

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«ВОРОНЕЖСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»

На правах рукописи

Книга Марина Давидовна

**СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ
СИСТЕМЫ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО ПРОСВЕЩЕНИЯ
В ГУБЕРНИЯХ ЕВРОПЕЙСКОЙ РОССИИ
(90-Е ГОДЫ XIX В. – 1917 Г.)**

Специальность 07.00.02 – Отечественная история

Диссертация
на соискание ученой степени
доктора исторических наук

Научный консультант:
доктор исторических наук, профессор
Фурсов Владимир Николаевич

Воронеж

2018

Оглавление

Введение	3
Глава 1. Факторы становления системы сельскохозяйственного просвещения	36
1.1. Особенности российского аграрного производства и проблемы пореформенного хозяйства	36
1.2. Исторический опыт правительственной аграрно-просветительной деятельности до 90-х гг. XIX в.	62
1.3. Возникновение российской сельскохозяйственной науки и общественно-агрономические инициативы.....	93
Глава 2. Внешкольное сельскохозяйственное образование	122
2.1. Консультационно-информационные формы внешкольного аграрного образования	123
2.2. Экспозиционно-демонстрационные формы внешкольного аграрного образования.....	151
2.3. Земская агрономия.....	182
2.4. Место сельскохозяйственных обществ в системе аграрного просвещения.....	215
2.5. Роль опытных учреждений в популяризации аграрно-научного знания	238
Глава 3. Профессиональное сельскохозяйственное образование....	271
3.1. Организационные и законодательные основы управления профессиональной аграрной школой.....	272
3.2. Содержание обучения в низших и средних сельскохозяйственных учебных заведениях	305
Глава 4. Высшее сельскохозяйственное образование	337
4.1. Поиск оптимальной модели высшего сельскохозяйственного образования	337
4.2. Образовательная, научно-исследовательская и просветительная деятельность преподавателей высшей сельскохозяйственной школы	368
Заключение	406
Список источников и литературы	416
Приложения.....	486

Введение

Актуальность избранной темы. Во второй половине XIX в. после проведения либеральных реформ ускоренная социальная трансформация, развитие рыночных отношений поставили перед Россией задачи преодоления технического и технологического отставания. Особенно важно было модернизировать архаичное аграрное производство, переживавшее период острого и затяжного кризиса, который проявлялся в депрессивном состоянии помещичьего и крестьянского хозяйства. В обществе и государстве постепенно происходило осознание того, что решение аграрной проблемы связано с успехами сельскохозяйственной науки и широким использованием рационального знания.

Ответом на вызовы пореформенной эпохи стало появление такого исторического феномена, как сельскохозяйственное просвещение, которое планировалось на длительную перспективу и было направлено на подъем эффективности сельского хозяйства путем распространения среди крестьян знаний о новых методах и приемах хозяйствования. Анализ аграрно-просветительской деятельности показывает, что без изучения данного опыта невозможно объективно оценить исторический путь, пройденный российским государством.

В советский период тема сельскохозяйственного просвещения оказалась на периферии исследовательских интересов, поскольку единственным способом повышения агрокультуры в Российской империи историки считали смену общественного строя. С конца XX в. внимание к различным аспектам трансляции научной информации в крестьянский социум усилилось, особенно на региональном уровне, однако комплексное исследование данной темы в отечественной науке отсутствует. В сложившейся историографической ситуации изучение процесса распространения аграрного знания в 90-е гг. XIX в. – 1917 г. представляется актуальным, поскольку позволяет реконструировать исторический процесс складывания целостной системы сельскохозяй-

ственного просвещения. В контексте современных социально-экономических задач изучение истории становления и развития системы сельскохозяйственного просвещения приобретает особую значимость и актуальность.

Объект исследования - аграрная история дореволюционной России.

Предмет исследования – история становления и развития системы сельскохозяйственного просвещения в Европейской России в 90-е гг. XIX в. – 1917 г. Под сельскохозяйственным просвещением понимается совокупность методов, средств, способов и приемов передачи и получения аграрно-научных знаний, направленных на усовершенствование аграрного производства, повышение производительности труда, качественного и количественного роста продукции.

Степень изученности темы.

Историографию проблемы можно разделить на три периода: дореволюционный – до 1917 г., советский (1917-1991 гг.), современный (после 1991 г.)

Дореволюционный период. Начало накапливанию и систематизации фактического материала по истории аграрного просвещения Европейской России положили дореволюционные исследователи. Особая ценность их работ состоит в том, что сами авторы были очевидцами или организаторами аграрно-просветительной деятельности. Выяснить факторы возникновения сельскохозяйственного просвещения помогают труды, посвященные крестьянскому хозяйству, урожайности и продовольственной ситуации¹. В процессе поиска причин пореформенного аграрного неблагополучия А. Васильчиков выделял увеличение плотности сельского населения и уменьшение плодородия зе-

---

¹ Даниельсон Н.Ф. Очерки нашего пореформенного общественного хозяйства. СПб., 1893; Каблуков Н. Об условиях развития крестьянского хозяйства в России. М., 1899; Лохтин П. Состояние сельского хозяйства в России сравнительно с другими странами. СПб., 1901; Пешехонов Э.В. Экономическое положение крестьян в пореформенное время // Великая реформа. М., 1911. Т. VI. С. 200-248; Романович-Славатинский Л.В. Голода в России и меры правительства против них // Университетские известия. Киев. 1892. № 1. С. 27-68; Щепкин В.Н. Голода в России // Исторический вестник. 1886. Т. 24. №. 6. С. 489-521; Янсон Ю.Э. Опыт статистического исследования о крестьянских наделах и платежах. СПб., 1881.

мель¹, В.П. Воронцов – дефицит аграрных знаний и усовершенствованных орудий², А.С. Ермолов указывал на безграмотность земледельцев и архаичную агротехнику³. По мнению П.Б. Струве в условиях традиционного сельского хозяйства «кризис русского крестьянского хозяйства объясняется прежде всего ростом населения», а состояние аграрного сектора зависит от развития промышленности⁴. А. Мануилов полагал, что «развитие крестьянского хозяйства зависит не только от размеров крестьянского землепользования», но и от недостатка «у крестьян общих и технических знаний и ... материальных средств, требуемых земледельческими улучшениями»⁵.

Выявить роль государственных структур в процессе становления системы сельскохозяйственного просвещения можно с помощью изданий, посвященных истории правительственной агрономической деятельности⁶. Наиболее полно осветить государственные мероприятия до создания Министерства земледелия и государственных имуществ (т.е. до 1894 г.) удалось сотруднику ведомства, члену Вольного экономического общества Н.В. Пономареву⁷.

Нарастание социальной напряженности в начале XX в. активизировало дискуссии относительно способов выхода из аграрного кризиса. Если одни авторы видели главную проблему в крестьянском малоземелье⁸, то другие – в

---

¹ Васильчиков А. Сельский быт и сельское хозяйство в России. СПб., 1881. С. 5.

² Воронцов В.П. Прогрессивные течения в крестьянском хозяйстве. СПб., 1892. С. 258.

³ Ермолов А.С. Наш земельный вопрос. М., 1906.

⁴ Струве П. Критические заметки к вопросу об экономическом развитии России. Вып. 1. СПб., 1894. С. 284.

⁵ Мануилов А.А. Поземельный вопрос в России // Аграрный вопрос. Сборник статей. Издание второе. М., 1906. С. 41.

⁶ Исторические материалы из архива Министерства государственных имуществ / сост. В.И. Вешняков, П.О. Морозов, И.А. Ивашкевич. СПб., 1891; Капнист П.И. Министерство Земледелия. СПб., 1891; Историческое обозрение пятидесятилетней деятельности Министерства государственных имуществ (1837–1887 гг.). В 5 ч. Ч. IV. СПб., 1888; Обзор деятельности Министерства государственных имуществ в царствование императора Александра III за 1881–1894. СПб., 1894; Турчинович О. История сельского хозяйства России от времен исторических до 1850 года. СПб., 1854.

⁷ Пономарев Н.В. Исторический обзор правительственных мероприятий к развитию сельского хозяйства в России от начала государства до настоящего времени. СПб., 1888.

⁸ Прокопович С. Аграрный кризис и мероприятия правительства. М., 1912.

архаичном, нерациональном земледелии¹. Столыпинская реформа, важнейшей составляющей которой стала агрономическая помощь, привела к всплеску интереса к потенциалу сельскохозяйственного просвещения. Заведующий справочно-издательским бюро Департамента земледелия В.В. Морачевский сформулировал «условия, необходимые для развития и процветания крестьянского хозяйства» в виде триады: «земледельческая техника, образование, сельскохозяйственная кооперация»². В объемном издании «Агрономическая помощь в России» им обобщен опыт распространения аграрных знаний и представлены статистические данные к 1914 г.³ Служебное положение автора сделало это издание весьма информативным, и, в то же время, в какой-то степени политически ангажированным. Накопившаяся за много лет фактологическая база об истории трансляции рациональных знаний была изложена в главе XIII юбилейного издания, выпущенного к 75-летию МЗиГИ⁴.

Дореволюционные издания ставили вопрос об участии в агрономических проектах в Европейской России не только государства, но и других субъектов образовательно-просветительской деятельности: земств, научных обществ и частных лиц. Земская агрономия нашла отражение в трудах И.М. Сазонова, Б. Веселовского, А.А. Кауфмана, систематизировавших колоссальный массив фактической и статистической информации и сделавших вывод о том, что данная проблема имела важное практическое значение⁵. Специфику образовательно-просветительной деятельности местного самоуправления помогают уяснить исследования по истории региональных земств⁶.

---

¹ Бржеский Н. Очерки аграрного быта крестьян. СПб., 1908; Ермолов А.С. Наши неурожай и продовольственный вопрос. Ч. 1-2. СПб., 1909; Кауфман А.А. Аграрный вопрос в России. В 2 т. М., 1908; Кофод А. Русское землеустройство. СПб., 1912; Пестржецкий Д. Опыт аграрной программы. СПб., 1906.

² Морачевский В.В. Успехи крестьянского хозяйства в России. СПб., 1910. С. 115.

³ Агрономическая помощь в России / под ред. В.В. Морачевского. Петроград, 1914.

⁴ Сельскохозяйственное ведомство за 75 лет его деятельности (1837-1912) / сост. Г.К. Гинс и П.А. Шафранов. Петроград, 1914.

⁵ Сазонов Г.П. Обзор деятельности земств по сельскому хозяйству (1865-1895 гг.): в 3 т. СПб., 1896; Веселовский Б. История земства за 40 лет: в 4 т. СПб., 1909-1911. Кауфман А.А. Агрономическая помощь в России. Историко-статистический очерк. Самара, 1915.

⁶ Белокопский И.П. Краткий исторический очерк деятельности земства Курской губернии за 35-летний период (1866-1901). Курск, 1902; Чешихин В.Е. (Ч. Ветринский) Пятьде-

Большой опыт в сфере сельскохозяйственного просвещения накоплен научными обществами, прежде всего старейшими, пользовавшимися покровительством власти: Вольным экономическим обществом (далее – ИВЭО, ВЭО) и Императорским Московским обществом сельского хозяйства (далее – ИМОСХ, МОСХ). Аграрные проекты ВЭО изучены в книгах С. Ходнева и А.Н. Бекетова¹. Инициативы МОСХ одними из первых рассмотрели С.А. Маслов и С. Пахман². Вопросы рационализации крестьянского хозяйства стали центральными в трудах представителей организационно-производственного направления³. В дореволюционный период появились первые работы о внешкольном образовании, а также об отдельных формах сельскохозяйственного просвещения: сельскохозяйственных выставках (М. Пузанов, Н.И. Поликарпов, В.В. Шнейдер), курсах для школьных учителей (И.И. Мещерский)⁴. И.И. Мещерский, полагая, что для России западноевропейские образцы трансляции аграрных знаний не подходят, предложил максимально использовать все материальные и кадровые возможности учебных учреждений, а также доступные крестьянам формы агропропаганды: школьные огороды, сады, питомники, пасеки, ибо население «жаждет полезных наглядных указаний по улучшению его хозяйства»⁵.

сят лет жизни Нижегородских Земств. Н. Новгород, 1914; Щербина Ф. Воронежское земство. 1865-1889. Историко-статистический обзор. Воронеж, 1891.

¹ История Императорского Вольного экономического общества с 1765 до 1865 года: сост. по поручению Общества секретарем его А.И. Ходневым. СПб. 1865; Бекетов А.Н. Исторический очерк двадцатипятилетней деятельности Императорского. Вольного Экономического Общества с 1865 по 1890 года. СПб., 1890.

² Маслов С.А. Историческое обозрение действий и трудов Императорского Московского общества сельского хозяйства со времени его основания до 1846 г. М., 1850; Пахман С. О значении и постепенном учреждении сельскохозяйственных обществ в России. Казань, 1865.

³ Чаянов А.В. Очерки по теории трудового хозяйства. Вып. 1-2. М., 1912-1913; Челинцев А.Н. Очерки по сельскохозяйственной экономии. СПб., 1910; Макаров Н.П. Крестьянское хозяйство и его интересы. М., 1917.

⁴ Пузанов М.А. О сельскохозяйственных выставках в России, как о могущественном рычаге общественного преуспеяния. СПб, 1864; Поликарпов Н.И. Сельскохозяйственные выставки в Воронеже. 1837-1894. Воронеж, 1894; Шнейдер В.В. Распространение низшего сельскохозяйственного образования посредством учебных заведений и внешкольным путем в Германии, во Франции, в Италии, в Бельгии и в России. СПб., 1911; Мещерский И.И. Курсы для народных учителей по сельскому хозяйству в 1891 году. СПб., 1892.

⁵ Мещерский И.И. Народная школа и сельское хозяйство. Т. 2. СПб., 1895. С. V.

Важным каналом трансляции аграрно-научного знания стали низшие, средние и высшие сельскохозяйственные учебные заведения, поэтому особый интерес представляют работы А.Г. Неболсина, Н.П. Москальского, И.Н. Миклашевского, Д.Н. Прянишникова¹, в которых рассмотрены отдельные аспекты этой темы. Н.П. Москальский охарактеризовал все типы сельскохозяйственных учебных заведений; И.Н. Миклашевский составил периодизацию истории аграрного образования, связав появление стимулов для его развития с отменой крепостного права. И.И. Мещерский классифицировал все образовательные учреждения на три группы: школы, училища, высшие учебные заведения. Особое значение он придавал учебным заведениям типа академий, снабженных «всеми необходимыми учебными пособиями и связанными с образцовыми хозяйствами для практики учеников», поскольку «в России сельское хозяйство еще не освободилось из оков вековой рутины и сильно нуждается в образцах и примерах улучшенного ведения его»². Системным видением проблемы отличаются среди работ подобного рода труды ученого и практика И.А. Стебута, который первым показал историческую обусловленность сельскохозяйственного просвещения, обосновал его роль в модернизации аграрного производства и уделил особое внимание женскому образованию³.

Итак, первый историографический период характеризуется систематизацией фактического и статистического материала «по горячим следам». Сформулировано положение о сельскохозяйственном просвещении как важнейшем рычаге поднятия сельского хозяйства. Вместе с тем трансляция

---

¹ Неболсин А.Г. Историко-статистический очерк общего и специального образования в России. СПб., 1884; Москальский Н.П. Сельскохозяйственное образование // Сельское и лесное хозяйство России. СПб., 1893. С. 363-390; Миклашевский И.Н. Очерки из истории сельскохозяйственного образования России. СПб., 1893; Прянишников Д.Н. Университеты и агрономия. СПб., 1909; Он же. Несколько слов о положении высшей агрономической школы. Петроград, 1917.

² Мещерский И.И. Высшее сельскохозяйственное образование в России и за границей. СПб., 1893. С. XXII.

³ Стебут И.А. Сельскохозяйственное знание и сельскохозяйственное образование: сб. ст. М., 1889; Он же. Статьи о русском сельском хозяйстве. его недостатках и мерах к его усовершенствованию. М., 1883. С. 31-35; Он же. Нуждается ли русская интеллигентная женщина в специальном сельскохозяйственном образовании? М., 1891.

научного знания в сфере сельского хозяйства рассматривалась вне тесной связи с социально-экономическими реалиями, многогранность самого явления и отсутствие глубоких теоретических основ не позволили авторам исследовать важную проблему в полном объеме. Значительная часть работ носила официально-ведомственный характер. Частичному анализу подвергнута история отдельных форм внешкольного образования (чтения, беседы, курсы, выставки, школьные сады и огороды) и некоторых учебных заведений.

Советский период. В первые годы советской власти целесообразность сельскохозяйственного просвещения в связи с развитием кооперативного движения продолжали отстаивать представители организационно-производственной научной школы¹. На проблему поднятия агрокультуры в контексте рационального землеустройства указывал в своей работе П.Н. Першин². С положительной стороны оценен опыт дореволюционного сельскохозяйственного просвещения в книге А.В. Тейтеля, бывшего земского агронома, а на момент издания книги советского служащего³. Тема аграрного просвещения дореволюционной деревни разрабатывалась в связи с социально-классовыми проблемами российского села, причем методологическая заданность мешала многомерному восприятию крестьянской истории. По мнению многих исследователей просветительская работа в рассматриваемый период не имела смысла, преодолеть кризис можно было только путем изменения общественного строя. Постепенно тема модернизации дореволюционного сельского хозяйства посредством трансляции научных знаний потеряла свою политическую актуальность.

Несмотря на то, что классовый подход сузил проблематику исследований, и тема сельскохозяйственного просвещения оказалась за пределами научных интересов историков, бесспорно одно: именно в советский период

---

¹ Бруцкус Б.Д. Экономия сельского хозяйства: народнохозяйственные основы. Берлин, 1923; Макаров Н.П. Крестьянское хозяйство и его эволюция. М., 1920; Чаянов А.В. Основные идеи и методы работы общественной агрономии. М., 1924.

² Першин П.Н. Земельное устройство дореволюционной деревни. Т. 1. М.; Воронеж, 1928.

³ Тейтель А.В. Агрономическая помощь населению на путях своего развития (историко-методологический очерк). М., 1929.

созданы основополагающие труды, составившие фундамент российской аграрно-исторической научной школы. Сегодня невозможно представить отечественное крестьяноведение без работ П.Н. Першина, П.Г. Рындзюнского, С.М. Дубровского, Л.В. Милова, Э.М. Шагина, В.Г. Тюкавкина¹. Большую роль в активизации изучения истории сельского хозяйства сыграл Симпозиум по аграрной истории Восточной Европы, впервые состоявшийся в 1958 г. в Таллине.

Фундаментальный характер носит вышедшая в 1972 г. монография Б.Г. Литвака «Русская деревня в реформе 1861 г. Черноземный центр 1861-1895 гг.», в которой проанализирована ситуация в Воронежской, Курской, Орловской, Рязанской, Тамбовской и Тульской губерниях и получены важные выводы для Черноземного Центра². Они касались последствий реформы, выразившихся в появлении серьезных диспропорций в аграрном секторе.

Книга Н.М. Дружинина «Государственные крестьяне и реформа П.Д. Киселева»³ стала крупным событием в советской науке. Автор, излагая историю государственных крестьян, рассмотрел и образовательно-просветительную составляющую реформы П.Д. Киселева – первую крупную попытку организации массового просвещения, в частности, создание аграрных школ. В 1978 г. был издан труд Н.М. Дружинина «Русская деревня на переломе»⁴, в котором представлена подробная картина землевладения и землепользования по Европейской России в целом и по отдельным регионам.

---

¹ Першин П.Н. Аграрная революция в России: историко-экономическое исследование в 2 кн. Кн. 1. М., 1966; Рындзюнский П.Г. Утверждение капитализма в России. 1850 – 1880 гг. М., 1978; Дубровский С.М. Сельское хозяйство и крестьянство России в период империализма. М., 1975; Тюкавкин В. Г., Шагин Э.М. Крестьянство России в период трех революций. М., 1987; Тюкавкин В.Г. Аграрное перенаселение в России в эпоху империализма // Социально-демографические процессы в российской деревне (XVI - нач. XX в.) : Материалы XX сес. Всесоюз. симпоз. по изуч. пробл. агр. истории / отв. ред. И. Д. Ковальченко. Таллинн, 1986. С. 214-225.

² Литвак Б.Г. Русская деревня в реформе 1861 г. Черноземный центр 1861-1895 гг. М., 1972.

³ Дружинин Н.М. Государственные крестьяне и реформа П.Д. Киселева. В 2 т. М., 1946-1958.

⁴ Дружинин Н.М. Русская деревня на переломе: 1861-1880. М., 1978 (Монография удостоена Ленинской премии).

Н.М. Дружинин отметил две противоречивые тенденции, характерные для пореформенного аграрного развития: с одной стороны, «оскудение» крестьянского хозяйства, а с другой, определенное поступательное развитие села.

Для исследования аграрной истории европейских губерний большую роль сыграли труды А.М. Анфимова, написанные им в 1960-х гг. и посвященные социально-экономическому положению деревни¹. В 1980-е гг. вышло его исследование в двух томах «Крестьянское хозяйство Европейской России в конце XIX – начале XX вв.» (1980) и «Экономическое положение и классовая борьба крестьян Европейской России. 1881 – 1904 гг.» (1984), показавшее сочетание в деревне прогрессивных и консервативных черт. В 1989 г. совместно с И.Ф. Макаровым им издан статистический сборник «Динамика землевладения в России. 1906–1914 гг.»² В этих трудах на основе земской статистики, материалов переписей проанализировано поземельное устройство, организация крестьянского хозяйства, структура потребления сельской семьи.

Проблемы социально-политической истории нашли отражение в трудах И.Д. Ковальченко. Историк стал основателем использования в исторических исследованиях математического метода, позволяющего извлекать из документа максимум информации³. Особенности развития зернового земледелия Российской империи стали предметом изучения А.С. Нифонтова, отстаивавшего идею достоверности статистических данных губернаторских отчетов⁴.

---

¹ Анфимов А.М. Земельная аренда в России в начале XX в. М., 1961; Он же. Российская деревня в годы Первой мировой войны (1914 – февраль 1917 г.) М., 1962.

² Анфимов А.М. Крестьянское хозяйство Европейской России. М., 1980; Он же. Экономическое положение и классовая борьба крестьян Европейской России. 1881-1904 гг. М., 1984; Динамика землевладения в России в 1906-1914 гг. / сост. А.М. Анфимов и И.Ф. Макаров. М., 1989.

³ Ковальченко И.Д., Милов Л.В. Всероссийский аграрный рынок, XVIII – начало XX в. Опыт количественного анализа. М., 1974; Ковальченко И.Д., Моисеенко Т.Л., Селунская Н.Б. Социально-экономический строй крестьянского хозяйства Европейской России в эпоху капитализма. М., 1988.

⁴ Нифонтов А.С. Зерновое производство России во второй половине XIX в. М., 1974.

В сборниках по истории сельского хозяйства и крестьянства, изданных под эгидой Института истории АН СССР, были опубликованы статьи, посвященные отдельным формам внешкольного образования. Истории аграрных выставок посвящена статья С.С. Дмитриева. Историк впервые в советской историографии сделал попытку выяснить точное время появления выставок, указал на необходимость исследования вопроса о влиянии выставочного показа на агрокультуру. В отличие от дореволюционных авторов (О. Турчиновича, М. Пузанова, Н.В. Пономарева) он высказал идею приоритета в этом процессе частной, а не государственной инициативы¹. К.В. Сивков рассмотрел освещение аграрной тематики в сельскохозяйственных журналах XVIII в. и отметил происхождение отечественной агрономической мысли «на базе русских опытов и своеобразных условий русской жизни»². Истории аграрной культуры посвящена работа Л.В. Милова и Л.Н. Вдовиной³. Л.В. Милов в центр своей концепции поставил выяснение «роли природно-географического фактора в истории народов России»⁴, причем высказал мысль о том, что глубокий крестьянский консерватизм был продиктован природными условиями. Трансляция научных знаний сельскохозяйственными обществами проанализирована в работах Б.В. Тихонова, С.А. Козлова⁵.

Наиболее разработанными в советской историографии темами оказались образование и сельскохозяйственная наука. Интерес к этим вопросам стабилен, подтверждением чему являются последовательно изданные работы В.М. Коропова, А.А. Вербина, К.А. Ивановича, И.М. Богданова, Г.А. Гатлих, А.И.

---

¹ Дмитриев С.С. Возникновение сельскохозяйственных выставок в России // Вопросы истории сельского хозяйства, крестьянства и революционного движения в России: сб. статей. М., 1961. С. 172-180.

² Сивков К.В. Вопросы сельского хозяйства в русских журналах XVIII в. // Материалы по истории земледелия СССР. Сб. 1. М., 1952. С. 612.

³ Милов Л.В., Вдовина Л.Н. Культура сельскохозяйственного производства // Очерки русской культуры XVIII в. / под ред. Б.А. Рыбакова. Ч. I. М., 1985. С. 39-147.

⁴ Милов Л.В., Булгаков М.Б., Гарскова И.М. Тенденции аграрного развития России первой половины XVII столетия. Источник, компьютер и методы исследования. М., 1986.

⁵ Тихонов Б.В. Обзор «Записок» местных сельскохозяйственных обществ 30-50-х гг. XIX в. // Проблемы источниковедения. Т. 9. М., 1961. С. 92-162; Козлов С.А. Ярославское общество сельского хозяйства в период кризиса феодализма: дис. ... канд. ист. наук. Ярославль, 1988.

Корнева, А.Н. Литвиненко, Н.Н. Кузьмина, З.Д. Ясмана, А.Д. Степанского¹. Н.Н. Кузьмин в своей монографии наряду с техническим и коммерческим образованием изучил правительственную политику в области сельскохозяйственного образования. Большой фактический материал о подготовке сельскохозяйственных рабочих в регионах, анализ социокультурных изменений под влиянием этого процесса содержится в диссертационных исследованиях². В советское время вышло много работ, посвященных жизни и творчеству зачинателей сельскохозяйственной науки, преподавателей высшей школы, а также становлению отдельных научных направлений³.

В итоге отметим, что советские историки ввели в действие огромный массив репрезентативных массовых источников, создали основательный фундамент для дальнейшего изучения разных аграрных сюжетов. Успешно разрабатывались вопросы аграрной культуры, сельскохозяйственного образования и науки. Однако отметим, что правительственным образовательно-просветительным проектам в сфере сельского хозяйства давалась лишь негативная оценка, положительный опыт не изучался, поскольку возможности аграрного просвещения оценивались как бесперспективные. Вот почему данная проблема затрагивалась в исследованиях советского периода фрагментарно и не стала предметом комплексного научного изучения ни в масштабах Европейской России, ни в региональном аспекте.

---

¹ Коропов В.М. История ветеринарии в СССР. М., 1954; Вербин А.А. У истоков отечественной агрономии, М., 1955; Иванович К.А. Сельскохозяйственное образование в СССР. М. 1958; Богданов И.М. Грамотность и образование в дореволюционной России и СССР. М., 1964; Гатлих Г.А., Корнев А.И., Литвиненко А.Н. Сельскохозяйственные вузы СССР, М., 1965; Кузьмин Н.Н. Низшее и среднее специальное образование в дореволюционной России. Челябинск, 1971; Ясман З.Д. Русские агрономы из крестьян в XIX в. // Вопросы истории. 1985. № 12. С. 168-174; Степанский А.Д. История научных учреждений и организаций дореволюционной России / под ред. Н.П. Ерошкина. М., 1987.

² Сахаров М.А. Пролетаризация крестьянства среднестепной полосы России в последнее десятилетие XIX века: автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 1985; Смольянинова Т.Е. Сельскохозяйственный пролетариат Петербургской губернии на рубеже XIX веков: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Л., 1987.

³ Балашев Л.Л. Иван Александрович Стебут (1833-1923). М., 1966; Бердышев А.П. Михаил Васильевич Рытов - русский агробиолог, М., 1951; Виленский Д.Г. П. А. Костычев. Куйбышев, 1950; Давидов Р.Б. Аветис Айрапетович Калантар. М., 1959; Квасников В.В. Павел Андреевич Костычев. М., 1951; Крупеников И.А. История почвоведения. М., 1981; Крупеников И.А., Крупеников Л.А. Василий Васильевич Докучаев. М., 1948.

Современный период. Изменение вектора общественного развития не ослабило интереса к аграрной тематике, более того, при отделении истории РАН с 1991 г. начал действовать Научный совет по проблемам аграрной истории. На страницах «Отечественной истории» с 1992 г. печатались материалы теоретического семинара под руководством В.П. Данилова «Современные концепции аграрного развития». Глубже осознать детерминирующие факторы сельскохозяйственного просвещения, выявить организаторов и трудности образовательно-просветительской деятельности, причины ее «пробуксовки» помогают работы ученых постсоветского периода. Раскрепощение творческой активности привело к переосмыслению ряда позиций, касающихся аграрного просвещения. Возник интерес к личностному фактору, «человеческому измерению», что существенно изменило повестку заседаний Симпозиумов по аграрной истории Восточной Европы. Соотношение традиционного и рационального в повседневной крестьянской жизни – новая исследовательская тема, причем спектр мнений достаточно широк: от трепетного отношения к крестьянскому миру до жесткой антиобщинной направленности¹. Н.Л. Рогалина обосновала тезис о том, что основными причинами аграрного кризиса начала XX в. являлись дефицит аграрных знаний и низкий уровень земледельческой культуры².

Агрономической деятельности уделяли повышенное внимание исследователи, занимающиеся столыпинской реформой. Это выгодно отличающиеся своей фундаментальностью и оснащенностью огромным источниковым материалом книги корифеев аграрной тематики П.Н. Зырянова³, А.М. Анфимова¹,

---

¹ Громыко М. М. Мир русской деревни. М., 1991; Громыко М.М., Буганов А.В. О воззрениях русского народа. 2-е изд. М., 2007; Вронский О.Г. Государственная власть России и крестьянская община в годы «великих потрясений» (1905-1917). М., 2000; Земцов Л. И. Волостной суд в России 60 - первой половины 70-х годов XIX века (по материалам Центрального Черноземья). Воронеж, 2002.

² Рогалина Н.Л. Аграрный кризис в российской деревне начала XX века // Вопросы истории. 2004. № 7. С. 10-22.

³ Зырянов П.Н. Крестьянская община европейской России. М., 1992.; Он же. Петр Столыпин. Политический портрет. М., 1992.

В.Г. Тюкавкина², А.П. Корелина³.

На современном этапе результативность аграрно-просветительских инициатив П.А. Столыпина вызывает диаметрально противоположные оценки. В.П. Данилов отметил запоздалость преобразований и в силу этого их неэффективность⁴. Положительно оценили итоги просветительских мероприятий Б.Н. Миронов и М.А. Давыдов⁵. С ними не согласились С.А. Нефедов и А.В. Островский⁶. Г.Е. Корнилов полагает, что общество в начале XX в. прошло только первую фазу комплексных нововведений – экстенсивную, поэтому и результаты не очень грандиозны⁷. Используя синергический подход, сбалансированную оценку реформы дал П.С. Кабытов⁸. В исследованиях последних лет, основанных на региональных и всероссийских источниках, уделяется большое внимание агрономической помощи⁹. Рассмотрены направления земской

---

¹ Анфимов А. М. П. А. Столыпин и российское крестьянство. М., 2002; Он же. Новые собственники (из итогов столыпинской аграрной реформы) // Крестьяноведение. Теория. История. Современность. Ежегодник. 1996. М., 1996. С. 60-95.

² Тюкавкин В. Г. Великорусское крестьянство и Столыпинская аграрная реформа. М., 2001.

³ Корелин А.П. Столыпинские реформы: исторический опыт и уроки // Отечественная история. 2007. № 3. С.158 – 172.; Он же. Аграрный сектор в народнохозяйственной системе пореформенной России (1861 – 1914 гг.) // Российская история. 2011. № 1. С. 42-56.

⁴ Данилов В.П. Аграрная реформа и аграрная революция // Великий незнакомец: крестьяне и фермеры в современном мире. М., 1992. С 310-321.

⁵ Миронов Б.Н. Благосостояние населения и революции в имперской России: XVIII-начало XX века. М., 2010; Давыдов М.А. Очерки аграрной истории России в конце XIX-начале XX вв. (по материалам трансп. статистики и статистики землеустройства). М., 2003. Он же. К вопросу о «голодном экспорте» хлеба из России в конце XIX - начале XX в. // Экономическая история: ежегодник / отв. ред. Л.И. Бородкин, Ю.А. Петров. М., 2004. С. 243-283.

⁶ Нефедов С.А. Уровень жизни населения в дореволюционной России // Вопросы истории. 2011. № 5. С. 127-136; Островский А.В. О модернизации России в книге Б.Н. Миронова // Вопросы истории. 2010. № 10. С. 119-140.

⁷ Корнилов Г.Е. Основные тенденции аграрного развития в XX веке // Динамика и темпы аграрного развития России: инфраструктура и рынок: XXXIX сессия симпозиума по аграрной истории Восточной Европы. М., 2004. С. 166-170.

⁸ Кабытов П.С. П.А. Столыпин – последний реформатор Российской империи. М., 2007.

⁹ Алешин П.Н. Деятельность Уфимского губернского земства в развитии агрономии края: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Уфа, 2010; Зоркова Н.Н. Столыпинская аграрная реформа в Мордовском крае (1906-1914 гг.): автореф. дис. ... канд. ист. наук. Чебоксары, 2013; Костина Е.Г. Реализация столыпинской аграрной реформы в Вятской губернии (1906-1917 гг.): автореф. дис. ... канд. ист. наук. Киров, 2005; Котляров С.Б. Столыпинская аграрная реформа в Симбирской губернии (1906 -1917 гг.): автореф. дис. ... канд. ист. наук. Саранск 2005; Невская Т.А. Проведение столыпинской аграрной реформы на Северном Кавка-

агрономии (В.Ф. Абрамов, А.В. Ефременко); агрокультурные аспекты (Э.М. Щагин), государственная аграрная политика (А.А. Никонов)¹.

В российских регионах сложились самостоятельные школы историков-аграрников. Вопросы аграрной модернизации рассматриваются в работах С.А. Козлова, Д.В. Ковалева (Центрально-Нечерноземный район), П.С. Кабытова (Поволжье), Д.А. Сафонова (Южный Урал), В.Н. Никулина (Северо-Запад)². Центрально-Черноземный Центр как традиционный регион земледельческой культуры широко представлен работами М.Д. Карпачева, В.Н. Фурсова, В.Н. Плаксина, А.В. Перепелицына (Воронеж)³; В.В. Канищева, С.А. Есикова,

---

зе: автореф. дис. ... докт. ист. наук. СПб., 1998; Островский, И.В. П.А. Столыпин и его время. Новосибирск, 1992; Панасюк В.В. Столыпинская аграрная реформа и российская провинция: по материалам Калужской губернии: 1906-1917 гг.: автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 2016; Прилуцкая О.А. Столыпинская аграрная реформа в Среднем Поволжье в 1906-1917 гг. (по материалам Пензенской, Самарской, Симбирской губерний): автореф. дис. ... канд. ист. наук. Пенза, 2003; Прилуцкий А.М. Столыпинская аграрная реформа и агрономическая помощь крестьянскому населению в Курской губернии // Ученые записки Российского государственного социального университета. 2008. № 4. С. 228-231; Трегуб А.А. Аграрная реформа П.А. Столыпина в Саратовской губернии: автореф. дис. ... канд. ист. наук., Саратов, 2007.

¹ Абрамов В.Ф. Российское земство: экономика, финансы и культура. М., 1996; Ефременко А.В. Земская агрономия и ее роль в эволюции крестьянской общины. Ярославль, 2002; Щагин Э.М. А.В. Чайнов об агрокультурных сдвигах в крестьянском хозяйстве в предреволюционной России // Аграрные технологии в России в IX – XX вв. Арзамас, 1999. С. 184-197; Никонов А.А. Спираль многовековой драмы: аграрная наука и политика России (XVIII – XX вв.). М., 1995.

² Козлов В.А. Аграрная модернизация Центрально-Нечерноземной России в конце XVIII – начале XX в. (основные этапы) // Отечественная история. 2004. № 2. С. 20-37; Ковалев Д. Аграрные преобразования и крестьянство столичного региона в первой четверти XX века (по материалам Московской губернии). М., 2004; Кабытов П.С. П.А. Столыпин – последний реформатор Российской империи. М., 2007; Сафонов Д.А. Крестьянство и власть в эпоху реформ и революций: 1855-1922 гг. (на материалах Южного Урала): автореф. дис. ... докт. ист. наук. М., 1999; Никулин В.Н. К вопросу о модернизации и рационализации помещичьих хозяйств в пореформенный период (на материалах Северо-Запада России) // Ежегодник по аграрной истории Восточной Европы. 2012. № 1. С. 315-327.

³ Карпачев М.Д. Воронежское земство и аграрные реформы начала XX века // Общественная жизнь Центрального Черноземья России в XVII - начале XX века: сб. науч. тр. Воронеж, 2002. С. 78-101; Он же. Новые веяния в экономике воронежской деревни в годы проведения столыпинской аграрной политики // Из истории Воронежского края: сб. ст. Вып. 12. Воронеж, 2004. С. 170-181; Фурсов В.Н. Земельные отношения в деревне Черноземного Центра в пореформенный период // Уроки российской цивилизации: сб. трудов. Воронеж, 1995. С. 94-103; Плаксин В.Н. История общественной агрономии в Черноземном центре России. Воронеж, 2001; Перепелицын А.В., Фурсов В.Н. Крестьянское хозяйство Центрально-Черноземных губерний России в пореформенный период. Воронеж, 2005; Перепелицын, А.В. Земская помощь крестьянскому хозяйству Центрального Черно-

М.М. Есиковой, В.Б. Безгина (Тамбов)¹. П.С. Кабытов доказал тезис о том, что региональность как тип аграрного развития – это характерная черта рубежа XIX-XX вв.² В работе С.А. Козлова «Аграрные традиции и новации в дореформенной России» впервые показано соотношение российского и западноевропейского земледельческого опыта, эволюция производительных сил и менталитета помещиков и крестьян Центрально-Нечернозёмных губерний³. В последние десятилетия наблюдается всплеск интереса к просветительской работе сельскохозяйственных обществ⁴.

Некоторые сюжеты истории аграрного просвещения впервые описаны в научной литературе, например, организация воронежским земством поездок крестьян в районы хуторского расселения (М.Д. Карпачев)⁵, распространение агрокультурных инноваций обществом «Русское зерно» (Е.П. Серапионова,

земья на рубеже XIX-XX веков // Социальные и социально-педагогические проблемы: поиски и модели решения: Межвуз. сб. науч. тр. Вып. 4. Воронеж, 2006. С. 105-111.

¹ Канищев В.В. Экономика, демография, экология в контексте модернизации аграрного общества (Тамбовская губерния в XIX – начале XX в.) // Экономическая история: ежегодник. 2003. М., 2003. С. 513-532; Есикова М.М., Есиков С.А. Сельскохозяйственное просвещение и аграрная культура России в конце XIX – начале XX веков (1880-е – 1917 гг.). СПб., 2008; Безгин В.Б. Крестьянская повседневность (традиции конца XIX – начала XX века). М.-Тамбов, 2004.

² Кабытов П.С., Дубман Э.Л., Леонтьева О.Б. «Обретение Родины». Средняя Волга и Заповолжье в процессе развития российской цивилизации и государственности (вторая половина XVI- начало XX века): к постановке проблемы // Вестник Самарского государственного университета). 2012. № 8/2(99). С. 5-20.

³ Козлов С.А. Аграрные традиции и новации в дореформенной России (Центрально-Нечернозёмные губернии) /ред. А.В. Семёнова. М., 2002.

⁴ Бридня О.П. Деятельность сельскохозяйственных обществ Предкавказья во второй половине XIX в. – 1920 г.: дис. ... канд. ист. наук. Краснодар, 2003; Елина О.Ю. Местные сельскохозяйственные общества: на пути к аграрной модернизации России // Историко-биологические исследования. 2012. Т. 4. № 3. С. 34-63; Карлина А.А. Московское общество сельского хозяйства в XIX-начале XX в.: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Самара, 1998; Куренышев А.А. Сельскохозяйственная столица России. Очерки истории Московского общества сельского хозяйства (1818-1929). М., 2012; Пыльцина М.В. История сельскохозяйственных обществ Воронежской губернии и их влияния на производственную культуру крестьян : Конец XVIII - начало XX вв.: дис. ...канд. ист. наук. Воронеж, 2005; Свиридов В.В. Сельскохозяйственные общества Тамбовской губернии: вторая половина XIX- начало XX вв.: дис. ... канд. ист. наук. Тамбов, 2006; Туманова А.С. Вопросы агропропаганды в деятельности сельскохозяйственных обществ Тамбовской губернии второй половины XIX - начала XX вв. // Тамбовское крестьянство: от капитализма к социализму: сб. науч. тр. Вып. 3. Тамбов, 2000.

⁵ Карпачев М.Д. Столыпинские аграрные реформы в восприятии воронежского крестьянства // Исторические записки: научные труды истор. фак-та: Вып. 1. Воронеж, 1996. С. 77-78.

Н.В. Токарев)¹, рационализация аграрной культуры в контексте историко-географических особенностей Юга Центральной России (В.В. Канищев)². Крестьянская ментальность как важнейший фактор своеобразия социально-экономического строя России отмечена в трудах Н.Б. Селунской³. Новаторским подходом отличается работа О.А. Суховой⁴. По ее мнению приоритет архаичных ценностей в системе крестьянского восприятия являлся серьезным препятствием проведению интенсификации хозяйства в ходе столыпинской реформы⁵. Негосударственные аграрно-просветительные инициативы рассматриваются в контексте самоорганизации общественности в сборнике под редакцией А.С. Тумановой⁶.

Заслуживает уважения первый труд по истории опытных учреждений «От царских садов до советских полей : история сельскохозяйственных опытных учреждений XVIII – 20-е годы XX в.»⁷ Автор О.Ю. Елина рассмотрела просветительскую деятельность сельскохозяйственных растениеводческих учреждений. Она изучила частный и общественный патронаж агрономической науки, составила полный реестр опытных учреждений с краткими характеристиками организационной и научной деятельности. К работам

---

¹ Серапионова Е.П. Культурно-экономическое общество «Русское зерно» в начале XX века // Славянский альманах. 2000. М., 2001. С. 168-182; Токарев Н.В. Общество «Русское зерно» и распространение агрокультурных инноваций в Тамбовской губернии в период столыпинской модернизации // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2011. № 5-3. С. 153-156.

² Канищев В.В. Жиров Н.А. Моделирование историко-географического районирования (на материалах Юга Центральной России XIX в.) // История: факты и символы. 2015. № 1(2). С. 63-81.

³ Селунская Н.Б. Социально-экономический строй крестьянского и помещичьего хозяйства Европейской России в начале XX века: методы изучения: автореф. дис. ... докт. ист. наук. М., 1992.

⁴ Сухова О.А. 10 мифов крестьянского сознания. Очерки истории социальной психологии и менталитета русского крестьянства. М., 2008.

⁵ Сухова О.А. Социальные представления и поведение российского крестьянства в начале XX века. 1902 - 1922 гг.: по материалам Среднего Поволжья: автореф. дис. ... докт. ист. наук. Пенза, 2007. С. 34-35.

⁶ Самоорганизация российской общественности в последней трети XVIII – начале XX в. / отв. ред. А.С. Туманова. М., 2011. С. 315-373.

⁷ Елина О.Ю. От царских садов до советских полей. История сельскохозяйственных опытных учреждений, XVIII – 20-е годы XX века. В 2 т. М., 2008.

О.Ю. Елиной тематически примыкает монография А.А. Куреньшева, посвященная основателю отечественной аграрной прикладной науки А.Г. Дояренко¹. Просветительский аспект столыпинской реформы, деятельность агрономических участков, результаты нововведений на основе учета цивилизационных моментов и междисциплинарных подходов оценили зарубежные крестьяноведы, например, профессор Манчестерского университета Т. Шанин², профессор университета Хоккайдо М. Кимитака³.

Устойчивый интерес всегда существовал к истории аграрного образования, и современный период в этом отношении не исключение. Работы на эту тему позволяют проследить, с помощью каких методов, в каких формах, с помощью каких средств в учебных заведениях происходило внедрение аграрно-научного знания и подготовка кадров. Комплексное исследование практически неизученной страницы отечественной истории – становление и развитие низшего сельскохозяйственного образования в России – предприняли курский ученый А.В. Третьяков и его научная школа. А.В. Третьяков аргументированно показал зависимость строительства сети низших сельских профшкол от экономической ситуации в регионах, а также влияние этих школ на ускорение модернизационных процессов⁴. В последние годы подготовлено немало диссертационных исследований, рассмотревших историю профессионального аграрного образования в рамках всей империи и по отдельным губерниям⁵. Новой темой стало женское аграрное образование¹.

---

¹ Куреньшев А.А. Он слышал музыку полей... Жизнь и деятельность Алексея Григорьевича Дояренко, ученого, педагога, общественного деятеля, музыканта. 1874-1958. М., 2011.

² Рефлексивное крестьяноведение: десятилетие исследований сельской России / под ред. Т. Шанина и др. М., 2002.

³ Кимитака М. Столыпинская реформа и российская агротехнологическая революция // Отечественная история. М., 1992. № 6, С. 194-200.

⁴ Третьяков А.В. Низшая сельскохозяйственная школа в пореформенное время: факторы развития. Курск, 1997. Он же. А.В. Низшая сельскохозяйственная школа России в конце XIX-начале XX веков. Курск, 1998. Он же. Формирование системы сельскохозяйственного образования в России второй половины XIX - начала XX веков // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: История. Политология. 2015. № 13 (210). Вып. 35. С. 103-110.

⁵ Старченко Г.И. Сельскохозяйственные рабочие Воронежской и Курской губернии конца XIX- начал XX веков: автореф. дис. ...канд. ист. наук., Белгород, 1996; Манохина И.Н.

Среди массива изданий, посвященных истории высшего образования, назовем сборник под редакцией В.Г. Кинелева, книги А.Е. Иванова, В.А. Змеева, рассматривающие в числе других вузов и аграрные учебные заведения². Плодотворно в этом отношении работает воронежский историк В.Н. Плаксин, картину дополняют исследования по истории отдельных учебных заведений³. Изданы монографии, посвященные становлению отдельных направлений аграрной науки и ученым, внесшим вклад в этот процесс⁴. Аграрно-образовательные аспекты рассмотрены в контексте истории Министерства земледелия, Главного управления землеустройства и земледелия, позитивно оценена деятельность А.С. Ермолова как государственного деятеля.

Деятельность земств Центрального Черноземья России по развитию низшего сельскохозяйственного образования в конце XIX - начале XX вв.: дис. ... канд. ист. наук, Курск, 2004; Чекед Р.С. Низшая сельскохозяйственная школа России в социально-политической повседневности начала XX века: дис. ... канд. ист. наук. Курск, 2007.

¹ Грудницкая Е.В. Развитие женского сельскохозяйственного образования в России: государственные меры и общественные инициативы : последняя четверть XIX - начало XX вв.: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Ставрополь, 2008; Дубровская Т.А. Формирование и развитие системы профессионального образования в России: XIX-XX века: дис. ... докт. ист. наук. М., 2004; Ольховский Е.Р. Начало женского сельскохозяйственного образования в России в конце XIX – начале XX вв. и И.А. Стебут // «Ей не дано прокладывать новые пути...?» Из истории женского движения в России: сб. науч. тр. Вып. 2. СПб., 1998. С. 128-136; Шабанова Е.Г. Роль частных высших учебных заведений Москвы и С.-Петербурга /Петрограда/ в женском движении 1907-1917 гг.: автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 1996;

² Высшее образование в России: Очерк истории до 1917 года / ред. В.Г. Кинелев. М., 1995; Иванов А.Е. Высшая школа России в конце XIX - начале XX века М., 1991; Змеев В.А. Курс лекций по истории высшей школы Российской империи. М., 2010.

³ Плаксин В.Н. Становление и развитие сельскохозяйственного образования и научной агрономии в Черноземном Центре России (XVIII - первая половина XIX вв.). Воронеж, 2001; Он же. Воронежский сельскохозяйственный институт: история его учреждения и вопросы приоритетов // Вестник Воронежского государственного аграрного университета. 2011. № 2 (29). С. 171-174; Шевченко В.Е., Филоненко С.И., Плаксин В.Н., Логунов В.И. Первый вуз Центрального Черноземья России. К 90-летию Воронежского государственного аграрного университета им. К.Д. Глинки. Воронеж, 2002; Баутин В.М., Казарезов В.В. Петровская (Тимирязевская) академия. В 2-х тт. М., 2005-2006; Вологодская государственная молочнохозяйственная академия имени Н. В. Верещагина. 100 лет: страницы истории /авт.-сост. Т.А. Сиплова, др. Вологда, 2012. С. 5-10.

⁴ Минеев В.Г. История и состояние агрохимии на рубеже XXI века. М., 2002; Поддубная-Арнольди В. А., Белякова Г. А., Алексеев Л. В. Владимир Митрофанович Арнольди. М., 2001; Куликов Л.В. История и методология зоотехнической науки: учебное пособие. М., 2000; Данкверт А.Г., Данкверт С.А. История племенного животноводства России. М., 2004.

ля, ученого и просветителя¹. Результаты просветительских начинаний рассмотрены в трудах, издаваемых Фондом изучения наследия П.А. Столыпина².

В современный период расширены методологические основы изучения истории сельскохозяйственного просвещения, что создает возможность по-новому взглянуть на некоторые его аспекты; расширилась география и тематика исследований; введены в научный оборот региональные архивные данные и статистика, позволяющие выяснить особенности аграрно-просветительской деятельности в различных губерниях Европейской России; уточнены некоторые положения советской историографии относительно экономического положения крестьян, роли природного фактора. Произведены исследования истории местных органов самоуправления, сельскохозяйственных обществ, опытных учреждений, профессиональных и высших учебных заведений, а также их влияния на эволюцию аграрной культуры.

Вместе с тем не выяснены в полном объеме факторы и периоды становления системы аграрного просвещения Европейской России, не изучено возникновение ее законодательных основ, элементов и уровней, не все формы сельскохозяйственного просвещения подверглись историческому анализу. Не изучена специфика аграрно-просветительской деятельности в разных экономических районах Европейской России. Не выяснена эффективность деятельности различных ее субъектов.

Из всего вышеизложенного можно сделать вывод о наличии работ по различным аспектам аграрного просвещения, что еще раз подчеркивает значимость проблемы. Отечественная историография позволяет в достаточной мере изучить рассматриваемую тему. Насущной задачей становится исследо-

---

¹ Воронов И.И. Министерство земледелия Российской империи: XIX-начало XX в. Автореф. дис. ... докт. ист. наук., СПб., 2016. Емельянова Т.В. Главное управление землеустройства и земледелия России в 1905-1914 гг.: дис. ... канд. ист. наук. СПб., 2009; Саенко Е.С. Государственная и научная деятельность А.С. Ермолова: 1847-1917 гг. : автореф. дис. ... канд. ист. наук. Ставрополь, 2008.

² Пожигайло П. А. Столыпинская программа преобразования России (1906-1911). М., 2007.

вание истории становления системы аграрного просвещения в Европейской России.

Цель исследования – комплексное изучение и осмысление процесса становления и развития системы сельскохозяйственного просвещения в губерниях Европейской России в 90-е гг. XIX в. – 1917 г.

Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие исследовательские **задачи**:

- рассмотреть особенности пореформенного сельскохозяйственного производства в европейских губерниях Российской империи;
- выявить основные социально-экономические факторы, повлиявшие на возникновение системы сельскохозяйственного просвещения;
- выделить этапы истории аграрного просвещения с момента возникновения до 1917 г.;
- определить уровни и периоды становления и эволюции системы сельскохозяйственного просвещения;
- дать классификацию форм внешкольного аграрного образования;
- исследовать вклад земской агрономии, сельскохозяйственных обществ и опытных учреждений в дело популяризации аграрно-научного знания;
- проанализировать причины возникновения трудностей при проведении агропропаганды среди крестьянского населения;
- изучить процесс становления содержания образования в профессиональных сельскохозяйственных школах;
- показать роль сельскохозяйственных профессиональных учебных заведений в распространении аграрно-научного знания среди сельского населения;
- проследить формирование оптимальной модели высшего сельскохозяйственного образования, охарактеризовать образовательную, научно-исследовательскую и просветительскую деятельность преподавателей высшей аграрной школы;

- установить специфику сельскохозяйственного просвещения в разных экономических районах Европейской России;
- оценить влияние системы сельскохозяйственного просвещения на социально-экономическое развитие губерний Европейской России.

Хронологические рамки исследования охватывают 90-е гг. XIX в. – 1917 г. Нижняя граница связана с завершением пореформенной эпохи, диспропорциями в экономическом развитии, мировым сельскохозяйственным кризисом, резким обострением аграрного вопроса в условиях относительного перенаселения, а также голодом 1891-1892 гг. В этой ситуации общество и государство осознали важность модернизации аграрного производства, и от того, каким образом эта модернизация будет осуществлена, зависел дальнейший исторический путь России. Комиссии П.А. Валуева, В.К. Плеве, Совещание о нуждах сельскохозяйственной промышленности под председательством С.Ю. Витте констатировали необходимость проведения аграрно-просветительной работы как необходимого условия создания современного производства. В качестве верхней границы исследования нами взят 1917 г., который позволяет в рамках данной хронологии решить крупную научную задачу реконструкции исторического процесса складывания системы сельскохозяйственного просвещения. Для выяснения факторов, повлиявших на возникновение этой системы, нам приходилось выходить за хронологические рамки и проследить исторический опыт деятельности в этой сфере правительственных и неправительственных структур в другие эпохи.

Территориальные границы исследования охватывают 50 губерний, определявшиеся по переписи 1897 г. как губернии Европейской России. На территории, составляющей 22% от всей площади Российской империи, проживало 74% населения, т.е. подавляющее большинство. В конце XIX в. в аграрном секторе были сосредоточены основные трудовые ресурсы страны, европейские губернии – самые густонаселенные, важнейший земледельческий регион. История сельскохозяйственного просвещения в Азиатской России в

диссертации не рассматривается, поскольку восточные губернии имеют свою специфику, что требует отдельного анализа.

Источниковая база. Источники подбирались с учетом возможностей реализации цели и основных задач диссертации. Были выявлены и систематизированы *неопубликованные* материалы фондов центральных и региональных архивов, значительная часть документов впервые введена в научный оборот. Использованы документы трех центральных архивов: Государственного архива Российской Федерации (далее – ГАРФ), Российского государственного исторического архива (далее – РГИА), Российского государственного военно-исторического архива (далее – РГВИА).

Из фондов ГАРФ использованы дела Ф. 102 (Департамент полиции), а именно: наблюдения ведомства за проведением образовательно-просветительных мероприятий, съездов деятелей по оказанию агрономической помощи населению, выставок. Материалы 4 делопроизводства содержат уставы просветительных обществ; циркуляры Департамента полиции о порядке разрешения устройства публичных лекций и «о принятии мер к недопущению чтения сельскохозяйственных лекций тенденциозного направления», переписку Министерства внутренних дел с Министерством народного просвещения о благонадежности организаторов агропропаганды.

Реконструировать первые начинания правительства на ниве сельскохозяйственного просвещения в контексте анализа факторов становления системы сельскохозяйственного образования помогли материалы, содержащиеся в фондах РГВИА. В Ф. 405 (Департамент военных поселений) обнаружены дела относительно распространения рациональных знаний в военных поселениях в первой половине XIX в. (участие поселян в выставках, внедрение в селах аграрного образования и новых производственных орудий).

Ключевую роль для решения задач, поставленных в исследовании, сыграли фонды РГИА, касающиеся деятельности Министерства земледелия (далее – МЗ), с 1837 г. – Министерство государственных имуществ (далее – МГИ), с 1894 г. – Министерство земледелия и государственных имуществ

(далее – МЗиГИ), с 1905 г. – Главное управление землеустройства и земледелия (далее – ГУЗиЗ). Особый интерес представляет Ф. 398 (Департамент земледелия), который содержит информацию о состоянии сельского хозяйства, разработке методов и форм сельскохозяйственного просвещения, реализации просветительных мероприятий в губерниях Европейской России. Кроме документов МЗ, интерес представляют фонды других ведомств, прежде всего Министерства внутренних дел (далее – МВД). Именно МВД до учреждения МГИ занималось сельским хозяйством. Конкретные факты получены при изучении Ф. 1284 (Департамент общих дел МВД), Ф. 1282 (Канцелярия министра внутренних дел). Из Ф. 25 (Учебный отдел Министерства торговли и промышленности) извлечена информация о деятельности подведомственных министерству учебных заведений, в частности сельских ремесленных учебных мастерских. Ф. 741 (Отдел промышленных училищ) содержит информацию о подведомственных классах, курсах, школах, училищах и о введении преподавания практического курса по сельскому хозяйству в учительских институтах и семинариях, а Ф. 565 (Департамент государственного казначейства Министерства финансов) – архивные дела, которые позволяют проследить использование ведомством подготовленных специалистов аграрного профиля. Иллюстрацией интереса к аграрным новациям стали просветительские проекты в период подготовки реформы управления государственными крестьянами (Ф. 1589, Пятое отделение собственной его императорского величия канцелярии). Поскольку пик сельскохозяйственного образования в рассматриваемый хронологический период пришелся на столыпинскую реформу, то несомненный интерес представляют дела Ф. 1276 (Совет министров), раскрывающие направления государственной аграрной политики в начале XX в. Материалы Ф. 1158 (Финансовая комиссия Государственной думы) и Ф. 1278 (Государственная Дума I, II, III и IV созывов.) помогли проследить ход обсуждения в Думе законопроектов, касающихся финансирования новых учебных заведений. Используются также документы некоторых личных фондов, например, главноуправляющего землеустройством и земле-

делием Н.В. Кривошеина (Ф. 1571); товарища министра государственных имуществ В.И. Вешнякова (Ф. 911). Общественные инициативы представлены в Ф. 91 – Вольное экономическое общество.

Задачи исследовательской практики продиктовали настоятельную необходимость в привлечении материалов региональных архивов. Поскольку многие государственные и общественные организаторы сельскохозяйственного просвещения были сконцентрированы в столице, то интерес представляет большой массив делопроизводственной документации, который отложился в фондах Центрального государственного архива города Москвы (ЦГА Москвы). Использование этого архива позволяет вплести в исторический контекст материалы Ф. 419, касающиеся деятельности Московского общества сельского хозяйства, Ф. 228 (Московский сельскохозяйственный институт), Ф. 472 (Московская земледельческая школа). Кроме того, использованы Ф. 1588 (Мякишевская школа крестьянского хозяйства Московской губернии), Ф. 1575 (Московское общество по распространению знаний в народе). Ф. 31 (Московский комитет по делам печати), Ф. 184 (Московская губернская земская управа), Ф. 1781 (Комиссия по изысканию мер для улучшения крестьянского хозяйства при Московской губернской земской управе), Ф. 1330 – В.И. Чарнолуский, 453 (Голицынские высшие женские сельскохозяйственные курсы, г. Москва).

Вехи становления женского образования можно реконструировать с помощью документов Центрального государственного исторического архива Санкт-Петербурга. Архив содержит Ф. 902 (Общество содействия женскому сельскохозяйственному образованию г. Петроград, 1899-1917 гг.) и Ф. 449 (Петроградские сельскохозяйственные курсы (в ведении Министерства земледелия) (1906-1918).

Широко представлены документы архивов Центрального Черноземья: Государственного архива Воронежской области (далее – ГАВО), Государственного архива Орловской области (далее – ГАОО), Государственного ар-

хива Тамбовской области (далее – ГАТО), Государственного архива Курской области (далее – ГАКО).

История сельскохозяйственного просвещения отражена в Ф. И-1 (Воронежское губернское жандармское управление), Ф. И-6 (Канцелярия воронежского губернатора), Ф. И-21 (Воронежское губернское по земским и городским делам присутствие), Ф. И-24 (Воронежское губернское управление земледелия и государственных имуществ Министерства земледелия. г. Воронеж). Ф. Р-408 (Воронежский сельскохозяйственный институт) ГАВО. Наибольшее количество документов относительно активной работы земской агрономической организации выявлено в Ф. И-20 (Воронежская губернская земская управа). Материалы касаются истории функционирования земских школ, в частности Конь-Колодезной сельскохозяйственной школы; проведения местными деятелями выставок, чтений на сельскохозяйственные темы, бесед, курсов, показательных мероприятий, экскурсий.

Большой массив делопроизводственной информации содержится в фондах Государственного архива Орловской области. Это, прежде всего, нормоустанавливающие документы о порядке организации мероприятий аграрно-просветительской направленности, содержащиеся в Ф. 580 (Канцелярия Орловского губернатора). Агрономическая помощь по линии земств представлена в документах Ф. 525 (Орловская губернская земская управа), по линии землеустроительной комиссии в Ф. 34 (Орловская губернская землеустроительная комиссия). В Ф. 522 (Курско-Орловское управление земледелия и государственных имуществ) содержится информация о народных чтениях по сельскому хозяйству и других формах просвещения крестьян. Кроме того, привлечены материалы Ф. 2 (Орловское губернское по земским и городским делам присутствие и Ф. 82 (Орловская палата государственных имуществ).

Помимо этого, в работе использованы дела Государственного архива Курской области Ф. 1 (Канцелярия Курского губернатора), Ф. 239 (Уездные земские управы Курской губернии), Ф. 54 (Курское губернское по земским и городским делам присутствие, 1891-1917), Ф. 1504 (Уполномоченный по

сельскохозяйственной части в Курской губернии. Инспектор по сельскохозяйственной части в Курской губернии).

Материал о сельскохозяйственном просвещении имеется в Государственном архиве Тамбовской области в Ф. 4 (Правитель Тамбовского наместничества. Канцелярия Тамбовского губернатора), Ф. 51 (Инспектор сельского хозяйства в Тамбовской губернии).

Использованы документы ведомственного архива - Архива Российской Академии Наук (РАН), связанные с педагогической, научной и просветительской деятельностью ученых (в частности, профессоров Д.Н. Прянишников – Ф. 632 и А.П. Богданова – Ф. 446).

Анализ источников показал различную степень их репрезентативности, поэтому воссоздать объективную картину позволило сочетание разноплановых документов. В работе широко представлены *опубликованные источники*. Среди них сборники документов, законодательные акты, делопроизводственная и информационно-аналитическая документация, справочные материалы, мемуары. Материалы Особого совещания о нуждах сельскохозяйственной промышленности (1902-1905) дают обширные аналитические, статистические и описательные сведения о состоянии и потенциале крестьянского хозяйства и менталитете сельских жителей. Важную роль в процессе исторической реконструкции сельскохозяйственного просвещения сыграли обзоры и отчеты субъектов аграрно-образовательной деятельности. Так, изучены годовые отчеты Департамента земледелия и других отделов ведомства, опубликованные в Ежегодниках ГУЗиЗ, а также протоколы земских собраний, труды научных обществ и сельскохозяйственных съездов. Особое значение в качестве источников приобрели справочники, энциклопедии и другие подобные издания, позволившие сопоставить хронологию, статистические и фактические данные.

Неоценимую помощь оказали нарративные источники, в которых историческая действительность отражена через призму личных наблюдений авторов. Мемуары высших чиновников С.Ю. Витте, В.И. Гурко, А.Н. Куломзи-

на позволяют более полно осветить правительственную аграрно-просветительную деятельность¹. Сторонники теории «малых дел» и учения об «органической культурной работе»², а также агрономы-практики видели проблемы изнутри крестьянского сообщества³, представители научной общественности выступили инициаторами обобщения опыта земских агрономов (профессор А.Ф. Фортунатов⁴, секретарь I сельскохозяйственного отделения Вольного Экономического Общества П.Н. Соковнин⁵).

Трудности разработки практических аграрно-научных рекомендаций, а также их внедрение в земледельческую практику нашли подробное изложение в книгах непосредственных участников «опытного дела» Д.Н. Прянишников, А.Г. Дояренко, В.В. Винера⁶, в сборнике, приуроченном к открытию всемирной выставки в Чикаго⁷. Если в трудах агрономов и землеустроителей сильной стороной были факты практической работы с крестьянами, то рабо-

¹ Витте С.Ю. Воспоминания. М., 1994; Гурко В.И. Черты и силуэты прошлого: Правительство и общественность в царствование Николая II в изображении современника. М., 2000; Куломзин А.Н. Пережитое. Воспоминания. М., 2016.

² Абрамов Я.В. Что земство и что оно делает: (Обзор деятельности рус. земства). СПб., 1889; Пругавин А.С. Запросы народа и обязанности интеллигенции в области просвещения и воспитания. СПб., 1895; На культурной работе: Очерки и воспоминания М. Слобожанина. СПб., 1907.

³ Владимирский В.А. О взаимоотношениях земской и правительственной агрономии // Вопросы сельского хозяйства. 1911. № 1. С. 45-89; Дмитриев А.М. Агрономическая помощь в ее прошлом, настоящем и будущем. Ярославль, 1909; Зубрилин А.А. Очерк агрономической деятельности Волоколамского земства. СПб., 1899; Копылов П.Д. Что такое земская агрономия. СПб., 1910; Макаренко Ю.Е. Отчет Воронежскому губернскому земскому собранию очередной сессии 1914 года помощника губернского агронома Ю.Е. Макаренко о поездке с партией крестьян в Чехию в 1914 г. Воронеж, 1915; Мельников Н. 19 лет на земской службе (1898-1916) // Звезда. 2002. № 7. С. 117-153; Столяров И.Я. Записки русского крестьянина // Записки очевидца: воспоминания, дневники, письма / сост. М. Вострышев. М., 1989. С. 323-484; Фридолин С.П. Исповедь агронома. М., 1925;

⁴ Фортунатов А.Ф. Сельское хозяйство и агрономия. М., 1903.

⁵ Соковнин П.Н. О необходимости подвести итоги имеющемуся у нас опыту непосредственной агрономической помощи крестьянскому хозяйству. СПб., 1898.

⁶ Прянишников Д.Н. Съезд агрономов в Пархомовском имении П.И. Харитоненко // Хозяин. 1900. № 1. С. 6-14; Прянишников Д.Н. IV съезд по опытным учреждениям в имениях П.И. Харитоненко // Вестник сельского хозяйства. 1903. № 4. С. 3-4; Дояренко А.Г. Из агрономического прошлого. 2-е изд. М., 1965; Винер В.В. Проект организации порайонного изучения сельского хозяйства. СПб., 1908.

⁷ Сельское и лесное хозяйство России. Сборник Департамента земледелия и сельской промышленности для Всемирной выставки 1893 г. в Чикаго / под ред. В.В. Морачевского. СПб., 1893.

ты ученых позволяют проследить динамику взглядов на сельскохозяйственное просвещение.

Использованные архивные и опубликованные источники обладают различной степенью полноты. Их критическое использование дает возможность воссоздать историю становления и развития системы сельскохозяйственного просвещения в губерниях Европейской России в 90-е гг. XIX в. – 1917 г.

Методологическая основа исследования представляет собой сочетание формационного и цивилизационного подходов к событиям и явлениям рассматриваемого периода в контексте заявленной темы, ибо в отношении крестьянского сообщества необходимо учитывать, как сугубо материальные факторы, так и черты его менталитета и мировосприятия.

В основе исследования лежит последовательное применение диалектико-материалистического метода изучения исторических процессов в их взаимосвязи и взаимообусловленности. Анализ и систематизация фактического материала осуществлены при использовании традиционно-исторических методов: принципа историзма, предполагающего признание объективной закономерности исторического процесса; проблемно-хронологического, дающего возможность изучить во временной последовательности динамику ведущих факторов, повлиявших на возникновение сельскохозяйственного просвещения; с помощью метода структурно-функционального анализа были изучены проблемы институционализации аграрно-научного знания и роль основных субъектов образовательно-просветительной деятельности в этом процессе; историко-сравнительный метод позволил выявить качественные изменения в развитии системы сельскохозяйственного просвещения на разных этапах изучаемого периода. Системный подход предполагает выявление характера и качественного своеобразия взаимосвязей между различными элементами системы сельскохозяйственного просвещения; для характеристики особенностей сельскохозяйственного просвещения в разных экономических районах использован статистический метод. В теоретико-методологическом осмыслении проблемы значительную роль сыграли сложившиеся в отечественной

историографии концепции аграрной истории пореформенной России, а также взгляды выдающихся российских историков-аграрников.

Научная новизна работы:

Впервые:

- в данной формулировке, хронологических и территориальных рамках поставлена и решена проблема реконструкции истории сельскохозяйственного просвещения в губерниях Европейской России. В предшествующей историографии обозначенная проблема рассматривалась применительно к отдельным аспектам, территориям, периодам;

- выявлены основные социально-экономические факторы возникновения системы сельскохозяйственного просвещения;

- выделены этапы истории сельскохозяйственного просвещения;

- воссоздана историческая картина возникновения и эволюции законодательства о сельскохозяйственном просвещении применительно к основным субъектам аграрно-просветительной деятельности;

- определены уровни и периоды становления системы сельскохозяйственного просвещения;

- представлена классификация форм внешкольного аграрного образования;

- на основании анализа фактического материала оценена роль земской агрономии, сельскохозяйственных обществ и опытных учреждений в деле популяризации аграрно-научного знания;

- проанализированы причины возникновения трудностей при проведении агропропаганды среди крестьян;

- изучен процесс становления содержания обучения в профессиональных сельскохозяйственных школах;

- показана роль сельскохозяйственных профессиональных учебных заведений в распространении аграрно-научного знания среди сельского населения;

- прослежено формирование оптимальной модели высшего сельскохозяйственного образования в Российской империи, охарактеризованы образователь-

ная, научно-исследовательская и просветительская деятельность преподавателей высшей аграрной школы;

- исследована специфика сельскохозяйственного просвещения в различных экономических районах Европейской России;

- дана оценка влияния системы сельскохозяйственного просвещения на социально-экономическое развитие губерний Европейской России.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Установлено, что история распространения знаний о рациональных методах хозяйствования в губерниях Европейской России до 1917 г. в своем развитии прошла семь этапов. Первый представляет собой эпизодические мероприятия власти и частных лиц до XVIII в. Второй связан с новациями Петра I, третий – с деятельностью его преемников. Четвертый относится к инициативам усовершенствовать земледелие Александра I, пятый – к реформе государственной деревни в царствование Николая I. Во время правления Александра II и Александра III аграрное просвещение рассматривалось в контексте либеральных реформ, а голод 1891-1892 гг. поставил на повестку дня вопрос о необходимости форсировать модернизацию аграрного хозяйства. Эта задача реализовывалась в период седьмого этапа (начало 90-х гг. XIX в. – 1917 г.), в результате чего была создана целостная система сельскохозяйственного просвещения.

2. Выявлено, что к 90-м гг. XIX в. в России сформировались основные социально-экономические факторы, способствовавшие возникновению системы сельскохозяйственного просвещения, а именно: необходимость модернизации аграрного производства, исторический опыт правительственных начинаний в сфере распространения передовых методов хозяйствования; появление отечественной сельскохозяйственной науки; практика популяризации аграрно-научного знания общественными структурами и органами местного самоуправления. Инициатива осуществления сельскохозяйственного просвещения в основном исходила от государства.

3. Исследование показало, что переход к массовой планомерной аграрно-просветительной деятельности привел к созданию общеимперского законодательства, регулировавшего эту сферу. Основными субъектами сельскохозяйственного просвещения являлись: правительство, земства, сельскохозяйственные общества.

4. В результате исследования установлено, что история системы сельскохозяйственного просвещения в данных хронологических рамках прошла два этапа: с начала 90-х гг. XIX в. по 1906 гг. и с 1907 г. по 1917 г. Главным итогом первого периода стало пробуждение у крестьян определенного доверия к правительственным и земским специалистам, возникновение интереса к новинкам аграрного хозяйствования. Установлено, что второй период – столыпинская реформа – пик развития сельскохозяйственного просвещения.

5. В диссертации определено, что все формы внешкольного образования можно разделить на две группы: консультационно-информационные и экспозиционно-демонстрационные. Наиболее массовыми были сельскохозяйственные консультации, чтения, беседы и лекции, издательская деятельность, организация народных библиотек, изб-читален, книжных складов, пришкольных хозяйств (садов, огородов, пасек, ферм), курсов для учителей народных школ, складов техники, прокатных пунктов, соревнований пахотных орудий, экскурсий, конкурсов, показательных хуторов и мероприятий.

6. Доказано, что в изучаемый период в Российской империи сформировалась национальная модель профессионального и высшего сельскохозяйственного образования. Становление содержания образования в профессиональных сельскохозяйственных школах, наличие квалифицированного персонала позволили перейти к массовой трансляции аграрно-научного знания в годы столыпинской реформы. Высшая школа подготовила кадры, чьи компетенции позволяли разрабатывать в зависимости от региона научные принципы и технологии аграрного производства и осуществлять их популяризацию. Педагоги высшей сельскохозяйственной школы проводили большую пропагандистскую работу среди крестьянского населения.

7. В результате сделан вывод о том, что наиболее успешно сельскохозяйственное просвещение осуществлялось в промышленных, черноземных, поволжских, южных степных и прибалтийских губерниях. Массовая и масштабная аграрно-просветительная работа, охватившая миллионы сельских жителей, положительно повлияла на социально-экономическое развитие губерний Европейской России. Вектор движения сельского хозяйства изменился в сторону использования научных достижений и передового опыта.

Теоретическая и практическая значимость работы. Спектр применения результатов диссертационного исследования достаточно широк. Он включает использование материалов в преподавании учебных курсов в высших учебных заведениях, при подготовке трудов по аграрной истории Европейской России и локальной истории. Данные диссертации позволяют глубже понять ситуацию в крестьянском сообществе в 90-е гг. XIX в. – 1917 г.

Практическое значение диссертации заключается в том, что её содержание и выводы могут лечь в основу дальнейших научных разработок аграрных проблем российской истории. Исследование по вопросу сельскохозяйственного просвещения в губерниях Европейской России позволяет во многом по-новому интерпретировать известные факты, добавить необходимый материал для создания обобщающих работ по истории отечественного сельского хозяйства с позиций максимальной научной объективности.

Апробация исследования. Диссертация обсуждена и рекомендована к защите на заседании кафедры истории России ФГБОУ ВО «Воронежский государственный педагогический университет». Основные идеи и положения диссертации изложены в 2006-2017 гг. в 26 докладах на международных, всероссийских и региональных конференциях:

«Сельская Россия: прошлое и настоящее» (Институт российской истории РАН, Всероссийский институт аграрных проблем и информатики им. А.А. Никонова, Москва, 2010, 2012, 2014); «Реформы и реформаторы в истории России: к 150-летию великих реформ» (Российский университет дружбы народов, Москва, 2012); «Государственная власть и крестьянство в XIX -

начале XXI века» (Московский государственный областной социально-гуманитарный институт, Коломна, 2009, 2011, 2013); «Юг России и Украина в прошлом и настоящем: история, экономика, культура» (Белгородский государственный национальный исследовательский университет, Белгород, 2009); «Крестьянство и власть в России (IX-начало XX вв.): к 150-летию отмены крепостного права» (Липецкий государственный педагогический университет, Липецк, 2011). Конференции в Воронеже: «Власть и общество: история взаимоотношений» (Воронежский государственный университет, 2007-2018); «Общество, право, правосудие» (Центральный филиал Российского государственного университета правосудия, 2006-2017); «Реформирование российского общества: опыт, проблемы, перспективы» (Воронежский государственный технический университет, 2007); «Проблемы и перспективы гуманитарного образования в техническом вузе» (Воронежская государственная технологическая академия, 2007); «Культурная память: актуальные проблемы и связь времен» (Воронежская государственная технологическая академия, 2010); «П.А. Столыпин и его государственная деятельность в контексте модернизационных процессов в России» (Воронежский государственный аграрный университет, 2012). Основные положения диссертации изложены в 2 монографиях, 81 статье.

Структура диссертации. Работа состоит из введения, четырех глав, заключения, списка источников и литературы, приложений.

Глава 1. Факторы становления системы сельскохозяйственного просвещения

В России земледелие издавна было основным занятием подавляющего большинства населения. Сельское хозяйство России имело особенности, без характеристики которых невозможно понять, почему в пореформенный период уровень аграрной культуры оставался низким, методы хозяйствования – традиционными и архаичными. Поиски путей усовершенствования аграрного производства привели к появлению такого социального явления, как система сельскохозяйственного просвещения. Оно было обусловлено наличием к 90-м гг. XIX в. определенных факторов. Чтобы их выявить, нам пришлось выйти за пределы указанных хронологических рамок.

1.1. Особенности российского аграрного производства и проблемы пореформенного хозяйства

Реконструируя историю становления системы сельскохозяйственного просвещения, необходимо, прежде всего, выявить особенности российского аграрного производства. На состояние сельского хозяйства влияет совокупность природных, экономических и социальных факторов. Тема степени воздействия геополитического фактора на аграрный строй Европейской России является дискуссионной. Сторонники решающего влияния природно-географических условий подробно обосновали свои позиции в ряде трудов¹. Есть и другое мнение: природа не играла определяющей роли в российском

---

¹ Дулов А.В. Географическая среда и история России: конец XV–середины XIX в. М., 1983; Милов Л.В. Великорусский пахарь и особенности российского исторического процесса. М., 1998. Такой подход позволяет объяснить и некоторые проблемы современной отечественной экономики. Непреодолимые естественные причины (географические и климатические условия страны) предопределяют более высокие, чем в других странах, издержки на производство единицы продукции, а, следовательно, и меньшую выгоду от инвестиций в экономику России.

историческом процессе, а в аграрном секторе на рубеже XIX-XX вв. все было не так уж плохо¹.

Первая точка зрения имеет серьезную аргументацию. В России короткий цикл сельскохозяйственных работ, недостаточное количество пахотных земель, неудовлетворительная влагообеспеченность в основных аграрных районах, высокие издержки производства и транспортировки продукции, слабая база для животноводства, ограниченная возможность выхода на мировой рынок через незамерзающие порты, а также малограмотность населения объективно предопределяли преобладание экстенсивных путей развития. Северная граница земледелия, например, в Канаде, находится примерно на широте Воронежа и Оренбурга; аграрные районы Швеции и Великобритании испытывают влияние теплого Гольфстрима, а потому температуры и осадки в этих странах несопоставимы с российским Поволжьем, Уралом и Сибирью. В условиях необычайно короткого по времени периода сельскохозяйственных работ в течение многих веков население Европейской России было резко ограничено в возможностях интенсификации аграрного производства. Историк Л.В. Милов сравнил вегетационный период в центре России и в других странах и пришел к выводу о его краткосрочности². Способность жителей великорусских селений напряженно трудиться в пик сельскохозяйственных работ отмечал еще В.О. Ключевский. Примечательно, что тяжкий, надрывный труд не давал никаких гарантий хорошего урожая, отсутствовала зависимость между степенью вложенных трудовых усилий и результатом³.

Еще одна объективная причина, влияющая на пореформенное сельское хозяйство – плодородие российских почв, скудно обеспеченных естественными питательными веществами. Черноземам центрально-черноземных губерний проявить свое преимущество мешает неустойчивый климат – боль-

---

¹ Миронов Б.Н. Социальная история России периода империи (XVIII-начало XX в.). в 2 т. Т. 1. СПб., 2003. С. 57-58; Давыдов М.А. Очерки аграрной истории России в конце XIX - начале XX в. М., 2003. С. 187-237.

² Милов Л.С. Великорусский пахарь и особенности российского исторического процесса. М., 1998. С. 9-12.

³ Там же. С. 568.

шая территория расположена севернее 45 параллели, следовательно, урожайность здесь значительно ниже, чем, например, у аналогичных почв на американском «зерновом поясе». И только небольшая часть территории с точки зрения климата и почвы отвечает всем требованиям зернового производства. В Европейской России в 1908 – 1913 гг. производительные земли составляли 54,2% от общей площади¹, причем в перечень вошли также лесные насаждения и пастбища, что делает эту цифру еще меньше.

В начале XX в. плотность населения в Европейской России составляла 25,9 жителей на одну квадратную версту (в целом по России 7,9 человек)² против 71 во Франции, 126 – в Германии, 186 – в Англии³. Возможность экспорта зерновых через незамерзающие порты была ограничена, а внутри страны до широкого использования железных дорог (т.е. до конца XIX в.) невозможно было оперативно перемещать хлебные запасы, поскольку это осуществлялось в основном гужевым транспортом и речным (в период навигации). Особенности климата не позволили развивать в России характерные для западных стран формы хозяйствования. Не случайно американский историк Р. Пайпс цитирует слова прусского барона Августа Гакстгаузена, побывавшего в 1840 г. в России: «Если вам подарят поместье в северной России при условии, чтобы вы вели в нем хозяйство так же, как на ферме в Центральной Европе – лучше всего будет отказаться от подарка, так как год за годом в него придется только вкладывать деньги»⁴.

Невыгодные естественно-природные факторы дополнялись неблагоприятными социально-экономическими и политическими причинами, это имело своим следствием периодическое обострение продовольственной ситуации,

---

¹ Россия. 1913 год: статистико-документальный справочник / ред.-сост. А.М. Анфимов, А.П. Корелин. СПб., 1995. С. 62; Ежегодник Главного управления землеустройства и земледелия по Департаменту земледелия и лесному Департаменту. 1913. Год седьмой. СПб., 1914. С. 676-677.

² Россия. 1913 год: статистико-документальный справочник / ред.-сост. А.М. Анфимов, А.П. Корелин. СПб., 1995. С. 18-22.

³ Население России в XX веке. Исторические очерки. Т. 1. 1900-1939 гг. М., 2000. С. 11.

⁴ Цит. по: Пайпс Р. Россия при старом режиме. М., 1993. С. 47.

крайней формой которого являлся голод¹. Голод – наиболее острое массовое социальное бедствие, связанное с отсутствием необходимого минимума питания, вызывающее серьезные структурные социально-экономические и демографические сдвиги в обществе².

Наиболее голодными в российской истории были годы: 1024, 1126-1127, 1230-1231, 1420-1422, 1601-1603, 1785-1789, 1833-1834, 1891-1892, 1897-1898, 1901-1902, 1906-1907, 1911-1912³. Специалист в области истории голода В.В. Кондрашин выделяет также голодные 1070, 1214-1215, 1279, 1732-1734, 1873-1874 годы⁴. Е.П. Борисенков и В.М. Пасецкий установили в России с XI в. по 1917 г. 433 зарегистрированных голодных года⁵. Первое точное указание о голоде относится к 1024 г., когда неурожай постиг Суздальскую землю. Летопись сообщает, что волхвы обвинили в несчастье физически бесполезных для общества пожилых людей, которые и подверглись уничтожению⁶. Другой известный голод произошел в 1601-1603 гг., когда только в одной Москве от голода погибло 120 тыс. человек, а всего вымерла «треть царства Московского»⁷. Среди основных природных причин, влиявших на урожайность в XI в. – 1917 г., назовем засухи (34%), сильные несвоевременные морозы и бесснежные зимы (27%), наводнения и нашествия вредителей⁸.

¹ Книга М.Д., Плаксин В.Н. Проблемы сельскохозяйственного производства и голод 1891-1892 гг. в России. Воронеж, 2000. С. 52–54.

² Книга М.Д. История голода 1891-1892 гг. в России: дис. ... канд. ист. наук. Воронеж, 1997. С. 159. Есть другие варианты определения голода, подробнее: Кондрашин В.В. Голод 1932-1933 годов: Трагедия российской деревни. М., 2008. С. 47-49.

³ Книга М.Д., Плаксин В.Н. Проблемы сельскохозяйственного производства и голод 1891-1892 гг. в России. Воронеж, 2000. С. 205.

⁴ Кондрашин В.В. Голод 1932-1933 годов: Трагедия российской деревни. М., 2008. С. 52.

⁵ Борисенков Е.П., Пасецкий В.М. Тысячелетняя летопись необычайных явлений природы. М., 1988. С. 501.

⁶ Повесть временных лет. Петрозаводск, 1991. С. 102. Такой способ решения продовольственного вопроса имел место не только на Руси. В Древнем Риме в начальный период его истории существовал закон избивания престарелых людей для того, чтобы остальные не нуждались в продовольствии (Лешков В.Н. Русский народ и государство / отв. ред. О. А. Платонов. М., 2010. С. 478).

⁷ Корецкий В.И. Формирование крепостного права в России и первая крестьянская война в России. М., 1975. С. 118-119.

⁸ Книга М.Д. История голода 1891-1892 гг. в России: дис. ... канд. ист. наук. Воронеж, 1997. С. 48.

Однако не только природные катаклизмы, но и социально-экономические причины (недостаточное развитие дорожной сети, спекуляция, войны) могли создать драматическую ситуацию. Голод никогда не охватывал всю территорию, сей факт еще в 1819 г. отмечен Комитетом министров¹. По данным словаря Ф.А. Брокгауза и И.А. Ефрона, «когда в 1873 г. страдала от голода левая сторона Поволжья - самарско-оренбургская, на правой стороне - саратовской - был редкий урожай, и хлеб не находил сбыта даже по низким ценам»². В 1821 г., настолько бедственном для многих губерний, что помещики заявляли правительству о своей несостоятельности прокормить крестьян, а в Пермской губернии не знали, куда девать хлеб. В 1883 г. Казанская губерния была охвачена голодом, и крестьяне сотнями умирали, а на волжско-камских пристанях хлеб «гнил под дождем»³. Наконец, в особенно тяжелом 1891 г., когда большое количество регионов было объято неурожаем, сбор хлебов в губерниях малороссийских, новороссийских, юго-западных, прибалтийских и на севере Кавказа был такой, что в среднем «в России уродилось на каждую душу несравнимо больше тех 14 пудов, которые признаны были тогда достаточными для одного человека в течение года»⁴.

Вопрос о производстве и потреблении зерновых в XIX - начале XX вв. – один из самых политизированных в исторической науке.

Можно уверенно утверждать, что в условиях низкой агрокультуры урожаи зависели от объективных климатических условий и были подвержены колебаниям. Экономист Н. Каблуков на основе данных А.Ф. Фортунатова вычислил, что в XIX в. урожайность ржи в Европейской России отличалась в 3,5 раза⁵. П.Н. Першин привел следующие данные: с 1891 по 1915 г. урожай-

¹ Энциклопедический словарь / под ред. И.Е. Андреевского. Т. IX. СПб., 1893. С. 104.

² Там же.

³ Романович-Славатинский А.В. Голода в России и меры правительства против них // Университетские известия. Киев, 1892. № 1. Янв. С. 30; Князьков С.А. Голод в древней Руси. СПб., 1913. С. 21.

⁴ Энциклопедический словарь / под ред. И.Е. Андреевского. Т. IX. СПб., 1893. С. 104; Князьков С.А. Голод в древней Руси. СПб., 1913. С. 21.

⁵ Каблуков Н. Об условиях развития крестьянского хозяйства в России. М., 1899. С. 29.

ность всех хлебов по 50 губерниям колебалась по годам от 27,7 до 55, 8 пуд. с десятины, т.е. в 2 раза. Особенно подвержен колебаниям этот показатель в черноземных губерниях: урожайность в различные годы могла отличаться в 2,5 раза¹. К зоне неустойчивого земледелия относятся плодородные черноземные и поволжские губернии. О зависимости земледелия Европейской России от метеорологических условий в советское время писал А.С. Нифонтов². Фактор неустойчивости урожаев остается в силе и сегодня³, и противостоять ему может только создание высокотехнического и высокотехнологического аграрного производства.

Священник П.А. Словцов, занимавшийся изучением недородов, с начала XIX в. до 1854 г. насчитал 34 неурожайных года⁴. По словам декабриста Лунина, «годы 1833, 1834 и 1840 будут отмечены трауром в наших летописях из-за голода почти всеобщего, поразившего страну»⁵. В 1833-1834 гг. помещик Хрущев сообщал, что в государственной деревне «все дороги усеяны жертвами голода, который они принуждены бывают удовлетворять пищею домашнего скота, дубовыми жолудями, разными кореньями, травами»⁶. Именно голод 1833-1834 гг. стал причиной создания специальных правительственных комитетов по обсуждению крестьянского вопроса – Комитета об усовершенствовании земледелия, затем Секретных комитетов, а также проведения реформы П.Д. Киселева. Кроме того, как утверждает исследователь драматических событий А.В. Романович-Славатинский, голод 1833-1834 гг.

¹ Першин П.Н. Аграрная революция в России. Историко-экономическое исследование. В 2-х кн. Кн. I. От реформы к революции. М., 1966. С. 45.

² Нифонтов А.С. Зерновое производство России во второй половине XIX в. М., 1974. С. 123.

³ В конце XX в. коэффициент колеблемости урожайности России по сравнению с другими странами был следующий: в США - 0,05, во Франции - 0,03, в Великобритании - 0,06, в России - 0,12, в том числе в Поволжье - 0,36, на Урале - 0,37. Подробнее: Загайтов И.Б., Яновский Л.П., Раскин В.Г., Дементьев С.Н. Метод «ЗОНТ» в прогнозе колебаний природных условий урожая. Воронеж, 1996. С. 9 - 10.

⁴ Словцов (свящ.). Историческое и статистическое обозрение неурожав в России // Сборник статистических сведений о России. Кн. III. СПб., 1858. С. 465-502.

⁵ Декабристы. Поэзия, драматургия, проза, публицистика, литературная критика / сост. В. Орлов. М., Л., 1951. С. 527.

⁶ Цит по: Дружинин Н.М. Государственные крестьяне и реформа П.Д. Киселева. М., 1946. Т. 1. С. 198.

«пробудил помещиков от дремучки», заставив задуматься о совершенствовании культуры сельского хозяйства¹. 1840, 1844-1845 гг. в донесениях МВД также зафиксированы как голодные².

Все хозяйства определенного экономического района использовали одинаковые агротехнологические приемы. Относительно высокая для того времени урожайность наблюдалась в 11% передовых помещичьих хозяйствах Вологодской губернии и Прибалтики, а в черноземной полосе урожайность обеспечивалась естественным плодородием почв. Экстенсивному хозяйству соответствовала низкая производительность труда: с 1802 по 1863 г. сборы зерна увеличились всего на 7%³.

Центральным событием второй половины XIX столетия стала Крестьянская реформа. Сегодня разброс взглядов на оценки реформы широк: от восхищения до непримиримой критики⁴. Присутствует не только точка зрения о неизбежности реформирования, но и мнение о том, что социально-экономического кризиса к 1861 г. не наблюдалось⁵. Однако не подлежит сомнению тот факт, что к середине XIX в. ресурс экстенсивного развития крепостнической экономики был исчерпан. Приступить к практической реализации реформы правительство заставила Крымская война, и Севастополь, как метко отметил В.О. Ключевский, «ударил по застоявшимся умам», появилась опасность потери Россией своих позиций в международном сообществе. Общество адекватно отреагировало на вызовы эпохи и изменило вектор социально-экономического развития.

---

¹ Романович-Славатинский А.В. Голода в России и меры правительства против них // Университетские известия. Киев, 1892. Янв. С. 60.

² Борисенко Е.П., Пасецкий В.М. Тысячелетняя летопись необычайных явлений природы. М., 1988. С. 211.

³ Растяльников В.Г., Дерюгина И.В. Урожайность хлебов в России. 1795-2007. М., 2009. С. 101.

⁴ Захарова Л.Г. Великие реформы 1860–1870-х годов: поворотный пункт российской истории? // Отечественная история. 2005. № 4. С. 151–165.

⁵ Рязанов В.Т. Экономическое развитие России. Реформы и российское хозяйство в XIX–XX вв. СПб., 1998. С. 35; Миронов Б.Н. Социальная история России периода империи (XVIII-начало XX в.). СПб., 2003. Т. 1.

Манифест 19 февраля 1861 г.¹ декларировал отмену крепостной зависимости, установил право крестьян на надел и порядок осуществления выкупных платежей. Субъектом земельных отношений в центральных губерниях России признавалась крестьянская община; устанавливалось право периодического передела земли. В южных и прибалтийских губерниях субъектом земельных отношений был признан крестьянский двор. Однако законодательство не приравнивало крестьян к другим сословиям.

Начался сложный период институциональных преобразований, нарушивших привычный уклад жизни помещиков и крестьян. В ряде регионов были заметны позитивные сдвиги. За счет расширения посевных площадей успешно развивались крупные и средние частновладельческие хозяйства на окраинах: на Кубани, в Ставрополье, на Нижнем Дону, в южно-степных губерниях. В южных русских степях и на Украине стали возникать крупные имения – экономии, основанные на наемном труде, имеющие неплохую материальную базу и ориентированные в основном на экспорт. Выросло производство зерновых, картофеля, ряда технических культур, хлопка, сахарной свеклы, табака. С 1890-х гг. быстро менялась структура посевных площадей. Спрос мирового рынка и потребности внутреннего привели к расширению посевов пшеницы и ячменя в южных и юго-восточных областях. Пшеница стремительно распространялась в Приуральском и Нижневолжском районах, на Северном Кавказе². За счет успешных хозяйств в 1860-1890-х гг. сборы зерна увеличились в 1,7 раза, картофеля – в 2,5 раза, производство свекловичного сахара – в 20 раз³. В течение 30 лет после реформы Россия увеличила «свои урожаи зерновых хлебов с 2 млрд. до 3,3 млрд. пудов – темпы для

---

¹ Полное собрание законов Российской империи (далее - ПСЗ РИ). Собрание второе. Т. XXXVI. № 36650. С. 128–134.

² Растяжников В.Г., Дерюгина И.В. Урожайность хлебов в России. 1795-2007. М., 2009. С. 58.

³ Тимошина Т.М. Экономическая история России: учебное пос. 15-е изд., перераб. и доп. М., 2009. С. 148.

того времени довольно значительные»¹. За 15 лет (1886-1900) в 50 европейских губерниях сборы всех хлебов возросли на 500 млн. пудов².

Однако в целом развитие сельского хозяйства шло очень медленными темпами. Можно выделить несколько причин этого явления. «Дворянским гнездам» пришлось адаптироваться к новым условиям. Как показывают современные региональные исследования за 40 лет после отмены крепостного права разорились десятки тысяч помещичьих имений³. Особенно неблагоприятной была ситуация в центральных губерниях: «житница России» входила в пик разорения. Например, в Тамбовской губернии незначительный процент крупных хозяйств использовал рациональные подходы (мероприятия по интенсификации производства, имеющие ресурсосберегающую направленность из 379 крупных землевладельцев осуществляли только 34)⁴. Только в нескольких крупных дворянских хозяйствах Воронежской губернии практиковались орошение и прогрессивный севооборот⁵. В крестьянских хозяйствах ситуация с рациональным хозяйствованием была еще хуже. Экстенсивное производство предполагало постоянное расширение производственных площадей, что приводило к истощению почвы, росту площади неудобных земель, нарушению севооборотов, сокращению кормовой базы скотоводства.

Упадок хозяйства в центральных земледельческих губерниях получил название «оскудение Центра». Он произошел в условиях низкого уровня техники и агрокультуры на фоне увеличения численности аграрного населения в

---

¹ Лященко П.И. История народного хозяйства СССР. Т. II. М., 1948. С. 70.

² Там же. С. 74.

³ Федосеев Р.В. Дворянское хозяйство Пензенской губернии во второй половине XIX - начале XX века (от поместья к экономии): дис. ... канд. ист. наук. Саранск, 2007; Наумова Г.А. Экономии сельских дворянских усадеб Подольского уезда Московской губернии в новых экономических условиях после реформы 1861 г. // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: История. Политология. Экономика. Информатика. 2007. № 8 (39). Вып 4. С. 54-60.

⁴ Хмель Е.В. Формирование рационального природопользования в хозяйствах крупных землевладельцев Тамбовской губернии в конце XIX - начале XX вв. : автореф. ... канд. ист. наук. Тамбов, 2004. С. 19.

⁵ Чигирева Е.М. Дворянство Воронежской губернии в пореформенную эпоху: социально-экономические и общественно-политические аспекты жизни сословия. 1861-1905 гг. : дис. ... канд. ист. наук. Воронеж, 2016. С. 345.

центральных губерниях. В 50 губерниях Европейской России в течение 1863-1885 гг. численность населения увеличилась на 33,6 %¹. Под влиянием быстрого роста населения в этом регионе сокращался душевой земельный надел. В качестве паллиативной меры в правительстве обсуждались проекты переселения крестьян в азиатскую часть страны². Для многих экономических районов неблагоприятным фактором была также «конкуренция юго-восточных регионов, поставлявших массы дешевого и качественного зерна»³.

Либеральные реформы открыли для страны возможность начать индустриальный рывок. Однако финансирование промышленного подъема осуществлялось за счет аграрного сектора. Русский крестьянин получал самые низкие урожаи зерновых в Европе. В конце XIX в. урожайность пшеницы составляла в России - 4,5 четверти с десятины; во Франции – 11,4; в Пруссии – 11,4; в Австрии – 9,5; в Великобритании – 33,9; урожайность ржи в России составляла 4,3 четверти с десятины; во Франции – 10,1; в Пруссии – 11,1; в Австрии – 9,7⁴. По душевому производству зерна хлебоэкспортная Россия стояла в 1887-1888 г. только на 6 месте, производя всего 475 кг, в то время как в США производилось 1109 кг., в Дании 840 кг., в Канаде 582 кг., в Румынии 552 кг, в Болгарии 500 кг⁵.

Просветитель Н.А. Рубакин писал, что Россия – «страна полунищая», поскольку по его подсчетам в 1900 г. в Европейской России годовой доход на душу населения был равен 63 руб., в то время как в США – 346, в Англии – 273, во Франции – 233, в Германии – 184, в Австрии – 127. При таком низком доходе на душу населения «у многих русских людей не выходит в год и этой суммы». А посему, по мнению автора, «мы – самая нищая из культурных

¹ Рашин А.Г. Население России за 100 лет (1811-1913). Статистические очерки / под. ред. С.Г. Струмилина. М., 1956. С. 42.

² Куломзин А.Н. Пережитое. Воспоминания. М., 2016. С. 912.

³ Роднов М.И. Конкуренция регионов и «оскудение» центра России на рубеже XIX-XX вв. // Типология и особенности аграрного развития России и Восточной Европы X-XXI вв. XXIII сессия Симпозиума по аграрной истории Восточной Европы. М., 2012. С. 79.

⁴ Энциклопедический словарь / под ред. К.К. Арсеньева. Т. XXXIV^A. СПб., 1902. С. 931.

⁵ Цит по: Миронов Б.Н. Социальная история России периода империи (XVIII-начало XX в.). Т. 2. Статистическое приложение: Основные показатели развития России сравнительно с другими странами в XIX-XX вв. СПб., 1999. Табл. 32-33. С. 404-405.

стран»¹. Есть иные расчеты, несколько отличающиеся от данного, но в целом по ряду важных показателей, несмотря на начавшуюся модернизацию, Россия находилась в конце списка.

Тяжким бременем легли на плечи крестьян следующие последствия отмены крепостного права: сокращение крестьянских наделов; высокие выкупные платежи; проблемы коллективного землепользования. Задолженность и отсутствие необходимых средств для дальнейшего развития – так можно охарактеризовать крестьянское хозяйство Европейского Центра во второй половине XIX в. По расчетам А.Н. Анфимова выкупные платежи для большинства крестьян Европейской России были непосильны². Для уплаты налогов крестьяне в ущерб собственным интересам вынуждены были продавать произведенную продукцию, прежде всего хлеб и нерабочий скот, не дожидаясь выгодных цен, утрачивая часть продовольственного и семенного фонда³. Н.М. Дружинин утверждал, что в большинстве губерний Европейского Центра «доходы от земли... не могли удовлетворить даже элементарной потребности в пропитании»⁴. Хроническая бедность как главная причина голода и нищеты называется в исследовании американского историка Р. Роббинса⁵.

Влияние налоговой нагрузки на развитие крестьянских хозяйств представляет собой особую проблему. Сравнив казенные, земские и мирские платежи крестьян в Северо-Западном регионе и Центрально-земледельческом (1900), В.Г. Тюкавкин пришел к выводу о том, что в центральных губерниях платежи были выше⁶. Налоговая нагрузка крестьянских хозяйств в региональном измерении стала предметом обсуждения в 2014 г. на XXIV Симпо-

---

¹ Рубакин Н.А. Россия в цифрах. Страна. Народ, Сословия. Классы. Справочник 1912 года. СПб., 1912. С. 206-207.

² Анфимов А.М. Крестьянское хозяйство Европейской России. М., 1980. С. 68.

³ Перепелицын А.В. Налоги, повинности и платежи крестьянских хозяйств Центрально-го Черноземья в пореформенный период // Научные ведомости БелГУ. Серия: История. Политология. Экономика. Информатика. 2008. № 1. С. 35.

⁴ Дружинин Н.М. Русская деревня на переломе 1861-1880 гг. М., 1978. С. 132.

⁵ Robbins Richard G. Famine in Russia. 1891-1892. The Imperial Government Responds To a Crisis. Columbia University Press. New York; London, 1975. P. 3.

⁶ Тюкавкин В.Г. Великорусское крестьянство и Столыпинская аграрная реформа. М., 2001. С. 293.

зиуме по проблемам аграрной истории Восточной Европы. В.Н. Никулин полагает, что обложение налогами крестьян Северо-Запада (Новгородская, Псковская и С.-Петербургская губернии) не соответствовало их доходности и вело к задолженностям, отмечая, что и при наличии средств сельские жители старались не оплачивать недоимки¹. Исследование М.Н. Карпачева по Воронежской губернии показало соответствие налогов и сборов крестьянских хозяйств их производственным ресурсам, а задолженность он объясняет неоплатой выкупных платежей. Отмена их в 1907 г. создала для крестьян возможность увеличить доходность своих хозяйств². Ученый объясняет такую ситуацию сохранявшимся господством натурально-потребительской экономики крестьянских хозяйств, а также недостатками податной системы. Слабая товарность крестьянских хозяйств нечерноземных губерний выделена Н.М. Александровым как причина тяжести налогового бремени³.

Правительственные исследования в пореформенный период обнаружили печальное состояние аграрного производства. Обследование в рамках Валуевской комиссии в 1872 г. выявило ситуацию в сельском хозяйстве, похожую на военную разруху (свидетельство предводителя дворянства Ливенского уезда Орловской губернии), «дикое состояние» (признание губернатора Курской губернии)⁴, «хозяйство крестьян находится в застое» (Смоленская губерния)⁵, «у крестьян скотоводство в дурном положении» (Казанская

---

¹ Никулин В.Н. Община и крестьянские недоимки (по материалам Северо-Запада России второй половины XIX- начала XX в.) // Ежегодник по аграрной истории Восточной Европы. 2014 год. М. – Самара, 2015. С. 194-202.

² Карпачев М.Д. Финансовые повинности крестьян Воронежской губернии в конце XIX- начале XX в. // Ежегодник по аграрной истории Восточной Европы. 2014 год. М. – Самара, 2015. С. 262.

³ Александров Н.М. Расходы на налоги и повинности в бюджете российского пореформенного крестьянства // Ежегодник по аграрной истории Восточной Европы. 2014 год. М. – Самара, 2015. С. 183-193.

⁴ Лященко П.И. История народного хозяйства СССР. М., 1948. Т. II. С. 68.

⁵ Доклад высочайше утвержденной комиссии для исследования нынешнего положения сельского хозяйства и сельской производительности в России. Приложения. VI. СПб., 1873. С. 164.

губерния)¹. Результаты работы Валуевской комиссии были подтверждены выводами других государственных комиссий: Комиссии по исследованию причин оскудения центра 1901 г., Особым совещанием 1902 г. Архивные документы, касающиеся учреждения Крестьянского Поземельного банка (1882), констатируют признание властью ухудшения ситуации «вследствие недостатка земельных наделов в некоторых местностях, преимущественно в черноземных губерниях»². В этом регионе в пореформенный период шел процесс постепенного роста цен на землю, что затрудняло ее покупку для большинства деревенского населения³. Донесения в МВД о многочисленных волнениях крестьян и переписка с губернаторами свидетельствовали о том, что правительственные меры не смогли снять земельного напряжения, и надежды на «земельный передел» были очень сильны в крестьянском сообществе⁴.

Рост цен на землю сочетался с падением цен на сельскохозяйственную продукцию. В течение 1860 – 1890 гг. цены на зерно снизились наполовину, поэтому знаменитая фраза министра финансов И.А. Вышнеградского о хлебном экспорте «не доедим да вывезем» была не беспочвенна. Вывоз хлеба нарушал динамику развития внутреннего рынка. Экспортируемая часть валового сбора росла быстрее, чем производство хлеба. В течение 1884-1904 гг. экспорт зерновых возрастал на 3,56% в год, а производство – на 2,5%⁵. Интенсивность экспорта не была связана с повышением эффективности аграрного производства и сопровождалась сокращением потребления населения, отсюда характеристика русского экспорта как «голодного». Примечательно,

---

¹ Доклад высочайше утвержденной комиссии для исследования нынешнего положения сельского хозяйства и сельской производительности в России. Приложения. VI. СПб., 1873. С. 169.

² Российский государственный исторический архив (далее - РГИА). Ф. 1282. Оп. 2. Д. 1052. Л. 6-7.

³ Перепелицын А.В., Фурсов В.Н. Особенности земельных отношений крестьян Центрального Черноземья в 60-90 годы XIX века // Научные ведомости БелГУ. Серия: История. Политология. Экономика. Информатика. 2008. № 8. Т. 10. С. 100.

⁴ РГИА. Ф. 1282. Оп. 2. Д. 1081. Л. 1-354; Д. 1086. Л. 1-5.

⁵ Сборник статистико-экономических сведений по сельскому хозяйству России и иностранных государств. СПб., 1915. Т. 8. С. 338.

что, имея приблизительно в три раза меньшие ресурсы потребления на душу населения в сравнении с США, Россия вывозила в конце XIX в. 11,6% валового сбора против 8% в США¹.

Вывоз хлеба вызывал негативную реакцию в обществе. В период самарского голода 1873 г. либеральная «Неделя» писала: «Среди известий о голоде и о невозможности достать хлеб для нуждающихся чрезвычайно неприятно действуют известия о том, что в тех или других местностях хлеб лежит массами или вывозится за границу... В настоящее время идет сильный отпуск хлеба от нас в Австрию... Но всего более странным представляется то, что хлеб вывозится даже из Самарской губернии – из той самой губернии, где люди грызут землю»². В условиях роста населения форсированный экспорт сокращал объем потребления зерновых на душу населения, который уже в конце 80-х гг. достиг критической точки³. Если даже в годы сравнительно высокой рыночной конъюнктуры (1860-1870 гг.) крестьянское хозяйство поставлено было в крайне тяжелые условия, то падение цен на зерно в 80-90-х гг. XIX в. сказалось на нем особенно разорительно.

Существенные диспропорции создавал тот факт, что доля сельского населения в Европейской России (85,6%) и в России в целом, превышала долю сельского населения во многих развитых зарубежных странах⁴, что свидетельствовало о недостаточном индустриальном развитии империи. Д.И. Менделеев полагал, что для повышения эффективности земледелия необходимо строить заводы, железные дороги, развивать переработку сырья и новые технологии⁵. Улучшения в аграрном секторе зависели от подъема про-

---

¹ Лохтин П. Состояние сельского хозяйства в России сравнительно с другими странами. СПб., 1901. С. 216.

² Цит по: Китанина Т.М. Хлебная торговля в России в 1875 - 1914 гг. Л., 1978. С. 42.

³ Wheatcroft S.G. 1891-1892 Famine in Russia: Towards a More Detailed Analysis of its Scale and Demographic Significance // Crisp O. Economy and Society in Russia and Soviet Union, 1860-1930: essays for Olga Crisp / edited by Linda Edmondson and Peter Waldron. St. Martin's Press, 1992. P. 45.

⁴ Россия. 1913 год. Статистико-документальный справочник. СПб., 1995. С. 23.

⁵ Менделеев Д.И. Учение о промышленности // Сочинения. Л.-М., 1950. Т. 20. С. 519.

мышленного производства, перераспределения трудовых ресурсов и изменения ценообразования.

Проблема зернового производства тесно связана с проблемой потребления. Вся советская историография базировалась на тезисе ухудшения положения крестьянства и нехватки продовольствия¹. Часть зарубежных историков соглашалась с этой формулировкой². Мнения по этому вопросу среди современных ученых разделились. Самым последовательным критиком концепции бедственного положения крестьянства в конце XIX – начале XX в. является Б.Н. Миронов, который считает, что не следует сгущать краски³, а картина, описанная А.И. Шингаревым в книге «Вымирающая деревня» нетипична для российской действительности. С этой точкой зрения согласен и М.А. Давыдов, который полагает, что потребление продовольствия крестьянством в конце XIX – начале XX в. было удовлетворительным, голодного экспорта не было, а официальная и земская статистика не является достоверной⁴.

О сопоставимости официальной статистики писал А.С. Нифонтов⁵, многие историки (И.Д. Ковальченко, С.А. Нефедов, Б.Н. Миронов и др.) считают, что, несмотря на возможные заниженные показатели, официальные данные в целом правильно отражают динамику урожайности, позволяя выявить благо-

¹ Дружинин Н.М. Русская деревня на переломе: 1861–1880 гг. М., 1978. С. 124–133, 248–265, 270; Литвак Б.Г. Русская деревня в реформе 1861 года. М., 1972. С. 411–412; Он же. Переворот 1861 года в России: почему не реализовалась реформаторская альтернатива. М., 1991. С. 152–188; Анфимов А.М. Российская деревня в годы мировой войны (1914 - февраль 1916 г.) М., 1962. С. 275; Он же. Крестьянское хозяйство Европейской России: 1881–1904 гг. М., 1980. С. 230–232; Он же. Экономическое положение и классовая борьба крестьян Европейской России: 1881–1904 гг. М., 1984. С. 223–227.

² Розенберг У.Г. История России конца XIX - начала XX в. в зеркале американской историографии // Россия XIX-XX вв.: Взгляд зарубежных историков / под ред. А.Н. Сахарова. М., 1996. С. 24.

³ Миронов Б.Н. Социальная история России периода империи (XVIII-начало XX в.): Генезис личности, демократической семьи, гражданского общества и правового государства: В 2 т. 3-е изд. Т. 2. СПб., 2003. С. 263.

⁴ Давыдов М.А. Очерки аграрной истории России в конце XIX - начале XX в. М., 2003. С. 187–237; Он же. К вопросу о «голодном экспорте» хлеба из России в конце XIX – начале XX в. // Экономическая история. Ежегодник., 2004. М., 2004. С. 243–283.

⁵ Нифонтов А.С. Статистика урожая в России (по материалам губернаторских отчетов) // Исторические записки АН СССР. Т. 81. М., 1981. С. 216–258.

получные и неблагоприятные годы. Во второй половине XIX – начале XX вв. самыми неурожайными были годы: 1851, 1856, 1860, 1868, 1876, 1890, 1892, 1898, 1902, 1907, 1912¹.

Дискуссия о питании крестьянства на рубеже XIX-XX вв. между Б.Н. Мироновым и С.А. Нефедовым вызвала живой интерес среди ученых². Полагаем, что продовольственная ситуация в пореформенной деревне была непростой, многие сельские жители находились в состоянии постоянного недоедания. Внимательный наблюдатель сельской жизни А.Н. Энгельгардт сообщал: «Хорошо еще, если только хлеба нет. Нет хлеба – в миру прокормиться можно кое-как до весны». И добавлял, что еще страшнее, «когда не только хлеба, но и корму нет для скота»³. В Черниговской губернии в 70-е годы XIX в. по донесениям командированного чиновника у крестьян часто «хлеб служит не как пища, а для спасения от голодной смерти», «хлеб употребляют с примесью сорных трав, выжимок, иногда до двух третей», «от употребления в пищу коры и т.п. начали страдать опухолью всего тела». Неблагополучно в эти годы было и в Псковской, Тверской, Петербургской и других губерниях⁴. В голодные годы в хлеб добавляли лебеду, пырейник, репейник, конопляный или льняной жмых, желуди, отруби писал очевидец бедственного положения крестьян А.С. Пругавин⁵. В отчете Департаменту земледелия и сельской промышленности о причинах неурожая в Орловской губернии отмечалось: «наиболее сильное обеднение населения Орловской губернии произошло в последние годы в восточной полосе, а между тем эта полоса по изобилию

---

¹ Загайтов И.Б., Половинкин П.Д. Экономические проблемы повышения устойчивости сельскохозяйственного производства. М., 1984. Таблица. С. 235.

² Миронов Б.Н. К дискуссии об уровне потребления в пореформенной и предреволюционной России // Российская история. 2011. № 1. С. 73-86; Нефедов С.А. Уровень жизни в дореволюционной России // Вопросы истории. 2011. № 5. С. 127-136.

³ Энгельгардт А.Н. Из деревни. 12 писем. 1872-1887. СПб., 1999. С. 23.

⁴ Лященко П.И. История народного хозяйства СССР. Т. I. М., 1948. С. 68.

⁵ Пругавин А.С. Голодающее крестьянство. Очерки голодовки 1898-1899. М., 1906. С. 171.

даров природы оказывается лучшей»¹. Само Министерство внутренних дел в период голодовок предписывало использовать суррогат хлеба: «добавлять дубовые желуди, корни и корневища пырея, выжимки из свекловицы»².

По разным подсчетам, в 1860-1880-х гг. продовольствия потреблялось в среднем не более 17-19 пудов без учета семян и прокорма скота³. Авторы справочника «Россия. 1913 год» указывают среднее душевое потребление хлеба крестьян Европейской России уже в 1913 г. 15,4 пуда, причем цифра не учитывает дифференциацию продовольственного потребления разными классовыми группами крестьянства⁴. Относительно минимальной нормы есть разные точки зрения. Автор статьи в энциклопедическом словаре Брокгауза и Ефрона писал, что минимальное потребление, после которого начинается голод, составляет 14 пуд.⁵ По мнению некоторых исследователей, беднейшее население имело среднедушевое потребление 15-16 пудов хлеба, т.е. влачило полуголодное существование и не могло создать запас продовольствия. При таком голодном минимуме при потреблении менее 15-16 пудов на душу можно говорить о наступлении голода⁶. Неслучайно профессор Л.А. Тарасевич, выступая на X Пироговском съезде в 1907 г., заявил, что русский народ находится в состоянии своеобразной болезни, называемой «хроническое не-

---

¹ Шаг за шагом по пути к выяснению экономического положения крестьян Орловской губернии: Статистико-экономическое исследование П.А. Загорского, преподавателя Уманского земледельческого училища. Орел, 1898. С. 44.

² Государственный архив Воронежской области (далее - ГАВО). Ф. И-21. Оп. 1. Д. 452. Л. 36.

³ Влияние урожаев и хлебных цен на некоторые стороны русского народного хозяйства. СПб., 1897. Т. 1. С. 116. Например, в Вологодской губернии в 1905 г. потреблялось 17,5 пудов – подробнее: Корневская Н.Н. Бюджетные исследования крестьянских хозяйств в дореволюционной России. М., 1954. С. 132.

⁴ Россия. 1913 год: статистико-документальный справочник / ред. А.М. Анфимов, А.П. Корелин. СПб., 1995. С. 306.

⁵ Энциклопедический словарь / под ред. И.Е. Андреевского. Т. IX. СПб., 1893. С. 104.

⁶ Першин П.Н. Аграрная революция в России. Кн. 1. От реформы к революции. М., 1966. С. 46; Дубровский С.М. Сельское хозяйство и крестьянство России в период империализма. М., 1975. С. 324–332, 381–382.

полное голодание», соответственно, «достаточно было небольшого ухудшения, чтобы начались все ужасы голода»¹.

А.П. Корелин считал, что на питание требовалось не менее 18 пуд. на человека, а с учетом корма скоту крестьянину нужно 25,5 пуд.² По сведениям Б.Н. Миронова физиологическая норма потребления хлеба в пищу 17,5 пуд.³ Подобные данные находим в трудах исследователей конца XIX — начала XX в.: И.И. Игнатовича, А.А. Кауфмана, П.И. Лященко, М.Н. Покровского, Н.А. Рожкова, А. Финн-Енотаевского⁴. Историк С.А. Нефедов рассматривает проблему питания в контексте неомальтузианских демографических циклов и полагает, что к голоду приводит периодически возникающее перенаселение, что и произошло в России в конце XIX столетия⁵.

На первом месте в структуре крестьянского питания стоял хлеб, и это тоже говорит о несбалансированном, скудном питании, исключающем потребление в достаточном количестве белковых продуктов. Большинству населения продукты животного происхождения были попросту недоступны. Представляется, что население жило в ситуации постоянной нехватки продовольствия, но, поскольку, говоря современным языком, стандарты потребления в России и в западноевропейских странах существенно отличались, то в России изолированные от прочих сословий крестьяне не чувствовали остро низкий уровень продовольственного питания, и создавалась видимость продовольственного благополучия. Само правительство признавало отставание в этом вопросе от стран Запада. «Если сравнивать потребление у нас и в Евро-

---

¹ Биншток В. И., Каминский Л. С. Народное питание и народное здравие. М.-Л., 1929. С. 14.

² Первая революция в России: взгляд через столетие / под ред. А.П. Корелина, С.В. Тютюкина. М., 2005. С. 42.

³ Миронов Б.Н. Благополучие населения и революции в имперской России: XVIII—начало XX века. М., 2010. С. 343-502.

⁴ Игнатович И.И. Помещичьи крестьяне накануне освобождения. 3-е изд. Л., 1925. С. 129–130, 186; Кауфман А.А. Аграрный вопрос в России. Ч. 1. М., 1908. С. 69–80; Лященко П.И. Очерки истории аграрной эволюции России. СПб., 1908. Т.1. С. 416; Покровский М.Н. Крестьянская реформа. Харьков, 1926; Финн-Енотаевский А. Современное хозяйство России (1890—1910 гг.). СПб., 1911. С. 470–472, 518–522.

⁵ Нефедов С.А. Уровень жизни населения в дореволюционной России // Вопросы истории. 2011. № 5. С. 128-129.

пе, – говорил С. Ю. Витте на заседании Совета министров 17 марта 1899 года, – то средний размер его на душу составляет в России четвертую или пятую часть того, что в других странах признается необходимым для обычного существования»¹. В свете такой ситуации становится понятным начало революции 1905-1907 гг. в центральных губерниях России, поскольку именно там продовольственное положение было наиболее неудовлетворительным, ибо, по словам В.И. Ленина, «1861 год породил 1905-й»².

Отражением плачевного положения российской деревни стали голодовки, задолго до революции буквально потрясавшие Россию. Первым звонком, свидетельствующим о неблагополучии в сельском хозяйстве, стал голод 1873 г. в Самаре. На заседании Вольного экономического общества отмечалось, что «это было первое предостережение, полученное пореформенной Россией, показавшее настоятельную необходимость дальнейшего развития реформ, к сожалению, не понятое и не принятое во внимание»³.

Даже консервативная пресса констатировала: голод и нищета имели место быть! «Русский вестник» в 1874 г. опубликовал зарисовки из быта крестьян двух деревень – Орлянка и Орловка – в голодные годы: «не уродилось ни хлеба, ни сена, следовательно, не было и соломы. Нужда тотчас же заставила их продавать свой многочисленный скот и перерезать лошадей. Они продали с себя теплые платья, и к первой пороше все это скудное достояние было проедено»⁴. Статья в «Историческом вестнике» (редактора А.С. Суворина трудно упрекнуть в сочувствии «левым») за 1886 г. констатировала: «Тяжело глядеть на эти страдающие изнуренные лица; их просьб даже не слышишь, а видишь только протягиваемые руки, скорейшая помощь необходима: народ изнурен голодом и болезнями»⁵.

¹ Цит. по: Ерофеев Н. Д. Уровень жизни населения России в конце XIX – начале XX в. // Вестник Московского университета. Сер. 8. История. 2003. № 1. С. 55.

² Ленин В.И. «Крестьянская реформа» и пролетарски-крестьянская революция // Полное собрание сочинений. 5-е изд. М., 1983. Т. 20. С. 177.

³ Продовольственный вопрос в 1897 -1898 гг. СПб., 1898. С. 123.

⁴ Минаев Д. Из быта крестьян в голодные годы // Русский вестник. 1874. № VII. С. 35.

⁵ Щепкин Н. Голода в России // Исторический вестник. 1886. Т. 24. № 6. С. 520.

Любое колебание урожайности в условиях голодного минимума могло привести к массовому голоду, что и произошло в 1891-1892 гг. Этот голод стал своеобразным катализатором становления сельскохозяйственного просвещения. В 1891 г. многие губернии постигла засуха¹. В результате засухи основная масса хозяйств осталась без запасов хлеба, кроме того, не уродились овощные культуры. Факт наличия голода в России в конце XIX-XX вв. признавали чиновники – современники событий. Этот термин использовал в мемуарах управляющий делами Комитета министров А.Н. Куломзин², министр земледелия и государственных имуществ А.С. Ермолов употребил выражения: «тяжелое народное бедствие», «нужда была»³. По его сведениям в 1891 г. недобор хлебов по 50 европейским губерниям составил 26%⁴. В предшествующие годы, как сообщал автор, наблюдалось хрупкое благополучие: в 1889 г. чистый остаток хлеба на душу населения, за вычетом семян, составил 20, 68 пуд.; в 1890 г. 22, 91 пуд.; а уже в 1891 г. – 17, 12 пуд.⁵

Низкие урожаи в течение нескольких предшествующих лет вылились в народное бедствие (современники называли его «Царь-голод»). Эту мысль в отношении голода 1891-1892 гг. подтвердим выдержкой из донесения воронежского уездного исправника в Воронежское уездное попечительство: «Недороды прошлых лет, отражаясь вообще неблагоприятно на сельском хозяйстве, постоянно ослабляли экономическую способность для борьбы с серьезною нуждою. Хотя в 1890 г. был более или менее недурной урожай, но однако же собранных продуктов оказалось недостаточно для того, чтобы за покрытием всех предшествовавших нужд, образовать необходимые запасы... Общий неурожай озимых и яровых хлебов в текущем году, в соединении с полным неурожаем трав и всех огородных овощей, при полном отсутствии

¹ Продолжительность засушливого периода была в Харькове 53 дня, в Козлове 64, в Казани 79, в Царицыне 96 дней и т.д. Подробнее: Ермолов Неурожай и народное бедствие. СПб., 1892. С. 24.

² Куломзин А.Н. Пережитое. Воспоминания. М., 2016. С. 373.

³ Ермолов А.С. Неурожай и народное бедствие. СПб., 1892 С. 1; Он же. Наши неурожай и продовольственный вопрос. СПб., 1909. Т. 1. С. 414-417.

⁴ Ермолов Неурожай и народное бедствие. СПб., 1892. С. 16.

⁵ Там же. С. 24.

запасов кормовых и продовольственных средств, поставил значительное большинство крестьянских хозяйств в безвыходное положение»¹.

Согласно энциклопедическому словарю Брокгауза и Ефрона в 1891 г. голодало 29 губерний². А.С. Ермолов сообщал о 17 нуждающихся губерниях³, А.Н. Куломзин – о 19⁴. П.Н. Першин констатировал, что вследствие засухи неурожаем полностью охватил Воронежскую, Казанскую, Пензенскую, Полтавскую, Рязанскую, Самарскую, Саратовскую, Симбирскую, Черниговскую губернии, значительную часть Вятской, Екатеринославской, Калужской, Курской, Нижегородской, Оренбургской, Орловской, Пермской, Тамбовской, Тульской, Уфимской, Харьковской, Херсонской и ряд уездов других губерний⁵. В других губерниях, например, западных, наоборот, было обилие осадков⁶. В 42 уездах с населением свыше 8,5 млн. человек был настолько сильный спад урожайности, что на душу населения не составил и 3 пуд. Особенно много уездов с полным неурожаем оказалось в Воронежской, Казанской, Самарской губерниях⁷. Драматические события привели к существенному сокращению скота, посевных площадей. После 1891 г. по 25 губерниям посевы уменьшились на 1,5 млн. десятин, после 1892 г. – еще на 1, 2 млн. десятин⁸. Голодало около 40 млн. и умерло, по разным подсчетам, от 400 до 600 тысяч человек⁹. Голод повторился в 1897 г., голодали 18 губерний¹.

¹ ГАВО. Ф. И-21. Оп. 1. Д. 452. Л. 179-180.

² Новый энциклопедический словарь / под ред. К.К. Арсеньева. Т. 14. СПб., 1913. С. 41.

³ Ермолов А.С. Неурожай и народное бедствие. СПб., 1892. С. 20-21, 30 и др.

⁴ Куломзин А.Н. Пережитое. Воспоминания. М., 2016. С. 373.

⁵ Першин П.Н. Аграрная революция в России. Историко-экономическое исследование. В 2-х кн. Кн. I. От реформы к революции. М., 1966. С. 48.

⁶ Ермолов А.С. Неурожай и народное бедствие. СПб., 1892. С. 12.

⁷ Новый энциклопедический словарь / под ред. К.К. Арсеньева. Т. 14. СПб., 1913. С. 41; Першин П.Н. Аграрная революция в России. Историко-экономическое исследование. В 2 кн. Кн. I. От реформы к революции. М., 1966. С. 48.

⁸ Першин П.Н. Аграрная революция в России. Историко-экономическое исследование. В 2 кн. Кн. I. От реформы к революции. М., 1966. С. 58.

⁹ По данным графа П.А. Гейдена, изложенным им на заседании Вольного экономического общества, в 152 уездах умерло 654 500 человек. Подробнее: Продовольственный вопрос в 1897-1898 гг. Ч. II. СПб., 1898. С. 6. Э.В. Пешехонов считает, что только в 1892 г. в 50 губерниях европейской России от голода умерло более 400 тысяч человек. Подробнее: Пешехонов Э.В. Экономическое положение крестьян в пореформенное время // Великая реформа. М., 1911. Т. VI. С. 240.

Периодические неурожаи и голод заставляли власть реагировать на это бедствие. Меры правительства по борьбе с голодом обычно опаздывали, осуществлялись *post factum*, а общественность воспринимала их как недостаточные. В ранний период истории монархи издавали указы о дополнительных постах и молитвах², запретах на продажу хлеба³, продовольственных реквизициях излишков с последующей раздачей нуждающимся⁴, в пореформенный период продовольственный вопрос решался с помощью создания запасных магазинов⁵ и противодействия спекуляции⁶. Спекуляция – постоянный спутник голода. В 1891-1892 гг. исправник Воронежского уезда сообщал в попечительство о необходимости принятия мер, которые прекратили «бы эксплуатацию кулаков, ссужающих в настоящее время нуждающихся хлебом», который вел к «полному оскудению бедствующей части населения»⁷. Чрезвычайные меры дополнялись запрещением либо ограничением вывоза хлеба за границу, финансовой помощью, поощрением общественных работ, стимулированием переселенческой деятельности, введением транспортных льгот, содействием подвозу хлеба в нуждающиеся губернии, запрещением либо ограничением виноделия.

Управляющий делами Комитета министров А.Н. Куломзин отмечал, в период бедствия 1891-1892 гг. «железные дороги не имели достаточного подвижного состава, который к тому же застаивался на станциях»⁸. При отсутствии удобных путей сообщений и развитой хлебной торговли основной превентивной мерой по предупреждению голода, на которую правительство возлагало большие надежды, были запасные магазины. Недовольство населения

---

¹ Першин П.Н. Аграрная революция в России. Историко-экономическое исследование. В 2 кн. Кн. I. От реформы к революции. М., 1966. С. 58.

² ПСЗ РИ. Т. I. № XLVII. С. 245.

³ Там же. № 284. С. 518-519; № 287. С. 523-524; № 311. С. 559-560; № 363. С. 592-693; № 499. С. 861.

⁴ Там же. Т. VII. № 4168. С. 24-25; Т. IX. № 6569. С. 304-308; Т. XIII. № 9709. С. 193-196; Т. XV. № 11203. С. 648-649.

⁵ Там же. Т. XVI. № 11649. С. 895-899; Т. XXV. № 19203. С. 57.

⁶ Там же. Т. VII. № 4633. С. 401-402; Т. IX. № 6569. С. 304-308; Т. XXIV. № 18064. С. 662-663; № 18289. С. 852-855; Т. II. № 812. С. 12-13.

⁷ ГАВО. Ф. И-21. Оп. 1. Д. 251. Л. 83.

⁸ Куломзин А.Н. Пережитое. Воспоминания. М., 2016. С. 375.

в период 1891-1892 гг., также, как и в предшествующие голодные годы, вызвал экспорт хлеба, причем это недовольство проявлялось в вполне конкретных нападениях измученного недоеданием населения на идущие к границе составы с зерном. Такие факты имели место в период голодных 1891-1892 гг. в районе Динабургско-Витебской и Варшавской железных дорог. Крестьяне Новохоперского уезда Воронежской губернии писали в 1891 г. городскому голове: «Дайте помощь, провал вас возьми, будет беда, если не соберете денег... и не будете выдавать компенсацию, и хлеб будет в такой же цене, то к весне ждите – кого сожжем, ... кого велим повесить – до весны справимся, сравниваемся богатствами, красный петух с часом погостит. Ждем перемен не дальше месяца, а тогда начнем проклятья»¹. Опасность социального взрыва становилась реальной угрозой.

Голод вскрыл глубину аграрного кризиса, вызвал возмущение интеллигенции, способствовал мобилизации общественного мнения, потрясенного неспособностью властей предотвратить эту катастрофу и предложить способы решения этой проблемы. Так, Л.Н. Толстой писал, что голод происходит «от причин экономических, условий общественной крестьянской жизни, условий землевладения и связанного с ним земледелия. ... Земля истощена; способы хозяйничанья остаются теми же первобытными»². Архаичность крестьянского хозяйства активно обсуждалась в прессе: «бедность, беспомощность и темнота населения» (издание «Родной край»); «несомненно, сельское хозяйство в России стоит на очень низкой ступени развития» (издание «Наша газета»)³. С этими характеристиками совпадали оценки государственных сановников. Председатель Комитета министров Н.Х. Бунге полагал, что «положение крестьян ... стало бедственным»⁴. Правительственные чиновники констатировали, что неурожай и голод привели к упадку скотоводства,

---

¹ ГАВО. Ф. И-21. Оп. 1. Д. 385. Л. 58.

² Толстой Л.Н. В голодные года (записки и статьи). М., 1900. С. 178-179.

³ Государственный архив Российской Федерации (далее - ГАРФ). Ф. 102. Оп. 117. Д. 114. Л. 32 об.-3.

⁴ Бунге Н.Х. Записка Н.Х. Бунге Александру II «О финансовом положении России» // Исторический архив. 1960. № 2. С. 132-143.

ухудшению земледелия «при первобытных способах обработки и недостатке удобрения»¹. «Оскудение» земледельческого Центра России публично признал П.А. Столыпин². Пути модернизация сельского хозяйства стали обсуждаться в правительственных и общественных кругах.

Своеобразным компенсатором тяжелых условий хозяйствования выступала община. В научной литературе ее роль оценивается по-разному. Согласно концепции «моральной экономики» ее существование было обусловлено этикой пропитания, выживания слабейшего. Она была хранителем и транслятором «производственного и социального опыта, всей системы ценностей крестьянства»³. Традиционализм, отмечая из народной земледельческой практики рискованные индивидуальные начинания, позволял в условиях низкой агрикультуры и агрессивной окружающей среды обеспечить минимальный уровень потребления. Всякие нововведения, которые власть и общество пытались внедрить в крестьянскую среду, наталкивались на упорное сопротивление. Периодические переделы земли гасили все инициативы, не проверенные практикой земледелия и механизмом колебаний природных условий.

Верна и другая сторона медали. Поддерживая слабых, община не создавала условий для рационализации аграрного производства. Этика выживания создала свою систему ценностей, в основе которой – трудовое начало. Институт частной собственности резко диссонировал с крестьянскими представлениями о справедливости. Видный лидер партии кадетов, земский врач А.И. Шингарев, наблюдая за жизнью воронежских крестьян, заметил, что слово «земля» для деревенских жителей имело особую ценность⁴, и это не случайно: в деревенской жизни существовали большие надежды крестьян на перераспределение земельных ресурсов, «черный передел». Целесообразно,

---

¹ Куломзин А.Н. Пережитое. Воспоминания. М., 2016. С. 851.

² Столыпин П.А. Полное собрание речей в Государственной думе и Государственном совете. М., 1991. С. 133-134.

³ Менталитет и аграрное развитие России (XIX – XX вв.). М., 1996. С. 22.

⁴ Шингарев А.И. Вымирающая деревня: опыт санитарно-экономического исследования двух селений Воронежского уезда. СПб., 1907. С. 218.

по мнению крестьян, не закупать «мудреные заморские машины», а «давить» на помещиков¹.

Архаичная аграрная культура соответствовала натурально-потребительской экономике до 90-х гг. XIX в., однако в пореформенный период она стала тормозом дальнейшего развития. Низкая урожайность и неэффективное использование посевных площадей являлись результатом плохой обработки земли, недостаточного применения удобрений и сельскохозяйственных машин, трехпольного хозяйства. Так, и после отмены крепостного права основная масса крестьян центрально-черноземной деревни пользовалась, как и в прежние времена, сохой и деревянным плугом, только к концу XIX в. крестьяне стали приобретать металлические плуги и бороны; такими орудиями нельзя было качественно обработать почву и заделать в почву семена². Дополнительные трудности создавало нерациональное землеустройство (малоземелье, чересполосица, мелкополосица, дальнотемелье) Продовольственная безопасность в народном сознании ассоциировалась, прежде всего, с зерновым производством, поэтому селяне почти не занимались посевом других культур.

Таким образом, главной проблемой экономики России в пореформенный период было неэффективное аграрное производство. Изучение факторов, влиявших на ситуацию в аграрном секторе, позволяет выделить среди них: а) влияние природно-климатических аномалий (экстремальные природно-климатические условия, низкая плотность сельского населения, плохая расчлененность территории речными и морскими коммуникациями, разрушение почвы); б) последствия исторически длительных социально-экономических процессов в сельском хозяйстве (продолжительное сохранение крепостного

---

¹ Сухова О.А. Социальные представления и поведение российского крестьянства в начале XX века. 1902 - 1922 гг. : по материалам Среднего Поволжья : автореф. дис. ... докт. ист. наук. Самара, 2007. С. 32-34.

² Перепелицын А.В., Фурсов В.Н. Полевой инвентарь крестьянских хозяйств Центрального Черноземья в пореформенный период // Гуманитарные и культурно-исторические аспекты развития российского общества. Сборник научных трудов / под ред. В.В. Галкина. Вып. 2. Воронеж, 2005. С. 140.

права, неразвитость товарных отношений; слабый уровень промышленного производства; наличие общины, низкая культура земледелия; дороговизна сельскохозяйственных орудий, низкая покупательная способность населения); в) последствия деятельности в области сельского хозяйства правительственных органов и условия на российском и мировом рынках (несовершенство налоговой системы, периодическое падение цен на зерно на мировом рынке).

Основными характеристиками пореформенного сельского хозяйства были трехполье (в некоторых местах переложная или подсечная система); нехватка органического удобрения из-за неудовлетворительного обеспечения скотом; архаичная техника и технологии; нерациональное землеустройство; ограниченные финансовые возможности крестьянского хозяйства; общинная психология и крестьянский консерватизм. Средневековые пережитки, хозяйственная рутина и дедовские приемы земледелия стали тормозом на пути аграрного прогресса. Стало очевидно, что урожайность, техническое оснащение и производство продукции на душу населения в российской деревне не соответствовали новым реалиям.

К 90-м гг. XIX столетия в силу экономических и демографических диспропорций резко обострился аграрный вопрос, он требовал незамедлительного решения. «Оскудение» земледельческих губерний, рост социальной напряженности заставили власть обратить внимание на проблемы села, а общественность – включиться в поиски возможных путей их решения.

Реалии пореформенной жизни поставили на повестку дня модернизацию аграрного производства, одним из направлений которой являлось внедрение в производственную практику современных технологий и орудий труда с помощью сельскохозяйственного просвещения. Определенный опыт аграрно-просветительской деятельности у правительства к тому времени уже имел место быть.

1.2. Исторический опыт правительственной аграрно-просветительной деятельности до 90-х гг. XIX в.

Длительное время власть целенаправленно не занималась сельскохозяйственным производством, отсутствовали даже специальные государственные структуры, ведавшие данной отраслью. Тому были свои причины.

В Древнерусском государстве в условиях неограниченного земельного простора не возникало необходимости в интенсификации сельского хозяйства. Подход населения можно проиллюстрировать народной мудростью, относящейся уже к XX столетию: «Селись, где хочешь, живи, где любче, паши, где лучше, коси, где густо, лесуй, где пушно»¹. Аграрное производство раннефеодальных государств и Московской Руси зависело от географических условий и носило экстенсивный характер². Первоначально внимание к сельскому хозяйству было связано с обслуживанием потребностей двора, сбором налогов и поддержанием обороноспособной армии. Однако все эти мероприятия носили такой эпизодический и бессистемный характер, что не влияли на общее состояние сельского хозяйства. В 1511 г. в Московской Руси был учрежден Конюшенный приказ, который стал первым государственным органом управления животноводством³, а государевы конюшни (Хорошевская, Гавриловская, Александровская) стали своеобразными экспериментальными площадками, где шла племенная работа⁴. При Алексее Михайловиче перевели с французского на русский язык труд «Книга лошадиного учения» (1670),

---

¹ Данная норма обычного права была записана в Сибири (Барабинский район) и связана с колонизацией земель. Цит. по: Кочаровский К. Народное право. М., 1906. С. 14-15; Агрonomическая помощь в России /под ред. В.В. Морачевского. СПб., 1914. С. 57.

² Анисимов А. В. Время петровских реформ. Л., 1989. Он же. Государственные преобразования и самодержавие Петра Великого в первой четверти XVIII века. СПб., 1997.

³ Статус этого приказа был достаточно высок, о чем свидетельствует тот факт, что во главе его обычно стоял знатный боярин, в свое время, например, эту должность занимал Борис Годунов. При Борисе Годунове была основана «государева конюшня» в подмосковном селе Хорошево.

⁴ Данкерт А.Г., Данкерт С.А. История племенного животноводства России. М., 2004. С. 10-11.

а в 1685 г. – с польского книгу «Гиппика», сделали первые шаги по развитию шелководства и хлопководства¹.

К формам аграрного просвещения можно отнести и царские сады, которые возникли в Москве в XV-XVI вв. Первый сад (1495) появился по распоряжению Ивана III и был расположен на правом берегу Москвы-реки напротив Кремля. В XVII столетии при Аптекарском приказе были созданы казенные аптекарские огороды. Алексей Михайлович сам распорядился разводить всякие заморские растения и поощрял агрономическую инициативу. К концу XVII в. по дворцовой переписи в Москве и Подмосковье имелось 52 царских сада². Своеобразными образцовыми хозяйствами, в которых поощрялись дизайнерские и агрономические нововведения, стали царские усадьбы.

Постепенно происходило оформление правительственной образовательно-просветительской деятельности в области сельского хозяйства как самостоятельного направления государственной политики Российского государства. Новая страница в области сельскохозяйственного просвещения связана с правлением Петра I. По выражению Н.И. Павленко «Петр как бы подстегивал события»³. Развитие сельского хозяйства царь рассматривал в контексте общего экономического развития страны, поскольку рост мануфактур, реорганизация армии и создание флота стали предъявлять большой спрос на сельскохозяйственное сырье. Все мероприятия были тесно связаны с его личными инициативами. Новации не были рассчитаны на длительный период, ориентировались на ближайшие цели – победу в Северной войне, укрепление оборонной мощи государства, расширение границ и освоение новых территорий. Регламентацию аграрной образовательно-просветительской деятельности государство осуществляло с помощью указов и регламентов, а потому успех просветительных мероприятий был кратковременным или отсутствовал вообще.

---

¹ Пономарев Н.В. Исторический обзор правительственных мероприятий к развитию сельского хозяйства в России от начала государства до настоящего времени. СПб., 1888. С. 22.

² Забелин И.Е. Московские сады в XVII столетии. Ч. II. М., 1856. С. 24–30.

³ Павленко Н. И. Петр Первый и его время. М., 1983. С. 9.

Согласно регламенту от 11 декабря 1719 г. обязанность заботиться о сельском хозяйстве возлагалась на Камер-коллегию, которая должна была информировать власть и заботиться «о состоянии, натуре и плодородии каждой провинции ... також земледелие, скотские приплоды, и рыбные ловли, везде, по возможности умножать, к приращению приводить, и того ради иметь Коллегиум с Губернаторы и воеводами прилежно корреспондовать»¹.

Сосредоточив управление сельским хозяйством в Камер-коллегии, Петр планировал создать жесткую вертикаль власти. Однако Камер-коллегии не удалось эффективно руководить сельскохозяйственным сектором, поскольку на нее были возложены другие многочисленные обязанности, например, сбор налогов. На основании указа Петра от 27 февраля 1723 г. при Камер-коллегии была учреждена особая контора для собирания сведений и составления ведомостей об урожаях по каждой провинции². Помещикам и приказчикам предписывалось следить за крестьянами «дабы они под хлебный сев землю хорошенько снабдевали и более хлебнаго всякого севу умножали»³. Казанским воеводам и окольным было приказано контролировать сроки посева и жатвы, а также качество семян, в Архангельскую губернию из Голландии выписан племенной скот, в Воронежскую губернию были завезены голландские жеребцы, что положило начало селекционной работе по выведению битюгов.

Заботясь об обеспечении появившихся в России суконных фабрик необходимым сырьем, Петр Великий стремился к развитию тонкорунного овцеводства. Из Силезии и Польши были выписаны опытные овчары и отправлены в Киевскую и Азовскую губернии для устройства образцовых овчарен. Монарх повелел принудительно раздавать из этих овчарен овец в частные хозяйства, «хотя бы кто и принять их не хотел»⁴. Курировать овцеводство было поручено майору Кологривову, под руководством которого делегация

---

¹ ПСЗ РИ. Т. V. № 3466. С. 767.

² Там же. Т. VII. № 4175. С. 27.

³ Там же.

⁴ Цит по: Данкверт А.Г., Данкверт С.А. История племенного животноводства России. М., 2004. С. 18.

молодых дворян была направлена для обучения овцеводству в Силезию. Мануфактур-коллегией были изданы для жителей Малороссии особые правила содержания овец. В них шла речь о ближайших мерах к улучшению малороссийского овцеводства: «о даче учеников малороссийских к майору Кологривову, который овчарными заводами ведает (до 30 казенных овчарных заводов), о доставлении баранов из Шлионзка (Силезия), щоб час от часу добрая шерсть укоренялась и щоб чорнии вувцы (простые овцы) були переведены»¹. Для развития грубошерстного овцеводства Петр выписал в Вятское наместничество племенных овец из Германии.

Рост городов, в первую очередь Петербурга, поставил на повестку дня вопрос о развитии крупного рогатого скота мясомолочного направления. Инициативы Петра проявились и в издании указов, касающихся других аграрных отраслей – полеводства, шелководства, виноградарства. Так, он настаивал на распространении новых для России культур – картофеля, табака, лекарственных растений. В Астрахани по его приказу провели перепись тутовых деревьев, причем, самовольная срубка тутового дерева каралась смертной казнью. В 1720 г. был построен первый шелковичный завод на р. Ахтубе (существовал до 1842 г.), в 1724 г. такие же заводы и шелковичные плантации были учреждены в Киеве. Для распространения культуры табака именным указом 1723 г. табак «по исчислению градусов, под которыми где родится, под такими и в России разводить»², с этой целью из-за границы выписывались хорошие мастера и семена.

Просветительские функции осуществлял Летний сад – первый парковый ансамбль, осуществляющий демонстрацию новинок садоводства и растениеводства. Петр лично выбирал экзотические растения для парков, собственноручно делал ландшафтные планы Летнего, Лефортовского, Стрельненского садов, участвовал в посадке деревьев, создал Садовую контору в составе трех человек, которая занималась закупкой растений для садов С.-Петербурга. По

---

¹ Цит по: Агрономическая помощь в России / под ред. В.В. Морачевского. Петроград, 1914. С. 60.

² Там же.

повелению монарха основаны первые образцовые сады в Чугуеве, на Дону, в Киеве, Воронеже, Красном Яре, Дербенте и других местностях, увеличено количество садов в Астрахани, откуда фрукты поставлялись ко двору. Приняты меры к разведению виноградников в Астрахани и на Кавказе. В 1720-1723 гг. начала подготовку рабочих первая русская садовая школа. В разных городах появились аптекарские огороды. В 1709 году Петром I аптекарский огород был основан в Лубнах, а в 1714 г. – в С.-Петербурге под названием Аптекарского сада. Граф А. К. Разумовский устроил ботанический сад в Москве. Молодые люди петровской эпохи отправлялись на обучение за границу. В связи со строительством парусного флота много внимания уделялось распространению прядильных культур (лен, конопля, хлопчатник).

Петр Великий считал необходимым распространять среди крестьян улучшенные земледельческие орудия. Так, он предложил убирать хлеб не серпами, а особыми косами, которые использовали прибалтийские крестьяне. В разные регионы России отправились остзейские крестьяне-инструкторы для обучения населения новому способу уборки хлеба. Император лично контролировал эту ситуацию. 11 мая 1721 г. он выслал президенту Камер-коллегии князю Голицину указ «Об отправлении в разные хлебоборные места крестьян для обучения местных обывателей снимать хлеб с поля косами». Указ гласил: «Понеже в здешних краях, как Курляндии, в Лифляндии, и в Прусах, у мужиков обыкновение такое, что хлеб снимают, вместо серпов, малыми косами с граблями, что пред Нашими серпами, гораздо споряе и выгоднее, так что средний работник за десять человек сработает, из чего видеть можно, какое великое подспорье в работе будет, для чего и хлеба умножать будут. Того для сыскав таких людей из здешних мужиков, по несколько человек, для обучения, послали Мы отсель в Наши хлебоборные города с такими косами и граблями»¹. Десять человек с такими косами были посланы в Орловскую провинцию обучить население новой технологии уборки хлеба,

---

¹ ПСЗ РИ. Т. VI. № 3781. С. 388.

их имена сохранили Орловские губернские ведомости (1860): Гибже Косперт, Яцен Пуц, Панс Яне¹.

Петр I – инициатор разведения картофеля на Руси. Он выслал из Роттердама Шереметеву мешок картофеля и приказал раздать семена с целью разведения. Петровские указы несли в себе определенное научное знание и популяризировали зарубежный агрономический опыт. Переводчикам Петр I собственноручно составил наставление в виде «Указа утруждающимся в переводе экономических наук». Монарх собственноручно отбирал книги по садоводству. Переводы сельскохозяйственной литературы, согласно указаниям Петра, должны производиться не в порядке точного копирования иностранных источников, а адаптировано, в свободном изложении, применительно к российским условиям, и, главное, кратко: «кроме самого дела и краткого перед всякой вещью разговора, переводить не надлежит»². В 1723 г. он предложил перевести с немецкого языка на русский трехтомник Гохберга о немецком сельском хозяйстве под названием «Георгика Куриоза», также была переведена «Флоринова экономия». В 1701 г. в Москве возникла школа математических и навигационных наук, в которой осуществлялось изучение землеустройства. Ранее межевщиков готовили в землемерной школе при Поместном приказе (XVI в.), а с 1698 г. в школе «цифири и землемерия» при Пушкарском приказе³.

Деятельность Петра в сфере сельского хозяйства носила противоречивый характер. Часто она характеризовалась мелочной опекой, полной регламентацией со значительной долей деспотических и волюнтаристских решений. Главный итог состоял в следующем: в истории Российского государства власть впервые попыталась усовершенствовать «земледельческий промысел» и в контексте государственных реформ осуществила ряд сельскохозяйственных просветительских мероприятий.

¹ Орловские губернские ведомости. 1860. № 14 (2 апреля). С. 135–136.

² Пономарев Н. В. Исторический обзор правительственных мероприятий к развитию сельского хозяйства в России от начала государства до настоящего времени. СПб., 1888. С. 24.

³ От землемерной школы до университета / под ред. С.Н. Волкова. М., 1999. С. 21.

Начинания Петра в сфере сельского хозяйства были продолжены при его преемниках. По инициативе Екатерины I в районе Архангельска развивали голландскую породу коров, сегодня известную как холмогорская. Анна Иоанновна увеличила количество государственных конезаводов. Для работы в Летнем саду обучены дети из семей священников и садовников, приглашен мастер Корнелиус Шрейдер, а в Петергоф – другой специалист Леонард ван Гарнифельт. В 1730-е годы в Богородицке (недалеко от Тулы) смышленных детей конюхов стали обучать грамоте и уходу за лошадьми. В 1741 г. Богородицкой школе дворцовых конюхов училось уже 13 человек.

Монархи стали проявлять интерес к урожайной статистике, покровительствовали отдельным отраслям, заботились о защите растений. В связи с необходимостью улучшить качество сукна для армии власть поддерживала овцеводство. Елизавета Петровна в 1756 г. издала указ, обязывающий дворян выращивать лошадей для армии. В 1748 г. были изданы правила об истреблении саранчи. Предписывалось также истреблять хищных зверей, приносящих урон домашнему скоту, проявлялась забота о ветеринарном надзоре. В указах Елизаветы Петровны впервые предусмотрены мероприятия, рассчитанные на длительную перспективу, например, распространять аграрную культуру в недавно освоенные районы, в том числе Северный Кавказ. В качестве меры содействия сельскому хозяйству при Елизавете был учрежден Государственный заемный банк¹, создана, хотя и в примитивном виде, российская банковская система. Серьезные агрономические мероприятия не планировались.

Принципиальных изменений в сфере государственной политики не произошло и в эпоху Екатерины II. В контексте учения физиократов Екатерина II утверждала, что «земледелие есть первый источник богатства»² и попечение об этой отрасли возложила на губернаторов. В 1775 г. в соответствии с документом «Учреждение о губерниях» (п. 11) создавались казенные палаты,

---

¹ ПСЗ РИ. Т. XIV. № 10235. С. 87.

² Там же. Т. XXII. № 16407. С. 415.

при каждой из них определены особые директора экономии для попечения о всех крестьянах, кроме частных¹.

Периодические недороды стимулировали поиск новых форм сельскохозяйственного просвещения. В октябре 1765 г. в употребление был официально введен картофель. По указанию Екатерины II Правительственный Сенат разослал всем губернаторам указ и при нем особое установление «о разводе и употреблении земляных яблоков, потестес называемых»². Медицинская коллегия в своем рапорте Сенату по поводу голода указывала: «Лучший способ к предотвращению этого бедствия состоит в тех земляных яблоках, кои в Англии называют потестес»³. Однако, несмотря на правительственные усилия, распространение картофеля происходило крайне медленно из-за сопротивления крестьян. Для теоретической и практической подготовки за границу были отправлены русские агрономы И.М. Комов, М.Г. Ливанов, А.А. Самборский и другие. Расширились посевные площади⁴, что было связано с колонизацией южных земель и проведением Генерального межевания, в результате которого введено в оборот много невозделанных ранее земель.

Ландшафтный дизайн увлекал Екатерину II. Она лично участвовала в разбивке сада в Ораниенбауме, покровительствовала созданию других садов и аптекарских огородов. Аптекарский огород С.-Петербурга сотрудничал с ботаническими садами Амстердама, Гельмштадта, Упсалы, выращивая китайские, африканские растения. В императорских садах и аптекарских огородах проводились опыты по интродукции и акклиматизации сельскохозяйственных растений, вырабатывалась агротехника для каждой культуры, изучались европейские новшества, осуществлялась селекция. Если первоначально огороды создавались для опытов с лекарственными растениями, то постепенно стали преобладать опыты над хозяйственными и техническими куль-

---

¹ ПСЗ РИ. Т. XX. № 14392. С. 232; Т. XXI. № 15141. С. 84.

² Агрономическая помощь в России / под ред. В.В. Морачевского. Петроград, 1914. С. 62.

³ Там же.

⁴ Рубинштейн Н.Л. Сельское хозяйство России во второй половине XIX века. М., 1957. С. 329–331.

турами. Екатерина II много сил тратила и на бесперспективные проекты, пытаясь в некоторых местностях насаждать в качестве основного промысла нерентабельные отрасли, например, шелководство. Для этой цели она отвела земли частным лицам, расширила Ахтубинский завод и в 1786 г. учредила новый завод в Крыму.

Еще одной оригинальной попыткой Екатерины улучшить ситуацию в сельском хозяйстве стало приглашение колонистов-земледельцев для освоения новых земель и распространения передового аграрного опыта¹. Иностранцы должны были наглядно демонстрировать западные подходы к земледелию. Колонистам предоставлялись различные привилегии и льготы, в общих чертах был определен их статус². Для приема переселенцев в Германию были посланы специальные агенты. В течение 1764 - 1770 гг. переселенцы из Германии получили земли в Нижнем Поволжье и частично в других губерниях – Слободско-украинской, Черниговской, Лифляндской и С.-Петербургской. В дальнейшем на российские земли стали переселяться голландцы, шведы, австрийцы и представители других народов. Для управления иностранными колониями была учреждена Канцелярия опекунства иностранных. Канцелярия должна была «особливо уговаривать иностранцев, но без принуждения, к поселению на праздных местах»³. С 1782 г., когда были образованы губернии, Канцелярия опекунства была упразднена⁴, колонисты вместе с государственными крестьянами, отошли в ведение «директоров домоводства»⁵. Освоение новых территорий стимулировало их естественно-научное изучение. 25 мая 1779 г. на основании приказа Межевой канцелярии была создана землемерная школа, названная Константиновской в честь родившегося в тот год великого князя Константина Павловича, внука Екатери-

---

¹ Впервые земельные колонии были основаны с оборонительной целью Елизаветой Петровной (подробнее: ПСЗРИ. Т. XVI. № 11720. С. 126–127).

² ПСЗИ. Т. XVI. № 11880. С. 313–316.

³ Пономарев Н.В. Исторический обзор правительственных мероприятий к развитию сельского хозяйства в России от начала государства до настоящего времени СПб., 1888. С. 52.

⁴ ПСЗРИ. Т. XXI. № 15383. С. 491–492.

⁵ Там же. Т. XXI. № 15383. С. 491–492.

ны II. В 1819 г. землемерная школа получила официальный статус Константиновского землемерного училища¹.

Но, конечно, наиважнейшей инициативой, поддержанной императрицей, было учреждение Вольного экономического общества (1765), сыгравшего огромную роль в деле популяризации аграрно-научного знания. Все начинания проводились в русле политики попечительства, основанной на регламентирующей силе государства и игнорировании инициативы самого производителя.

Политика попечительства была продолжена Павлом I. Разброс оценок личности и недолгой деятельности Павла широк, причем в настоящее время отмечается всплеск интереса к периоду правления этого монарха². Парадоксально, но личность, которая традиционно не считалась глубокой, осуществила несколько перспективных аграрных проектов. В правление Павла I земледелие было впервые признано научной дисциплиной. В 1797 г. государственное хозяйство вообще, а вместе с тем и сельское, были подчинены специальному учреждению – Экспедиции государственного хозяйства, опекунов иностранных (колонистов) и сельского домоводства. Экспедиция была учреждена при Сенате и состояла под началом генерал-прокурора. В обязанности Экспедиции входили меры по улучшению земледелия и контроль над запасными магазинами. Она предписала открыть при каждом селении запасной хлебный магазин и строго регламентировала обязательные поступления в них хлеба от государственных крестьян.³ Экспедиция лавировала между протекционистской политикой и полицейскими мероприятиями⁴. Среди мер, предпринятых Экспедицией государственного хозяйства – разделение казенных селений на волости и определение порядка их внутреннего управления. На основании указа Павла I были определены обязанности сельских старшин

---

¹ ПСЗ РИ. Т. XXXVI. № 28024. С. 411-414.

² Скоробогатов А.В. Цесаревич Павел Петрович. Политический дискурс и социальная практика. М., 2005. С. 24.

³ Вешняков В. Экспедиция государственного хозяйства (1797-1803). СПб., 1902. С. 23.

⁴ Ерошкин Н.П. Крепостническое самодержавие и его политические институты. М., 1981. С. 205.

в отношении попечения о крестьянских хозяйствах, предприняты некоторые меры по развитию животноводства. 20 июня 1797 г. Павел I высочайше утвердил доклад Экспедиции, в котором повелевал «учредить в Таврическом крае овчарный завод испанской породы»¹. В Крым выписаны испанские мериносы и козы, отменен сбор за пастьбу на казенных землях, существовавший еще со времен татарского владычества.

При Павле имело место одно важное для аграрного просвещения начинание. В 1797 г. именным указом недалеко от С.-Петербурга в деревне Терлево была основана «Казенная практическая школа земледелия»². Первый опыт сельскохозяйственного просвещения крестьянства был не слишком успешным: к свету знаний ученики шли обреченно, в сопровождении рыдавших родителей, как в рекруты, не понимая цели обучения. Через 5 лет школа была закрыта, поскольку не оправдала надежд, а крестьяне посещали школу «с твердым намерением забыть немедленно по возвращении в дома свои выученные ими в оной правила»³.

В 1797 г. Павел издал несколько указов «о приохочивании крестьян и колонистов-иностранцев к разведению плодовых деревьев и виноградников»⁴. Интерес к аграрным проблемам стал новым явлением дворянской жизни. Во второй половине XVIII в. издавалось 6 специальных журналов, посвященных сельскому хозяйству⁵. В них рассматривались вопросы повышения эффективности крестьянского труда, многопольных севооборотов, повышения плодородия почв, качества посевного материала, способов посева зерновых, обсуждался опыт Западной Европы.

---

¹ Данкерт А.Г., Данкерт С.А. История племенного животноводства России. М., 2004. С. 19.

² Мещерский И.И. Высшее сельскохозяйственное образование в России и за границей. СПб., 1893. С. 2.

³ ПСЗ РИ. Т. XXVII. № 21016. С. 959.

⁴ Очерк современного состояния плодоводства, огородничества, виноградарства с виноделием в России и правительственных мероприятий и их развития. СПб., 1899. С. 7.

⁵ Сивков К.В. Вопросы сельского хозяйства в русских журналах XVIII в. // Материалы по истории земледелия СССР. Сб. 1. М., 1952. С. 612.

«Дней Александровых прекрасное начало» ознаменовало новую страницу в истории страны, политика в крестьянском вопросе была во многом обусловлена воззрениями Александра I.

На практике царь ограничился двумя законодательными актами. В 1801 г. купцы, мещане и государственные крестьяне получили право приобретать незаселенные земли. Указ «О вольных хлебопашцах» 1803 г. давал право помещикам освобождать крепостных крестьян поодиночке и селениями с обязательным наделением землей. За свою свободу крестьяне выплачивали выкуп или исполняли повинности. Если оговорённые обязательства не выполнялись, крестьяне возвращались к помещику.

Количество крестьян, ставших «вольными хлебопашцами», должно было продемонстрировать Александру I, сколько дворян готово расстаться со своими привилегиями. Выяснилось, что это число незначительно. На развитие рационализации сельского хозяйства эти указы не повлияли, ибо масштабы их применения были малы, а хозяйственная инициатива не вмещалась в рамки крепостничества и общинного образа жизни. Ввиду этого перестроить жизнь крестьян, в том числе удельных, не удалось. При Александре I существовал план «погубернского освобождения» крестьян по типу остзейских реформ 1816-1819 гг. и распространения его на ряд территорий¹.

По обширности состава и полномочиям одним из самых важных министерств в России стало Министерство внутренних дел. Согласно параграфу 10 «Общего учреждения министерств» от 25 июня 1811 г. сфера деятельности МВД была весьма значительной и имела тенденцию ко все большему расширению. «Главный предмет Министерства внутренних дел есть попечение о распространении земледелия и промышленности»². Функции по совершенствованию сельского хозяйства сохранялись за МВД до 1837 г., т.е. до учреждения Министерства государственных имуществ. В ведомство МВД перешла Экспедиция государственного хозяйства, созданная при Павле I. В

---

¹ Долгих А.Н. Российское самодержавие и крестьянский вопрос. 1796-1825: автореф. дис. ... докт. ист. наук. Самара, 2011. С. 19.

² ПСЗ РИ. Т. XXXI. № 24686. С. 687.

1803 г. после выхода Манифеста об учреждении министерств Экспедиция была включена в состав Департамента внутренних дел и составила его первое отделение¹. «Усовершенствование земледелия» входило в компетенции МВД. Примечательно, что в «Общем учреждении министерств» (параграфы 62–68) власть ясно подчеркивала важность сбора хозяйственно-статистической информации, в том числе сельскохозяйственной. Для реализации этой цели при Департаменте внутренних дел было учреждено особое «общество дворян» из десяти человек, которое занималось сбором статистических данных². Следует отметить, что, хотя земледелие было отнесено к важнейшим предметам ведения МВД³, эффективность деятельности ведомства в этой сфере была низкой. В основном усилия сводились к наделению государственными землями предпринимателей, обещавших внести новации в аграрное производство; к переселению крестьян из малоземельных губерний. В 1806 г. МВД предложило меры по поощрению земледельческого промысла и приступило к образованию особого капитала для этих целей, однако эти инициативы не были реализованы⁴. Более продуктивными были меры государства в сфере образования, их действительно можно оценить, как «бросок вперед». Вместе с тем в рамках крепостнического самодержавия и отсутствия стимулов у самих производителей этот «бросок» существенно не влиял на развитие аграрного производства и усиливал роль государства в процессе сельскохозяйственного просвещения.

В 1802 г. на Академию наук царским указом была возложена обязанность извлекать из иностранных источников ценную информацию о сельскохозяйственных новшествах и публиковать. Указ гласил: «описание таковых открытий в Академии Наук из иностранных журналов и сочинений были из-

---

¹ ПСЗ РИ. Т. XXVII. № 20406, С. 243-248; № 20852. С.753-781; Т. XXXI. № 24714. С. 809-810.

² Пономарев Н.В. Исторический обзор правительственных мероприятий к развитию сельского хозяйства в России от начала государства до настоящего времени СПб., 1888. С. 75.

³ Варадинов Н. История министерства внутренних дел. СПб., 1858. Ч. I. С. 15.

⁴ Там же. Ч. II. Кн. 2. С. 527.

влекаемы и, по переводе их на Российский язык, издаваемы при публичных ведомостях, наблюдая, чтобы слог их и образ изложения был, сколько можно, прост и приспособлен к практическому употреблению»¹. Правительство лично патронировало сельскохозяйственные отрасли, которые, на его взгляд, являлись перспективными.

В 1804 г. были утверждены правила раздачи государственных свободных земель для развития овцеводства в южных губерниях. Желаям заняться тонкорунным овцеводством в Астраханской, Таврической, Херсонской и южной части Екатеринославской губернии выделялось на каждую овцу по 2 десятины земли, а в прочих губерниях по одной десятине на 2 овцы. Большая роль в развитии мериносного овцеводства принадлежала министру внутренних дел графу Кочубею. По его инициативе в 1804 г. в Австрии были куплены овцы и отправлены в Одессу². Правительство Александра I поддерживало частные инициативы французов Вингельмина Рувье, графа К.Ф. Сент-При, Кобле, Рене Вассала – пионеров овцеводства в южных краях³. Поддержка заключалась в ссуде в 100 тыс. рублей и 30 тыс. десятин земли в Крыму⁴. В 1811 г. херсонскому помещику Пауву была выдана ссуда в 110 тыс. руб. на 10 лет без процентов и с правом (при соблюдении контракта), получить 10 тыс. десятин земли. За это Паув обязывался выписать 600 штук испанских мериносов и в течение 10 лет получить от них стадо в 15 тысяч голов⁵.

Другими отраслями, на которые власть возлагала надежды, были садоводство и виноградарство. В обширной инструкции колонистам Новороссии

---

¹ ПСЗ РИ. Т. XXVII. № 20144. С. 46.

² Пономарев Н. В. Исторический обзор правительственных мероприятий к развитию сельского хозяйства в России от начала государства до настоящего времени. СПб., 1888. С. 201.

³ Сидорович И.С. Французские мастера, промышленники и ремесленники в экономическом развитии Новороссийского края в конце XVIII – первой половине XIX веков // Причерноморье. История, политика, культура. Выпуск IX(IV). Серия Б. Новая и новейшая история. Избранные материалы IX Международной научной конференции «Лазаревские чтения» / под ред. В.И. Кузицина. Севастополь, 2012. С. 15.

⁴ Данкверт А. Г., Данкверт С. А. История племенного животноводства России. М., 2004. С. 20.

⁵ Там же.

предписывалось «стараться о разведении фруктовых и виноградных садов»¹, иначе следовали санкции. Император содействовал развитию этих отраслей, практиковал льготный отвод участков казенной земли под разведение садов и виноградников, учреждение образцовых казенных садов с плодовыми питомниками (Симферопольский, Екатеринославский, Никитский и другие). В 1811 г. в окрестностях Одессы основан Ботанический сад. В 1823 г. «аптекарский сад» Петра I в Петербурге преобразован в Ботанический Сад. В 1825 г. было издано Высочайшее повеление о «заведении казенного сада в Таганроге»². Для подготовки квалифицированных садовых работников указ предписывал учредить в Таганроге училище садоводства. Училище следовало укомплектовать мальчиками из воспитательных домов в количестве 12–15 человек. Училищу вменялось «ограничиться разведением полезнейших плодовых и небольшого числа других для хозяйства и украшения служащих дерев и растений»³. Ранее, в 1817 г. было открыто училище садоводства в Екатеринославе, а в 1820 г. в Пензе. Александр I обратил внимание на несоответствие благоприятных природно-климатических условий юго-востока России и плачевного состояния садоводства, поручив управляющему в то время Министерством внутренних дел графу В.П. Кочубею выяснить причины такой ситуации. Вывод В.П. Кочубея был таков: отсутствие у крестьян элементарных знаний о садоводстве, нехватка квалифицированных кадров и отсутствие питомников, где можно было бы приобрести качественные семена и саженцы⁴.

Правительство признало полезным в целях поднятия земледелия завести в некоторых удельных имениях образцовые усадьбы, которыми, по решению Экспедиции государственного хозяйства, должны были заведовать выпускники С.-Петербургской школы земледелия. Эти специалисты стали, по сути

---

¹ ПСЗ РИ. Т. XXVII. № 20811. С. 727.

² Там же. Т. XL. № 30532. С. 532.

³ Там же. Т. XL. № 30532. С. 532.

⁴ Пономарев Н. В. Исторический обзор правительственных мероприятий к развитию сельского хозяйства в России от начала государства до настоящего времени. СПб., 1888. С. 118.

дела, прототипами будущих правительственных агрономов. Первое подобное заведение было учреждено в 1801 г. в Смоленской губернии, правда, этот опыт был не очень успешным. В 1825 г. министру финансов было дано указание учредить несколько государственных образцовых ферм для разведения торговых и красильных растений, для улучшения хлебопашества и вообще сельского хозяйства, причем министру предлагалось организовать дело, «имея в виду единственно пользу землепашества, а не доход от ферм»¹. На расходы по оборудованию каждой фермы и ее содержанию отпускались значительные суммы, предоставлялись большие участки земли, для управления ими выписывались из-за границы опытные фермеры. Учрежденная в 1825 г. ферма в Екатеринославской губернии просуществовала 22 года.

В законоположениях, касающихся вопросов распространения земледелия на новых землях, затрагивались агротехнические и агрономические аспекты. В указах предусмотрены меры, поощряющие разведение технических культур, устройство свекловичных плантаций², давались налоговые льготы³, бесплатный отвод земель, т.д. Государство поощряло инициативу, выдавая различные «привилегии», награды, ордена, денежные ссуды за достижения в области улучшения сельского хозяйства.

Александр I продолжил начинания Екатерины II и Павла I по внедрению в пищевой рацион картофеля. В 1811 г. была высочайше утверждена записка министра полиции «О разведении в Архангельской Губернии картофеля», в соответствии с которой в Архангельскую губернию были посланы три колониста Шефер, Бендер и Флайшман с поручением посадить определенное количество десятин картофеля, дабы в будущем «с пользою заменить худой урожай хлеба»⁴. По указу императора в 1807 г. была учреждена специальная

---

¹ Агрономическая помощь в России / под ред. В.В. Морачевского. Петроград, 1914. С. 70.

² Интересно, что на тот момент производство сахара из свеклы в Европе существовало лишь в виде химических опытов.

³ Указы от 20 июля 1806 и 15 февраля 1807 г. разрешали беспошлинный ввоз из-за границы сельскохозяйственных машин и земледельческих орудий.

⁴ ПСЗ РИ. Т. XXXI. № 24932. С. 938.

канцелярия Н.Н. Новосильцева, фиксирующая все изобретения. Канцелярия рассмотрела новый вид сохи (предложен Богданом Миллером), записки разных лиц об усовершенствованиях в садоводстве и других отраслях сельского хозяйства, проекты развития овцеводства.

Сферой внедрения рациональных методов хозяйствования «сверху» стали военные поселения. Возникнув в начале XX в., они, несомненно, активизировали экономическое развитие и меняли традиционный хозяйственный уклад. Открывались земельные фермы, сельскохозяйственные и ветеринарные школы¹. В поселениях в приказном порядке вводили сменный севооборот, принимали участие в сельскохозяйственных выставках и развивали шелководство². В 1850 г. поселяне приняли участие в первой Всероссийской выставке ВЭО³. Экспонаты отдельных военных подразделений так впечатлили руководство, что были отобраны для участия во всемирной выставке в Лондоне (1851), где получили медали и свидетельства⁴. В поселениях принудительно внедрялись современные для того времени орудия: молотилки, мельницы, жатки, а также качественные семена (в том числе иностранной селекции)⁵, открывались сельскохозяйственные школы и фермы⁶.

Оформление правительственной аграрно-просветительской деятельности продолжилось во второй четверти XIX в. в период правления Николая I. Историк Б. Г. Литвак сравнил Русь этого периода с гоголевской тройкой, которая «вовсе не мчалась, а еле-еле тащилась по ухабистой дороге истории»⁷. Общество с опаской относилось ко всему новому, исходящему от власти;

---

¹ Кандаурова Т.Н. Военные поселения в России XIX в.: социокультурные аспекты развития // Вестник Российского государственного гуманитарного университета. 2012. № 4. С. 32-43; Она же. Военные поселения XIX века: «худший вид крепостничества» или рациональный элемент модернизационного реформаторства Александра I? // Труды исторического факультета Санкт-Петербургского университета. 2012. № 11. С. 87-99.

² Российский государственный военно-исторический архив (далее - РГВИА). Ф. 405. Оп. 4. Д. 7804. Л. 1 об. - 2.

³ Там же. Д. 6485. Л. 27.

⁴ Там же. Д. 6534. Л. 2.

⁵ РГВИА). Ф. 405. Оп. 4. Д. 5050, 5831, 7791, 7811, 8341 и др.

⁶ Там же. Д. 8614. Л. 3 об. - 4.

⁷ Литвак Б.Г. Переворот 1861 года в России: почему не реализовалась реформаторская альтернатива. М., 1991. С. 5.

многие помещики и крестьяне вообще не понимали, для чего нужны аграрные знания, и в штыки принимали любые новшества. Поэтому характеристикой эпохи Николая I с ее централизацией, регламентацией, мелочной опекой и произволом, является, как нам представляется, фраза Салтыкова-Щедрина: «просвещение внедрять умеренно, по возможности избегая кровопролития»¹.

Факт неудовлетворительного положения в сельском хозяйстве подтвердил М.М. Сперанский в своем выступлении на заседании Комитета 6 декабря 1826 г.: «Какого, впрочем, удобрения можно ожидать от бедного крестьянина, который на тощей лошади худую сохою без унавоживания не пашет, а едва бороздит землю, отсюда истощение почвы и урожаи столь маловажные, что в других государствах они считались бы бедствием»².

Отмена крепостного права, по мнению императора, могла привести к глобальным социальным потрясениям и революции. Поэтому речь шла только о его смягчении. В 1826 г. министр финансов Е.Ф. Канкрин предпринял робкую попытку начать среди государственных крестьян агрономическую пропаганду, предложив обобщать передовой аграрный опыт. Однако этот проект не встретил сочувствия у императора, по мнению которого результата от подобного начинания не будет, так как крестьяне неграмотны³.

Сельскохозяйственное просвещение в эпоху Николая I характеризовалось двумя противоречивыми чертами. Во-первых, происходило в условиях крепостнического аграрного производства, авторитаризма, централизма и игнорирования созидательного потенциала общества. А, во-вторых, несмотря на такие обстоятельства, впервые в рамках аграрного вопроса государство обратило внимание на необходимость сельскохозяйственного просвещения крестьян. Это внимание было реализовано в рамках реформы П.Д. Киселева,

---

¹ Салтыков-Щедрин М.Е. История одного города. Повесть // История одного города: повесть; хроники. М., 2009. С. 200.

² Цит. по: Дружинин Н.М. Государственные крестьяне и реформа П.Д. Киселёва. Т. I. М., 1946. С. 182.

³ Дружинин Н.М. Государственные крестьяне и реформа П.Д. Киселёва. Т. 1. М., 1946. С. 64.

направленной на улучшение «попечительства» над государственными крестьянами.

Реформе предшествовали события 1833 г. В 1833 г. 29 губерний охватил голод. Под председательством президента ВЭО Н. Мордвинова был создан «Комитет об усовершенствовании земледелия в России», цель которого – «указать общие меры, могущие вести к возвышению успехов земледелия и сельского хозяйства в Империи и главные к совершению мер сих способы»¹. Возможно, на решение царя повлияла докладная записка Н.С. Мордвинова, в которой сообщалось, что крестьяне по-прежнему «пашут, сеют, жнут, как пахали, сеяли, жали за сто лет тому назад»². Николай I одобрил создание комитета в надежде, что будут найдены «меры для улучшения сельского хозяйства и ... средства для осуществления этих мер»³. Реальными плодами деятельности Комитета стали основание «Земледельческой газеты» и учреждение Горыгорецкой земледельческой школы. Но, самое главное, Комитет признал необходимым создать постоянное ведомство, занимающееся проблемами сельского хозяйства. Показателем интереса к аграрным новациям стали «проекты и записки разных лиц об устройстве государственных имуществ», имеющие просветительский подтекст: о новых технологиях в садоводстве (записка Сафонова)⁴, об открытии земледельческого училища (проект Шванебаха)⁵, об учреждении образцовых хозяйств (проект Шемиота)⁶ и т.д. Эти проекты рассматривались Пятым отделением собственной его императорского величества канцелярии.

Крестьянский вопрос требовал своего решения, для его обсуждения в марте 1835 г. был учрежден Секретный комитет, а в апреле – Пятое отделение Собственной Его Императорского Величества Канцелярии во главе с

---

¹ ПСЗ РИ. Собрание второе. Т. VIII. Отд. II. 1833. № 6567. С. 659.

² Архив графов Мордвиновых. В 10 т. СПб., 1903. Т. 7. С. 150.

³ Вешняков В.И. Комитет 1833 г. об усовершенствовании земледелия в России // Русский вестник. 1869. № 82. С. 286–287.

⁴ РГИА. Ф. 1589. Оп. 1. Д. 311.

⁵ Там же.

⁶ Там же. Д. 312.

П.Д. Киселевым для подготовки реформы государственной деревни. После рассмотрения всех проектов П.Д. Киселев представил царю «Предварительные соображения о преобразовании управления государственными имуществами», где предлагалось все управление сосредоточить в новом административном органе. 17 мая Николай I эти «соображения» утвердил, и чиновники Пятого отделения приступили к подготовке законопроектов об учреждении Министерства государственных имуществ, а также палат государственных имуществ, окружного правления, волостного правления, сельского управления, сельских полицейского и судебного уставов, главных оснований хозяйственного устава и нормальных штатов по всему ведомству¹. Государственный совет одобрил документ, и 29 ноября 1837 г. проект стал законом, на свет появилось Министерство государственных имуществ (МГИ).

В дальнейшем в 1839 г. был созван новый Секретный комитет по крестьянскому вопросу, который проработал до 1842 г. Деятельность этого комитета завершилась изданием в 1842 г. указа «Об обязанных крестьянах». Указом 1844 г. было разрешено помещикам отпускать дворовых крестьян на волю без земли; Указ 1847 г. предоставлял крестьянам помещичьих имений, продававшихся за долги, право выкупиться. И, хотя эффективность данных документов была невелика, следует признать, что отмена крепостного права, произведенная в дальнейшем Александром II, стала возможной благодаря большим усилиям чиновников Николая I, направленным на всеобъемлющую реорганизацию государственного механизма².

Итак, в конце 1837 г. было создано Министерство государственных имуществ во главе с П.Д. Киселевым. Ему Николай I поручил провести задуманную реформу. На министерство были возложены задачи управления государственными имуществами, «попечительство над свободными сельскими

---

¹ Ерошкин Н.П. Крепостническое самодержавие и его политические институты: (первая половина XIX века). М., 1981. С. 182.

² Ружицкая И.В. Император Николай I и модернизация России // Реформы и реформаторы в истории России: к 150-летию великих реформ: материалы XVI Всероссийской научно-теоретической конференции. М., 2012. С. 457.

обывателями и заведование сельским хозяйством»¹. Агрономические улучшения, по плану Киселева, должны были стать одним из направлений деятельности министерства. И, хотя, правительственные «меры к поощрению и усовершенствованию сельского хозяйства»² касались только государственных крестьян части европейских губерний³, сам факт постановки просветительской задачи на уровне верховной власти впервые имел место в истории российского государства.

Государственные крестьяне рассматривались как один из источников доходов государства, и источник этот нужно было привести в соответствие с требованиями времени. Смысл реформы состоял в упорядочении управления государственными крестьянами, продвижении в их среду образования и здравоохранения. Курс на агрономические улучшения, подъем крестьянского хлебопашества объективно способствовал усовершенствованию экономического развития. Авторы реформы (М. Сперанский и П. Киселев) «понимали проблему широко: они не ограничивались проектированием образцовых ферм и хуторов, а считали необходимым создание административно-правовых и культурных предпосылок желательного хозяйственного подъема»⁴.

Власть возлагала на МГИ большие надежды, о чем свидетельствует сумма, выделенная на финансирование штатов нового центрального ведомства, превосходившая расходы на штаты всех остальных министерств (за исключением военного) – 1216694 рублей⁵. По положению о министерстве при нем учреждались три департамента. Третий департамент заведовал непосредственно сельским хозяйством, в том числе изданием «Журнала Министерства государственных имуществ», «Земледельческой газеты» и «Лесного журнала». В 1845 г. Третий департамент стал называться Департаментом сельского

¹ ПСЗ РИ. Собрание второе. Т. XII. Отд. II. № 10834. С. 1041.

² Там же.

³ Там же. Т. XIII. Отд. I. № 11189. С. 406.

⁴ Дружинин Н.М. Государственные крестьяне и реформа П.Д. Киселёва Т. I. М., 1946. С. 502.

⁵ Там же. С. 526.

хозяйства. Местными органами управления государственными имущества и крестьянами являлись палаты государственных имуществ, окружные управления и волостные и сельские управления.

Среди направлений образовательно-просветительной деятельности правительства в данный период выделим учреждение сельскохозяйственных учебных заведений и других «практических заведений» по сельскому хозяйству; внедрение в практику новых культурных растений и пород скота; покровительство развитию различных отраслей сельского хозяйства; помощь в приобретении заграничных машин, семян, растений; содействие издательской деятельности; изучение региональных особенностей (в частности, «организация учено-хозяйственных путешествий»), разрешение акционерных компаний и выдача привилегий; организацию аграрных выставок; учреждение статистических комитетов; стимулирование аграрных новаций; мероприятия по мелиорации¹. Власть санкционировала создание сельскохозяйственных обществ: Российского общества садоводства (Москва) и Императорского Российского общества садоводства (С.-Петербург); Главного общества улучшенного овцеводства, коммерческих овцеводческих обществ южной России и т.д.

К периоду правления Николая I относится новое явление российской социально-экономической жизни – выставки местных изделий, в том числе, сельскохозяйственных. В 1837 г. на пути путешествия наследника престола в соответствии с планом Николая I создавались выставки, которые должны были способствовать личному ознакомлению будущего императора Александра I со страной. Данное новшество встретило не слишком горячее сочувствие в среде местного дворянства, организаторам пришлось немало потрудиться, чтобы организовать хотя бы скромные экспозиции. В 1842 г. МГИ издало акт «О учреждении по губерниям выставок произведения земли, скота

---

¹ Дружинин Н.М. Государственные крестьяне и реформа П.Д. Киселёва Т. I. М., 1946. С. 525.

и произведения сельских ремесел»¹, в котором указало, что при успешности проведения животноводческих выставок в южных губерниях опыт проведения подобных мероприятий следует распространить на губернии средней полосы. В 1850 г. Министерство издало Нормальные правила для сельскохозяйственных выставок и разослало их по губерниям². Оно способствовало началу показа русской шерсти на заграничных сельскохозяйственных выставках, при поддержке государства русские руна стали экспонироваться на съездах германских сельских хозяев и получили там высокую оценку.

Изменению традиционного менталитета способствовало появление сельскохозяйственной печати. 1 июля 1834 г. начала издаваться «Земледельческая газета», редактором которой стал известный ученый – аграрник С.И. Усов. В газете популяризировался отечественный и новейший зарубежный хозяйственный опыт. 300 экземпляров газеты бесплатно рассылались сельскому духовенству для пропаганды среди крестьян³. Вопросы аграрного характера получили отражение в губернских ведомостях. Поначалу решено было издавать «Губернские ведомости» в шести губерниях: Астраханской, Казанской, Киевской, Нижегородской, Слободско-Украинской и Ярославской. Первоначально допускалось опубликование лишь официальных документов, а затем программа «Губернских ведомостей» была расширена, заметное место занял раздел «О способах улучшения сельского хозяйства и домоводства»⁴. Эти издания способствовали в 30-40-е гг. оживлению сельскохозяйственного просвещения в провинции. С конца 1830-х гг. «Губернские ведомости» начали издаваться во Владимире, Воронеже, Вологде, Вятке, Калуге, Костроме, Курске, Орле, Тамбове и других крупных городах⁵. Например, редактор «Воронежских губернских ведомостей» А.С. Афанасьев (Чужбинский) обратился к читателям с призывом участвовать в публикациях⁶.

---

¹ ПСЗ РИ. Собрание второе. Т. XVII. Отд. II. № 16307. С. 196.

² ГАВО. Ф. И-20. Оп. 1. Д. 2618. Л. 20.

³ РГИА. Ф. 398. Оп. 83. Д. 32. Л. 64-64 об.

⁴ Русская периодическая печать (1702-1894). Справочник. М., 1959. С. 256.

⁵ Там же. С. 263–269.

⁶ Там же. С. 257.

МГИ с 1841 г. издавало «Журнал Министерства государственных имуществ», в котором печатались статьи по вопросам сельского хозяйства. Журналом интересовались помещики, стремившиеся усовершенствовать хозяйство. Редактор А.П. Заблоцкий-Десятовский собрал в поездках по России интересную информацию, а его брат М.П. Заблоцкий-Десятовский публиковал материалы, связанные с зарубежным аграрным хозяйством.

История сельскохозяйственного просвещения второй четверти девятнадцатого столетия наполнена своей драматургией. «Битва за картофель» – одна из таких драматических страниц. Сильные неурожаи 1839 и 1840 гг. заставили правительство Николая I искать альтернативу зерновым культурам. К таким продуктам относился картофель. Пропаганда картофеля велась по всем каналам: во всех казенных селениях, где имелись общественные запашки, приказывалось под наблюдением управляющих палатами производить посеvy картофеля, в остальных же селениях – посеvy делать при волостных правлениях; в дело были вовлечены губернаторы и священники¹. Само же население, как могло, сопротивлялось, «картофельные бунты» рассматривались как дерзкое неповиновение властям. Так, в Кромском уезде Орловской губернии крестьяне селений Стрелецкое и Пушкарное категорически отказывались сажать картофель. Весной 1842 г. к окружному начальнику пришли 700 крестьян, требуя отмены посадки картофеля. Поведение крестьянского населения было квалифицировано в донесениях как «своеволие и неуважение к местным властям»². Противодействие крестьян заставило правительство перейти от административного давления к политике агрономической пропаганды силой слова и показательного примера. Крестьян мотивировали разводить картофель особыми денежными и почетными премиями; а с 1843 г. разрешением винокурения с использованием картофеля.

---

¹ Дружинин Н.М. Государственные крестьяне и реформа П.Д. Киселёва. Т. 2. М., 1946. С. 235.

² Очерки истории Орловского края (с древнейших времен до победы Великой Октябрьской социалистической революции). Орел, 1968. С. 11.

Правительство прилагало усилия и по распространению другой культуры – кукурузы, правда, внедрение ее проводилось только в южных губерниях, и более спокойно. Практика стимулирования хозяйственной инициативы путем выдачи премий и льгот крестьянам расширялась, за успехи в садоводстве крестьянам в 1849 г. положено было раздавать премии от 15 до 25 руб. и почетные награды. Указом императора в 1828 и 1830 гг. жителям Новороссийского края, Бессарабии и Закавказья разрешено разводить плодовые сады и виноградники на государственных и общественных землях с правом пользования этими землями на льготных условиях и получения их в полную собственность¹.

Еще один способ поощрения рационализаторов – выдача государственных привилегий (патентов). С 1843 по 1861 г. было выдано 62 привилегии по сельскохозяйственной части². Крестьяне, получившие похвальные листы, освобождались от телесных наказаний. Ход конкурса освещался в печати, сочинения победителей публиковались. Поощрялось развитие льноводства и конопли: в 1841 г. министр финансов раздал премии производителям льна, использующим фламандскую технологию; будущие специалисты были отправлены на обучение в Бельгию, Германию и Францию³.

По решению Комитета об усовершенствовании земледелия стала оказываться финансовая помощь Московскому обществу сельского хозяйства целевым назначением для Земледельческой школы и ее опытно-производственной базы – Бутырского хутора⁴. Реализация проектов Министерства по реформированию государственной деревни привела к учреждению учебных ферм, образцовых крестьянских усадеб, школы сельского хо-

---

¹ Очерк современного состояния плодоводства, огородничества, виноградарства с виноделием в России и правительственных мероприятий и их развития. СПб., 1899. С. 7.

² Пономарев Н. В. Исторический обзор правительственных мероприятий к развитию сельского хозяйства в России от начала государства до настоящего времени. СПб., 1888. С. 66.

³ Дружинин Н.М. Государственные крестьяне и реформа П.Д. Киселёва. Т. 2. М., 1946. С. 246.

⁴ Мещерский И.И. Высшее сельскохозяйственное образование в России и за границей. СПб., 1893. С. 14.

зяйства при Маримонтском институте сельского хозяйства и лесоводства, а также Горы-Горецкой земледельческой школы. Вводилось преподавание сельского хозяйства в духовных семинариях, основано Харьковское земледельческое училище, Маримонтский земледельческий и лесной институт, Горы-Горецкий земледельческий институт. Куратором учебных заведений всех форм собственности был Департамент сельского хозяйства МГИ. К развитию аграрных учебных заведений было подключено также Министерство народного просвещения¹. Приведем несколько примеров учреждения учебных заведений. В 1832 г. была открыта Аккерманская школа садоводства для обучения казенных бессарабских поселян разведению виноградников и приготовлению вина. В школу принимались крестьяне не моложе 20 лет, обучались они в течение 3 лет². В 1836 г. в Горы-Горецком казенном имении Могилевской губернии начала работу аграрная школа. В нее принимались не только дети личных дворян, священников, купцов и мещан, но и дети казенных крестьян, разночинцев и западных однодворцев³. 9 июля 1858 г. на основании высочайшего повеления Воронежский питомник был преобразован в училище садоводства второго разряда, Воронежская палата государственных имуществ обязывалась произвести необходимые хозяйственные работы для открытия училища, начать набор учеников⁴. В дальнейшем питомник оказался одним из наиболее успешных начинаний не только в деле популяризации новых растений, но и в контексте учебной базы для училища⁵.

28 мая 1841 г. было высочайше утверждено положение «Об учреждении учебных ферм», на которые возлагалась задача «усовершенствования по всем отраслям сельского хозяйства, примером образцового хозяйства»⁶. По окончании обучения для выпускников ферм учреждались «образцовые усадьбы» –

---

¹ Миклашевский И.Н. Очерки по истории сельскохозяйственного образования в России. СПб., 1893. С. 12.

² ПСЗ РИ. Собрание второе. Т. VII. № 5448. С. 391.

³ Там же. Т. XI. № 9097. С. 435.

⁴ ГАВО. Ф. И-24. Оп. 1. Д. 791. Л. 19, 20.

⁵ Куломзин А.Н. Пережитое. Воспоминания. М., 2016. С. 352.

⁶ ПСЗ РИ. Собрание второе. Т. XVI. № 14585. С. 407.

распространять аграрные знания. Всего в дореформенный период было создано 8 учебных ферм¹. Распоряжением МГИ (1853 г.) выпускники ферм «поручались попечению» губернских палат и окружных начальников, собиравших также и информацию о выпускниках, об их занятиях и др. Так, воронежская палата государственных имуществ должна была контролировать выпускников Тамбовской учебной фермы, чтобы их работа соответствовала полученному образованию. Кроме того, воронежская палата государственных имуществ должна была оказывать крестьянским детям материальную помощь². В отчете Воронежской палаты сообщалось, что окончившие обучение на Тамбовской учебной ферме и «имеющие семейства, водворены в оные. А сироты, впредь до усмотрения поступили к помещикам и купцам для управления земледельческою частью, садоводством и огородничеством. За поведением и занятиями их наблюдают местные окружные начальники»³. Показательно, что управляющий фермой в докладе Ученому комитету МГИ сообщал о необходимости разведения именно тех пород скота, которые соответствуют региональным особенностям. За период с 1848 г. по 1865 г. фермы выпустили «около 2400 обученных крестьянских мальчиков»⁴, однако цель, ради которой эти фермы создавались – массовая пропаганда передового опыта – не была достигнута. Односельчане относились к образованным соседям настороженно. Один из выпускников Тамбовской учебной фермы попытался организовать в селе образцовую усадьбу, но сход счел затею бесполезной и отказал ему; в итоге крестьянин сообщал, что «у него нет возможности показать себя против общества ученым человеком»⁵. Другие выпускники «отбыв срок обучения на фермах, по возвращении домой поступали или на службу к

---

¹ Агрономическая помощь в России / под ред. В.В. Морачевского. Петроград, 1914. С. 70.

² ГАВО. Ф. И-24. Оп. 1. Д. 446. Л. 352, 352 об.

³ Там же. Д. 500. Л. 79 - 79 об.

⁴ Пономарев Н. В. Исторический обзор правительственных мероприятий к развитию сельского хозяйства в России от начала государства до настоящего времени. СПб., 1888. С. 84.

⁵ Государственный архив Орловской области (далее - ГАОО). Ф. 82. Оп. 1. Д. 1566. Л. 37-37 об.

помещикам, или в писаря, или же превращались в заурядных сельских работников, и, таким образом, полученное ими образование, для которого тратились большие средства, пропадало даром»¹. В силу этого фермы были упразднены; ссуды воспитанникам на обзаведение отменены². МГИ также учреждало садовые питомники в городах Воронеже, Орле, Киеве и при учебных фермах для распространения качественного материала.

Создавались учебные заведения и на основе частной инициативы, но опыт их функционирования показал, что без основательной поддержки со стороны государства (финансовой и организационной), значительных результатов достичь было невозможно. Поиск причин неурожаев логично привел правительство к необходимости учреждения статистических учреждений, занимавшихся сбором, обработкой и анализом информации, относящейся к сельскому хозяйству. В дальнейшем сельскохозяйственная статистика стала важным инструментом государственного управления. К 1853 г. губернские статистические комитеты были образованы в 33 из 49 губерний Европейской части России. В 1842 г. МВД в статистическую отчетность ввел информацию о сельском хозяйстве. Ученый комитет департамента земледелия МГИ по примеру Вольного экономического общества начал практиковать конкурсные задачи на аграрные темы. Эти и другие мероприятия положительно сказались на социально-экономическом положении государственных крестьян.

Наряду с положительными результатами реформы (опыт которой будет использован П.А. Столыпиным) следует отметить негативные. Мелочная опека над крестьянами, централизация власти, патернализм и произвол правительственных структур сдерживали образовательно-просветительскую деятельность. В целом Николай I с недоверием относился к западно-европейским идеям, что было связано с представлениями о России и Западной Европе как различных культурно-исторических и мировоззренческих

---

¹ ГАОО. Ф. 82. Оп. 1. Д. 1566. Л. 37-37 об.

² Там же. Д. 1320. Л. 15-16.

мирах¹. Все вопросы решались с помощью жесткого административного контроля. Власть опиралась на силу традиции и опасалась инициативы, идущей снизу. Например, в 40-х годах известный российский предприниматель С.И. Мальцев (С.И. Мальцов) несколько раз представлял Николаю I свои предложения, направленные на предупреждение в будущем голода, но они были отклонены министрами внутренних дел и финансов, а сам автор потерял надежду реализовать свои проекты².

Правительство явно недооценивало созидательные возможности российских сельскохозяйственных обществ и боялось, что члены обществ могут перейти к более радикальным предложениям. Вот почему финансовая поддержка этих организаций была незначительна. Жесткие цензурные меры входили в противоречие с рационализаторской активностью энтузиастов³. Только в конце 1850-х гг. Министерство государственных имуществ предприняло конкретную попытку, направленную на установление более тесных отношений с сельскохозяйственными обществами.

В первое пореформенное десятилетие масштабы сельскохозяйственного просвещения сократились, поскольку внимание правительства сосредоточилось «на реформе судебных и правительственных местных учреждений, на возбуждении общественной самодеятельности ..., всякого рода промышленных предприятий и железных дорог»⁴. Если раньше правительство было обеспокоено проблемами распространения аграрных знаний среди государственных крестьян, то теперь, в связи с их исчезновением, был снят с повестки дня и этот вопрос. Однако вскоре аграрная проблема вновь привлекла к себе внимание власти, поскольку в 80-х гг. начался мировой сельскохозяйственный кризис. Еще в рамках МГИ был проведен ряд мероприятий, касав-

---

¹ Козлов С.А. Аграрные традиции и новации в дореформенной России (Центрально-Нечернозёмные губернии) / ред. А.В. Семёнова. М., 2002. С. 53.

² Там же. С. 56.

³ Сельскохозяйственное ведомство за 75 лет его деятельности (1837–1912) / сост. Г.К. Гинс и И.А. Шафранов. Петроград, 1914. С. 3–9, 215–216.

⁴ Бехтеев С.С. Хозяйственные итоги истекшего сорокапятилетия и меры к хозяйственному подъему. Т. 1. СПб., 1902. С. 1.

шихся развития аграрного сектора. Так, Министерство предприняло целый ряд мер по улучшению плодородия почв. В 1886 г. Ученый комитет МГИ составил программу опытов по удобрению полей суперфосфатом, в 1887 г. – фосфоритной мукой. Однако следует признать, что, несмотря на проводимые мероприятия, спрос на удобрения в пореформенное время был незначительный. С целью улучшения плодородия после 1861 г. начались оросительные работы. В 1873 г. предприняты две экспедиция – западная и северная – для изучения способов осушения болот в северной и северо-западной полосе России; измерялась глубина болот, свойства травяного покрова, водоспусков, скорости течения так далее¹. Отметим еще один эпизод в истории становления сельскохозяйственного просвещения. Речь идет о санкционировании правительством работы сельскохозяйственных съездов. До 1861 г. было проведено всего два таких съезда, после 1861 г. гражданская инициатива активизировалась; в 1882 г. деятельность съездов приостановлена.

Правительственным кругам стало понятно, что изменившиеся социально-экономические отношения требуют совсем другого подхода к модернизации сельского хозяйства, правда, пока неясно было, какого. Эти подходы следовало найти. Они были найдены в процессе деятельности нескольких правительственных комиссий. Первой стала комиссия под руководством министра П.А. Валуева. В течение 1872 г. комиссия собирала информацию о сельском хозяйстве через губернаторов, председателей сельскохозяйственных обществ, командированных в губернии чиновников, а также с помощью анализа министерской документации. Сведения касались способов ведения хозяйства, цен на землю, скот и рабочую силу, урожайности, потребления продуктов питания и других важных вопросов. Большинство опрошенных лиц отмечали архаичный характер аграрного производства, преобладание экстенсивных методов, негативное влияние общинных традиций на развитие аграрного сектора. Культурно-хозяйственный быт крестьян по-прежнему

---

¹ Пономарев Н. В. Исторический обзор правительственных мероприятий к развитию сельского хозяйства в России от начала государства до настоящего времени. СПб., 1888. С. 349.

определялся дореформенными общинными традициями, связанными с патриархальностью. Комиссия завершила работу в апреле 1873 г., проведя 52 заседания и признала, что «экономика крестьянского хозяйства в корне подорвана»¹.

В 1888 г. была учреждена комиссия под председательством В.К. Плеве для исследования причин падения хлебных цен, которая рассмотрела и более широкие аграрные проблемы. Причем среди предложений В.К. Плеве было и следующее: создать специальное министерство, занимающееся нуждами сельского хозяйства². В 1901 г. учреждена комиссия по исследованию вопроса «о движении с 1861 г. по 1900 г. благосостояния сельского населения среднеземледельческих губерний, сравнительно с другими местностями Европейской России»³. Наконец, в 1902 г. была учреждена самая представительная комиссия – Совещание о нуждах сельскохозяйственной промышленности под председательством С.Ю. Витте. Все комиссии констатировали необходимость улучшения сельскохозяйственной техники и технологий. Кроме того, назовем такие правительственные инициативы, как специальная экспедиция для исследования состояния русского скотоводства под руководством академика Петербургской академии наук А.Ф. Миддендорфа (1883 г.)⁴. Прямым следствием этой экспедиции стала государственная поддержка молочной отрасли и учреждение должностей инструкторов молочного хозяйства и маслоделания. В 80-х гг. министерство исследовало также состояние других отраслей, в частности, садоводства.

Анализ различных попыток власти осуществить внедрение аграрных новаций свидетельствует о том, что государственной политики в отношении создания системы сельскохозяйственного просвещения до 90-х гг. XIX столе-

---

¹ Лященко П.И. История народного хозяйства. Т. 2. М., 1948. С. 68.

² Сельскохозяйственное ведомство за 75 лет его деятельности (1837-1912 гг.). Петроград, 1914. С. 15.

³ Агрономическая помощь в России / под ред. В.В. Морачевского. Петроград, 1914. С. 76.

⁴ Гацунаев Н. К. Географы и путешественники: краткий биографический словарь. М., 2001. С. 302–305.

тия не существовало. Дальнейшая правительственная аграрно-просветительная деятельность протекала в рамках Министерства земледелия и государственных имуществ (1894, МЗиГИ).

1.3. Возникновение российской сельскохозяйственной науки и общественно-агрономические инициативы

Становление сельскохозяйственного просвещения зависело не только от государственной поддержки, но и от уровня развития отечественной аграрной науки, а также от осознанных общественных усилий. Отечественное аграрно-научное знание должно было отразить проблемы российского сельского хозяйства, а общественная среда – быть готова воспринимать и широко использовать достижения сельскохозяйственной науки. Формирование отечественной аграрной науки и соответствующей общественной среды началось в XVIII в.

Земледелие в России долгое время было традиционным и основывалось на опыте предшествующих поколений. Отечественная научная агрономия формировалась на основе наблюдений и выводов практиков об основных закономерностях: причинности, взаимозависимости сезонных и атмосферных явлений, биологических особенностях развития растительного и животного мира.

Первые частные инициативы в сфере сельского хозяйства касались огородничества и садоводства. Так, некий монах Антоний заложил в Киево-Печерской лавре в 1051 г. «яблонный сад»; митрополит Павел основал в качестве приюта для переводчиков Священного писания сад Крутицкой обители (XIV в., Москва)¹. На берегу Москвы-реки, в конце XVIII в. владелец крупных горнопромышленных предприятий, меценат и большой поклонник садоводства П.А. Демидов разбил сад (4363 вида растений), ставший в даль-

---

¹ Елина О.Ю. Становление системы сельскохозяйственных опытных учреждений в России, XVIII – 20-е гг. XX в.: автореф. дис. ... докт. ист. наук. М., 2009. С. 14.

нейшем Нескучным садом. Еще одна колоритная фигура – А.К. Разумовский, в усадьбе которого имелось 12 тыс. растений и проводились опыты по акклиматизации¹. В разные годы были заложены частные сады И. Скоропадского в Харьковской губернии, Э.Л. Регеля и Я.К. Кессельринга в Петербурге, А.И. Введенского и П.Е. Татаринова на Кавказе, О.А. Федченко под Москвой². Удачные ландшафтные эксперименты пробуждали у остальной части помещиков интерес к рациональному хозяйствованию. Да и крестьяне, работая под руководством садовников-профессионалов, могли многому у них научиться.

Некоторое обобщение земледельческого опыта содержали в себе инструкции помещиков своим приказчикам. К примеру, помещик А.П. Волынский своему дворецкому указывал на то, что урожай зависит от количества высеваемых семян, и, следовательно, семян должно быть как можно больше³; Н.Г. Строганов настаивал на двукратной вспашке перед посевом⁴. В.Н. Татищев рекомендовал осеннюю вспашку под яровой хлеб, разделение поля на четыре части вместо трех, замену сохи плугом, а уборку хлеба осуществлять специальными граблями.⁵ Между тем основная масса землевладельцев до первой половины XVIII в. не проявляла интереса к земледельческим новшествам, поскольку для повышения доходности можно было просто усилить интенсивность крепостного труда.

Постепенно эмпирический уровень познания сменился теоретическим, появились понятия, законы и теории. В XVIII в. синонимом слова «сельскохозяйственная наука» было слово «агрономия». По определению В.И. Даля

---

¹ Вербин А.А. Очерки по развитию отечественной агрономии (Введение в агрономию). М., 1958. С. 109.

² Елина О.Ю. Становление системы сельскохозяйственных опытных учреждений в России, XVIII – 20-е гг. XX в.: автореф. дис. ... докт. ист. наук. М., 2009. С. 18.

³ Волынский А.П. Инструкция Ивану Немчинову о управлении дому и деревень и регула об лошадях. СПб., 1881. С. 13.

⁴ Устюгов В.Н. Инструкция вотчинному приказчику первой четверти XVIII в. // Исторический архив. Т. IV. М-Л., 1949. С. 174.

⁵ Татищев В.Н. Краткие до деревни следующие записки // В.Н. Татищев Избранные произведения. Л., 1979. С. 402-403.

(1863) «агрономия – наука земледелия, сельского хозяйства»¹. Профессор М.Г. Павлов определял аграрную науку как «приложение естественных наук к разведению полезных в общежитии растений и животных»². Ученые и практики пытались найти приемы воздействия на химические и биохимические процессы, протекающие в почве и в растениях.

В Западной Европе в результате становления капиталистических отношений рано возникла потребность в интенсивных системах земледелия и животноводства. На смену трехполью пришло многополье, на многие языки были переведены биологические трактаты: «Гиппиатрика», руководство К. Руни по анатомии и лечению лошади (1598), первое руководство по зоотомии итальянца М. Северино (1645). Появилось учение Б. Палисси (XVI в.) о значении солей для плодородия почв. В 1761 г. шведский химик И. Валериус опубликовал первую книгу по основам земледельческой химии. Революционное значение имело создание Левенгуком микроскопа (1673) и первые сведения о возбудителях болезней. В 30-х гг. XIX в. французский ученый Ж. Буссенго начал изучение круговорота веществ в земледелии и создал первую опытную станцию в Западной Европе. К выводу о значении минеральных веществ в питании растений в 1840-х гг. пришел немецкий ученый Ю. Либих, а Дж. Лос построил первый в мире завод по производству суперфосфатных удобрений (1843)³.

В Российской империи происходили аналогичные процессы. Первые русские агрономы И.М. Комов, М. Ливанов, А.А. Самборский – всего 11 человек - в 70-80- гг. XVIII в. были направлены за государственный счет на обучение в Англию, получили там ученую степень, а в России приобрели звание «профессора земледелия и других наук». Вернувшись, они стали использовать новые методы земледелия, часть из них стала помощниками ди-

¹ Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка. В 4 т. Т. 1. М., 2002. С. 5.

² Павлов М.Г. Курс сельского хозяйства. Т.1. СПб., 1837. С. 7. Современное определение слова «агрономия» - это «совокупность знаний о всех отраслях сельского хозяйства» (Большая советская энциклопедия. Т. 1. М., 1970. С. 205).

³ Большая советская энциклопедия. Изд. 3-е. М., 1974. Т. 1. С. 210.

ректоров экономий: И.М. Комов в Московской губернии, М.Е. Ливанов в Таврической, В.П. Прокопович в Екатеринославской.

Другой ученый-агроном – тульский дворянин А.Т. Болотов не имел специального образования, но слушал лекции в Кенигсбергском университете, много занимался самообразованием и написал более 300 статей по самым актуальным вопросам. В 1773-1779 гг. он был редактором журнала «Сельский житель», а с 1780 г. выпустил 40 томов «Экономического магазина», в котором рассматривался и отечественный, и зарубежный опыт¹. К А.Т. Болотову во многих случаях применимо слово «первый»: дал первое в русской агрономической мысли теоретическое обоснование многополья; одним из первых рекомендовал использовать борону для заделки семян; предложил новый способ укрепления вершины оврага; создал первую научную классификацию сорняков по различным признакам, использующуюся в своей основе и в наше время². Многие европейские ученые придерживались водной теории питания растений, а Болотов пришел к оригинальному выводу о минеральном питании. Он составил описания и рисунки различных сортов яблок и груш, сформулировал принципы организации питомников³. Его сад в Тульской губернии был образцовым⁴. Он считал, что помещики обязаны просвещать своих крестьян, быть инициаторами всего нового, и сам внедрял конные грабли среди крестьян села Коломенское⁵.

Энциклопедией самобытного русского земледелия XVIII в. можно назвать работу И.М. Комова «О земледелии». В этом сочинении И.М. Комов на высоком для того времени научном уровне изложил вопросы плодородия

¹ Болотов М.П. Андрей Тимофеевич Болотов. 1737-1833 // Русская старина. 1873. Т. 8. № 11. С. 738-753; Бердышев А. П. Андрей Тимофеевич Болотов - выдающийся деятель науки и культуры. 1738-1833 / ред. Е. Н. Мишустин. М., 1988.

² Очерки русской культуры XVIII века. Часть первая / под ред. Б.А. Рыбакова. М., 1985. С. 131, 136.

³ Болотов А.Т. Изображения и описания разных пород яблок и груш, родящихся в Дворяниновских, а отчасти и в других садах / рис. и описаны Андреем Болотовым в Дворянинове с 1797 по 1801 год. СПб., 1900.

⁴ Труды Императорского Вольного экономического общества. Ч. XXIV. СПб., 1775. С. 223-263; Там же. Ч. II. СПб., 1780. С. 1-33; Там же. Ч. XVIII. СПб., 1793. С. 1-43.

⁵ Там же. Ч. IX. СПб., 1768. С. 41, 43; Ч. XXX. СПб., 1775. С. 158-186.

почвы, обосновал необходимость чередования культур и учета местных условий. Он окончил Славяно-греко-латинскую академию и Земледельческий класс в Академии наук, затем учился в Оксфордском и Лондонском университетах¹. Ученый наряду с профессором Берлинского университета А.-Д. Тэером придерживался гумусовой теории питания растений. В 1785 г. он опубликовал труд «О земледельных орудиях» - первое отечественное руководство по сельскохозяйственным машинам и орудиям². Комов одним из первых стал организовывать беседы с крестьянами, по свидетельству современников «преподавал крестьянам по его в хлебопашестве искусству весьма полезные наставления»³. Активным поборником идеи сельскохозяйственного просвещения был священник-агроном А.А. Самборский⁴.

По инициативе М.В. Ломоносова в 1765 г. при Российской Академии наук был открыт класс земледельчества. В Московском университете с 1770 г. преподавалась дисциплина «сельскохозяйственное домоводство». Семь лет этот курс вел первый русский профессор земледелия М.И. Афонин. Учеником Афонина был М.Г. Ливанов. Он издал первое отечественное руководство по животноводству «Руководство по разведению и поправлению скота», по поручению Г.А. Потемкина написал книгу «О земледелии, скотоводстве и птицеводстве»⁵. При содействии Г. Потемкина он организовал школу практического земледелия в Богоявленске под Николаевом (1790-1797), где обучал крестьян правильным приемам земледелия⁶.

¹ Гурьянов В. П. Иван Михайлович Комов, его жизнь и деятельность, М., 1953.

² Комов И.М. О земледельных орудиях / Писано Иваном Комовым, коллежским ассессором, земледелия профессором, Московской губернии директора экономии помощником, Вольного экономического и Батсакого для ободрения земледелия, рукоделий и торгов учрежденного общества членом. 2-е изд., с поправками. М., 1791.

³ Цит по: Очерки русской культуры XVIII века. Часть первая / под ред. Б.А. Рыбакова. М., 1985. С. 132-134, 139, 141.

⁴ Самборский А. А., прот. Описание практического аглинского земледелия, собранное из разных аглинских писателей Андреем Афанасьевичем г. Самборским, протоиереем, находящимся при Российском посольстве в Лондоне / под ред. С. Десницкого. М., 1781.

⁵ Ливанов М.Е. О земледелии, скотоводстве и птицеводстве / Соч. проф. земледелия коллеж. ассесора Михайла Ливанова. Николаев, 1799.

⁶ Щукін В.В. З історії професійної освіти на Миколаївщині (кінець XVIII – початок ХХ ст.) // Миколаївщина: шляхами тисячоліть. Обласна науково-практична конференція, присвячена 70-річчю утворення Миколаївської області. Миколаїв, 2007. С. 188-193.

Создание учебников по сельскому хозяйству продолжили ученые в XIX в. Профессор Московского университета М.Г. Павлов написал первое руководство по агрохимии – «Земледельческая химия». Павлов был пропагандистом идей Тэера, основоположником практической школы земледелия и учебного хутора Московского общества сельского хозяйства, создателем первой кафедры агрономии¹. Первым русским магистром сельского хозяйства был профессор сельского хозяйства Петербургского университета С.М. Усов. Его труд «Курс земледелия с приложением к полеводству» (1837) был удостоен Демидовской премии. В книге описаны способы возделывания растений и типы севооборотов². С.М. Усов активно продвигал агрономические знания, выступая с публичными лекциями и докладами на собраниях Вольного экономического общества. Он автор книг: «Курс земледелия» (1848), «О системах землепашества» (1854), «Основания земледелия» (1862); а также переводчик некоторых зарубежных изданий по сельскому хозяйству.

Что касается политики власти по отношению к науке, то можно признать ее противоречивой: с одной стороны, она поддерживала некоторые начинания, с другой, монархи опасались «вольнодумства» и крамольных мыслей; сам Николай I, по воспоминаниям профессора А.П. Богданова, называл Московский университет «волчьим гнездом»³.

Директор учебно-практического хутора при Московском обществе сельского хозяйства П.М. Преображенский организовал образцовое хозяйство, где проходили испытания новые культуры, в том числе картофель. В 1848-1849 гг. он выпустил в свет трехтомный труд «Публичные лекции о сельском хозяйстве». В 1855-1857 гг. вышла его работа в шести частях

---

¹ Маслов С. А. Историческое Обозрение действий и трудов Императорского Московского общества сельского хозяйства со времени его основания до 1846 года. М., 1850. С. 66, 126, 186, 245, 248.

² Усов С.М. Курс земледелия с приложением к полеводству, читанный в С.-Петербургском университете и Вольном экономическом обществе его и других обществ, действительным членом С.М. Усовым. СПб., 1837.

³ Архив Российской академии наук (далее - АРАН). Ф. 446. Оп. 1А. Д. 113. Л. 2.

«Общепонятное руководство к практическому сельскому хозяйству» (переиздана в 9 частях в 1860-1865 гг.)¹ Для пропаганды передовых технологий большое значение имела деятельность магистра сельского хозяйства и лесоводства, экстраординарного профессора кафедры технологии, сельского хозяйства, лесоводства и архитектуры физико-математического отделения философского факультета Московского университета Я.А. Линовского. Линовский читал лекции о рациональных приемах ведения хозяйства и затрагивал такие темы, как внедрение травосеяния, применение удобрений, использование лесозащитных полос, учет типа почв. Лекции пользовались успехом у студентов. Я.А. Линовский написал труды: «Критический разбор мнений учёных об условиях плодородия земли, с применением общего вывода к земледелию» (1846), учебное пособие «Беседы о сельском хозяйстве, составляющие курс этой науки. Земледелие» (1845)².

Итак, ученые внесли вклад в становление отечественной науки, однако необходимым условием внедрения их рекомендаций было широкое ознакомление с выводами провинциальных помещиков. Своеобразным мостиком от ученых агрономов к практикам стали научные общества, прежде всего Вольное экономическое общество (ВЭО) и Императорское Московское общество сельского хозяйства (ИМОСХ, МОСХ). Они занимались просвещением земледельцев, помещиков и крестьян.

Идею научного обеспечения сельскохозяйственного производства первым высказал М.В. Ломоносов. Он даже работал над проектом создания научного учреждения - Государственной Коллегии (сельского) земского домоустройства, но не завершил его³. Среди мер по усовершенствованию земледельческого промысла, предложенных Ломоносовым, главное место занимали изучение и печатная пропаганда передового опыта, поддержка аграр-

---

¹ Преображенский П.М. *Общепонятное руководство к практическому сельскому хозяйству: книга для сельских хозяев, управляющих имениями, агрономов и всех желающих заниматься сельскохозяйственной промышленностью.* Ч. 1-6. М., 1855-1857.

² *Энциклопедический словарь / под ред. И.Е. Андреевского.* Т. XVII^А. СПб., 1896. С. 713.

³ Ломоносов М.В. *Мнение о учреждении Государственной коллегии земского (сельского) домоводства // Полн. собр. соч.* Т. 6. М., 1952. С. 411-413.

ных инициатив, создание опытной базы, внедрение новых орудий труда. Ломоносов, разрабатывая фундаментальные проблемы, предполагал извлечение из них в итоге практической пользы, то есть научное знание должно помочь решать насущные проблемы, в том числе аграрные¹.

В 1765 г., во времена Екатерины II, идеи М.В. Ломоносова о роли науки в модернизации страны получили продолжение в начинаниях придворного библиотекаря И. Тауберга. Этот год и считается годом основания одного из старейших научных обществ не только в России, но и в мире – Вольного экономического общества к поощрению в России земледелия и домостроительства (ВЭО). Вольному экономическому обществу суждено было сыграть большую роль в становлении системы сельскохозяйственного просвещения. Целью создания ВЭО провозглашалась разработка путей повышения эффективности сельскохозяйственного производства, поиск способов увеличения производительности крепостного труда и пропаганда европейских земледельческих технологий, или, как определила сама императрица, - «исправление земледелия и домостроительства»². Слово «вольное» в названии подчеркивало, что общество свободно от государственной опеки. Правительство обеспечило обществу финансовую поддержку, в то же время, не стесняя его финансовой самостоятельности. Привилегированное положение Императорского Вольного экономического общества и пожалованные ему права подтверждались каждым последующим императором, за исключением Павла I. Институциональной основой деятельности ВЭО стал Манифест о вольности дворянской от 18 февраля 1762 г. Если прежде дворянам предстояло служить 25 лет, то теперь они освобождались от этой повинности и могли заняться

---

¹ М.В. Ломоносов был активным популяризатором земледельческого опыта. В 1747 г. он перевел на русский язык книгу Соломона Губерта о крупном хозяйстве «Экономическая стратегема». В России на тот момент не было учебного пособия по земледелию. Ломоносов дал книге адаптированное к русскому языку название «Лифляндская экономия», внося в содержание свое понимание специфики отечественного сельского хозяйства. (подробнее: Львов Д., Татаркин А., Трутнев И. Экономические воззрения М.В. Ломоносова // Вопросы экономики. 1999. № 7. С. 123).

² История Императорского Вольного экономического общества с 1765 до 1865 года: сост. по поручению Общества секретарем его А. И. Ходневым. СПб., 1865. С. V.

другим видом деятельности, стать самостоятельными экономическими субъектами¹. Активными участниками заседаний были агрономы А.Т. Болотов, Н.М. Комов, П.И. Рычков, А.В. Олишев, В.А. Левшин, ученый Н.А. Нартов и другие.

Уже в первом томе «Трудов» был опубликован перевод статьи И. Г. Лемана «О различии земли в рассуждении экономического ее употребления». Леман приводил 24 правила «о садовой земле вообще», из которых 19-е правило формулирует «четыре способа поправить землю»: «1) наблюдениями особого порядка при земледелии; 2) разными унавожениями; 3) всякими приуготовлениями семян; 4) разными образами сеяния»². Конечно, общество намеревалось, просвещать, прежде всего, дворян, но предполагалось, что крестьяне тоже будут участвовать в проектах ВЭО. Например, крестьянину, «который докажет, что он по крайней мере на четверти десятины своего луга или паствы чрез насыпание извести сильнейшее поправление в произрастении и размножении травы произвел», полагалось 10 рублей³. На заседаниях оживленно рассматривались актуальные аграрные проблемы: разведение новых культур, устройство правильных севооборотов, организация различных сельскохозяйственных производств. Провинциальные помещики получили возможность получать новейшую информацию из первых рук и приобщиться к новаторству. ВЭО осуществило важные мероприятия, направленные на распространение аграрно-научного знания.

Начиная с XVIII в., в России осуществлялась массовая интродукция растений. Картофель, кукуруза, подсолнечник – все эти культуры стали предметом агропропаганды ВЭО. Приведем несколько фактов относительно вклада ВЭО в районирование новых культур. В 1807 г. в общество поступило пред-

---

¹ Учредителями общества были приближенные ко двору сановники – Г. Орлов, Р.И. Воронцов; первым президентом стал один из статс-секретарей императрицы А.В. Олсуфьев. Новгородский губернатор Я. Е. Сиверс составил план и устав общества.

² Труды Императорского Вольного экономического общества. СПб., 1765. Ч. 1. С. 2.

³ История Императорского Вольного экономического общества с 1765 до 1865 года: сост. по поручению Общества секретарем его А. И. Ходневым. СПб., 1865. С. 382.

ложение ввести в российское земледелие турецкую пшеничку (кукурузу)¹, на следующий год за успехи была обещана денежная премия². Внимание экспериментаторов было обращено на такую экзотическую на тот момент культуру, как сарацинское или китайское пшено (рис). Первый опыт выращивания риса был осуществлен в С.-Петербурге и в Богородицке, однако климат этих регионов оказался непригоден для данного начинания³. ВЭО не отступило, в 1805 г. оно предложило конкурсную задачу и денежную премию за успехи в выращивании этого сложного растения⁴. Предложением заинтересовались землевладельцы Саратова, Таганрога, Тобольска, Сарепты, Курска, Воронежа. Победителями стали Гамагель и Бауэр из бывшей немецкой колонии Сарепты, Биберштейн из Кизляра, Ровинский из Астрахани. Много сил было потрачено на такое экспериментальное растение, как земляной миндаль, который стал предметом следующей конкурсной задачи⁵. Обсуждение аграрных проблем часто начиналось с постановки экономической задачи (за сто лет задано 243 задачи⁶), за решение которой была обещана награда, назначенная ВЭО или отдельными его членами. Задачи, посвященные способам «поправить землю», чаще носили частный, локальный характер и предполагали практическое воплощение. Ответы на эти задачи становились достоянием гласности: «Как крестьянин должен содержать пашню при непогоде» (Рогенбук)⁷, «О способах по умножению земледельства в Оренбургской губер-

---

¹ РГИА. Ф. 91. Оп. 1. Д. 75. Л. 65- 66.

² Там же. Л. 221- 222.

³ Там же. Д. 71. Л. 304.

⁴ Там же. Ф. 91. Оп. 1. Д. 75. Л. 247.

⁵ РГИА. Ф. 91. Оп. 1. Д. 69. Л. 284; Д. 73. Л. 244; Л. 70. Л. 8,9, 29, 227, 232; Д. 71. Л. 304; Д. 72. Л. 64, 95, 229, 244-245; Д. 74. Л. 75-77; Д. 76. Л. 59-60, 132, 178-179; История Императорского Вольного экономического общества с 1765 до 1865 года: сост. по поручению Общества секретарем его А. И. Ходневым. СПб., 1865. С. 401.

⁶ История Императорского Вольного экономического общества с 1765 до 1865 года: сост. по поручению Общества секретарем его А. И. Ходневым. СПб., 1865. С. 446; Большая советская энциклопедия. Изд. 3-е. Т. 5. М., 1971. С. 339.

⁷ РГИА. Ф. 91. Оп. 1. Д. 432. Л. 68-69, 70.

нии (неустановленный автор)¹, «Новый способ уборки и молотьбы хлебов» (Г.А. Мясоедов)² и т.д.

В 1765 г. Екатерина II предложила Вольному экономическому обществу решить проблему имущественных прав крестьян, предполагая в дальнейшем рассмотреть личные, и назначила за решение этого вопроса премию в 100 червонцев и медаль стоимостью в 25 рублей. Пять авторов были отмечены императрицей. Победители предлагали развивать крестьянское образование, а также разрешить каждому крестьянину индивидуально, без общины, выбирать культуры для посева и решать вопрос о сроках сельскохозяйственных работ³.

Определенная часть правящей элиты опасалась отставания сельского хозяйства России от многих европейских стран. С различными предложениями (записками, проектами) по решению аграрных проблем в конце XVIII–первой половине XIX в. выступали князь М.М. Щербатов, новгородский губернатор П. Сумароков, граф Н.С. Мордвинов, статс-секретарь Н.Н. Муравьев, граф В.А. Зубов, граф Д.А. Гурьев, князь В.П. Кочубей и др.⁴ Неудовлетворительное состояние аграрного сектора отмечала пресса, критические оценки состояния аграрного сектора дополнялись аргументированными исследованиями ученых. В 1812 г. Вольное экономическое общество предложило задачу: «Что выгоднее для хозяина: обрабатывать ли землю частными людьми, где их найти можно, или собственными крестьянами?»⁵. Один из авторов, Л. Х. Якоб делал вывод о том, что свободный труд предпочтительней. Сочинитель, не оспаривая крепостнические порядки, советовал поставить «крепостных людей в такое положение, в котором бы они имели побудительные причины прилежать к земледелию и довели бы его до такой степени со-

---

¹ РГИА. Ф. 91. Оп. 1. Д. 379. Л. 178; Д. 382. Л. 22-34 об.

² Там же. Д. 313. Л. 183.

³ История Императорского Вольного экономического общества с 1765 до 1865 года: сост. по поручению Общества секретарем его А. И. Ходневым. СПб., 1865. С. 367-368.

⁴ Плаксин В.Н. История общественной агрономии и Черноземном Центре России / под ред. В.И. Логунова. Воронеж, 2001. С. 35.

⁵ История Императорского Вольного экономического общества с 1765 до 1865 года: сост. по поручению Общества секретарем его А. И. Ходневым. СПб., 1865. С. 417.

вершенства, до какой доведено оно у вольных людей в других государствах»¹. Примечательно, что автор назвал сельскохозяйственное просвещение неизменным условием процветания аграрного хозяйства.

Среди важных начинаний общества – основание в 1829 г. собственной механической мастерской для распространения земледельческих орудий и машин; открытие в 1844 г. центра для распространения современных семян; проведение в 1849 г. выставок скота; устройство в 1850 г. в Петербурге сельскохозяйственной выставки; издание в 1851 г. сочинений по аграрной тематике². Одним из методов работы ВЭО было составление различных анкет, содержащих вопросы экономического, географического, исторического характера (в 1765, 1784, 1790, 1845, 1851 гг.) В 1878-1879 гг. общество организовало экспедицию под руководством В.В. Докучаева для изучения черноземных почв. По инициативе Д.И. Менделеева началась реализация программы изучения российских почв и влияния удобрений на урожайность зерновых культур.

По уставу (1872) в Вольном экономическом обществе существовало 3 отделения: сельского хозяйства, технических и сельскохозяйственных производств, сельскохозяйственной статистики и политэкономии. При отделении работали специальные комитеты: политико-экономический, грамотности и др., и комиссии: статистическая, почвенная, по пчеловодству, по оспопрививанию и др. Вместе с тем в условиях крепостного права отсутствовали стимулы для массового внедрения научных достижений. Во многих губерниях, несмотря на активную просветительскую деятельность членов сельскохозяйственных обществ, никто, кроме них самих, не пробовал даже «повторить хозяйственные опыты, представляемые на годовые съезды»³.

---

¹ Труды Императорского Вольного экономического общества. Ч. 66. СПб., 1814. С. 81.

² Пономарев Н.В. Исторический обзор правительственных мероприятий к развитию сельского хозяйства в России от начала государства до настоящего времени. СПб., 1888. С. 59.

³ Военно-статистическое обозрение Российской Империи. Т. XIII. Ч.1. Тамбовская губерния / сост. Кузьмин. СПб., 1851. С. 60.

Одним из элементов архаичного сельского хозяйства было трехполье. Президент ВЭО Н. Мордвинов писал по этому поводу: «Треть пахотной земли ежегодно остается бесплодной, жатва вообще едва ли приносит четыре зерна вместо 15 или 20 при усовершенствованном хозяйстве; да и сии скудные зерна суть обыкновенно рожь, овес, греча, малоценные и более истощающие землю, нежели упряжающие оную»¹. Проблеме трехпольного севооборота рационализаторы уделяли много внимания. Работы А. Т. Болотова, П. И. Рычкова, В. И. Левшина, Д. П. Шелехова о севообороте награждались медалями, но в практическую плоскость их предложения не перешли. Итог этой дискуссии был подведен только в 1827 г. в докладе Н. С. Мордвинова «О невыгодах трехпольного хлебопашества и пользе и необходимости введения плодосменного земледелия». Внедрение многопольного севооборота могло бы увеличить урожайность в несколько раз, но основная часть помещиков в условиях крепостного труда в этом не нуждалась. По словам И.М. Комова, большинство землевладельцев «пашут, боронят, сеют, как предки их делали»².

Вторым центром передовой сельскохозяйственной мысли было Императорское Московское общество сельского хозяйства (МОСХ). Позиционирование общества как Императорского (до 1905 г.) подчеркивало его значимость, обозначало особый статус, возможность пользоваться покровительством и финансовой поддержкой высшей власти. Общество планировало изучать передовые зарубежные технологии и «применять оные к нашему климату и кряжу земли»³. Общество создано в 1820 г. (устав утвержден в 1819 г.). Идея принадлежала князю С.И. Гагарину. Директором стал президент Общества испытателей природы Фишер фон Вальдгейм, а секретарем

---

¹ Архив графов Мордвиновых / предисл. и прим. В.А. Бильбасова. В 10 т. СПб., 1903. Т. 7. С. 150.

² Комов И.М. О земледелии / писано Иваном Комовым, коллежским ассесором, Московского директора экономии помощником, земледелия и наук оному поспешествующих профессором, Вольного экономического и Батского для ободрения земледелия, рукоделий и торгов учрежденного общества членом. М., 1789.

³ Центральный государственный архив города Москвы (далее - ЦГА Москвы). Ф. 419. Оп. 1. Д. 1. Л. 1-3.

С. А. Маслов. Князь Д. В. Голицын был избран первым президентом общества¹. Власть начиная поддержала, и постепенно вокруг МОСХ стали группироваться ученые-аграрники и помещики-новаторы.

В 1822 г. общество приняло решение основать Земледельческую школу и опытный хутор. За реализацию этой идеи с энтузиазмом взялся активист общества, профессор Московского университета и ученик известного ученого Тэера М.Г. Павлов. Трудно переоценить вклад преподавателей школы в дело обучения крестьян рациональным методам хозяйствования. Так, директор ученого хутора и преподаватель земледелия П.М. Преображенский главную задачу усматривал во внедрении в земледелие научных основ: «Как во всех промыслах вверху стоит наука, так и в земледелии ежедневно отыскивают новое, советуют и потребляют, и только тот может ввести с пользой в практику, кто изучил земледелие не только по опыту, но и разумно»². Согласно рапорту директора земледельческой школы поощрялось обучение помещиками своих крестьян, государственные затраты на обучение крепостного крестьянина доходили до 500 руб. в год³. Вложения в обучение крестьян были существенными, а результаты минимальными, ибо мотивации к обучению у крепостных не было. На базе низшей сельскохозяйственной школы МОСХ в дальнейшем было создано Московское земледельческое училище – первое среднее учебное заведение такого типа.

Со временем были созданы структурные подразделения МОСХ по отраслям. В 1833 г. общество учредило комитет сахароваров. Председателем, секретарем и редактором «Записок» этого комитета стал С.А. Маслов. В 1833-1834 гг. при МОСХ было учреждено Главное общество улучшенного овцеводства, просуществовавшее до 1848 г., а затем до 1851 г. оно было включено в МОСХ на правах особого отделения. По словам признанного авторитета в этой области Н. И. Чернопятова, успехи тонкошерстного овцевод-

---

¹ Энциклопедический словарь / под ред. И.Е. Андреевского. Т. XX. СПб, 1897. С. 11- 13.

² Преображенский П. Сельскохозяйственная азбука (Природа и земледелие). Изучение русского сельского хозяйства со всеми его отраслями. М., 1877. Вып. 1. С. VI.

³ ЦГА Москвы. Ф. 472. Оп. 1. Д. 2. Л. 12.

ства – это целиком заслуга Главного общества овцеводства¹. Кроме того, при Московском обществе сельского хозяйства работали комитеты: шелководства; грамотности (создан в 1845 г.); скотоводства; сельских ссудосберегательных и промышленных товариществах (создан в 1871 г.); акклиматизации животных и растений (создан в 1856 г. по инициативе профессора Московского университета А. П. Богданова). Комитет акклиматизации животных и растений в 1865 г. был преобразован в самостоятельное Императорское Русское общество акклиматизации животных и растений, которое издавало свои «Известия». В последующем президентами МОСХ были князь С.И. Гагарин, А. И. Кошелёв, И. Н. Шатилов.

Свои рекомендации МОСХ в форме ходатайств направляло в правительство. За 25 лет президентства (с 1864) И.Н. Шатилов выступил с ценными новациями, касающимися новых форм кредитования аграрного хозяйства, создания благоприятного режима для ввоза современных земледельческих орудий и машин, улучшения артельного крестьянского сыроварения, учреждения опытных молочных станций, развития коневодства, развития грамотности и др.² В этот период в общество вступили известные земские деятели: В.И. Васильчиков, С.В. Волконский, М.В. Духовской, И.А. Звегинцев, Л.Л. Кисловский, В.А. Левашов, Д.А. Наумов, М.П. Щепкин, А.П. Энгельгардт и др.

МОСХ провело много просветительных мероприятий: всероссийскую выставку сельских произведений в Москве (1864); сельскохозяйственную экспозицию на политехнической выставке (1872); ежегодные аукционные выставки племенного скота при комитете скотоводства (с 1867); два съезда сельских хозяев (в 1864 г. – во время всероссийской выставки в Москве, в

---

¹ Чернопятав И.Н. Исторический очерк развития тонкошерстного овцеводства в России и обозрение нынешнего положения его. Речь ординарного профессора И.Н. Чернопятава, читанная на акте Петровской земледельческой и лесной академии 21 ноября 1873 г. М., 1873.

² Энциклопедический словарь / под ред. И. Е. Андреевского. Т. XX. М., 1890. С. 12; Историческая записка о 30-летней деятельности Императорского Московского Общества Сельского Хозяйства и его президента И. Н. Шатилова / сост. А.П. Перепёлкин. М., 1890.

1870 г. – по поводу 50-летнего юбилея Московского общества сельских хозяев); съезды скотопромышленников (1884, 1885); съезд хмелеводов и пивоваренных заводчиков (1887). Созданный музей и отдел на политехнической выставке общество передало Политехническому музею, положив тем самым начало сельскохозяйственному отделу этого музея, с 1873 г. оно ежегодно выделяло музею 500 рублей.

Смелые проекты и начинания, разработанные в Москве, сталкивались на местах с суровой прозой жизни. Показателен следующий пример. Весной 1871 г. МОСХ с целью пропаганды новой технологии обработки земли рекомендовало Курскому губернскому земству провести по уездам конкурс плужных пахарей. Губернское земство откликнулось на предложение и 2 июня 1871 г. обязало уезды провести такой конкурс. Щигровское уездное земство ответило, что плужных пахарей в уезде нет, а Тимское сообщило, что земля обрабатывается в основном сохами.

Помимо ВЭО и МОСХ, действовали специализированные общества, например, садоводческой направленности: в Москве – Российское общество любителей садоводства, выделившись из отделения садоводства МОСХ в 1835 г., в Петербурге – Императорское Российское общество садоводства (1858).

Помимо центральных обществ в XIX в. стали появляться губернские и уездные общества сельского хозяйства. Первые научные губернские общества появились в западных регионах Российской империи и имели общеэкономическую направленность: Лифляндское (возникло в 1796, утверждено в 1805) и Эстляндское (1808). Затем стали появляться общества более узкой направленности – сельскохозяйственные. Пионерами стали также западные и южные экономические районы. В 1824 – 1841 гг. в Витебске существовало белорусское общество сельского хозяйства, с 1828 г. в Одессе – общество сельского хозяйства Южной России, с 1832 г. – Ярославское общество, с 1838 г. – общество Юго-Восточной России (Пензенская губ.). В 1839 г. возникли общества: Казанское, Курляндское, Эстляндское. Появились общества

сельского хозяйства: Лебедянское (Тамбовская губ., 1847), Калужское (1849), общепольное и сельскохозяйственное общество для южной Лифляндии (1844), Смоленское (1858), Симбирское (1858), др.¹

После отмены крепостного права сельскохозяйственные общества «умножились количественно», однако их активность сдерживалась недостатком денежных средств, а потому они «не проявили особенно плодотворной деятельности, даже в узкой сфере – разрешения технических сельскохозяйственных вопросов»². Положительную роль сыграло то, что с 1866 г. право давать разрешение на открытие общества от Комитета министров перешло к министру государственных имуществ по согласованию с министром внутренних дел. Многим обществам была оказана финансовая помощь.

Крестьянская реформа способствовала созданию уездных обществ. Так, в 1865 г. возникло Одоевское общество сельского хозяйства (Тульская губерния), в 1867 г. Таганрогское общество сельского хозяйства (Область войска Донского), в 1878 г. Пошехонское общество сельского хозяйства (Ярославская губерния), в 1889 г. – Купянское общество сельского хозяйства (Харьковская губерния) и т. д.³ Серьезную издательскую деятельность и активную агропропаганду среди пяти губерний «с целью развивать в них и совершенствовать ... все свойственные им отрасли сельского хозяйства»⁴ осуществляло Лебедянское общество сельского хозяйства (1847-1864, Тамбовская губерния). Инициатором и основным председателем Лебедянского общества был Н.П. Шишков, в дальнейшем объединение было присоединено к Рязанскому обществу сельского хозяйства.

Местные сельскохозяйственные общества были учредителями аграрных школ, опытных учреждений, издателями периодики, организаторами съездов

---

¹ Энциклопедический словарь /под ред. И. Е. Андреевского. СПб., 1900. Т. XXIX. С. 416.

² Пономарев Н. В. Исторический обзор правительственных мероприятий к развитию сельского хозяйства в России от начала государства до настоящего времени. СПб., 1888. С. 271.

³ Елина О.Ю. Местные сельскохозяйственные общества: на пути к аграрной модернизации // Историко-биологические исследования. 2012. Т. 4. № 3. С. 40.

⁴ ЦГА Москвы. Ф. 419. Оп. 1. Т. 1. Д. 742. Л. 1-6.

и выставок. Например, Ярославское общество сельского хозяйства с конца 40-х гг. направляло в Московскую земледельческую школу и на Вологодскую учебную ферму мальчиков из крестьянских семей для обучения аграрным навыкам¹. По данным Н.М. Пономарева, после 1861 г. до 1888 г. возникло более 82 сельскохозяйственных обществ, из них 60 общей направленности и 22 специальной; к тому же в эти годы были учреждены 7 отделов МОСХ, 10 отделов императорского общества садоводства и 4 отдела прочих обществ².

Всплеск интереса к аграрной тематике нашел свое отражение в увеличении печатной продукции. Так, в XVIII столетии было издано 120 книг по сельскому хозяйству. За последние 35 лет XVIII в. опубликовано около 450 статей на аграрную тему³. Основная часть изданий, несомненно, была предназначена помещикам, проявляющим интерес к вопросу увеличения эффективности крестьянского труда в рамках барщинного хозяйства. Поднимались вопросы использования многопольного севооборота, повышения плодородия почвы, качества посевного материала, технологии сева зерновых.

В деле популяризации научного знания огромную роль сыграли «Труды Вольного экономического общества» и другие сочинения членов общества по аграрной тематике. В 1805 г. ВЭО начало издавать журнал «Круг хозяйственных сведений» (с 1807 г. «Экономический журнал»). В журнале печатались статьи по земледелию, животноводству, сведения о новой сельскохозяйственной технике, о новинках аграрной литературы⁴.

Обширна была издательская деятельность МОСХ. В журналах публиковались протоколы заседаний общества, программы сельскохозяйственных выставок и отчеты о них и другие сведения относительно рационального ве-

---

¹ РГИА. Ф. 398. Оп. 8. Д. 2153. Л. 25-27, 68-71об.

² Пономарев Н. В. Исторический обзор правительственных мероприятий к развитию сельского хозяйства в России от начала государства до настоящего времени. СПб., 1888. С. 271.

³ Сивков К.В. Вопросы сельского хозяйства в русских журналах XVIII в. //Материалы по истории земледелия СССР. Сб.1. М., 1952. С. 612.

⁴ Русская периодическая печать (1702-1894): справочник / под ред. А.Г. Дементьева, А.В. Западова, М.С. Черпахова. М., 1959. С. 124-125.

дения сельского хозяйства. В 1821-1841 гг. издавался «Земледельческий журнал» (редактор С.А. Маслов), впоследствии «Журнал сельского хозяйства и овцеводства» (1841-1859), в 1860 по 1862 гг. выходил журнал «Сельское хозяйство» (редактор Н.И. Анненков), затем «Журнал Императорского Московского общества сельского хозяйства» (1863-1868). В дальнейшем печатным органом МОСХ был журнал «Русское сельское хозяйство» (1869-1876), главным редактором которого был М.В. Неручев, членами редакции И.А. Стебут, А.П. Людоговский. Подписчиками были члены МОСХ, других сельскохозяйственных обществ и частные лица.

В первой половине XIX в. в Московский комитет по делам печати поступило на рассмотрение много произведений на аграрные темы, например, труд А.П. Янова «Книга для помещиков, желающих через хлебопашество и скотоводство при холодной почве получить с тягла 228 рублей ежегодного дохода»¹, работа И. Дмитриевского «Система овцеводства»² и др.

Российский опыт был интересен и европейскому читателю. В 1841 г. император утвердил проект издания в Берлине «Немецко-русского журнала», и в связи с этим осуществлялся поиск материалов для этого зарубежного издания. Выбор пал на «Журнал сельского хозяйства и овцеводства» МОСХ, поскольку, по мнению директора III Департамента МГИ, журнал «по любопытству своего и как издание, заключающее в себе множество сведений о русском хозяйстве, может служить богатым источником для берлинского издания»³. Правительство субсидировало издание «Журнала землевладельцев» (выходил в Москве в 1858–1859 гг. два раза в месяц), читатели которого – провинциальные помещики русских центральных губерний. Журнал издавал (а также был его редактором) член редакционных комиссий по освобождению крестьян А.Д. Желтухин.

---

¹ ЦГА Москвы. Ф. 31. Оп. 4. Д. 186.

² Там же. Д. 205.

³ Там же. Ф. 419. Оп. 1. Д. 432. Л. 1 об.

Много полезных сведений содержалось в книгах, изданных Василием Кукольником¹. С 1833 г. в С.-Петербурге Н.И. Тарасенко-Отрешков издавал «Журнал общепользных сведений» (в 1837-1859 гг. «Журнал общепользных сведений, или Библиотека земледелия, промышленности, сельского и домашнего хозяйства, наук, искусств, ремесел и всякого рода полезных знаний»). В 1858 г. в Москве выходило «Сельское благоустройство» - приложение к журналу «Русская беседа», издатель-редактор А.И. Кошелев. Проблемы сельского хозяйства и обучения крестьян грамоте содержались в московской «Газете для сельских хозяев» (1861-1863). Материалы о сельскохозяйственных новшествах содержались в газете «Народное богатство» (1862-1865), издатель-редактор И. Балабин. В 1886 г. К.И. Масленников начал издавать и редактировать журнал «Сельский хозяин». Журнал имел специализированные разделы: Сельскохозяйственные исследования, Садоводство и огородничество, Животноводство, Полеводство, Птицеводство и другие. В дальнейшем, учитывая высокий уровень материалов, Министерство просвещения допустило этот журнал в качестве учебного пособия для средних учебных заведений. Проблемы аграрного производства поднимались и в литературных журналах. В «Отечественных записках» (основан в Петербурге в 1818 г.) имелся специальный раздел «Сельское хозяйство и промышленность вообще».

Важнейшей приметой времени стало появление книг, предназначавшихся для грамотных крестьян. Среди них назовем сочинение А. Болотова «Деревенское зеркало, или Общепользная книга, сочиненная не только, чтобы ее читать, но чтобы по ней и исполнять»², в которой от имени крестьянина Кузьмы Досушева давались советы земледельцам. От имени другого сельского жителя, Неусыпа Доможилова, давались рекомендации советы по лечению скота в книге Н.П. Осипова «Крестьянин скотовод или краткое настав-

---

¹ Кукольник В.Г. Начальные основания сельского домоводства. СПб., 1816.

² Болотов А.Т. Деревенское зеркало, или Общепользная книга, сочиненная не только, чтобы ее читать, но чтоб по ней и исполнять. Ч. 1-3. СПб., 1798-1799.

ление деревенским жителям о воспитании и содержании всякого рода домашней скотины»¹.

Дешевые книги для крестьян издавал Комитет грамотности Вольного экономического общества (126 изданий) и Московское общество сельского хозяйства. Специально для крестьян А.П. Заблоцкий-Десятовский и В.Ф. Одоевский в 1843-1848 гг. издали четыре сборника «Сельское чтение» Доступным языком, используя пословицы и поговорки, тексты В. И. Даля, М.Н. Загоскина, А.Ф. Вельтмана, В.А. Соллогуба и других авторов, излагались сведения о сельском хозяйстве².

Книги для крестьян проходили жесткую цензуру, и не допускались к публикации. Так, в 1847 г. Платон Макаров написал интересную книгу для крестьянских детей, где в доступной форме изложил основы земледелия. Сборник назывался «Азбука для крестьянских детей, приспособленной к их понятиям», но его издание было запрещено. Судьбу «Азбуки» повторили и другие безобидные сочинения, например, «Новейший способ возделывать картофель».

Еще одной приметой времени стали сельскохозяйственные съезды, метко названные Н. Пономаревым «подвижными сельскохозяйственными обществами». Съезды по масштабам участников можно разделить на общие и местные. Именно здесь помещики пытались найти ответы на злободневные вопросы, обменивались опытом. Доказательством повышения значимости съездов в пореформенную эпоху может служить тот факт, что до 1861 г. было проведено всего два съезда – в 1856 г. в Горках при Земледельческом институте (Московская губерния) и по инициативе Новороссийского генерал-губернатора в начале 1860 г. в Елисаветграде; после крестьянской реформы в первые 10 лет проведено более 90 съездов³, а до начала 1890-х гг. проведено

---

¹ Осипов Н.П. Крестьянин скотовод или Краткое наставление деревенским жителям: в 2 ч. СПб., 1829.

² Русская периодическая печать (1702-1894): справочник / под ред. А.Г. Дементьева, А.В. Западова, М.С. Черепанова. М., 1959. С. 361.

³ РГИА. Ф. 398. Оп. 75. Д. 1150. Л. 55-123.

свыше 200 местных аграрных съездов¹. Например, в Черноземном Центре были разрешены сельскохозяйственные съезды в Лебеядни (1866 г.), Липецке (1867), Землянске (1869), Курске (1873-1875), Нижнедевицке (1873), Новом Осколе (1878).

В пореформенный период процедура подачи заявки для проведения съезда становилась все более демократичной. Если сначала неперенным условием было одобрение Комитета министров, то с 1866 г. достаточно было согласовать этот вопрос с министром внутренних дел². Работа местных съездов продолжалась, как правило, 2-3 недели, в итоге вырабатывались рекомендации для конкретных губерний, а также предложения для министерства. С 1880 г. в Европейской России под эгидой МГИ было учреждено 12 окружных съездов, но с 1882 г. организация их была приостановлена³. Эта активная форма общественной инициативы значительно оживила деятельность сельскохозяйственных обществ. Планировалось созвать в Петербурге общий центральный съезд под председательством министра государственных имуществ, но эта идея не осуществилась.

В XIX в. активные помещики свою энергию инвестировали в организацию образцовых хозяйств. Среди них государственный канцлер граф Н.П. Румянцев, граф Н.Н. Муравьев, декабристы В.А. Мусин-Пушкин, М.А. Фонвизин, А.Я. Якубович, славянофилы А.С. Хомяков и А.И. Кошелев, поэт А.А. Фет, ученый И.А. Стебут, министр А.С. Ермолов. Новаторы старались внедрить агрономические новшества. Например, помещик П.И. Прокопович организовал образцовое пчеловодческое хозяйство. В 1814 г. он изобрел рамочный улей и много сил потратил на пропаганду своего метода⁴. Землевладелец Д.М. Полторацкий, в имении Авчурино (возле Калуги) и в селе Черемашня (Тульская губ.) пригласил на работу агронома из Англии, одним из

---

¹ Пономарев Н.В. Исторический обзор правительственных мероприятий к развитию сельского хозяйства в России от начала государства до настоящего времени. СПб., 1888. С. 272.

² ПСЗ РИ. Собрание второе. Т. XLI. № 43191. С. 383.

³ Там же. Собрание третье. Т. II. № 607. С. 16.

⁴ Прокопович П.И. Избранные статьи по пчеловодству. М., 1960.

первых в России вместо трехпольной системы ввел многопольный севооборот с посевом клевера и обработкой почвы плугом¹. Образцовые хозяйства сыграли свою положительную роль в деле пропаганды плодоводства и садоводства. Этому способствовала начавшаяся индустриализация, позволившая более быстрыми темпами осуществлять распространение знаний о новых сортах плодов и овощей. Использование железнодорожного транспорта создало возможность «пересылать прививки и черенки, не выносившие прежней долгой перевозки»².

В имении Батищево (Смоленская губ.) осуществлял научные опыты преподаватель химии Лесного института А.Н. Энгельгардт – активный пропагандист применения минеральных и органических удобрений. К Энгельгардту в имение Батищево (Смоленская губ.) для обсуждения агрономических вопросов приезжали П.А. Костычев, В.И. Вернадский. В 1877-1883 гг. в Батищеве обучались представители интеллигенции – сторонники учения А.Н. Энгельгардта (80 человек), пытавшиеся впоследствии организовать на основе разумной кооперации «интеллигентные союзные деревни».

В Смоленской губернии во второй половине XIX века было известно образцовое животноводческое хозяйство, организованное помещиком Д.А. Путятой в имении Бессоново. Ему удалось существенно повысить продуктивность местного молочного скота благодаря хорошему кормлению и уходу, на основе отечественного генетического материала вывести высокопродуктивные породы коров. В 1869 г. на всероссийской выставке крупного рогатого скота Путята получил золотую медаль, в 1882 г. такую же награду ему вручили на всероссийской промышленно-художественной выставке. В 1885 г. на выставке скотоводства (Москва, 1885 г.) помещик-новатор был награжден двумя золотыми, двумя серебряными и бронзовой медалью. В Бессоново работала школа скотоводства, сыроварения и маслоделия, организованная

---

¹ Мин Е. Описание Авчуринского хозяйства, устроенного Д.М. Полторацким // Земледельческий журнал. 1829. № 26.

² Энциклопедический словарь / под ред. И. Е. Андреевского. Т. XXIII^А. М., 1898. С. 889-898.

Д.А. Путятый. Его преемник, которому он в 1889 г. продал свое имение, В.А. Дрызлов продолжил просветительскую деятельность, содержал школу скотоводства, сыроварения, маслоделия, ввел 12-польный оборот, разводил племенной скот, производил высококачественный сыр и масло¹. Новаторами в Смоленской губернии были также Н.В. Кардо-Сысоев (вел образцовые хозяйства на трех хуторах: Плющеве, Мишутине и Тимонине), А.П. Мертваго, писатель, публицист, агроном, редактор журнала «Хозяин», земский деятель (владел имением Языково и арендовал имение Буково) и другие.

Примеров новаторства крестьян было значительно меньше, тем ярче примеры народной смекалки. Первооткрывателем подсолнечника как масличной культуры стал крепостной графа Шереметьева Даниил Семёнович Бокарев. Высланный в начале XIX века в слободу Алексеевка (Бирюченский уезд Воронежской губернии), в 1829 г. он предложил технологию получения подсолнечного масла, что вдохновило купца Папушина построить в Алексеевке первый в России маслобойный завод².

Наиболее активные помещики организовывали учебные заведения для крестьян. На проблеме неграмотности в контексте сельскохозяйственного просвещения акцентировало свое внимание ВЭО³. Президент ВЭО граф Ф.Е. Ангальт, будучи начальником Сухопутного шляхетского кадетского корпуса, в 1789 г. ввел для кадетов изучение основ земледелия, включающее технологию обработки земли, способы удобрения и посева⁴.

Один из учредителей МОСХ помещик-рационализатор Д.М. Полторацкий (пропагандист травосеяния, удобрения почвы мергелем, введения в рацион картофеля, применения сельскохозяйственных машин) в конце XVIII – начале XIX в. в своей деревне Авчурино (Калужская губерния) организовал обучение крепостных крестьян, причем в ученики брал не только своих, но и

---

¹ Жаворонков А.К. Хозяйство Путяты // Вязьма, 2006. С. 154–171.

² Никитин И. И., Щербак С. М. Цветок солнца. Изд. 2-е. Воронеж, 1976.

³ РГИА. Ф. 398. Оп. 10. Д. 3303. Л. 12-13.

⁴ Большая энциклопедия: Словарь общедоступных сведений по всем отраслям знания / под ред. С.Н. Южакова. Т. 1. СПб., 1904. С. 576.

крестьян других помещиков. Для работы в школе был приглашен агроном, популярность школы была такова, что на обучение приезжали крестьяне даже из отдаленных губерний¹. Каждый шаг по пути внедрения новых орудий и технологий происходил болезненно, причем непонимание исходило не только от крестьян, но и от землевладельцев. Так, Полторацкий, пользуясь заграничным плугом вместо отечественной сохи, вызвал серьезное недовольство других помещиков. Например, граф Ф. В. Ростопчин в брошюре «Плуг и соха» (1806), выступил защитником применения сохи и получил солидную поддержку других сельских хозяев. Спор вылился в 1807-1808 гг. на страницы печатных изданий. Вопрос стоял очень серьезно: следует ли в русском земледелии употреблять иностранные орудия (в частности, английский плуг). Эта полемика вдохновила И. Крылова на создание комедии «Модная лавка» (1807) и басни «Огородник и философ» (1811).

Многие дворяне познакомились во время войны 1812 г. с европейской аграрной культурой и пришли к осознанию того, что основным тормозом развития сельского хозяйства является крестьянская неграмотность. В 1824-1825 гг. графиня С.В. Строганова в Марьинском имении (Новгородская губ.) организовала школу земледелия для обучения своих крепостных крестьян. Было открыто отделение этой школы и в С.-Петербурге. Школа имела солидную материальную базу, а посему легла тяжким грузом на помещицу, что, естественно, долго продолжаться не могло, и в 1845 г. школа была закрыта². В 1826 г. помещик Д.П. Шелехов в селе Фролове Зубцовского уезда Тверской губернии учредил практическую школу, в которой крестьяне обучались «сельскому хозяйству с плодопеременным полеводством»³. Помещик П.И. Прокопович, о котором уже шла речь, основал в Конотопском уезде Черни-

¹ Мин Е. Описание Авчуринского хозяйства, устроенного Д.М. Полторацким // Земледельческий журнал. 1829. № 26. С. 209-246; Русский биографический словарь / изд. под наблюдением пред. Импер. Рус. ист. о-ва А. А. Половцова. СПб., 1905. Т. 14. С. 420-422.

² Мещерский И.И. Высшее сельскохозяйственное образование в России и за границей. СПб., 1893. С. 5-6; Калинина Г.А. Крепостная школа в вотчине Строгановых (конец XVIII – первая половина XIX в.) // Из истории демократической культуры на Урале XVIII – начало XX в. Пермь, 1986. С. 13-29.

³ Энциклопедический словарь / под ред. И.Е. Андреевского. Т. XXIX. СПб., 1903. С. 405.

говской губернии в 1828 г. школу пчеловодства, просуществовавшую до 1879 г.¹ В 1837 г. по инициативе ярославского помещика Е.С. Карновича в его имении Пятницкая гора (Ярославская губ.) была открыта практическая школа, готовившая рабочих-льноводов. В качестве преподавателей были приглашены три иностранца, обучавших крестьян фламандской технологии выращивания льна². Идея оказалась востребованной: в первый же год, помимо ярославских крестьян, учеников прислали помещики Вологодской, Костромской, Новгородской, Тверской, Нижегородской и Калужской губерний³. В 1875 г. землевладелец Александр Ребиндер с братом Николаем по совету агронома В.Е. Краинского основали в Шебекино (Курская губерния) Марьинскую сельскохозяйственную школу, в ней обучалось 120 человек. Ученики (в возрасте не моложе 14 лет) осваивали азы полевых работ. Основатель Лебедянского общества сельского хозяйства Н.П. Шишков организовал школу для крестьянских детей в селе Спешневе-Подлесном (Рязанская губерния), пропагандировал им изобретенные, не уступающие иностранным: одноконные запашники (рассчитаны на силу средней крестьянской лошади), пропашники для свеклы, швырялку сортировочную, почвоуглубитель и другие сельскохозяйственные орудия⁴.

По словам известного ученого-аграрника М. Неручева, «душа фактора, наиболее производящего в сельском хозяйстве, лежит в достоинстве рабочего человека. Все, что ни будем мы делать для почвы, для скотоводства и проч. не будет ... достигать своей цели, пока не будет обращено внимания на тот элемент, о котором до сих пор думали чуть ли не менее всего: об образовании рабочего. Сельский хозяин всего более заинтересован в этом... Ведь не

---

¹ Селицкий А.В. Выдающийся пчеловод-практик: к 215-летию со дня рождения П.И. Прокоповича // Пчеловодство. 1990. № 7. С. 41-43.

² Козлов С.А. Аграрные традиции и новации в дореформенной России (центрально-нечерноземные губернии). М., 2002. С. 156.

³ ЦГА Москвы. Ф. 419. Оп. 1. Т. 3. Д. 3973. Л. 33-33 об.

⁴ Русский биографический словарь / изд. под наблюдением А.А. Половцова. СПб., 1911. Т. 23. С. 323.

пустые же фразы – это жалобы на неуменье и неловкость работника, на его незнание?»¹

Примеры частных инициатив были не очень многочисленны и очень мало влияли на эффективность крестьянских хозяйств. Тем не менее они задавали вектор движения в сторону использования передовых технологий и новых орудий труда, а самое главное, медленно повышали агрономическую грамотность и кругозор части крестьянского населения.

***

Можно констатировать, что длительное время традиционное общество с его натурально-потребительским хозяйством не нуждалось в аграрном просвещении. В условиях слабого развития товарных отношений у власти и земледельцев отсутствовала мотивация в форсированной модернизации аграрного производства. Аграрный сектор сильно зависел от климата. Уменьшить эту зависимость можно было, подняв уровень аграрной культуры с помощью сельскохозяйственного просвещения населения.

Этапы становления системы сельскохозяйственного просвещения в губерниях Европейской России представлены в Приложении 1. Приложение содержит наименование государственного органа, осуществлявшего внедрение новых способов земледелия, перечень инициатив власти, влиявших на распространение научных знаний, основные мероприятия внешкольного, профессионального и высшего аграрного образования.

Историю сельскохозяйственного просвещения до 90-х гг. XIX в. можно сгруппировать в 6 этапов: 1) эпизодические мероприятия власти до XVIII в.; 2) первые мероприятия в сфере сельскохозяйственного просвещения – инициативы Петра I, который рассматривал развитие сельского хозяйства в контексте государственных реформ: учреждение специального государственного органа, занимающегося сельским хозяйством; создание первых правовых норм, касающихся сельскохозяйственного просвещения; осуществление по-

---

¹ Неручев М. Слабые стороны нашего хозяйства // Земледельческая газета. 1868. № 13 (30 марта). С. 200.

пытках наладить урожайную статистику; начало работ по распространению новых земледельческих культур, орудий и улучшению пород скота; 3) начинания Екатерины II заключались в личном внимании к отдельным аграрным отраслям и зарождающейся сельскохозяйственной науке, приглашении иностранных колонистов; сборе урожайной статистики; подготовке агрономов за рубежом; учреждении Вольного экономического общества, попытках внедрить в рацион картофель. Политика попечительства основывалась на регламентирующей силе государства и игнорировании инициативы самого производителя; 4) в первой четверти XIX в. при Александре I земледелием занималось одно из наиболее значимых министерств – МВД. Введено преподавание агрономии в университетах, учреждены первые сельскохозяйственные школы, образцовые фермы, в военных поселениях начали применяться некоторые формы сельскохозяйственного просвещения. Власть санкционировала учреждение общественной организации – Императорского Московского общества сельского хозяйства; 5) внимание к сельскохозяйственному просвещению во второй четверти XIX в. в эпоху Николая I было реализовано в рамках реформы П.Д. Киселева, направленной на улучшение «попечительства» над государственными крестьянами; 6) после отмены крепостного права Александром II в аграрной просветительной деятельности наступила полоса затишья, поскольку власть была занята реализацией либеральных реформ. Среди знаковых событий назовем открытие в 1865 г. Петровской земледельческой академии. Начавшийся в 1880-х гг. мировой сельскохозяйственный кризис и масштабный голод 1891-1892 гг. ярко высветили проблемы пореформенного сельского хозяйства.

Исследования отечественных ученых шли в русле европейских изысканий. В XVIII в. начались накопление агрономического опыта, зарождение отечественного научного знания и первые попытки агропропаганды. К началу 1890-х гг. отечественное аграрно-научное знание адекватно отражало проблемы российского сельского хозяйства, а в общественной среде постепенно вызрела готовность воспринимать и использовать достижения науки. Об-

щественные и частные проекты в области сельского хозяйства заключались в создании научных обществ, негосударственных образцовых хозяйств, опытных учреждений, школ, публикаций на аграрные темы, земледельческих новациях.

К 90-м гг. XIX столетия в России сформировались социально-экономические факторы, способствовавшие возникновению системы сельскохозяйственного просвещения. Основными из них стали: низкая урожайность, неустойчивость аграрного производства, проявившаяся особенно остро в период голода 1891-1892 гг. архаичные методы хозяйствования, традиционный менталитет крестьян; исторический опыт правительственных начинаний в сфере распространения рациональных подходов к земледелию; появление отечественной сельскохозяйственной науки и практика популяризации аграрно-научного знания общественными структурами.

Глава 2. Внешкольное сельскохозяйственное образование

Исторически в России сложились три уровня распространения аграрно-научных знаний: внешкольное, профессиональное и высшее образование. Эти уровни и стали тремя несущими конструкциями формирующейся системы сельскохозяйственного просвещения

В пореформенный период перед Россией встали новые задачи, однако архаичные черты крестьянского хозяйства (трехполье; нехватка органического удобрения; отсталая техника и технологии; ограниченные финансовые возможности; нерациональное землеустройство; общинная психология и консерватизм) являлись тормозом на пути модернизации экономики. Одним из важнейших условий создания современного сельского хозяйства являлось аграрное просвещение. В условиях малограмотности сельского населения, склонности его хозяйствовать «по старинке» нужно было разработать доступные для взрослых крестьян и малобюджетные для государства формы передачи информации населению. Такие формы были найдены в рамках первого уровня формирующейся системы сельскохозяйственного просвещения - внешкольного образования, представлявшего собой совокупность разнообразных просветительных мероприятий для взрослого населения вне учебных заведений. В конце XIX в. термин «внешкольное образование» получил официальное признание, он подчеркивал его социокультурную направленность и возрастную специфику обучающихся.

Все формы внешкольного сельскохозяйственного образования в рассматриваемый период можно условно разделить на две группы: консультационно-информационные и экспозиционно-демонстрационные. Консультационно-информационные формы представляли собой устное и письменное распространение информации о новых орудиях, машинах и технологиях. Экспозиционно-демонстрационные делали ставку на наглядный метод обучения.

2.1. Консультационно-информационные формы внешкольного аграрного просвещения

Реконструкция аграрно-просветительной деятельности в 90-х гг. XIX в. – 1917 гг. требует определения ее основных субъектов. Ими стали правительственные структуры, земства, сельскохозяйственные общества.

Исторически первый организатор аграрного просвещения – властные структуры. Активный поиск приемлемых для России способов распространения сельскохозяйственных знаний (в том числе и внешкольным путем¹) и его правовое оформление проходили в реорганизованном в 1894 г. Министерстве земледелия и государственных имуществ (МЗиГИ). Мысль о переносе центра тяжести в работе аграрного ведомства с управления государственными имуществами на решение проблем аграрного сектора давно витала в воздухе. Об этом говорили и чиновники, и общественность. Среди предложений относительно названия нового министерства («Министерство сельского и горного хозяйства»², «Министерство земледелия и торговли»³) предпочтение было отдано наименованию – Министерство земледелия и государственных имуществ, акцентировав тем самым внимание на земледельческом промысле. Указ о преобразовании министерства был подписан Александром III 31 мая 1893 г. и содержал указание внести в Государственный совет предложение о новом управлении сельским хозяйством⁴. Окончательное преобразование МГИ произошло 21 марта 1894 г. в соответствии с «Высочайше утвержденным Учреждением Министерства Земледелия и Государственных Имуществ»⁵.

---

¹ Одним из первых термин «внешкольное образование» употребил Г.А. Фальборк в своем докладе зимой 1893-1894 гг. (подробнее: Образование взрослых на рубеже веков: вопросы методологии, теории, практики. Т. 1. Социально-экономические и правовые предпосылки развития образования взрослых. Кн. 1. История развития образования взрослых / ред. Е.П. Тонконогая. СПб., 2000. С. 24).

² РГИА. Ф. 911. Оп. 1. Д. 120. Л. 1-2.

³ Там же. Ф. 1571. Оп. 1. Д. 102. Л. 1-5.

⁴ ПСЗ РИ. Собрание третье. Т. XIII. № 9701. С. 372.

⁵ Там же. Т. XIV. № 10457. С. 141-152.

К предметам ведения МЗиГИ относилось «попечение о распространении и усовершенствовании земледелия, скотоводства и других отраслей сельского хозяйства»¹. Для «обсуждения мер, имеющих целью развитие и усовершенствование сельского хозяйства вообще и отдельных его отраслей в частности», создавался Сельскохозяйственный совет². В Совет входили представители МЗиГИ и других министерств, сельские хозяева и специалисты-аграрники. Для обсуждения научных и технических вопросов при Министерстве образован Ученый комитет, объединяющий специалистов не только аграрного, но и естественно-научного профиля. В разное время в нем трудились ведущие ученые В.И. Вернадский, И.П. Бородин, Р.Э. Регель, В.Н. Сукачев, К.А. Тимирязев и др.³ Они превратили комитет в важную структуру, определявшую научные принципы просветительской деятельности. При Ученом комитете работали специализированные бюро (по энтомологии, прикладной ботанике, зоотехнии, земледелию, почвоведению, метеорологии, промысловой зоологии, рыбоводству, механизации сельского хозяйства, микологии, фитопатологии, частному растениеводству)⁴. Координацию просветительской деятельности осуществлял Департамент земледелия (преобразован из прежнего Департамента земледелия и сельской промышленности).

Примечательно, что в новом ведомстве была усилена научная составляющая. На должность министра впервые был назначен ученый – Александр Сергеевич Ермолов, выпускник С.-Петербургского земледельческого института, кандидат сельского хозяйства, в 1886-1888 гг. вице-президент Вольного Экономического Общества. На должность директора Департамента земледелия приглашен также ученый, основатель современного почвоведения, работавший в Министерстве с 1885 г. Павел Андреевич Костычев. В 1898 г. Ученый комитет возглавил Иван Александрович Стебут – профессор и практик.

---

¹ ПСЗ РИ. Собрание третье. Т. XIV. № 10457. С. 142.

² Там же. С. 144.

³ Подробнее: Краткий отчет о деятельности Ученого комитета Министерства земледелия и государственных имуществ. 1899-1904. В 6 т. СПб., 1905; Сельскохозяйственный ученый комитет: краткий очерк его деятельности и задач. Москва – Петроград – Киев, 1919.

⁴ ПСЗ РИ. Собрание третье. Т. XIV. № 10457. С. 146.

Представляет интерес тот факт, что А.С. Ермолов, П.А. Костычев и И.А. Стебут были увлеченными популяризаторами агрономических знаний.

Новый министр А.С. Ермолов осуществил несколько поездок по стране с целью ознакомления с нуждами местного хозяйства, из европейских губерний он выбрал центральные и южные. Помимо этого, для разработки стратегии в области сельскохозяйственного просвещения в 1894 г. Департамент провел опрос деятелей местного самоуправления, предложив ответить на вопросы о мерах, которые «на пользу местного земледелия могут быть приведены в исполнение земствами и какие их них потребуют участия или содействия со стороны Министерства земледелия»¹. Министерство учло рекомендации относительно местных особенностей и возможных путей распространения аграрной информации, а также изучило зарубежный опыт в этой сфере².

В 1895 г. первая сессия Сельскохозяйственного совета Министерства (в количестве 18 заседаний) рассмотрела животрепещущие вопросы, относящиеся, в том числе, к трансляции аграрно-научных знаний: деятельность сельскохозяйственных обществ и съездов, распространение в деревне улучшенных орудий труда, семян и скота. Члены Совета особо отметили, что аграрное просвещение является главным условием успешного развития крестьянского хозяйства³.

---

¹ Краткий обзор деятельности Министерства земледелия и государственных имуществ за первый год его существования. 30 марта 1894 - 30 марта 1895 года. СПб., 1895. С. 6-7.

² Во Франции внешкольным образованием занимались «департаментские профессора сельского хозяйства», в Италии - «странствующие кафедры земледелия» и органы местного самоуправления под руководством министерства земледелия, в Германии особую роль играли сельские дополнительные школы – основанные на бюджетном финансировании сельскохозяйственные курсы, включающие изучение и общеобразовательных предметов. В США организатором сельскохозяйственного просвещения выступал Федеральный департамент земледелия, в штатах – сельскохозяйственные советы (или департаменты земледелия штата), отделы агрономической помощи сельскохозяйственных колледжей, агрономические отделения университетов, сельскохозяйственные опытные учреждения, различные кооперативные организации, железнодорожные компании и другие организации.

³ Краткий обзор деятельности Министерства земледелия и государственных имуществ за первый год его существования (30 марта 1894 – 30 марта 1895). СПб., 1895. С. 11-17.

Реализовывали проекты Департамента земледелия аграрные специалисты. В 1886 г. их было всего 3 человека¹, с 14 июня 1888 г. Министерству разрешалось (как отмечено в Мнении Государственного совета, «в виде опыта») приглашать «некоторое число лиц, основательно и специально сведущих в различных отраслях сельского хозяйства, к оказанию с их стороны содействия сельскохозяйственной промышленности в Империи»². Они состояли на службе в Департаменте земледелия и занимались аграрным просвещением на местах. В 1898 г. просветительские проекты должны были осуществлять 6 правительственных агрономов и 58 специалистов по отдельным отраслям хозяйства. Аграрных кадров не хватало – из 34 мастеров по молочному делу 13 были приглашены из Дании (1895-1896)³.

В циркуляре Департамента от 31 июля 1899 г. уполномоченным по сельскохозяйственной части рекомендовалось проведение мероприятий: «консультации в разнообразных формах: в виде указаний и советов как устных, так и письменных, в виде организации бесед и чтений по сельскому хозяйству, в заботах об издании и о распространении популярных книг и брошюр по вопросам местного сельского хозяйства, в виде помещения сообщений и заметок по разным отраслям сельского хозяйства в местных периодических изданиях и иным путем»⁴.

Обязанности правительственных специалистов заключались в следующем: «1) собирать сведения о положении и нуждах местного владельческого и крестьянского хозяйства и доставлять эти сведения центральному управлению; 2) объяснять хозяевам недостатки их хозяйств и способы к техническому их улучшению, давать надлежащие в этом отношении советы и устраи-

---

¹ Впервые должности правительственных инспекторов и унтер-инспекторов шелководства, которые работали на местах, были учреждены по инициативе Павла I. При Николае I эти должности были преобразованы в инспекцию сельскохозяйственных южных губерний, просуществовавшую до 1863 г.

² РГИА. Ф. 565. Оп. 6. Д. 20878. Л. 2-6; ПСЗ РИ. Собрание третье. Т. VIII. № 5350. С. 401.

³ Сборник сведений по внешкольному сельскохозяйственному образованию. СПб., 1913. С. 41.

⁴ Цит. по: Агрономическая помощь в России / под ред. В.В. Морачевского. Петроград, 1914. С. 35.

вать публичные чтения или беседы для выяснения хозяевам значения таких сельскохозяйственных улучшений; 3) наблюдать за появлением вредных насекомых и руководить борьбой с ними и 4) содействовать проведению на местах сельскохозяйственных мер правительства»¹. Через год в распоряжении Министерства состояло 32 специалиста по различным отраслям хозяйства, 31 инструктор и 33 мастера по молочному делу².

Основным актом, который регламентировал деятельность в сфере сельского хозяйства, был Устав сельского хозяйства 1886 г., дополненный в 1903 г.³ До 90-х гг. XIX в. по каждому факту просветительских мероприятий издавались специальные указы императора, однако в 90-е гг. ситуация изменилась: набиравшее силу сельскохозяйственное просвещение могло развиваться лишь в условиях унифицированного законодательства. Законотворческая деятельность должна была создать условия для аграрно-просветительной работы, обеспечить ее системность и упорядоченность. Министерство земледелия и государственных имуществ разработало нормы, регламентирующие взаимодействие с основными субъектами просветительной деятельности, и осуществление самих мероприятий.

Следует отметить, что первые инициативы МЗиГИ в сфере сельскохозяйственного просвещения стали началом огромной работы, направленной на трансляцию научного знания в крестьянскую среду. Они не всегда были успешны, во многих своих проявлениях непоследовательны и хаотичны. Неудачи связаны, во-первых, с нехваткой денежных средств, поскольку министр финансов С.Ю. Витте постоянно отказывал А.С. Ермолову в финансировании, полагая, что тот не может распоряжаться деньгами⁴. Во-вторых, А.С. Ермолов, как министр земледелия, сам был недостаточно энергичен в

---

¹ Полная энциклопедия русского сельского хозяйства и соприкасающихся с ним наук. Т.1. СПб., 1900. С. 40.

² Сельскохозяйственное ведомство за 75 лет его деятельности (1837-1912 гг.). Петроград, 1914. С. 224.

³ Свод законов Российской империи. Т. XII. Ч. II. Устав сельского хозяйства. СПб., 1903.

⁴ Воронов И.И. Министерство земледелия Российской империи: XIX – начало XX в.: дис. ... докт. ист. наук. СПб., 2016. С. 348.

этом вопросе. Будучи высоко образованным ученым, он предложил мощную программу поддержки сельского хозяйства, однако реализовать ее не смог. По воспоминаниям товарища внутренних дел В.И. Гурко, А.С. Ермолов был человеком добросовестным, преданным делу, однако лишенным организаторских способностей, что не позволило ему полностью осуществить ни одного из предложенных проектов¹. Отсутствие у него «твердого плана, определенных убеждений во взглядах на народное хозяйство» и административного таланта отмечал управляющий делами Комитета министров А.Н. Куломзин².

В годы столыпинской перестройки сельскохозяйственное просвещение стало важнейшим направлением реформы. Структура Министерства земледелия и государственных имуществ перестала соответствовать новым задачам³. На основании указа «Об учреждении Комитета по земельным делам и о преобразовании Министерства земледелия и Государственных имуществ в Главное Управление Землеустройства и Земледелия» от 6 мая 1905 г. Министерство было кардинально реорганизовано⁴. В Главном управлении землеустройства и земледелия (ГУЗиЗ) создавались специальные структуры: Департамент земледелия, Отдел сельской экономики и сельскохозяйственной статистики и Отдел земельных улучшений. Сельскохозяйственным просвещением занимался Департамент земледелия.

Разрушая общину, организаторы реформы делали ставку на крепкие хозяйства. Председатель Совета министров М.И. Горемыкин утверждал, что «сто пятидесятилетний опыт Западной Европы нагляднее всяких рассуждений: только поставив саму землю в удовлетворительные правовые и культурные условия, можно помочь крестьянской семье»⁵. Главноуправляющий зем-

---

¹ Гурко В.И. Черты и силуэты прошлого: Правительство и общественность в царствование Николая II в изображении современника. М., 2000.

² Куломзин А.Н. Пережитое. Воспоминания. М., 2016. С. 423-424.

³ Подробнее: Емельянова Т.В. Главное управление землеустройства и земледелия России в 1905-1914 гг.: дис. ... канд. ист. наук. СПб., 2009.

⁴ ПСЗРИ. Собрание третье. Т. XXV. Отд. 1. № 26172. С. 289-290.

⁵ Горемыкин М.И. Аграрный вопрос. Некоторые данные к обсуждению его в Государственной Думе. СПб., 1907. С. 55.

леустройством и земледелием А.В. Кривошеин в своем выступлении перед Государственной думой 10 ноября 1908 г. так аргументировал необходимость перехода к хуторскому землевладению: если в Европейской России средний сбор составил 40 пудов с десятины, то в условиях частного землевладения даже на худших почвах урожайность оказалась больше: в Царстве Польском 60 пудов, а в Прибалтийских губерниях 50 пудов¹. Активные поборники перехода к рациональному хозяйствованию ратовали за использование иностранного опыта, однако предостерегали от его переоценки, мотивируя тем, что российские расходы окажутся неизмеримо выше в сравнении с такими странами, как Норвегия, Пруссия, Бельгия, Швеция, США. Распространение агрономических знаний в годы столыпинской реформы получило названия «агрономическая деятельность», «агрономическая помощь населению», «агрономическое содействие».

Активизация сельскохозяйственного просвещения стала возможна благодаря существенному увеличению государственного финансирования. Если за 54 года (1838-1892 гг.) расходы аграрного ведомства равнялись 43,1 млн. руб., то только за 10 лет столыпинской реформы (1903-1912 гг.) сумма достигла 78, 9 млн. руб.² Кардинально изменился бюджет Департамента земледелия – основного организатора и координатора просветительской деятельности. «Распространение сельскохозяйственных знаний» предусматривалось в отдельном разделе сметы и включало три направления: образование внешкольное, образование школьное и «воздействие на сельских хозяев вообще» (выставки, съезды, взаимодействие с сельскохозяйственными обществами, аграрная печать, др.)³ В 1895 г. бюджет Департамента земледелия составил 2,4 млн. руб.,⁴ в 1913 г. – 29,4 млн. руб. В 1915 г. бюджет Департамента (31,8 млн. руб.) по сравнению с 1895 г. увеличился более чем в 13 раз (Приложе-

---

¹ Государственная Дума. Третий созыв. Стенографические отчеты. 1908 год. Сессия вторая. Заседания 1-35. (с 5 октября по 20 декабря). Т. 1. СПб., 1908. С. 1026-1044.

² Агрономическая помощь в России / ред. В.В. Морачевский. Петроград, 1914. С. 86.

³ Ежегодник Главного Управления Землеустройства и Земледелия за 1907 г. по Департаменту земледелия и Лесному департаменту. СПб., 1908. С. XVII-XVIII.

⁴ Агрономическая помощь в России / ред. В.В. Морачевский. Петроград, 1914. С. I.

ние 2). Заметим, что постепенно уменьшалась доля финансового участия в просветительных мероприятиях правительственных структур, а увеличивалась местных – земств и сельскохозяйственных обществ. Если в 1911 г. правительственные затраты составляли 37,1%, земские 27,7%, затраты сельскохозяйственных обществ и кооперативов 17,7%, то в 1915 г. финансирование аграрно-просветительских мероприятий земствами составило 47,67%, сельскохозяйственными обществами и кооперативами – 24,8%, а расходы правительства снизились до 19,6% (Приложение 3).

Первоначально все внимание правительства было сосредоточено на помощи единоличникам в контексте указа 9 ноября. При губернских землеустроительных комиссиях были образованы Особые агрономические совещания. В них входили губернская земская управа, губернская землеустроительная комиссия, правительственные и земские аграрные специалисты. По примеру местных деятелей Саратовской, Рязанской, Таврической губерний возникли подобные совещания в уездах¹. Для решения технических вопросов проводились периодические совещания агрономов, обслуживающих районы землеустройства.

Просветительские проекты на местах реализовывал агрономический персонал. К правительственному агрономическому персоналу относились: агрономы, специалисты, сельскохозяйственные старосты, инструкторы, заведующие складами, заведующие опытными и показательными учреждениями и др. Должности специалистов по сельскому хозяйству делились на четыре класса: а) старших специалистов; б) младших специалистов; в) старших инструкторов; г) младших инструкторов. Специалисты командировались Департаментом в различные губернии, где состояли в непосредственном распоряжении уполномоченных по сельскохозяйственной части (или инспекторов сельского хозяйства).

---

¹ Агрономическая помощь в районах землеустройства за 1913 год / сост. Н.М. Губский. Петроград, 1915. С 8.

Если в 1895 г. количество местного правительственного персонала, содержащегося на государственные средства, во всей Российской империи насчитывалось менее 10 человек¹, то в 1906 г. – уже 55². В годы реформы произошло его существенное увеличение за счет возросшего государственного финансирования. В 50 европейских губерниях на правительственные средства содержался агрономический персонал: на 1 января 1913 г. – 1534 человек³, на 1 января 1914 г. – 1911 человек⁴, на 1 января 1915 г. – 1939 человек⁵, на 1 января 1916 г. – 1691 человек⁶.

Количественный пик агрономического персонала приходится на 1915 г. Анализ содержащегося на государственные и общественные средства агрономического персонала в Европейской России по экономическим районам по состоянию на 1 января 1915 г. представлен в Приложении 4. При составлении приложений за основу взят принцип экономического районирования, предложенный П.П. Семеновым-Тян-Шанским⁷. Классификация П.П. Семенова-Тян-Шанского использовалась правительственной и земской статистикой в рассматриваемый период, а также досоветскими и советскими историками⁸. Существуют и другие группировки губерний Европейской России, незначительно отличающиеся друг от друга.

К 1 января 1915 г. в каждой из 50 европейских губерний в среднем трудилось 164,7 аграрных специалиста, причем государство оплачивало работу 38,8 человек, а общественные структуры 125,9. Наибольшее число агрономи-

¹ Агрономическая помощь в России / под ред. В.В. Морачевского. Петроград, 1914. С. I.

² Там же. С. 136.

³ Местный агрономический персонал, состоявший на правительственной и общественной службе 1 января 1913 г.: Справочник. СПб., 1913. С. 406-407.

⁴ Местный агрономический персонал, состоявший на правительственной и общественной службе 1 января 1914 г.: Справочник. Петроград, 1914. С. 512-513.

⁵ Местный агрономический персонал, состоявший на правительственной и общественной службе 1 января 1915 г.: Справочник.. Петроград, 1915. С. 556-557.

⁶ Местный агрономический персонал, состоявший на правительственной и общественной службе 1 января 1916 г.: Справочник.. Петроград, 1917. С. 490-491.

⁷ Историко-статистический обзор промышленности России: Изд. по поруч. выс. учрежд. Комис. по устройству Всерос. пром.-худож. выст. в Москве 1882 г. / под ред. Д.А. Тимирязева. В 2 т. СПб., 1883-1886.

⁸ Например: Анфимов А.Н. Экономическое положение и классовая борьба крестьян Европейской России. 1881-1904 / отв. ред. К.И. Шабуня. М., 1884. С. 24.

ческого персонала числилось в Средневолжском, Центрально-Промышленном, Южном степном, Северо-Черноземном, Нижневолжском районах. Среднее число аграрных специалистов было выше в губерниях Средневолжского, Юго-Западного, Южно-Черноземного районов. Губернии-лидеры по числу агрономических кадров: Киевская (338 человек), Полтавская (309), Харьковская (294), Саратовская (277), Пермская (258). Государственное финансирование преобладало в неземских губерниях Западного экономического района.

Помимо внутренней агрономической организации центральное ведомство имело сеть сельскохозяйственных агентов за границей. В 1909 г. в США начало свою деятельность правительственное зарубежное агентство, которое установило деловые связи с Департаментом земледелия США, осуществляло взаимный обмен информацией, участвовало в важнейших американских выставках и съездах, получало зарубежные элитные семена для русских опытных станций, способствовало распространению передовых зарубежных технологий в России.

В рамках Главного управления землеустройства и земледелия агропропаганда получила новый импульс для развития. Самыми доступными ее формами стали консультационно-информационные, в частности, чтения и беседы. Сельскохозяйственные чтения и беседы – разновидность более широкого понятия «народные чтения», проведение которых согласно высочайшему повелению от 25 июня 1863 г. разрешалось попечителями учебных округов по согласованию с губернаторами¹. Чиновники полагали, что с их помощью можно отвлечь народ «от разгула и пьянства», именно так в 1871 г. петербургский обер-полицмейстер, генерал-адъютант Ф.Ф. Трепов обосновал необходимость проведения этих мероприятий во всеподданнейшем докладе.

Когда в 1888 г. вводились должности правительственных агрономов, то публичные чтения и беседы определялись как приоритетные формы их рабо-

---

¹ Настольная книга по внешкольному образованию / сост. В.И. Чарнолуцкий. СПб., 1013 С. 401.

ты. В 1895 г. при Департаменте была создана специальная комиссия по организации сельскохозяйственных чтений. В 1898 г. разработаны Временные правила по устройству сельскохозяйственных чтений в подведомственных Министерству учебных заведениях. На основе этих правил уже в течение первых лет (1897-1898) Департамент земледелия организовал около 40 чтений на разные темы: в Воронежской области по садоводству и огородничеству, в Курской – по травосеянию, лесоводству и почвоведению, в Тамбовской по земледелию и мерам борьбы с эпидемиями животных¹.

До 1901 г. чтения и беседы проводили уполномоченные по сельскохозяйственной части. Сложности надзора за их работой привели к передаче этих функций Министерству народного просвещения (МНП). Это создавало дополнительные трудности, поскольку лекторы обычно числились в штате Департамента земледелия, а чтениями занималось МНП. Через два года (циркуляр Департамента земледелия 30 сентября 1903 г. № 24533)² ситуация вернулась в сферу деятельности уполномоченных по сельскохозяйственной части, а при их отсутствии – управляющих государственными имуществами или других должностных лиц по назначению министра.

Чтения и беседы представляли собой сообщение аграрной информации в рамках эпизодических мероприятий для небольшой аудитории. Департаментом земледелия в губернии были направлены рекомендации Комиссии по организации чтений, которые содержали подробное разъяснение тем и список литературы к ним. Такие материалы, например, в 1903 г. получило Курско-Орловское Управление земледелия и государственных имуществ³. Комиссия посоветовала Управлению, «чтобы народные чтения по сельскому хозяйству сопровождалась по возможности всякого рода показаниями – картин, собраний, предметов (коллекций) приборов» и высказала озабоченность относи-

---

¹ Сборник сведений по внешкольному сельскохозяйственному образованию. СПб., 1913. С. 143.

² Настольная книга по внешкольному образованию. СПб., 1913. Т. 1. С. 481.

³ ГАОО. Ф. 522. Оп. 2. Д. 43. Л. 1, 48, 66.

тельно нехватки «таких пособий, более или менее пригодных для указанной цели»¹.

Хотя чтения и беседы планировались для небольшой аудитории, однако и такие ограниченные собрания внушали властным структурам опасения. МВД в соответствии с циркуляром № 2074 от 26 июля 1882 г. опасалось участия молодежи в любых мероприятиях, в том числе просветительных. Правительство не выдавало выдачу «разрешений на устройство ... чтений и других публичных собраний ... согласно ... положения Комитета Министров 26 мая 1867 года, устройство ... собраний студентами, воспитанниками и учащимися в учебных заведениях разных ведомств»². Под видом просветительских мероприятий могли, по мнению полиции, маскироваться «кружки неблагонадежных лиц ... с преступными намерениями»³. На выявление нарушений в сфере организации бесед и чтений и были направлены усилия Департамента полиции⁴.

Ответственность за лояльность организаторов чтений и бесед нес губернатор, который имел право «устранять от дальнейшего чтения лиц, относительно которых признает эту меру необходимой, а также прекращать сами чтения»⁵. Направленные в губернии разъяснения гласили: строго руководствоваться Положением Комитета министров о порядке производства отдельными лицами, обществами и общественными организациями народных чтений по сельскому хозяйству. Такие указания были получены, к примеру, орловскими властями⁶. Ведомство строго указало орловскому губернатору на необходимость согласовывать все действия с центром, поскольку чтения и беседы, проводимые «общественными организациями, обществами и частными лицами ...», являясь одним из средств сельскохозяйственного образова-

---

¹ ГАОО. Ф. 522. Оп. 2. Д. 43. Л. 75.

² ГАРФ. Ф. 102. Оп. 260. Д. 252. Л. 3.

³ Там же.

⁴ Там же. Л. 7.

⁵ Там же.

⁶ ГАОО. Ф. 522. Оп. 2. Д. 43. Л. 1.

ния, подлежат общему руководству Министерства земледелия и государственных имуществ»¹.

Большое количество запрещающих норм в законодательстве, регулировавшем аграрное просвещение, подвергалось критике со стороны либерально настроенных активистов. Так, общественно-педагогический деятель В.И. Чарнолуский, выступая на заседаниях Комиссии по внешкольному образованию (Москва) в 1903-1904 гг. отмечал: «Правовые нормы дают большой простор для произвола администрации»². Комиссия предложила внести изменения: «1. Упростить порядок разрешения народных чтений; 2. Упростить порядок допущения лекторов; 4. Заменить существующую систему допущения книг для народных чтений системой закрепительной»³.

Законодательно чтения и беседы, а также другие мероприятия были причислены к формам сельскохозяйственного просвещения в Положении о сельскохозяйственном образовании 1904 г., получив наименование «учебные установления». Правда, само Положение начало реализовываться лишь в 1907 г.

Требования к условиям проведения информационно-консультативных форм просвещения смягчены только после революции 1905-1907 гг.: ликвидирован ограничительный каталог произведений, в соответствии с указом «Об установлении временных мер, в дополнение действующих постановлений о собраниях» от 12 октября 1905 г.⁴ вводился уведомительный порядок проведения мероприятий. Закон 30 октября 1906 г.⁵ отменил прежние правила проведения народных чтений по сельскому хозяйству и распространил на них порядок, установленный высочайшим указом от 4 марта 1906 г. о публичных собраниях⁶. Установление «явочного» характера устройства чтений сняло многие ограничения для организаторов и слушателей.

---

¹ ГАОО. Ф. 522. Оп. 2. Д. 43. Л. 105.

² ЦГА Москвы. Ф. 1330. Оп. 1. Д. 7. Л. 1.

³ Там же. Л. 1.

⁴ ПСЗ РИ. Собрание третье. Т. XXV. Отд. 1. № 26778. С. 735-737.

⁵ Там же. Т. XXVI. Ч. I. № 28504. С. 952.

⁶ Там же. № 27479. С. 201-207.

В годы столыпинской реформы проведение чтений и бесед качественно изменилось, поскольку появилась заинтересованная аудитория – крестьяне, вышедшие из общины. Организация бесед, чтений стала более упорядоченной, подготовленной, тематически разнообразной. Лекции проводились в помещениях волостных правлений, народных школ, сельскохозяйственных обществ, городских управ, чайных обществ трезвости, частных имениях. К проведению чтений и бесед, помимо правительственных специалистов, присоединились земские агрономы, члены сельскохозяйственных обществ, учителя народных и аграрных школ, служащие опытных учреждений, ветеринарные врачи, священники. В конце занятий слушателям раздавали литературу, проводили льготную продажу семян, инвентаря, давали напрокат сельскохозяйственные орудия.

По данным заведующего справочно-издательским бюро при Департаменте земледелия В.В. Морачевского финансирование Департаментом этого вида агропропаганды в 1907 г. составило 10 тыс. руб., а уже в 1912 г. – 175 тыс. руб.¹ – т.е. увеличилось более чем в 17 раз. 1912-1913 гг. – пик количества чтений, причем основная тяжесть финансирования перешла от государства к местным структурам².

Увеличилось количество пунктов, где были устроены чтения (Приложение 5, рис. 1), а также число слушателей (Приложение 5, рис. 2). Если в 1907 г., в начале реформы, чтениями было охвачено 36 тыс. крестьян, то уже в 1912 г. – до 1046 тыс. человек³. В 1912 г. губерниями-лидерами по охвату крестьян сельскохозяйственными чтениями были Полтавская (2 тыс. пунктов), Харьковская (более 650 пунктов), Херсонская (около 500 пунктов), Вологодская (более 475 пунктов), Нижегородская (более 450 пунктов), Рязанская (более 400 пунктов), Воронежская (более 400 пунктов)⁴. В обзоре ГУЗиЗ за 1912 г. приводятся данные о числе слушателей на чтениях в Полтавской

---

¹ Агрономическая помощь в России / ред. В.В. Морачевский. Петроград, 1914. С. 330.

² Ежегодник Главного управления землеустройства и земледелия по Департаменту земледелия. 1913. Год седьмой. Петроград, 1914. С. XII-XIII.

³ Агрономическая помощь в России / ред. В.В. Морачевский. Петроград, 1914. С. 330.

⁴ Там же. С. 334.

губернии – 88905, в Воронежской – 64568, в Орловской – 51115, в Харьковской – 48419, в Таврической – 42676 человек¹. На одном мероприятии (длительность 1-2 часа) присутствовало, как правило, около 30 человек².

В Пермской, Рязанской губерниях чтения совмещались с посещением показательных полей³. Интенсивность проведения чтений разными субъектами аграрного просвещения в Европейской России представлена в Приложении 6 (синий цвет – земство, зеленый – государство, коричневый – общества и частные лица). В 1912 г. в земских губерниях эту работу в основном проводили органы местного самоуправления, однако в Пензе и Смоленске, а также в Прибалтийском и Западном районах лекции организовали правительственные структуры. В 1913 г. в 47 европейских губерниях число слушателей достигло, по неполным данным, около 815 тыс. человек⁴.

По востребованности на первом месте были вопросы земледелия, животноводства, молочного хозяйства, на втором – корма, кооперация, специальные отрасли сельского хозяйства, борьба с вредителями. При выработке тематики учитывались потребности местного хозяйства. Так, в Полтаве, Смоленске, Орле и Воронеже распространены были чтения по зоотехническим вопросам, в Новгороде и Ярославле – по молочному хозяйству, в Пензе и Самаре – по энтомологии, в Минске и Смоленске – по садоводству, в Курске и Орле – по земледелию. С появлением участковой агрономии чтения и беседы приблизились к земледельцам территориально. Пресса сообщала о деятельности участковых агрономов в Воронежской губернии (1911): «Пятью агрономами, инструктором по пчеловодству и инструктором по молочному хозяйству было устроено 36 чтений и бесед. Главное внимание уделялось вопросам обработки почвы, а также разведению кормовых растений»⁵. В

---

¹ Ежегодник Главного управления землеустройства и земледелия по Департаменту земледелия. 1913. Год седьмой. Петроград, 1914. С. XIV.

² Агрономическая помощь в районах землеустройства в 1913 год / сост. Н.М. Губский. Петроград, 1915. С. 25.

³ Там же.

⁴ Там же. С. 298.

⁵ Южно-русская сельскохозяйственная газета. 1912. № 23. С. 7.

1912 г. организаторами чтений выступили земства (63%), ведомство (25%), сельскохозяйственные общества (12%)¹.

У инициаторов сельскохозяйственного просвещения с участниками бесед и чтений складывались непростые отношения. Сама обстановка деревенской жизни не располагала к образованию. Проиллюстрируем эту мысль зарисовкой из «Сельского вестника» волынского священника о. Добрынского: «деревня наша бедна, темна, дика ... Тяжело жить в деревне»². В таких условиях для многих община была гарантом стабильности и поддержки. Переход к индивидуальному землеустройству в годы столыпинских преобразований вызывал у крестьян сложные чувства: уж слишком велики были риски. Газета «Санкт-Петербургские ведомости» в связи с обсуждением аграрной реформы опубликовала письмо крестьянина Михаила Курьянова (1909): «Пока земля принадлежит общине, никакие бури не страшны были крестьянину ... крестьянин ... застрахован от окончательного разорения»³.

Отношение сельских жителей к агропропаганде было неоднозначным. С одной стороны, крестьянские петиции, получившие распространение в период революции 1905-1907 гг., свидетельствовали о том, что наиболее активная часть сельского социума понимала необходимость получения аграрно-научных знаний. Так, крестьяне Вышневолоцкого уезда Тверской губернии в письме сообщали властям, что именно агрономическая безграмотность не позволяет выбрать им правильный севооборот и развивать хозяйство, поэтому «желательно устроить ... по возможности в каждой волости, образцовое крестьянское хозяйство»⁴. В 1905 г. газета «Право» опубликовала приговор крестьян деревни Ильиной Ковровского уезда Владимирской губернии, в ко-

---

¹ Расчет наш по данным: Агрономическая помощь в России /под ред. В.В. Морачевского. Петроград, 1914. С. 333.

² Труды съезда. Ч. 1. Т. IV. Материалы по V и VI секциям : доклады и журналы заседаний. М., 1911. С. 4.

³ ГАРФ. Ф. 102. Оп. 117. Д. 114. Л. 43.

⁴ РГИА. Ф. 1276. Оп. 1. 1905. Д. 26. Л. 22-23 об.

тором отмечалось: «все неустройство земли русской происходит от нашего невежества»¹.

Однако основная часть жителей деревни трудно адаптировалась к переменам. Селяне, по свидетельству гласного от крестьян Козырева на заседании Комитета о нуждах сельскохозяйственной промышленности Орловской губерния, очень недоверчиво относятся ко всем нововведениям, в особенности к тем, «которые, в укор старине, учат их новой жизни, новым приемам сельского хозяйства»². Козырев очень точно сформулировал отношение деревенского населения к аграрному просвещению.

Подавляющая часть крестьян с опаской относилась к земледельческим новациям. Покровский районный агроном Новоузенского уезда Саратовской губернии отмечал нежелание части крестьян «отрешиться от дедовских приемов» (1909)³. Подобная ситуация наблюдалась и в других губерниях. В отчете о работе правительственной агрономической организации при землеустройстве в Воронежской губернии за 1911 г. подчеркивалось: «К советам и указаниям на чтениях большинство относилось недоверчиво: смущало то, что неизвестно почему появился человек, называющий себя агрономом, который теперь приезжает сообщать, как надо вести крестьянское хозяйство, было скептическое отношение к тому, знает ли этот агроном сам хорошо то, что говорит, умеет ли практически заниматься сельским хозяйством, не верилось в возможность многого, что рекомендует агроном, в обычном сельском хозяйстве»⁴.

Агрономы старались привлечь внимание населения различными способами, использовали, например, световые картины и плакаты, которые были

---

¹ Приговор крестьян деревни Ильиной Ковровского у. Владимирской губернии // Право. 1905. 4 сентября.

² Труды местных комитетов о нуждах сельскохозяйственной промышленности. Т. XXVIII. Орловская губерния. СПб., 1903. С. 376.

³ Цит по: Сюков А.В. Становление научной организации сельского хозяйства в Самарской губернии в начале XX в. // Вестник СамГУ. 2012. № 38/2 (99). С. 158.

⁴ Отчет о деятельности правительственной агрономической организации при землеустройстве в Воронежской губернии за 1911 г. Воронеж, 1912. С. 7-8.

для сельских жителей в новинку. Только благодаря их кропотливой работе недоверие слушателей постепенно рассеивалось.

По отзывам просветителей беседы – наилучшая форма донесения важной информации до народа, хорошо воспринимается, т.к., как сообщали из Казанской губернии, «крестьяне лучше усваивали живую разговорную речь»¹. Агроном землеустроительной комиссии Пригородного участка Моршанского уезда Тамбовской губернии Филипп Яковлевич Левин в отчете за 1911 г. отмечал, что «беседы оставляют глубокий след в слушателях и ведут обязательно к каким-либо улучшениям в их хозяйстве. Благодаря таким беседам у многих отрубников явилось желание завести четырехпольное полеводство, ввести в паровое поле посев виковой смеси и т.п.»²

Воронежские организаторы чтений на деле смогли убедиться в их пользе, о чем свидетельствовала их обеспокоенность дефицитом изобразительных материалов. Они выступили с инициативой организовать «при министерстве центральной мастерской по изготовлению пособий для народных чтений по сельскому хозяйству»³.

К чтениям примыкала такая форма работы, как консультации на аграрные темы. Для иллюстрации приведем данные по Полтавской губернии, где за 1913 г. зарегистрировано 21145 консультаций, это составляет в среднем 720 консультаций на одного агронома. 13% полтавских единоличников получили наибольшую долю (43%) консультаций⁴.

Логичным продолжением бесед и чтений стали появившиеся в XIX в. сельскохозяйственные курсы, которые давали более углубленные и систематические знания. По сравнению с беседами курсы представляли собой цикл

---

¹ Агрономическая помощь в районах землеустройства за 1913 год / сост. Н.М. Губский. Петроград, 1915. С. 25.

² Цит по: Чужикова И.Н. История становления и развития внешкольного сельскохозяйственного образования в губерниях Центрального Черноземья России: 1894-1917 гг.: дис. ... канд. ист. наук. Воронеж, 2006. С. 170.

³ ГАВО. Ф. И-20. Оп. 1. Д. 7327. Л. 79.

⁴ Агрономическая помощь в районах землеустройства в 1913 году / сост. Н.М. Губский. Петроград, 1915. С. 27.

лекций, объединенных общей темой. Согласно правительственной статистике в 1910-1912 гг. на одном занятии присутствовало в среднем 60-70 человек.

Проводниками аграрных знаний в крестьянскую среду были сельские интеллигенты – педагоги, они и стали первыми слушателями курсов по подготовке лекторов в 1883 г. во Владикавказе Терской области¹. Идея участия педагогов в просвещении, в том числе сельскохозяйственного, всячески пропагандировалась теоретиками общественно-педагогического движения. Так, В.И. Чарнолуский полагал, что «народные учителя являются очень важным, во многих местах даже единственными деятелями в области внешкольного образования»². Участия в аграрно-пропагандистской работе педагогов имело давние традиции. В 1889 г. курсы для учащихся местной учительской семинарии были организованы на базе Воронежского помологического питомника и Орловского древесного питомника. Департамент земледелия выделил средства, на которые были закуплены учебные пособия, необходимые приборы и инвентарь, покрыты расходы по приглашению преподавателей³. Чтения, беседы и курсы оказались привлекательными для крестьян с точки зрения понимания и доходчивости; школьные учителя стали в этом деле помощниками и лекторами. Опыт получил юридическое закрепление в постановлении от 23 апреля 1890 г. «Об устройстве при некоторых сельскохозяйственных учреждениях специальных курсов для народных учителей»⁴.

Летом 1890 г. специалист Департамента земледелия МГИ А.К. Грелль прочитал лекции в ряде губерний Европейской России⁵. А.К. Грелль – талантливый популяризатор садоводства, поэтому его лекции имели большой

---

¹ Ежегодник Главного управления Землеустройства и земледелия по Департаменту земледелия и Лесному департаменту. 1908. СПб., 1909. С. 236.

² ЦГА Москвы. Ф. 1330. Оп. 1. Д. 7. Л. 6.

³ ГАОО. Ф. 580. Оп. 1. Д. 1242. Л. 17; Ф. 525. Оп. 1. Д. 738. Л. 14; Шнейдер В.В. Распространение низшего сельскохозяйственного образования посредством учебных заведений и внешкольным путем в Германии, во Франции, в Италии, в Бельгии и в России. СПб., 1911. С. 97.

⁴ Сборник сведений по сельскохозяйственному образованию. Вып. III. Постановления по сельскохозяйственным учебным заведениям за время 1836-1899. СПб., 1900. С. 308-309.

⁵ Ежегодник Главного управления Землеустройства и земледелия по Департаменту земледелия и Лесному департаменту. 1908. СПб., 1909. С. 237.

резонанс. В 1891 г. лекции были проведены в 8 подведомственных учебных заведениях, и, кроме того, в учительских семинариях. В 1892 г. курсы были организованы уже в 23 местностях. В качестве поощрения слушатели получили инструменты, книги, семена и саженцы¹.

Летние курсы для учителей проводились обычно на базе сельскохозяйственных школ. Департамент земледелия использовал ресурсы Мариинской сельскохозяйственной школы Белгородского уезда Курской губернии, школы садовых рабочих при питомниках И.Н. Гангард, школы при плодовом питомнике уездного земства Корочанского уезда Курской губернии. В 1892 г. Департамент предложил Конь-Колодезной сельскохозяйственной школе Задонского уезда Воронежской губернии организовать курсы по плодоводству, огородничеству, пчеловодству, земледелию и скотоводству и выделил соответствующую субсидию².

Опыт проведения подобных мероприятий в учебных заведениях получил положительную оценку аграрного ведомства, и в декабре 1894 г. были утверждены новые правила, согласно которым «сельскохозяйственные курсы для народных учителей устраиваются ... при подведомственных департаменту земледелия сельскохозяйственных и садовых заведениях»³. Правила были доведены губернскими управами до сведения волостных правлений и сельских обществ. Курсы были активно «взяты на вооружение» Департаментом земледелия: в 1895 г. проведены в 43 местностях с охватом в 1500 чел. (для сравнения: в 1892 г. – 700 чел.)⁴ На курсы для учителей приходили и крестьяне, интересующиеся новинками сельского хозяйства. Например, они приняли деятельное участие в 1896 г. в работе курсов по пчеловодству в восьми пунктах Новгородской губернии⁵.

---

¹ Сборник сведений по внешкольному сельскохозяйственному образованию. СПб., 1912. С. 97.

² ГАВО. Ф. И-20. Оп. 1. Д. 1364. Л. 12; Д. 9739. Л. 35.

³ Там же. Д. 2572. Л. 33; Ф. И-6. Оп. 1. Д. 1201. Л. 3.

⁴ Мещерский И.И. Как устраивать сады при народных школах. Наставление для учителей, земских деятелей, др. 5-е изд. СПб., 1900. С. 60.

⁵ Агрономическая помощь в России / под ред. В.В. Морачевского. Петроград, 1914. С. 336.

Сельскохозяйственные классы, курсы, чтения и беседы, одним словом, «учебные установления» по Положению 1904 г., учреждались «для лиц обоего пола, желающих приобрести сведения по сельскому хозяйству». Предметы и программы обучения определял Департамент земледелия¹.

20 марта 1907 г. министр народного просвещения утвердил Правила об уроках и курсах для взрослых². В центре внимания документа были вопросы политической лояльности. Попечителям учебных округов в качестве перво-степенной ставилась задача неуклонно надзирать за порядком, «тщательно наведя справки о благонадежности лиц, ходатайствующих об открытии курсов» (1908)³. Согласно циркуляру Министерства народного просвещения № 10693 от 25 апреля 1908 г. слушатели должны быть не моложе 17 лет, а сами курсы «могут быть открываемы в местностях, где наблюдение за ними представляется вполне обеспеченным»⁴. Любая критика, звучавшая на заседаниях общественных организаций, воспринималась как деятельность, направленная на подрыв государства; так, например, были оценены выступления А.В. Чаянова и Н.М. Тулайкова об острых проблемах аграрного производства на заседании Общества взаимопомощи русских агрономов в 1911 г.⁵

С началом реформы значимость внешкольного образования, и курсов в частности, увеличилась, поскольку невозможно было охватить все крестьянское население традиционными школами и училищами. Департамент земледелия в отчете за 1908 г. сообщал: «Главная часть ... населения все же будет черпать свои сельскохозяйственные знания вне школы, и помощь ему в этом одинаково необходима во всех местностях России»⁶.

---

¹ Свод законов Российской Империи. Т. XI. Ч. I. Кн. II. № 2327; Чарнолуский В.И. Настольная книга по внешкольному образованию. СПб., 1913. Т. 1. С. 480.

² ГАРФ. Оп. 117. Д. 163. Л. 17; Чарнолуский В.И. Настольная книга по внешкольному образованию. СПб., 1913. Т. 1. С. 453; Медынский Е.Н. Внешкольное образование, его значение, организация и техника. 2-е изд., знач. доп. и перераб. М., 1916. С. 308-309.

³ ГАРФ. Оп. 117. Д. 163. Л. 64; Чарнолуский В.И. Настольная книга по внешкольному образованию. СПб., 1913. Т. 1. С. 454.

⁴ ГАРФ. Ф. 102. Оп. 260. Д. 252. Л. 17.

⁵ Там же. Оп. 120. Д. 181. Л. 22.

⁶ Ежегодник Главного управления землеустройства и земледелия по Департаменту земледелия и лесному департаменту. 1908. СПб., 1909. С. XXXVIII.

Вопрос о внешкольном образовании специально рассматривался на правительственном совещании о низших сельскохозяйственных школах 30 марта – 2 апреля 1908 г. Участники высоко оценили образовательный потенциал курсов, отметив в постановлении, что лекции должны сообщать мелким земледельцам знания, необходимые в данном регионе и способствовать образованию «в лице этих земледельцев контингента домохозяев, более подготовленных к введению различных сельскохозяйственных улучшений и способных содействовать распространению последних в данной местности»¹. Совещание рекомендовало организовывать следующие формы просвещения: зимние курсы по сельскому хозяйству для взрослых земледельцев; сельскохозяйственные курсы для учителей народных школ; народные чтения и беседы по сельскому хозяйству; показательные поля и хуторские хозяйства; печатные издания.

Такую форму работы, как «разъездные агрономы», выступающие признали неприемлемой². Возможно, было учтено качество российских дорог. Хотя на практике там, где было возможно, эта форма просвещения использовалась. Газета «Русское слово» в 1908 г. сообщала: в Звенигородском уезде Московской губернии местная жительница Е.П. Карпова на свои средства пригласила «странствующего агронома» для распространения сельскохозяйственных знаний в трех волостях; он разъезжал по деревням, проводил беседы, показывал практические опыты и консультировал сельских жителей³.

Правительство выделяло аграрные курсы среди других форм внешкольного воспитания как мероприятия, дающие наиболее ощутимые результаты. Если в 1905 г. проведено менее 20 курсов, на которых присутствовало 2 тыс. человек, то в 1912 г. – в 868 пунктах лекциями охвачено 58 тыс. человек⁴. На долю 47 европейских губерний пришлось более 22 тыс. слушателей (по неполным данным).

---

¹ Ежегодник Главного управления землеустройства и земледелия по Департаменту земледелия и лесному департаменту. 1908. СПб., 1909. С. XXXVIII.

² Там же. С. XXXIX.

³ Русское слово. 1908. 20 февраля.

⁴ Агрономическая помощь в России / под ред. В.В. Морачевского. Петроград, 1914. С. II.

Число курсов возрастало год от года. В 1912 г. по сравнению с 1911 г. количество курсов по всей России возросло на 75%, число слушателей – на 98%, а ассигнования Департамента земледелия на эти мероприятия – на 54 %¹. В 1913 г. проведено 1657 курсов, в 1914 г. – 1223, в 1915 г. – 1000².

Интенсивность проведения курсов различными субъектами в Европейской России в 1912 г. представлена в Приложении 7 (синий цвет – земство, зеленый – ведомство, коричневый – общества). В земских губерниях главным организатором стало местное самоуправление, однако в Костроме и Пензе более активно, нежели земства, действовали общества сельского хозяйства. Исключительно с помощью земских агентов проведена эта работа в Петербурге, Полтаве, Воронеже, Нижнем Новгороде. Сельскохозяйственные общества взяли на себя инициативу проведения курсов в Архангельске, Гродно, частично – в Рязани, Москве, Пскове. Правительственные агенты стали главными организаторами курсов в Туле, Оренбурге, Ставрополе, а также в Прибалтийском и Западном районах. Наибольшее число курсов в 1912 г. приходилось на прибалтийские губернии (Лифляндская – 55 пунктов, 5046 слушателей, Эстляндская – 53 пункта, 2467 слушателей, Курляндская – 49 пунктов, 4057 слушателей. Активно проводили курсы северо-восточные губернии и промышленный центр: Казанская (45 пунктов), Пермская (32 пункта), Костромская (27 пунктов), Владимирская (38 пунктов), Ярославская (37 пунктов), Калужская (26 пунктов), Тверская (25 пунктов), Новгородская (42 пункта). Черноземные губернии также не отставали: Черниговская (29 пунктов), Екатеринославская (29 пунктов), Воронежская (25 пунктов). В перечисленных губерниях количество пунктов проведения курсов составило более 500 (что составило 3/5 от числа всех курсов по Империи)³.

Некоторые губернии вели эту работу очень плодотворно. В качестве примера приведем Гадячский уезд Полтавской губернии, в котором в 1913 г.

---

¹ Агрономическая помощь в России /под ред. В.В. Морачевского. Петроград, 1914. С. 336.

² Там же. С. XII.

³ Там же. С. 340.

агрономический персонал в течение 3 зимних месяцев занимался исключительно курсами¹. В 1912 г. занятия для учителей проведены в 22 губерниях Европейской России².

В начале реформы курсы финансировало в основном государство, со временем стали преобладать местные источники. Оплата регламентировалась циркуляром от 6 июня 1911 г.: лектор с высшим образованием за час теоретических занятий получал 5 руб., лектор со средним образованием – 3 руб. Практические занятия оплачивались в зависимости от количества слушателей: если в группе было более 40 человек – преподаватель получал 3 руб., если 31 – 40 человек – 2,5 руб., если 16-30 человек – 2 руб., если 10-15 человек – 1,5 руб. Если практические занятия вели садовники, оплата их труда была меньше³.

В 1910 г. Департамент земледелия ассигновал на проведение курсов 30000 руб., местные власти 33103 руб.; в 1911 г. соответственно 200000 тыс. руб. и 64102 руб.; в 1912 г. – 380000 руб. и 135409 руб.⁴ В 1912 г. земства организовали 45,5% всех курсов, сельскохозяйственные общества и частные лица 37,9%, правительство – 14,1%, земства совместно с правительством 2,5%⁵.

Сельскохозяйственные курсы в период аграрной реформы можно классифицировать по времени проведения, продолжительности, периодичности и месту проведения. Обучались различные категории населения: учителя народных школ, взрослое крестьянское население, инструкторы по отдельным отраслям сельского хозяйства.

---

¹ Агрономическая помощь в районах землеустройства в 1913 году / сост. Н.М. Губский. Петроград, 1915. С. 26.

² Ежегодник Главного управления землеустройства и земледелия по Департаменту земледелия. Год седьмой. 1913. Петроград, 1914. С. XX.

³ Настольная книга по внешкольному образованию / сост. В.И. Чарнолуцкий. Т. 1. СПб., 1913. С. 484-485.

⁴ Агрономическая помощь в России / под ред. В.В. Морачевского. Петроград, 1914. С. 336.

⁵ Там же. С. 340.

По времени проведения курсы могли быть летними, зимними и сезонными. В 1912 г. курсы, которые длились неделю и менее посетили 28,9% слушателей; 1-2 недели – 29,9%; 2 недели – месяц 30,5%; 1-3 месяца – 7,1%; 3 месяца – 3,6 %¹. Деревенскому жителю было сложно обучаться на курсах «с отрывом от производства», поэтому наиболее охотно крестьяне посещали курсы непродолжительные – от недели до одного месяца².

Сезонные курсы могли быть отраслевыми и многопрофильными по содержанию и проводиться в той местности, в которой эта отрасль аграрного производства была распространена. Зимние курсы продолжались обычно два месяца. Организаторы рассылали объявления в волостные и сельские правления, кредитные товарищества, оповещали священников и учителей.

Большой интерес после прослушанных теоретических вопросов вызывали практические показы новых орудий и техники: моделей парников, портативной маслодельни, рядовой сеялки. Среди лекторов курсов (1912 г.) преобладали земские агрономы и специалисты (40,7%), преподаватели сельскохозяйственных учебных заведений (27,8%), правительственные специалисты и инструкторы (26%), специалисты сельскохозяйственных кооперативов (4,4%), агрономы землеустроительных комиссий (1,1%) (Приложение 8).

Случаи позитивного отношения земледельцев к своим наставникам становились все чаще. В 1909 г. в с. Коршеве Воронежской губернии благодарные слушатели выразили агроному «глубокую признательность за устройство курсов по сельскому хозяйству, которые они признали весьма полезными для себя»³, что свидетельствовало о результативности мероприятия.

Многие крестьяне после окончания сельскохозяйственных курсов стали применять полученные знания. Примером может служить вышедший из общины сын крестьянки села Юлово (Городищенский уезд Пензенской губернии) Екатерины Ермаковой, который в 1910 г. закончил сельскохозяйствен-

---

¹ Агрономическая помощь в России / под ред. В.В. Морачевского. Петроград, 1914. С. 341 - 342.

² Там же. С. 338.

³ ГАВО. Ф. И-20. Оп. 1. Д. 7328. Л. 34.

ные курсы. Полученные знания позволили ему ввести в хозяйстве четырехпольный севооборот, заняться семеноводством и племенным птицеводством, это стало источником серьезного дохода. В хозяйстве увеличилась урожайность, появилась экономическая стабильность, односельчане внимательно следили за такими успехами¹.

Отчеты Департамента земледелия регулярно фиксировали рост интереса к сельскохозяйственным курсам. Так, в отчете ГУЗиЗ за 1912 г. отмечалось, что «пробудившаяся ... мысль земледельца ищет для разрешения вопросов, выдвигаемых в процессе хозяйственной жизни, более серьезных и глубоких знаний, и курсы являются в данном случае лучшим к тому средством»².

Курсы по подготовке инструкторов по различным отраслям сельского хозяйства помогали решать проблему дефицита кадров для работы консультантами-общественниками.

По мере углубления реформы менялась тематика курсов. Она стала разнообразной, учитывала запросы конкретных категорий населения и потребности местного хозяйства³. Помимо традиционной информации относительно возделывания полевых культур, рассматривались проблемные вопросы огородничества, садоводства, животноводства, мелиорации, организации крестьянских кооперативов. Анализ содержания лекций (1912) показывает, что в объеме изучаемых дисциплин общие вопросы сельского хозяйства занимали 50,7%; вопросы животноводства и молочного хозяйства 18,9%; пчеловодства 9,3%; садоводства и огородничества 9,1%; полеводства 3,3%; домоводства 2,8%; травосеяния и луговодства 2,6%; льноводства 1,4%; счетоводства 0,7%; птицеводства 0,5%; мелиорации 0,5%; кооперации 0,2%⁴.

---

¹ Отчет по оказанию агрономической помощи единоличным владельцам Губернской землеустроительной комиссией за 1913 г. Пенза, 1914. С. 79-89.

² Ежегодник Главного управления землеустройства и земледелия по Департаменту земледелия. 1913. Год седьмой. Петроград, 1914. С. XV.

³ Ежегодник Главного управления землеустройства и земледелия. 1915. СПб., 1916. С. XIII.

⁴ Агрономическая помощь в России / под ред. В.В. Морачевского. Петроград, 1914. С. 341-342.

Аграрно-просветительскую функцию, помимо чтений, бесед и курсов выполняли библиотеки и читальни. В Российской империи существовала государственная регламентация чтения. Первоначально библиотеки подчинялись Министерству народного просвещения, затем на основании указа от 12 июля 1867 г. переподчинены Министерству внутренних дел¹. Согласно положению Комитета министров «О временных мерах относительно периодической печати» 1882 г.² над печатными изданиями был установлен строгий надзор. Высочайшим повелением от 5 января 1884 г. МВД предоставлялось право запрещать губернским властям использовать книги и периодические издания, «которые не должны быть допускаемы к обращению в публичных библиотеках и общественных читальнях», а также при необходимости закрывать эти библиотеки³. Перечень этих изданий содержался в «Алфавитном указателе» (формировался раз в квартал с 1894 г.), который составлялся в Главном управлении по делам печати МВД и рассылался по губерниям.

Относительно народных библиотек и читален действовал закон от 4 февраля 1888 г., в соответствии с которым контроль над каталогами осуществлял особый отдел Ученого комитета Министерства народного просвещения. Правила 1890 г. упростили открытие библиотек, поставив их разрешение в зависимость не от центрального ведомства, а от местного губернатора, но выбор книг был ограничен. Такие вопросы, как назначение женщин на руководящие должности, проверка политической благонадежности учредителей, наличие иностранной литературы – решали начальники губерний.

Крестьяне имели право посещать народные библиотеки и библиотеки при начальных училищах. В своем разъяснении по вопросу «о допущении крестьян к бесплатному пользованию библиотеками сельских училищ» МНП информировало губернские и уездные власти, что препятствий крестьянам в пользовании библиотекой нет, «однако сам министр народного просвещения

---

¹ ПСЗ РИ. Собрание второе. Т. XXXXIV. Отд. 1. № 44841. С. 1154-1155.

² Там же. Собрание третье. Т. II. № 1072. С. 390.

³ Там же. Т. IV. № 1941. С. 3.

со своей стороны полагал бы не допускать выписку газет вообще для библиотек сельских народных училищ»¹.

В начале XX в. многие ограничения были сняты. Согласно ст. 158 и ст. 175 Устава о цензуре на бесплатные народные библиотеки были распространены общие постановления о публичных библиотеках². Для открытия требовалось лишь «дозволение» губернатора или градоначальника и назначение ответственного по библиотеке лица. Надзорные функции перешли также к местным властям. После революции 1905-1907 гг. был отменен «Алфавитный указатель» запрещенных книг.

Правила о народных библиотеках при низших учебных заведениях ведомства народного просвещения от 9 июня 1912 г. давали право открывать библиотеки земствам, сельскохозяйственным обществам и частным лицам³. Популярность приобрели так называемые «подвижные», или «летучие», библиотеки.

Большое значение для развития сельскохозяйственного просвещения имел закон «Об ученых учреждениях и ученых заведениях ведомства Главного управления землеустройства и земледелия». В соответствии с ним сельскохозяйственные библиотеки (читальни) открывались «по правилам, утверждаемым Главным управляющим землеустройством и земледелием. При этом библиотеки (читальни), устраиваемые самостоятельно, а не при других сельскохозяйственных учреждениях, могут быть открываемые иначе, как по соглашению местных управлений земледелия и государственных имуществ с подлежащим губернатором»⁴.

Важнейшим каналом распространения аграрно-научной информации, помимо чтений, бесед, курсов, библиотек и читален стала сельскохозяй-

---

¹ Сборник сведений по внешкольному сельскохозяйственному образованию. Вып.1. СПб., 1912. С. 43.

² Там же.

³ Настольная книга по внешкольному образованию / сост. В.И. Чарнолуский. Т. 1. СПб., 1913. С. 155.

⁴ Агрономическая помощь в районах землеустройства: Главнейшие основания организации агрономической помощи. Петроград, 1915. С. 86.

ственная печать. Сам Департамент земледелия издавал большое количество печатных изданий, среди которых новостные обзоры, экспресс-информации о важнейших достижениях науки, техники и технологии, издания по пропаганде передового аграрного опыта, учебники, учебные пособия и справочники. Сельским жителям популярная литература раздавалась бесплатно или за небольшую плату.

В библиотеки агрономических участков выписывались популярные книги и брошюры по сельскому хозяйству, а также периодические журналы «Южно-русская сельскохозяйственная газета», «Вестник сельского хозяйства», «Хуторянин», «Хлебороб», «Сельское хозяйство и лесоводство», «Известия министерства Земледелия и Государственных Имуществ». Департамент земледелия финансово поддерживал негосударственные журналы: «Вестник виноделия», «Вестник Императорского Российского Общества Садоводства», «Вестник птицеводства», «Плодоводство»¹.

К августу 1914 г. насчитывалось 352 наименования сельскохозяйственных периодических изданий. Среди них 223 издавались общественными учреждениями (54 земствами, 169 сельскохозяйственными обществами), 92 частными лицами и 37 правительством².

2.2. Экспозиционно-демонстрационные формы внешкольного аграрного просвещения.

Для пропаганды рационального земледелия использовались также экспозиционно-демонстрационные формы просвещения. К ним отнесем выставочный показ, образцовые хозяйства, демонстрацию новых орудий, технологий, кормлений домашних животных, показательные хозяйства, склады техники, прокатные пункты, экскурсии.

---

¹ Обзор деятельности Министерства Земледелия и Государственных Имуществ за четвертый год его существования (30 марта 1897 – 30 марта 1898). СПб., 1898. С. 16.

² Агрономическая помощь в России / под ред. В.В. Морачевского. Петроград, 1914. С. 344.

История аграрных выставок берет свое начало в первой половине XIX в. По Правилам 1850 г. участниками выставок могли быть представители всех сословий, однако высшие почетные премии присуждались лишь дворянам и лицам городских сословий¹. В 1869 г. МГИ утвердило новые «Правила для выставок сельских произведений», с этого времени устроителями, помимо государства, могли быть земства и сельскохозяйственные общества. Размер денежного пособия определялся для наиболее значимых и многоотраслевых выставок по усмотрению Министерства земледелия, для выставок узкой направленности и проводившихся периодически – один раз на длительный срок, всего до 10 тыс. руб. Правительство награждало победителей похвальными листами и медалями, организовывало во время выставок консультации², ожидая, что выставочный показ окажет влияние на развитие различных отраслей аграрного производства. В 1905 г. Сельскохозяйственный совет, рассматривая проблему развития овощеводства, пришел к заключению: «местные мелкие выставки огородничества и награждение на них экспонатов медалями и мелкими денежными наградами ... могут вызывать у крестьян интерес к лучшему ведению огородов»³. Он отводил выставочному показу «одно из видных мест» в системе аграрного просвещения⁴.

Эти предложения подтверждали практики сельского хозяйства. Так, первый управляющий Конь-Колодезной низшей сельскохозяйственной школой (Задонский уезд, Воронежская губерния) А.Н. Терский, описывая участие учебного заведения в организации выставочного показа, высоко оценил результативность этой формы просвещения⁵. В отчете в Департамент земледелия он писал: «при моем отъезде из школы было 800 крестьянских огоро-

---

¹ Энциклопедический словарь / под ред. И.Е. Андреевского. СПб., 1892. Т. 7^А. С. 559.

² Там же.

³ Деятельность специалистов и инструкторов по садоводству, огородничеству, виноградарству и виноделию (извлечение из отчетов). СПб., 1912. С. 8.

⁴ ГАВО. Ф. И-20. Оп. 1. Д. 2618. Л. 2.

⁵ Там же. Д. 1925; Д. 2974; Д. 3160.

дов там, где прежде не считали возможным даже иметь огороды. И все это сделала выставка при самых ничтожных материальных затратах»¹.

В годы столыпинской реформы выставки стали важнейшим транслятором аграрно-научных знаний. «Не указом, а показом» – так Главное управление землеустройства и земледелия определило главный подход к аграрному просвещению крестьянства².

По географии экспонентов выставки могли быть международными, все-российскими, региональными (с участием представителей нескольких губерний), губернскими, уездными, волостными. Департамент земледелия принимал участие также в зарубежных выставках³.

Крупные выставочные показы обычно проходили в центре города и имели большой резонанс. Так, Юбилейная всероссийская выставка плодородства, виноградарства и огородничества (1913) состоялась в Михайловском Манеже. Посетителей она впечатлила продуманным оформлением и разнообразием экспонатов. Экспертную комиссию возглавил член Государственного Совета Н.А. Зверев, присутствовали правительственные специалисты, члены сельскохозяйственных обществ, земцы, научные работники⁴. В С.-Петербурге ежегодно проводилась выставка плодородства и огородничества. В 1914 г. была организована Петроградская выставка мясных животных и их продуктов и Международная юбилейная выставка садоводства⁵.

Еще одним свидетельством внимания государственной власти к сельскохозяйственному выставочному показу стал патронат этих мероприятий царской семьей и видными государственными деятелями. В 1910 г. почетным

---

¹ Цит по: Юрьева А.А. Становление и развитие сельскохозяйственного выставочного показа в Центральном Черноземье России (30-е гг. XIX-начало XX вв.): дис. ... канд. ист. наук. Воронеж, 2004. С. 156.

² Журнал съезда чинов ведомства Главного управления землеустройства и земледелия Астраханской, Воронежской, Оренбургской и Тамбовской губерний в г. Самаре 25-29 ноября 1913 г. Самара, 1914. С. 7.

³ Ежегодник Главного Управления Землеустройства и Земледелия. 1911. Год пятый. СПб., 1912. С. ХСV.

⁴ Ежегодник Главного Управления Землеустройства и Земледелия по Департаменту Земледелия за 1913 г. Год седьмой. Петроград, 1914. С. 308-341.

⁵ Ежегодник Департамента Земледелия. 1915. Год девятый. Петроград, 1916. С. 39.

попечителем Южно-русской сельскохозяйственной, промышленной и кустарной выставки в Екатеринославе (1910) являлся П.А. Столыпин. Наследник престола Алексей Николаевич был покровителем Всероссийской киевской сельскохозяйственной, фабрично-заводской и торгово-промышленной выставки. Николай II был покровителем Всероссийской выставки плодоводства, виноградарства и огородничества (1913) и выставки «Русская Ривьера».

Устроителями выставок были, как правило, земства и сельскохозяйственные общества, разрешение давало министерство¹. Циркулярные распоряжения Главного управления землеустройства и земледелия направлялись в губернии и регламентировали подачу ходатайств о проведении мероприятий, расходование средств (циркуляры № 21989 от 20 октября 1906 г., № 487 от 8 января 1908 г., № 30283 от 20 июня 1911 г.) Циркуляр № 34442 от 19 июля 1911 г. касался взаимодействия центрального ведомства и уполномоченных по сельскохозяйственной части, инспекторов сельского хозяйства и правительственных агрономов². Учебные и опытные учреждения руководствовались циркулярами № 18026 от 2 июля 1907 г., № 105 от 18 июня 1912 г.³

На выставках не только осуществлялся обмен информацией, но и завязывались деловые отношения, заключались сделки, изучался спрос на сельскохозяйственную продукцию, технику и оборудование. Наглядные материалы соответствовали запросам конкретных категорий: агрономов, землемеров, преподавателей сельскохозяйственных заведений, крестьян-собственников.

Экспозиции могли входить в качестве составной части в промышленные выставки, по содержанию быть общими или специальными. Факт увеличения количества специализированных выставок был отмечен в 1911 г. на Харьковском областном сельскохозяйственном совещании: выставки «начинают

---

¹ Агрономическая помощь в районах землеустройства: Главнейшие основания организации агрономической помощи. Петроград, 1915. С. 92.

² Государственный архив Орловской области (ГАОО). Ф. 580. Ст. 2. Д. 3772. С. 1-15; Правила и циркулярные распоряжения, касающиеся сельскохозяйственных выставок. СПб., 1912. С. 13-31.

³ Правила и циркулярные распоряжения, касающиеся сельскохозяйственных выставок. СПб., 1912. С. 28-29, 30-31.

принимать все больше и больше специальный характер, дробясь не только по отдельным отраслям хозяйства (плодоводство, садоводство, огородничество), и по мелким подразделениям в пределах каждой отрасли (по крупному рогатому скоту, коневодству, птицеводству, ягодам, цветам, плодам)»¹.

Эффективность этой формы просвещения стала предметом обсуждения на Московском областном съезде деятелей по оказанию агрономической помощи населению в 1911 г. К примеру, студенты Московского сельскохозяйственного института, члены Кружка общественной агрономии, рассказали о своем опыте проведения выставок в Смоленской губернии, оценили его результативно и предложили устраивать передвижные выставки одновременно с сельскохозяйственными чтениями².

Расширение масштабов выставочного показа стало возможным благодаря существенному росту государственного финансирования, причем, просматривалась тенденция к его дальнейшему росту. Это констатировалось ведомством в ежегодных обзорах: «число выставок будет и дальше увеличиваться в очень большой степени, почему и кредит на них должен возрастать»³. В 1909 г. расходы Департамента земледелия на выставочную деятельность составили 65 тыс. руб.; в 1910 – 130 тыс. руб.; в 1911 г. – 250 тыс. руб.⁴ Через год суммы увеличивались (в 1912 г. – 92 тыс. руб., в 1913 г. – 382 тыс. руб., в 1914 г. 140 тыс. руб., в 1915 г. – 180 тыс. руб.)⁵ В циркуляре Главного управления землеустройства и земледелия (1911) отмечалось, что к проведению выставок следует активнее привлекать опытные учреждения, а также сельскохозяйственные общества и земские управы, «на каковой предмет ... будут отпущены Департаментом необходимые денеж-

---

¹ Харьковское областное Сельскохозяйственное совещание. Материалы. III. СПб., 1911. С. 382.

² ГАРФ. Ф. 102. Оп. 120. Д. 181. Л. 14 об.

³ Ежегодник Главного Управления Землеустройства и Земледелия. 1911. Год пятый. СПб., 1912. С. XCIII.

⁴ Там же. С. XCIV.

⁵ Ежегодник Главного Управления Землеустройства и Земледелия по Департаменту Земледелия за 1913 г. Год седьмой. Петроград, 1914. С. III; Ежегодник Департамента Земледелия. 1915. Год девятый. Петроград, 1916. С. IV.

ные средства при условии ... заблаговременности ... сведений о потребных им на этот предмет расходов»¹. В 1911 г. ведомство разослало сельскохозяйственным обществам и управам письмо, в котором определило условия финансирования. Ходатайство местных органов власти должно содержать подробную информацию о месте и времени проведения предстоящей выставки, согласовании этого вопроса с губернатором, предполагаемых отделах, сведениях о ранее проведенных мероприятиях, перечне экспонентов, наличии сметы, возможных источниках финансирования.²

Динамично развивались животноводческие выставки. Они устраивались на основе Положения о выставках животноводства, составленного С.П. Урусовым, П.А. Пахомовым и А.А. Калантаром и одобренного в 1906 г. шестой сессией Сельскохозяйственного совета³. В начале XX в. животноводческие выставки изменились в сторону коммерциализации. Так, посетители Орловской губернской аукционной выставки (1910) могли не только ознакомиться с достижениями отрасли, но и приобрести племенной скот: «выставка животноводства прошла с большим успехом и привлекла внимание значительного числа хозяев Орловской и соседних губерний, представивших экспонаты из своих хозяйств и посетивших выставку не только с целью ознакомления с ней, но и для приобретения племенных животных. Удачно был представлен отдел крупного рогатого скота, число экспонатов которого достигло 110-ти»⁴. Экспозиции животноводческой направленности всегда вызывали интерес у крестьян.

Правительственные специалисты давали консультации, помимо скотоводства, по вопросам обработки почвы, использования удобрений, системам севооборота, очистки зерна, борьбы с вредителями, организации мелкого кредита и кооперации. На правительственном совещании в Самаре (1913)

---

¹ ГАОО. Ф. 580. Ст. 2. Д. 3772. Л. 6 об.

² Там же. Л. 5.

³ Агрономическая помощь в районах землеустройства. Циркулярные распоряжения Главного управления землеустройства и земледелия. Петроград, 1915. С. 92.

⁴ Харьковское областное Сельскохозяйственное совещания. Материалы. III. СПб., 1911. С. 335.

при рассмотрении способов создания «стойкого крестьянского хозяйства, могущего успешно выдерживать борьбу с неблагоприятными условиями юго-востока»¹ выставочный показ был признан важнейшим средством.

Ярким событием местного масштаба стали губернские и уездные выставки. Примечательно, что количество участников-крестьян таких выставок постепенно увеличивалось. Например, на выставке в Курске в 1910 г. среди 197 участников было 66 крестьян². Посетители обычно интересовались рациональными приемами земледелия, внедрением новых технологий. Плуги, культиваторы, бороны, сеялки, зерноочистительные машины – все это мужчины-крестьяне могли увидеть в деле. Женщины-крестьянки познакомились с возможностями маслобоек и сепараторов.

В годы столыпинской реформы появился новый тип выставок – выставки малого района, организуемые на уровне волости или нескольких волостей (кустовые, мелкорайонные), в некоторых случаях они охватывали несколько крупных селений, близких по хозяйственному укладу. Мелкорайонные показы выделялись правительством, как наиболее перспективные: «при оценке в качестве меры показательного значения различных сельскохозяйственных выставок, как-то: выставки губернские, уездные и мелкорайонные, периодические и постоянные, следует признать, что в этом отношении мелкорайонные выставки должны иметь предпочтение перед выставками более крупных районов»³.

Волостные выставки, как правило, проводились на базе сельскохозяйственных учебных заведений, поскольку училища и школы располагали всеми необходимыми условиями: наглядными пособиями, площадями и квалифицированными кадрами. Регулярно проводили выставки Конь-Колодезное

---

¹ Журнал съезда чинов ведомства Главного управления землеустройства и земледелия Астраханской, Воронежской, Оренбургской и Тамбовской губерний в г. Самаре 25-29 ноября 1913 г. Самара, 1914. С. 7.

² Обзор Курской губернии за 1910 год. Курск, 1911. С. 18.

³ Сборник сведений по внешкольному сельскохозяйственному образованию. СПб., 1914. С. 143.

сельскохозяйственное училище (Задонский уезд, Воронежская губерния)¹, а также другие воронежские учебные заведения аграрного профиля: Усманская начальная сельскохозяйственная школа, Ивановская народная сельскохозяйственная школа, Запрудненская начальная сельскохозяйственная школа, Борисовская начальная сельскохозяйственная школа, Красноженовская начальная сельскохозяйственная школа². Особой известностью пользовалась Березовская сельскохозяйственная выставка, которая проводилась на базе Русановской им. Кавериных школы садоводства, огородничества и пчеловодства в селе Березово³. До начала столыпинских реформ в некоторых губерниях, например, в Тамбовской, проведение выставок было нечастым. Теперь ситуация кардинально изменилась: в той же Тамбовской губернии выставки на базе Шпикуловского сельскохозяйственного училища, Нечаевского низшего сельскохозяйственного училища, Тамбовского среднего сельскохозяйственного училища стали делом привычным⁴.

Крестьяне в силу своей занятости не всегда имели возможность посещать выставки. Учитывая это обстоятельство, министерство организовало еще одну интересную разновидность выставочного показа – передвижные выставки. Такие мероприятия практиковались с 1910 г. в Калужской губернии; было организовано два обоза, один из которых объезжал селения южных уездов, другой – северных. «Плавучие выставки» по рекам Дон и Печора, агрономические поезда Московско-Казанской и Владикавказской железных дорог знакомили крестьянское население с передовыми аграрными технологиями и новинками сельскохозяйственной техники. Здесь же земледельцы могли послушать лекции, получить консультации на интересующие их темы. Русским обществом пчеловодства неоднократно снаряжалась на баржах по Волге и ее притокам портативная пасека.

---

¹ ГАВО. Ф. И-20. Оп. 1. Д. 1925; Д. 2974; Д. 3160.

² Там же. Д. 2318. Л. 76; Д. 3201. Л. 103, 106.

³ Там же. Д. 1838. Л. 7, 8.

⁴ ГАТО. Ф. 4. Оп. 1. Д. 8213. Л. 63.

С 1913 г. курсы-чтения организовывались в поездах Владикавказской железной дороги. Управление дороги предоставляло особый вагон-аудиторию и право бесплатного разъезда лекторам, а Департамент земледелия отпускал средства для приобретения учебных пособий и оплачивал лекторов. Агитпоезд курсировал с 26 сентября до 3 ноября 1913 г. по Северному Кавказу. Программа организовывалась с целью «оказать аграрную помощь населению путем чтения лекций, устройства бесед ... , демонстрирования орудий и машин сельского хозяйства»¹. Крестьянам предлагалось бесплатно посетить выставку, послушать беседы на аграрные темы с использованием «волшебного фонаря», поучаствовать в показательных мероприятиях, а также получить брошюру с полезными советами². Брошюра называлась «Передвижные сельскохозяйственные выставки, устраиваемые в поездах Владикавказской железной дороги и Департаментом земледелия» и содержала доступную для крестьян научную информацию. Автор обращался к земледельцам: «У нашего хлебороба нет соответствующих знаний ... Но пройдет год, два ... народ сознает пользу этих мероприятий и будет в своих хозяйствах на своих полях делать то, что указывает «агрономия»³. «Иди, смотри, спрашивай, рассматривай», – призывала книга, – «и тебе все расскажут, все объяснят, растолкуют и на деле покажут, как и что надо делать, чтобы твое хозяйство пошло успешнее и приносило тебе больше дохода»⁴. Подобная работа проводилась и в поездах Московско-Казанской железной дороги⁵.

Селяне сначала с осторожностью относились к предложениям посещать экспозиции и участвовать в них, опасаясь: «чем это нам грозит?». Постепенно ситуация менялась. После проведения воронежской губернской птицеводческой выставки в докладе губернской управы отмечалось, что крестьянки, ранее недоверчиво относившиеся к приглашению участвовать в экспозициях

---

¹ ГАРФ. Ф. 102. Оп. 122. Д. 128. Л. 1.

² Там же. Л. 2-4.

³ Там же. Л. 1, 3.

⁴ Там же. Л. 3 об.

⁵ Агрономическая помощь в России / под ред. В.В. Морачевского. Петроград, 1914. С. 339.

«после выставки наперерыв высказывали готовность разводить премированных птиц и усердно просили барышень-инструкторов заходить к ним почаще и научить, как вывести птиц еще лучших»¹.

На выставках крестьянское население могло наглядно удостовериться в преимуществах рационального землеустройства. Например, в 1910 г. Главное управление землеустройства и земледелия разрешило проведение сельскохозяйственной выставки с кустарным отделом в городе Болхове Орловской губернии². На этой выставке, по словам современников, посетителей привлекли примеры рационального землеустройства: «особенный интерес представляли планы разверстания целых обществ (по Орловскому и Болховскому уездам), на которых были нанесены все полосы отдельных владений при общинном землепользовании по всем полевым клиньям трехпольного хозяйства и рядом, на других планах, тоже отдельные владения, но собранные к одним местам»³. На этой же выставке была представлена коллекция разнообразных плугов, при этом отмечалось: «Лет 15 назад плуг встречался еще не во всех помещичьих хозяйствах, в настоящее же время в редкой деревне не найдется нескольких плугов»⁴.

Большую работу по распространению аграрных знаний проводил Императорский (с 1881 г.) сельскохозяйственный музей Императорского Ботанического сада в Петербурге⁵. Учрежденный еще накануне крестьянской реформы, музей должен был способствовать распространению «сельскохозяйственных сведений и введения в употребление усовершенствованных земледельческих орудий и машин»⁶. Первоначально музей задумывался как выставка российских достижений: в состав механического отдела сначала входили, главным образом, отечественные земледельческие орудия и машины, и

¹ Журнал Воронежского губернского земского собрания. Воронеж, 1915. С. 288.

² ГАОО. Ф. 580. Ст. 2. Д. 3594. Л. 1.

³ Харьковское областное Сельскохозяйственное совещания. Материалы. III. СПб., 1911. С. 344.

⁴ Там же.

⁵ Энциклопедический словарь / под ред. И. Е. Андреевского. Т. XX. СПб., 1897. С. 125-126.

⁶ Там же. Т. XXIX^A. СПб., 1900. С. 406.

только потом коллекция пополнилась зарубежными экспонатами. Его главными задачами являлась демонстрация новинок сельскохозяйственной техники, «доставлять русским механикам и мастерам возможность снимать чертежи с сельскохозяйственных машин и получать на время образцы для подражания; ... служить разсадником научных и практических сведений в области сельского хозяйства ... посредством публичных чтений и наглядных объяснений предметов, находящихся в музее, ... служить учебным пособием для изучающих сельское хозяйство»¹.

В 1909 г. в музее испытывались новые модели плугов, рядовых сеялок, жатвенных машин русского и иностранного производства, боковых грабель, сенопогрузчиков и картофелекопателей². Сотрудники провели оценку керосинового насоса для поливки садов и огородов, локомобиля и зерносушилки³. Чертежи механизмов использовались отечественными инженерами в производственных целях.

Давнюю традицию имели школьные сады, огороды и пасеки. Движение по созданию садов при народных школах началось задолго до образования Министерства земледелия, в 1880-е гг., причем, «школьные сады ... возникли по личным побуждениям народных учителей»⁴. Почин энтузиастов был поддержан властью, а в 1897 г. стал предметом обсуждения на четвертой сессии Сельскохозяйственного совета Министерства земледелия (1897) в рамках плана аграрного образования.

Движение было также законодательно поддержано в 1894 г. документом «Правила о бесплатном отпуске из казенных садов и сельскохозяйственных ферм растений и семян для народных, духовных и других училищ», и в 1897 г. – законом «Об отводе сельским начальным училищам земельных от казны участков и о безденежном отпуске сим училищам казенного леса»⁵.

---

¹ Энциклопедический словарь / под ред. И. Е. Андреевского. Т. XX. СПб., 1897. С. 406.

² Ежегодник Главного управления землеустройства и земледелия по Департаменту земледелия и лесному Департаменту. 1909. Год третий. СПб., 1910. С. XLVII.

³ Там же.

⁴ Мещерский И.И. Народная школа и сельское хозяйство. Вып. 2. СПб., 1906. С. 5.

⁵ ГАВО. Ф. И-20. Оп. 1. Д. 2977. Л. 12.

28 мая 1898 г. управляющий Министерством народного просвещения утвердил «Временные правила для устройства и ведения садов и огородах при начальных народных училищах». Согласно первому параграфу, такая форма внешкольного образования имела цель «содействовать распространению среди местного населения сведений по садоводству, огородничеству и другим отраслям сельского хозяйства»¹.

Министерство определило питомники, в которых школы могли покупать саженцы. Это Воронежский помологический питомник (основан в 1844) и Орловский древесный питомник (основан в 1845)². Воронежский помологический питомник поставлял материалы для народных школ Кубанской и Донской областей, Екатеринославской, Харьковской, Курской, Воронежской, Владимирской, Витебской, Гродненской, Петровской, Сувалкской, Тульской, Тамбовской, Новгородской и Финской губерний, а Орловский древесный питомник снабжал Кубанскую область, Курскую, Лифляндскую, Тульскую, Тамбовскую, Тверскую и Новгородскую губернии³ и оказывал им существенную поддержку⁴. Качественный посадочный материал можно было приобрести в Пензенском училище садоводства, земледельческих училищах в Могилевской, Саратовской и Казанской губерниях, в Харькове, Умани, в Мариинском училище (Николаевский городок).

Активность учительства властью поощрялось, 4 мая 1897 г. министр земледелия утвердил Положение об учреждении премии имени Александра III для учителей народных школ. Премия финансировалась Российским обществом садоводства, выдавалась ежегодно за активное участие в организации школьных огородов, питомников и садов⁵.

---

¹ Мещерский И.И. Как устраивать сады при народных школах. Наставление для учителей, земских деятелей, др. Изд. 5-е. СПб., 1900. С. 63.

² ГАОО. Ф. 580. Ст. 2. Д. 848. Л. 17.

³ ГАВО Ф. И-1. Оп. 1. Д. 735. Л. 7; ГАОО. Ф. 1580. Ст. 2. Д. 302. Л. 4.

⁴ ГАВО. Ф. И-24. Оп.1. Д. 3162. Л. 1, 14, 16; Д. 3118. Л. 11, 18.

⁵ Мещерский И.И. Как устраивать сады при народных школах. Наставление для учителей, земских деятелей, др. Изд. 5-е. СПб., 1900. С. 62-63.

В отчете уполномоченного по Курской губернии П.Н. Соковнина за 1900 г. выражалась надежда, что учителя, как «люди интеллигентные, поведут хозяйство лучше, чем крестьяне, а, следовательно, попутно будет достигнута и другая цель – ознакомление крестьян с более совершенными хозяйственными приемами. Школьные сады, питомники и пасеки встречаются в уездах Белгородском, Грайворонском, Дмитриевском, Курском, Корочанском и Суджанском, но достаточно прочную организацию дело это получило пока лишь в двух последних уездах. Здесь учителя привлекались не только к занятию садоводством на курсах, устраиваемых летом, в Суджанском районе – при Кучеревской сельскохозяйственной школе, а в Корочанском – при школе садовых рабочих, но и пользуются текущими указаниями специалистов, периодически инспектирующих сады»¹.

В годы аграрной реформы количество школ с образцовыми садами и огородами существенно возросло. Так, в Воронежской губернии в 1910 г. число школ с садом составило в Задонском уезде 44%; в Воронежском – 33,3%; в Землянском – 29,2%; в Новохоперском – 31,5%; в Павловском – 31,8% от общего количества народных школ². Возможности питомников Курской губернии, Орловского училища садоводства им. И.И. Мацнева, Орловского древесного питомника, Воронежского помологического рассадника значительно возросли и смогли удовлетворить запросы сельских школ и училищ³.

Школьные сады и огороды боролись с архаичными представлениями сельского населения, к примеру, часть воронежских крестьян, верила в то, что садовых вредителей можно уничтожить молитвами и заговорами⁴. Усилить воздействие школьных садов призваны были показательные сады, которыми занимались квалифицированные кадры – инструкторы по садоводству.

---

¹ Отчет уполномоченного министерства земледелия и государственных имуществ по сельскохозяйственной части в Курской губернии П.Н. Соковнина за 1900 г. Курск. 1901. С. 43.

² ГАВО. Ф. И-1. Д. 731. Л. 41.

³ ГАОО. Ф. 580. Ст. 2. 1. Д. 731. Л. 41.

⁴ ГАВО. Ф. И-20. Оп. 1. Д. 3580. Л. 46 об.

Специальные отряды для организации показательных работ по борьбе с вредителями садов и огородов в 1912 г. возглавили в Курской губернии А.А. Гинценберг, в Тульской Ф.Н. Штраус, в Тамбовской М.Т. Ломов, в Саратовской М.Н. Пенгерот, в Пензенской И.А. Козин, в Симбирской Б.А. Витт, в Казанской Г.А. Демин, в Нижегородской М.И. Мазкальнин.

Активно работали отряды в Курской губернии¹. В 1912 г. сады были организованы в Суджанском (4 сада), Корочанском, Фатежском (3 сада), Белгородском (3 сада), Курском (2 сада) уездах – там, где имелись разъездные садовники. Обычно такой участок устраивался на месте старого сада, чтобы крестьяне могли наглядно убедиться в преимуществах правильного ухода. А.А. Гинценберг в отчете указывал, что деревенские жители Курской губернии перенимают агротехнические приемы и используют их в своих хозяйствах².

Инструктор Нижегородской губернии М.И. Мазкальнин отмечал незнание сельскими жителями самых элементарных правил садоводства и огородничества, а также их скептическое отношение к необходимости борьбы с вредителями, «но после первых опрыскиваний Бордосской жидкостью и другими специальными средствами, взгляд крестьян на это дело резко изменился к лучшему и они начинали верить в целесообразность применения означенной меры»³. Как сообщал инструктор А.К. Станкевич, в Подольской губернии действовали 4 отряда садовых рабочих, занимавшихся консультированием⁴. Такой отряд работал и в Воронежской губернии⁵.

Необходимость донесения новой информации о методах земледелия привела к появлению таких форм просвещения, как показательные участки, поля и хозяйства (хутора). ГУЗиЗ в качестве условия трудоустройства специ-

---

¹ ГАКО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 743. Л. 64, 66, 67.

² Деятельность специалистов и инструкторов по садоводству, огородничеству, виноградарству и виноделию: (Извлеч. из отчетов). СПб., 1912. С. 14-15.

³ Там же. С. 63-64.

⁴ Там же. С. 65.

⁵ Краткий отчет о деятельности Воронежского отдела Императорского Российского общества плодоводства за 1908-1912 гг. Воронеж. 1914. С. 5.

алиста выдвинуло требование: «местопребывание в самом центре районов расселения крестьян»¹. Относительно участкового агронома Департамент земледелия рекомендовал «в местожительстве участкового агронома ... устройство прокатной станции сельскохозяйственных машин и орудий, а также зерноочистительного обоза»². Причем, эти учреждения, по мнению правительства, должны преследовать не коммерческие, а просветительские цели.

Наименьших затрат требовали участки и поля. Участок представлял собой один клин в улучшенном севообороте, площадь не превышала 2,5 десятины, как, например, во Владимирской и Курской губерниях, а иногда составляла 100 кв. саж., как в Московской и Архангельской губерниях³. Средняя площадь показательного участка по империи в 1913 г. составляла 0,9 десятин.⁴

Главным принципом работы участков было соответствие их природно-климатическим условиям. Местные власти также считали этот момент важным, полагая: «демонстрироваться должно лишь то, что имеет шансы на успех в данной местности»⁵. Устойчивый рост количества показательных участков наметился еще до начала реформы, например, в Курской губернии этот процесс активно набирал обороты в первые годы XX в.: в 1900 г. было 600 участков, в 1911 г. – более 1,2 тыс., в 1902 г. – более 2 тыс.⁶ На показательных участках демонстрировались приемы обработки почвы и посева, применение удобрений, культивирование технических и кормовых культур. В губерниях Псковской, Ковенской, Смоленской, Рязанской показательные участки проводили также опыты по использованию удобрений⁷.

---

¹ Землеустройство (1907-1910 гг.) СПб., 1911. С. 68.

² Там же. С. 64.

³ Агрономическая помощь в районах землеустройства в 1913 году / сост. Н.М. Губский. СПб., 1915. С. 30.

⁴ Там же.

⁵ ГАОО. Ф. 2. Оп.1. Д. 200. Л. 53 об.

⁶ ГАКО. Ф. 39. Оп. 1. Д. 874. Л. 2-2 об.

⁷ Агрономическая помощь в районах землеустройства в 1913 году / сост. Н.М. Губский. СПб., 1915. С. 29.

Положительные примеры использования рациональных приемов земледелия быстро становились достоянием гласности. Агроном Нижнедевицкого уезда Воронежской губернии в отчете за 1911 г. указывал: «результаты посева кормовых растений на показательных участках были так наглядны, что группа крестьян из 35 человек уже минувшей осенью просили в будущем году показательные участки заложить у них»¹.

Наряду с показательными участками правительство рекомендовало устраивать показательные поля, которые должны были пропагандировать преимущества правильных севооборотов в целом. К концу 1913 г. по 41 европейской губернии насчитывалось 6896 полей. В каждой из 10 губерний (Витебской, Вятской, Гродненской, Ковенской, Нижегородской, Полтавской, Самарской, Саратовской, Харьковской и Херсонской) насчитывалось по 200 и более полей. В 16 губерниях было образовано от 50 до 200 полей².

Не совсем удачно обстояло дело с организацией этой формы агропропаганды в 15-ти губерниях: Астраханской, Вологодской, Области Войска Донского, Казанской, Калужской, Костромской, Могилевской, Олонецкой, Пермской, Псковской, Петроградской, Рязанской, Смоленской, Ставропольской, Ярославской – в каждой работало менее 50 полей³. Были губернии, которые к 1913 г. вообще не имели показательных полей. К ним относились губернии Архангельская, Виленская, Владимирская, Минская, Московская и Тульская⁴. Причина такого неудовлетворительного положения состояла в нехватке агрономического персонала и отсутствии опыта работы.

Государственные расходы на организацию полей были разными. В 1913 г. затраты на организацию показательного поля в Виленской губернии составило 20-153 руб., в Саратовской – менее 100 руб., в Черниговской, Могилевской, Витебской, Смоленской – 25-50 руб., в некоторых уездах Полтавской

---

¹ Отчет о деятельности правительственной агрономической организации при землеустройстве в Воронежской губернии за 1911 год. Воронеж, 1912. С. 27.

² Агрономическая помощь в районах землеустройства в 1913 году / сост. Н.М. Губский. СПб., 1915. С. 30.

³ Там же.

⁴ Там же.

губернии – менее 14 руб. Иногда часть расходов брали на себя крестьяне, поэтому сумма снижалась до 5 руб. В уездах Полтавской, Нижегородской, Витебской были случаи, когда агрономическая организация вообще не несла расходы¹. Центральное ведомство поощряло «проявление инициативы местных деятелей в настоящем вопросе»².

В Воронежской губернии успешно демонстрировали четырехпольный севооборот, рядовой и ленточные посевы, раннюю обработку пара на Богучарском показательном поле, Валуйском, Ксезинском, Зварыкинском полях Валуйского уезда, а также на полях Коротоякского, Новохоперского, Острогжского уездов³.

При организации полей и участков агрономы столкнулись с такими же трудностями, как и при проведении лекций. Земледельцы ожидали от властей подвоха: повышения земских налогов или двойной оплаты за оказанную помощь. Крестьяне «зорко присматривались к тому, что делалось на показательных полях, и подвергали все сделанное строгой критике»⁴. Поэтому тем ценней оказались примеры успешного внедрения в жизнь знаний, полученных от специалистов.

В с. Попасном Богучарского уезда (Воронежская губерния) показательное поле было устроено агрономом на земле одного из крестьян, вышедшего из общины. К удивлению односельчан, это поле дало урожай в 1,5 раза больше, нежели в других хозяйствах. «Агроном научил хозяина этого поля правильно разрабатывать и засеивать землю, правильно распределять на ней растения (ввел четырехпольный оборот) и завел травы на пару и в отдельном клину»⁵.

---

¹ Агрономическая помощь в районах землеустройства в 1913 году / сост. Н.М. Губский. СПб., 1915. С.33-34.

² ГАОО. Ф. 34. Оп.1. Д. 46. Л. 5.

³ ГАВО. Ф. И-20. Д. 9. Л. 28; Д. 7. Л. 12; Д. 8. Л. 17.

⁴ Землеустройство (1907-1910). СПб., 1911. С. 75-76.

⁵ Карпачев М.Н. Новые веяния в экономике Воронежской деревни в годы проведения столыпинской аграрной реформы // Из истории Воронежского края: сб. статей. Вып.12 / отв. ред. А.Н. Акиншин. Воронеж, 2004. С. 170-179.

Курс на рационализацию наносил удар по традиционным представлениям о способах и приемах землепользования. Владельцы показательных полей теперь давали «совет отрубщикам и хуторянам, если они еще хозяйствуют по старинке, переходить скорее к четырехполью и они получают благие урожаи»¹. Такие советы односельчан были убедительнее любой устной агитации.

Показательное хозяйство стало более сложной и затратной формой внешнего образования, здесь демонстрировался не только четырехпольный севооборот, но и преимущества многообразных аграрных технологий. Главное управление землеустройства и земледелия растолковало свою позицию в циркуляре № 15 от 25 апреля 1908 г. «О показательных хуторских хозяйствах»: «для того, чтобы крестьянин ... отказался от старинных приемов обработки земли и извлекал из своей пашни всю ту выгоду, которой заслуживает его труд, нельзя ограничиться одними землеустроительными мерами, необходимо наглядно убедить крестьянина в возможности и выгодности изменения устарелой формы хозяйства и перехода к более совершенным системам полеводства, и притом оказать ему помощь, как советом, так и деньгами»².

Департамент земледелия разъяснял губернским властям условия, при которых возможно создание показательных хозяйств. Так, «показательное хозяйство должно быть рассчитано на силы среднего крестьянского двора, вестись на участке обычного для данной местности размера и не пользоваться такими субсидиями, которые резко выделяли бы таких хозяев из уровня их среднесостоятельных соседей и тем лишали бы сами хозяйства показательного значения для крестьян»³. В каждой губернии «должно быть определенное лицо ..., на которое возлагается общее руководство делом устройства показательных участков и агрономической помощи, ... разработка общих по губернии мероприятий и всякого рода подготовительные, распорядительные и

---

¹ Письмо крестьянина-отрубщика // Вестник Богучарского общества сельского хозяйства. 1915. № 12-13. С. 23-24.

² ГАОО. Ф. 34. Оп. 1. Д. 46. Л. 5-5 об.

³ Там же. Ф. 525. Оп.1. Д. 233. Л. 5 об.

проверочные на местах работы». Эти функции были возложены на уполномоченных по сельскохозяйственной части (или на инспектора сельского хозяйства)¹.

Главное управление землеустройства и земледелия сформулировало цель показательных участков: «содействие владельцам отрубных участков в выработке той простейшей системы полеводства, которая обеспечивала бы ... повышение урожая зерновых культур»². Для реализации данной установки требовались грамотные организаторы и денежные средства.

В 1908 г. в губерниях Европейской России проведены совещания землеустроительных комиссий по агрономической помощи. Согласно расчетам Ливенской уездной землеустроительной комиссии на одну тысячу хуторов, необходимо иметь пять показательных хозяйств с пятипольным севооборотом, с обеспечением каждого современным плугом, бороной, удобрениями и веялками. На совещании Ливенской уездной землеустроительной комиссии отмечалось: «на юге Ливенского уезда в Захарьевском имении многие хуторяне построились и переселились. Необходимо ... устроить несколько показательных образцовых хуторов, чтобы ... ясно видна была польза от ведения правильного полевого хозяйства ... надо устроить не менее 5»³. На эти цели требовалось 1284 руб. В северной части уезда планировалось «хотя бы 1 показательный хутор», на который просили выделить 259 руб.⁴

Аналогичные планы строили и в других уездах Орловской губернии. Малоархангельская уездная комиссия приняла решение об устройстве трех показательных хуторов. На заседании комиссии присутствовали «новоиспеченные» землевладельцы, которые подтвердили, что «они весьма склонны приобретать более совершенные орудия»⁵. Карачевское аграрное совещание решило: «Заложить в Шаблыкинском имении Крестьянского Поземельного банка пять показательных хуторских хозяйств на хуторах, покупщики кото-

¹ ГАОО. Ф. 525. Оп.1. Д. 233. Л. 6 об.

² Землеустройство (1907-1910 гг.) СПб., 1911. С. 62.

³ ГАОО. Ф. 34. Оп. 1. Д. 43. Л. 3-3 об.

⁴ Там же. Л. 3 об.

⁵ Там же. Д. 52. Л. 4.

рых уже переселились и начинают вести хуторское хозяйство, при неременном условии, если хуторяне дадут обязательство подчиняться правильным ведениям показательных хозяйств и будут вести на своем хуторе выработанный севооборот с травосеянием и корнеплодами»¹. Оно обратилось в Главное управление по землеустройству и земледелию с ходатайством выделить средства на проведение сельскохозяйственных улучшений².

В Воронежской губернии в качестве неотложных мер решили организовать показательные поля в Павловском уезде³, в Острогожском (одно показательное хозяйство на волость, всего 15)⁴, в Богучарском (помимо полей открыли склады орудий и машин, прокатные и зерноочистительные станции)⁵.

Агротехнологии, с которыми знакомили земледельцев, постепенно усложнялись. В обзоре деятельности Департамента земледелия за 1909 г. отмечалось: «Практикующиеся у нас теперь применение показательных мер в деле улучшения крестьянского хозяйства весьма разнообразно и разносторонне. Ознакомление земледельческого населения с хозяйственными выгодами очистки и сортировки посевных семян, с выгодами машинного рядового посева, с рациональными приемами обработки пара, с значением и способами полевых посевов кормовых растений, со способами улучшения естественных лугов, с применением минеральных удобрений. С приемами ведения специальных культур, со способами технической переработки плодов и овощей и многия другие подобныя задачи агрономической помощи разрешаются в настоящее время, с должным успехом, организацией соответствующих показательных мер»⁶.

---

¹ ГАОО. Ф. 34. Оп. 1. Д. 41. Л. 4 об.

² Там же. Л. 5.

³ ГАВО. Ф. И-20. Оп. 1. Д. 7328. Л. 19.

⁴ Там же. Л. 38.

⁵ Там же. Ф. И-21. Оп. 1. Д. 1764. Л. 125.

⁶ Ежегодник Главного управления землеустройства и земледелия по Департаменту земледелия. 1909. Год третий. СПб., 1910. С. LI.

В 1913 г. в 19 губерниях устроено 886 хозяйств. На одно хозяйство приходилось площади в среднем 13,3 десятин¹. Такая форма просвещения оказалась финансово затратной, в первые годы реформы сумма доходила до 500 руб. По этой причине некоторые организаторы отказались устраивать показательные хозяйства, так поступило, например, Симбирское земство². Однако вскоре, увидев результаты правильного хозяйствования, сами единоличники стали стремиться устроить у себя такое хозяйство. По отчетам агрономов Петроградской и Смоленской губерний, желающих предоставить свой хутор стало так много, что эти заявки не успевали реализовывать³.

Так, собственник, ходатайствуя о создании показательного хутора на своей земле, брал на себя определенные обязательства: 1) исполнять все указания участкового агронома и его помощников, заведующих данным показательным хозяйством; 2) вести хозяйство по плану, установленному участковым агрономом; 3) допускать к осмотру хозяйства всех желающих; 4) в случае, если при показательном хозяйстве будут устроены прокатные станции и случайный пункт, разрешить крестьянам ими пользоваться за определенную плату. Руководство показательным хозяйством и проведение мероприятий общего характера возлагались на агрономический центр⁴.

Количество и качество проведения показательных мероприятий в губерниях были разными и зависели от размера имеющихся на местах средств и специалистов, способных реализовывать эти начинания.

Агроном при Нижнедевицкой землеустроительной комиссии (Воронежская губерния) И.Е. Дмитренко в отчете за 1910-1911 гг. отмечал: «Мне лично пришлось в начале сношений с единоличниками встретить полнейшее недоверие к себе и к тем сельскохозяйственным мероприятиям, которые приходилось организовать. В большом селе среди 100 единоличных хозяйств сначала никто не рисковал взяться за ведение показательного хозяйства и про-

---

¹ Агрономическая помощь в районах землеустройства в 1913 году / сост. Н.М. Губский. СПб., 1915. С. 32.

² Там же.

³ Там же. С. 33.

⁴ ГАОО. Ф. 34. Д. 116. Л.3-5.

катного пункта. Хозяев, вошедших в сношение с агрономом, считают продавшимся казне. Сомнением, недоверием и удивлением встречают наши крестьяне вообще всякое нововведение»¹.

Низкие урожаи заставляли крестьян, вышедших из общины, задуматься о развитии своего хозяйства, внедрять современные методы ведения земледелия. Со временем настроение отчетов агрономического персонала изменилось. Так, старший правительственный инструктор по полеводству в Воронежской губернии С.Л. Сурмилов отмечал, что «несмотря на сравнительно небольшое количество показательных полей, населением Землянского уезда охотно перенимались все те технические приемы, которые приходилось принимать как на показательных полях, так и на показательных участках. Население поняло, что более совершенная обработка земли плугами, апрельский или майский взмет пара, содержание такого пара в рыхлом и чистом от сорных трав состоянии в течение всего лета до озимого посева, посев лучшими отсортированными семенами при помощи рядовых сеялок и проч., приносят громадную пользу и значительно увеличивают урожай... Благодаря удачному посеву яровых хлебов на показательных полях рядовыми сеялками, многие соседние крестьяне начали в большом размере готовить свои паровые поля к предстоящему озимому посеву»².

В Воронежской губернии в 1909 г. показательный участок крестьянина У. Чурая (с. Казначеевка Валуйского уезда) с использованием органического удобрения дал урожай 141 пуд 10 фунтов, а контрольная делянка – всего 51 пуд 30 фунтов. На хуторе Яковка крестьянин И. Лебедев (использовал золу) собрал 167 пудов пшеницы с десятины; обычное поле дало 76 пудов. Внедрив ранний пар и внесение суперфосфата, хорошие результаты получили земледельцы А. Посохов, В. Павлюков, И. Болдырев, Ф. Колубелов³.

---

¹ Отчет о деятельности правительственной агрономической организации при землеустройстве в Воронежской губернии за 1911 год. Воронеж, 1912. С. 131.

² Там же. С. 66.

³ ГАВО. Ф. И-21. Оп. 1. Д. 1682. Л. 66-67.

В 1910 г. урожай крестьян с. Горки Ардатовского уезда Симбирской губернии был неудовлетворительный: большинство озимых было перекопано, на оставшихся с десятины собрали от 4 до 11 пудов. В тех же климатических условиях урожай ржи на показательном хуторе земледельца Маслова составил 98 пудов с десятины. Разница состояла в обработке полей: крестьяне с. Горки вели хозяйство по старинке, а Маслов – согласно требованиям агронома¹.

Преимущества показательных хозяйств в полном объеме могли быть видны через осуществление полного круга севооборота, однако и в краткосрочной перспективе успехи были налицо. В Киевской губернии отличилось Синицкое показательное поле (Уманский уезд). При средней урожайности зерновых 110 пуд., поле дало с десятины 182 пуд. озимой пшеницы, 223 пуд. озимой ржи, 270 пуд. проса и 208 пуд. ячменя²

Перемену крестьянского отношения к показательным полям зафиксировал сборник «Землеустройство» за 1911 г.: «сначала население относилось к показательным полям недоверчиво», затем настроение изменилось. В Подольской губернии влияние показательных полей сказалось на переходе крестьян к многопольным оборотам, использовании очищенных семян, внимании к прокатным станциям³.

В Пензенской губернии в Инсарском и Саранском уездах население могло убедиться в преимуществах рано вспаханного пара, рядового и ленточного посева. Предлагаемые современные способы обработки земли привлекли внимание селян⁴. В Саратовской губернии крестьяне, проживающие вблизи показательных хуторов, стали использовать плуги Сакка, о которых раньше не слышали, сажать улучшенные семена, обращаться к агрономам за советом. На хуторах развивалось огородничество и садоводство, возделыва-

---

¹ Прилуцкая О.А. Столыпинская аграрная реформа в Среднем Поволжье в 1906-1917 гг. (По материалам Пензенской, Самарской, Симбирской губерний): дис. ... канд. ист. наук. Пенза, 2003. С. 158.

² Землеустройство (1907-1910 гг.) СПб., 1911. С. 75.

³ Там же. С. 78.

⁴ Там же. С. 80.

лись кормовые культуры. Об эффективности показательных полей, участков, хозяйств рапортовали заведующие агрономической частью Калужской, Тульской, Екатеринославской и других европейских губерний¹.

Урожайность на показательных участках, полях, хозяйствах была существенно выше. В целом в Могилевской губернии – на 12-30%, Саратовской губернии – на 25-45%. Преимущества показательных полей подтверждаются данными Приложения 9.

Примечательно, что в первые дни после февральской революции 1917 г., когда были провозглашены лозунги «об общем переделе земли», организаторы образцовых хозяйств боясь, что «население, жаждущее увеличения скудного земельного надела», увидит в них «бесполезно пропадающие земли» и разрушит важные начинания². Опасаясь за судьбу заповедников, сельскохозяйственных музеев, образцовых хозяйств и опытных станций, они постарались уберечь их от разрушения. Общественные организации обращались к Временному правительству с предложением оказать помощь в деле сохранения подобных учреждений. «Свои силы для содействия» предложило, к примеру, Русское общество акклиматизации животных, обеспокоенное «за судьбу тех заповедников, кои начали за последние десятилетия нарождаться в России»³. К подобным голосам присоединялись все здоровые земские и научные силы.

Еще одно интересной формой представления аграрно-научной информации стали показательные кормления домашних животных. Кормления знакомили население с приемами правильного ухода за скотом. В Тамбовской и Воронежской губерниях показательные кормления проводились в рамках лекционно-курсовой подготовки крестьян в течение 20 дней⁴.

---

¹ Землеустройство (1907-1910 гг.) СПб., 1911. С. 80-81.

² ГАВО. Ф. Р-408. Оп. 1. Д. 6. Л. 27.

³ Там же.

⁴ Журналы заседаний Тамбовского земского собрания. Очередной сессии 9-21 декабря 1913 г. Тамбов, 1914. С.653-654; Курский адрес-календарь. 1913. Курск, 1913. С. 84; Отчет о деятельности Экономического отдела Воронежской земской управы за 1913 г. Воронеж, 1913. С. 174-175.

Инструктор по молочному животноводству Э.И. Бовкун (Трубчевский уезд Орловской губернии), проанализировав состояние животноводства в уезде, сделал вывод о том, что «сомнительная доходность молочного хозяйства в Орловской губернии является, несомненно, следствием как неправильного кормления и плохих скотных помещений, так и вообще отсутствия среди крестьян познания в деле разведения скота»¹. Инструктор по молочному животноводству зимой 1913 г. провел чтения по животноводству и молочному хозяйству в пяти селах с демонстрацией «правильного ухода» за животными. На примере 3 крестьянских коров показаны преимущества «датского способа кормления»². Организатор показательного мероприятия сообщал, «что показательные кормления достигают конечной цели, пробуждая среди крестьян сознание важности как правильного кормления, так и благоустройства помещений для животных, так как при настоящей постановке дела животноводство является доходным»³.

Наиболее активная часть мужского населения всегда проявляла интерес к новым орудиям и технике. Так, в материалах Особого совещания указывалось: «В настоящее время в среде сельских хозяев, действительно, наблюдается весьма сильное стремление улучшить свой мертвый инвентарь приобретением сельскохозяйственных машин и усовершенствованных орудий»⁴.

Проблема технической оснащённости крестьянских хозяйств была одной из самых сложных. По состоянию на 1910 г. по данным Центрального статистического комитета Министерства внутренних дел один плуг приходился на 8,8 крестьянских хозяйств. Одна веялка – на 8, жатка – на 25, молотилка – на 29, сеялка – на 70, сенокосилка – на 183 хозяйства⁵. Сельскохозяйственные склады территориально приблизили к крестьянам инвентарь, уста-

---

¹ ГАОО. Ф. 525. Оп.1. Д. 694. Л. 12.

² Там же. Л. 17.

³ Там же. Ф. 525. Оп. 1. Д. 694. Л. 19.

⁴ Сельскохозяйственная техника / сост. В.В. Бирюкович. 2-е изд. СПб., 1903. С. 164.

⁵ Сельскохозяйственные машины и орудия Европейской и Азиатской России в 1910 г. СПб., 1910. С. VIII, XI, XVI, XVII, XXI, XXIII.

новили доступные цены. Однако эти преимущества часто наталкивались на нехватку средств у земледельцев.

В числе других демонстрационных форм, которые практиковались и давали популяризаторский эффект, были конкурсы различных сельскохозяйственных машин и орудий. Они практиковались еще с середины XIX в., получили распространение в 1870-е гг. Один из первых таких конкурсов – конкурс плугарей был проведен в Курской губернии в 1883 г. Щигровским обществом сельского хозяйства¹. Конкурсы устраивались земствами, сельскохозяйственными обществами на выставках, ярмарках, образцовых полях и участках, на складах.

В отчете о проведении конкурса машин для очистки и сортировки семян (1908) Курская земская управа отмечала, что «подвергнуть этого рода изделия кустарей и мелких мастерских сравнительному испытанию на предстоящем конкурсе важно уже по одному тому, что со стороны сельского населения предьявляется все возрастающий спрос на дешевые сельскохозяйственные машины и орудия»².

Для крестьян важно было видеть приобретаемые машины и орудия в действии. Товары отдавали напрокат за небольшую плату, чтобы население могло убедиться в преимуществах технически оснащенных хозяйств. После того, как население познакомилось с образцами обрабатывающей, посевной и уборочной техники, оно могло уже с большей уверенностью приобретать нужный инвентарь. Прокатные и зерноочистительные пункты были не только стационарными, но и передвижными. Передвижные пункты перемещались на специальных обозах в сопровождении агрономов. Каждый желающий за доступную цену мог на практике опробовать новую технику. После подобной рекламы крестьяне охотнее приобретали предлагаемые орудия. Например,

---

¹ ГАКО. Ф. 239. Оп. 1. Д. 848. Л. 12 об.

² Там же. Л. 18.

интерес к новой технике, тем более отпускаемой на льготных условиях, проявили крестьяне Богучарского уезда Воронежской губернии¹.

Изменение менталитета основной массы населения было задачей не менее важной, чем использование экономических рычагов. В этом процессе очень помогла еще одна интересная форма сельскохозяйственного просвещения – экскурсии в западные районы Российской империи, туда, где хуторские хозяйства уже давно набрали обороты. Крестьяне, из числа тех, кто подумывал выделиться из общины, с женами, могли за государственный счет посетить крепкие хозяйства. Интересная деталь: никто из официальных лиц не мог сопровождать экскурсантов во время путешествия и тем самым влиять на добровольность принятия решений. После каждой такой экскурсии, по свидетельству организатора землеустройства А.А. Кофода, следовали ходатайства бывших экскурсантов о переходе к подворному хозяйству, что говорит о достаточной эффективности такой формы пропаганды. Сам Кофод даже стал опасаться, как бы возросшее количество желающих разверстаться не привело к ухудшению качества работы².

Бывали случаи отказа крестьян посещать экскурсии. Так, когда крестьянам Мало-Архангельского уезда Орловской губернии предложили посетить хутора на Волыни, то одиннадцать из двенадцати отказались³. Однако впечатляли другие результаты. Пензенские крестьяне поехали на ознакомительную экскурсию в Ковенскую губернию и Пруссию (май 1907). Высокая культура земледелия на хуторских хозяйствах произвела на пензенцев сильное впечатление⁴.

«Орловский вестник» сохранил информацию о поездке крестьян Дмитровского уезда (Орловская губерния) в 1908 г. в Волынскую губернию. Автор

---

¹ ГАВО. Ф. И-20. Оп. 1. Д. 53 Л. 75, 113.

² Кофод А.А. Пятьдесят лет в России. М., 1997. С. 201.

³ Цит по: Безгин С. Крестьянская повседневность (традиции конца XIX-начал XX века). Тамбов. 2004. С. 40.

⁴ Прилуцкая О.А. Столыпинская аграрная реформа в Среднем Поволжье в 1906-1917 гг.: по материалам Пензенской, Самарской, Симбирской губерний. Пенза, 2003. С. 167.

статьи размышлял: «Если культурой, как водой, залить хотя бы Орловскую губернию, то она смыла бы все это невежество, всю грубость»¹.

В 1909 г. на правительственные средства (2750 руб.) крестьяне 14 губерний посетили европейские страны Польшу, Германию, Швецию, Финляндию, Данию. Согласно впечатлениям этих крестьян, «езде крестьянское житье не как у нас»². Экскурсанты отмечали высокую культуру ведения хозяйства, роль государства в жизни крестьянского населения, степень экономической свободы землевладельцев. Самостоятельные хозяева начали проявлять живой интерес к экономическим новшествам.

Начиная с 1909 г., шесть лет подряд помощник губернского агронома Воронежской губернии Ю.Е. Макаренко выезжал с крестьянами из разных уездов на экскурсии в хозяйства западных областей, а также в Чехию и Германию³. Познакомившись с хуторскими хозяйствами на Волыни в 1911 г. крестьянин И.С. Кублов (Богучарский уезд) сделал вывод: «чтобы избавиться нам от бедности и неурядиц ... нам нужно забросить старинную, т.е. дедовскую обработку своих полей, а приниматься за новую»⁴. Экскурсанты констатировали: оказывается, причина в правильной организации труда и использовании передовых методов хозяйствования. Отчеты крестьян содержали зарисовки быта западнославянских земледельцев, восхищение чистотой и рациональными подходами. Сам Ю.Е. Макаренко сообщал: «То, что называют там «бедное» хозяйство, для нас может служить образчиком зажиточности и некоторого довольства»⁵.

Помимо земств, крестьянские экскурсии оплачивали общество «Русское зерно» (возглавлял брат премьера А.А. Столыпин), Союз сибирских маслодельных артелей и некоторые другие организации.

---

¹ Орловский вестник. 1909. 6 сентября.

² Там же.

³ Карпачев М.Д. Столыпинские аграрные реформы в восприятии воронежского крестьянства // Исторические записки : научные труды исторического факультета : Вып. 1. Воронеж, 1996. С. 77.

⁴ Столыпинская реформа и землеустроитель А.А. Кофод. Документы. Переписка. Материалы. М., 2003. С. 424.

⁵ Там же. С. 519.

Усилия по распространению аграрных знаний постепенно приносили результаты. Департамент земледелия уже в 1908 г. отмечал, что «многочисленные факты и наблюдения на местах свидетельствуют о том, что прежнее предубеждение крестьян против всяких сельскохозяйственных новшеств почти повсеместно начинает уступать место живейшему интересу к различным сельскохозяйственным улучшениям»¹. Губернские землеустроительные комиссии отмечали, что «население заметно стремится расстаться с устаревшими приемами землевладения»². В 1911 г. комиссия Орловской губернии отметила «...восприимчивость крестьянина, освобожденного от общинного гнета и поставленного в новые хозяйственные условия»³. Инспектор сельского хозяйства Смоленской губернии В.П. Заварин среди изменений в регионе отмечал введение полевого травосеяния, распространение машин и орудий и связанные с этим улучшения в полеводстве, применение улучшенного посевного материала, улучшение в области садоводства, пчеловодства, применение мелиоративных мер и т.д.⁴

Следует согласиться с мнением М.А. Давыдова относительно того, что, благодаря этим изменениям улучшилось благосостояние конкретных людей⁵. Сам Столыпин 2 июля 1909 г. осмотрел хуторские участки рядом со ст. Змиевка Орловской губернии и отметил заметное улучшение крестьянского хозяйства. Успех отдельных крестьянских дворов увеличивал круг желающих выделиться из общины и перейти к рациональным методам хозяйствования. К 1915 г. позитивные сдвиги произошли в ряде черноземных и нечерноземных губерний⁶.

---

¹ Ежегодник Главного управления землеустройства и земледелия по Департаменту земледелия. 1909. Год третий. СПб., 1910. С. LII.

² ГАОО. Ф. 34. Оп.1. Д. 87. Л. 83.

³ Там же. Д. 150. Л. 77.

⁴ Труды съезда. Ч. 1. Т. IV. Материалы по V и VI секциям / Московский областной съезд деятелей агрономической помощи населению 21-28 февраля 1911 года. М., 1911. С. 131.

⁵ Давыдов М.А. Столыпинская аграрная реформа: замысел и реализация. URL: <http://www.polit.ru/article/2007/02/08/davydov/> (Дата обращения: 23.08. 2016).

⁶ Подробнее: Карпачев М.Д. Новые веяния в экономике воронежской деревни в годы проведения столыпинской аграрной политики // Из истории Воронежского края: сб. статей /отв. ред. А.Н. Акиншин. Воронеж, 2004. Вып. 12. С. 170-181; Ковалев Д.В. Закон 14

Показательные мероприятия в основном были направлены на ознакомление крестьян с технологиями применения минеральных удобрений и новой техникой. Сельскохозяйственное просвещение стимулировало также промышленное производство. Внутреннее производство суперфосфата в 1907-1911 г. возросло с 4, 1 млн. пуд. до 5,3 млн. пуд.; томасшлака – с 1,1 млн. пуд. до 1,7 млн. пуд.¹ Конкретными результатами стало увеличение производства и ввоза минеральных удобрений – Приложение 10. Применение усовершенствованных земледельческих орудий влияло на развитие сельскохозяйственного машиностроения. Главными потребителями аграрных орудий в Европейской России были помещичьи экономии и зажиточные крестьяне южных и юго-восточных губерний². Однако это потребление было недостаточно – на долю крестьян приходилось всего 33,7% железных плугов и усовершенствованного инвентаря³.

Проведенное Главным управлением землеустройства и земледелия обследование показало качественное улучшение землепользования и повышение уровня аграрной культуры хуторян и отрубников по сравнению с предыдущим периодом⁴.

Департамент земледелия отмечал примеры аграрных улучшений, возникших под влиянием сельскохозяйственного просвещения. В Ставропольской губернии, несмотря на то, что агрономическая организация по размеру незначительная и возникла поздно в 1911 г., темпы внедрения новаций были быстрыми: усовершенствованные технологии в 1912 г. применялись 577 единоличниками на площади 3200 дес., в 1913 г. уже 965 хозяевами на площади свыше 5600 дес. В 1911 г. крестьяне благодаря прокатным пунктам познако-

---

июня 1910 года и агротехнический прогресс в крестьянском хозяйстве столичных губерний России // Землевладение и землепользование в России (социально-правовые аспекты). XVIII сессия Симпозиума по аграрной истории Восточной Европы. М., 2002. С. 103.

¹ Сельскохозяйственный промысел в России. Петроград, 1914. С. 13.

² Россия. 1913 год. Статистико-документальный справочник. СПб., 1995. С. 88-90.

³ Цит по: Корелин А.П. Аграрный сектор в народнохозяйственной системе пореформенной России (1861-1914 гг.) // Отечественная история. 2011. № 1. С. 51.

⁴ Новейшая отечественная история. XX в. / под ред. Э.М. Щагина, А.В. Лубкова. Кн. 1. М., 2004, С. 61-63

мились с технологией рядового посева, в 1912 г. площадь рядового посева достигла 3199 дес., в 1913 г. – 7292 дес. Травосеяние в этой же губернии возросло с 439 хозяйств в 1912 г. до 743 в 1913 г. Кукуруза ранее была почти неизвестна ставропольским земледельцам, в 1913 г. под нее отвели 5700 дес. В Харьковской губернии увеличилась площадь под свеклу, подсолнух. Успешно развивалось травосеяние в Нижегородской губернии. К многополью перешли многие хозяйства в Смоленской губернии (в д. Чуражное из 44 домохозяйств 33 перешли к этому севообороту). В Ковенской губернии 21% хозяйств перешел к многополью. В д. Русаки Егорьевского уезда Рязанской губернии в 1909 г. у 19 хозяев не было ни одного плуга, в 1913 г. – уже 17 плугов, применяли сортировку зерна, пользовались зерноочистительным пунктом, использовали сеялки с прокатного пункта, построили случайные пункты, открыли предприятие по переработке молока в сливочное масло¹.

Среди южных губерний стали проводиться конкурсы крестьянских хозяйств: в Верхнеднепровском уезде Екатеринославской губернии, в Харьковской, Таврической губерниях. В 1913 г. в честь 300-летия дома Романовых крестьянам-передовикам выдано 306 премий².

Экспозиционно-демонстрационные формы сельскохозяйственного просвещения сыграли большую роль в повышении аграрной культуры. И, хотя главные задачи аграрного развития были далеки от своего решения, во многих регионах агрокультурные улучшения прибрали достаточно внушительный размах, что преобразовало хозяйственную жизнь и социокультурный климат крестьянской деревни. Среди реальных изменений: введение многопольных севооборотов и травосеяния, поворот к рациональному землеустройству, усиление интереса к специальным отраслям, использование новых технологий и усовершенствованной техники.

---

¹ Агрономическая помощь в районах землеустройства в 1913 году / сост. Н.М. Губский. СПб., 1915. С. 37-40.

² Там же. С. 43.

2.3. Земская агрономия

Успех сельскохозяйственного просвещения в значительной мере зависел от того, насколько активное участие примут в этом процессе местные органы самоуправления. Еще на стадии разработки проекта реформирования Министерства земледелия и государственных имуществ Государственный Совет указал, что «для успеха предпринимаемого дела нужны, кроме центральных, еще и местные установления»¹. Первоначально власть прохладно отнеслась к участию земств в сельскохозяйственном просвещении. Возложение заботы об аграрном секторе на местные власти потребовало бы увеличения суммы земских сборов. Если по Положению о губернских и уездных земских учреждениях 1864 г.² среди направлений деятельности земств сельскохозяйственное просвещение вообще не предусматривалось, то по Положению 1890 г. деятели местного самоуправления могли оказывать «воспособление зависящими от земств способами местному земледелию»³, а сам документ более последовательно, нежели предыдущий, защищал публично-властные отношения. Государство в лице губернатора и губернского по земским и городским делам присутствия усилило надзор над деятельностью земцев, в том числе над аграрно-просветительной. Трудности земской просветительской работы состояли в том, что местные деятели не имели властных функций, их решения носили рекомендательный характер, на уровне волости отсутствовали вообще.

Существовало еще одно немаловажное обстоятельство. Государство вполне обоснованно опасалось в лице земских агрономов проникновения в крестьянскую среду «неблагонадежных элементов». С.П. Фридолин в своих мемуарах вспоминал о попытках в 1903 г. получить должность агронома в С.-Петербургском уездном земстве. На собеседовании при приеме на работу

---

¹ Обзор деятельности Министерства земледелия и Государственных имуществ за четвертый год его существования (30 марта 1897 – 30 марта 1899 года). СПб., 1898. С. 1.

² ПСЗ РИ. Собрание второе. Т. XXXIX. Отд. I. № 40457. С. 1-12.

³ Там же. Собрание третье. Т. X. Отд. I. № 6927. С. 496.

первым делом претендента спрашивали, не социалист ли он: «И не успел я что-либо ответить, как другой ... член управы ... ответил за меня: «Ну, какой же агроном не социалист?»»¹

Местное самоуправление энергично включилось в просветительскую работу, а результатом их деятельности на этом поприще стало появление особого феномена дореволюционной России – земской агрономии. Оформление целостной концепции земской агрономии произошло в результате слияния нескольких идейных потоков: призывов демократической общественности к улучшению сельского хозяйства, инициатив практиков сельского хозяйства и научных рекомендаций ученых. Первый поток был представлен демократической прессой, которая отмечала несоответствие отсталого сельского хозяйства современным вызовам и цитировала мнение иностранных туристов: «лучшее средство для француза познакомиться с средними веками – это отправиться в Россию»².

Второй поток составили предложения практиков-земледельцев, которые первыми предложили привлечь органы самоуправления к аграрно-просветительной работе. Эти мысли высказывали, например, президент Московского общества сельского хозяйства И.Н. Шатилов (1866)³, директор Херсонского земледельческого училища и действительный член МОСХ М.В. Неручев (1869). М.Н. Неручев в 1869 г., а затем в 1874 г. предлагал создать институт «странствующих учителей сельского хозяйства»⁴. Вопрос о земских агрономах дискутировался также на заседании Комитета земледелия МОСХ в 1876 г. К сожалению, эти важные инициативы не получили продолжения. Земские круги, видимо, на тот момент не были готовы осваивать огромный пласт просветительской работы. Причины они называли разные: Владимирское земство заявило о большей значимости промышленного производства в

---

¹ Фридолин С.П. Исповедь агронома. М., 1925. С. 43.

² Цит. по: Плаксин В.Н. История общественной агрономии в Черноземном Центре России. Воронеж, 2001. С. 45.

³ Ефременко А.В. Земская агрономия и ее роль в эволюции крестьянской общины. Ярославль, 2002. С. 214-292.

⁴ ЦГА Москвы. Ф. 228. Оп. 2. Д. 158. Л. 31 об.

структуре экономики, Костромское земство посчитало этот проект несвоевременным¹. В 1880-е гг. народники, сторонники «теории малых дел» (Я.В. Абрамов, С.Н. Кривенко, С.Н. Южаков), призывали земства превратить народные школы «в рассадник сельскохозяйственных знаний», организовывать склады машин и орудий².

Ускорителем становления системы земского сельскохозяйственного просвещения стал голод 1891-1892 гг., когда, по образному выражению профессора Петровской академии А.Г. Дояренко, «на помощь голодающим направилась волна агрономического движения в деревне; и только теперь приняла широкий размах земская, агрономическая работа»³. Вопросы трансляции аграрного знания стали предметом обсуждения на земских собраниях. В 1892 г. нижегородские земцы (В.В. Хвощинский, А.А. Савельев и др.) «видели исход из критического положения ... в подъеме культуры и техники сельского хозяйства, в организации его на рациональных основаниях и предлагали вступить на путь агрономических мероприятий»⁴. Еще в 1902 г. на сессии Богучарского уездного земства Воронежской губернии был поставлен своеобразный диагноз: «Ни климат, ни малоземелье в России не повинны за более худшие урожаи сравнительно с другими странами. Виноваты мы сами. Виновата наша некультурность, отсутствие техники, системы в сельском хозяйстве»⁵.

В выработке концепции земской агрономии большую роль сыграли сельскохозяйственные съезды, особенно уездные, участники которых понимали, что рутинное состояние крестьянских хозяйств подрывает их экономическое благополучие. Деятельность съездов была в 1880-е гг. правительством свернута. Поскольку съезды занимались статистикой, то собирать статистику

---

¹ Агрономическая помощь в России / под ред. В.В. Морачевского. Петроград, 1914. С. 90.

² Например:

Абрамов Я.В. Что сделало земство и что оно делает (Обзор деятельности русского земства). СПб., 1889. С. 159-166, 182-189.

³ Дояренко А. К пятидесятилетию Петровской академии. М., 1916. С. 7.

⁴ Веселовский Б. История земства. Т. 3. СПб., 1911. С. 371.

⁵ ГАВО. Ф. И-20. Оп. 1. Д. 3201. Л. 116.

ческие данные стали земские учреждения; среди первых – земцы Вятской, Рязанской, Тверской, Херсонской губерний. Земские статистики внесли огромный вклад в дело естественно-экономического изучения регионов, без чего в дальнейшем немислимо было бы сельскохозяйственное просвещение. Это направление работы возглавлялось известными профессионалами, например, в 1884-1903 гг. статистическим бюро воронежского земства руководил видный специалист Ф.А. Щербина¹.

До 1890-х гг. земства осуществили первые шаги в деле агропропаганды: организовали книжные склады, склады орудий и семян, прокатные пункты и курсы. Раздачу книг крестьянам осуществляли Харьковское (1866), Нижегородское (1872), Черниговское (1875) губернские земства, а также несколько уездных земств². Земство Новгородской губернии в 80-х гг. пыталось осуществить разносную торговлю книгами³.

В 1888 г. в постановлении Воронежской губернской земской управы предписывалось организовать «при Воронежском помологическом рассаднике практические курсы садоводства, с тем, чтобы предоставить будущим учителям возможность получить практическое познание в садоводстве»⁴. Некоторые земства пытались привести эту работу в систему, составив план агрономических мероприятий, что удалось в 1889 г. Чердынскому земству Пермской губернии и в 1889 г. Сарапульскому земству Вятской губернии⁵.

Земцы сочли, что мотивация в получении новых знаний может возникнуть только у тех крестьян, которые имеют не менее 10 десятин земли, иначе просветительная работа бессмысленна. В Вятской губернии согласно уездным подворным переписям насчитывалось 74% крестьян, имеющих 10-25 де-

---

¹ Карпачев М.Д. Общественно-политическая деятельность Ф.А. Щербины в Воронежском крае // Общественное движение в Черноземном центре России в XVII – начале XX века: межвузовский сб. науч. трудов. Воронеж, 1990. С. 52-63.

² Веселовский Б. История земства за сорок лет. Т. 1. СПб., 1909. С. 555.

³ Там же. Т. 1. С. 559.

⁴ ГАВО. Ф. И-20. Оп. 1. Д. 1277. Л. 21.

⁵ Веселовский Б. История земства за сорок лет. Т. 2. СПб., 1909. С. 168-169.

сятин, и только после этого деятели местного самоуправления в 1886-1892 гг. ввели в свой штат агрономов¹.

Однако самым дальновидным и последовательным оказалось Пермское губернское земство. В 1883 г. по инициативе директора Красноуфимского реального училища Н.А. Соковнина на земскую службу были приняты 4 выпускника сельскохозяйственного отделения училища. В течение последующих четырех лет во всех уездах Пермской губернии появились земские агрономы². Заметим, что должность агронома была учреждена в Верхнетурском уезде ранее, в 1877 г., но постоянный специалист появился лишь после предложений Н.А. Соковнина. В Пермской губернии успешно работали агрономы в Оханском, Екатеринбургском, Ирбитском и Пермском уездных земствах.

Новгородское земство в 1879 г. пригласило на работу уполномоченного по сельскому хозяйству, но в 1883 г. эта должность, в отличие от Пермского земства, была упразднена. В 1888 г. в Пермской губернии произошло еще одно знаковое событие: впервые появилась должность губернского агронома, ее занял В.А. Владимирский. В Перми он оказался в ссылке за изучение народнической литературы и в дальнейшем стал пионером аграрного просвещения в Российской империи. В лице Владимирского Пермь получила одного из лучших пропагандистов сельскохозяйственных знаний³. Некоторым земствам удалось от слов перейти к делу: в 1889 г. агронома пригласила на работу Московская губернская земская управа, в 1888 г. в Херсонской губернии появилась должность агрономического смотрителя.

В других губерниях ситуация складывалась менее успешно. Несмотря на то, что вопрос о приглашении агрономов на службу обсуждался на земских собраниях в Казанской (1887), Симбирской (1888), Нижегородской (1888),

---

¹ Ефременко А.В. Земская агрономия и ее роль в эволюции крестьянской общины. Ярославль, 2002. С. 224.

² Очерки экономической деятельности земства: К пятидесятилетию земства. М., 1914. С. 31.

³ Левицкий А. Земская агрономия и В.А. Владимирский // Земский агроном. 1914. № 2. С. 9; Фортунатов А.О. О земских участковых агрономиях // Вестник сельского хозяйства. 1914. № 25. С. 3-4.

Харьковской (1889) губерниях, решения о введении этой должности не были приняты. В результате подобной позиции, в 1888 г. на земской службе находилось всего 18 агрономов и их помощников, из них только один являлся губернским агрономом¹. Несомненно, на местах хорошо понимали необходимость просветительской работы для преодоления косности и рутины отечественного земледелия, но отсутствие законодательной базы, подготовленных кадров, государственной поддержки и широкой мотивации крестьянского общества тормозили усилия энтузиастов на местах.

Наконец, третьим потоком формирования концепции земской агрономии стали научные разработки ученых-аграрников. На создание научного фундамента земской агрономической деятельности повлияла идея общественного предназначения земской агрономии, высказанная профессором А.Ф. Фортунатовым². Он имел в виду направленность земской агрономии на широкие слои крестьянского населения по сравнению с агрономической деятельностью государства и частных агрономов, решающих более узкие задачи. Оказывать помощь всему крестьянскому сообществу призывал и К.А. Тимирязев³. В период столыпинской реформы эта идея получила глубокое осмысление: Н.А. Каблуков, Н.А. Карышев, А.А. Мануйлов, А.И. Чупров утверждали, что необходимо обеспечить крестьянину доступ к аграрно-научной информации и предоставить им право самостоятельного выбора формы хозяйствования⁴. Выводы ученых оказались созвучны чаяниям земств. Министерство земледелия и государственных имуществ со временем также адекватно оценило ситуацию и сделало ставку на местные инициативы. Правительство финансово поддерживало активные земства, которые целевым образом рас-

---

¹ Справочные сведения о деятельности земств по сельскому хозяйству (по данным на 1910 г.). СПб., 1912. С. 27.

² Фортунатов А.Ф. Занятия русских агрономов (к 25-летию Петровской Академии). СПб., 1890.

³ Тимирязев К.А. Полвека опытных станций // Избранные сочинения. Т. II. М., 1948. С. 205-226.

⁴ Ефременко А.В. Земская агрономия и ее роль в эволюции крестьянской общины. Ярославль, 2002. С. 173.

ходовали средства на сельскохозяйственное просвещение, а за собой оставило право контролировать расходование бюджетных средств.

90-е гг. XIX столетия – время активного правового оформления земской агрономии. 14 июня 1888 г. был высочайше утвержден указ «Об учреждении должностей губернских агрономов»¹. Указ дал юридический старт созданию земской агрономической службы: губернских и уездных агрономов, помощников агрономов, сельскохозяйственных старост (младших помощников агрономов).

Трансляция передовых аграрных знаний и технологий в этот период наталкивалась на серьезные преграды, главной из которых была нехватка подготовленных кадров, ибо система образования не поспевала за стремительно меняющейся социально-экономической обстановкой. Если раньше специалисты, получившие аграрное образование, работали в государственных структурах и немногочисленных опытных и учебных заведениях, то теперь они стали востребованы в качестве популяризаторов научных знаний и организаторов массовых мероприятий для крестьян. В 1903 г. агропропаганду вели губернские агрономы, 96% которых имели высшее образование, а 4% – среднее. Кроме того, в эту работу были включены уездные агрономы и их помощники, причем 52% из них по состоянию на этот же год имели высшее образование, а 48% среднее (как правило, это выпускники Московского земледельческого училища, Красноуфимского училища Пермской губернии, Мариинского земледельческого училища Саратовской губернии и Земледельческого училища Херсонского земства)².

Неподготовленность к просветительской работе приводила к курьезам, когда «ученый агроном», читающий лекцию необразованным крестьянам, демонстрировал свою некомпетентность в практических делах. Земский агроном С.П. Фридолин, описывая случай из практики, сообщал, что при проведении лекции по животноводству не смог оказать крестьянам конкретную

---

¹ РГИА. Ф. 565. Оп. 6. Д. 20878. Л. 2-6; ПСЗ РИ. Собрание третье. Т. VIII. № 5350. С. 401-402.

² Веселовский Б. История земства за сорок лет. Т. 2. М., 1909. С. 137.

практическую помощь: «Поняли ли мужики, в чем дело, или нет, но виду они не показали, и я поспешил ретироваться»¹.

Была и другая сторона этой медали. По воспоминаниям казанского земского деятеля Н.А. Мельникова, крестьяне отмахивались от советов агрономов и «недоумевали, для чего к ним стали посылать еще одно «непонимающее начальство»². Собранных посетить беседы земского агронома соседи предупреждали, мол, проконсультирует, «а потом будет собирать за это лишние деньги»³.

Поиски оптимальных путей передачи аграрно-научной информации привели к появлению оригинальных организационных форм земской агрономии. Это, во-первых, агрономические организации, а, во-вторых, участковая агрономия. Если правительственная организация имела строго централизованный характер, то земская имела несколько вариантов функционирования. В разных губерниях существовали различные типы агрономических организаций: централизованная (губернская), смешанная (промежуточная, объединенная), автономная (уездная). Земская агрономическая организация представляла собой систему «специальных, постоянно действующих сельскохозяйственных органов при уездных земствах, губернской земской управе с определенной структурой, соответствующими полномочиями, определенными источниками финансирования»⁴.

Раньше всего агрономические организации и, соответственно, агрономический персонал появились в Пермской (1879-1886), Вятской (1887-1893), Херсонской (1888-1892), Уфимской (1890-1902), Московской (1891-1902) губерниях⁵.

---

¹ Фридолин С.П. Исповедь агронома. М., 1925. С. 49.

² Мельников Н. 19 лет на земской службе (1898-1916) // Звезда. 2002. № 7. С. 117-153.

³ Журналы очередного Тамбовского уездного земского собрания сессии 1915 года. С приложениями. Тамбов, 1916. С. 456.

⁴ Воронежская энциклопедия. В 2 т. Т. 1. Воронеж, 2008. С. 21.

⁵ Веселовский Б. История земства за сорок лет. Т. 2. СПб., 1909. С. 134; Ефременко А.В. Сельскохозяйственное образование в России (конец XVIII – начало XX в.) Ярославль, 1997. С. 279.

Губернские организации обладали несколькими несомненными преимуществами: хорошим финансированием, системным подходом и стабильностью. Классическими были организации Вятской и Пермской губерний, земства этих губерний имели даже свое нормативное регулирование – Положение об агрономических учреждениях. Опыт этих хозяйств был одобрен на всероссийском съезде сельских хозяев в 1895 г. в Москве. Подобные организации сложились в Московской, Костромской, Нижегородской, а также в Полтавской, Тверской, Киевской и других губерниях. В этих губерниях централизованно, из бюджета губернии финансировался агрономический персонал и все мероприятия уездных земств. Стратегия просветительной деятельности определялась губернскими собраниями. Контролировал систему аграрного просвещения лично губернатор. Для таких губерний характерно наличие постоянно действующего агрономического совещания или съезда, других коллегиальных совещательных органов.

То, что формирование организаций централизованного типа возникло прежде других, было связано с тем, что у уездных земств попросту не было достаточных средств для этой работы. Разнообразие региональных условий диктовало необходимость передачи части полномочий в руки уездных управ. На долю губернских осталась функция координации всеми направлениями внешкольной работы. Да и уездные земства претендовали на все большую самостоятельность. С их стороны звучали даже голоса в пользу ликвидации губернских земств и передачи дела агрономического просвещения в руки уездных земств. Например, Вятское земство вообще передало материальные средства на агрономию уездным земствам. Кроме того, в распоряжение уездных земств поступили агрономы, несмотря на то, что жалованье эти специалисты получали из губернского бюджета¹.

---

¹ Справочные сведения о деятельности земств по сельскому хозяйству (по данным на 1899, 1900 и 1901 годы). Вып. 5. СПб., 1902. С. XVIII.

В начале XX столетия начался процесс децентрализации агрономических организаций¹. Такой вариант сотрудничества был поддержан на Московском агрономическом съезде в 1901 г.: координацию деятельности земств следует возложить на губернское земство, а конкретную практическую работу – на уездное². Этот принцип и стал основным в деятельности смешанных организаций, где губернское земство осуществляло руководство в отношении лишь части мероприятий. Совместные затраты на просветительную работу губернские и уездные земства осуществляло в 21 из 34 староземских губерний³. Анализируя распространенность разных типов агрономических организаций, можно констатировать, что большинство их относилось к смешанному типу. В смешанных организациях уездные земства были самостоятельны, а координация деятельности осуществлялась на съездах и советах.

Губернии, избравшие третий вариант агрономической организации, работали по собственной программе на основе принципа децентрализации. Такие организации функционировали во Владимирской, Воронежской, Калужской, Орловской, Саратовской, а затем и Тамбовской губерниях⁴.

Создание земских агрономических организаций было новым явлением для России, соответственно, процесс шел трудно, противоречиво, с прорывами вперед и отступлениями. В этом ракурсе показательна история агрономических организаций центрально-черноземного региона. В Воронежской губернии уездные земства еще в конце XIX столетия начали создавать различные сельскохозяйственные организации и приглашать на службу специалистов. Агрономические и экономические советы были организованы при Бобровской, Валуйской, Богучарской, Землянской уездных управах. При Острогожской и Воронежской уездных управах были учреждены должности агро-

---

¹ Ефременко А.В. Сельскохозяйственное образование в России (конец XVIII – начало XX в.) Ярославль, 1997. С. 270.

² Труды съезда деятелей агрономической помощи местному хозяйству 10-19 февраля 1901 г. М., 1901. С. 1.

³ Ефременко А.В. Сельскохозяйственное образование в России (конец XVIII – начало XX в.) Ярославль, 1997. С. 266.

⁴ Плаксин В.Н. История общественной агрономии в Черноземном Центре. Воронеж, 2004. С. 78.

номов¹. Проблема взаимодействия губернского и уездных земств в 1898 г. была предложена губернским земством в качестве предмета рассмотрения на уездных собраниях². Губернское собрание собиралось создать децентрализованную организацию, однако ходатайство, отправленное в МВД, было отвергнуто товарищем министра³. В Воронеже в 1901 г. учрежден губернский экономический совет, в 1903 г. введена должность губернского агронома, однако полноценная общегубернская агрономическая организация была создана только в 1909 г.⁴ Земцы наметили ряд конкретных мероприятий в рамках организации: финансировать работу уездных специалистов, деятельность 2 опытных и более 100 показательных полей, организовать зерноочистительные, прокатные, случные пункты, семенные и контрольные станции, просветительские мероприятия⁵. Они отмечали своевременность сельскохозяйственного просвещения: «просветительская агрономическая деятельность крестьянскому населению со стороны земства приобретает весьма важное государственное значение и является безусловно необходимой»⁶. Уездные земства выделили средства на устройство сельскохозяйственных курсов для взрослого населения.⁷

В Тамбовской губернии, с 1893 г. работал земский губернский агроном, созданы агрономические коллегии, в уездах трудились приглашенные специалисты, в 1894 г. началась планомерная просветительская деятельность в рамках агрономической организации. К сожалению, непонимание, возникшее между губернским и уездными земствами, привело к непродуманному постановлению губернского собрания (1895) и, в конечном итоге, к ликвидации

---

¹ ГАВО. Ф. И-20. Оп. 1. Д. 2318. Л. 78, 79; Д. 3201. Л. 103, 103 об.

² Там же. Д. 3201. Л. 106.

³ Там же. Д. 3201. Л. 109.

⁴ Систематический свод постановлений Воронежского губернского земского собрания. 1898-1913. Воронеж, 1916. С. 1220.

⁵ Карпачев М.Д. Экономическая деятельность воронежского земства в конце XIX – начале XX в. (по архивным материалам) // Воронежский вестник архивиста: научно-информационный бюллетень. Вып. 2. Воронеж, 2004. С. 64-65.

⁶ ГАВО. Ф. И-20. Оп. 1. Д. 7328. Л. 19.

⁷ Там же. Л. 28-29.

агрономической организации в восьми из 12 уездов губернии¹. Данный пример был не единичным; подобная ситуация в 1898 г. сложилась в Смоленской губернии и Можайском уезде Московской губернии.

Становление агрономических организаций происходило в борьбе с противниками аграрных преобразований. Острая полемика разгорелась на заседании Корочанского земства (Курская губерния) в 1906 г. по вопросу о прекращении финансирования агрономической организации и сокращения уездных агрономов². На заседании губернского собрания в Рязани в 1906 г. гласный Д.А. Леонов заявил, что «поднимать руку на земскую агрономию было несвоевременно», и «все меры должны употребить к развитию агрономических начинаний»³, и все же в некоторых губерниях агрономические отделы и организации в 1906-1908 гг. были упразднены.

Несмотря на «трудности роста» процесс развития агрономических организаций и комплектования кадров набирал обороты. Самыми первыми появились должности уездных агрономов, затем губернских. Губернские агрономы появились в следующем порядке: в 1888 г. в Пермской, в 1890 г. в Вятской, в 1890 г. в Московской, в 1891-1895 гг. – еще в двенадцати губерниях, в 1898-1900 гг. – еще в семи, в 1901-1904 гг. – еще в девяти⁴.

Губернские агрономы составляли план работы уездных агрономов и координировали просветительскую деятельность. Уездные агрономы занимались травосеянием, организацией складов техники, пропагандой агрономических знаний. Оплата их труда была достаточно высока, в южных губерниях она составляла в среднем 2500 рублей в год, северные земства платили 1800 рублей уездным и 1200 участковым агрономам⁵. С расширением объемов аг-

---

¹ Плаксин В.Н. История общественной агрономии в Черноземном Центре России. Воронеж, 2001. С. 74.

² Журналы заседаний XLII очередного Корочанского уездного земского собрания за 1906 г. Курск, 1907. С. 379-382.

³ XLII очередное Рязанское губернское земское собрание 1906 года. Рязань, 1907. С. 1104-1118.

⁴ Веселовский Б. История земства за сорок лет. Т. 2. СПб., 1909. С. 135.

⁵ Ефременко А.В. Сельскохозяйственное образование в России (конец XVIII – начало XX в.) Ярославль, 1997. С. 286.

рономической помощи и делопроизводственной документации появились должности помощников агрономов, в 1904 г. их было 31, техническими исполнителями являлись старосты (в 1904 г. в 27 уездных земствах было 47 человек), специалисты-инструкторы (в 1904 г. – 85 человек). В 1910 г. по сравнению с 1905 г. численность губернских агрономов уменьшилось на 19,4%; в то же время количество их помощников увеличилось на 0,9%; уездных агрономов, в том числе участковых и их помощников – увеличилось на 32 %; сельскохозяйственных старост – на 62 %; инструкторов и других должностей – на 53 %¹.

Появились агрономы-женщины. Яркой личностью была уроженка с. Березово Нижнедевицкого уезда Воронежской губернии дворянка Жозефина Владиславовна Косско-Судакевич, одна из первых женщин, окончивших Московский сельскохозяйственный институт. Для поступления в вуз требовалось разрешение министра А.С. Ермолова и Совета МСХИ, что и было ею получено. Женщина-уездный агроном Жиздринского уезда Калужской губернии – событие для начала XX в. неслыханное! В 1911 г. ею было создано Людиновское сельскохозяйственное общество. С 1914 г. она служила уездным и старшим агрономом в г. Козлове Тамбовской губернии, впоследствии губернским агрономом в Тамбове. Ж. Косско-Судакевич разъезжала по ближним и дальним селам и консультировала земледельцев².

Опыт земской просветительной работы требовал обобщения, и на съезде деятелей агрономической помощи местному населению в 1901 г. было принято постановление о начале издания печатного органа по общественной агрономии. Предполагалось, что издаваться он будет при Московской губернской земской управе или Московском обществе сельского хозяйства. Специальная комиссия МОСХ разработала разделы будущего печатного издания: обзор законодательства по сельскохозяйственным вопросам, «статьи, посвященные характеристике состояния сельского хозяйства и выяснения условий,

---

¹ Подсчитано по данным: Веселовский Б. История земства за 40 лет. СПб., 1911. Т. 4. С. 109.

² Косско-Судакевич Ж.В. Моя жизнь. Вологда, 2013.

содействующих и препятствующих улучшению и развитию сельскохозяйственной промышленности», «обозрение деятельности правительственных и общественных учреждений по содействию сельскому хозяйству»¹, новости науки и обзоры «заграничных известий о мерах по содействию сельскому хозяйству»².

Московское земство с проектом согласилось, отметив, что «со своей стороны не может не признать большой важности для земской деятельности в области сельского хозяйства проектируемого Московским Обществом Сельского Хозяйства органа по общественной агрономии»³, однако финансовые соображения заставили его в конце 1902 г. «признать издание при управе особого периодического органа по общественной агрономии неосуществимым». В 1903 г. земцы написали МОСХ письмо, в котором просили «взять на себя издание самостоятельного периодического органа, посвященного вопросам земской агрономии»⁴. Просьбы московского земства оказать содействие в деле издания печатного органа были направлены коллегам в другие губернии. В ответных письмах деятели местного самоуправления сообщали о понимании важности этой инициативы, однако писали о материальных затруднениях: Олонецкое земство сослалось на сокращение ассигнований⁵, Псковское обещало содействие в рекламировании подписки⁶. Некоторые земства обещали выписать журнал (Таврическое, Пензенское, Пермское, Ярославское)⁷. Экономический совет при губернской управе Черниговской губернии постановил выделить 400 руб., рассылать журнал членам экономического совета, агрономам, опытным учреждениям, сельскохозяйственным обществам⁸.

---

¹ ЦГА Москвы. Ф. 419. Д. 2486. Л. 42.

² Там же.

³ Там же. Л. 12.

⁴ Там же. Л. 2.

⁵ Там же. Л. 14.

⁶ Там же. Л. 17.

⁷ Там же. Л. 19, 23, 25, 28. Ярославское, в отличие от других, согласилось выписать 100 экземпляров журнала.

⁸ Там же. Л. 36.

Как видно, в деле принятия решений определяющими стали финансовые затруднения.

Удачно найденной формой сельскохозяйственного консультирования стала участковая агрономия. Одним из первых идею перехода от уездной агрономии к участковой высказали профессор А.Ф. Фортунатов¹, пермские и вятские земцы. Агрономические смотрители Пермской губернии в 1900 г. на своем VII съезде, предложили установить тип организации, при которой работа велась бы на территории одной или двух волостей. Воронежские земцы на Харьковском съезде также выступили за то, чтобы один специалист обслуживал 2-3 волости. Прозвучал призыв перейти к поднятию «культурности крестьянских хозяйств, этого требуют интересы и самого крестьянства, и землевладельцев, и всего государства»².

Решающую роль в разработке концепции земского сельскохозяйственного просвещения сыграли идеи А.В. Чаянова. Ученый разработал принципы повышения эффективности крестьянского трудового хозяйства на основе рациональной организации и интенсификации производства. Выступая с докладом на Московском областном съезде деятелей агрономической помощи населению в 1911 г. Чаянов наметил три главных направления деятельности: улучшения в крестьянском труде, организационный план, особая мотивация семейного хозяйства³. Он полагал, что агрономы должны «заменить в головах местного населения старые представления новыми»⁴. Идеи А.В. Чаянова были поддержаны участниками сельскохозяйственного съезда в Киеве (1913). В известном сборнике «Крестьянское хозяйство» А.В. Чаянов сформулировал важнейшие задачи модернизации аграрного сектора, не потерявшие актуальность и сегодня: введение в сельское хозяйство усовершенствованных технологий; «изменить организационный план хозяйств в сторону

---

¹ Труды съезда деятелей агрономической помощи местному хозяйству (10-19 февраля 1901 г.). Ч. 1. М., 1901. С. 5.

² ГАВО. Ф. И-20. Оп. 1. Д. 7053. Л. 78.

³ Чаянов А.В. Крестьянское хозяйство. М., 1989. С. 52-69, 443.

⁴ Там же. С. 56.

большого соответствия текущим условиям экономической деятельности страны»¹, развитие кооперации.

Переход к участковой форме земской агрономии начался в 1906 г., первыми – самарские земцы. В 1906 г. в России появилось 10 участковых агрономов, в 1910 г. их уже было 284, в 1913 г. – 1312². Наибольшее число агроучастков было в Полтавской, Харьковской, Волынской, Воронежской, Херсонской губерний. Сельскохозяйственное просвещение в рамках участковой агрономии имело решающее значение в подъеме агрокультуры. Центральной фигурой агрономической организации становился участковый агроном. Например, в Воронежской губернии в 1911 г. действовало 60 участковых агрономов³. Участковый агроном на своем участке был полноправным хозяином, «ему принадлежит монопольное право воздействия на психику и экономику крестьянского населения в участке. В помощь ему на местах нередко имелся, так называемый сельскохозяйственный староста, агроном с низшим образованием»⁴. Тамбовский агроном отмечал этот факт: «там, где раньше встречали агронома насмешками, от них и следа нет»⁵. В 1913 г. из 426 уездов 40 земских губерний участковая агрономия была введена в 388 уездах (91,1%), в 34 староземских губерниях этот показатель еще выше – из 337 уездов участковая агрономия существовала в 335 уездах (93,3%)⁶.

Земские затраты на сельскохозяйственные и экономические мероприятия по 34 губерниям в 1899-1910 гг. представлены в Приложении 11. Заметно, что они резко возросли – в 5,8 раз. Наиболее существенно увеличились земские расходы в Пензенской, Владимирской, Саратовской, Казанской, С.-Петербургской, Смоленской, Воронежской губерниях – в 9 и более раз. Зем-

---

¹ Чайанов А.В. Крестьянское хозяйство. М., 1989. С. 53-54.

² Сведения о деятельности земств по сельскому хозяйству в 1913 г. Вып. 14. Петроград, 1916. С. 17.

³ Воронежская энциклопедия. Воронеж, 2008. В 2 т. Т. 1. С. 21.

⁴ Фридолин С.П. Исповедь агронома. М., 1925. С. 92.

⁵ Журналы Тамбовского губернского земского собрания очередной сессии 1912 года. С приложениями. Тамбов, 1913. С. 501.

⁶ Агрономическая помощь в России / под. ред. В.В. Морачевского. Петроград, 1914. С. 169.

ские специалисты консультировали население, представляли интересы уездов, вели агрономическую отчетность. Любая ситуация использовалась для пропаганды современных технологий. Так, в 1914 г. при неурожае трав на естественных пастбищах в ряде уездов Московской губернии земство советовало агрономам пропагандировать посев клевера, развивать полевое травосеяние, показывать преимущества новых приемов хозяйствования¹.

Функции губернского земства состояли в объединении и материальной помощи уездным земствам, разработке общих губернских мероприятий, проведении исследований, различных форм сельскохозяйственного просвещения, а также установлении контактов с крестьянским населением. В Воронеже, к примеру, на протяжении длительного времени губернским агрономом был К.К. Фохт, помощником Ю.Е. Макаренко, они много сделали для пропаганды аграрно-научного знания².

Коллизии взаимоотношений власти и земств являются одним из самых неоднозначных сюжетов истории сельскохозяйственного просвещения. По мнению Е.М. Петровичевой, «земства Центральной России довольно холодно встретили указ 9 ноября», соответственно, «правительство не могло опереться на земства», однако «оппозиционность в отношении правительственной аграрной реформы, а также отсутствие у земств необходимых финансовых возможностей убедили правительство в необходимости расширения государственной агрономической службы»³. Власть подозрительно относилась даже к безобидным земским начинаниям. Показателен заголовок заметки об организации ярославским земством учительских курсов, опубликованной в конце XIX в. в Московских ведомостях. Заметка носила характерное название «Новая затея земских заправил». Авторам не понравилось, что проведение земских курсов совпадало с проведением областной сельскохозяйственной и ку-

---

¹ ЦГА Москвы. Ф. 184. Оп. 2. Д. 1393. Л. 4.

² Карпачев М.Д. Экономическая деятельность воронежского земства в конце XIX- начале XX вв. (по архивным материалам) // Воронежский вестник архивиста: Научно-информационный бюллетень. Вып. 2. Воронеж, 2002. С. 63.

³ Петровичева Е.М. Земское самоуправление Центральной России в 1906-1918 гг.: эволюция на последних этапах деятельности: дис. ... докт. ист. наук. М., 2003. С. 90.

старной выставки; в этом усматривался тайный умысел земства «установить тесную связь с подобными же элементами соседних губерний»¹. Эти опасения заставили власть сосредоточить свои усилия преимущественно на организации правительственной агрономии.

Несогласованность и дублирование функций правительственных и земских агрономов, имевшее место в начальный период реформы, вредило делу и вызывало между представителями двух лагерей открытую вражду. Об их соперничестве говорил на VI очередном губернском агрономическом совещании агроном Валуйского земства (Воронежская губерния) В.Г. Франковский². По воспоминаниям земского агронома С. Фридолина «в одном и том же агрономическом участке работающие одновременно и правительственные и земские агрономы сплошь и рядом совершенно не осведомлены были о работе того или другого».³ Курские земцы тоже отмечали отсутствие координации между двумя структурами и опасались, что такая ситуация «может подорвать саму идею агрономической помощи населению»⁴. Местное самоуправление часто неохотно шло на контакт с правительственными специалистами и в штыки воспринимало правительственные начинания⁵. Оно болезненно воспринимало всякое административное вмешательство в свои дела, и все делало для того, чтобы эти конфликты стали достоянием общественности.

В начале реформы правительство и земства демонстрировали два разных подхода к решению аграрного вопроса. Изначально правительство сосредоточилось исключительно на помощи единоличным хозяйствам, поскольку было заинтересовано в скорейшем осуществлении приватизации земли⁶. В результате единоличники получали агрономическую помощь по бесплатным

---

¹ ГАРФ. Ф. 102. Оп. 260. Д. 252. Л. 1.

² Карпачев М.Д. Воронежское земство и аграрные реформы начала XX века // Северо-запад в аграрной истории России. 2016. № 22. С. 196

³ Фридолин С.П. Исповедь агронома. М., 1925. С. 90.

⁴ ГАКО. Ф. 54. Оп. 1. Д. 2041. Л. 346.

⁵ Тюкавкин В.Г. Великорусское крестьянство и Столыпинская аграрная реформа. М., 2001. С. 219.

⁶ Веселовский Б. История земства за сорок лет. Т. 4. СПб., 1911. С. 120.

правительственным программам, а их соседи-общинники были этого права лишены¹. Интересы общинников ущемлялись. Правительство настаивало на том, «чтобы все просьбы крестьян-отрубников и хуторян об агрономической помощи получали немедленное и полное удовлетворение, а отказывающиеся в этой помощи агрономы были заменяемы лицами, относящиеся с искренним интересом к проводимой Правительством землеустроительной реформе»².

Земства после горячих дебатов³ избрали другую тактику, более гибкую. Они предлагали оказывать помощь и хуторянам, и общинникам. Местные деятели выступали против форсированной ломки устоявшихся представлений, а главную цель видели в агротехнической и агротехнологической модернизации села. Более того, местные деятели предостерегали о возможности возникновения между хуторянами и общинниками одного селения неприязни. Так, экономический совет Острогожского земства (Воронежская губерния) признал оптимальным «соединение земской и правительственной организации»⁴. Земцы не только критиковали столыпинский проект, но и высказали свои предложения: крестьяне должны иметь право самостоятельно выбирать форму собственности и иметь доступ к научной информации. На правительственном агрономическом съезде в 1911 г. уездный земский агроном Л.А. Шлыков (Рязанская губерния) заявил, что способы распространения сельскохозяйственных знаний должны быть одинаковы для всех категорий крестьян. Земские деятели считали, что главным препятствием на пути столыпинских реформ является приверженность крестьян традиционному укладу. Неприятие нового выражалось в бойкоте предложений агронома, срывах сельского схода, на котором предполагалось обсуждать просветительские мероприятия. Острые дебаты по вопросу взаимодействия правительства и земства разгорелись в 1911 г. на Московском областном съезде деятелей по оказанию агрономической помощи населению. Обсуждение данной пробле-

---

¹ Жилкин И. Провинциальные хроники // Вестник Европы. 1911. № 4. С. 363.

² ГАТО. Ф. 4. Оп. 1. Д. 7085. Л. 124 об.

³ Подробнее: Веселовский Б. История земства. Т. 4. СПб., 1911. С. 121-122.

⁴ ГАВО. Ф. И-21. Оп. 1. Д. 1764. Л. 136.

мы показало всю глубину разногласий, существующую между правительством и земством. Критика правительственной агрономической организации (помощь исключительно хуторянам) расценивалась представителями силового ведомства как политическое заявление. «После трехдневных дебатов секция почти единогласно высказалась за нежелательность двух агрономических организаций и признала наиболее целесообразным, чтобы агрономическая помощь всецело находилась в руках земства», – сообщалось в полицейских донесениях¹.

В 1912 г. Курская правительственная агрономическая организация перешла в ведение Курского губернского земства². По мере роста земских организаций сокращалось число правительственных. Например, в Тамбове переход инициативы к земствам наметился к 1910 г., и к 1914 г. правительственная организация занималась всего двумя участками³.

А.В. Ефременко высказал мнение о том, что земская агрономия изначально не планировалась идеологами реформы, но на практике оказалась более успешным начинанием⁴. Вместе с тем не стоит забывать, что успешная работа местных деятелей финансово поддерживалась правительством. Так, практически все начинания земцев Воронежской губернии получили одобрение правительства, финансирование аграрных мероприятий в Воронежской губернии осуществляло государство и местное самоуправление на паритетных началах⁵. Аналогичная ситуация была и в других губерниях. С 1911 г. Департамент земледелия ввел следующее правило: если земские деятели предоставят обоснованный аграрно-просветительный проект и выделяют не

---

¹ ГАРФ. Ф. 102. Оп. 120. Д. 181. Л. 4 об.

² Прилуцкий А.М. Столыпинская аграрная реформа и агрономическая помощь крестьянскому населению в Курской губернии // Ученые записки Российского государственного социального университета. 2008. № 4 (60). С. 230.

³ Токарев Н.В. Деятельность правительственных и земских учреждений Тамбовской губернии по рационализации сельскохозяйственного производства в период столыпинского землеустройства // Ежегодник аграрной истории Восточной Европы. 2012. № 1. С. 346.

⁴ Ефременко А.В. Земская альтернатива Столыпинской приватизации. Ярославль, 1999. С. 241.

⁵ Карпачев М.Д. Экономическая деятельность воронежского земства в конце XIX - начале XX вв. (по архивным материалам) // Воронежский вестник архивиста: Научно-информационный бюллетень. Вып. 2. Воронеж, 2004. С. 68.

менее половины необходимых средств, то государство гарантирует постоянное субсидирование земских инициатив. Со временем правительство отказалось от своей позиции относительно преимуществ единоличников в деле сельскохозяйственного просвещения.

Еще в 1908 г. в отдельных губерниях появились должности заведующих агрономической помощью хозяйствам единоличников, в 1913 г. их было уже 47¹. Заведующий осуществлял руководство всем делом агрономической помощи и взаимодействие с земствами. Он информировал агрономическое совещание о ходе просветительской работы, разрабатывал общегубернские мероприятия. В его функции входило наблюдение за деятельностью агрономической организации в районах землеустройств, а также взаимодействие с земствами. Поскольку именно заведующий нес ответственность за расходование бюджетных средств, он имел право распоряжаться кредитами и правительственным персоналом, участвовал в составлении сметы земства и контролировал ее.

Внезапному взлету статуса агронома способствовала телеграмма П.А. Столыпина 1909 г. в губернии, в которой он призвал земства оказать единоличным крестьянам помощь в организации рационального хозяйства. Один из агрономов вспоминал, что до телеграммы слово «агроном» было синонимом бунтаря и крамольника, а после того, как содержание телеграммы стало достоянием широкой гласности, это понятие стало ассоциироваться с почетом и уважением². Земства отреагировали на послание незамедлительно и «начертали стройную программу помощи»³. Телеграмма с призывом использовать помощь земств пришла и в Воронежскую губернию и тотчас же получила отклик⁴. Так, Нижнедевицкое земство решило пригласить на службу агронома, организовать 15 показательных хуторов, выдать хуторянам бесплат-

---

¹ Агрономическая помощь в России / под ред. В.В. Морачевского. СПб., 1914. С. 143.

² Мацузато К. Столыпинская реформа и русский агротехнологический переворот. Режим доступа: URL: <http://handle.net2115/8039> (Дата обращения 1.07.2016).

³ РГИА. Ф. 1291. Оп. 120-1909. Д. 61. Л. 310.

⁴ ГАВО. Ф. И-21. Оп. 1. Д. 1674. Л. 1-4.

ные семена¹. Земцы Павловского уезда также признали важность того, что «просветительская агрономическая деятельность крестьянскому населению со стороны земства приобретает весьма важное государственное значение»², и наметили ряд мероприятий просветительного характера. Острогожское и Бобровское земства приняли постановления о выделении денег на устройство сельскохозяйственных курсов для взрослого населения³. В Курской губернии земцы Корочанского уезда с воодушевлением отнеслись к обещанию власти финансировать просветительские мероприятия⁴. Агрономическая помощь из второстепенной функции земств постепенно превращалась в одну из главных.

Увеличение количества агрономических служащих происходило неравномерно. До 1905 г. стабильный рост наметился в земствах Бессарабской, Екатеринославской, Московской, Новгородской, Олонецкой, Пермской, Псковской, Самарской, Саратовской, Уфимской и Ярославской губерний, в них агрономы имелись во всех уездах. В 1905-1908 гг. во многих губерниях прошла волна сокращений агрономического персонала⁵. Однако далее снова начался рост численности, и к 1910 г. количество агрономических служащих существенно увеличилось.

Выросло финансирование земств на содержание аграрных специалистов: в 1913 г. по сравнению с 1898 г. расходы увеличились более чем в 13 раз⁶. В конце 1913 г. в 47 губерниях сельскохозяйственным просвещением занимались 1562 уездных и участковых агронома (правительственных и земских)⁷. Наиболее развитая участковая агрономия существовала в южных губерниях: Екатеринославской, Полтавской, Саратовской, Харьковской и Херсонской.

---

¹ ГАВО. Ф. И-20. Оп. 1. Д. 7328. Л. 38.

² Там же. Л. 19.

³ Там же. Ф. И-21. Оп. 1. Ф. И-20. Д. 7328. Л. 28-29.

⁴ ГАКО. Ф. 54. Оп. 1. Д. 1855. Л. 70.

⁵ Веселовский Б. История земства. Т. 4. СПб., 1911. С. 72.

⁶ Сведения о деятельности земств по сельскому хозяйству в 1913 г. Вып. 14. Петроград, 1916. С. 26.

⁷ Агрономическая помощь в районах землеустройства за 1913 год / сост. Н.М. Губский. Петроград, 1915. С. 14.

На долю этих губерний приходилось 340 агрономов (на одну губернию в среднем 68 агрономов), на остальные 42 губернии приходилось 1222 агронома (в среднем 29 агрономов на губернию). Для сравнения: в 5 окраинных губерниях (Архангельская, Астраханская, Вятская, Олонецкая и Минская) функционировало всего 26 агрономов (3 агронома на губернию)¹.

В 40 земских губерниях в 1910 г. на общественной службе находилось агрономов, специалистов, инструкторов, старост и практикантов 1820 чел. (на правительственной 721), в 1911 г. – 2363 (на правительственной 978), в 1912 г. – 3604 (на правительственной 1581), в 1913 г. – 4930 (на правительственной 2340), в 1914 г. – 6158 (на правительственной 2954), в 1915 г. – 6578 (на правительственной 3044) чел.² Как видно, на общественной службе работало значительно больше специалистов, чем на правительственной. Исключительно на земские средства в 47 европейских губерниях в 1913 г. содержалось 3409 специалистов (на правительственной 1586)³. В дальнейшем в 1915 г. в 50 губерниях трудилось 1939 правительственных и 6295 общественных специалистов, всего 8234 специалиста (инспекторы сельского хозяйства, правительственные агрономы, агрономы землеустроительных комиссий, сельскохозяйственные старосты, специалисты, инструкторы, заведующие сельскохозяйственными складами, заведующие опытными и показательными учреждениями). Количество агрономического персонала, содержавшегося на общественные средства, было выше в Киевской, Полтавской, Вятской, Костромской, Волынской, Саратовской, Екатеринославской губерниях – Приложение 4.

Говоря об агрономическом персонале, нельзя не коснуться важного достижения местного самоуправления – создания ветеринарной службы, ибо до появления земств ветеринарии в деревне не было вообще. Пионерами зем-

¹ Агрономическая помощь в районах землеустройства за 1913 год / сост. Н.М. Губский. Петроград, 1915. С. 14.

² Ефременко А.В. Земская агрономия и ее роль в эволюции крестьянской общины. Ярославль, 2002. Приложение 4. С. 482.

³ Расчет по данным: Агрономическая помощь в районах землеустройства за 1913 год / Сост. Н.М. Губский. Петроград, 1915. Таблица I. С. 242-252.

ской ветеринарии считаются два уезда Вятской губернии (1867) и три уезда Костромской губернии (1875). В 1888 г. при Московском земстве врач В.Ф. Нагорский организовал специальное ветеринарное бюро, которое должно было объединить деятельность ветеринаров всей губернии.

Обязанности ветеринарных врачей включали сбор информации о положении в животноводстве, об эпизоотиях, об амбулаторно-ветеринарной деятельности, о страховании скота, подготовка годовых отчетов. Кроме того, врачи должны были регулярно готовить сообщения о положении дел в животноводстве губернскому земскому собранию. В 1870 г. по всей России работало всего 22 ветеринарных врача и 200 ветеринарных фельдшеров; в 1900 г. – соответственно 604 и 1030; в 1905 г. – 1053 и 1931; в 1912 г. – 1374 и 2811¹. Их просветительная деятельность среди населения по вопросам необходимости вакцинации животных, научных основах искусственного осеменения, санитарных принципах стала настоящим подвижничеством.

Активными пропагандистами сельскохозяйственных знаний были саратовский земский инспектор Ф.А. Березов, земский ветеринарный врач Мелитопольского уезда Таврической губернии, впоследствии заведующий ветеринарным бюро Нижегородской земской управы Н.А. Шадрин, ветеринары М.И. Романович, А.Р. Евграфов, С.Н. Павлушков.

Распространение информации о ветеринарии наталкивалось на непонимание и предрассудки крестьян. Так, в Тверской губернии, по свидетельству агронома, селяне опасались улучшать породы скота, боясь разных неожиданностей, например, потерять корову при отеле².

Сами же крестьяне ждали не просветительских бесед, а увеличения земельного участка. Настрой на «черный передел» был очень силен в деревне. В 1911 г. Департаментом полиции фиксировались среди крестьян факты распространения слухов о предстоящем будто бы в 1912 г. переделе, дополни-

---

¹ Никитин И.Н., Калугин В.И. История ветеринарии. М., 1988. С. 70.

² Дауэнгауэр О.В. Тверское земство и аграрная реформа начала XX века // Вестник ТвГУ. Серия «История». 2015. № 2. С. 39.

тельном наделении сельских жителей землей за счет помещичьих¹. Так, житель слободы Медовой Монастырщинской волости Богучарского уезда Роман Чермухин в противовес агитации за рациональное хозяйство активно распространял слухи «об отобрании от помещиков земли»². И таких эпизодов было немало.

Еще одной новацией земской агрономии стало появление коллегиальных земских органов: экономических совещаний и комиссий. Такие предложения звучали задолго до 1890-х гг., например, на собрании Курского губернского земства³, Усманского земства Тамбовской губернии⁴. Коллегиальные органы начали создаваться задолго до 1890-х гг., однако многие из них существовали лишь номинально и к 1906 г. существовали при 27 губернских и 122 уездных управах⁵. Их роль заключалась в оценке проектов решений или докладов управ, которые предстояло утвердить на земских собраниях. В Вятской, Уфимской, Харьковской, Херсонской губерниях совещательные органы были во всех уездных управах, в незначительном количестве они имелись в Тамбовской, Тверской, Тульской губерниях.

Существовали и специфические исполнительные органы. К ним относились агрономические или сельскохозяйственные отделения, «столы», комиссии. Будучи своеобразными агрономическими канцеляриями агрономов, они контролировали определенное направление работы. К первым подобным органам отнесем сельскохозяйственный стол, созданный в 1893 г. Тимским уездным собранием (Курская губерния). В 1894 г. Тимское собрание создало постоянную сельскохозяйственную комиссию⁶. Дмитровское уездное земство Московской губернии избрало экономическую комиссию в составе управы и

¹ ГАВО. Ф. И-6. Оп. 1. Д. 1852. Л. 1-23.

² Там же. Д. 1936. Л. 1-12.

³ Сазонов Г.П. Обзор деятельности земств по сельскому хозяйству (1863-1895). Т. 1. СПб., 1896. С. 167.

⁴ Там же. С. 168-169.

⁵ Справочные сведения о деятельности земств по сельскому хозяйству (по данным на 1905-1906 годы). Вып. 9. Погубернские обзоры. СПб., 1908. С. 129.

⁶ Там же. С. 211-212.

гласных по выбору земств¹. В Воронеже в 1901 г. при земстве создан губернский экономический совет².

Для общего руководства агрономической помощью при землеустройстве на местах в 1908 г. в качестве постоянных органов при губернских агрономических комиссиях были учреждены особые агрономические совещания. В состав этих совещаний наряду с персоналом землеустроительной комиссии и правительственными агрономическими чинами входила земская управа, земский агрономический персонал, а также председатели уездных земских управ. Председателем совещания являлся начальник губернии. Он имел право приглашать на совещания лиц, чье участие могло оказать помощь при решении ряда вопросов. В 1909 г. Главноуправляющему землеустройством и земледелием было предоставлено право созывать областные сельскохозяйственные совещания в составе местных правительственных чинов и общественных деятелей, близко знакомых с проблемами крестьянского землепользования. Одной из главных задач совещаний было установление взаимодействия между земскими и правительственными силами в сфере аграрного просвещения. Поначалу власть выступала против создания этих органов. Только после разъяснений МВД о том, что земства могут создавать такие органы, советы и комиссии, не выходя за пределы своих полномочий, такие собрания получили право на существование³.

Первые итоги земской агрономии рассмотрены на первом агрономическом съезде в 1901 г. В центре внимания были вопросы взаимодействия разных уровней земского управления в образовательно-просветительном деле. Делегаты впервые попытались наметить программу земского просвещения. На нем рассматривались конкретные предложения по распространению тео-

---

¹ Справочные сведения о деятельности земств по сельскому хозяйству (по данным на 1905-1906 годы). Вып. 9. Погубернские обзоры. СПб., 1908. С. 211-212.

² Карпачев М.Д. Экономическая деятельность воронежского земства в конце XIX- начале XX вв. (по архивным материалам) // Воронежский вестник архивиста: Научно-информационный бюллетень. Вып. 2. Воронеж, 2002. С. 63.

³ Труды съезда деятелей агрономической помощи местному хозяйству (10-19 февраля 1901 г.) М., 1901. С. 12.

ретических знаний о новых машинах, орудиях, современных породах скота, формах землепользования¹.

Следующий общероссийский съезд состоялся только в 1913 г. В Пермской, Вятской, Московской, Херсонской и Курской губерниях регулярно проводились местные съезды. Съезды стали ареной объединения земской агрономической деятельности, обмена опытом и распространения наиболее интересных форм пропаганды.

Следует заметить, что многие формы сельскохозяйственного просвещения применялись земствами активнее, чем правительственными структурами. К таким мероприятиям относились чтения и беседы, библиотеки, выставки, склады, экскурсии. Местные деятели могли самостоятельно составлять локальные инструкции по проведению просветительных мероприятий, однако их следовало в обязательном порядке утвердить в Департаменте земледелия. Вопросы проведения массовых форм сельскохозяйственного просвещения всегда находились в центре внимания местного самоуправления. Так, Воронежское уездное собрание в 1904 г. признало организацию сельскохозяйственных чтений «крайне важным и желательным» делом и предложило образовать при губернской управе специальную комиссию, призванную решать вопросы снабжения лекторов наглядными пособиями, осуществлять издательскую деятельность «по выпуску популярных книг, брошюр, картин и разного рода плакатов для бесплатной раздачи слушателям»². Губернское агрономическое совещание в Воронеже в 1904г., заслушав два доклада («О популяризации сельскохозяйственных знаний» и «Об устройстве систематических курсов-бесед по сельскому хозяйству»), обратило внимание на регулярность проведения просветительских мероприятий. В резолютивной части совещание признало «за систематическими чтениями-курсами-беседами преимущество перед чтениями, беседами, ведущимися отрывочно»³.

---

¹ Труды съезда деятелей агрономической помощи местному хозяйству (10-19 февраля 1901 г.) М., 1901. С. 1-12.

² ГАВО. Ф. И-20. Оп. 1. Д. 3604. Л. 1 об., 2.

³ Там же. Д. 7327. Л. 79

Этим мыслям были созвучны вопросы, которые обсуждались на земских собраниях в других губерниях: Курской (Курском, Рыльском, Суджанском, Щигровском, Белгородском, Грайворонском, Старооскольском уездах), Тамбовской (Козловском, Лебедянском, Липецком, Моршанском, Борисоглебском, Кирсановском уездах), Орловской (Болховском, Дмитровском, Елецком, Ливенском, Мценском, Малоархангельском уездах) в 1904-1905 гг.¹

Для активизации просветительской деятельности имел значение циркуляр ГУЗиЗ № 15 от 25 апреля 1908 г., в соответствии с которым земцам для проведения агрономических улучшений была обещана правительственная помощь «в половинном размере» от затрат местного самоуправления². В докладе Павловской уездной земской управы Воронежской губернии (1909) «Относительно устройства сельскохозяйственных чтений в Павловском уезде» сообщалось: «Живое слово собеседования на тему о ближайших нуждах сельского хозяйства в удобопонятной форме кратко обоснованных советов, наставлений несомненно будет вносить нужные знания в темную крестьянскую массу и сблизит агронома-лектора с населением»³. Вместе с тем отметим, что земские успехи были достигнуты благодаря организационно-финансовой и законодательной поддержке из центра.

Земские агрономы работали на передовых позициях борьбы с невежеством, отмечая приверженность крестьян традиционным представлениям, их боязнь всего нового. Такая психологическая реакция, по мнению О.А. Суховой, свидетельствовала о глубине антагонизма между статичностью ментальных конструкций сельских жителей и темпами модернизационных процес-

---

¹ Чужикова И.Н. История становления и развития внешкольного сельскохозяйственного образования в губерниях Центрального Черноземья России: дис. ... канд. ист. наук. Воронеж, 2006. С. 114; ГАКО. Ф. 1504. Оп. 1. Д. 1321. Л. 1, 2 об.; Ф. 239. Оп. 1. Д. 714. Л. 12; Д. 1013. Л. 7; ГАОО. Ф. 525. Оп. 1. Д. 837. Л. 24; Д. 1012. Л. 24.

² Сборник узаконений и распоряжений по землеустройству и землевладению крестьян. СПб., 1912. С. 469.

³ ГАВО. Ф. И-20. Оп. 1. Д. 7328. Л. 27.

сов¹. Незаинтересованность деревенских жителей и непонимание ими роли научного фактора иллюстрировали земские агрономы: «Памятны мне эти курсы, которые возникали в период моей земской работы. Как часто крестьянство реагировало на них своеобразным образом, спрашивая: «а сколько платить будете вы курсантам»². В отчете Борисоглебского земства Тамбовской губернии сообщалось, что многие крестьяне демонстративно покидали проводимые агрономом чтения» (1912)³. Тамбовские земские агрономы также писали о том, что «приходится работать в атмосфере исключительного положения темной крестьянской среды, встречая часто подозрительное насмешливое отношение»⁴.

Весьма результативными были успехи земской агрономии в книжном деле. Сами земцы на съезде в Харькове заявили, что книга является «предметом первой необходимости, которым надо снабжать население» подобно тому, как земство «снабжает голодных хлебом, больных – лекарствами»⁵. Первый опыт устройства библиотек для взрослых осуществило «Екатеринбургское земство в 1882 г., ассигновав 300 р. на открытие 7 библиотек»⁶. В 1898 г. при участии земств в 34 губерниях содержалось 3002 народные библиотеки-читальни; в 1904 г. насчитывалось 4500 библиотек. До столыпинской реформы передовиками в деле библиотечного дела были Мелитопольское земство (свыше 100 библиотек) и Воронежское уездное земство (78 библиотек)⁷.

---

¹ Сухова О.А. Социальные представления и поведение российского крестьянства в начале XX века. 1902 - 1922 гг.: по материалам Среднего Поволжья: автореф. дис. ... докт. ист. наук. Пенза, 2007. С. 34.

² Фридолин С.П. Исповедь агронома. М., 1925. С. 116.

³ Токарев Н.В. Сельский социум и агрономическая организация земств Тамбовской губернии в годы столыпинских реформ // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота. - 2011. - 37 (13). Ч. III. С. 215.

⁴ Цит. по: Там же. С. 213.

⁵ Труды Общеземского съезда в г. Харькове по статистике народного образования 12-18 июня 1913 г.; Отчет Бюро по организации Съезда; Журн. заседаний Съезда и его секций; Свод постановлений Съезда. Харьков, 1914. С. 326.

⁶ Веселовский Б. История земства за сорок лет. Т. 1. СПб, 1909. С. 547.

⁷ Там же. С. 550. Данные на 1904 г.

Передача земских библиотек в ведение Министерства народного просвещения (правила 9 июня 1912) позволили Б. Веселовскому ядовито заметить: «народ», как известно, всегда мог у нас читать только с разрешения начальства»¹. По подсчетам Тульского земства, для читателей было доступно лишь 3-3,5% книг и 17% периодических изданий². Введенные 9 июня 1912 г. правила были отменены только в 1915 г., с тех пор народные библиотеки при низших учебных заведениях признавались собственностью учредителей (земств). Земцы стали инициаторами создания региональных органов управления библиотечным делом и профессионализации библиотечных кадров. В юбилейном земском сборнике, изданном в 1914 г., В.И. Чарнолуцкий высоко оценил постановку библиотечного дела в Олонецкой, Уфимской, Вятской и Харьковской губерниях³.

Земские деятели стремились сформировать сбалансированную модель взаимоотношений между библиотеками, органами местного самоуправления и государством. В этом деле существовало определенное противоречие: земства добивались признания внешкольного образования общегосударственным делом, борясь, вместе с тем, за освобождение библиотек от административного вмешательства⁴. Большинство земств практиковало бесплатную раздачу популярных книг о сельском хозяйстве, издавались сельскохозяйственные газеты, журналы, календари, справочники, брошюры, листки, плакаты, затем продавали, рассылали, раздавали населению. Назовем некоторые земские издания, в которых печаталась информация по сельскому хозяйству: «Вятская газета», «Казанская Газета», «Нижегородская Земская Газета», «Пермская Земская Неделя», «Уфимский сельскохозяйственный листок». Полтавское губернское земство в 1904 г. установило премию за лучшее по-

¹ Веселовский Б. История земства за сорок лет. Т. 1. СПб, 1909. С. 560.

² Там же. С. 551.

³ Чарнолуцкий В.И. Земства и внешкольное образование // Юбилейный земский сборник. СПб., 1914. С. 370.

⁴ Рубанова Т.Д. Земская концепция книжно-библиотечного дела: историко-теоретическая реконструкция (по материалам земских губерний Урала): автореф. ... докт. пед. наук. Москва, 2006. С. 3.

пулярное руководство по земледелию¹. Итогом плодотворной работы земства к 1917 г. стало наличие широкой сети библиотек для народа и активная книгоиздательская деятельность по вопросам сельского хозяйства.

На книжных складах земцы продавали крестьянам дешевые книги по сельскому хозяйству, такую работу проводили Тотемское земство Вологодской губернии, Соликамское Пермской губернии (склад открыт в 1871), Тверское (1877) и Харьковское (1879). Земскую инициативу по созданию книжных складов власть встретила с опаской. И только положительное решение по запросу Курского земства в 1897 г. относительно права учреждать подобные склады поставило точку в вопросе о земской книжной торговле. Однако административный гнет продолжался. Так, Воронежское губернское земство, организовав книжный склад, долго боролось за разрешение торговать не только учебниками, но и разрешенными цензурой книгами. В конце концов оно было вынуждено принять решение о закрытии склада, просуществовавшего успешно четыре года (1899-1904). В земских губерниях в 1905 г. имелось 188 мест продажи книг. Склады различались по объему торговли. Если вятский губернский склад имел оборот 130000 рублей, то олонецкий губернский склад – всего 147 рублей.² Среди «передовиков» – организаторов книжных складов Б. Веселовский отметил Вятское, Курское, Саратовское и Тамбовское земства³.

Словесные методы убеждения были дополнены наглядными, прежде всего, созданием складов новой техники. Пионерами в этом деле были Клинское и другие земства Московской губернии. Деятельность земств по созданию складов до появления агрономических организаций (до середины 90-х годов), характеризуется несколько хаотичной работой и спонтанным выделением средств (например, Вятским губернским, Саратовским уездным).

Казалось бы, простой вопрос участия земств в распространении новых сортов семян, и тот вызвал различные толкования. Так, новгородские земцы

¹ Веселовский Б. История земства за сорок лет Т. 1. СПб., 1909. С. 560.

² Там же. С. 556.

³ Там же. С. 558.

по инициативе Крестецкого земского собрания решили обсудить эту проблему. При этом Демьянское, Устюженское и Старорусское собрания высказались против участия земств в этом проекте, мотивируя свой отказ возможностью крестьян получать семена у землевладельцев¹.

Среди организаторов складов семян преобладали земства нечерноземной полосы (Вологодская, Вятская, Костромская, Пермская и др. губернии), а земств черноземных губерний насчитывалось всего 3-4, да и те оказывали помощь преимущественно землевладельцам. Использование новых семян было связано на практике с определенными трудностями, связанными с отсутствием соответствующих технологий. В связи с этим акцент постепенно начал смещаться не на распространение новых семян, а на пропаганду новых способов обработки земли и сельскохозяйственных орудий.

Первые земские склады сельскохозяйственных орудий появились в начале 1890-х гг. В 1885 г. их было всего 12, в 1890 – 37, в 1895 – 152, в 1905 – 312. Склады организовывали свои филиалы, к 1905 г. их насчитывалось 882². До аграрной реформы широкую сеть филиалов имели Московское, Вятское, Новгородское, Харьковское губернские земства, меньше всего филиалов имели Псковское, Екатеринославское, Бессарабское, Таврическое, Тульское, Черниговское, Калужское, Казанское, Рязанское земства. Особенно остро чувствовался недостаток складов в Северном Причерноморье³.

Некоторые губернские земства избрали другой путь – они субсидировали уездные земские склады. Например, Тамбовское губернское земство ассигновало в 1894 г. по 2 тысячи рублей каждому уезду для организации складов. Так же строили свою работу Новгородское, Полтавское, Курское, С.-Петербургское земства. Владимирское, Псковское, Тверское земства организовывали склады совместно с обществами сельского хозяйства. На съезде деятелей агрономической помощи в Москве в 1901 г. ораторы отметили роль земских складов в пропаганде новой техники: «Земства, устраивая сельско-

¹ Веселовский Б. История земства за сорок лет СПб., 1909. Т. 2. С. 178.

² Там же. Т. 1. СПб., 1909. С. 181.

³ Там же. С. 183.

хозяйственные склады, не должны иметь в виду только продажу улучшенных машин, орудий и семян, но и другие, более широкие задачи: ознакомление населения с улучшенными машинами, орудиями и семенами, удешевление их»¹.

На Харьковском сельскохозяйственном совещании в 1911 г. отмечалось: «На распространение плугов среди крестьян оказали большое влияние склады машин и орудий, открытые большинством уездных земств ... а также осознание крестьянами пользы от более глубокой и правильной пахоты плугом»². В 1913 г. в 35 губерниях действовало 934 земских склада (вместе с отделениями). Более 40 складов имели следующие губернии: Вятская (44), Киевская (44), Новгородская (43), Полтавская (68), Саратовская (49), Харьковская (60), Херсонская (59). Небольшое количество складов имели: Витебская (7), Могилевская (4), Таврическая (8) губернии³. Помимо складов земства совместно с правительством на паритетных началах создавали прокатные пункты новой техники. Так, в 1913 г. правительство одобрило ходатайства и выделило 230 губернским и уездным земствам 222 тыс. руб.; 35 крупным общественным и кредитным товариществам – 35 тыс. руб.; 45 правительственным агентам на местах – 190 тыс. руб.⁴

Земские расходы на сельскохозяйственное просвещение в 1910 г. по сравнению с 1898 г. возросли в 2,6 раза (Приложение 12). Самые высокие ассигнования в среднем на 1 жителя выделили земства южных губерний Екатеринославской (26,4 коп.), Херсонской (20 коп.), Полтавской (17,5 коп.); среди северных выделим Олонецкую (15,9 коп.), средневожских и нижевожских – Саратовское (12,9 коп.), Самарское (11,9 коп.), центральных – Владимирское (10 коп.) – Приложение 13. Активную работу по пропаганде

¹ Цит. по: Веселовский Б. История земства за сорок лет СПб., 1909. Т. 2. С. 191.

² Харьковское областное Сельскохозяйственное совещание. Материалы. III. СПб., 1911. С. 344.

³ Агрономическая помощь в районах землеустройства за 1913 год / Сост. Н.М. Губский. Петроград, 1915. С.50.

⁴ Ежегодник Главного управления землеустройства и земледелия по Департаменту земледелия и лесному Департаменту. 1913. Год седьмой. Петроград, 1914. С. LIJ.

передовых технологий развернули в 1913 г. земства Бессарабской, Владимирской, Вологодской, Орловской, Самарской, Саратовской, Симбирской, Смоленской, Таврической, Уфимской, Харьковской и Херсонской губерний¹. Уже к 1913 г. сельскохозяйственное просвещение было сосредоточено исключительно в руках земств в 14 губерниях: Волынской, Екатеринославской, Казанской, Киевской, Костромской, Курской, Нижегородской, Подольской, Полтавской, Псковской, Петроградской, Тамбовской, Черниговской, Ярославской. Важнейшую роль в распространении научных знаний сыграли земские аграрные школы. Данные Приложения 20 показывают, что к осени 1914 г. в 50 европейских губерниях 29,1% сельскохозяйственных школ относились к земским.

Масштабы распространения земских агрономических организаций были значительны: к 1917 г. в 40 губерниях из 43-х земские агрономические организации существовали во всех 425 уездах². Кропотливая работа местного самоуправления по внедрению рациональных способов хозяйствования на земле оздоравливала общую обстановку в селах Европейской России.

2.4. Место сельскохозяйственных обществ в системе аграрного просвещения

В процессе распространения научных знаний в 90-е гг. XIX в. – 1917 г. огромную роль сыграли общества сельского хозяйства. Являясь добровольными объединениями, они не только осуществляли научную работу, но и пропагандировали новые технологии.

По содержанию работы общества можно разделить на общие (многопрофильные, занимались в целом вопросами сельского хозяйства) и специальные (занимались конкретной отраслью или деятельностью); по типу

---

¹ Агрономическая помощь в районах землеустройства за 1913 год / сост. Н.М. Губский. Петроград, 1915. С 9-10.

² Абрамов В.Ф. Российское земство: экономика, финансы и культура. М., 1996. С. 64.

управления – самостоятельные и вспомогательные (филиалы или отделы)¹. Территориально общества делились на центральные и местные.

В рассматриваемый период они стали важнейшим субъектом сельскохозяйственного просвещения. Популяризацией аграрных знаний активно занимались центральные общества: Вольное Экономическое общество, Императорское Российское общество садоводства, Императорское Российское общество сельскохозяйственного птицеводства, Русское общество птицеводства, Русское общество пчеловодства, Российское общество козоводства, Императорское Русское общество акклиматизации животных и растений и др.

Старейшее Вольное экономическое общество в конце XIX – начале XX вв. открыло музей почвоведения, музей моделей и машин, подготовило выставки минералогической, почвенной, ботанической и зоологической коллекций. В 1888 г. по инициативе В.В. Докучаева при ВЭО была создана постоянная почвенная комиссия (в 1913 г. преобразована в Докучаевский почвенный комитет), в которую вошли А.Н. Бекетов, В.И. Вернадский, А.И. Воейков, А.А. Измаильский, А.Н. Энгельгардт и др. Помимо этого, существовали комиссии: статистическая (1894), по крестьянскому вопросу (1904), по бесплатной рассылке книг (1898). Общество много занималось выявлением причин голода 1891-1892 гг. и 1897 г., посвящая им специальные заседания.

В качестве доступных форм аграрного просвещения объединения использовали съезды, конкурсы, выставки, чтения. Так, большой резонанс имела организованная ВЭО в 1899 г. всероссийская выставка молочного хозяйства и съезд сельских хозяев и маслоделов в С.-Петербурге с участием представителей Германии, Дании, Швеции и Норвегии².

Существовало несколько обществ, формально местных, но по сути центральных, распространявших свое влияние на многие европейские губернии.

---

¹ Плаксин В.Н. История общественной агрономии в Черноземном Центре России. Воронеж, 2001. С. 53.

² Энциклопедический словарь / под ред. И.Е. Андреевского. Т. VII. СПб., 1892. С. 137-138.

К ним относились, к примеру, Московское общество сельского хозяйства и Общество сельского хозяйства Южной России.

Самым авторитетным было Московское общество сельского хозяйства, созданное в начале XIX в. и нацеленное первоначально на помощь крупным помещикам. В 1890-е гг. направление его работы изменилось. В общество пришли молодые ученые и земские служащие, это и определило общую атмосферу. МОСХ имело свой музей и аграрные экспозиции на политехнической выставке. Экспозиции затем были переданы Политехническому музею. Устав МОСХ определял цель своей деятельности, как содействие «соединенными силами своих членов развитию и усовершенствованию сельского хозяйства и сельской промышленности в России» и сформулировал конкретные формы просвещения «посредством ... сельскохозяйственных бесед, публичных чтений, выставок, состязаний и т.п.»¹

К концу XIX в. объединение насчитывало 13 отделов, которые в основном работали в Европейской России: воронежский, тверской, курский, томский, уфимский, кирсановский, темниковский, владимирский, даниловский, острогожский, козловский, костромской и красноярский. Отделы занимались изучением местных нужд, исполняли поручения московского общества, составляли ежегодные отчёты о своей деятельности, информационно и финансово поддерживали своих членов. В становлении воронежского (первый из созданных отделов, 1873) и острогожского (создан в 1884) большую роль сыграли деятели А.Г. Стишинский, Н.С. Камынин, Н.В. Корф, М.А. Веневитинов, Ф.Д. Чертков, И.А. Лисаневич, В.Н. Тевяшев². Отделы стали организационными центрами агрономической общественности Воронежского края. Воронежский отдел МОСХ в 1894 г. провел сельскохозяйственную и кустарно-промышленную выставку. Организаторами и экспонентами стали видные земские деятели (М.А. Веневитинов – председатель комитета, В.А. Бекетов,

¹ ГАРФ. Ф. 102. Оп. 117. Д. 102. Л. 1.

² Пыльцина М.В. История сельскохозяйственных обществ Воронежской губернии и их влияния на производственную культуру крестьян: Конец XVIII - начало XX вв.: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Воронеж, 2005. С. 17.

В.И. Колюбакин, Ф.Д. Чертков, В.Н. Тевяшев). Из разных губерний приехало 1065 участников¹. Одним из лучших было признано отделение машин и орудий, которое не только демонстрировало экспонаты, но и провело конкурс плугов, чем весьма заинтересовало крестьянское население.

Курский отдел МОСХ в 1895 г. устроил выставку во время Коренной ярмарки, что обеспечило ей дополнительную зрелищность. МОСХ и Министерство выделили на выставку по 1 тыс. руб., основные затраты понесло губернское земство. Представлены отделы садоводства и огородничества, полеводства, кустарных промыслов, самым ярким и посещаемым был животноводческий².

К своему 75-летнему юбилею (1895) МОСХ организовало всероссийскую сельскохозяйственную выставку и всероссийский съезд сельских хозяев, на котором началось активное объединение земских сил. На Бутырском хуторе оно демонстрировало керосиновые и нефтяные двигатели, сеялки, сушилки, сортировки, сливкоотделители и маслобойки³. Между «старой гвардией», которую представлял президент МОСХ (с 1892) князь А.Г. Щербатов, и сторонниками либеральных идей шло активное обсуждение дальнейших путей развития сельского хозяйства. Дебаты привели к отстранению А.Г. Щербатова от должности (1905), а его место занял лидер земского движения кадет И.И. Петрункевич, в состав влились демократические элементы, а общество лишили права именоваться Императорским.

На московском агрономическом съезде в 1899 г. ораторы резко критиковали правительственную политику, состояние аграрного сектора характеризовали как плачевное и призывали обратить свой взор на успешную практику

---

¹ Цит по: Плаксин В.Н., Юрьева А.А. Сельскохозяйственный выставочный показ в аграрных преобразованиях и модернизационных процессах в России (XIX- начало XX в.) Воронеж, 2012. С. 124.

² Плаксин В.Н., Юрьева А.А. Сельскохозяйственный выставочный показ в аграрных преобразованиях и модернизационных процессах в России (XIX – начало XX вв.) Воронеж, 2012. С. 126.

³ Отчет о Первой Сельскохозяйственной машинной выставке, бывшей в 1895 году, с 21-го мая по 18-е июня, на Бутырском хуторе Земледельческой школы Имп. Московского общества сельского хозяйства, по случаю 75-летия Общества / сост. А.П. Перепелкиным. М., 1895.

сельскохозяйственного просвещения в Западной Европе¹. Организованные МОСХ съезды стали эффективной формой обмена опытом и местом рождения новых идей. Так, в 1901 г. на I агрономическом съезде обсуждалось предложение создать участковую агрономию.

Молодые ученые, члены МОСХ, предлагали вести массовое сельскохозяйственное просвещение и поддерживать кооперацию. Еще в 1873 г. в МОСХ был создан Комитет сельскохозяйственных консультаций (просуществовавший до 1894 г.), затем появился почвенный комитет и комитет по распространению сельскохозяйственных знаний. Некоторые структурные подразделения со временем стали самостоятельными организациями. Разрабатывая способы повышения производительности труда, общество в 1895 г. провело анкетирование среди землевладельцев по вопросу использования «туков». Многие заинтересовались этим вопросом, просили разъяснить, где можно удобрения приобрести². В дальнейшем МОСХ создало Бюро по искусственным тукам.

Старейшим местным, но фактически центральным, было Общество сельского хозяйства Южной России (ОСХЮЖР). Оно было создано в 1828 г. в Одессе, вело трансляцию аграрных знаний в Южно-Черноземном районе, в южных и юго-западных губерниях. При Обществе работал комитет виноградарства (создан в 1898), разрабатывающий технологии возделывания виноградной лозы в южных губерниях и проводивший испытания на опытных участках. Отчеты об этой работе опубликованы в 5 изданиях «Трудов» общества (1898-1916). По инициативе ОСХЮЖР велась научная разработка методов борьбы с болезнями винограда в Бессарабской, Подольской, Киевской, Херсонской губерниях, результаты публиковались. Научную работу осуществлял профессор О.А. Ковалевский³.

---

¹ ЦГА Москвы. Ф. 419. Оп. 1. Д. 3736. Л. 17 об. -18.

² Там же. Д. 9799. Л. 8-14, 23-37, 41-55.

³ Ульяницкая М. В. Развитие идей и работ А.О. Ковалевского в борьбе с виноградной филлоксерой // Одесская областная научная конференция, посвященная 150-летию со дня рождения А.О. Ковалевского, 10-12 мая 1990 г. Одесса, 1990. С. 55-56.

Общество способствовало открытию первой железной дороги, связавшей Черноморское побережье с черноземными и промышленными губерниями, складов сельскохозяйственной техники и машин. Изучение климата, составление почвенных карт шло параллельно с представлением полученных результатов на выставках, проведением конкурсов, награждении самых активных участников медалями и призами. ОСХЮЖР ходатайствовало о создании высшего учебного заведения на юге империи, обосновывая необходимость подготовки специалистов для работы в условиях засушливого климата. Профессор агрономии Новороссийского университета А.И. Набоких составил докладную записку «Об учреждении комитета сельскохозяйственных курсов при Обществе сельского хозяйства Южной России», которую собрание одобрило в октябре 1917 г. ОСХЮЖР содержало на свои средства воспитанников в Харьковском и Горы-Горецком аграрных училищах, а также в Горы-Горецком институте, организовывало стажировку в передовых хозяйствах, знакомило земледельцев с новыми способами ухода за садовыми деревьями, много сделало для распространения в регионе перспективных пород овец¹.

Центральные общества активно работали в губерниях Европейской России. В Воронежской губернии действовало Императорское Российское общество сельскохозяйственного птицеводства (имело воронежский и коротоякский отделы). Совместно с воронежским отделом в 12 уездах организовано 57 рассадников породистых кур и гусей, был обеспечен экспорт продукции этой отрасли в Германию и Англию. Энергично действовало в губернии Русское общество пчеловодства (действовало в 7 из 12 воронежских уездов), Российское общество козоводства, Императорское российское общество плодоводства².

---

¹ Энциклопедический словарь / под ред. И.Е. Андреевского. Т. 21А. М., 1897. С. 628.

² Плаксин В.Н., Пыльцина М.В. История сельскохозяйственных обществ Воронежской губернии и их влияния на производственную культуру крестьян : Конец XVIII - начало XX вв. Воронеж, 2007. С. 168, 184-186.

Интересным с точки зрения содержания работы являлось общество «Русское зерно», созданное в 1908 г. по инициативе интеллигенции и ставившее задачу познакомить крестьян России с успешным аграрным опытом земледельцев (преимущественно славянских стран). Общество возглавлял брат премьер-министра А.А. Столыпин. Объединение пропагандировало индивидуальную форму землевладения, став, по словам изданий консервативного толка, «рассадником европеизации». Основной формой его деятельности стала организация ознакомительных экскурсий крестьян (и членов их семей!) в передовые хуторские хозяйства Европы и России, а также распространение пособий по ведению хуторского хозяйства. Экскурсии осуществлялись в Курляндскую, Лифляндскую, Новгородскую, Смоленскую губернии, Область войска Донского (длительность полгода), а также в Австро-Венгрию, Болгарию, Германию, Данию, Сербию, Францию (длительность 8 месяцев)¹. В своем отчете общество отмечало, что в 1911 г. урожай бывших учеников «Русского зерна», выделившихся на отруб, даже в засушливых условиях в значительной мере был выше, чем у их односельчан².

С 1848 г. в Пензенской и Саратовской губерниях работало Общество сельского хозяйства юго-восточной России (ОСХЮВР). С 1880 г. покровителем общества был великий князь Николай Николаевич.

Функции научных сельскохозяйственных обществ выполняли также коммерческие товарищества и кооперативы. Так, Всероссийское общество сахарозаводчиков (ВОС, 1897-1918), объединив владельцев и арендаторов сахарных заводов (среди них А.А. Бобринский, братья Бродские, П.И. Хари-тоненко, Б.И. Ханенко) имело сеть полей, причем результаты научных изысканий регулярно публиковались в собственном органе печати «Вестник са-

---

¹ Токарев Н.В. Общество «Русское зерно» и распространение агрокультурных инноваций в Тамбовской губернии в период столыпинской модернизации // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота. 2011. № 5 (11): в 4 ч. Ч. III. С. 154.

² Цит. по: Серапионова Е. П. Культурно-экономическое общество «Русское зерно» в начале XX века // Славянский альманах: 2000. М., 2001. С. 176.

харной промышленности» (1900-1917). Великий князь Михаил Александрович, принцесса Е.М. Ольденбургская, графы братья Бобринские, граф П.П. Шувалов и другие предоставляли под опытные поля свои имения и оказывали спонсорскую помощь. В имениях проводились коллективные опыты и лабораторные исследования, касающиеся эффективности минеральных удобрений и повышения плодородия почвы.

Сеть опытных полей общества обладала репутацией лучшего исследовательского учреждения по свекловодству. В 1880-1910 гг. ВОС имело станции и опытные поля в частных имениях европейских губерний: в Харьковской (Тростянецкое, Чупаховское, Гутянское, Шебекинское поля), Киевской (Лядыженское, Махаринецкое, Мошно-Городищенское, Синявское, Мселянское, Тальное, Узинское, Ильинецкое, Грушевское, Кагарлакское поля, станции Белоцерковская, Мироновская, Кальникская, мико-энтомологическая в Смере, центральная в Киеве). В течение 1901-1918 гг. работали опытные учреждения ВОС в губерниях: Волынской (Андрушевское, Червонское поля), Курской (Ракитянское, Офросимовское, Попов-Слободское, Александровское, Дерюгинское, Крупецкое), Воронежской (Рамонское), Полтавской («Старое»)¹. «Для объединения работ всей сети и для производства исследований научного характера» в 1912 г. общество организовало под Белой Церковью центральную станцию².

В ВОС начали свою научную карьеру многие ученые. Например, будучи студентом, заведовал агрохимической лабораторией будущий профессор ряда аграрных вузов (Казанского университета сельского хозяйства и лесоводства, Воронежского аграрного института и Московского сельскохозяйственного института) Ф.В. Чириков. В «Сборнике сведений по сельскохозяйственным опытным учреждениям России», отмечалось, что «под влиянием работ сети непрерывно падавшие в конце прошлого столетия урожаи свеклы

---

¹ Елина О.Ю. Становление системы сельскохозяйственных опытных учреждений в России, XVIII – 20-е гг. XX в.: дис. ... докт. ист. наук. М., 2009. Приложение II. С. 519-568.

² Справочник по сельскохозяйственным опытным учреждениям России. М., 1912. С. 240.

в настоящее время стали заметно повышаться»¹. Поля промышленных объединений действовали также в Подольской губернии.

Помимо центральных, не менее, а в некоторых случаях более важную роль, играли местные общества: губернские или объединяющие несколько губерний, а также уездные, волостные, сельские, приходские. Именно мелко-районные общества аккумулировали не востребованную центральной властью энергию земледельцев-новаторов.

Местные объединения были настолько разнообразны и многочисленны, что правительству не сразу удалось создать для них унифицированные правовые нормы, и поначалу на них распространялись акты, регулирующие деятельность кооперативных организаций, союзов и товариществ. В 90-е гг. XIX в. - 1917 г. их правовое оформление претерпело некоторые изменения. Если в 1808 г. уставы обществ рассматривал Комитет министров и подписывал император, то с 1866 г. их утверждал министр государственных имуществ по согласованию с министром внутренних дел. К концу XIX столетия в империи действовало более 250 сельскохозяйственных обществ². Что касается местных объединений, действовавших в Европейской России, то по данным Энциклопедического словаря Брокгауза и Ефрона в 1898 г. в 50 губерниях их насчитывалось не менее 120 (точный подсчет является затруднительным в связи с неполнотой данных)³.

Важную роль в распространении передовых технологий сыграло Лебедянское общество сельского хозяйства (Рязанская губерния, устав утвержден в 1847). Наиболее активным оказался Прибалтийский экономический район: к 1898 г. в Эстляндской губернии действовало 9 обществ и отделений, в Лифлянской – 27, в Курляндской – 24⁴. Такая энергичность региона связана с

¹ Сборник сведений о сельскохозяйственных опытных учреждениях России. СПб., 1911. С. 83.

² Елина О.Ю. Сельскохозяйственные общества России, 1765-1920-е годы: вклад в развитие агрономии // Отечественная история. 2011. № 2. С. 27.

³ Энциклопедический словарь / под ред. И.Е. Андреевского. Т. XXIX. М., 1900. С. 418-419.

⁴ Там же. С. 417.

традициями европейской общественной самоорганизации. В Архангельской, Виленской, Вологодской, Волынской, Гродненской, Олонецкой, Подольской губерниях в 1898 г. обществ сельского хозяйства не было¹.

Поначалу общества руководствовались Нормальным уставом для сельскохозяйственных товариществ от 30 июня 1897 г.² Устав содержал общие положения, которые можно было варьировать в зависимости от целей объединения. В соответствии с этим документом аграрные общества могли использовать часть государственных средств, выделяемых на проведение мероприятий для «распространения среди местного населения знания об улучшенных способах производства»³.

В 1898 г. Министерство земледелия и государственных имуществ утвердило «Нормальный устав для местных сельскохозяйственных обществ», юридически закрепив просвещение в качестве их главной цели. Обществам предоставлялось право «распространять теоретические и практические сведения по сельскому хозяйству путем устройства публичных чтений, издания и распространения трудов общества, а при возможности – создания собственного периодического издания, организации сельскохозяйственного училища, библиотеки, музея»⁴. В Уставе были обозначены также «испытания приемов культур», проведение консультаций и конкурсов земледельческих машин и орудий, учреждение опытных станций. Общества должны были «способствовать местным хозяевам в правильной постановке их сельскохозяйственных предприятий полезными указаниями и рекомендациями и принимать на себя посредничество ... открывая с этой целью справочно-комиссионное бюро, сельскохозяйственные склады ... устраивать выставки, аукционы и поощрять труды и заслуги на сельскохозяйственном поприще присуждением медалей и

---

¹ Энциклопедический словарь / под ред. И.Е. Андреевского. Т. XXIX. М., 1900. С. 417.

² ПСЗ РИ. Собрание третье. Т. XVII. № 14201. С. 346.

³ Цит. по: Ежегодник внешкольного образования. Вып. 1. М., 1908. С. 152.

⁴ Нормальный устав для местных сельскохозяйственных обществ: утв. 28 февр. 1898 г. СПб., 1910. С. 5-7.

других почетных наград»¹. Нормальный устав распространялся исключительно на местные общества, действовавшие в пределах одного или нескольких смежных уездов².

После выхода этого документа были внесены изменения в Устав сельского хозяйства. Новым положением было следующее: если устав образуемого общества не отличался от типового, то разрешение на открытие давал губернатор. В отношении публичных форм работы общества подчинялись всем действующим на этот счет постановлениям, «испрашивая» в необходимых случаях разрешение³. В результате нововведений процедура открытия обществ упрощалась и сокращались сроки. Устав максимально упростил процедуру подачи заявки на открытие объединения – организаторам достаточно было заполнить типовой формуляр. Такой подход сделал возможным существенное увеличение числа сельскохозяйственных обществ к концу 1905 г. (до 1 тыс. по империи) по сравнению с 1898 г. - в 3,5 раза⁴. До 1900 г. активность в создании обществ проявляли крупные и средние помещики в губерниях на северо-западе, юго-востоке, в столичных регионах. Объединения охватывали в основном территорию губернии. Такие крупные организации, как, например, Харьковское общество сельского хозяйства, работали в нескольких губерниях.

Революция 1905-1907 гг. привнесла в работу обществ коренные изменения. Принципиальное значение имели Манифест 17 октября 1905 г. «Об усовершенствовании государственного порядка» и решение власти «даровать населению незыблемые основы гражданской свободы»⁵. Революционные события обозначили начало нового этапа деятельности местных обществ сельского хозяйства, связанного с подъемом интереса общественности к аграр-

---

¹ Нормальный устав для местных сельскохозяйственных обществ: утв. 28 февр. 1898 г. СПб., 1910. С. 5-7.

² Справочные сведения о сельскохозяйственных обществах. Год первый. Ч. I. Адрес-календарные сведения к весне 1911 года / под ред. В.В. Морачевского. СПб., 1911. С. XVI.

³ Сборник сведений по внешкольному сельскохозяйственному образованию. Вып.1. СПб., 1912. С. 43.

⁴ Справочные сведения о сельскохозяйственных обществах. СПб., 1911. С. XV.

⁵ ПСЗ РИ. Собрание третье. Т. XXV. Отд. 1. № 26803. С. 754.

ному вопросу и пересмотром правовой базы. 4 марта 1906 г. был издан указ «О временных правилах об обществах и союзах»¹. Правила ввели уведомительный принцип регистрации или, в терминах того времени, явочный режим «без испрашения на то разрешения правительственной власти»². Теперь для учреждения общества достаточно было составить письменное заявление губернатору или градоначальнику, и, если не было возражений, вопрос решался положительно.

Кардинальное обновление нормативных актов вызвало сложности их применения, поэтому губернаторы просили растолковать, сохраняет ли силу с изданием 4 марта 1906 г. Временных правил об обществах и союзах изданный прежде Нормальный устав для местных сельскохозяйственных обществ. В ответ Главное управление землеустройства и земледелия издало для местных властей циркуляр № 22425 от 23 сентября 1906 г., а Сенат дал свои разъяснения³. Из этих документов следовало, что сельскохозяйственные общества могут учреждаться, как на основании особых уставов, утверждаемых Главным управлением землеустройства и земледелия по согласованию с министром внутренних дел (ст. 40 и 44 Устава сельского хозяйства, изд. 1903 г.), так и по Нормальному уставу, изданному в 1898 г., а также в порядке Временных правил об обществах и союзах.

В итоге стали возможны все три варианта регистрации, и в дальнейшем к 1913 г. сложилась следующая ситуация: 67% обществ созданы на основе Нормального устава; 20,7% – на основе Временных правил; а 12,3% учреждались в соответствии с особыми уставами⁴. Созданные на основании Временных правил 4 марта 1906 г. общества были сосредоточены в основном в Московской

---

¹ ПСЗ РИ. Собрание третье. Т. XXVI. Отд. 1. № 27479. С. 201-207.

² Там же. Т. XXV. Отд. 1. № 26803. С. 201.

³ Справочник сведений о сельскохозяйственных обществах по данным на 1915 год. Приложение. Петроград, 1916. С. 5.

⁴ Елина О.Ю. Местные сельскохозяйственные общества: на пути к аграрной модернизации России // Историко-биологические исследования. 2012. Т. 4. № 3. С. 37.

губернии (21 общество) и на западе (в Ковенской, Виленской, Витебской, Минской губерниях, всего 120 обществ)¹.

Заседания обществ находились под неусыпным контролем правительства. Секретный циркуляр, подписанный П.А. Столыпиным, предписывал в случае замеченного выступления «против существующего строя и авторитета правительственной власти ... такие собрания должны быть немедленно закрываемы»². В 1910 г. МВД разослало в губернии предупреждения о возможных негативных последствиях крамольных речей и необходимости «энергичной борьбы с этим явлением, представляющим несомненную угрозу государственному порядку и общественному спокойствию»³.

В либерализации законодательства таилась определенная опасность для власти. Департамент полиции скрупулезно фиксировал критические оценки общественности в адрес правительства: «экономический и культурный упадок массы крестьянства создает неблагоприятную почву для развития хуторского хозяйства», а также его главную черту «бедность, беспомощность», темноту населения»⁴ (газета «Родной край»); «Несомненно, сельское хозяйство в России стоит на очень низкой ступени развития»⁵ (издание «Наша газета»). Другое издание – «Русское знамя»: «Плохо ли, хорошо ли русские крестьяне умеют обрабатывать свои земли – это, разумеется, зависело прежде всего от их просвещения»⁶. Требования обществ совпадали с чаяниями крестьян. Критика власти стала причиной административного давления на общества, некоторые из них были закрыты⁷.

Правительство волновал вопрос участия в работе просветительных объединений «радикально настроенных элементов», которые могут стать рас-

¹ Справочные сведения о сельскохозяйственных обществах / под ред. В.В. Морачевского. Год первый. Адрес-календарные сведения к весне 1911 года СПб., 1911. С. XVIII.

² ГАРФ. Ф. 102. Оп. 260. Д. 252. Л. 26.

³ Там же. Л. 35.

⁴ Там же. Оп. 117. Д. 114. Л. 33.

⁵ Там же.

⁶ Там же. Л. 19.

⁷ В.Ж. Основные причины слабого развития деятельности сельскохозяйственных обществ // Вестник сельского хозяйства. 1907. № 15. С. 12.

садником оппозиционных настроений. Этому боялся и Николай II, сделавший отметку на документе по поводу приема в сельскохозяйственные общества посторонних лиц – «очень серьезно»¹. МВД настойчиво рекомендовало строго следовать в своей работе утвержденным 20 марта 1907 г. «Правилам об уроках и курсах для взрослых»². Министерство народного просвещения в циркуляре попечителям учебных округов настаивало на решительных мерах борьбы с подозрительными обществами, вплоть до их закрытия.

Переход к столыпинской реформе потребовал обновления правовой базы. В 1911 г. появилась новая редакция Нормального устава для местных сельскохозяйственных обществ³. Вводились новые положения: во-первых, членами обществ могли быть только подданные Российской империи, во-вторых, в члены объединений, в отличие от прежней редакции, допускались студенты. Учащиеся низшего и среднего звена по-прежнему не могли участвовать в работе. Устав обязывал местные власти контролировать деятельность обществ. Надзор осуществляли полицмейстеры, городские приставы, в уездах – уездные исправники и становые приставы.

Если в XIX в. в работе обществ участвовали в основном помещики, то в период столыпинской реформы в их ряды стали приходиться сельские интеллигенты, агрономы, ветеринары, учителя, священники, крестьяне. Например, в Тамбовской губернии в обществах участвовало много крестьян среднего достатка, имевших 4-12 десятин земли⁴.

Среди губерний, в которых энергично функционировали местные общества, отметим Северо-Западный, Средневолжский, Центрально-Промышленный, Западный, Прибалтийский, Южный степной, Северо-Черноземный, Южно-Черноземный, Нижневолжский районы. Составленное Приложение 14 позволяет выделить губернии, в которых к апрелю 1911 г.

¹ РГИА. Ф. 1284. Оп.187. Д. 61 (г). Л. 2.

² ГАРФ. Ф. 102. Оп. 260. Д. 252. Л. 24.

³ Нормальный устав для местных сельскохозяйственных обществ: утв. 7 мая 1911 г. – СПб., 1912.

⁴ Свиридов В.В. Сельскохозяйственные общества Тамбовской губернии: вторая половина XIX- начало XX вв.: автореферат дис ... канд. ист. наук. Тамбов, 2006. С. 23.

общества сельского хозяйства всех типов действовали наиболее активно. Безусловным лидером была Полтавская, здесь действовало 224 общества, 168 обществ было в Лифляндской, 118 в Пермской, 92 в Костромской, 86 в Курляндской, 81 в Витебской, 80 в С.-Петербургской. В среднем на одну губернию приходилось 46,5 обществ (38,2 общих и 8,3 специальных). Наибольший охват сельских жителей наблюдался в Прибалтийском (7 человек на одно общество), Южно-Черноземном (14,2 человека на общество), в Северо-Западном (16,3 человека на общество) экономических районах.

Среди специальных самыми популярными были общества пчеловодства. К весне 1911 г. они были распространены в северо-восточных губерниях Европейской России: Костромская (50 обществ), Казанская, Вятская, Владимирская (по 10), на северо-западе – губерниях Курляндской (14), Лифляндской (11), Псковской (7). Далее по популярности шли общества садоводства и огородничества. Они более всего были распространены на юге России в губерниях: Таврическая (10), Бессарабская (5), Волынская (4), Херсонская (3), Донская обл. (3). Астраханская (5), на северо-западе Лифляндская (4), Псковская (7)¹.

К весне 1911 г. в губерниях Европейской России действовало 2325 обществ, к 1 января 1912 г. информационно-справочное бюро Департамента земледелия собрало дополнительные сведения о вновь образованных и неучтенных организациях, их число достигло 2567 (11 занимались исключительно распространением научной информации). К 1 сентября 1912 г. количество обществ увеличилось до 2910 (12 специализировались на просветительских мероприятиях)².

Характерной чертой столыпинской эпохи стало увеличение уездных обществ. В 1911 г. всего 85 уездов не имели подобных объединений (17% от

---

¹ Справочные сведения о сельскохозяйственных обществах. Год первый. Часть I. Адрес-календарные сведения к весне 1911 года / под ред. В.В. Морачевского. СПб., 1911. С. X-XI.

² Справочные сведения о сельскохозяйственных обществах (дополнительный выпуск адрес-календарных сведений к 1 сентября 1912 года). СПб, 1912. Таблица. С. VII-X.

общего числа уездов 50 европейских губерний)¹. Эти уезды находились в Архангельской, Гродненской, Волынской, Подольской, Казанской, Оренбургской, Бессарабской губерниях².

В годы реформы государство всячески поддерживало аграрные общества и оказывало им поддержку. В циркуляре Департамента земледелия № 82 от 2 мая 1913 г. шла речь о том, что объединение единоличников в сельскохозяйственные общества и товарищества облегчает проведение агропропаганды. Начальникам губерний рекомендовалось использовать кадровые ресурсы аграрных обществ. Указывалось, что в смете тех губерний, где проходит активное землеустройство, должен быть предусмотрен кредит для обществ для ведения аграрно-просветительской деятельности. Были указаны и направления их работы: исследование условий, обеспечивающих «жизненность» сельскохозяйственных обществ и товариществ в районах землеустройства, хозяйственное объединение единоличных владельцев и оказание им содействия в этом направлении. ГУЗиЗ решило «приступить к передаче кредитов, предназначенных на оказание агрономической помощи в районах землеустройства, тем сельскохозяйственным обществам, которые возникли в указанных районах и настолько окрепли, что могут считаться подготовленными к самостоятельному ведению этого дела»³.

Спустя год Департамент земледелия в своем циркуляре № 21 от 1 апреля 1914 г. еще раз вернулся к вопросу финансирования. Аграрное ведомство разрешало хорошо зарекомендовавшим себя обществам претендовать на получение в свое распоряжение части средств Департамента земледелия для ведения агропропаганды. Для этого предлагалось «по возможности удовлетворять ходатайства сельскохозяйственных объединений о передаче в их распоряжение отдельных агрономических мероприятий, как-то: прокатных, случных

---

¹ Справочные сведения о сельскохозяйственных обществах. Год первый. Часть I. Адрес-календарные сведения к весне 1911 года / под ред. В.В. Морачевского. СПб., 1911. С. XXV.

² Там же. С. XXIII, Таблица VII. С. XLVII-XLLVIII, L-LI.

³ Агрономическая помощь в России / под ред. В.В. Морачевского. Петроград, 1914. С. 196.

пунктов, показательных начинаний и пр.»¹ В 1911 г. общества получили от государства 1347000 руб., в 1912 г. – 1538000 руб.² В 1911 г. помощь Департамента земствам и обществам составила 5276948 руб. (39, 2% от всей суммы средств, переданных на места); в 1912 г. эта цифра увеличилась до 7686783 руб. (42,9% от всей суммы)³.

В тесном контакте с земствами работали мелкорайонные общества, в качестве примера успешного взаимодействия можно привести Полтавскую губернию. Успехи мелкорайонных обществ оказались настолько впечатляющими, что в 1912 г. на Втором съезде деятелей по агрономической помощи населению и представителей кооперативов Смоленской губернии прозвучали призывы к местному самоуправлению передать все дело сельскохозяйственного просвещения в руки обществ малого района, оставив за собой лишь контрольные функции. В 1913 г. из 3962 обществ по империи 3412 относились к местным, что составило 87,7%⁴.

Законодательно общества были поддержаны в Положении о сельскохозяйственном образовании, которое расширило перечень субъектов сельскохозяйственного просвещения⁵. Деятельность обществ способствовала форсированному развитию кооперации на селе. Анкетирование, проведенное Департаментом в 1912 г., показало, что из 1083 мелкорайонных обществ сельского хозяйства Европейской России (район деятельности менее уезда) 310 объединений (30% от всего количества) стали инициатором или учредителями новых кооперативов⁶. Сами общества показывали пример в создании кооперативов. В качестве иллюстрации приведем С.-Петербургское центральное сельскохозяйственное общество, объединившее более 50 мелкорайонных обществ. С

¹ Настольная книга по внешкольному образованию. Т. 1. СПб., 1913. С. 153-154.

² Агрономическая помощь в России / под ред. В.В. Морачевского. Петроград, 1914. С. 227.

³ Там же. С. 247.

⁴ Елина О.Ю. Местные сельскохозяйственные общества: на пути к аграрной модернизации России // Историко-биологические исследования. 2012. Т. 4. № 3. С. 43.

⁵ ПСЗ РИ. Собрание третье. Т. XXIV. Отд. 1. № 24628. С. 546.

⁶ Агрономическая помощь в России / под ред. В.В. Морачевского. Петроград, 1914. С. 232.

1911 г. оно сосредоточилось исключительно на просветительских проектах, пригласив на работу агронома, помощников агронома, специалистов и инструкторов. Однако, когда была создана участковая агрономия, общество переклонило на кооперативную деятельность.

В столичном регионе работало созданное в 1911 г. «Московское общество по распространению сельскохозяйственных знаний среди народа» (1911-1918), объединившее вокруг себя активных популяризаторов аграрно-научного знания: преподавателя М.П. Даева, ученого А.В. Чайнова, агронома С.П. Фридолина, др. В деле сельскохозяйственного просвещения руководство делало ставку на курсы, т.к. они были относительно малобюджетны. Лекции проводились в Москве в Политехническом музее, а также в населенных пунктах Московской, Тульской, Владимирской, Калужской и других губерний. Общество активно сотрудничало с земствами, Министерством народного просвещения, Московским обществом народных университетов, сельскохозяйственными обществами, редакциями изданий: «Вестник сельского хозяйства», «Южнорусская сельскохозяйственная газета», «Хуторянин» и другими структурами¹.

Председателем комиссии по организации бесед и курсов был избран сотрудник МСХИ, соратник профессора Д.Н. Прянишникова агрохимик В.П. Кочетков², в работе принимали участие аграрные специалисты С.Н. Фридолин, В.А. Бекетов, Г.А. Соколов, И.И. Журавлев, Е.И. Злобин, В.Н. Хренников, М.Ф. Гриценко³.

Оплачивало затраты, как правило, земство, для крестьян курсы были бесплатными. Приглашались деревенские жители обоего пола не моложе 20-ти лет, окончившие начальную школу и знакомые с практикой сельского хозяйства. Занятия продолжались от 3 до 6 часов в день. За курс лекций (74

---

¹ ЦГА Москвы. Ф. 1575. Оп. 1. Д. 21. Л. 21.

² Там же. Д. 1. Л. 1.

³ Там же. Д. 13. Л. 1.

час.) общество платило местным лекторам 10 руб., выезжающим в уезды доплачивали 5 руб. суточные¹.

Заявки поступали даже из соседних губерний, однако недостаточное финансирование не позволяло их удовлетворять. Так, в январе 1912 г. с просьбой о проведении передвижной выставки обратилась Михайловская уездная земская управа Рязанской губернии, но получила отказ: «земство не может дать средств». Кроме нехватки финансов еще одной преградой была недоступность дорог в период распутицы².

Сохранившиеся в архиве анкеты (130 участников) позволяют составить социальный портрет среднестатистического слушателя курсов (1912 г.) Это грамотный крестьянин 35-50-ти лет, однако фигурирует и молодежь, и пожилые крестьяне. Обучались домохозяева, члены их семей, священники, несколько женщин (жены священников, женщины-учителя). Около 20% крестьян являлись членами кооперативов, кредитных и потребительских товариществ³. Этот вывод совпадает с наблюдением специалиста по животноводству С. Фридолина о том, что в период реформы кооперативы «в некоторых районах стали расти, как грибы»⁴.

Приведем пример программы краткосрочных курсов по полеводству и молочному хозяйству Московского общества по распространению сельскохозяйственных знаний в народе. Первое занятие (1 час) – «Об улучшениях в сельском хозяйстве вообще. О значении кооперации и земских учреждений», вводило слушателей в курс дела; далее по 4 часа отводилось на следующие лекции: «Обработка с краткими понятиями о полеводстве»; «Удобрения»; «Семена, посевы и уборка» и 3 часа «Луговое хозяйство» и травосеяние». Молочное скотоводство изучалось 6 часов. Программа краткосрочных широкопрофильных курсов предусматривала по два занятия на следующие темы: «Молочное хозяйство», «Кооперация в сельском хозяйстве», «Луга и пастбища»,

¹ ЦГА Москвы. Ф. 1575. Оп. 1. Д. 2. Л. 1 об., 21 об., 22.

² Там же. Д. 13. Л. 5, 9 об.

³ Расчет наш по данным: ЦГА Москвы. Ф. 1575. Оп. 1. Д. 12. Л. 1-137.

⁴ Фридолин С.П. Исповедь агронома. М., 1925. С. 69.

«Пчеловодство»; огородничеству было посвящено 3 занятия. Занятия продолжались по 6 часов в день¹.

Чтения, беседы и курсы охватывали различные категории населения, в том числе и воинов. С середины 90-х гг. по инициативе старшего специалиста Департамента по птицеводству П.Н. Елагина стали проводиться сельскохозяйственные чтения для нижних чинов армии. Значимость аграрного просвещения зафиксирована в нормах Устава внутренней службы (1910): начальники воинских частей обязаны были заботиться о том, чтобы «нижние чины с пользой проводили праздничное и свободное в будни время» и знакомить солдат «с улучшенными приемами возделывания хлебов»².

Вскоре такие чтения стали регулярными, так, в С.-Петербурге за зиму 1912-1913 гг. 50 лекторов провели чтения с охватом более 30000 слушателей³. С началом Первой мировой войны эта работа активизировалась. В С.-Петербурге с солдатами работал Императорский сельскохозяйственный музей. В Московском военном округе их просвещало уже упомянутое Московское общество распространения сельскохозяйственных знаний. Для выяснения эффективности работы с крестьянами члены общества разработали в 1915 г. анкету им было предложено ответить на ряд вопросов⁴.

Программа обучения воинов имела свою специфику⁵. Потенциальным общественным инструкторам предлагалось обучение по наименее затратным отраслям, например, по птицеводству. Совет Московского общества по распространению знаний в этих целях решил (1916) «придать курсам по птицеводству более широкий характер с целью подготовки птицеводов при общественных и земских учреждениях с каковой целью желательно устроить практические работы как на местах, так и в птицеводных центрах». Общество также решило «устроить месячные практические занятия по сбыту и хране-

¹ ЦГА Москвы. Ф. 1575. Оп. 1. Д. 1. Л. 1-2 об.

² ПСЗ РИ. Собрание третье. Т. XXX. Отд. I. № 33247. С. 327-394.

³ Агрономическая помощь в России / под ред. В.В. Морачевского. Петроград, 1914. С. 336.

⁴ ЦГА Москвы. Ф. 1575. Оп. 1. Д. 13. Л. 1-2.

⁵ Там же. Д. 1. Л. 2 об.

нию продуктов птицеводства в Воронежской губернии»¹. Для солдат составлялись в доходчивой форме небольшие информационные листки, к примеру, издана листовка «Как выбрать корову».

Курсы воинов длительностью в несколько месяцев были максимально приближены к потребностям крестьянского хозяйства. Животноводство солдаты изучали 15 теоретических часов и 10 практических; анатомию и физиологию животных – соответственно 30 и 10; «получение кормов и кормление» предусматривало 100 часов теоретических занятий, без практики; освоить содержание и уход за животными слушатели должны были за 20 теоретических часов; зато такой предмет, как «молоковедение и переработка молока» требовал 40 часов теории и 150 часов практики; и т.д.² В случае нехватки дипломированных лекторов по скотоводству и молочному хозяйству приглашались практики (как отмечалось в решении Московского общества в 1913 г., обращать внимание не на образование, а на «опытность в деле ведения курсов»)³.

Отток рабочей силы на фронт привлек внимание местных органов самоуправления, которые тоже включились в процесс обучения армейского контингента. Воронежское земское собрание в 1916 г. «ввиду нехватки рабочих рук» приняло решение об организации курсов «с привлечением увечных воинов» по монтажу и простейшему ремонту уборочных машин и молотилок, курсов по рациональному свиноводству и других⁴.

Департаментом земледелия были разработаны программы и планы занятий для курсовой подготовки воинов-инвалидов. Причем, подход был дифференцированным – учитывался образовательный ценз воинов. Курсы готовили счетоводов, сельскохозяйственных старост, скотников, маслоделов, пчеловодов, садовников, виноградарей.

¹ ЦГА Москвы. Ф. 1575. Оп. 1. Д. 13. Л. 19.

² Там же. Л. 24.

³ Там же. Д. 2. Л. 4 об.

⁴ Журналы Воронежского губернского земского собрания. Воронеж, 1917. С. 490.

Аграрно-просветительская активность постепенно смещалась из центра на периферию, в местные организации¹. Общества занимались районированием новых сельскохозяйственных культур, публикацией результатов научных изысканий, сбором статистических сведений, поощрением крестьян, применяющих новую технику, анкетированием.

Назовем широко используемые обществами формы сельскохозяйственного просвещения. Помимо рассмотренных ранее чтений и курсов, это пропаганда аграрно-научного знания в печати. Самое первое общество ВЭО в 1766-1915 гг. выпустило более 280 томов своих «Трудов», издавало 9 специальных периодических изданий². Главным изданием МОСХ был «Вестник сельского хозяйства» (с 1905 г. редактор А.Г. Дояренко).

Губернские общества в этом отношении были очень плодотворны. Вятское сельскохозяйственное общество издавало «Крестьянскую сельскохозяйственную газету». В Самарской губернии был популярен журнал «Самарский землевладелец», издавался Самарским обществом улучшения крестьянских хозяйств (создано в 1907)³. Журнал «Земский агроном» издавался на средства А.В. Тейтеля при поддержке общественных организаций. Общество тамбовских сельских хозяев издавало «Листок Общества тамбовских сельских хозяев». Харьковское общество сельского хозяйства издавало ежемесячный «Агрономический журнал», «Сельскохозяйственный торговый листок», двухнедельный журнал «Хлебороб» (на украинском языке), особенно популярна была «Южно-русская сельскохозяйственная газета». Полтавское общество печатало еженедельник «Хуторянин», а также совместно с губернским зем-

---

¹ Чернуха В.Г. Сельскохозяйственные общества России в 60-70-е гг. XIX в. // Проблемы социально-экономической истории России. СПб., 1991. С. 188-196; Козлов С.А. Аграрная рационализация в Центрально-Нечерноземной России в пореформенный период (по материалам экономической печати). М., 2008. С. 249-319; Елина О.Ю. От царских садов до советских полей. История сельскохозяйственных опытных учреждений, XVIII- 20-е гг. XX века. В 2 т. Т. 1. М., 2008. С. 225-384, 441-475.

² Большая советская энциклопедия. 3-е изд. Т. 5. М., 1971. С. 339.

³ Сюков А.В. Становление научной организации сельского хозяйства в Самарской губернии в начале XX в. // Вестник СамГУ. 2012. № 38/2 (99). С. 157.

ством «Полтавские агрономические известия». Общества регулярно публиковали результаты научных исследований.

К августу 1914 г. из 352 наименований изданий аграрной направленности 54 издавались земствами, 169 – обществами сельского хозяйства и другими организациями, 92 – частными лицами и 37 – правительством¹. По подсчетам О.Ю. Елиной к 1916 г. из 300 изданий в области аграрного производства 190 изданий специализировались на аграрном просвещении. Из них более половины (109) принадлежали обществам сельского хозяйства².

Еще одним успешным начинанием аграрных объединений стало опытное дело. К январю 1914 г. научные общества организовали и финансировали работу следующих опытных учреждений: Луцкое опытное поле (Волынская губ.), Брестское, Гродненское, Волковысское опытные поля (Гродненская губ.), Ростово-Нахичеванская опытная станция, Донское, Донецкое, Миллеровское опытные поля, контрольная станция в Новочеркасске (Донская губ.), Верхнеднепровское и Славяносербское опытные поля (Екатеринославская губ.) и т.д. Козловскому обществу сельского хозяйства принадлежало одно из самых больших в империи поле – Козловское (создано в 1900). Среди учредителей 330 опытных учреждений сельскохозяйственные общества проявили наибольшую активность, они организовали 120 заведений, на втором месте оказались земства (100), на третьем государство (90), остальные 17 являлись частными³.

Общества обобщали свой опыт на съездах, в том числе всероссийских. Харьковское общество сельского хозяйства в 1911 г. провело всероссийский

¹ Агрономическая помощь в России // под ред. В. В. Морачевского. Петроград, 1914. С. 344.

² Елина О.Ю. Модернизируя Россию: к истории научных сельскохозяйственных обществ (конец XVIII- начало XX в.) // Институт истории естествознания и техники им. С. И. Вавилова. Годичная научная конференция (2013). Т. 1: Общие проблемы развития науки и техники. История физико-математических наук. М., 2013. С. 32.

³ Елина О.Ю. Местные сельскохозяйственные общества: на пути к аграрной модернизации России //Историко-биологические исследования. 2012. Т. 4. №. 3. С. 51-52.

съезд по селекции растений, причем правительственных селекционных учреждений на тот момент практически не существовало¹.

Для объединения усилий, в том числе в сфере аграрного просвещения, общества сельского хозяйства, земства и другие неправительственные объединения в 1912 г. учредили Всероссийскую сельскохозяйственную палату.

В 1915 г. в 50 губерниях Европейской России насчитывалось 4338 сельскохозяйственных обществ против 2325 на 1 сентября 1912 г. (Приложение 15), их число за этот период увеличилось в 1,9 раза². Если на одну губернию в 1911 г. приходилось в среднем 46,5 объединений, то в 1915 г. – 86,8. Наибольшее увеличение средних показателей продемонстрировали Юго-Западный и Средневолжский районы, а из губерний Пензенская (число обществ увеличилось в 5,6 раз), Подольская (в 5,5 раз), Уфимская (в 4,6 раз), Архангельская (в 3,7 раза), Оренбургская (в 3,5 раза), Смоленская (в 3,3), Рязанская, Вятская (в 3 раза). Активны были местные деятели Нижегородской, Костромской, Пермской, Калужской, Воронежской и др. губерний. Число обществ сельского хозяйства в этих губерниях к 1915 г. увеличилось более, чем в 2 раза.

Итак, в 1890-е гг. – 1917 г. сельскохозяйственные общества реализовали много важных аграрно-просветительских проектов. Активность обществ в экономических районах была обусловлена различными причинами. В западных регионах она определялась европейскими традициями самоорганизации, в черноземных и поволжских губерниях – потребностями улучшения хозяйствования в условиях засухи, в Южном степном экономическом районе – ранним вовлечением населения в рыночные отношения и его мобильностью.

---

¹ Елина О.Ю. Модернизируя Россию: к истории научных сельскохозяйственных обществ (конец XVIII- начало XX в.) // Институт истории естествознания и техники им. С. И. Вавилова. Годичная научная конференция (2013). Т. 1: Общие проблемы развития науки и техники. История физико-математических наук. М., 2013. С. 35.

² Подсчитано по: Справочные сведения о сельскохозяйственных обществах (дополнительный выпуск адрес-календарных сведений к 1 сентября 1912 года). СПб, 1912. Таблица. С. VII-X; Справочные сведения о сельскохозяйственных обществах по данным на 1915 год / под ред. В.В. Морачевского. Петроград, 1916. С. 6.

Наиболее эффективными формами сельскохозяйственного просвещения, которые использовали эти объединения, стали: издательская деятельность, поддержка прикладной сельскохозяйственной науки, организация складов техники, семян, оборудования, проведение чтений, выставок и показательных мероприятий.

Общества сельского хозяйства стали важным субъектом сельскохозяйственного просвещения в губерниях и уездах. О.Ю. Елина полагает, что именно «сельскохозяйственные общества стали основным проводником идей модернизации отечественного земледелия»¹.

2.5. Роль опытных учреждений в популяризации аграрно-научного знания

Для осуществления сельскохозяйственного просвещения необходимо было не только найти приемлемые формы трансляции аграрного знания, но и разработать научные рекомендации для каждого региона.

Существовал колоссальный разрыв между европейским уровнем российской пореформенной науки и неизменными с давних времен методами крестьянского хозяйствования. Наука существовала сама по себе, крестьяне со своими проблемами – сами по себе. Этот факт проиллюстрируем цитатой из сборника Богучарского опытного участка Воронежской губернии: «местное хозяйство, вступающее на путь улучшения и интенсификации, предоставлено самому себе в разрешении сложных вопросов»².

Показателен следующий факт: российские крестьяне пользовались отечественными некачественными семенами, в то время как вывезенные из России образцы после селекции на американских опытных станциях давали вы-

---

¹ Елина О.Ю. Сельскохозяйственные общества России, 1765-1920-е годы: вклад в развитие агрономии // Отечественная история. 2011. № 2. С. 40.

² Материалы по опытному делу Воронежской губернии / под ред. С.К. Чайнова. Выпуск XI. Воронеж, 1917. С. VII.

сокие урожаи¹. Сплав достижений науки и практики сельского хозяйства должны были обеспечить опытные учреждения.

Процесс создания опытных учреждений на Западе и в России хронологически шел почти параллельно. Экспериментальную работу в России проводили опытные участки, поля, хозяйства, станции, сады, агрономические и молочные лаборатории, испытательные и контрольные станции, фермы, питомники, коллективные опыты. Их становление произошло в пореформенный период. Учредителями были государство, земства, научные и промышленные общества, частные лица. В 1880-е гг. 45% от общего числа всех созданных в эти годы учреждений принадлежали министерству².

Среди первых заведений – опытная станция при Рижском политехническом институте, организованная профессором химии Томсом (1864), опытные поля при Петровской академии (1877), Ново-Александровском институте сельского хозяйства и Рижском политехническом институте (1879). При Императорском Ботаническом Саде в С.-Петербурге была устроена станция для испытания семян (1877), при Петровской академии – станция для испытания сельскохозяйственных машин и орудий, при С.-Петербургском Лесном институте – сельскохозяйственная химическая станция (1878), при Мариинском земледельческом училище в Саратовской губернии сельскохозяйственная станция (1878). Финансировались эти учреждения государством, но организаторами научных исследований были академические ученые (Д.И. Менделеев, А.Н. Энгельгардт, А.С. Ермолов, А.М. Бутлеров, В.В. Докучаев, П.А. Костычев).

Общества сельского хозяйства решительно взялись за организацию научно-экспериментальной работы (в терминах того времени, опытного дела), причем наиболее активно в черноземной полосе, поскольку именно здесь остро стояли вопросы разработки агротехнологий в условиях рискованного

---

¹ Розен И.Б. Обзор деятельности Сельскохозяйственного агентства в Северо-Американских Соединенных Штатах с 1 июля 1909 г. по 1 января 1912 г. СПб., 1913. С. 65.

² Агрономическая помощь в России / под ред. В.В. Морачевского. Петроград, 1914. С. 372.

земледелия. В 1884 г. Харьковское сельскохозяйственное общество открыло специальное бюро для проведения анализов качества семян¹ и в 1885 г. заложило в частных имениях Харьковской, Екатеринославской, Воронежской губерний 8 полей². Эти поля просуществовали недолго, послужив, тем не менее, примером для других субъектов аграрного просвещения.

В 1884 г. совместными усилиями Полтавского общества сельского хозяйства и губернского земства создано первое постоянное исследовательское учреждение – Полтавское опытное поле³.

Правительство не сразу оценило практическую значимость этих инициатив, поэтому, как признавали сами чиновники, «эти начинания ... не могли оказать заметного влияния на последующее развитие опытного дела»⁴. Однако в передовых методах хозяйствования применительно к российским регионам очень нуждались земледельцы. При обсуждении проблем аграрного производства на Орловском областном съезде сельских хозяев (1898) в докладе П.Н. Соковнина прозвучала важная мысль о том, что не стоит массово использовать заграничный опыт, «только систематическое исследование фактов местной действительности может дать правильное основание для тех или других обобщающих их решений»⁵.

Что касается земских инициатив в сфере прикладной аграрной науки, то в числе первых было создание Херсонским губернским земством опытного поля (1889), уездным земством Вятской губернии Орловской опытной фермы (1888). На Орловской ферме крестьяне могли на практике ознакомиться «с правильными приемами полеводства, а потому ферма охотно ими посещает-

---

¹ Пономарев Н.В. Исторический обзор правительственных мероприятий к развитию сельского хозяйства в России от начала государства до настоящего времени. СПб., 1888. С. 276.

² Агрономическая помощь в России / под ред. В.В. Морачевского. Петроград, 1914. С. 360.

³ Там же. С. 361.

⁴ Там же. С. 358.

⁵ Труды Орловского Областного съезда сельских хозяев 10-20 мая 1898 года. Орел, 1898. С. 253.

ся»¹. Опытному делу много внимания уделяли Нижегородское и Тамбовское земства. Существовали разнообразные мотивы активности местного самоуправления в этой сфере – от стремления к высокорентабельному земледелию (позволявшему в том числе повысить земские налоги) до местного «научного патриотизма», заставлявшего губернии соперничать между собой². В 1890-е гг. увеличилось количество ходатайств с мест о создании станций, что свидетельствовало о понимании роли экспериментальной работы на местах.

К 90-м гг. XIX в. функционировали частные станции: Немерчанская (основана в 1886 г. в Подольской губернии акционерным обществом «К. Бущинский и М. Лонжинский») и Запольская (основана в 1888 в С.-Петербургской губернии бароном П.А. Бильдерлингом). При Запольской станции действовал сельскохозяйственный совет, председателем был сам фон Бильдерлинг, а в члены совета входили представители сельскохозяйственного ведомства. Станция занималась составлением почвенной карты имения, сортоиспытанием, изучением удобрений и технологии обработки почв³. П.А. Бильдерлинг много сделал для популяризации своих исследований, издавая работы по сельскому хозяйству⁴. Станция в 1895 г. перешла в ведение Департамента земледелия и считается первой в России государственной опытной сельскохозяйственной станцией⁵.

В 1894 гг. князь П.П. Трубецкой основал Плотянскую опытную станцию (Подольская губерния), на которой проводились первые в России опыты по изучению влияния обработки земли на образование нитратов в почве.

¹ Сборник сведений по сельскохозяйственным опытным учреждениям России. СПб., 1911. С. 35-38.

² Елина О.Ю. Наука для сельского хозяйства в Российской империи: формы патронажа // Вопросы истории естествознания и техники. 1995. № 1. С. 40-63.

³ Отчет Запольской сельскохозяйственной опытной станции за десятилетие 1890-1900 г. СПб., 1904; Сводный отчет Запольской сельскохозяйственной опытной станции по полеводству и садоводству за десятилетний период (1890-1900). СПб., 1900.

⁴ Бильдерлинг П.А. Удобрение в теории и на практике. СПб., 1891; Он же. Обзор современного состояния земледелия и сельскохозяйственного образования во Франции. СПб., 1899.

⁵ Вербин А.А. Очерки по развитию отечественной агрономии (Введение в агрономию). М., 1958. С. 73, 182, 223-224.

Крупный помещик и сахарозаводчик Петр Иванович Харитоненко в целях повышения урожайности сахарной свеклы и увеличения производительности труда на заводах проводил в своих имениях ежегодные научные семинары для специалистов и управляющих заводами. Харитоненко организовал в своих имениях несколько опытных полей, а в 1897 году на базе Парафиевского опытного поля основал опытно-селекционную станцию. Станцию назвали Ивановской в честь отца П.И. Харитоненко Ивана Герасимовича. На ней проводились исследования, под руководством, в частности, директора Я. М. Жукова и профессора А.Е. Зайкевича. Для обобщения и пропаганды передового опыта П.И. Харитоненко организовал в 1899, 1901, 1902 и 1903 гг. съезды заведующих опытными учреждениями и хозяйствами, на которых присутствовали известные практики и ученые ¹.

В 1886 г. в Орловской губернии создано Богодуховское поле, в 1888 г. Дербчинское в Подольской губернии

До создания Министерства земледелия (1894 г.) разрозненные попытки организации опытных учреждений предпринимались рационализаторами без существенной поддержки центрального ведомства, лишь 9 опытных учреждений субсидировались правительством в размере 10800 рублей². Правительство оказывало также финансовую помощь Харьковской бактериологической станции, Астраханской ихтиологической лаборатории. Можно согласиться с характеристикой такого бессистемного финансирования «без определения приоритетов развития ... как явное распыление средств»³.

¹ Прянишников Д.Н. Съезд агрономов в Пархомовском имении П.И. Харитоненко // Хозяин. 1900. № 1. С. 6-14; Он же. Второй съезд в имении П.И. Харитоненко // Хозяин. 1901. № 10. С. 316-320; Он же. III съезд по опытным учреждениям в имениях П.И. Харитоненко // Хозяин. 1902. № 13. С. 413-419; Он же. IV съезд по опытным учреждениям в имениях П.И. Харитоненко // Вестник сельского хозяйства». 1903. № 4. С. 3-4; Дояренко А.Г. Опытные учреждения в имениях П.И. Харитоненко // Вестник сельского хозяйства. 1901. № 10. С. 9-11.

² Ежегодник Главного управления землеустройства и земледелия по Департаменту земледелия. 1909. Год третий. СПб., 1910. С. XIV.

³ Куренышев А.А. Он слышал музыку полей... Жизнь и деятельность Алексея Григорьевича Дояренко, ученого, педагога, общественного деятеля, музыканта. 1874-1958. М., 2011. С. 39.

К.А. Тимирязев, выступив в 1885 г. с лекцией в Политехническом музее, призвал к организации экспериментальной работы в области сельского хозяйства и широкому распространению аграрно-научного знания среди населения¹. В.В. Докучаев заявил, что надо восстановить плодородие почв, для чего создать сеть опытных учреждений во всех основных естественно-исторических районах страны. В книге «Наши степи прежде и теперь»² (1892) ученый изложил план борьбы с засухой, поразившей черноземную полосу России в 1891 г. Учитывая многообразие природных и экономических условий России, он настаивал на необходимости разработки агрономических мероприятий для каждой зоны.

Драматические события 1891-1892 гг. вынудили и чиновников признать, что «сельскохозяйственное опытное дело является исходным моментом сельскохозяйственного прогресса и потому естественно должно лежать в основании всех мероприятий, направленных к поднятию сельского хозяйства»³.

Большую роль в становлении опытных учреждений сыграл Ученый комитет Министерства, создавший в 1896 г. постоянную комиссию «по сельскохозяйственному опытному делу, первой задачей которой явилась выработка общих оснований устройства казенных опытных учреждений и субсидирование учреждений, устраиваемых земствами и сельскохозяйственными обществами»⁴. Чиновниками был изучен опыт успешного правового регулирования этой сферой в США, где экспериментальная работа дала ощутимые результаты. Американские станции функционировали при сельскохозяйственных колледжах на средства федерального бюджета, в 1880-е гг. Департамент сельского хозяйства США принял федеральную программу развития сельскохозяйственной науки и предписал в 1887 г. каждому штату открыть

¹ Тимирязев К.А. Полвека опытных станций // Избранные сочинения. Т. II. М., 1948. С. 205-226.

² Докучаев В.В. Наши степи прежде и теперь. М., 1953. Весь сбор от продажи этой книги ученый пожертвовал в пользу пострадавшим от неурожая.

³ Агрономическая помощь в России / под ред. В.В. Морачевского. Петроград, 1914. С. 350.

⁴ Ежегодник Главного управления землеустройства и земледелия по Департаменту земледелия. 1909. Год третий. СПб., 1910. С. XV.

опытное учреждение. Важной особенностью американской системы являлась тесная связь между высшей школой, опытной станцией и отделами агрономической помощи населению на местах. Каждая станция обязывалась издавать годовые отчеты и бюллетени, которые незамедлительно распространялись среди сельского населения.

Первыми начинаниями российского правительства в сфере прикладных аграрных исследований стала Особая экспедиция при Лесном Департаменте, организованная В.В. Докучаевым в 1892 г., и план первого директора Департамента земледелия профессора П.А. Костычева. Средства на экспедицию Докучаева были выделены министром Государственных имуществ М.Н. Островским и директором Лесного Департамента Е.С. Писаревым. Экспедиция должна была разработать меры борьбы с засухой, для чего Докучаеву были отведены участки в засушливых местностях Воронежской, Харьковской и Екатеринославской губерний. Однако вскоре финансирование экспедиции прекратилось.

В основу плана П.А. Костычева легла идея создания научно обоснованной сети опытных учреждений, предполагающая наличие государственных станций. План предусматривал создание в губерниях Европейской России 8 опытных станций: 4 – в черноземной полосе (Тульская, Самарская, Екатеринославская, Херсонская губернии), 4 – в нечерноземной (С.-Петербургская, Московская, Смоленская, Вятская губернии).

Из этого плана в 1894-1896 гг. в указанных губерниях удалось создать 3 станции: Шатиловскую (Тульская губерния), Костычевскую (Самарская губерния), Энгельгардтовскую (Смоленская губерния). Устройство станций в Самарской и Екатеринославской губерниях было важной стратегической задачей, т.к. юго-восточные районы страдали от засух. Перед Шатиловской станцией поставлена цель изучить процессы накопления питательных веществ в условиях северной окраины черноземной зоны. Энгельгардтовская станция сконцентрировалась на вопросах влияния удобрений на уро-

жайность. Кроме того, Департамент земледелия субсидировал Вятскую станцию и открыл Бессарабскую винодельческую станцию в Кишиневе¹.

Для обеспечения широкой гласности результатов научных исследований среди населения важно было объединить усилия всех субъектов аграрного просвещения. Для этого требовалось сформулировать всероссийскую программу опытного дела. Лучшие российские ученые (А.С. Ермолов, П.А. Костычев, В.В. Докучаев, И.С. Стебут, В.И. Ковалевский, А.С. Фаминцын, Д.Н. Прянишников, А.Г. Дояренко) в разное время участвовали в ее разработке. Большую роль в создании программы сыграли общероссийские «первые съезды по опытному делу, положившие начало длинному ряду съездов, посвященных постановке опытного дела в России» (1901, 1902, 1908, 1913)². На съездах проходили оживленные дискуссии, в которых участвовали представители науки, чиновники, специалисты сельского хозяйства.

Первый съезд был созван в С.-Петербурге 13-19 декабря 1901 г. и посвящен исключительно вопросам организации и методики экспериментальной работы. Инициатором и организатором проведения этого масштабного мероприятия стал крупный общественный и научный деятель, председатель Ученого комитета министерства земледелия Иван Александрович Стебут. Распоряжением министра земледелия А.С. Ермолова Стебут был назначен председателем съезда. Он сформулировал главную задачу опытного дела – усилить практическую отдачу сельскохозяйственной науки. Второй съезд состоялся с 14 по 20 декабря 1902 г., вопросы организации и методики опытного дела рассматривались на нем лишь в одной секции и потонули в массе многочисленных дискуссий³.

В начале XX в. стратегия правительства изменилась: вместо создания государственных станций был взят курс на поддержку, объединение и субсидирование казной опытных учреждений, организуемых местной властью,

---

¹ Ежегодник Главного управления землеустройства и земледелия по Департаменту земледелия. 1909. Год третий. СПб., 1910. С. XIV.

² Дояренко А.Г. Из агрономического прошлого. М., 1965. С. 63.

³ Там же. С. 64.

общественными учреждениями и частными лицами. В течение 1901-1909 гг. происходила подготовительная работа, направленная на создание правовых основ научно-экспериментальной работы и выработку программы.

Для решения первой задачи Департаментом земледелия было разработано и высочайше утверждено Положение о сельскохозяйственных опытных учреждениях 1901 г. Ст. 4 определяла типы опытных учреждений: опытные станции; опытные хозяйства, поля и участки; показательные хозяйства и участки. Станции делились на два разряда: станции первого разряда решали общетеоретические и методологические проблемы, станции второго разряда разрабатывали рациональные приемы возделывания сельскохозяйственных культур с учетом местных условий. Руководить работой должен был специалист министерства (ст. 18). Долгосрочные и ежегодные планы и программы деятельности государственных опытных учреждений согласовывались с местными сельскохозяйственными организациями и утверждались главой ведомства (ст. 20). Планы и отчеты опытных учреждений, получающих государственные пособия, в обязательном порядке утверждались сельскохозяйственным ведомством, оно же назначало заведующих казенными опытными учреждениями. Положение предусматривало тесное взаимодействие всех центральных и местных структур, заинтересованных в деятельности опытных учреждений¹. Большое место уделялось пропаганде передового опыта. Принятие Положения способствовало созданию в течение 1901-1910 гг. 65 новых опытных учреждений (вдвое больше, чем в предшествующее десятилетие). Их число, по данным анкеты Департамента 1910 г., достигло 110, а если учесть, что не все учреждения представили о себе сведения, то заведений было гораздо больше².

В первые годы XX в. созданы такие учреждения, как Безенчукская станция (Самарская губерния), Киевская и Подольская сеть опытных полей.

---

¹ ПСЗ РИ. Собрание третье. Т. XXI. Отд. I. № 20150. С. 403-405.

² Агрономическая помощь в России / под ред. В.В. Морачевского. Петроград, 1914. С. 373, 377; Сборник сведений по сельскохозяйственным опытным учреждениям России. СПб., 1911; Справочник по сельскохозяйственным опытным учреждениям России Кружка общественной агрономии МСХИ. М., 1912.

Влияние государственной политики на процесс аграрной модернизации в 1901-1908 гг. усилилось, однако финансирование было недостаточным. Из числа 30 общих и специальных учреждений только 7 имели финансирование свыше 10 тыс. руб. Безенчукская имела бюджет 29 тыс. руб., Плотянская, Костычевская станции, Киевская лаборатория с сетью опытных полей и Полтавское опытное поле имели бюджет не более 13 тыс. руб.; остальные – 10 тыс. руб. и меньше. Для сравнения: в США в это время бюджет опытной станции составлял 100 тыс. руб. Бюджеты российских опытных станций уступали даже американским опытным полям (в России это станции II разряда) – 12-13 тыс. руб.¹

Недостаток средств не позволял в должной мере реализовать научный потенциал опытных учреждений. К примеру, Ученый комитет в 1902 г. отказал выделить деньги Полтавскому обществу сельского хозяйства для реорганизации Полтавского поля в станцию².

Для владельцев содержание опытных учреждений становилось тяжким бременем. Такие учредители, как уездные земства, не всегда могли позволить себе выделять средства на поля и станции. Так, по поводу закрытия Клинского опытного поля в 1907 г. финансовая комиссия докладывала уездному земскому собранию: «Неоднократно указывалось многими гласными Клинского земского собрания на непосильность взятой Клинским земством на себя задачи ведения опытного поля и ... правильное и целесообразное ведение этого дела может быть лишь под силу государству, располагающему нужными для этого научными силами и денежными средствами, но не уездному земству о его скромным бюджетом и потому высказывается за необходимость раз навсегда решить этот вопрос и закрыть опытное поле»³.

---

¹ Розен И.Б. Сельскохозяйственные опытные станции в Соединенных Штатах Северной Америки. Екатеринбург, 1908. С. 103-104.

² Агрономическая помощь в России / под ред. В.В. Морачевского. Петроград, 1914. С. 376.

³ Труды съезда. Часть вторая. Обзоры мероприятий по агрономической помощи населению в отдельных губерниях Московского района за десятилетие. 1901-1910 гг. Вып. 2. М., 1911. С. 248.

Однако не только недостаток средств мешал государству реализовывать свои планы. Министерство оказалось менее энергичным и в административных вопросах. Департамент земледелия шесть лет не мог решить вопрос об учреждении русских сельскохозяйственных агентств за границей и первое представительство открыл в 1909 г.¹ Екатеринославское губернское земство сумело открыть свое агентство в Миннеаполисе на год раньше и уже в 1908 г. получить первые научные отчеты. Агентство располагалось в доме эмигрировавшего в США бывшего екатеринославского агронома И.Б. Розена (это сэкономило земские расходы), который был приглашен на должность сельскохозяйственного представителя и информировал земцев об американском опыте аграрного просвещения.

С началом столыпинских реформ выяснилось, что местное хозяйство нуждается в научных рекомендациях, и развитие опытного дела стало важным элементом системы сельскохозяйственного просвещения. На повестку дня ГУЗиЗ встал вопрос об усилении эффективности научно-исследовательской работы.

Впервые вопрос о реорганизации опытных учреждений был поднят в Комиссии по сельскохозяйственному опытному делу (1907) членами Ученого комитета П.С. Коссовичем и П.Н. Соковниным, а затем в самом Ученом комитете его председателем князем Б.Б. Голицыным. 34 депутата Государственной Думы составили заявление, в котором подчеркивалась необходимость ведения научно-исследовательской работы, для чего «безотлагательно приступить к созданию на правильных основаниях сети надлежаще обставленных сельскохозяйственных опытных станций, изучающих естественные и хозяйственные условия обособленных районов России»². Государственная Дума при обсуждении сметы ГУЗиЗ на 1908 г. высказала пожелания Ученому комитету шире пропагандировать передовой аграрный опыт, а также развивать и совершенствовать сеть научно-исследовательских учреждений.

---

¹ РГИА. Ф. 565. Оп. 6. Д 24470. Л. 1-307.

² Агрономическая помощь в России / под ред. В.В. Морачевского. Петроград, 1914. С. 418-419.

Министерская проверка 1908 г. выявила наличие у опытных учреждений ряда проблем, среди которых отсутствие типичных для данной местности участков, кадровые проблемы (невысокая квалификация специалистов, низкая оплата труда сотрудников, недостаточная численность персонала), ошибки в планировании, неравномерность распределения по регионам. Отсутствовала преемственность в работе, связь с другими научными учреждениями, координация деятельности между различными опытными учреждениями, не были разработаны единые методы исследования, не всегда эффективно велось распространение аграрно-научного знания, – все это снижало уровень практической отдачи опытных учреждений.

Комиссия по опытному делу (январь 1908 г.) выработала несколько важных рекомендаций по улучшению работы экспериментальных учреждений, среди которых необходимость централизации опытного дела; усиление государственного вмешательства; выработка единых методов исследования; необходимость организации крупных сельскохозяйственных станций.

Важным шагом к упорядочению опытного дела в стране стало общероссийское совещание, состоявшееся 14-30 ноября 1908 г. в С.-Петербурге. Совещанию предшествовала большая подготовительная работа Департамента земледелия. К этой работе был привлечен Владимир Владимирович Винер – агроном-практик, профессор, имеющий опыт работы руководителем Шатиловской опытной станции (1899-1906 гг.), а затем специалистом по опытному делу Департамента земледелия. Винер составил обширный доклад об организации опытного дела в России. К докладу была приложена карта сельскохозяйственных районов России и было указано, как эти районы должны обслуживаться опытными учреждениями¹. На совещании доклад Винера критиковали, однако именно его проект стал в дальнейшем основой для установления районов обслуживания опытными учреждениями.

---

¹ Винер В.В. Проект организации порайонного изучения сельского хозяйства. СПб., 1908. Карта.

На этом совещании впервые была сформулирована в окончательном варианте программа деятельности опытных учреждений. Она шла в русле государственной аграрной политики. Ее стержнем стали идеи централизованной государственной координации научно-исследовательской работы, разделении всей территории страны на области по совокупности физико-географических и экономических признаков, размещении опытных учреждений в соответствии с этими областями (районировании). Основой всей системы становилась крупная областная станция, под контролем которой работали районные станции и поля, составлявшие областную сеть.

Зачатки идеи районирования можно обнаружить и в постановлениях комиссии по опытному делу о центральных станциях, и в Положении 1901 г., и в плане Костычева. Но решающую роль сыграло стремление земств и сельскохозяйственных обществ коренным образом реорганизовать опытное дело на основе областной централизации¹. На практике такая централизация уже начала формироваться в локальном масштабе. Это сеть опытных полей П.И. Харитоненко под руководством Ивановской опытной станции, сеть полей Всероссийского общества сахарозаводчиков, объединяющая вокруг Киевской агрономической лаборатории учреждения Киевской, Волынской, Подольской, Харьковской и Курской губерний. По такому же принципу работала опытная сеть Удельного ведомства, состоящая из крупной Безенчукской станции и сети опытных участков в Самарской, Симбирской и Уфимской губерниях.

Впервые концепция порайонного устройства опытных учреждений была сформулирована Ю.Ю. Соколовским, бывшим директором Полтавского опытного поля на I Всероссийском съезде деятелей агрономической помощи населению в Москве (1908). Соколовский представил стройный план опытных учреждений Полтавской губернии. Подобные попытки создать сеть экс-

---

¹ Винер В.В. Проект организации порайонного изучения сельского хозяйства. СПб., 1908. С. 39.

периментальных учреждений осуществляло Черниговское и Екатеринославское губернские земства.

Другой важной частью заключительного решения совещания стало положение о дальнейшем расширении служб агрономической помощи. Опытным учреждениям предстояло сыграть важную роль в распространении аграрно-научных знаний, разработке практических рекомендаций для населения в условиях столыпинской реформы¹. На этом совещании Алексей Григорьевич Дояренко предложил ввести обязательный курс опытного дела в высших сельскохозяйственных заведениях. Дояренко читал такой курс в Петровской академии как факультативный, после совещания курс опытного дела был включен в программу обучения.

Еще одна интересная идея прозвучало на совещании – идея организации Центрального Института опытной агрономии (прообраз будущей Всесоюзной академии сельскохозяйственных наук). Проект создания этой структуры был разработан Ученым комитетом и еще в 1900 г. прозвучал в выступлении председателя Вольного экономического общества профессора А.С. Фаминцына на I метеорологическом съезде.

ГУЗиЗ в 1909 г. приступил к реформе опытного дела. Поставлена цель: «приблизить постановку опытов к нашим местным условиям, выдвинуть в них прикладной, жизненный интерес над отвлеченным и кабинетным и облегчить последующее распространение добытых данных в среде сельских хозяев»². Министерство составило законопроект по преобразованию 6 старейших опытных станций в областные, который был внесен на утверждение Государственной Думы в конце 1910 г. В сельскохозяйственной комиссии Государственной Думы проект обсуждался и согласовывался в течение всего 1911 г.³

---

¹ Труды Совещания по организации сельскохозяйственного опытного дела в России, происходившего при Главном управлении землеустройства и земледелия с 14 по 20 ноября 1908 г. СПб., 1909.

² Итоги работ за последнее пятилетие. 1909-1913. СПб., 1914. С. 12.

³ Ежегодник Главного управления землеустройства и земледелия по Департаменту земледелия. 1911. Год пятый. СПб., 1912. С. XXV.

Департамент земледелия рекомендовал на местах провести губернские и областные совещания по опытному делу. В 1911 г. такие совещания были проведены при участии представителей ведомства в Пскове, Курске, Новочеркасске, Воронеже¹. Главным итогом большой подготовительной работы правительства, земств и деятелей науки стало принятие 9 июня 1912 г. Государственной Думой закона «О некоторых мероприятиях по устройству и содержанию сельскохозяйственных опытных станций»². Закон создавал правовые основы деятельности централизованной сети опытных учреждений и расширял полномочия местных властей.

В начале XX в. подходы государства к реорганизации научно-экспериментальной работы в аграрном производстве изменились принципиально. Направленность государственной политики на развитие местных инициатив была глубоко продуманным шагом, и путь этот оказался эффективным. Закон 1912 г. был горячо поддержан в научных и общественных кругах и придал процессу реформирования опытного дела новое ускорение. ГУЗиЗ объединяло местные инициативы, содействовало проведению областных съездов, субсидировало приобретение оборудования, способствовало увеличению численности персонала опытных учреждений и росту его квалификации, участвовало в разработке общего плана размещения станций.

Создание сети опытных учреждений – вот что кардинально изменило облик российского опытного дела. В министерскую программу были включены все действовавшие к тому времени учреждения, принадлежавшие частным лицам, обществам и земствам. Государство брало на себя до $\frac{3}{4}$ единовременных и ежегодных расходов по устройству и содержанию учреждаемых местной властью и общественными организациями опытных учреждений, если они планируют осуществлять: «1) научное объединение сети опытных учреждений, находящихся в данном районе или губернии, и удовлетворение их научных запросов; 2) разработку методов исследования, и 3) систематиче-

---

¹ Ежегодник Главного управления землеустройства и земледелия по Департаменту земледелия. 1911. Год пятый. СПб., 1912. С. XXXVIII.

² ПСЗ РИ. Собрание третье. Т. XXXII. Отд. 1. № 37243. С. 633.

ское изучение данной, более или менее обширной, территории в сельскохозяйственном отношении»¹.

Первым шагом стало проектирование крупных областных станций в губерниях Европейской России (Киевской, Харьковской, Екатеринославской, Саратовской, Московской). Расходы Департамента земледелия на проектирование и содержание 6 областных станций за 1913-1914 гг. достигли 1448 тыс. рублей². В 1913 г. ГУЗиЗ были заключены договоры с земствами, принявшими на себя заведование областными опытными станциями и гарантировавшими согласно закону 1912 г. внесение $\frac{1}{4}$ части средств, необходимых на их устройство и содержание. В 1911-1913 гг. земства Московской, Киевской, Екатеринославской, Харьковской и Саратовской губерний при активном участии сельскохозяйственного ведомства провели совещания по вопросам проектирования крупных областных опытных станций.

Вторая часть закона 9 июня 1912 г. предполагала создание при кафедрах Московского сельскохозяйственного института (МСХИ) специальных центральных станций для разработки фундаментальных научных вопросов и для подготовки квалифицированных кадров, а также учреждение Салгирской станции в Таврической губернии. С 1913 г. при МСХИ началось расширение селекционной станции и создание зоотехнической и машиноиспытательной. В 1914 г. к этим станциям прибавилась фитопатологическая. В институте началась серьезная работа по подготовке специалистов для опытных учреждений (введен теоретический курс и годовая практика на станциях)³. С 1914 г. начало свою работу учебно-опытное поле при кафедре частного земледелия и учебно-опытная ферма при кафедре зоотехнии на Стебутовских высших сельскохозяйственных курсах.

Третья часть закона предусматривала преобразование и расширение государственных станций, среди которых в Смоленской губернии Энгельгард-

---

¹ ПСЗ РИ. Собрание третье. Т. XXXII. Отд. 1. № 37243. С. 633.

² Агрономическая помощь в России / под ред. В.В. Морачевского. Петроград, 1914. С. 461.

³ ЦГА Москвы. Ф. 228. Оп. 1. Д. 376. Л. 82 об. - 83, 98.

товской, в Тульской – Шатиловской, в Самарской – Костычевской и Безенчукской, к чему министерство приступило незамедлительно.

Сельскохозяйственному ведомству предстояло решить две проблемы – финансовую и кадровую. Что касается финансовой проблемы, то подходы государства к ее решению изменились кардинально. Субсидии стали доступнее, и это было дальновидным шагом. Увеличились не только затраты ведомства земледелия на научно-исследовательскую работу, но и количество опытных учреждений, получающих правительственную помощь. Государственное финансирование опытного дела увеличилось существенно, что иллюстрирует Приложение 16. Так, в течение 1895-1913 гг. общая сумма затрат на казенные и субсидируемые опытные учреждения возросла с 1895 г. по 1913 г. более чем в 25 раз, причем, за четырехлетний период с 1909 по 1913 – более чем в 8 раз. Особенно возросли кредиты на содержание и устройство субсидируемых учреждений. В то время, как кредиты на содержание и устройство казенных опытных учреждений возросли с 1895 по 1913 чуть больше чем в 14 раз, а с 1909 по 1913 – более чем в 6 раз, кредиты на содержание и устройство субсидируемых опытных учреждений возросли с 1895 по 1913 в 53 раза, а с 1909 по 1913 – в 12 раз¹. По данным анкеты, проведенной ведомством, подавляющее большинство вновь организованных за последний период опытных учреждений субсидировалось Департаментом земледелия с момента своего возникновения, тогда как до 1910 г. ведомство оказывало материальную помощь с момента возникновения только 20% опытных учреждений, возникших ранее 1909 г.²

Для обсуждения методологических и организационных вопросов Ученым комитетом Главного управления землеустройства и земледелия 10 - 17 февраля 1913 г. в Петербурге было организовано совещание по сельскохозяйственному опытному делу. В совещании участвовало 420 человек, из них

---

¹ Расчет наш по данным: *Агрономическая помощь в России* / под ред. В.В. Морачевского. Петроград, 1914. С. 465.

² *Агрономическая помощь в России* / под ред. В.В. Морачевского. Петроград, 1914. С. 468.

55 членов Ученого комитета, 55 чиновников Департамента земледелия, Отдела земельных улучшений и Лесного департамента, 90 представителей государственных опытных учреждений, 160 специалистов земских и сельскохозяйственных обществ, 40 преподавателей высших учебных заведений, 20 – представителей других структур. На 7 заседаниях заслушано 34 доклада, для предварительной разработки специальных вопросов программы было организовано 11 комиссий. На заседаниях комиссий заслушано 105 докладов по отдельным специальным вопросам, причем наибольшее количество докладов посвящено методике полевого опыта¹.

Выступающие подчеркивали необходимость учреждения специального периодического органа, освещающего проблемы опытного дела; говорили о необходимости разработки одинаковых научных принципов организации деятельности сети учреждений и единых критериев отчетности, а также о важности популяризации агрономических знаний. В дни проведения совещания в помещении Императорского сельскохозяйственного музея состоялась все-российская выставка по опытному делу. В выставке приняли участие 62 опытных учреждения, 5 бюро Ученого комитета, 8 контрольных, химических и молочно-лабораторных станций, 5 организаций коллективных опытов². Среди участников выставки были ученые Московского сельскохозяйственного института, Киевского Политехнического института, Ново-Александровского института Сельского хозяйства и лесоводства, Казанского университета³. В дальнейшем на базе экспонатов этой выставки при Императорском Сельскохозяйственном музее был создан постоянный отдел по опытному делу, проводивший большую работу по распространению передового научного опыта.

Изменилось соотношение опытных учреждений различной формы собственности. Если в 1895 г. правительство создало 18% опытных учреждений,

---

¹ Ежегодник Главного управления землеустройства и земледелия по Департаменту земледелия. 1913. Год седьмой. Петроград, 1914. С. XL.

² Там же. С. XXXVIII.

³ Агрономическая помощь в России / под ред. В.В. Морачевского. Петроград, 1914. С. 552-553.

то в 1915 г. – 26 %. Земства лидировали – им принадлежало 30% учреждений в 1895 г. и 36% учреждений в 1915 г. Активны были научные и сельскохозяйственные общества, они стабильно оказывали поддержку 28% научно-исследовательским учреждениям¹. Если сравнить 1895 г. и 1915 г., то можно отметить: по темпам роста правительство отставало от земств: с 1910 по 1915 гг. земства организовали 89 учреждений, а министерство – только 50².

Как менялось количество всех типов учреждений по Империи в 1909-1913 гг. показывает Приложение 17. В 1909 г. в России имелось 140 опытных учреждений, к 1913 г. – 264 (увеличилось в 1,9 раза), число государственных учреждений за этот период возросло с 48 до 84 (увечилось в 1,8 раз).

Перечень опытных учреждений в Европейской России к 1 января 1915 г. представлен в Приложении 18. В нем зафиксированы 179 учреждений, однако эта цифра занижена, например, не учтена Сеть полей Общества сахарозаводчиков, имевшая поля в разных губерниях.

Наибольшее количество опытных учреждений было сконцентрировано в С.-Петербурге, Москве, Юго-Западном, Южном степном, Нижневолжском районах, черноземных губерниях³. Общественные опытные учреждения преобладали в черноземном регионе (Курская, Тамбовская, Полтавская, Харьковская, область Войска Донского), а также в Юго-Западном и Южном степном (Екатеринославская, Херсонская, Волынская, Киевская, Подольская).

К 1917 г. в России насчитывалось 378 опытных учреждений различных типов⁴.

В годы столыпинской реформы созданы станция имени Докучаева в Каменно-Степном лесничестве Бобровского уезда Воронежской губернии

---

¹ Елина О.Ю. Наука для сельского хозяйства в Российской империи: формы патронажа // Вопросы истории естествознания и техники. 1995. № 1. С. 41.

² Там же. С. 60

³ Агрономическая помощь в России / под ред. В.В. Морачевского. Петроград, 1914. С. 485.

⁴ Елина О.Ю. Наука для сельского хозяйства в Российской империи: формы патронажа // Вопросы истории, естествознания и техники. 1995. № 1. С. 61.

(1911), открытую Департаментом земледелия для изучения влияния лесных защитных насаждений на полевую и луговую культуру¹.

До 1890-х гг. в России было мало специальных станций и вообще не было фитопатологических и энтомологических. В период столыпинской реформы были созданы машиноиспытательные станции (в 1913 г. Московская), садовые – в 1913 г. Салгирская (Таврическая губерния), в 1913 г. Московская, а также винодельческие, бактериологические, шелководческие, льняные, ихтиологические, свекловодческие, фитопатологические, зоотехнические. Для изучения отечественного животноводства были созданы зоотехническая лаборатория при ГУЗиЗ, Московская и Вологодская зоотехнические станции. Значительному расширению подверглись отделы садоводства и огородничества при Киевской, Харьковской и Екатеринославской областных станциях. Увеличилось число селекционных станций, среди них Московская, Казанская, Ивановская и другие. Увеличилось число отделов селекции при областных станциях (Харьковской, Киевской, Екатеринославской, Саратовской) и при опытных станциях Ставропольской, Безенчукской, Шатиловской, Вятской, Костычевской и других; при Балашовском, Богородицком, Одесском и других опытных полях.

Среди станций защиты растений можно назвать Бюро по микологии и фитопатологии при Ученом комитете, фитопатологическую лабораторию при МСХИ, фитопатологическую станцию при Императорском Ботаническом Саде Петра Великого, отделы по борьбе с вредителями при областных станциях.

Значительных успехов добился Департамент в решении кадрового вопроса. Еще в 1910 г. был разработан план подготовки специалистов для научно-экспериментальной работы. Вводилась годичная практика выпускников профильных вузов «при хорошо оборудованных опытных учреждениях или той или иной кафедре высшего сельскохозяйственного учебного заведе-

---

¹ Ежегодник Главного управления землеустройства и земледелия по Департаменту земледелия. 1911. Год пятый. СПб., 1912. С. XXV.

ния (или Университета), или же, наконец, при разных Бюро Ученого Комитета Главного Управления Землеустройства и Земледелия. Подготовка таких лиц проходит обыкновенно под непосредственным руководством заведующих опытными учреждениями или профессоров»¹. Перспективные молодые люди для повышения квалификации направлялись на стажировку за границу.

Главными силами опытной агрономии стали земства и сельскохозяйственные общества. По данным анкетирования Департамента земледелия в 1909 г. в 50 губерниях Европейской России экспериментальных учреждений всех видов собственности было 96, в 1913 г. – 173, т.е. увеличилось почти в 2 раза (Приложение 19). В 1895 г. государство являлось учредителем 21% опытных учреждений, в 1913 – 17%, губернское земство в 1895 г. – 16%, в 1913 г. – 34%, уездное земство в 1895 г. – 23%, в 1913 г. – 15%, сельскохозяйственное общество в 1895 г. – 31%, в 1913 г. – 26%. В 1913 г. в Российской империи из 264 опытных учреждений 84 принадлежали государству, 180 – земствам, сельскохозяйственным обществам и частным лицам (85 – земствам, 70 – обществам)².

Правительственная политика в кадровом вопросе принесла положительные результаты. Об этом свидетельствовало общее увеличение кадров опытных учреждений: в 1895 г. работало всего 46 научных сотрудников, а в 1912 г. их число достигло 565 человек³. Произошел не только количественный рост научного персонала, но и качественный, увеличилась доля работников с высшим образованием (в 1895 г. в среднем 1 человек с высшим образованием на одно учреждение, в 1913 г. – 2,1 человек) (Приложение 20). Самый квалифицированный персонал трудился на областных опытных станциях. В наилучшей степени были обеспечены научным персоналом станции, принадлежащие государству, сельскохозяйственным обществам, наименее – земские и частные.

¹ Ежегодник Главного управления землеустройства и земледелия по Департаменту земледелия. 1913. Год седьмой. Петроград, 1914. С. XXXI.

² Агрономическая помощь в России / под ред. В.В. Морачевского. Петроград, 1914. С. 518.

³ Там же. С. 540.

Взаимодействие министерства с негосударственными опытными учреждениями осуществлялось по следующим направлениям. Правительство субсидировало негосударственные опытные учреждения. Общества и частные лица, используя финансовую помощь правительства, сохраняли за собой ведущую роль в определении направлений научной работы. Представители министерства входили в руководящие органы опытных учреждений. Примером может служить Одесское опытное поле, в комитет, стоящий во главе этой структуры входили специалисты Департамента земледелия.

Принципиально изменились подходы ведомства к взаимодействию с местными структурами. Если до 1912 г. министерство оказывало практическую помощь местным властям эпизодически, то теперь оно стало строить свою работу с земствами на основах долгосрочного сотрудничества, научности и систематичности. Так, в 1912 г. Воронежская губернская земская управа обратилась к Департаменту земледелия с просьбой оказать помощь в борьбе с вредителями растений. Департамент, отказавшись от эпизодических мероприятий по защите растений, откомандировал в Воронежскую губернию энтомолога Г.С. Судейкина, снабдил его лабораторным инструментарием и возложил на него обязанность содействовать земству в создании в Воронеже биоэнтомологической станции. Департамент также оплатил работу помощника энтомолога в летний период. Финансирование осуществлялось на паритетных началах Департаментом и земством. Для составления проекта в Воронеже была создана специальная комиссия. Станция разрабатывала методы защиты растений и распространяла информацию о современных способах борьбы с вредителями среди населения.

С 1914 г. она проводила показательные мероприятия по борьбе с вредителями садоводства и огородничества, организуя так называемые летучие отряды (финансировались губернским, уездным земствами и Департаментом земледелия). Отряды работали в Коротоякском, Острогожском, Бирюченском и Новохоперском уездах. «Непосредственную помощь населению ... оказывалась путем устных и письменных советов, путем бесед и демонстративно-

показательных мероприятий при поездках персонала станции»¹. Станция осуществляла и учебно-инструкторскую деятельность, устраивая в селах курсы. Демонстрировали способы борьбы с вредителями, приготовление растворов, проводили консультации, раздавали листовки, плакаты по вопросам защиты растений.

Подобную работу проводили Прибалтийская энтомологическая станция, энтомологическое бюро при Курском губернском земстве, энтомологическое бюро при агрономическом отделе орловской губернской управе. Издания Курского бюро рассылались агрономическому персоналу и инструкторам, местным пчеловодам, всем, обратившимся за консультацией². Лекторы Орловского бюро в 1913 г. провели курсы в Малоархангельске и в 1914 г. в Мценске. Демонстрировались коллекции вредителей, проводились экскурсии, издавались доступные плакаты³.

Центральной задачей всех опытных станций стала разработка агротехнических рекомендаций применительно к конкретным условиям каждой природной зоны. В итоге удалось решить ряд актуальных проблем. Главная из них – разработка агротехники в условиях рискованного земледелия – решалась в лабораториях учреждений южной полосы. Профессор П.Ф. Бараков, выступая перед научно-агрономической комиссией Вольного экономического общества в 1909 г. отметил, что, несмотря на кратковременный период существования опытного дела «наши южные опытные учреждения разрешили ряд капитальных вопросов по технике земледелия, каковы: значение паровой обработки, роль чистых и ранних паров в накоплении и сбережении почвенной влаги, глубина обработки почвы, значение времени и густоты посевов ... и по вопросам удобрения»⁴.

---

¹ Ежегодник Главного управления землеустройства и земледелия по Департаменту земледелия. Петроград, 1916. С. 473.

² Там же. С. 468.

³ Там же. С. 477.

⁴ Цит. по: Агрономическая помощь в России / под ред. В.В. Морачевского. Петроград, 1914. С. 556.

Ценные результаты были получены на одном из старейших опытных учреждений – Полтавском опытном поле (с 1910 г. опытная станция), которое выработало целый ряд рациональных приемов земледелия, в 1,5 раза повышающих среднюю урожайность. Полученные данные помогли объяснить причину более высокой эффективности фосфорных удобрений на черноземах и азотных – на лесных суглинках¹. Результаты научных исследований доводились до сведения агрономов, популяризировались в журнале «Хуторянин», в ходе экскурсий на станцию, которые организовывал Ю.Ю. Соколовский (директор в 1899-1905), затем С.Ф. Третьяков (директор с 1905, мобилизован в армию в 1914). На Плотьянской опытной станции был установлен целый ряд приемов рациональной обработки и подготовки почвы, значительно повышающих урожайность. Многие выводы станции обладали большой научной и практической ценностью².

Организованная в 1903 г. по инициативе агронома И.Н. Клингена Безенчукская удельная сельскохозяйственная опытная станция, оставила большой след в истории отечественной агрономии. «Диагноз» И.Н. Клингена заключался в следующем: «Беда происходила ... от неправильной организации хозяйства и от неумения перейти к более разумной и выгодной системе»³. С учетом засушливого климата, станция развернула работы по определению подходящего времени для вспашки и приемов сохранения влаги⁴.

Работы опытного поля этой государственной станции привели к ряду ценных выводов по вопросам степного сельского хозяйства. В отчете Департамента земледелия за 1908 г. констатировалось, что «самарские хозяева, усвоив опыты Безенчука, стали значительно совершенствоваться и разнообра-

¹ Третьяков С.Ф. Краткий исторический очерк Полтавского опытного поля за 25 лет (1884-1909 гг.) Полтава, 1912.

² Плотьянская сельскохозяйственная опытная станция князя П. П. Трубецкого. 1–18-й годовичные отчеты за 1895-1914 гг. Одесса, 1896–1915.

³ Клинген И., Жуков Я. Краткое описание Удельной областной сельскохозяйственной станции. СПб., 1907. С. 3.

⁴ Сюков А.В. Становление научной организации сельского хозяйства в Самарской губернии в начале XX в. // Вестник СамГУ. 2012. № 8/2 (99). С. 154.

зять свое хозяйство», выращивать новые для них культуры¹. В 1910-1916 гг. директором станции был агроном и почвовед Н.М. Тулайков, известный своими трудами по почвоведению, физиологии растений, агрохимии и разработавший приемы борьбы с засухой.

Задачами Энгельгардтовской станции стало изучение местности в естественно-историческом отношении, разработка приемов применения искусственных удобрений².

Одна из первых государственных станций, Шатиловская, была создана в 1896 г. по инициативе П.А. Костычева и снискала мировую известность. Станция являлась комплексным научно-исследовательским учреждением и проводила исследования по всем основным направлениям сельскохозяйственного производства. Ее возглавляли такие яркие личности, как В.В. Винер, разработавший рациональные способы возделывания отдельных культур и ставший впоследствии специалистом Департамента земледелия и профессором высшей школы. Проводились сравнительные исследования местных и зарубежных сортов зерновых культур, а также различных сельскохозяйственных орудий для обработки почвы³.

С 1907 г. станцию возглавлял А.Н. Лебедев, агроном и агрохимик, ученик К.А. Тимирязева и Д.Н. Прянишников, выпускник Московского университета и Московского сельскохозяйственного института, разработавший ряд методов агрохимических исследований⁴. Помощником Лебедева с 1908 года стал П.И. Лисицын⁵ – учёный-селекционер, один из организато-

---

¹ Ежегодник Главного управления землеустройства и земледелия по Департаменту земледелия. 1908. СПб., 1909. С. XXI.

² Там же. С. XIX.

³ Там же. С. XV; Пухальский А.В. История создания и научные достижения Шатиловской сельскохозяйственной станции имени П.И. Лисицына // Корни и крона Шатиловского эксперимента. Сб. Материалы научно-практической конференции к 100-летию Шатиловской и 75-летию Новосильской зональной опытных станций. Орел, 1966. С. 56-71; Отчет Шатиловской сельско-хозяйственной опытной станции. Опытное поле. Вып. III. Испытания сельско-хозяйственных машин и орудий. Орел, 1908.

⁴ Ежегодник Главного управления землеустройства и земледелия по Департаменту земледелия. 1908. СПб., 1909. С. XV.

⁵ Компанец М.К. Ученые агрономы России. Из истории агрономической науки. М., 1971. С. 175-183.

ров селекционного дела и семеноводства в России. А.Н. Лебедев в течение четверти века возглавлял химический отдел (1906-1925) и одновременно был директором опытной станции. С его приходом станция стала сельскохозяйственным научным центром для Орловской, Курской, Тульской, Рязанской и Тамбовской губерний (северное Черноземье).

В 1910 г. были созданы филиалы станции Орловское и Ливенское опытные поля. В зону деятельности станции было включено ранее организованное Старожиловское опытное поле, расположенное в Рязанской губернии. На Шатиловской станции была разработана единая программа исследований для всех научных учреждений зоны. В 1912 г. Шатиловская опытная станция была преобразована в опытную станцию по полеводству для Северо-Черноземного района.

Костычевская станция установила роль искусственного орошения в условиях сухого земледелия, разработала систему лесозащитных мероприятий, рекомендовала населению районированные сорта пшеницы¹. Вятской опытной станцией наиболее важные выводы получены по вопросам травосеяния, удобрения и по вопросу о значении различных сортов хлебов. Путем селекции на станции выведен сорт ржи «Вятка», полученный из местной крестьянской ржи. Вес зерна этой ржи повышен селекцией в 3 раза².

Среди опытных полей наиболее ценные и многочисленные выводы получены Херсонским, Одесским, Ставропольским, Донским³. Ценные результаты достигнуты в С.-Петербургской сельскохозяйственной химической лаборатории Главного Управления Землеустройства и Земледелия, Сельскохозяйственной бактериологической лаборатории в С.-Петербурге и Московской бактериолого-агрономической станции имени В.К. Феррейна Императорского Русского Общества Акклиматизации животных и растений.

---

¹ Ежегодник Главного управления землеустройства и земледелия по Департаменту земледелия. 1909. СПб., 1909. С. XVII.

² Агрономическая помощь в России / под ред. В.В. Морачевского. Петроград, 1914. С. 591.

³ Ежегодник Главного управления землеустройства и земледелия по Департаменту земледелия. 1909. СПб., 1909. С. XIX.

Многие русские станции по интеллектуальному потенциалу и уровню проводимых исследований приблизились к лучшим зарубежным образцам, а по некоторым показателям даже опережали их. Так, полевые опыты, проводимые на Шатиловской, а затем и на других российских опытных станциях, в методическом отношении были точнее, чем в Англии, США и других зарубежных странах, где почти на 50 лет позже ввели, например, повторность дежнок как обязательное условие методики полевого опыта¹.

Опытные учреждения стали пропагандистами научных знаний среди населения. Курсы, чтения по сельскому хозяйству, показательные мероприятия, организация сельскохозяйственных музеев и другие формы распространения знаний знакомили помещиков и крестьян с новыми аграрными технологиями. Работники опытных учреждений, например, Воронежского опытного поля, отмечали усиление интереса населения к сельскому хозяйству, о чем свидетельствовали, в частности, «развивающиеся в последнее время экскурсии к нам агрономов, слушателей и учеников сельскохозяйственных школ»².

Сотрудники опытных учреждений оказывали практическую помощь местным хозяевам, проводили контрольные исследования сельскохозяйственных продуктов и удобрений, подготовку и продажу сортовых семян, посадочного материала племенных животных.

Усилиям правительства и научной общественности по организации экспериментальной работы и распространению агрономических знаний пришлось преодолевать консерватизм и инертность не только крестьян, но и большей части помещиков. Владелец имения, основатель и отчасти руководитель Плотнянской опытной станции П.Н. Трубецкой с горечью рассказывал, что соседи-помещики смотрели на его научные эксперименты, как на

---

¹ Романов М.М. Научное наследие Шатиловской сельскохозяйственной опытной станции и его развитие Орловским научно-исследовательским институтом сельского хозяйства // Корни и крона Шатиловского эксперимента: сб. Материалы научно-практической конференции к 100-летию Шатиловской и 75-летию Новосильской зональной опытных станций. Орел, 1966. С. 83.

² Чаянов С.К., Мищенко С.С. Материалы по опытному делу Воронежской губернии. Выпуск 6. План работ на Воронежском опытном поле в 1915 г. Воронеж, 1915. С. 2.

чудачества, «приравнивая это к разного рода помещичьим затеям, вроде охотничьей своры собак, домашнего театра или в лучшем случае конюшни беговых лошадей»¹.

Чиновники Департамента земледелия сами осуществляли большую научную работу. Так, в первое десятилетие XX в. старший специалист департамента П.П. Корхов был откомандирован на Харьковскую селекционную станцию для исследования сортов озимой пшеницы, младший специалист К.Ю. Чехович направлен Департаментом земледелия в 1909 г. в Самарскую губернию для исследования русских сортов твердой пшеницы на опытной станции Новоузенского уездного земства Самарской губернии.

В связи с проведением в южных регионах опытов с кормовыми растениями ведомство учредило в 1911 г. особую должность старшего специалиста по культуре кукурузы и однолетних кормовых растений для обслуживания губерний – Екатеринославской, Херсонской, Харьковской, Таврической и областей – Войска Донского и Кубанской². Отчеты о научных исследованиях публиковали опытные учреждения, губернские комиссии по опытному делу, ГУЗиЗ³. Краткие сведения печатались и в периодических изданиях, в частности, в Южно-русской сельскохозяйственной газете, имеющей несколько тысяч подписчиков.

Опытные учреждения старались оперативно реагировать на потребности аграрного хозяйства, печатали краткие результаты экспериментов в периодических изданиях и в популярных брошюрах для крестьян. На Московском областном съезде деятелей агрономической помощи населению 21-28 февраля 1911 г. в обзоре земско-правительственных мероприятий по агрономической помощи населению Ярославской губернии отмечалось, что «практическая деятельность станции ставится в связь с деятельностью агрономической организации (совещания агрономов) ... в помощи при

---

¹ Дояренко А.Г. Из агрономического прошлого. М., 1965. С. 79.

² Ежегодник Главного управления землеустройства и земледелия по Департаменту земледелия. 1911. Год пятый. СПб., 1912. С. XXXVIII.

³ Ежегодник Главного управления землеустройства и земледелия по Департаменту земледелия. 1909. СПб., 1910. С. 51-86.

консультациях путем издания брошюр, листков, в снабжении музеев уездных земств биологическими коллекциями ... В то же время станция самостоятельно устраивает беседы и чтения и проводит показательные меры»¹.

Первая мировая война ослабила государственную поддержку экспериментальной работы. Постепенно многие проекты были заморожены, научный персонал мобилизован, произведены реквизиции рабочего скота, прекратилось заключение договоров с земствами по установлению взаимных прав и обязанностей, сократились правительственные кредиты. Персонал 37 государственных опытных учреждений сократился на треть. В некоторых учреждениях остался всего один сотрудник, так произошло, например, на Каменно-степной опытной станции имени В.В. Докучаева.

Как отмечал во Введении к справочнику по опытным учреждениям профессор А.Г. Дояренко, «сделана колоссальная работа при участии правительства, общественных организаций и специалистов, но предстоит еще большая работа внутренней организации всех возникающих и преобразующих станций»². На основе практических рекомендаций, разработанных для конкретных экономических районов, в губерниях Европейской России развернулось массовое сельскохозяйственное просвещение.

***

Следовательно, основными субъектами аграрно-просветительной деятельности являлись правительство, земства, сельскохозяйственные общества и частные лица. Появление общеимперского законодательства в сфере аграрно-просветительной работы было обусловлено переходом к масштабному сельскохозяйственному просвещению, поскольку в 90-е гг. XIX – 1917 г. излишняя правительственная регламентация и боязнь социальных конфликтов не позволяли в полной мере использовать возможности общественной инициативы.

---

¹ Труды съезда. Ч. 1. Т. IV. Материалы по V и VI секциям. М., 1911. С. 100.

² Справочник по сельскохозяйственным опытным учреждениям России / Сост. А.Г. Дояренко. М., 1912. С. XXX.

Совокупность мероприятий, направленных на пропаганду аграрно-научного знания среди взрослого населения и проводимых вне учебных заведений, представляла собой особое социальное явление – внешкольное сельскохозяйственное образование. В границах рассматриваемых хронологических рамок можно выделить два периода его эволюции. Первый период (начало 90-х гг. XIX в.-1906 г.) характеризовался поиском адекватных методов и форм трансляции передовых знаний и созданием правовых основ этой деятельности. Второй период (1907-1917 гг.) – столыпинская реформа, пик массовой аграрно-просветительной работы.

Уровень внешкольного образования предполагал использование следующих форм работы: консультационно-информационных и экспозиционно-демонстрационных. К первой группе относились консультационная помощь, организация чтений, бесед и сельскохозяйственных курсов; издание пропагандистских материалов и ознакомление с ними крестьянского населения в народных библиотеках, избах-читальнях, комнатах-читальнях; распространение книг посредством книжных складов. Вторую группу составили: организация пришкольных хозяйств (садов, огородов, пасек, ферм); проведение выставок; показательные (доказательные) участки, хозяйства, фермы; организация прокатных пунктов техники, показательных кормлений животных, мероприятий по борьбе с вредителями; проведение конкурсов машин и сельскохозяйственных орудий; экскурсии.

Ломка традиционных устоев происходила болезненно, подозрительное отношение крестьян к обучению преодолевалось непросто. По многим параметрам просветительной деятельности результативнее правительственных структур оказались земства. Земская агрономия – особый феномен Европейской России. Поиски оптимальных методов и форм передачи аграрно-научной информации привели к появлению оригинальных организационных форм земской агрономии: агрономических организаций и участковой агрономии.

Активным субъектом аграрного просвещения стали сельскохозяйственные общества. Наиболее успешно они распространяли научную информацию путем издательской деятельности, поддерживали экспериментальные исследования, организовывали склады техники, семян, оборудования; учебные заведения; выставки и показательные мероприятия.

Задачу соединения достижений науки и земледельческой практики крестьянского хозяйства решали опытные учреждения. Реформирование этой сферы привело к изменению облика всей системы научно-исследовательских учреждений. В 90-е гг. XIX – 1917 г. опытные учреждения трансформировались количественно и качественно. Итак, в губерниях Европейской России (по неполным данным) к 1 января 1915 г. действовало 180 опытных и 29 контрольных учреждений. Они разрабатывали научные рекомендации для регионов и популяризировали результаты своих исследований среди крестьян. Наибольшее количество опытных учреждений (по состоянию на 1915 г.) создано в Петроградской, Московской, Киевской, Херсонской, Екатеринославской, Таврической губерниях, Воронежской, Харьковской, Полтавской, Казанской, Самарской, Саратовской губерниях, Донской области. Создание научно обоснованной сети опытных учреждений и большая просветительская работа создавали фундамент для модернизации сельского хозяйства.

Можно выделить несколько экономических районов, в которых успешно осуществлялась трансляция аграрно-научных знаний. Среди них Северо-Западный и Центрально-Промышленный районы, для которых характерен высокий уровень промышленного развития. В этих губерниях, прежде всего, столичных, промышленный прогресс выступал локомотивом агротехнического. Активность субъектов сельскохозяйственного просвещения в Западном и Прибалтийском районах можно объяснить традициями европейской самоорганизации и наличием необходимых специалистов с университетским образованием. На первом месте среди мотивов просветительной деятельности в зерновых регионах были социально-экономические факторы, поскольку развитие товарного сельского хозяйства было невозможно без внедрения но-

вых агротехнологий в Юго-Западном (Киевская, Подольская), Северо-Черноземном (Тульская, Орловская, Курская, Тамбовская, Черниговская), Южно-черноземном (Воронежская, Харьковская, Полтавская), Нижневолжском и Заволжском (Казань, Самара, Саратов) районах. В Южном степном (Бессарабская, Херсонская, Екатеринославская, Таврическая, Донская обл.) эффективная агропропаганда отвечала предпринимательским запросам местного населения.

Масштабная активизация внешкольного аграрного просвещения положительно сказалась на сельском хозяйстве страны в целом. Огромной работе помешала война, снизившая правительственные ассигнования и ослабившая государственную поддержку.

Глава 3. Профессиональное сельскохозяйственное образование

До 90-х гг. XIX в. выпускники немногочисленных учебных ферм и низших школ удовлетворяли скромные потребности государства, общества и частных лиц в сельскохозяйственных работниках. Кадры готовили на фермах Вологодской (образована в 1843), Казанской (1846), Самарской (1844), Тамбовской (1844), Харьковской (1847) губерний, а также в первых низших школах в Курляндской (Альт-Сатенская, открыта дворянством в 1863), Минской (Мариино-Горская, открыта на частные пожертвования в 1876), Тверской (Едимоновская, 1871), Костромской (Уткинская, открыта Нерехтским земством в 1881) и Владимирской (Успенская, 1881) губерниях¹.

В пореформенный период социально-экономическое развитие страны получило мощный импульс, малоповоротливая до этого времени экономика пришла в движение. Она нуждалась в образованных людях, причем не только в успешно развивающихся отраслях, но и в сфере архаичного аграрного производства. Модернизация сельского хозяйства немислима без наличия квалифицированного работника, способного решать производственные задачи на основе использования научного знания. Кроме того, выпускники профессиональных школ сами стояли близко к народу, а потому именно они должны были показать примеры успешного хозяйствования, обеспечить широкую пропаганду аграрных новаций и изменить крестьянское мышление в сторону рационального. Предполагалось, что выпускники аграрных школ и училищ будут иметь достаточно глубокую теоретическую подготовку и владеть современными для того времени технологиями.

Система подготовки квалифицированных рабочих, специалистов среднего звена, а также педагогических кадров для профессиональных сельскохозяйственных заведений отсутствовала.

---

¹ Агрономическая помощь в России / под ред. В.В. Морачевского. Петроград, 1914. С. 263.

3.1. Организационные и законодательные основы управления профессиональной сельскохозяйственной школой

Вопрос о нехватке аграрных школ и училищ, с помощью которых можно было бы продвигать аграрные инновации, первыми подняли научные общества – Вольное экономическое и Московское сельскохозяйственное¹. Проблема дефицита учебных заведений высветилась особенно ярко после 1890-х гг., когда на повестку дня встала задача массовой просветительной работы среди широких слоев крестьянского населения.

По словам известного книгоиздателя и выходца из народной среды И.Д. Сытина, Россия в тот период – это страна неограниченных возможностей и неограниченного невежества. С этим суждением перекликались наблюдения земцев, которых сложно упрекнуть в незнании крестьянской жизни. Деятели местного самоуправления Воронежской губернии полагали, что среди причин плохих урожаев на первом месте – не климат, не малоземелье, а архаичность производства, «некультурность», отсутствие техники и знаний у земледельцев².

В 1889 г. на I съезде Императорского Русского Технического общества к идее сельскохозяйственного просвещения с пониманием отнесся министр народного просвещения И.Д. Делянов³. Однако у части помещиков она вызвала опасения. Бурные дебаты по этому вопросу произошли на заседании Гродненского комитета о нуждах сельскохозяйственной промышленности (возглавляемого П.А. Столыпиным). Председатель общества сельского хозяйства, предводитель дворянства П.В. Веревкин утверждал, что «для должного использования земли становится уже недостаточно одного умения, а нужно еще и знание»⁴, но некоторые крупные землевладельцы выступили против массового просвещения, боясь роста революционных настроений.

¹ ЦГА Москвы. Ф. 419. Оп. 1. Д. 1752. Л. 5.

² ГАВО. Ф. И-20. Оп. 1. Д. 3201. Л. 116.

³ ГАРФ. Ф. 102. Оп. 123. Д. 129. Л. 22-22 об.

⁴ Труды местных комитетов о нуждах сельскохозяйственной промышленности. Гродненская губерния. Т. XI. СПб., 1903. С. 20.

Так, князь Святополк-Четвертинский заявил о том, что помещику, в первую очередь, нужна «рабочая сила человека, ... нужен физический труд и способность к нему, а не образование. Образование должно быть доступно обеспеченным классам, но не массе, нравственные и государственные взгляды которой таковы, что с введением обязательного образования или с расширением доступа в школы, она, несомненно, будет стремиться к государственному перевороту, социальной революции и анархии»¹.

Тем не менее мысль о необходимости внедрения научного знания в рамках профессионального образования медленно, но неуклонно пробивала себе дорогу. Она была поддержана в правительственных кругах, прежде всего, в сельскохозяйственном ведомстве.

Помимо Министерства земледелия другие ведомства (Министерство торговли и промышленности, Министерство финансов, Министерство народного просвещения и Святейший Синод) также активно участвовали в распространении аграрно-научных знаний². 12 июня 1900 г. принято решение о преподавании сельского хозяйства: «в Учительских Семинариях, церковно-учительских школах, а также в тех второклассных школах, при которых имеются достаточные для сего участки земли»³. Как отмечалось в докладе К. Победоносцева (1900 г.), такое решение было вызвано «недостатком сельскохозяйственных ... знаний и умений в ... народе»⁴. В церковно-учительских школах «сельское хозяйство» преподавалось факультативно и финансировалось казначейством, Синодальным училищным советом и местными источниками (сумма составляла 800-1200 руб.)⁵ В 1901 г. обучение сельскому хозяй-

¹ Труды местных комитетов о нуждах сельскохозяйственной промышленности. Гродненская губерния. Т. XI. СПб., 1903. С. 21.

² Подробнее о финансировании преподавания предмета «садоводство» в учительских семинариях: ПСЗ РИ. Собрание третье. Т. XIV. № 11132. С. 674.

³ ПСЗ РИ. Собрание третье. Т. XX. Отд. 1. № 18885. С. 829.

⁴ Всеподданнейший отчет обер-прокурора Святейшего Синода К. Победоносцева по ведомству православного исповедания за 1900 год. СПб., 1903. С. 353.

⁵ Там же. С. 353-354.

ству осуществлялось в 15 церковно-учительских и 385 второклассных школах¹.

Основы сельского хозяйства изучались также в народных школах, причем долго дискутировался вопрос, какова степень участия таких школ в сельскохозяйственном просвещении. В Министерстве земледелия обсуждались полярные точки зрения, начиная от полного неприятия включения в учебный план аграрных дисциплин до утверждения, что народная школа должна превратиться в школу-ферму и заниматься, прежде всего, земледельческой практикой.

Отсутствие общеимперского законодательства о сельскохозяйственных школах порождало правовую неопределенность. Не были обозначены типы школ, цели их деятельности, содержание образования, компетенции выпускников. Такая работа началась в конце XIX в., когда при Императорском Вольном экономическом обществе была образована специальная комиссия для изучения вопроса о низших сельскохозяйственных школах. Она выработала проект, который обсуждался в МГИ и на земских собраниях, а затем высочайше утвержден 27 декабря 1883 г. Это был первый общероссийский акт, регулирующий деятельность учебных заведений аграрного профиля – Нормальное положение о низших сельскохозяйственных школах².

Согласно этому документу цель низших школ заключалась в «распространении в народе основных познаний по сельскому хозяйству и необходимыми для него ремеслам, преимущественно путем практических занятий»³. Предусматривалось существование школ двух видов – общих, т.е. широкого профиля, и специальных – для обучения отдельным отраслям аграрного производства. И общие, и специальные школы делились на два разряда, но срок обучения в них был одинаковым – три года. Однако на практике срок обучения зависел от количества «приготовительных классов» и мог достигать до 4-

---

¹ Исторический очерк развития церковных школ за истекшее двадцатипятилетие (1884-1909 г.). СПб., 1909. С. 377.

² ПСЗ РИ. Собрание третье. Т. III. № 1919. С. 491-494.

³ Там же. С. 492.

5 лет. К примеру, в Кучеровской школе (Курская губерния) дети могли учиться 4 года, а в Конь-Колодезной (Воронежская губерния) – 5 лет. Учредителями могли быть правительство, земства, сельскохозяйственные общества и частные лица. Для открытия каждого учебного заведения требовалось разрешение Министерства. В дальнейшем порядок надзора за деятельностью сельскохозяйственных школ разъяснялся в инструкции Министерства земледелия и государственных имуществ от 31 июля 1899 г. и во Временных правилах, утвержденных министерством 21 февраля 1900 г. Надзор за учебными заведениями Министерство возлагало на подчиненных ему должностных лиц.

В школы принимались только мальчики, возрастной ценз – 14 лет. Учебные заведения подразделялись «соответственно объему учебного курса, на школы первого и второго разряда»¹. Желающие поступить в школы I разряда должны были иметь свидетельство об окончании двухклассного сельского училища МНП, а в школы II разряда – документ об окончании начального народного училища. Дети, не имеющие школьного образования, могли поступать в подготовительные классы. Поскольку целью обучения была не столько общеобразовательная подготовка, сколько профессиональная, то особое внимание уделялось специальным предметам.

В Положении закреплялись основы учебного процесса: зимой – теория, летом – практика. На учеников возлагалась обязанность бесплатно работать в школьном хозяйстве, за это в конце обучения они получали вознаграждение. После обучения ученики должны были еще один год посвятить практике в частном хозяйстве. Выпускники, успешно окончившие школы, имели льготы, касающиеся призыва в армию. Государство могло выделять суммы в размере от 1,5 до 3,5 тыс. руб. для оплаты труда сотрудников и покупки учебных пособий.

В соответствии с Положением Департамент земледелия заключал с учредителем школы договор, в котором определялись права и обязанности

---

¹ ПСЗ РИ. Собрание третье. Т. III. № 1919. С. 492.

учредителя и владельца имения, в котором открывалась школа. Учредитель выбирал попечителя, чья кандидатура согласовывалась с губернатором и утверждалась министерством. Многие учредители добровольно брали на себя функции попечителя.

Преподавателями могли назначаться лица, окончившие высшее или среднее специальное заведение. Профильные предметы могли вести люди с образованием или лица, которые «доказали основательные свои познания по преподаваемым предметам»¹. Преподаватели общеобразовательных предметов назначались попечителем. В соответствии со ст. 23 учителя школ I разряда должны иметь право преподавать в двухклассных сельских училищах Министерства народного просвещения, а учителя школ II разряда – в начальных народных училищах того же ведомства.

Служащие школ пользовались правами госслужащих, а также льготами в отношении воинской повинности – в армию они не призывались. Кроме того, через каждые пять лет они получали от казны прибавку в размере 25% до тех пор, пока их денежное содержание не увеличится вдвое по сравнению с первоначальной суммой. Статьи 16 и 17 определяли структуру управления учебных заведений, обозначив полномочия попечителя, управляющего и совета школы. Нормальное положение внесло единообразие в типологию школ, определило порядок надзора, правовой статус преподавателей и руководящих работников, содержание и принципы организации учебно-воспитательного процесса.

В первое же десятилетие после выхода Положения правительственные ассигнования аграрным школам существенно возросли. Если в 1883 г. государственное казначейство выделило на эти цели 12 тыс. руб., то уже в 1891 г. – 93 тыс. руб., не считая сумм, отпускаемых на устройство и содержание школ молочного хозяйства². Государственное внимание и увеличение финансирования имели своим результатом рост количества образовательных учре-

---

¹ ПСЗ РИ. Собрание третье. Т. III. № 1919. С. 494.

² Агрономическая помощь в России / под ред. В.В. Морачевского. Петроград, 1914. С. 265.

ждений. С момента издания Положения 1883 г. до 1894 г. было открыто 50 общих низших школ: до 1892 г. – 35 школ, в 1892 – 5, в 1893 – 10. Активизировалась частная инициатива. К 1895 г. государство открыло 5 низших школ, а частные лица – 23¹. В 1895 г. обучалось 2 тыс. учащихся (в среднем 41 человек на школу)². Выпускники школ служили в основном приказчиками, старостами, управляющими мелкими имениями. К низшим школам примыкали такие заведения, как учебные фермы, детские, сельскохозяйственные и исправительные приюты, а также постоянные курсы, где воспитанники получали необходимый минимум аграрных знаний.

Положение 1883 г. не только положило начало правовому регулированию профессионального образования, но и впервые сформулировало основы государственной концепции начального профессионального аграрного образования.

Профильных образовательных учреждений, обучающих отдельным аграрным наукам, было мало, к 1895 г. всего 24³. Они требовали особого правового регулирования. Самыми распространенными были школы молочного хозяйства. В 1890 г. был издан «Общий нормальный устав для школ молочного хозяйства». Такие школы должны были соответствовать нормам Нормального положения 1883 г. и создаваться в передовых хозяйствах, «в которых содержится не менее 80 коров, надаивается притом, в среднем, не менее 100 ведер или 75 пудов молока в год от коровы и от которых производится доброкачественное масло или масло и сыр и выращивается для ремонта стада молодняк»⁴.

Согласно Уставу, школы молочного хозяйства делились на три группы: школы маслоделия, школы маслоделия и сыроварения, школы скотников.

---

¹ Третьяков А.В. Низшая сельскохозяйственная школа России в конце XIX – начале XX веков. Курск, 1998. С. 12.

² Там же. С. 14.

³ Агрономическая помощь в России / под ред. В.В. Морачевского. Петроград, 1914. С. 268.

⁴ Сельскохозяйственные учебные заведения, подведомственные Департаменту земледелия, в конце 1895 г. СПб., 1896. Приложение. С. XXVIII.

Число учащихся должно было быть не менее 12 человек. Курс обучения составлял два года плюс практика в других хозяйствах от 3 месяцев до одного года¹. К 1895 г. существовало уже 5 школ молочного хозяйства, к 1899 – 10². Единоновская школа, созданная на средства ВЭО и земства Тверской губернии в с. Единоново, в дальнейшем перешла в ведение Министерства. Ученики осваивали маслоделие и сыроварение, обучались лица обоего пола, без ограничений по возрасту и уровню подготовки. За 16 лет Единоновскую школу закончили 400 человек, но стали работать по специальности чуть более 300 человек³.

Были и другие школы этого профиля – Павликовская практическая школа молочного хозяйства (1889, Новгородская губ.), Андромерская школа маслоделия, сыроварения и скотоводства (1890, С.-Петербургская губ.), Пречищенская (1890, Смоленская губ.), Лотошинская (1891, Тверская губ.). Школы молочного хозяйства создавались обычно в частных имениях.

Среди заведений, готовящих специалистов по виноделию, наиболее известны возникшие в начале XX в. школы в Кизляре и Аккермане, училище садоводства в Екатеринославе (1817-1857), Магарачская школа виноградарства и виноделия при Императорском Никитском Саде (1828), учрежденная Российским обществом любителей садоводства в Москве Студеницкая школа (1837-1918), Пензенское училище садоводства (1842), главное училище садоводства и земледелия в Одессе (1844), переведенное впоследствии в Умань в Софиевский сад (с 1868 г. – Уманское училище земледелия и садоводства)⁴.

Согласно инструкциям 1842 и 1847 гг. МГИ все учебные заведения по садоводству были разделены на три разряда. К первому разряду относилось главное училище садоводства. Ко второму разряду были приписаны четыре

---

¹ Программы и правила для поступления в сельскохозяйственные (средние и низшие) и землемерные училища / сост. Д. Марголин. Киев, 1910. С. 56.

² Энциклопедический словарь / под ред. И.Е. Андреевского. Т. XXXVI^A. СПб., 1903. С. 632.

³ Агрономическая помощь в России / под ред. В.В. Морачевского. Петроград, 1914. С. 267.

⁴ Там же. С. 266.

училища: Пензенское, Екатеринославское, Бессарабское и Астраханское. Сюда же относилось Магарачское училище виноделия. К третьему разряду относились садовые питомники, предназначавшиеся для распространения практических сведений по садоводству. Самыми известными поставщиками саженцев для центральных губерний были Воронежский помологический рассадник и Орловский древесный питомник. К третьему разряду садовых учебных заведений относился также фруктовый сад и питомник в Горках (Могилевская губ.)

Училища садоводства имели шестилетний курс обучения: четыре года изучалась теория и два – практика. Основное внимание уделялось специальным предметам. В годы столыпинской реформы учреждены школы садоводства Бобрицкая (1909, Киевская губ.), Мореновская (1910, Нижегородская губ.), Русановская (1909, Воронежская губ.) и другие.

Кроме училищ садоводства, имелись профильные учебные заведения по скотоводству и пчеловодству. Первая школа пчеловодства открылась в Черниговской губернии (1828, с. Пальчики). Отдел пчеловодства был создан в Пензенском училище садоводства (1880). В 1893 г. открылась Березово-Покровская школа, готовящая «знающих и толковых овчаров»¹.

Расширение отечественного машиностроения и импорт иностранного оборудования поставили на повестку дня вопрос о нехватке рабочих, способных работать на этой технике. Возникли состоящие в ведении Министерства финансов сельские ремесленные учебные мастерские. Первым подобным учебным заведением было открытое на базе местного механического завода Горы-Горецкое ремесленное училище в Могилевской губернии (1872). Оно действовало на основании высочайше утвержденного 1 февраля 1872 г. Положения и было создано с целью «образовывать мастеров, способных изготовлять и исправлять земледельческие орудия и машины, а также управлять

---

¹ Сборник сведений по сельскохозяйственному образованию. Вып. IV. СПб, 1900. С. 94.

ими»¹. Одно Горецкое училище, естественно, не могло обеспечить потребности всей империи в квалифицированных сельскохозяйственных рабочих. Возникла настоятельная необходимость в пересмотре законодательной базы, на основе которой могли бы создаваться училища подобного типа.

В 1895 г. Министерство финансов подготовило проект закона о сельских ремесленных мастерских, который прошел экспертизу в Министерстве внутренних дел, Министерстве народного просвещения и Министерстве юстиции². В итоге в 1897 г. было издано Положение о сельскохозяйственных ремесленных мастерских, в котором говорилось, что мастерские «имеют целью готовить для сельского хозяйства рабочих, опытных в уходе за земледельческими машинами и орудиями, в ремонте их и в изготовлении заново орудий и несложных частей названных машин, а также и других предметов сельского обихода, для производства коих требуется знание плотнично-столярного и кузнечно-слесарного мастерства»³.

На основе Положения 1897 г. возникли учебные заведения этого профиля: в 1898 г. Петровская (Вологодская губ.), Щигровская (Курская губ.), Новосильская (Орловская губ.), Екатеринославская и Черноморская ремесленные мастерские. В течение 1898 - 1901 гг. земствами, обществами и частными лицами было учреждено 13 сельских мастерских с численностью обучающихся 432 человека⁴. В дальнейшем были открыты Вятское (1902) и Новозыбковское (1907, Черниговская губ.) училища. Сельские ремесленные мастерские состояли в ведении Департамента торговли и мануфактур⁵.

По Положению Уставы ремесленных мастерских, а также учебные занятия коррелировали с местными потребностями⁶. Непосредственное заведение мастерской и общежитием возлагалось на управляющего, которого

¹ Сельскохозяйственные учебные заведения, подведомственные Департаменту земледелия, в конце 1895 г. СПб., 1896. С. 69.

² РГИА. Ф. 25. Оп. 5. Д. 48. Л. 34-37.

³ ПСЗ РИ. Собрание третье. Т. XVII. № 13846. С. 110.

⁴ РГИА. Ф. 25. Оп. 5. Д. 48. Л. 334-335.

⁵ ПСЗ РИ. Собрание третье. Т. XVII. № 13846. С. 110.

⁶ Там же.

контролировал почетный смотритель, избираемый из местного населения. В связи с небольшой численностью преподавательского состава наличие педагогического совета в ремесленных мастерских не предусматривалось.

Одним из новшеств общественной жизни конца XIX в. стало появление женского образования. Однако сей факт поначалу не нашел юридического закрепления в законодательстве. При создании женских школ первоначально использовались нормы закона от 27 августа 1869 г. «О порядке открытия ремесленных и других подобных им технических училищ»¹, определявшего процедуру утверждения, финансирования и отчетности данных школ, а затем регламент Положения 1883 г. Помещики нуждались в трудолюбивых хозяйках, экономках, заведующих молочным делом и скотным двором. Для девушек, поступающих в подобные школы, требовались знания в объеме курса начальных народных училищ. Ученицы изучали домоводство, обучались уходу за скотом, маслоделанию, сыроварению.

Оказалось, хорошая теоретическая подготовка вкупе с практическими навыками опытных домохозяек очень востребованы домохозяевами. Еще в 1824 г. в селе Миловидове Сумского уезда Харьковской губернии помещик Н.С. Стремоухов организовал женскую земледельческую школу². Известностью пользовалась Зозулинская школа для девочек (открыта М. Гриневой в Киевской губернии в 1888 г.)³, аналогичное заведение организовано в Ковенской губернии баронессой А.И. Будберг (Понемунская школа, 1889)⁴. В 1891 г. дворянином Н.Н. Неплюевым вместе с его матерью А.Н. Неплюевой и сестрами в Черниговской губернии была основана Преображенская жен-

---

¹ ПСЗ РИ. Собрание второе Т. XLIV. Отд. II. № 47410. С. 44-47.

² Стремоухов Н. Об удобнейшем способе сельско-народного образования // Журнал сельского хозяйства и овцеводства. 1845. № 10. С. 25-35. Уникальный случай – в его имении все девушки и женщины в возрасте 10-30 лет были грамотными.

³ Энциклопедический словарь / под ред. И.Е. Андреевского. Т. XXXIX^A. СПб., 1903. С. 629-633.

⁴ Там же. С. 573; Сельскохозяйственные учебные заведения, подведомственные Департаменту Земледелия в конце 1895 года. СПб., 1896. С. 70.

ская сельскохозяйственная школа¹. Частные инициативы свидетельствовали о настойчивых попытках части российского дворянства использовать сельскохозяйственное образование при решении конкретных хозяйственных задач. К 1895 г. функционировали 3 женские практические школы сельского хозяйства. Правительство ежегодно выделяло женским школам на зарплату и учебные пособия от 600 до 3000 р.², остальные расходы несли учредители.

Один из помещиков, делая запрос в Зозулинскую практическую женскую школу (Киевская губ.), констатировал: «Умная руководительница теперь нужнее, чем когда-нибудь, и недостаток таковых составляет один из главных тормозов к усовершенствованию сельского хозяйства»³. На одну выпускницу Зозулинской школы приходилось несколько десятков приглашений из частных имений, что подтверждало высокий спрос на таких специалистов и соответствующий престиж учебного заведения⁴.

Общественность с энтузиазмом приветствовала создание таких школ. На II съезде русских деятелей по техническому и профессиональному образованию (1895/1896) работала секция женского образования, на которой тема распространения сельскохозяйственного образования всех типов для девочек стала центральной. Был утвержден устав Общества поощрения сельскохозяйственного образования женщин, предложено организовать курсы для подготовки женщин-преподавателей профшкол⁵.

Однако антиправительственные высказывания на заседаниях III съезда деятелей по техническому и профессиональному образованию⁶ вызвали негативную реакцию властей, один из организаторов – Г.А. Фальборк, был аре-

¹ Преображенская низшая женская сельскохозяйственная школа II разряда. Краткие сведения. М., 1900. С. 3.

² Третьяков А.В. Низшая сельскохозяйственная школа России в конце XIX – начале XX веков. Курск, 1998. С. 21.

³ Сборник сведений по сельскохозяйственному образованию. Вып.1. Женское образование. СПб., 1898. С. 135.

⁴ Гринева М.Н. Письмо в редакцию «Вестника» // Вестник русского сельского хозяйства. 1894. № 34. С. 554-556.; Грудницкая Е.В. Развитие женского сельскохозяйственного образования в России: государственные меры и общественные инициативы (последняя четверть XIX-начало XX вв.): автореф. дис. ... канд. ист. наук. Ставрополь, 2008.

⁵ ГАРФ. Ф. 102. Оп. 123. Д. 129. Л. 29 об.

⁶ Там же. Л. 34 об.

стован и выслан, проведение съездов запрещено, IV съезд, планировавшийся на декабрь 1915 г., не состоялся. Московские власти считали просветительные учреждения «излюбленной ареной для преступной пропаганды неблагонадежных лиц»¹.

В законодательстве существовал еще один пробел. Он касался функционирования средних аграрных заведений, опыт организации которых к концу XIX в. уже имел место быть. Однако в Положении 1883 г. ничего об этом не говорилось. К этому времени функционировали Московская земледельческая школа (1822, Московская губ.), Горецкое училище (1840, Могилевская губ.), Алексеевское (1899, Саратовская губ.), Казанское (1864, Казанская губ.), средние училища. При учреждении и деятельности средних училищ приходилось использовать законодательство, относившееся к другим типам школ, например, использовался закон 1869 г. «О порядке открытия ремесленных и других подобных им технических училищ»².

Первой попыткой внести единообразие в разрозненный конгломерат норм, касавшихся средних училищ, стало «Положение о земледельческих училищах»³, которое было утверждено 30 мая 1878 г. Московская земледельческая школа переведена в статус средних заведений, что и было зафиксировано в Уставе: «Московская земледельческая школа принадлежит к средним сельскохозяйственным учебным заведениям и имеет целью доставлять учащимся в ней молодым людям теоретическое и практическое образование, потребное для правильного ведения ими сельского хозяйства»⁴.

Требования к поступающим были сформулированы следующим образом: «в ученики поступают знающие в русской грамоте, в возрасте не менее 15 лет, всех званий»⁵. В основу обучения были положены принципы научности, о чем было заявлено учредителем школы – МОСХ: «значительных успехов в сельском хозяйстве можно ожидать только тогда, когда займутся оным,

¹ ГАРФ. Ф. 102. Оп. 260. Д. 252. Л. 2, 17.

² ПСЗ РИ. Собрание второе. Т. XLIV. Отд. II. № 47410. С. 44-47.

³ Там же. Т. XLIII. Отд. I. № 58586. С. 379-382.

⁴ ЦГА Москвы. Ф. 472. Оп. 1. Д. 417. Л. 1-2.

⁵ Там же. Л. 2 об.

как наукою»¹. Финансирование заведения возросло, увеличилась до 6 лет продолжительность обучения; перечень предметов соответствовал программе реального училища Министерства народного просвещения.

Окончившим училища предоставлялись права выпускников средних учебных заведений и звание «ученого управителя». Выпускники средних училищ работали, как правило, управляющими частными и государственными именными, а также специалистами в крупных хозяйствах. Кроме того, они устраивались учителями в низшие сельскохозяйственные школы. Выпускники, получившие помимо аттестата, особое свидетельство, подтверждавшее их способности к обучению, могли поступать в высшие учебные заведения (ст. 15). В соответствии со ст. 16 «ученики, отлично окончившие полный курс земледельческих училищ, получают ... аттестаты ... , дающие им право на звание личных почетных граждан»; остальные выпускники могли претендовать на это звание после трех лет успешной практической работы на уровне сельского хозяйства².

До 90-х гг. XIX столетия насчитывалось 7 средних учебных заведений. Стоимость подготовки одного специалиста в учреждении среднего звена составляла 2510 руб. За 1882-1894 гг. средние училища выпустили 3400 человек³.

В пореформенный период, реагируя на потребности аграрного производства, правительство создало комплекс законодательных документов по регулированию деятельности сельскохозяйственных учебных заведений, центральное место в котором занимало Положение 1883 г. Несмотря на многие положительные моменты, все же, по мнению А.В. Третьякова, «созданные на основе Нормального положения сельскохозяйственные школы не стали источником массовой агрономической и отраслевой грамотности сельских

---

¹ Цит по: Дубровская Т.А. Формирование и развитие системы профессионального образования в России: XIX-XX века: дис. ... докт. ист. наук. М., 2004. С. 244.

² ПСЗ РИ. Собрание второе. Т. LIII. Отд. I. № 58586. С. 379.

³ Агрономическая помощь в России / под ред. В.В. Морачевского. Петроград, 1914. С. 269.

жителей, охватив наиболее подготовленную часть крестьян, мещан, дворян и детей лиц духовного звания»¹.

К концу XIX в. Нормальное положение 1883 г. уже не соответствовало новым социально-экономическим реалиям. Во-первых, не выполнялся пункт 1 Положения, предусматривавший готовность выпускников к работе по распространению сельскохозяйственных знаний. Такой пробел стал заметен на фоне активных изменений в аграрном секторе на рубеже XIX-XX столетий. Во-вторых, документ не позволял учитывать особенности экономических районов. В-третьих, согласно документу, внештатные учителя не могли получить статус государственного служащего, опытного практика трудно было привлечь для работы в сельхозшколе. В-четвертых, к этому времени появилось женское образование, новые типы школ, но это не отразилось в нормах Положения. Правовая база среднего звена также требовала обновления. В-пятых, порядок учреждения общих и специальных школ, штатное расписание, жалование, сроки обучения (три года) – все было жестко регламентировано, что затрудняло дальнейшее развитие профессиональной школы. В-шестых, перечень сельскохозяйственных специальностей был ограничен, в основном готовили приказчиков и старост, в то время как производству нужны были специалисты, подготовленные к предпринимательской деятельности. В-седьмых, с трудом открывались специальные школы, ибо отсутствовали юридические основания для дополнительного финансирования и создания специфических условий.

На всероссийском съезде сельских хозяев в 1895 г. был поднят вопрос: большое количество выпускников не желают возвращаться на работу в сельскую местность². Особенно это касалось средней аграрной школы. Один из вариантов выхода из этой ситуации был предложен на совещании в Петербурге в 1895 г.: нужны «особые типы более дешевых сельскохозяйственных

---

¹ Третьяков А.В. Низшая сельскохозяйственная школа России в конце XIX – начале XX веков. Курск, 1998. С. 30.

² Труды Всероссийского съезда сельских хозяев созванного императорским Московским обществом сельского хозяйства с 10 по 20 декабря 1895 г. Вып. I-II. М., 1897. С. 2.

школ, приноровленных к потребностям мелкого, преимущественно крестьянского земледелия»¹.

Назрела необходимость создания документа, который соответствовал бы новым социально-экономическим реалиям и освобождал бы школы от излишней опеки. Департаментом земледелия в 1898 г. был разработан проект нового положения о сельскохозяйственных учебных заведениях, который был обсужден на четвертой сессии Сельскохозяйственного совета. После критических замечаний, высказанных членами Государственного совета, проект был переработан и повторно рассмотрен этим органом в 1903 г.

Ответом на недостатки Положения 1883 г. стало издание нового Положения о сельскохозяйственном образовании, высочайше утвержденного 26 мая 1904 г.² Положение 1904 г. законодательно закрепило структуру профессионального сельскохозяйственного образования (высший, средний и низший уровни) и разграничило полномочия центральных и местных властей. Были определены субъекты образовательной деятельности, типы школ, классификация их на разряды, обозначены требования к учебному процессу и контингенту учащихся.

Положение 1904 г. было более гибким документом, нежели предыдущее Положение 1883 г., позволяло варьировать тип школы, продолжительность и содержание обучения, учитывать региональные особенности, увеличить финансирование. До 1917 г. оно оставалось основным общеимперским законом, регулирующим образовательную деятельность профтехшколы.

Согласно Положению 1904 г. все профессиональные аграрные учебные заведения разделялись на средние сельскохозяйственные училища, низшие сельскохозяйственные училища, низшие сельскохозяйственные школы I и II разрядов и практические сельскохозяйственные школы. Примечательно, что были закреплены новые типы учебных заведений: средние училища и практические сельскохозяйственные школы. Помимо школ и училищ к образова-

---

¹ Цит. по: Ефременко А.В. Сельскохозяйственное образование в России (конец XVII – начало XX в.) Ярославль, 1997. С. 86.

² ПСЗ РИ. Собрание третье. Т. XXIV. Отд. I. № 24628. С. 544-553.

тельным учреждениям были отнесены «учебные установления», под которыми подразумевались внешкольные мероприятия по распространению сельскохозяйственных знаний. «Сельскохозяйственные классы, курсы, чтения и беседы» учреждались «для лиц обоего пола для желающих приобрести сведения по сельскому хозяйству»¹.

Профессиональные учебные заведения подразделялись на общие и специальные, могли быть мужскими и женскими. В этом нормативном акте женские сельскохозяйственные учебные учреждения впервые получили официальный статус.

Документ не предусматривал право женщин заниматься преподавательской деятельностью. Такая норма появилась лишь в 1913 г. после выхода закона «О допущении лиц женского пола к службе по учебно-воспитательной части в сельскохозяйственных учебных заведениях». Был сохранен принцип территориального управления, заложенный в предшествующих правовых актах, надзорные функции возлагались «Министром Земледелия и Государственных Имуществ преимущественно на подчиненных ему местных должностных лиц»². Работа и обучение в аграрных учебных заведениях давали возможность улучшить свой социальный статус и материальное положение.

Положение устанавливало более высокие нормы государственного финансирования. Для низших сельскохозяйственных училищ государственные расходы не должны были превышать 10 тыс. руб., низшие сельскохозяйственные школы I разряда – 7 тыс. руб., школы II разряда – 5 тыс. руб., практические сельскохозяйственные школы – 3 тыс. руб.³ Предусматривалось финансовое участие и других субъектов в деле аграрного образования, что получило юридическое закрепление в «Положении о губернских и уездных земских учреждениях» 1890 г.⁴, «Нормальном уставе для местных сельскохо-

---

¹ ПСЗ РИ. Собрание третье. Т. XXIV. Отд. I. № 24628. С. 553.

² Там же. С. 544-545.

³ Там же. С. 546

⁴ Там же. Т. X. Отд. I. № 6927. С. 493-511.

зяйственных обществ» 1898 г.¹, а в дальнейшем – Нормальном уставе сельскохозяйственных товариществ 1908 г.²

Положение 1904 г. увеличило до 6 лет срок обучения в средних училищах. Два года ученики изучали общеобразовательные предметы, остальные четыре – специальные. На основании ст. 37 второго раздела для поступления требовалось пройти конкурсные экзамены в объеме курса двухклассных сельских училищ Министерства народного просвещения. По окончании выпускники получали звание агронома.

Документ установил требования к образовательному уровню педагогов. Так, согласно ст. 61 (Раздел V) управляющий школой и учителя аграрных дисциплин в низших школах должны иметь высшее или среднее специальное образование, а учителя общеобразовательных предметов должны иметь право преподавать в двухклассных сельских училищах. В исключительных случаях они могли не иметь правоустанавливающего документа, а обладать большим практическим опытом³.

В средних училищах директор, преподаватели и управляющий хозяйством должны были иметь высшее образование, преимущественно сельскохозяйственное (ст. 36, Раздел II). Помощники преподавателей, воспитатели и лаборанты могли иметь аттестат среднего сельскохозяйственного училища или другого среднего заведения. На некоторые должности трудно было найти специалистов, поэтому закон допускал «при невозможности заместить должности Преподаватели новых языков, счетоводства и землемерия лицами, окончившими курс в высших учебных заведениях, на эти должности могут быть назначаемы лица со средним и специальным образованием». Также отдельно оговаривалось занятие должностей учителей черчения и рисования – «получивших специальное образование или же выдержавших испытание на

---

¹ Нормальный устав для местных сельскохозяйственных обществ: утв. 28 февр. 1898 г. СПб., 1910.

² Нормальный устав мелких сельскохозяйственных товариществ 18 ноября 1908 года. СПб., 1914.

³ ПСЗРИ. Собрание третье. Т. XXIV. Отд. I. № 24628. С. 553.

звание учителя сих предметов, на основании установленных для сего правил»¹.

Благодаря Положению 1904 г. жалованье учителей существенно увеличилось. Раньше, по Положению 1883 г., максимальное вознаграждение преподавателям в низшей сельскохозяйственной школе (300-500 рублей в год) было жестко фиксировано, в силу этого преподаватели могли уйти на более оплачиваемую работу. Новый документ предусматривал за обязательное число уроков (12 часов в неделю) – оплату от 600 до 850 рублей, определил вознаграждение за дополнительные уроки, ведение учебно-практических занятий и руководство практическими занятиями².

В контексте возможностей финансового маневрирования это был существенный шаг вперед. К примеру, управляющий Русановской школой садоводства и пчеловодства (Воронежская губерния) имел жалованье 1000 руб. Труд преподавателей специальных дисциплин оплачивался выше, чем общеобразовательных. Жалованье преподавателя профильных дисциплин этого же учебного заведения составило 600 руб., а учителя общеобразовательных предметов – 480 руб.³

Несколько выше оплачивался труд преподавателей в Конь-Колодезном училище: жалованье управляющего было 1500 руб., преподавателей специальных предметов 850 руб., а общеобразовательных 600 руб.⁴ Управляющие и штатные учителя низших сельскохозяйственных школ, окончившие курс не ниже средних общеобразовательных или специальных учебных заведений, пользовались «всеми преимуществами государственных служб по сравнению: а) управляющие с учителями-инспекторами, а штатные учителя с учителями городских училищ общеобразовательных по Положению 31 мая 1872

---

¹ ПСЗРИ. Собрание третье. Т. XXIV. Отд. I. № 24628. С. 550.

² Ежегодник Главного управления Землеустройства и земледелия по Департаменту земледелия и Лесному департаменту. Год третий. СПб., 1910. С. XXXIX.

³ Устав Русановской, имени Кавериных, низшей школы садоводства и пчеловодства 1-го разряда Воронежского уездного земства: утв. 17 мая 1910 г. Воронеж, 1911. С. 21.

⁴ ГАВО. Ф. И-20. Оп. 1. Д. 7854. Л. 167.

г.»¹ Эти нормы вступали в силу при условии недельной нагрузки учителей не ниже 12 часов².

Диапазон применения труда выпускников расширился: школы I и II разрядов теперь готовили специалистов не только для работы в частных хозяйствах, но и обеспечивали кадрами земские агрономические организации и научные общества.

Помимо указанных изменений юридическое закрепление получили новые, хорошо зарекомендовавшие себя малозатратные типы школ. К ним относились практические школы. Как указывалось в ст. 4 (Раздел I), эти школы предназначались для подготовки «умелых техников – рабочих по разным отраслям сельского хозяйства, как то: садоводству, виноградарству, виноделию, маслоделию, а также скотников, овчаров и тому подобных рабочих»³. Предполагалось, что крестьяне, не оторванные от привычной среды, не будут поддаваться искушению сменить тяжелую сельскую обстановку на более привлекательную городскую.

Практическая школа стала одним из типов более дешевых сельскохозяйственных школ, приспособленных к потребностям мелкого, преимущественно крестьянского, земледелия. Продолжительность обучения составляла от одного до трех лет в зависимости от специализации учебного заведения. При необходимости в школах могли создаваться отделения и классы. Умение читать и писать – основные требования, которые предъявлялись будущим ученикам, в исключительных случаях принимались и неграмотные⁴.

Эти школы предназначались для подготовки техников по садоводству, виноградарству, виноделию, маслоделию, животноводству. Школы обучали детей из близлежащих деревень, стараясь не отрывать их из привычной среды, дабы после окончания школы у них не возникало соблазна перебраться из деревни в город.

---

¹ Сборник сведений по сельскохозяйственному образованию. Сельскохозяйственные учебные заведения. Вып. IV. Приложение. СПб., 1910. С. 62.

² Там же.

³ ПСЗРИ. Собрание третье. Т. XXIV. Отд. I. № 24628. С. 546.

⁴ Там же.

Положение, утвержденное в 1904 г., в полном объеме начало реализовываться только в годы столыпинской реформы, когда резко возрос спрос на агрономов-общественников и сделал актуальной задачу пропаганды новых технологий.

Первоначально правительство предполагало распространить данное Положение лишь на новые образовательные учреждения, но затем решило преобразовать в соответствии с этим документом и ранее открытые школы. В 1909 г. приведено в соответствие с новыми нормами 14 заведений, в 1910 г. – уже треть, к августу 1912 г. – 198 заведений¹. А.В. Третьяков выделяет следующие основные принципы управления аграрными профтехшколами: территориально-ведомственный, принцип централизма и социально-экономической целесообразности².

Каждое учебное заведение имело свое Положение об учебном учреждении. Оно содержало информацию об учредителях, источниках финансирования, сроках обучения. Образовательное учреждение имело также устав, в котором была зафиксирована система управления школой.

Для каждого типа школ был разработан образцовый устав. Он основывался на нормах Положения о сельскохозяйственном образовании 1904 г., детализируя принципы учебно-воспитательного процесса, структуру управления, порядок финансирования. Уставы учебных заведений определяли цели школ в зависимости от местных потребностей аграрного производства, подчеркивая приоритет практической подготовки учеников, не потерявший актуальности и сегодня.

Уставы были однотипными, но содержали разные формулировки. Так, в тексте устава Конь-Колодезного низшего сельскохозяйственного училища от 12 августа 1910 г. (учредитель – Воронежское губернское земство) главной целью провозглашались профессиональная подготовка и «распространение в

---

¹ Агрономическая помощь в России / под ред. В.В. Морачевского. Петроград, 1914. С. 278.

² Третьяков А.В. Низшая сельскохозяйственная школа России в конце XIX-начале XX веков. Курск, 1998. С. 46.

народе основных сельскохозяйственных познаний по полеводству, скотоводству, огородничеству и пчеловодству»¹. Устав Русановской имени Кавериных низшей школы садоводства, пчеловодства и огородничества I разряда от 17 мая 1910 г. (учредитель Воронежское уездное земство) содержал положение – «подготовить преимущественно путем практических занятий сведущих и умелых исполнителей по сельскому хозяйству, и распространять среди местного населения основные познания по садоводству, огородничеству, пчеловодству, а также по ремеслам плотницко-столярному и корзиночному в применении их к перечисленным отраслям и, кроме того, доставлять населению по заготовительной цене доброкачественные семена и посадочный материал»².

Во главе школ и училищ стоял попечитель или Наблюдательный комитет (ст. 13 Раздел I Положения 1904 г.) Он избирался учредителем школы и утверждался Главноуправляющим землеустройством и земледелием по согласованию с губернатором. Иногда попечителем были земства или научные общества. Так, в Наблюдательном совете Конь-Колодезного училища были представители Воронежского губернского земства и ГУЗиЗ. Представители от земства избирались губернским земским собранием и утверждались «в должности на каждое трехлетие ГУЗиЗ по соглашению с воронежским губернатором». Причем председатель Наблюдательного комитета, избираемый комитетом из числа представителей земства, и все члены комитета пользовались правами государственного служащего, «кроме прав на пенсию и на производство в чин». Согласно ст. 15 и 16 они могли быть представляемы к высочайшим наградам³.

Обладатель должности попечителя имел серьезные льготы. Ст. 5 Положения о наказаниях уголовных и исправительных 1866 г. была дополнена следующей нормой: «мещане и сельские обыватели, утвержденные в долж-

---

¹ ГАВО. Ф. И-20. Оп. 1. Д. 7854. Л. 87.

² Устав Русановской имени Кавериных низшей школы садоводства и пчеловодства 1-го разряда Воронежского уездного земства. Воронеж, 1911. С. 2.

³ ГАВО. Ф. И-20. Оп. 1. Д. 7854. Л. 87 об.

ности попечителя низшей сельскохозяйственной школы ведомства МГИ не подлежат, пока состоят в должностях, наказаниям телесным, т.е. из тех, кто прослужит в означенном звании не менее трех лет сряду, а также окончившие с успехом полный курс учения в названных учебных заведениях освобождаются от телесных наказаний навсегда»¹.

В отличие от низших, при среднем сельскохозяйственном училище создавался педагогический совет (ст. 12 Положения 1904 г.) под председательством директора, а также хозяйственный комитет. В низших сельскохозяйственных учебных заведениях кроме управляющего или заведующего должно было быть не менее двух преподавателей. Кроме того, избирался совет по учебно-воспитательной и хозяйственной части. Подобные советы коллегиально решали вопросы, касающиеся учебно-воспитательного процесса. Во главе стоял председатель или попечитель.

Непосредственное руководство школами осуществлялось заведующими или управляющими. Заведующий утверждался в должности Главноуправляющим землеустройством и земледелием по представлению Департамента земледелия и нес ответственность за учебную, воспитательную и материально-хозяйственную работу.

В Конь-Колодезном училище в соответствии со ст. 45 Положения о сельскохозяйственном образовании «управляющий избирался наблюдательным советом и утверждался Главным управлением землеустройства и земледелия из лиц с высшим образованием или, в крайнем случае, со средним сельскохозяйственным образованием при условии основательного знакомства с ведением сельского хозяйства и делом воспитания»².

В соответствии со ст. 80 Устава воинской повинности 1897 г. и со статьей 26 Положения 1904 г. сельскохозяйственные заведения вносили в свои нормативные документы положения о льготах для педагогов в отношении воинской службы. Так, ст. 27 Устава Конь-Колодезного училища гласила:

---

¹ ПСЗ РИ. Собрание третье. Т. III. № 1919. С. 492.

² ГАВО. Ф. И-20. Оп. 1. Д. 7854. Л. 90.

«Управляющий и все преподаватели училища по отбыванию воинской повинности пользуются льготами, определенными уставом по отбыванию воинской повинности для лиц, преподающих в правительственных учебных заведениях»¹.

Учащиеся также имели привилегии. Ранее, согласно Положению 1883 г. окончившие «с успехом полный курс учения в названных учебных заведениях освобождаются от телесных наказаний навсегда»². Ст. 54 Раздела III Положения 1904 г. разрешала отсрочку учащимся от службы в армии до завершения учебы³. Кроме того, получение аттестата давало возможность подняться по социальной лестнице.

На основании ст. 53 (Раздел III) выпускники сельскохозяйственных школ могли получить звание почетного гражданина. Для этого требовалось представить «удостоверение о том, что они, по окончании курса в сих училищах, не менее пяти лет занимались, при хорошем поведении, сельскохозяйственной деятельностью»⁴. Условием получения почетного гражданства (если ученики «не имеют по происхождению прав высшего состояния») была также отличная успеваемость⁵. Эта норма была зафиксирована в уставах образовательных учреждений, например, в уставе Московской земледельческой школы: «Ученики, отлично кончившие полный курс школы, получают при выпуске из училища аттестат 1-го разряда, дающий право на звание личный почетных граждан и звание «ученого управителя», остальные сдавшие экзамены – аттестат 2-го разряда и звание «помощника ученого управителя»⁶.

Управление ремесленными мастерскими в сравнении с низшими школами было менее громоздким. В соответствии с законом «О сельских ремесленных мастерских»⁷, сельские ремесленные мастерские состояли в ведении

---

¹ ГАВО. Ф. И-20. Оп. 1. Д. 7854. Л. 90 об.

² ПСЗ РИ. Собрание третье. Т. III. № 1919. С. 492.

³ Там же. Т. XXIV. Отделение I. № 24628. С. 552.

⁴ Там же.

⁵ ГАВО. Ф. И-20. Оп. 1. Д. 7854. С. 92.

⁶ ЦГА Москвы. Ф. 472. Оп. I. Д. 317. Л. 7 об.

⁷ ПСЗ РИ. Собрание третье. Т. XVII. С. 110.

Департамента торговли и мануфактур Министерства финансов. Во главе стоял управляющий, в мастерских – смотрители.

В годы реформы министерство корректировало типы школ в соответствии с востребованностью новых специальностей. Выяснилось, например, что существующих землемерных училищ в Пскове, Курске, Пензе, Оренбурге (в дальнейшем переведено в Уфу), а также в Тифлисе, уже не хватает. Землемерно-таксаторские классы (открыты в Горецком землемерном училище, Могилевская губерния), также не справлялись с возросшей потребностью в специалистах такого профиля.

Ответом на вызовы времени стала серия законов 1909 г. о подготовке землеустроителей. В 1909 г. было утверждено новое положение о землемерных училищах. На основе данного Положения возникли новые училища в Полтаве, Костроме, Новочеркасске, Омске, Красноярске и Чите. Перед землеустроительными заведениями была поставлена следующая задача: «Дать среднее специальное образование, снабдив учащихся в них знаниями математическими и юридическими, а также искусством в письме и черчении, необходимых для межевых и всякого рода землеустроительных работ»¹.

К подготовке землемеров были привлечены средние училища. 11 апреля 1909 г. получил высочайшее утверждение закон об учреждении кратковременных землемерных курсов при 8 средних земледельческих училищ для подготовки лиц «к производству землемерных работ»². 19 апреля того же года утвержден закон о преобразовании Горецких землемерно-таксаторских классов в землемерно-агрономическое училище. Статус Горецкого землемерно-агрономического училища определялся как «среднее учебное заведение, имеющее целью образование межевых техников, сведущих в сельском хозяйстве и умеющих производить несложные работы по таксации и коренным улучшениям земельных угодий»³. Накануне и в первые годы 1 мировой

---

¹ РГИА. Ф. 741. Оп. 2. Д. 22. Ч. II. Л. 12.

² ПСЗ РИ. Собрание третье. Т. XXIX. Отд. I. № 31705. С. 249.

³ Там же. С. 260.

войны появились гидротехнические училища в Тифлисе (1914), Киеве (1915), которые готовили мелиораторов.

Ситуация менялась быстрее, чем статьи Положения о сельскохозяйственном образовании 1904 г. внедрялись в жизнь. Законодательство постоянно подвергалось критике на всероссийских съездах и правительственных совещаниях в Харькове (1897, 1911), Умани (1898), Москве (1899, 1903) и на губернских совещаниях. О том, что Положение 1904 г. не в полной мере соответствовало усложнившейся экономической ситуации, шел разговор на заседаниях Государственной Думы в 1907 и 1908 гг. Среди главных недостатков учебного процесса Дума указала слабый учет потребностей местного хозяйства и недостаточную практическую подготовку выпускников низших и средних заведений. В связи с высказанными пожеланиями ведомство решило приступить к пересмотру Положения 1904 г.

Особенно много нареканий вызвал вопрос эффективности работы средних заведений. К средним учебным заведениям относились сельскохозяйственные, землемерные, земледельческие и гидротехнические училища. На совещании 1908 г. по реорганизации средних сельскохозяйственных учебных заведений основными недостатками названы слабая профессиональная ориентация и подготовка: «1) среднее сельскохозяйственное училище существующего типа должно быть признано неудовлетворяющим современным условиям»¹. На этом же совещании впервые был поставлен вопрос об использовании выпускников среднего звена не только на правительственной службе, но и на земской.

В 1912 г. ведомство земледелия внесло на рассмотрение Думы законопроект, предполагавший изменение порядка учреждения новых средних сельскохозяйственных училищ. Законопроект предусматривал передачу решения вопроса об открытии училищ, устраиваемых на средства частных лиц, земских, сословных, общественных или иных учреждений, или на совмест-

---

¹ Агрономическая помощь в России / под ред. В.В. Морачевского. Петроград, 1914. С. 260.

ные с казной средства, в ведение Главноуправляющего землеустройством и земледелием. Государственные учебные заведения законопроект предполагал открывать в прежнем порядке. Закон «Об изменении порядка открытия средних сельскохозяйственных училищ» был высочайше утвержден 30 июня 1913 г.¹

Именно недостатки аграрной школы и обсуждение этой проблемы привели к появлению школ нового типа. Общественное обсуждение на эту тему началось еще на правительственном совещании в 1895 г. и продолжено на совещаниях в 1908 г. и 1909 г. Дебаты привели к реальному результату – созданию нового типа образовательного учреждения – народной сельскохозяйственной школы².

Народные и начальные школы создавались в целях массового внедрения аграрно-научного знания. В 1908 г. появились две первые школы подобного типа. Это школа, открытая О.П. Ковалевской в Островском уезде Псковской губернии и школа Фланден в Московской губернии. В 1909 г. Департамент получил 36 ходатайств об учреждении подобных заведений³. Такие заведения, как отмечалось в правилах Запрудской начальной сельскохозяйственной школы Воронежского уездного земства (1912), имели целью «сообщение учащимся в ней необходимых в крестьянском быту сельскохозяйственных знаний, для приготовления к ведению своего хозяйства»⁴.

Управление упрощенными школами ничем не отличалось от управления другими низшими учебными заведениями. Надзор осуществляло сельскохозяйственное ведомство. Если школа учреждалась земством, то именно оно избирало попечителя, кандидатуру которого утверждало ГУЗиЗ. Учебные и хозяйственные вопросы решал школьный Совет. Обучалась молодежь 14-18 лет, окончившая одноклассное училище, преимущество отдавалось «детям

---

¹ ПСЗ РИ. Собрание третье. Т. XXXIII. Отд. I. № 59619. С. 682-683.

² Ежегодник Главного управления землеустройства и земледелия и лесному Департаменту. 1909. Год третий. СПб., 1910. С. XXXVIII.

³ Там же.

⁴ ГАВО. Ф. И-21. Оп. 1. Д. 1940. Л. 8 об.

крестьян ближайших к школе селений»¹. Доля подобных школ в общем объеме сельскохозяйственных учебных заведений постоянно росла. Если в 1910 г. их было всего 4, то в 1915 г. насчитывалось уже 34².

Следует отметить еще одну тенденцию. С расширением общественной агрономии местные учреждения начали предъявлять особые требования к подготовке кадров для этой службы. В связи с этим учредители стремились преобразовать народные и крестьянские школы в низшие сельскохозяйственные училища с дополнительными специальными классами. К 1914 г. двенадцать низших школ были преобразованы в училища, в том числе со специальными педагогическими классами – 7, общественно-агрономическими – 4, бухгалтерскими – 1³.

Нормы, регулирующие образовательную деятельность, постоянно обновлялись в соответствии с изменяющейся социально-экономической ситуацией. 27 ноября 1913 г. ГУЗиЗ утвердил (разработанный на совещании в С.-Петербурге в 1912 г.⁴) Устав низших (общих) сельскохозяйственных училищ⁵, в котором зафиксировано, что училища относятся к ведению Департамента земледелия. Совещание приняло также Наказ низшим сельскохозяйственным училищам, где разъяснялись нормы Устава⁶. После совещания все низшие сельскохозяйственные училища переработали свои документы в соответствии с новым уставом, Наказом и инструкциями министерства.

В ноябре 1912 г. был утвержден Устав народных сельскохозяйственных школ. Согласно этому уставу народные школы относились к низшим сельскохозяйственным школам II разряда. В число учащихся принимались кре-

¹ ЦГА Москвы. Ф. 1588. Оп. 1. Д. 1. Л. 28.

² Третьяков А.В. Низшая сельскохозяйственная школа России в конце XIX – начале XX веков. Курск, 1998. С. 85.

³ Агрономическая помощь в России / под ред. В.В. Морачевского. Петроград, 1914. С. 283.

⁴ Труды совещания по организации низших сельскохозяйственных училищ, состоявшегося при Департаменте земледелия в 1912 году. СПб., 1912. С. 103-119.

⁵ Ежегодник Главного управления землеустройства и земледелия по Департаменту земледелия и лесному Департаменту. 1913. Год седьмой. Петроград, 1914. С. XI.

⁶ Труды совещания по организации низших сельскохозяйственных училищ, состоявшегося при Департаменте земледелия в 1912 году. СПб., 1912. С. 121-143.

стьяне не моложе 18 лет (мужского и женского пола), прошедшие начальную школу. Учащиеся получали практическую подготовку, работая в собственных хозяйствах и используя рекомендации учителей. Ежедневно 3 часа проводились теоретические занятия. Продолжительность обучения 1 или 2 года, при двухгодичном курсе второй год был всецело посвящен изучению специальных предметов. Государство могло субсидировать работу школ от 2 до 37 тыс. руб. в зависимости от штатного расписания, дополнительное финансирование зависело от наличия мастерских, хозяйственных и единовременных расходов.

Задачи деятельности крестьянских школ можно проиллюстрировать на примере Мякишевской школы крестьянского хозяйства (Верейский уезд Московской губернии). Эти школы ориентировались на создание «наиболее рационального типа трудового крестьянского хозяйства, обеспечивающего наибольший крестьянский бюджет»¹, именно так сформулировал главную цель старший специалист по сельскохозяйственной части Московской губернии в своем письме в Верейскую уездную управу.

Была обозначена и другая, не менее злободневная задача: подготовка «сведущих лиц в сельском хозяйстве, которые не уходили бы по окончании школы на сторону, а применяли бы полученные ими сведения в своем хозяйстве»², а также «чтобы полученные практические сведения питомцев были бы вполне возможны по осуществлению в собственном хозяйстве по окончании школы»³. Крестьянские дети обучались бесплатно, имелись учебно-практическое поле, недорогие сельскохозяйственные орудия и машины, сад, огород, питомник⁴. Для сельского населения такое обучение имело ряд преимуществ: в условиях неграмотности основной массы дети могли получить образование и практические навыки, причем, не отрываясь от привычных бытовых условий.

---

¹ ЦГА Москвы. Ф. 1588. Оп. 1. Д. 1. Л. 28.

² Там же. Л. 5.

³ Там же.

⁴ Там же. Л. 6 – 6 об.

В годы столыпинских преобразований трудоустройство специалистов зависело от типа полученного образования. Курсы продолжительностью 5-12 месяцев готовили контроль-ассистентов по скотоводству и молочному делу, техников по луговодству и гидротехнике. Перед народными (обучались взрослые) и начальными (обучалась молодежь 15-18 лет) школами стояли задачи дать крестьянам основные сведения о современных сельскохозяйственных орудиях и технологиях, которые можно использовать в своем хозяйстве. Из стен практических сельскохозяйственных школ выходили подготовленные рабочие по садоводству, виноградарству, маслоделию, скотники, овчары.

Низшие сельскохозяйственные школы готовили квалифицированных рабочих для сельскохозяйственного производства и мастеров разных аграрных специальностей. Выпускники низших училищ работали в качестве помощников участковых агрономов, агрономических старост, учителей народных школ, служащих в сельскохозяйственных обществах и кооперативах. Выпускники средних училищ получали звание агронома, садовода, винодела, землемера, гидротехника, культур-техника. Специалисты со средним сельскохозяйственным образованием занимали должности участковых и уездных агрономов, землемеров, лесничих, управляющих имениями, учителей низших сельскохозяйственных учебных заведений.

Увеличение количества сельскохозяйственных школ поставило на повестку дня вопрос о подготовке квалифицированных учителей для преподавания специальных предметов, особенно в низших школах. В 1914 г. был издан закон «Об учреждении учительского сельскохозяйственного института». Планировалось, что данный институт будет «подготавливать учителей для низших сельскохозяйственных учебных заведений по специальным и вспомогательным предметам»¹. В учительских институтах «сельское хозяйство» преподавалось как обязательная дисциплина. Кадры для народных и начальных сельскохозяйственных школ готовили в педагогических классах при

---

¹ Собрание узаконений и распоряжений, издаваемое при правительствующем Сенате. 1914 г. Отдел I. Второе полугодие. СПб., 1914. С. 2938-2942.

низших сельскохозяйственных училищах. Согласно ст. 61 Положения о сельскохозяйственном образовании 1904 г. преподавателями специальных предметов в низших сельскохозяйственных школах могли быть обладатели высшего или среднего аграрного образования¹.

Проблему нехватки педагогических кадров можно было частично решить, используя на педагогическом поприще женщин. В конце XIX в. это было затруднительно. Женский труд регламентировался ст. 157 Устава о Службе по определению от правительства (издание 1896 г. с внесенными в последующем дополнениями)². Поэтому Главное управление землеустройства и земледелия не могло привлекать женщин к преподавательской деятельности в своих учебных заведениях, хотя по ведомству Министерства народного просвещения женщинам уже разрешалось преподавать не только в женских, но и в мужских гимназиях. И только в 1913 г. в соответствии с законом «О допущении лиц женского пола к службе по учебно-воспитательной части в сельскохозяйственных учебных заведениях» женщины стали работать преподавателями, получили право на пенсию и единовременные выплаты на равных с мужчинами условиях.

Согласно новому закону женщины могли занимать «должности по учебно-воспитательной части» в аграрных учебных заведениях и получать вознаграждение так же, как мужчины³. Правда, некоторые ограничения остались. Ст. 1 гласила, что женщины не могли занимать должности «начальствующих лиц и воспитателей мужских сельскохозяйственных учебных заведений»⁴.

Циркуляры министерств корректировали просветительную деятельность в соответствии с текущими потребностями. Так, недостаток кадров заставлял министерство отступать от норм Положения 1904 г. Адресованный в 1912 г. руководителю Мякишевской сельскохозяйственной школы циркуляр аграрного ведомства обращал внимание «на многочисленные случаи, когда долж-

¹ ПСЗ РИ. Собрание третье. Т. XXIV. Отд. I. № 24629. С. 553.

² Устав о Службе по определению правительства // Свод законов Российской империи. СПб., 1912. Т.3. С. 40-42.

³ РГИА. Ф. 565. Оп. 6. Д. 25844. Л. 6-10; ПСЗ РИ. Т. XXXIII. Отд. 1. № 59625. С. 685-686.

⁴ Там же. С. 685.

ности преподавателей в низших сельскохозяйственных учебных заведениях продолжительное время оставались незамещенными за непредставлением на утверждение соответствующих учреждений кандидатов на эти должности. Отсутствие полных комплектов преподавателей в учебных заведениях неизбежно влечет за собой понижение постановки учебной и воспитательной части их».

Такая ситуация, по мнению министерства, приводит к «переобременению учителей своими и чужими заботами». Поэтому, если в течение двух месяцев вакансии на должность учителя оставались незанятой, то с 1912 г. ГУ-ЗиЗ разрешил местным структурам решать вопрос по своему усмотрению¹.

Итак, в 1890-е гг. – 1917 г. существовали низшие и средние профессиональные учебные заведения аграрного профиля, учредителями которых были государство, земства, общественные структуры, частные лица. К низшему звену относились, во-первых, мужские и для лиц обоего пола низшие училища (по сельскому хозяйству вообще, по садоводству, плодоводству, виноградарству и виноделию, по культуртехнике, по ремеслам), женские училища по сельскому хозяйству и домоводству; во-вторых, низшие сельскохозяйственные школы I разряда. В эту категорию входили мужские школы по сельскому хозяйству вообще, по огородничеству, садоводству, плодоводству, виноградарству, виноделию и пчеловодству, по молочному хозяйству и скотоводству, по гидротехнике; школы по садоводству, пчеловодству и огородничеству для лиц обоего пола; женские по сельскому хозяйству и домоводству, по садоводству.

К низшим школам II разряда относились мужские заведения по сельскому хозяйству вообще, по садоводству, плодоводству, огородничеству, виноградарству и виноделию, по молочному хозяйству и скотоводству, для лиц обоего пола по сельскому хозяйству вообще, женские по сельскому хозяйству вообще, по молочному хозяйству и скотоводству. Практические школы включали в себя заведения для мальчиков (по сельскому хозяйству

---

¹ ЦГА Москвы. Ф. 1588. Оп. 1. Д. 1. Л. 1.

вообще, по садоводству, огородничеству, виноградарству и виноделию, по скотоводству, по птицеводству, по пчеловодству) и для девочек (по сельскому хозяйству и домоводству). Кроме того, имелись начальные и народные школы, сельскохозяйственные классы, постоянные курсы, исправительные приюты с обучением сельскому хозяйству, детские сельскохозяйственные приюты для детей обоего пола и для девочек, мужские и женские учебные фермы. Именно такие типы школ значились в официальных документах.

Общее число профессиональных учебных заведений за период 1895-1913 гг. возросло с 55 до 234, т.е. в 4,3 раза, тогда как число специальных аграрных учебных заведений с 27 до 126 или более чем в 4,5 раза¹. Если в 1881 г. на селе работало 6 профшкол, то в 1916 г. – 408².

Согласно данным статистического бюро Департамента земледелия в 1893 г. в ведении Департамента было 68 учреждений, а в 1913 г. – 360³. На одно среднее училище в 1913 г. приходилось более чем 1,9 млн. молодых людей в возрасте 10-19 лет, на одну низшую школу – более чем 106 тыс. жителей этого возраста⁴.

Относительно 50 губерний Европейской России статистика была следующей. К осени 1914 г. Департаменту земледелия были подведомственны 282 учебных заведения среднего и низшего звена, в среднем 5,6 школ на губернию – Приложение 21. Десять и более школ имелось в С.-Петербургской, Могилевской, Киевской, Курской, Воронежской, Харьковской, Полтавской, Екатеринославской губерниях. Государству принадлежало 60 школ, земству – 85, обществам – 63, частным лицам – 68, казачьему войску – 4, монастырям

¹ Агрономическая помощь в России / под ред. В.В. Морачевского. Петроград, 1914. С. 295.

² Третьяков А.В. Низшая сельскохозяйственная школа России в конце XIX – начале XX веков. Курск, 1998. С. 87.

³ Агрономическая помощь в России / под ред. В.В. Морачевского. Петроград, 1914. С. 288; Справочник «Россия. 1913 год» дает данные на 1 января 1913 г. следующие: количество профессиональных учебных заведений аграрного профиля ГУЗиЗ по Империи равнялось 308, в них обучалось 14881 человек (Россия. 1913 год.: статистико-документальный справочник. СПб., 1995. С. 339).

⁴ Агрономическая помощь в России / под ред. В.В. Морачевского. Петроград, 1914. С. 295, 297.

– 2. Среди земств в годы реформы лидировали Воронежское земство (открыло в течение 1909-1914 гг. 8 школ), Псковское (5 школ), Бессарабское (4 школы).

Что касается средних заведений, то до столыпинской реформы в 50 европейских губерниях существовало 11 средних профшкол, к 1914 г. появилось 5 новых. К осени 1914 г. в 50 губерниях работало 16 средних училищ, подведомственных Департаменту земледелия: Псковское (1902, Псковская губ.), Московская земледельческая школа (1822, Московская губ.), Горецкое (1840, Могилевская губ.), Горецкое землемерно-агрономическое (1909, Могилевская губ.), Ковенское им. П.А. Столыпина (1911, Ковенская губ.), Уманское (1844, Киевская губ.), Бессарабское училище виноградарства и виноделия (1894, Бессарабская губ.), Херсонское земское им. императора Александра II (1874, Херсонская губ.), Верхнеднепровское (1911, Екатеринославская губ.), Донское (1907, Донская губ.), Богородицкое (1898, Тульская губ.), Тамбовское (1912, Тамбовская губ.), Харьковское (1855, Харьковская губ.), Казанское (1864, Казанская губ.), Алексеевское (1899, Самарская губ.), Мариинское (1865, Саратовская губ.) – Приложение 21. К 1 января 2015 г. в список добавлено Эйгенфельдское училище (Таврическая губ.)¹, средних заведений стало 17.

В 90-е гг. XIX в. – 1917 г. оформились организационные и правовые основы системы сельскохозяйственного профессионального образования. Распространение научных знаний среди народа определялось во всех документах как важнейшая цель учебных заведений.

---

¹ Краткие статистические сведения по подведомственным Департаменту земледелия сельскохозяйственным учебным заведениям. Вып. 4: Сведения к 1 января 1915 года. СПб., 1915. Таблица 1. С. 6.

3.2. Содержание обучения в низших и средних сельскохозяйственных учебных заведениях

В конце XIX столетия общество и государство стояли перед необходимостью найти ответы на вопросы, на кого преимущественно должно быть направлено профессиональное аграрное образование и каково должно быть его содержание, другими словами, пытались решить проблемы доступности и качества образования («кого учить», «чему учить» и «как учить»).

Трансляция научного знания в крестьянскую среду, изменение аграрной культуры в сторону использования достижений науки происходили в очень непростых условиях: блестящая духовная культура и выдающиеся научные открытия сочетались с неграмотностью подавляющего большинства населения, не обладающего элементарными культурными и гражданскими навыками. Авторы официального сборника, опубликовавшего итоги переписи населения 1897 г., констатировали: «грамотность в России еще крайне низка»¹. По уровню грамотности страна занимала в начале XX в. одно из последних мест в списке европейских стран. Перепись 1897 г. обнаружила в империи 21% грамотных, в Европейской России 22,9%. Больше всего грамотных проживало в прибалтийских губерниях (70-80%), С.-Петербургской (55%), Московской (40%), Ковенской (42%), Ярославской (40%)². Самые низкие показатели были в губерниях Вологодской, Воронежской, Калужской, Курской, Орловской, Пензенской, Симбирской, Смоленской, Тамбовской. Список замыкала Псковская губерния –14,6%³.

На I съезде Русского технического общества (1889) председатель комиссии по техническому образованию А.Г. Неболсин процитировал министра И.Д. Делянова: техническое и профессиональное образование находятся «в

¹ Общий свод по Империи результатов разработки данных Первой всеобщей переписи населения, произведенной 28 января 1897 г. Т. 1. СПб., 1905. С. XX.

² Россия. 1913 год: статистико-документальный справочник / ред. А.М. Анфимов, А.П. Корелин. СПб., 1995. С. 342.

³ Там же. С. 342.

зачаточном состоянии»¹. На II съезде деятелей по техническому профессиональному образованию (1894/1895) проблема профессиональной подготовки рассматривалась в связке с вопросом общего образовательного уровня населения². Выяснилось, что «современная постановка начального образования в России далеко не отвечает самым минимальным требованиям .... Есть местности, где одна школа приходится на 20 тыс. жителей и число учащихся равно только 0,26% всего населения ...; средним числом даже в земских губерниях одна школа приходится на 3 тысячи жителей, а число учащихся составляет только 2,6% населения, ... а во всей России одна начальная школа приходится на 3497 жителей, в школах же обучается только 2,11 % всего населения»³. По развитию школьной сети Россия занимала одно из последних мест в мире, вопрос о доступности начального образования был признан демократической общественностью одним из самых животрепещущих. В европейской части России всего 1% населения имел образование выше начального, в азиатской части таких людей было еще меньше⁴.

Министерство земледелия на всероссийском сельскохозяйственном съезде в 1895 г., рассматривая вопрос о сельскохозяйственном просвещении, также увязало его с вопросом малограмотности крестьянского населения⁵. В ведомстве полагали, что сельскохозяйственные школы в том виде, в каком они существовали, не оказывают влияния на уровень развития сельского хозяйства, и не торопились форсировать события. Сразу после принятия Положения о низших сельскохозяйственных школах 1883 г.⁶ МГИ получило 150 ходатайств об открытии таких школ, однако за шесть лет ведомство открыло

---

¹ ГАРФ. Ф. 102. Оп. 123. Д. 129. Л. 22 об.

² Там же. Л. 27.

³ Константинов Н.А., Струминский В.Я. Очерки по истории начального образования в России. 2-е изд., испр. и доп. М., 1953. С. 210.

⁴ Общий свод по Империи результатов разработки данных Первой всеобщей переписи населения, произведенной 28 января 1897 г. Т. 1. СПб., 1905. С. XX.

⁵ ГАРФ. Ф. 102. Оп. 123. Д. 129. Л. 29.

⁶ ПСЗ РИ. Собрание третье. Т. III. № 1919. С. 491-494.

их всего 19¹. Сомнения касались высоких финансовых затрат на организацию новых школ и слабый уровень подготовки выпускников.

К низшим учреждениям относились школы I и II разрядов (включая возникшие позже начальные и народные школы), низшие училища и практические школы. При училищах могли открываться дополнительные классы или отделения: общественно-агрономические, педагогические, инструкторские. Низшие школы составили первый ярус образовательной пирамиды аграрного образования.

На начальном этапе становления профессионального образования не существовало единых стандартов, предстояло разработать концепцию начальной и средней аграрной школы. Положение 1883 г. лишь очертило общие контуры учебного процесса. Ученики школ II разряда должны были освоить: суть природных явлений в необходимом для земледельца объеме; информацию о полезных и вредных растениях и животных; основные понятия о способах возделывания земли и ухода за растениями и животными². Учащиеся школ I разряда, помимо указанных знаний, должны были получить также базовые естественно-научные сведения и ознакомиться с основами отраслей сельского хозяйства. К тому же выпускники школ этого разряда должны были изучить «основные законы крестьянского быта». Для всех учеников обязательным было церковное пение. Положение содержало оговорку о возможности дополнительного ознакомления учеников с той отраслью хозяйства, которая преобладала в регионе.

Руководствуясь Положением 1883 г., в 1890-1900-е гг. были открыты новые школы, причем, по количеству учредителей лидировали земства: Нижегородское губернское земство в 1887 г. в имении Обуховский хутор (Лукояновский уезд) учредило Григорьевское училище, Саратовское губернское земство в 1894 г. в Вольском уезде – Вольское училище с дополнительным

---

¹ Съезд русских деятелей по техническому и профессиональному образованию в России. 1889-1890 гг. Труды оргкомитета. IV секция. СПб., 1890. С. 80.

² ПСЗ РИ. Собрание третье. Т. III. № 1919. С. 492.

общественно-агрономическим классом¹. Инициаторами школьного дела являлись и общества, так, в 1886 г. Одесский отдел Императорского Российского общества садоводства учредил Одесское училище садоводства и огородничества (Таврическая губ.), Императорский С.-Петербургский Воспитательный Дом – Новинковскую низшую школу I разряда (1902, Крестецкий уезд, Новгородская губ.)². Один из примеров частной инициативы – школа на хуторе Флёново (Смоленская губерния). В 1894 г. дворянка и меценат М.К. Тенишева открыла на хуторе уникальную по тем временам школу для подготовки крестьянских детей к ведению рационального хозяйства. Открытию школы на хуторе Флёново предшествовали курсы плодоводства, садоводства и огородничества для сельских учителей, на которых лекции читал профессор Регель. Выпускники курсов и стали учителями в сельскохозяйственной школе. Ученики изучали геодезию, земледелие, скотоводство, при обучении использовали наглядные пособия, технические средства, механизмы, коллекции трав, минералов. В 1900 г. Министерство земледелия преобразовало это частное заведение в низшую сельскохозяйственную школу I разряда с мужским и женским отделениями и трехлетним подготовительным классом. Школа занималась не только подготовкой сельскохозяйственных рабочих, но и проводила большую просветительскую работу среди населения окрестных деревень³.

Практика работы аграрных школ на основе Положения 1883 г. в течение последующих двадцати лет привела к уточнению основных положений учебного процесса. Следующий нормативный акт – Положение 1904 г. конкретизировал перечень обязательных дисциплин. Согласно ст. 50 (Раздел III) в общих сельскохозяйственных училищах изучались следующие предметы: «закон Божий, Русский язык, арифметика, основания геометрии, черчение, землемерие, география, история России, основные сведения из естественных

---

¹ Краткие статистические сведения по подведомственным Департаменту земледелия сельскохозяйственным учебным заведениям. Вып. 3: Сведения к 1 января 1914 года. СПб., 1914. Таблица 1. С. 8.

² Там же. С. 14, 20.

³ Тенишева М.К. Впечатления моей жизни. М., 2002. С. 98-108.

наук, сельское хозяйство с его отраслями, кои имеют преобладающее местное значение. Кроме того, ... сведения о главнейших законах, относящихся до сельского быта»¹. В сельскохозяйственных школах I разряда согласно ст. 57 и 58 (Раздел IV) дети, помимо общеобразовательных предметов (применительно к курсу двухклассных сельских училищ МНП), должны были знать специальные: «измерение земли, ... основные сведения из естественных наук, сельское хозяйство с некоторыми его отраслями и сведения о главнейших законах, относящихся до сельского хозяйства»². В низших сельскохозяйственных школах упор делался на отработку практических навыков. Формами занятий были зимой дежурство и выполнение работ на скотном дворе, занятие ремеслами; летом – выполнение сельскохозяйственных, ремесленных и землемерных работ.

Если школа имела статус специальной, то согласно ст. 59 Раздела IV перечень предметов устанавливался министром³. В специальных школах, которые обучали будущих виноградарей, садоводов, пчеловодов, огородников, скотоводов и специалистов в сфере молочного хозяйства, основное внимание уделялось профильным предметам. Учащиеся могли выбрать специализацию по выбору, например, в Едимоновской школе (1871-1898, Корчевский уезд, Тверская губ.) ученик отдавал предпочтение маслоделению либо сыроварению.

Специалистов по работе с сельскохозяйственной техникой готовили в ремесленных училищах. Первым подобным заведением было Горецкое ремесленное училище (основано в 1872 г. в Горецком уезде Могилевской губернии на базе местного механического завода). Оно выпускало специалистов по изготовлению, ремонту и эксплуатации сельскохозяйственных орудий и машин. Общеобразовательные предметы преподавались, как и в других низших школах, в объеме программы двухклассных сельских училищ. Дополнительно дети изучали основы физики, механики, технологии металлов и деревообработки, обучались рисованию и черчению.

---

¹ ПСЗ РИ. Собрание третье. Т. XXIX. Отд. I. № 24628. С. 552.

² Там же.

³ Там же. С. 553.

В усадьбе Екимцево, недалеко от г. Кологрива Костромской губернии в 1892 г. было открыто Кологривовское низшее сельскохозяйственно-техническое училище. Ученики могли выбрать специальность, связанную с кожевенной, сыроваренной отраслью или переработкой льна. Получить практические навыки помогало наличие фермы, скотного двора, механической мастерской и нескольких небольших учебных заводов¹. В первый класс принималась молодежь не моложе 13 и не старше 15 лет, требовался аттестат об окончании курса городского училища, уездного или двухклассного сельского, а от поступающих в подготовительный – аттестат об окончании курса народной школы. Часть детей проживала в интернате при училище. Плата за обучение составляла для приходящих 6 рублей в год, проживающие в пансионе платили 10 рублей, для бедных учеников имелось 20 стипендий имени промышленника и мецената Ф.В. Чижова². Педагогический коллектив (по состоянию на 1894-1895 гг.) состоял из директора, законоучителя, одного преподавателя общеобразовательных предметов, двух преподавателей специальных дисциплин и одного – графических, а также руководителей по сельскому хозяйству, по кожевенному производству, по технологии переработки льна, сыровара, кузнеца, слесаря, столяра. Все педагоги имели специальное образование, преподаватель по переработке льна имел домашнее образование³.

Впоследствии были созданы другие подобные училища: Вятское (Вятская губ.), Новозыбковское (Черниговская губ.) В училище, созданном на средства Вятского земства, существовали комфортные условия для обучения: агрохимическая лаборатория, возможности самостоятельной исследовательской работы. Имелась достаточная материальная база: ферма, поле, машинный и молотильный сарай, скотный двор, конюшня, птичник, кузница, сель-

---

¹ Зяблова С.Л. Развитие низшего профессионально-технического образования в России середины XIX - начала XX веков: дис. ... канд. ист. наук. Иваново, 2004. С. 139.

² Чижов Федор Васильевич (1881-1877) – русский промышленник, издатель, организатор дорожного строительства, банкир, меценат. Весь свой основной капитал завещал на устройство и содержание пяти профессионально-технических учебных заведений, в том числе училище в Кологриве (Симонова И.А. Фёдор Чижов. М., 2002).

³ Сборник материалов по техническому и профессиональному образованию. Вып. 4. Промышленные училища имени Ф.В. Чижова. СПб., 1895. С. 216.

скохозяйственный инвентарь, ремесленные мастерские. Учащиеся осваивали основы механики, черчение, столярно-токарное, слесарное и кузнечное ремесла.

В школах садоводства акцент делался на предметы, связанные с уходом за растениями. Так, в Русановской им. Кавериных низшей школе садоводства и пчеловодства I разряда Воронежского уездного земства (открыто в 1909) в течение 3-х лет обучения преподавались общее садоводство, декоративное садоводство, цветоводство, на теоретические предметы полагалось 25% учебного времени, на практические – 75%¹.

Формирование концепции начального профессионального образования шло методом проб и ошибок. Из стен школ часто, по воспоминаниям высшего сановника А.Н. Куломзина, «выходили полужайки в теории, мнящие себя великими агрономами»². Инспектирование им в 1880-е гг. сельскохозяйственных учебных заведений, в частности Пензенского училища садоводства, выявило слабое преподавание общеобразовательных предметов и отсутствие у учащихся практических навыков по специальности³. Часто практические занятия осуществлялись раньше теоретических. На этот недостаток обращалось внимание в резолюции I съезда русских деятелей по техническому и профессиональному образованию (1895), отметив, что от курса к курсу объем теоретических занятий должен уменьшаться, а практических увеличиваться. На III съезде русских деятелей по техническому и профессиональному образованию (декабрь 1903 – январь 1904) было предложено осуществлять пересмотр программ каждые 5 лет.

Результаты подготовки выпускников зависели, в первую очередь, от уровня образования руководящих и педагогических работников. Ситуация в этой области к 1898 г. была не очень благополучной. Всего 14,3% управляющих и преподавателей низших сельскохозяйственных школ имели высшее

---

¹ Расчет по данным: Устав Русановской, имени Кавериных, низшей школы садоводства и пчеловодства 1-го разряда Воронежского уездного земства: утв. 17 мая 1910 г. Воронеж, 1911. С. 6-7.

² Куломзин А.Н. Пережитое. Воспоминания. М., 2016. С. 277.

³ Там же. С. 349-352.

образование, причем из них 40% имели высшее непрофильное образование. 49,3% имели среднее профессиональное образование, из них аграрное имели 49%, а остальные 51% – профессиональное не по профилю. Низшее образование получили 38,1% педагогов¹.

Среди управляющих с высшим профильным образованием назовем первого руководителя Конь-Колодезной школы (Задонский уезд, Воронежская губерния) А.Н. Терского – выпускника Московской сельскохозяйственной академии. С 1903 г. директором был Д.Н. Троицкий – выпускник Ново-Александровского института сельского хозяйства и лесоводства. На должность директора Кучеровской аграрной школы (Курская губерния) ее попечитель и учредитель К.П. Арнольди пригласил П.М. Дубровского, который так поставил дело преподавания, что школу стали называть «крестьянским университетом». Управляющий Никитским училищем садоводства Н.Н. Кузнецов имел степень доктора ботаники. Однако выпускников с высшим образованием не хватало, и тогда приходилось брать на работу опытных практиков. Так, управляющий Пензенским училищем садоводства получил свою должность в 1906 г. после работы более десяти лет главным садовником в этом училище². Сложно судить о его познаниях в области педагогики и методики преподавания, но дефицит кадров заставлял принимать такие управленческие решения.

В 1912 г. в низших учебных заведениях численность преподавательского состава по сравнению с 1895 г. возросла почти в 4 раза, а в средних – почти в 2,5 раза. Из всего количества преподавателей в 1912 г. 72 % работали в низших сельскохозяйственных заведениях, 13 % – в средних. Произошли качественные изменения уровня образования преподавателей: 34 % имели высшее образование, 40 % – среднее профессиональное, 26 % – низшее³.

---

¹ Расчет по данным: Сборник сведений по сельскохозяйственному образованию. Вып. IV. СПб., 1900. С. 118-123.

² Сборник сведений по сельскохозяйственному образованию. Вып. XVI. СПб., 1911. С. 119.

³ Агрономическая помощь в России / под ред. В.В. Морачевского. Петроград, 1914. С. 308.

Затраты Департамента земледелия на содержание сельскохозяйственных школ в течение 1895-1912 гг. увеличились в 3,6 раза: в 1895 г. они составили 656,5 тыс. руб., в 1901 г. – 1051,4 тыс. руб., в 1907 г. – 1397 тыс. руб., в 1912 г. – 2354,7 тыс. руб. Что касается затрат земств на аналогичные нужды, то они изменились почти в 3 раза: в 1895 г. они равнялись 519 тыс. руб., в 1901 г. – 686 тыс. руб., в 1907 г. – 791 тыс. руб. и в 1912 г. – 1507 тыс. руб.¹ В целом увеличивалось число заведений, финансируемых совместно казной и местными организациями. В 1895 г. их было 40%, а к январю 1913 г. – уже 56%, причем совместно финансировалось 83% низших общих школ, 70% низших училищ, 76% начальных и 75% народных. Всего на совместные средства государства, местных учреждений и частных лиц содержалось 80% всех учебных заведений².

Способные ученики пользовались финансовой поддержкой учредителей. Например, по уставу Конь-Колодезного училища Воронежской губернии (1910) 30 учащихся из 96 обучались за счет земства³.

Необходимость ускорить переход к рациональному крестьянскому хозяйству привела к юридическому закреплению в Положении 1904 г. практических школ. Новшеством было то, что Положение 1904 г. вводило в обучение этих школ теоретический цикл, в то время как в школах, учрежденных до 1904 г., проводились только практические занятия. По мнению учредителей «главный контингент учащихся в таких школах должен пополняться детьми ближайших поселений, дабы в зимний период ученики могли ежедневно посещать школу и, с другой стороны, постоянно жить интересами своей семьи, своего хозяйства»⁴. Большинство преподавателей специальных дисциплин в практических школах часто не имели педагогической подготовки, поэтому вопрос качества обучения для этих школ был особенно актуален.

---

¹ Агрономическая помощь в России / под ред. В.В. Морачевского. Петроград, 1914. С. 313.

² Агрономическая помощь в России / под ред. В.В. Морачевского. Петроград, 1914. С. 298-299.

³ ГАВО. Ф. И-20. Оп. 1. Д. 7854. Л. 88, 133.

⁴ ЦГА Москвы. Ф. 1588. Оп. 1. Д. 1. Л. 63.

Особенно интенсивно учреждались практические школы в годы столыпинских преобразований, например, в Казанской губернии в 1911 г. открылась Козьмодемьянская практическая школа садовых рабочих, в Курской губернии в 1912 г. Обоянская практическая школа садоводства, в Харьковской губернии в 1912 г. Ракитянская практическая школа садоводства и огородничества. В таких школах практика была основным видом деятельности. Так, учебный процесс в Козьмодемьянской школе состоял из практических работ «по садоводству, огородничеству, пчеловодству и древоводству при соответствующих объяснениях преподавателей, а также работ по соответствующим ремеслам», в свободное от практики время с учениками проводились занятия «по обучению чтению, письму, и счету в пределах не свыше курса одноклассных сельских школ так и по объяснению важнейших явлений природы» – 10% учебного времени¹.

Появление практических школ связано, прежде всего, с остротой проблемы профориентации. Часть «свежеиспеченных» специалистов не торопилась возвращаться в свои деревни. Эта ситуация отчасти была связана с обеспеченностью учеников землей. Проведенное в конце XIX в. в Мариинско-Горской школе (Игуменский уезд Минской губ.) анкетирование показало, что 28% учеников вообще не имели земли, а 13% имели только по одной десятине. Малоземельные и безземельные ученики, потеряв связь со своими родными местами, не собирались заниматься земледелием и не имели стимулов в получении новых знаний. Деятели образования предлагали «принять меры к тому, чтобы в училища попадал главным образом сельский элемент, сохранивший связь с землей»². Но парадокс заключался в том, что и многоземельные, т.е. те, кто имел от 20 до 100 (20%) и более десятин земли (6%), не планировали применять полученные знания и работать в сельском хозяйстве³. Городской воздух менял их жизненные планы. Задача, прописанная в первом

¹ Устав Козьмодемьянской практической школы садовых рабочих: утвержден 2 декабря 1910 года. Козьмодемьянск, 1911. С. 7-8.

² ЦГА Москвы. Ф. 1588. Оп. 1. Д. 1. Л. 155.

³ Труды совещания по низшему сельскохозяйственному образованию, бывшего при Департаменте земледелия в январе 1895 г. СПб., 1896. С. 2-4.

параграфе Положения 1883 г. (распространение среди крестьянской массы аграрно-научного знания), не выполнялась¹.

На съездах и совещаниях отмечалось, что деятельность низших школ медленно влияет на состояние сельского хозяйства. В качестве причин назывался не только слабый профотбор учеников, но и длительная оторванность их от привычной среды, ориентация школьной практики на крупное хозяйство. Кроме того, отмечалось, что «сумма знаний, приобретаемых в школах, гораздо выше того, что в существующих условиях может быть применено в крестьянском хозяйстве»², отсутствует связь с агрономическими организациями.

Вторая проблема была связана с организацией учебного процесса, в частности, с отсутствием методического обеспечения. Учебников не хватало, использовали книги для народных школ. Однако это было возможно лишь для общеобразовательных предметов. В низших аграрных школах был популярен труд Н.В. Пономарева «Начальная сельскохозяйственная книга для чтения в народных училищах и низших сельскохозяйственных школах», которая выдержала 7 выпусков, что говорит о ее востребованности³. Использовалось издание Н.А. Корфа «Наш друг», в котором для деревенских детей излагались общие сведения о сельском хозяйстве. Впервые вышедшее в 1887 г., оно регулярно издавалось, в том числе, в годы столыпинской реформы. К примеру, материалы по естествознанию в нем преподносились «в применении к сельскому быту и потребностям крестьянина»⁴. В низших аграрных школах дети работали с учебником «Сельскохозяйственная экономия», который составил ординарный профессор Петровской сельскохозяйственной ака-

¹ Труды совещания по низшему сельскохозяйственному образованию, бывшего при Департаменте земледелия в январе 1895 г. СПб., 1896. С. 85.

² Энциклопедический словарь / под ред. проф. И. Е. Андреевского. СПб., 1903. Т. XXXIX^A. С. 633.

³ Пономарев Н.В. О распространении сельскохозяйственных сведений через посредство народных школ. СПб., 1900. С. IX.

⁴ Корф Н.А. Наш друг: Кн. для чтения учащихся в шк. и дома и руководство к нач. обучению родному яз. / сост. Н.А. Корфом. СПб., 1871. С. XI.

демии А.Н. Шишкин и с учебником по законоведению (автор – преподаватель Уманского земледельческого училища В.А. Долбин)¹.

Поиск путей совершенствования учебного процесса в профессиональной школе заставил Департамент земледелия в 1904 – 1908 гг. организовать несколько совещаний по этому вопросу. В их проведении участвовали директора и заведующие аграрными учебными заведениями, преподаватели, попечители школ, члены Ученого Комитета, специалисты Департамента, представителей других заинтересованных ведомств. В процессе живого обсуждения злободневных проблем происходила дальнейшая разработка концепции профессионального образования. На совещаниях по низшему, среднему и высшему образованию (1908) обсуждались новые учебные планы.

Совещание по низшему образованию (1908) признало, что, если до столыпинской реформы учебные программы были ориентированы на подготовку агрономов для крупных хозяйств, то теперь такой подход не соответствует обстановке. Совещание отметило следующие недостатки подготовки специалистов низшего звена: отсутствие связи с потребностями местного хозяйства, «часто встречающаяся недостаточность педагогической подготовки учебно-административного персонала школы»². В выступлениях звучала мысль о том, что нужна такая реорганизация низшей школы, которая могла бы помочь ученикам овладеть новыми компетенциями. Высказаны предложения: увеличить количество самых массовых школ II разряда, низших училищ, начальных и практических школ, а школы I разряда преобразовать в низшие училища. Совещание пришло к выводу о том, что главной целью низших учебных заведений является подготовка специалистов, способных осуществлять популяризацию аграрно-научного опыта в условиях столыпинских преобразований.

---

¹ Долбин В.А. Курс законоведения: практическое руководство к изучению законов и пользованию ими. СПб., 1896.

² Ежегодник Главного управления землеустройства и земледелия по Департаменту земледелия и лесному Департаменту за 1908 г. СПб., 1909. С. XXXVI.

Устранить недостатки профшколы предлагалось разными способами. К примеру, на Московском областном агрономическом съезде в 1911 г. ярославский губернский агроном А.М. Дмитриев предложил заменить низшие сельскохозяйственные школы, как не оправдавшие себя, курсами. Дмитриев и его единомышленники мотивировали свою точку зрения слабой профориентацией и высокими (при небольшом количестве учеников) финансовыми затратами. Это предложение делегаты съезда не поддержали.

Попыткой ликвидировать «слабые звенья» низших школ I и II разрядов стало появление не зафиксированных в Положении 1904 г. начальных и народных школ. Массовые, доступные, способные организовать обучение без отрыва от крестьянского хозяйства, воспитывающие любовь к земледельческому труду – такими виделись организаторам эти учебные заведения. Предлагаемый проект упрощенной народной сельскохозяйственной школы содержал положения, в соответствии с которыми школьное хозяйство должно быть образовано по типу образцового крестьянского, с учетом местных условий. Содействие казны, согласно этим правилам, могло выражаться в отводе земельного участка, в отпуске на льготных основаниях строительного материала и в ассигновании в дополнение к местным затратам ежегодной субсидии до 2 тыс. руб.¹ Уже в 1910 г. открылись 8 начальных школ, среди них Василевская школа крестьянского хозяйства, учрежденная Е.Н. Фланден (1908, Московская губ.), женская школа сельского хозяйства им. А.М. Маминой (1909, Самарская губ.), Семибалковская начальная сельскохозяйственная школа (1910, Область Войска Донского).

Подобные совещания и сельскохозяйственные съезды Департамент земледелия организовывал и в дальнейшем – в 1911, 1912, 1913 гг. На них рассматривались вопросы содержания образования в низших, средних, садовых школах, утверждались примерные учебные планы, разрабатывались программы. В 1913 г. создана специальная инспекция по учебной части, которая

---

¹ Ежегодник Главного управления землеустройства и земледелия по Департаменту земледелия и лесному Департаменту за 1908 г. СПб., 1909. С. XXXVI.

должна была осуществлять надзор за учебным процессом в профессиональных учебных заведениях¹.

Третья проблема профессиональных школ связана с женским образованием. Долгое время женщина рассматривалась лишь как хранительница домашнего очага в соответствии со стереотипом: «Назначение жизни женщины – это семья, всякого рода познания, и общеобразовательные, и ремесленные, нужные ей в семье и для семьи»². Доля грамотных женщин была ниже, чем мужчин: по переписи 1897 г. в Европейской России грамотных мужчин насчитывалось 32,6%, женщин – 13,6%³. Впервые проблема женского аграрного образования была затронута профессором И.А. Стебутом в 1890 г. на съезде деятелей по техническому и профессиональному образованию. В статье «Нуждается ли русская интеллигентная женщина в специальном сельскохозяйственном образовании?» (1891) он предложил свое видение данного вопроса. По мнению И.А. Стебута общая концепция женского образования не должна отличаться от мужской, но должна иметь свою специфику⁴. Однако в конце XIX в. этот призыв не был услышан.

Постепенно необходимость государственной поддержки женского сельскохозяйственного образования осознавалась общественными кругами и властью. В конце XIX в. А.С. Ермолов в записке министру народного образования Н.П. Богомолу предложил провести по этому вопросу «особое Сопрошение из представителей заинтересованных ведомств и других лиц»⁵. Эта идея получила воплощение в 1900 г.: совещание при Департаменте земледелия открылось 15 марта под председательством Н.А. Хомякова⁶. Наиболее

¹ Краткие статистические сведения по подведомственным Департаменту земледелия сельскохозяйственным учебным заведениям. Вып. 3: Сведения к 1 января 1914 года. СПб., 1914. Таблица 1. С. VI-VII.

² Труды Съезда русских деятелей по техническому и профессиональному образованию в России (1889-1890): Общая часть: / гл. ред. В.И. Срезневский. Отделение 4-е. Женское профессиональное образование. СПб., 1890. С. 16.

³ Россия. 1913 год. Статистико-документальный справочник. СПб., 1995. С. 327.

⁴ Стебут И.А. Нуждается ли русская интеллигентная женщина в специальном сельскохозяйственном образовании? М., 1891.

⁵ РГИА. Ф. 741. Оп. 1. Д. 679. Л. 1.

⁶ Там же. Ф. 1278. Оп. 2. Д. 301. Л. 126-127.

приемлемыми школами для девочек были признаны школы сельского домоводства (усадебного хозяйства) и школы по подготовке мастериц-специалистов по отдельным сельскохозяйственным профессиям¹. Дискуссию вызвал вопрос о соотношении в деле аграрного образования центральной и местной инициативы. Совещание 1900 г. пришло к выводу: учреждать за счет казны школу там, где нет местной инициативы, – значит «назначать премию за бездеятельность»². Оптимальным вариантом было признано финансирование учебных заведений правительством и местными властями на паритетных началах.

В женских профессиональных школах: Зозулинской (1888, Киевская губ.), Понемунской (1889, Ковенской губ.), Преображенской (1891, Черниговская губ.), Кологривовской (1910, Орловская губ.), школе усадебного хозяйства и домоводства им. Рыловниковых (1911, Курская губ.) уделяли внимание кулинарии, сохранению припасов, приготовлению заготовок, содержанию мебели, посуды, белья, рукоделию, ручным работам, ведению домашних книг и записей, обращению с домашними животными и основам ухода за больными. В Зозулинской школе девочки вели особые дневники, где анализировали занятия. В этих школах возник принципиально иной учебный процесс, не имеющий ничего общего с классическим обучением, «где имеются классные занятия и уроки»³. Не все ученицы справлялись с учебой, в 1888 г. из пятнадцати поступивших в Зозулинскую школу соответствовали требованиям только девять⁴. В женских школах преподавали опытные хозяйки, а также выпускницы Стебутовских курсов.

---

¹ Совещание по вопросу о постановке женского сельскохозяйственного образования в России // Известия Министерства земледелия и государственных имуществ. Т. 1. 1900. № 19. С. 286.

² Там же. С. 288.

³ РГИА. Ф. 398. Оп. 75. Д. 505. Л. 3.

⁴ Бессмертная Л.А. Учебно-воспитательная работа в низших женских сельскохозяйственных школах России конца XIX – начал XX века // Ученые записки: электронный научный журнал Курского государственного университета. Исторические науки и археология. 2015. № 1 (33). URL: <http://www.scientific-notes.ru/pdf/038-003.pdf> (Дата обращения: 20.05.2016).

Женские профессиональные учебные заведения были представлены практическими школами, низшими сельскохозяйственными школами I и II разрядов, а также (незначительно) низшими сельскохозяйственными училищами. В средних учебных заведениях девушки не обучались. Программы были рассчитаны на грамотных девушек не моложе 16 лет, не обладающих достаточной общеобразовательной подготовкой. Помимо домоводства, воспитанницам предстояло освоить азы молочного хозяйства, садоводства, огородничества, пчеловодства, птицеводства. В течение двух лет изучались общеобразовательные (200 учебных часов) и специальные (200 учебных часов) предметы. Общеобразовательные дисциплины изучались в объеме программ двухклассных училищ – закон божий, церковное пение, чтение, письмо, счет, природоведение и т.д. Преподавание теоретических предметов велось в форме доступных бесед. Например, в Спиридоновской школе I разряда (1903, Псковская губ.) девушки в течение трех лет изучали общеобразовательные предметы, а также молочное хозяйство, скотоводство, птицеводство, огородничество, пчеловодство, садоводство, домоводство и рукоделие. При школе имелись молочный завод, лаборатории, библиотека, огород и пасека¹.

К школам II разряда относилась, например, Преображенская низшая сельскохозяйственная школа II разряда в Черниговской губернии в имении Н.Н. Неплюева, которая содержалась в основном на деньги учредителей, но имела и государственную поддержку. Общеобразовательные предметы в 1894/1895 учебном году занимали 63,2% объема учебного времени, а специальные 35,9%. Воспитанниц обучали сельскому и домашнему хозяйству, давали элементарные знания по педагогике, а также воспитывали у девушек честность и благородство². Число желающих обучаться в школе превышало планируемое количество мест, прием осуществлялся по конкурсу. Поступающие девочки (любых сословий и национальностей 13-19 лет, но только православные) должны были предварительно окончить курс начальных училищ.

---

¹ Сборник сведений по сельскохозяйственному образованию. Вып. XVIII. Указатель сельскохозяйственных учебных заведений. Петроград, 1916. С. 246.

² Там же. С. 283.

Теоретические и практические занятия вели под руководством попечительницы и управляющего школой законоучитель, четверо учителей и три учительницы. Школа имела для практических занятий парк, сад и огород, дети участвовали в изготовлении сыров, ветчины, кондитерских изделий¹.

Самыми распространенными специальными женскими заведениями были школы молочного хозяйства и животноводства. К ним относились Единоновская школа сыроварения и маслоделия (1871, Тверская губ.), Новская школа скотоводства и молочного хозяйства (1901, Тверская губ.). Согласно Общему нормальному уставу школ молочного хозяйства 1890 г. девушки могли обучаться во всех школах молочного хозяйства, кроме школ швейцарского и голландского сыроварения, куда принимались только юноши². В течение двух лет учениц обучал коллектив, состоящий из «учителей и учительниц, мастериц и старшего скотника»³. Программа предусматривала изучение сыроварения, ведение записей по скотному двору, молочной и сыроварни, а также счетоводства. Основной формой обучения были практические занятия.

Вопросу о женском аграрном образовании уделили внимание на Особом совещании о нуждах сельскохозяйственной промышленности в 1902-1903 гг. Предлагались различные формы женского образования. Представители Московской, Новгородской, Пермской, Саратовской губерний настаивали на сельскохозяйственных отделениях в женских школах. Представители Гродненской и Саратовской губерний вышли с инициативой устройства женских аграрных школ. Комитеты Смоленской губернии предлагали проводить обучение женщин в зимних школах в молочных хозяйствах⁴.

В годы столыпинской реформы появились женские народные и начальные школы. Однако из 34 начальных и народных школ в 1915 г. в 28 школах

---

¹ Сельскохозяйственные учебные заведения, подведомственные Департаменту земледелия в конце 1895 года. СПб., 1896. С. 72.

² Сборник сведений по сельскохозяйственному образованию. Вып. XV. Действующие распоряжения по сельскохозяйственным учебным заведениям по 1910 г. СПб., 1910. С. 52.

³ Там же. С. 51.

⁴ Просвещение. Свод трудов местных комитетов по 49 губерниям Европейской России / сост. Н.Л. Петерсон. СПб., 1904. С. 96-98, 100-102.

обучались только лица мужского пола, в 5 – лица обоего пола и только одна школа была женской¹. Использовались для обучения аграрным навыкам и непрофильные заведения. К 1910 г. преподавание основ сельского хозяйства для женщин осуществлялось по принципу начальной сельскохозяйственной школы в 3 приютах и 2 учебных фермах². В 1910 г. женщинам был открыт доступ в 12 мужских профтехзаведений: 1 низшее сельскохозяйственное училище, 1 низшую школу II разряда, 2 начальные сельскохозяйственные школы, 2 школы садоводства I разряда, 4 постоянные курсы различных специальностей, 2 детские сельскохозяйственные приюты³.

Сельскохозяйственные школы находились на передовых позициях агропропаганды. На их базе проводились выставки, беседы, летние курсы для народных учителей. Такая работа регулярно проводилась, например, в Курской губернии Мариинской сельскохозяйственной школой в с. Шебекино Белгородского уезда, Кучеровская сельскохозяйственная школа 1-го разряда в Суджанском уезде, школой садовых рабочих при питомниках И.Н. Гангард и школой при плодовом питомнике Корочанского уездного земства⁴. Курсы по плодоводству, огородничеству, пчеловодству, земледелию и скотоводству организовывала Конь-Колодезная школа Воронежской губернии⁵. Сельские интеллигенты – учителя – становились проводниками аграрных знаний.

Отметим, что особенно интенсивно увеличилось количество профессиональных школ в годы столыпинской реформы. Лидером среди организаторов учебных заведений были земства. Так, Воронежское земство учредило в 1909 - 1914 гг. 8 школ – Русановскую, Усманскую, Запрудскую, Боевскую, Борисовскую, Ивановскую, Красноженовскую, Ширяевскую; Бессарабское зем-

¹ Третьяков А.В. Низшая сельскохозяйственная школа России в конце XIX – начале XX вв. Курск, 1998. С. 29.

² Сборник сведений по сельскохозяйственному образованию. Вып. XVIII. Указатель сельскохозяйственных учебных заведений. Петроград, 1916.

³ Сборник сведений по сельскохозяйственному образованию. Вып. XVI. Сельскохозяйственные учебные заведения по сведениям к 1910 г. СПб., 1911.

⁴ Отчет уполномоченного Министерства земледелия и государственных имуществ по сельскохозяйственной части в Курской губернии П.Н. Соковнина за 1900 г. Курск, 1901. С. 43.

⁵ ГАВО. Ф. И-20. Оп. 1. Д. 1364. Л. 12; Д. 9739. Л. 35.

ство – 4 школы (Миссилиндринскую, Аккерманскую, Криковскую); Псковское – 5 школ (Наговскую, Даниловскую, Некрасовскую, Полянскую и Быстрцовское училище) – Приложение 21. Новыми чертами учебного процесса стало взаимодействие школ с агрономическими организациями, при разработке программ – учет потребностей местного хозяйства и ориентация на фермерский тип развития крестьянского хозяйства.

Конь-Колодезное сельскохозяйственное училище Задонского уезда Воронежской губернии (учреждено Воронежским губернским земством в 1889 г.) работало в тесном контакте с общественностью и агрономом, которые вели занятия и присутствовали на экзаменах¹. Губернский агроном К.К. Фохт «в целях ознакомления учеников старших классов с задачами общественной агрономии» регулярно читал ученикам лекции и информировал губернскую земскую управу относительно имеющихся недостатков. В 1910 г. Фохт рекомендовал включить в учебную программу новые курсы: технологию выращивания озимой пшеницы и кормовых растений, травосеяние; организовать краткосрочные курсы общественной агрономии и ознакомить учеников с научными достижениями южно-русских опытных полей². Экзаменационная комиссия была достаточно внушительной: уездный предводитель дворянства А.А. Савельев, член уездного съезда Задонского уезда Л.Н. Гаршин и другие представители общественности³. Программа за 1910 г. предполагала изучение дисциплин: в 1 классе – огородничества, пчеловодства, земледелия, птицеводства, во 2 классе – садоводства, огородничества, пчеловодства, скотоводства, геодезии, в 3 классе – законоведения, скотоводства, земледелия.

Следующей ступенью системы профессионального образования были средние училища. До принятия Положения 1904 г. средние заведения действовали на основании Положения о сельскохозяйственных училищах 1878 г., предусматривавшего подготовку специалистов для крупных землевладельцев. Аграрии были заинтересованы в привлечении специалистов средней

¹ ГАВО. Ф. И-20. Оп. 1. Д. 7854. Л. 20-30.

² Там же. Л. 186 об.

³ Там же. Л. 34.

школы, установленная ими оплата была существенно выше земских жалований. Средние училища могли быть общими сельскохозяйственными; садоводства и земледелия; виноградарства и виноделия; землемерия и агрономии; сельскохозяйственно-гидротехническими и культур-техническими¹. После окончания училища выпускники получали звание агронома, садовода, винодела, землемера, гидротехника, культур-техника, перед ними открывалась дорога к должностям участковых и уездных агрономов, землемеров, лесничих, управляющих имениями, учителей низших сельскохозяйственных учебных заведений. Аттестат с отличием давал возможность поступать в высшие учебные заведения. При земледельческих училищах открывались курсы для подготовки учителей низших учебных заведений, такие курсы были организованы, например, при Харьковском земледельческом училище.

Одной из болевых точек в деле организации среднего профессионального образования была низкая исходная подготовка абитуриентов. Многие ученики не осваивали учебные программы.

В средних училищах согласно ст. 38 (Раздел II) Положения 1904 г. обязательными были: «закон Божий, Русский язык, один из новых языков, география, история, математика, черчение и рисование, естествознание, землемерие, сельское хозяйство и его отрасли, счетоводство и законоведение в объеме, необходимом для сельских хозяев»². Программы для специальных училищ устанавливались Министерством. Факультативно изучались иностранный язык, пение и музыка. Зимой занятия продолжались 6-7 часов ежедневно, плюс подготовка к урокам в течение 3 часов; в летний период учеба занимала 8-10 часов. Общеобразовательные предметы создавали базу для освоения профильных дисциплин. Теория подкреплялась производственным обучением, которое имело приоритетное значение. Летом учащиеся участвовали в практических занятиях по ботанике, энтомологии, метеорологии, по сельскохозяйственному машиностроению, почвоведению, растениеводству,

---

¹ Иванович К.А. Сельскохозяйственное образование в СССР. М., 1958. С. 18.

² ПСЗ РИ. Собрание третье. Т. XXIV. Отд. I. № 24628. С. 551.

животноводству, строительству. Для старшекласников использовались формы вузовского обучения: лекции, семинары. Изучались землемерие, минералогия, почвоведение, растениеводство, анатомия и физиология животных, животноводство, основы ветеринарии, сельскохозяйственные машины, сельскохозяйственная экономя, общественная агрономия. С большим удовольствием ученики участвовали в проведении экскурсий, которые позволяли раздвинуть рамки кабинетного обучения и наблюдать за производственным процессом в реальных условиях. В конце года ученики сдавали экзамены и проходили практику вне училища. Каждый ученик лично отчитывался перед педагогическим советом о своей практике, после чего получал искомое звание агронома.

Изучение общеобразовательных предметов осуществлялось в контексте профессиональных компетенций. Изучая математику, ученики знакомились с сельской бухгалтерией. При преподавании химии, физики, биологии и зоологии педагоги обращали внимание на связь этих дисциплин с земледелием. Предмет «технология» позволял получить навыки в производстве крахмала, дегтя, сыра.

Открытие новой профессиональной школы было ярким событием в губернии. Например, открытие среднего училища в Псковской губернии было специально приурочено к годовщине открытия Царскосельского лицея. В своей речи директор Департамента, проведя аналогию с лицеем, пожелал новому учебному заведению «воспитать в будущих своих стенах Пушкина сельского хозяйства»¹. Воспитанники вставали в 7.00, с 8.00 до 11.00 - классные занятия, завтракали в 11.30, затем снова занимались в классах с 11.30 до 14.30, прогулка до 15.00, обед в 15.30, еще одна прогулка с 15.30 до 17.00, подготовка уроков с 17.00 до 19.00, ужин до 20.30, вечерняя молитва – 21.30 и отбой в 22.00. Ученики могли пользоваться полным пансионом, малообеспеченные выбирали полупансион.

---

¹ Вестник Псковского губернского земства. 1903. № 11. С. 34.

Старейшим средним заведением считалось Московское земледельческое училище, созданное в 1822 г. для подготовки сельских управителей, землемеров и конторщиков. Учащиеся осваивали молотилки, веялки, мельницы, могли рассчитать физические параметры этих машин¹. После Московского открыты Бессарабское (1894, Бессарабская губ.), Донское (1907, Донская обл.), Верхнеднепровское (1911, Екатеринославская губ.) училища. В условиях нехватки учебников по специальным дисциплинам, адаптировали институтские издания. Преподавателями общеобразовательных предметов могли быть выпускники университетов, имеющие право работать в уездных училищах. Найти практического агронома было гораздо сложнее. Помощь оказало МОСХ, направившее для подготовки кадров для средних училищ на стажировку за границу выпускников вузов. Средние училища организовывали курсы для подготовки преподавателей низших школ и училищ. Такие курсы были созданы, например, в Харьковском земледельческом училище. Помимо Департамента земледелия специалистов для сельского хозяйства готовили еще два училища, находившихся в ведении Министерства народного просвещения, два реальных училища с сельскохозяйственными отделениями – Красноуфимское Пермской губернии и Мелитопольское Таврической губернии.

Уделялось внимание воспитательной работе. При проведении мероприятий использовали опыт обычной школы, в которой главной установкой было не допустить проникновения в стены школы «вольномыслия». Целью воспитательной работы в средней профессиональной школе была социализация учеников, религиозно-нравственное воздействие. Государство ставило задачу сформировать у обучающихся верноподданнические чувства, что осуществлялось с помощью строгих правил поведения, дисциплины, наличия надзирателей, форменной одежды и должно было обеспечить лояльное отношение будущих специалистов к власти.

---

¹ ЦГА Москвы. Ф. 472. Оп. I. Д. 38. Л. 3.

«Слабыми местами» средних училищ были недостаточно эффективная профориентационная работа, отсутствие преемственности в содержании обучения в различных типах учебных заведений, полученные навыки не всегда соответствовали потребностям производства. В обучении велика была доля ручного труда, мало использовались современные орудия. Подготовка к успешной адаптации в реальных условиях требовала образованных, технически грамотных людей, квалифицированных специалистов. Нужна была глубокая и прочная общеобразовательная основа, сочетающаяся с практическими навыками. Постепенно создавалась система целенаправленных педагогических средств, охватывающих все звенья учебно-воспитательного процесса.

В годы аграрной реформы появились новые требования к специалистам. Землеустроитель (ранее – межевой инженер) теперь должен быть готов решать не только вопросы, связанные с геодезией, но и правовые, экологические, природоохранные и экономические. Землемеры обучались в 4-х землемерных училищах: Псковском (1874), Пензенском (1875), Курском (1876), Оренбургском (1877, в 1879 переведено в Уфу, в 1889 в Тифлис). В 1909-1912 гг. было открыто еще 9 землемерных училищ. Кроме государственных, были и частные училища в Петрограде, Москве и Киеве. Для подготовки специалистов низшего звена (землемерных техников) использовались курсы. В 1916 г. в 15 землемерных училищах училось 2093 человека¹. В средних землемерных училищах устанавливался шестилетний курс обучения. На двух первых курсах изучались общеобразовательные предметы, на последующих четырех учащиеся получали специальные знания и навыки. С разрешения ведомства могли открываться дополнительные отделения и классы, а также училища без первых общеобразовательных классов. Для поступления в первый общеобразовательный класс необходимо было сдать конкурсный экзамен в объеме курса двухклассных сельских училищ Министерства народного просвещения; в младший специальный класс принимались лица, имеющие

---

¹ Волков С.Н. Землеустройство. Теоретические основы землеустройства. Т.1. М., 2001. С. 210.

знания в объеме четырех первых классов реального училища или же городского училища (не ниже трехклассного).

В разработке программ участвовало не только министерство, но и общественные структуры. Программы регулярно обсуждались на всероссийских съездах по техническому и профессиональному образованию. На съездах работала секция по сельскохозяйственному образованию. В обсуждении принимали участие преподаватели, практики аграрного производства, управляющие имениями, высокопоставленные чиновники. Проблемы обучения в средних училищах также обсуждались на Совещании по реорганизации средних сельскохозяйственных учебных заведений в январе 1908 г. Совещание пришло к следующим заключениям: «1) среднее сельскохозяйственное училище существующего типа должно быть признано неудовлетворяющим современным условиям; 2) средняя сельскохозяйственная школа должна давать законченное по сельскохозяйственной части образование, направленное к практической деятельности; она сохраняет за собой все права, присвоенные техническим учебным заведениям по другим специальностям; 3) типом, наиболее соответствующим современным условиям, должно быть признано училище с консолидированным учебным курсом и с непрерывными практическими работами в течение 4-х лет; 4) для поступления в это четырехклассное училище следует установить приемные экзамены в таком размере, который бы гарантировал успешное усвоение изучаемых предметов; 5) чтобы дать возможность поступать в училище установленного типа кончившим сельскую двуклассную школу, в виде опыта, необходимо учредить приготовительный класс с двухлетним курсом и некоторыми вспомогательными работами и 6) существующие шестиклассные училища желательно подвести по установленный тип, т.е. консолидировать специальные предметы, усилить практические занятия и работы и выделить общую часть для прохождения ее в приготовительных классах»¹.

---

¹ Агрономическая помощь в России / под ред. В.В. Морачевского. Петроград., 1914. С. 280.

Много внимания было уделено вопросам организации практического обучения, школьных хозяйств. Обсуждался вопрос организации учительского института для подготовки преподавателей специальных предметов в низших школах. В выступлениях прозвучала мысль о том, что наряду с преподаванием педагогики, будущие преподаватели сельскохозяйственных школ должны получить более углубленную специализацию по аграрным предметам, в частности, по растениеводству, ботанике, животноводству и зоологии. Совещание признало, что земледельческие училища не способны подготовить специалистов для работы в земствах, сельскохозяйственных обществах агрономами и инструкторами в условиях земельной реформы. Совещание сочло необходимым установить четырехлетний курс обучения с приоритетом преподавания специальных предметов. Было принято спорное решение, лишаящее выпускников права поступать в высшие заведения. Отныне общеобразовательные предметы изучались в подготовительных классах, а в основных только специальные¹.

Основной проблемой среднего аграрного образования было несоответствие финансирования учебного заведения получаемым результатам. Так, в августе 1917 г. на мировом сходе жители Троицкой слободы (Воронежская губерния) обратились к директору Воронежского сельскохозяйственного института с просьбой поддержать ходатайство о создании средней аграрной школы. Институт создал специальную комиссию, которая, рассмотрев эту просьбу, пришла к заключению о нецелесообразности открытия такой школы. Комиссия приводит интересные факты: в 1914 г. Департамент земледелия израсходовал на высшие учебные заведения 1523 тыс. руб., а на средние – 1569 тыс. руб., в то время как в высшей школе обучалось 5393 человек, а в средней – всего 3445 человек². На одного студента Московской сельскохозяйственной академии, говорилось в ответе комиссии, расходуется 456 руб., в то время, как в средней аграрной школе 481 руб., причем в Верхнеднепров-

---

¹ Сборник сведений по сельскохозяйственному образованию. Вып. XIII. СПб., 1916. С. 178-179.

² ГАВО. Ф. Р-408. Оп. 1. Д. 6. Л. 63.

ском сельскохозяйственном училище эта стоимость доходила до 721 руб.¹ Помимо этого, из 1694 учеников, обучающихся в казенных училищах в 1917 г., окончить заведение, по прогнозам, должны всего 217 человек, т.е. подготовка этих немногочисленных специалистов обходилась государству в большую сумму - 3408 руб.²

Для выработки стратегии в среднем профобразовании Департамент земледелия в ноябре 1910 г. инициировал обсуждение содержания учебных дисциплин педагогическим сообществом. Проблемы учебного процесса обсуждались на педсоветах. Педсоветы высказались против коренной ломки устоявшейся системы обучения, отметив вместе с тем необходимость перейти от «книжного» преподавания к производственному. Кроме того, педсоветы высказались за введение новых курсов по общественной агрономии и опытному делу. Педагоги указывали, что все дисциплины должны быть приспособлены к задачам общественно-агрономической деятельности. Особое значение придавалось практическому ознакомлению с организацией работы земских агрономов, специалистов кооперативного движения, работников сельскохозяйственных обществ. Практику, считали они, ученики должны проходить не в частных имениях, а в земских агрономических организациях³.

Профессор сельского хозяйства И.А. Стебут вполне резонно считал, что школы должны не просто наполнять ученика знаниями, а учить мыслить и уметь разбираться во всей совокупности аграрных проблем. Поэтому главной дидактической задачей Стебут видел «развитие специальной сельскохозяйственной наблюдательности и ознакомление со связью между ... явлениями и законами физическими и экономическими, управляющими ими».⁴ Это положение относилось к низшим и средним учебным учреждениям. В 1911 г. при Департаменте Земледелия было созвано особое Совещание, на котором были выработаны новые учебные планы для средних земледельческих учи-

---

¹ ГАВО. Ф. Р-408. Оп. 1. Д. 6. Л. 63.

² Там же.

³ Известия Главного управления землеустройства и земледелия. 1911. № 17. С. 418.

⁴ Стебут И.А. Избранные сочинения. В 2-х т. Т. 1. М., 1956. С. 620-621.

лиц, нормальный устав и примерные программы теоретических и практических занятий применительно к современным условиям и потребностям сельского хозяйства.

На некоторых форумах предлагалось вообще отказаться от среднего звена профобразования, такое предложение прозвучало, например, в 1911 г. на Совещании деятелей агрономической помощи средней школе, но оно не было поддержано. На Московском областном съезде агрономических деятелей в 1911 г. разгорелась дискуссия о соотношении теории и практики. Некоторые вообще понимали назначение сельскохозяйственного образования академически, среди них М.Ф. Арнольд, заявивший, что курсы должны давать те знания, на которые рассчитывают поступающие, а школы – строго в соответствии с утвержденными программами¹. Получив лишь теоретические знания, выпускники не могли работать в качестве агронома-практика. Секретарь МОСХ профессор А.П. Левицкий предложил усилить не практическую, а научную составляющую, вплоть до приближения содержания программ средних училищ к высшим учебным заведениям. Реализация этого замысла привела бы к ликвидации средних учебных заведений и замене их высшими. Делегаты этот проект не поддержали².

Для повышения квалификации преподавателей средних училищ Департамент земледелия с 1912 г. практиковал стажировки преподавателей аграрных заведений в Московском сельскохозяйственном институте. Поиски путей совершенствования методической подготовки учителей в самих учебных заведениях породили новые формы повышения уровня преподавания, например, появилось взаимное посещение уроков. Такая форма самообразования получила одобрение на съездах деятелей по сельскохозяйственному образованию.

В эти же годы были изданы законоположения о целом ряде новых средних сельскохозяйственных училищах. Все подведомственные Главному Управле-

---

¹ Труды съезда. Часть первая. Т. IV. Материалы по I и II секциям: доклады и журналы заседаний. М., 1911. С. 78.

² Там же. С. 95, 114-117.

нию Землеустройства и Земледелия средние сельскохозяйственные учреждения (кроме Горецкого землемерно-агрономического училища, действующего на основании особого закона и Московской Земледельческой школы, принадлежащей МОСХ) стали действовать исключительно на основании Положения 1904 г. Занятия велись в соответствии с новыми учебными планами, выработкой которых занималось Учебное Бюро Ученого Комитета. Приоритет отдавался практическим и специальным дисциплинам, материальной оснащенности учебных ферм и хозяйств. Средние гидротехнические училища предполагалось открыть в Минске, Тингутинском орошаемом участке Астраханской губернии, Новочеркасске, Тифлисе, Владикавказе и Ташкенте.

Переход к массовому сельскохозяйственному просвещению в годы столыпинской реформы поставил на повестку дня вопрос об использовании для подготовки учителей аграрного профиля других типов образовательных заведений, не относящихся к системе профтехобразования. Такое предложение прозвучало, например, на правительственных совещаниях в 1909 г., на них обсуждались направления изменения учебного процесса в сторону использования современных педагогических технологий и усиления практической направленности. Ведущим фактором ускорения прогресса в сельском хозяйстве был назван фактор личной заинтересованности учеников. Участники совещания предложили ввести в программу подготовки учителей основы сельского хозяйства, создать специализированный учительский институт во Владимирской губернии. Был поднят также вопрос об изменении Положения 1904 г.¹

В 1916 г. в России функционировало 408 низших учебных заведений (для сравнения: в 1881 г. – 6; в 1895 – 79; в 1899 – 116)². Факторами, способствовавшими успешному развитию профессионального аграрного образования, стали рост правительственного финансирования, унификация законода-

---

¹ Ежегодник Главного управления землеустройства и земледелия по Департаменту земледелия и лесному Департаменту. 1909. Год третий. СПб., 1910. С. XXXVI.

² Третьяков А.В. Низшая сельскохозяйственная школа России в конце XIX – начале XX веков. Курск, 1998. С. 87; Таблица № 8. С. 184.

тельства в этой сфере, стимулирование и поддержка инициатив земств и сельскохозяйственных обществ.

Профессиональные сельскохозяйственные учебные заведения сыграли большую роль в подготовке и воспитании многих талантливых агрономов-практиков и администраторов производства. Выпускниками средних училищ были многие деятели сельскохозяйственной науки и практики, среди которых агроном-практик А.А. Измаильский, один из основоположников современного почвоведения профессор П. А. Костычев и др. Учениками аграрных школ и училищ были академик П.М. Василенко, государственный деятель и лесовод Н.Е. Шаповал, поэт В.Н. Сосюра. Для талантливых деревенских детей школа становилась трамплином в их дальнейшей судьбе. Так, Горецкую школу в 1865 г. окончил управляющий имением в селе Бежецкое (Бежецкий уезд Тверской губернии) А.Р. Власенко. Знания, полученные в школе, позволили ему через несколько лет после выпуска сконструировать машину, названную им «Конная зерноуборка на корне» – предшественницу зерноуборочных комбайнов, производительность которой была в 20 раз выше, чем при уборке серпом¹. Словарь Брокгауза и Ефрона приводит следующую статистику: в 1902 г. из числа окончивших средние училища сельским хозяйством занималось 53%, из числа окончивших низшие школы – 56%². В 1913 г. Департамент земледелия провел анкетирование среди выпускников аграрных учебных заведений (опросили 3120 человек), в результате которого выяснил, что 15% окончивших школы и институты в 1913 г. продолжают заниматься своим хозяйством, 27% служат по сельскохозяйственной части, 4% служат по учебной части, 4% работают не по специальности, 5% продолжают получать образование, остальные 45% не предоставили сведений или отбывают воинскую повинность³. Принимая во внимание определенную погреш-

¹ Курдеко А.П., Цыганов А.Р. 170 лет в числе ведущих вузов // Известия Национальной академии наук Беларуси. Серия аграрных наук. 2010. № 4. С. 7.

² Энциклопедический словарь / под ред. И.Е. Андреевского. Т. 36^А. СПб., 1903. С. 630.

³ Краткие статистические сведения по подведомственным Департаменту земледелия сельскохозяйственным учебным заведениям. Вып. 4: Сведения к 1 января 1915 года. СПб., 1915. С. XIII.

ность опросов, можно признать, что с сельским хозяйством связывала свою дальнейшую судьбу приблизительно половина выпускников. Общее количество выпускников низших училищ увеличилось с 1895 г. по 1912 г. почти в 19 раз, в низших школах 1 разряда в 5 раз, в практических школах в 6 раз¹. К 1915 г. в подведомственных Министерству земледелия учреждениях трудилось 800 выпускников низших аграрных школ, 5127 выпускников работало в государственных, земских и общественных учреждениях².

***

Итак, впервые юридическому оформлению подверглись нормы, регулировавшие деятельность самого распространенного типа школ – низших, что нашло свое закрепление в Нормальном положении о низших сельскохозяйственных школах (1883). Следующий документ – Положение о сельскохозяйственном образовании 1904 г. – касался всех учебных заведений аграрного профиля, которые делились на три типа: низшие, средние и высшие. Низшие были сгруппированы в два разряда, предусматривалось существование общих и специальных школ. Были разграничены полномочия между органами центральной власти и органами управления на местах, определены права и обязанности руководства, педагогических работников и учащихся, место общественных структур и принципы финансирования различных учебных заведений. В 50 губерниях к осени 1914 г. Департаменту земледелия были подведомственны 282 учебных заведения среднего и низшего звена. Самыми распространенными школами были низшие: низшие сельскохозяйственные училища и школы, начальные и народные школы, сельскохозяйственные классы, постоянные курсы, исправительные приюты с обучением сельскому хозяйству, детские сельскохозяйственные приюты, учебные фермы.

---

¹ Агрономическая помощь в России / под ред. В.В. Морачевского. Петроград, 1914. С. 306.

² РГИА. Ф. 398. Оп. 75. Д. 512. Л. 76.

Второе звено было представлено средними училищами, в 50 губерниях к осени 2014 г. функционировало 16 средних училищ, находящихся в ведении ГУЗиЗ.

Большая часть учебных заведений находилась в полосе, которая тянулась с северо-востока от Вологды и Нижнего Новгорода на юго-западе до Волыни и Бессарабии. Больше всего школ открыто в С.-Петербургской, Псковской, Могилевской, Лифляндской, Киевской, Бессарабской, Екатеринославской, Таврической, Тульской, Рязанской, Курской, Черниговской, Воронежской, Полтавской, Харьковской губерниях, Донской области.

Мало школ было на юго-востоке и на западных окраинах. Среди открытых в начале XX в. преобладали земские, в годы столыпинской реформы в одной только Воронежской губернии земство учредило 8 школ. Следует отметить, что для руководителей, преподавателей и учащихся сельскохозяйственных школ были предусмотрены существенные для того времени социальные и экономические льготы. В начале XX в. к обучению и преподаванию стали допускаться женщины.

В рассматриваемый период была создана сеть профессионального образования, представленная низшими и средними заведениями; созданы оригинальные системы и методики профессионального образования. Постепенно происходило оформление учебных программ. В начале XX в. в законодательных актах был закреплен конкретный перечень предметов, решалась проблема кадрового обеспечения. Подготовка грамотного специалиста аграрного профиля предполагала обучение практическим навыкам на основательном общеобразовательном фундаменте. Преподаватели для начального звена обучались в средних училищах, учительских институтах, университетах; для средних – в сельскохозяйственных институтах и университетах. Вопросы профессионального образования широко обсуждались общественностью. На Московском областном съезде агрономических деятелей в 1911 г. была высказана еще одна идея: необходимо усилить не практическую составляющую, а научную.

Выпускники сельскохозяйственных школ оказали большее влияние на формирование у крестьян рационального отношения к земледелию. Факторами, способствовавшими успешному развитию профессионального аграрного образования, стали рост государственного финансирования, унификация законодательства, инициативы земств и сельскохозяйственных обществ. Однако не всегда последовательное взаимодействие Министерства земледелия с местными органами самоуправления и общественными организациями, консерватизм государственных служащих стали обстоятельствами, уменьшавшими эффективность образовательно-просветительской деятельности аграрных учебных заведений начального и среднего звена. Боязнь революционных настроений и излишняя регламентация сковывали инициативу на местах.

Воспитанники профессиональной школы хорошо знали нюансы деревенской жизни, поскольку стояли наиболее близко к крестьянам. Их умение доходчиво донести до селян информацию о передовых методах хозяйствования сделало возможным масштабную трансляцию научно-аграрного знания в годы столыпинской реформы. Сделано много, но, следует признать, что ситуация в профессиональном аграрном образовании не поспевала за стремительно менявшейся социально-экономической ситуацией.

Глава 4. Высшее сельскохозяйственное образование

Долгое время в Российской империи власть не связывала решение проблем аграрного производства с развитием образования. Крепостное право, самодержавие, враждебное отношение большей части правящей элиты к массовому просвещению, опасения правительства в отношении оппозиционных настроений слишком образованного студенчества не способствовали появлению стимулов для создания высших сельскохозяйственных учебных заведений.

Однако постепенно власть и общество пришли к пониманию того, что условиями модернизации сельского хозяйства являются наличие квалифицированного персонала и массовое внедрение в производство современных технологий.

Мировой опыт показывает, что важным направлением повышения эффективности аграрного производства является широкомасштабное сельскохозяйственное просвещение. Оно невозможно без наличия учебных заведений высшего звена, в которых создаются научные концепции, готовятся профессиональные и педагогические кадры.

Решение этих задач было связано с созданием отечественной системы высшего аграрного образования.

4.1. Поиск оптимальной модели высшего сельскохозяйственного образования

В России аграрные кадры высшей квалификации до 1890-х гг. готовили специальные отделения в университетах, политехнических институтах и специализированные вузы: Ново-Александровский институт сельского хозяйства и лесоводства в Люблинской губернии и Петровская земледельческая и лесная академия в Москве.

В Московском университете преподавалась дисциплина «сельское домоводство», затем «минералогия и сельское домоводство, что позволяло выпускникам применять знания в сфере почвоведения, энтомологии и фитопатологии.

Опыт преподавания сельского хозяйства существовал также в Нижегородском, Саратовском, Казанском, Харьковском, Петербургском, Киевском, Дерптском университетах. Согласно уставу 1863 г. (параграф 13, отделение II) в перечень дисциплин входила агрономическая химия, которая могла быть заменена агрономией или технологией¹. В некоторых университетах и Московской медико-хирургической академии функционировали кафедры ветеринарии.

Университетский Устав 1884 г., как и устав 1863 г., закрепил кафедры агрономии за физико-математическими факультетами. Сельскохозяйственные дисциплины предусматривали теоретические и практические занятия, а также «совещательные часы»². В целях поднятия престижа изучения агрономических дисциплин по инициативе профессора А.В. Советова для студентов Московского университета были учреждены две общественные стипендии³.

Специалисты аграрного профиля обучались и в других учебных заведениях: на физико-математическом факультете в Ришельевском лицее в Одессе (Херсонская губ.), в Демидовском лицее (Ярославская губ.)⁴ Основы сельскохозяйственных знаний получали также будущие учителя (кафедра сельского хозяйства существовала в Педагогическом институте в С.-Петербурге⁵) и священники.

---

¹ ПСЗ РИ. Собрание третье. Т. XXXVIII. Отд. I. № 39752. С. 621.

² Там же. Т. IV. № 2404. С. 464.

³ Елина О.Е. Научная аттестация в области сельского хозяйства в России во второй половине XIX-начале XX вв. // Вавиловский журнал генетики и селекции. 2012. Том. 16. № 3. С. 597-698.

⁴ Мещерский И.И. Высшее сельскохозяйственное образование в России и за границей. СПб., 1898. С. 23.

⁵ Чугунов А. Исторический обзор мер правительства к развитию земледелия в России. Казань, 1858. С. 85.

Однако основной кузницей аграрных кадров стали специализированные вузы. Самым первым в империи был Маримонтский институт сельского хозяйства и лесоводства (1816, Варшава), в 1862 г. переведен в Новую Александрию (Люблинская губерния). По уставу 1862 г. Ново-Александрийский институт состоял из двух отделений – сельскохозяйственного и лесного. В 1906 г. власти прорабатывали проект перевода института в какую-нибудь внутреннюю губернию¹, однако он так и не был реализован. В губерниях боялись революционных настроений, так, власти Курска отказались переводить вуз в свой город, видя в нем «лишний очаг для развития крамолы»².

В 1848 г. в Оршанском уезде Могилевской губернии открыт Горы-Горецкий институт³, в 1864 г. реорганизованный в С.-Петербургский лесной институт⁴. Среди воспитанников этого института крупные русские ученые А.М. Бажанов, А.П. Людоговский, И.А. Стебут, А.В. Советов, А.Н. Энгельгардт, П.А. Костычев, И.М. Рытов, С.С. Коссович.

В зарубежных странах, как правило, появление высших учебных заведений было результатом инициативы «снизу», а роль государства состояла в поддержке этих начинаний. В России в условиях неразвитого гражданского общества государство само было организатором создания вузов, поскольку нуждалось в чиновниках-управленцах. В какой-то степени власть объективно работала на опережение ситуации, поскольку до столыпинских реформ сельскохозяйственное просвещение в широких масштабах не планировалось и персонал для его проведения не требовался⁵. Более того, в высших кругах не существовало единого мнения относительно перспектив высшего аграрного

¹ РГИА. Ф. 1276. Оп. 2. Д. 492. Л. 26.

² ГАРФ. Ф. 102. Оп. 120. Д. 181. Л. 3 об.

³ ПСЗ РИ. Собрание второе. Т. XI. Отд. I. № 9097. С. 437-443. Образованная ранее, в 1840 г. Горы-Горецкая школа состояла из двух разрядов: низший разряд готовил приказчиков и смотрителей помещичьих имений, а высший – аграрных специалистов широкого профиля.

⁴ В 1919 г. Петербургский земледельческий институт снова переименован в Горецкий сельскохозяйственный институт, преобразованный в 1948 г. в Белорусскую сельскохозяйственную академию.

⁵ Плаксин В.Н. Воронежский сельскохозяйственный институт: история его учреждения и вопросы приоритетов // Вестник Воронежского государственного аграрного университета. 2011. № 2. С. 172.

образования. Если министр государственных имуществ М.Н. Муравьев во всеподданнейшем докладе Александру II доказывал необходимость открытия в России новых высших сельскохозяйственных учебных заведений, то сменивший его в 1862 г. А.А. Зеленой предложил иной подход: развивать не высшее, а среднее аграрное образование. В 1898 г. во время обсуждения в Государственном совете вопроса об открытии новых вузов министр народного просвещения Н.П. Боголепов заявил о том, что новые вузы опасны, ибо в них «стремятся дети низших сословий», на что получил комментарий С.Ю. Витте, мол, с такими понятиями нельзя занимать подобную должность¹. В общественную дискуссию активно включились представители интеллигенции – сторонники развития высшей сельскохозяйственной школы. В декабре 1889 – январе 1890 гг. они рассмотрели эту проблему на съезде деятелей по техническому образованию².

Идея высшего аграрного образования медленно, но неуклонно пробивала себе дорогу. Тем более, что к этому времени достаточно успешно функционировал главный аграрный вуз страны – Петровская земледельческая и лесная академия. Именно «Петровка» (как ее называли в просторечии) была не только первоклассным учебным заведением, но и признанным центром передовой научной мысли в России. Решение об учреждении академии было принято еще в 1860 г.³, но открытие произошло в 1865 г. Инициативу Московского общества сельского хозяйства о создании вуза поддержал министр МГИ граф М.Н. Муравьев, написав во всеподданнейшем докладе, что потребность в усовершенствованных орудиях, машинах и способах обработки земли рождает запрос на специалистов, способных довести научные сведения до земледельцев. На торжественном открытии вуза ректор академик Н.И.

---

¹ Иванов А.Е. Высшая школа в России в конце XIX – начале XX века. М., 1991. С. 164-165.

² Съезд русских деятелей по техническому и профессиональному образованию в России. 1889-1890. Труды III отделения. Сельскохозяйственное образование. СПб., 1890. С. 133-134.

³ РГИА. Ф. 398. Оп. 24. Д. 9276. Л. 197.

Железнов особо отметил, что главная задача академии состоит в распространении хозяйственных сведений¹.

Изначально Петровская академия действовала на основе демократических принципов и отличалась этим от других вузов. Революционные настроения молодежи вызывали у правительства опасения, причем не беспочвенные. В ноябре 1869 г. на территории парка академии произошло громкое убийство. Преступлению предшествовало решение членов организации «Народная расправа» о распространении в вузе листовок по случаю очередных волнений в Московском университете. Студент Иван Иванов выступил против. Руководитель революционного кружка С.Г. Нечаев, почувствовав угрозу своему единоначалию, обвинил Иванова в предательстве и сотрудничестве с властями (что впоследствии было опровергнуто судом) и организовал с сообщниками его убийство².

В связи с этими событиями МГИ, опасаясь политической неблагонадежности студенчества, в 1872 г. приняло решение о реорганизации академии. В этом же году были приняты новые правила³, а в 1873 г. – новый Устав⁴. Как и в Уставе 1865 г.⁵, в Уставе 1873 г., подчеркивался всесословный характер академии, однако, если в первом документе не было требований к образовательному цензу, то теперь оговаривалось, что студентами могут стать только выпускники гимназий, реальных училищ и высших учебных заведений, что сужало социальную базу абитуриентов, но поднимало уровень их изначальной подготовки. К тому же выпускники средних профессиональных заведений должны были предварительно пройти сельскохозяйственную практику, испробовав себя в земледельческом труде. Подчеркивалась научная основа

---

¹ Сборник сведений о Петровской земледельческой и лесной академии. М., 1887. С. 2, 7.

² Это событие послужило прототипом эпизода убийства Шатова в романе Ф. М. Достоевского «Бесы». Писатель знал о подробностях громкого убийства из газет и из рассказов студента Петровской академии, брата жены Ивана Сниткина, лично знакомого с жертвой и преступниками.

³ ЦГА Москвы. Ф. 228. Оп. 1. Оп. 1. Д. 346.

⁴ Там же. Д. 352.

⁵ ПСЗ РИ. Собрание второе. Т. XL. Отд. II. № 42613. С. 102-112.

образования, для всех студентов вводились вступительные и переводные экзамены, повысились требования к учебному процессу¹.

Для пресечения вольнодумства в академии Министерство в 1883 г. создало специальную комиссию. Навести порядок оно поручило доктору медицины, офтальмологу Э.А. Юнге. Интеллектуалы шутили: «Петровская академия всегда была бельмом на глазу у русского правительства, а потому туда и послан был окулист, чтобы это бельмо убрать»². С 1889 г. академия получила юридическое название Петровская сельскохозяйственная академия³, Положение об академии соответствовало университетскому уставу 1884 г.

Правительственным ответом на беспорядки и демократические традиции Петровки стала реорганизация академии в 1894 г. в Московский сельскохозяйственный институт (МСХИ). Теперь это был закрытый вуз, предназначенный в основном для детей помещиков, доступ в заведение был затруднен, ибо плата за обучение была поднята с 50 до 400 рублей в год. В институте работали два отделения: сельскохозяйственное (обучались будущие агрономы) и сельскохозяйственно-инженерное (для подготовки инженеров-агрономов). Вуз был лишен ряда привилегий, проведена «чистка» преподавательского состава. Самые негативные последствия имело решение Государственного совета о лишении МСХИ права присваивать ученые степени магистров и докторов наук. Этот факт имел своим результатом снижение качественного уровня педагогического корпуса.

Возникнув практически на пустом месте в отведенном для этих целей имении Петровское-Разумовское, в начале XX в. институт превратился в многофункциональный научный и учебный центр с разветвленной инфраструктурой. Оборудовались учебные здания, усилиями К.А. Тимирязева и И.А. Стебута была создана образцовая теплица (1872, «вегетационный домик»), профессором С.И. Ростовцевым заложен ботанический сад (1895-1898), в дальнейшем появилось опытное поле, которым заведовал профессор

¹ ПСЗ РИ. Собрание второе. Т. XLVIII. Отд. I. № 52393. С. 844-857.

² Иванович К.А. Сельскохозяйственное образование в СССР. М., 1958. С. 30.

³ ЦГА Москвы. Ф. 228. Оп. 1. Д. 352.

А.Г. Дояренко, селекционная станция под заведованием Д.Л. Рудзинского, ферма, которой управлял опытный агроном и животновод В.А. Харченко, станция по испытанию сельскохозяйственных машин и орудий, льняная опытная станция, опытная станция по зоотехнии, фитопатологическая станция, метеорологическая обсерватория, садовые учреждения, Петровская лесная дача¹.

В 1894 г. к разряду высших заведений были отнесены курсы виноделия, открытые в 1888 г. в Никитском ботаническом саду (Таврическая губ.)² Абитуриенты должны были иметь среднее профессиональное или высшее образование, причем высшее с обязательным изучением химии и естественных наук. Полученное среднее образование предполагало предварительную практику в одном из винодельческих хозяйств. Студенты в течение двух лет под руководством ученых Никитского сада изучали предметы, связанные с технологией виноделия. Учебной базой служили виноградники Магарачского сада. Курсы были немногочисленны – набор не превышал 20 человек.

Наибольшую известность приобрели высшие курсы, организованные основоположником женского сельскохозяйственного образования И.А. Стебутом. Женщины в конце XIX в. не имели права на высшее образование, хотя могли бы частично восполнить дефицит аграрных кадров. В 1890 г. вопрос о праве женщин на высшее образование рассматривался на I съезде русских деятелей по техническому и профессиональному образованию. В 1895 г. секция по женскому образованию съезда выработала основные принципы высшей аграрной школы для девушек³.

Началом активной фазы становления женского аграрного образования можно считать два выступления И.А. Стебута: в Политехническом музее («Нуждается ли русская женщина в специальном сельскохозяйственном образовании») и на II съезде русских деятелей по техническому и профессиональному образованию (1896). Эти сообщения имели большой общественный

¹ ЦГА Москвы. Ф. 228. Оп. 1. Д. 376. Л. 1-126 об.

² ПСЗ РИ. Собрание третье. Т. XIV. № 10733. С. 382.

³ ГАРФ. Ф. 102. Оп. 123. Д. 129. Л. 29 об.

резонанс и в 1899 г. обсуждались на совещании в Министерстве земледелия и государственных имуществ. По инициативе И.А. Стебута в Петербурге в 1891 г. организовано «Общество содействия женскому сельскохозяйственному образованию», которое возглавила ученица профессора Н.П. Долгова. Создание Общества поддержали коллеги И.А. Стебута, публицисты (М.В. Неручев) и некоторые царственные особы (принцесса Евгения Ольденбургская). 1904 г. считается годом открытия высших курсов, получивших название Стебутовских, первая в России высшая женская школа аграрного профиля (ныне С.-Петербургский аграрный университет). Курсы были частными, но подчинялись ГУЗиЗ. В 1900 г. Общество открыло краткосрочные курсы под Москвой, затем при Мариинском училище в Саратове и Киеве. Стебутовские курсы в Петербурге в Положении позиционировали себя как высшее учебное заведение¹, но таким они стали не сразу.

Причины, по которым девушки выбирали аграрную профессию, различны: попытки уйти от опеки родителей, романтические стремления приносить пользу, желание найти себя в исследовательской работе. После окончания курсов женщина могла претендовать на более высокий социальный статус, занять свое место в общественной жизни. К тому же рубеж XIX- XX вв. – время, как отмечали публицисты, «повального увлечения агрономией». Женские курсы не могли вместить всех желающих. Ежегодно поступало более 1000 заявлений, но принимали 65-85 абитуриенток².

Сам И.А. Стебут руководил курсами в период с 1904 по 1906 гг., затем с 1906 по 1914 гг. во главе стоял крупнейший специалист-зоотехник Е.Ф. Лискун. Обучение длилось 4 года. 1 мая 1907 г. был издан закон, в соответствии с которым курсы могли присваивать выпускникам звание агронома, что давало право занимать соответствующие должности³. Материальные за-

¹ Центральный государственный исторический архив Санкт-Петербурга (далее - ЦГИА СПб.) Ф. 449. Оп. 7. Д. 1. Л. 10 об. – 11 об.; Ф. 902. Оп. 1. Д. 1. Л. 43; Л. 43-43 об.

² Пути становления аграрного образования: 1904-2014 гг. (Петербургскому аграрному университету – 110 лет) / Под ред. М. А. Арефьева, А. Н. Горявина, Э. Ю. Гальперина, В. А. Ефимова, А. О. Туфанова, С. Н. Широкова. СПб., 2014. С. 21, 25.

³ ПСЗ РИ. Собрание третье. Т. XXVII. № 28984. С. 172.

траты Стебутовских курсов складывались из средств учредителей, аграрного ведомства, подписки частных лиц¹.

Пример И.А. Стебута оказался привлекателен, и в 1908 г. открылись женские сельскохозяйственные курсы в Москве, временно размещенные в гимназии С.К. Голицыной, названные потому Голицынскими². В 1907 г. согласно положению Главного управления землеустройства и земледелия Стебутовские и Голицынские курсы были официально приравнены к высшим сельскохозяйственным вузам³. В 1908-1917 гг. директором Голицынских курсов был Д.Н. Прянишников. Благодаря дальновидной политике таких энтузиастов, как И.А. Стебут и Д.Н. Прянишников российская наука получила крупнейших ученых, среди них почвоведы В.А. Бальц, Е.А. Домрачева (кандидат сельскохозяйственных наук), Т.А. Смолина, З.Ю. Шокальская (доктор географических наук)⁴.

Успех вдохновил организаторов на создание других курсов. В 1906 г. в Петербурге курсы учредила группа агрономов и преподавателей на средства, собранные по подписке, доступные для лиц обоего пола (Каменоостровские курсы). Для поступающих требовались знания в объеме шести классов, причем, документально подтверждать их не было необходимости⁵. В С.-Петербурге в 1908 г. при обществе народных университетов основаны вечерние агрономические курсы. Межевые инженеры обучались в Межевом институте (1779, г. Москва), ветеринары в 4 ветеринарных вузах: Варшавском (1889, в 1916 г. эвакуирован в Москву, затем Новочеркасск); Казанском (1874); Харьковском (1850); Юрьевском (1848, до 1893 г. – Дерптском).

Профессор И.А. Стебут, пропагандируя идею высшего образования, писал: российское сельское хозяйство остро нуждается в «сельскохозяйственных механиках, сельскохозяйственных инженерах, сельскохозяйственных

¹ ЦГИА СПб. Ф. 902. Оп. 1. Д. 78. Л. 1-2об.

² Там же. Ф. 453. Оп. 1. Д. 1-8.

³ Справочник по женскому сельскохозяйственному образованию. СПб., 1912. С. 19.

⁴ Сычева С.А. Женщины-почвоведы. М., 2003. С. 45,81, 171, 196.

⁵ Справочник по высшему образованию. Руководство для поступающих во все высшие учебные заведения России / сост. Д. Марголин. Киев, 1911. С. 279.

архитекторах, ветеринарах, землемерах»¹. Однако спрос на кадры высшей квалификации резко возрос лишь в годы столыпинской реформы. По оценке Главноуправляющего ГУЗиЗ А.В. Кривошеина к началу 1910 г. не хватало 2,5 тыс. специалистов с высшим образованием².

В период реформирования российского села с новой силой вспыхнул спор, начавшийся еще в конце XIX столетия: какие типы высших учебных заведений аграрного профиля подходят для российских условий? На этот счет было несколько точек зрения. Первая – нужно использовать классические университеты; вторая – следует создавать специализированные аграрные вузы.

Первый вариант был основан на постулате: классические университеты всегда были генератором и пропагандистом передовых методов обучения и находились на передовой линии науки. Соединение сельскохозяйственного образования с классическим университетским было характерно для Германии, Франции, Швейцарии, США, Японии³. Германские университеты, наряду с традиционными, имели агрономические и лесные факультеты, французские – агрономические. Обучение агрономии в российских университетах было нетипичным явлением и осуществлялось отдельными энтузиастами, например, профессором А.В. Советовым, чьи лекции в Петербургском университете пользовались большой популярностью. Ученый воспитал целую плеяду единомышленников, которые затем возглавили сельскохозяйственные кафедры в вузах России.

Сторонниками университетского агрономического образования были такие видные ученые, как Д.Н. Прянишников, А.Н. Сабанин, А.Г. Дояренко. Они ссылались на опыт зарубежных стран и считали создание аграрных отделений при университетах более дешевым вариантом. Д.Н. Прянишников, а также Д.И. Менделеев были уверены в том, что аграрное образование должно

---

¹ Стебут И.А. Сельскохозяйственное знание и сельскохозяйственное образование. Сборник статей. СПб., 1889. С. 31.

² Цит. по: Иванов А.Е. Высшая школа России в конце XIX – начале XX века. М., 1991. С. 341.

³ РГИА. Ф. 1276. Оп. 8. Д. 526. Л. 72 об. – 73.

быть университетским, имея в виду фундаментальные знания и высокий уровень подготовки будущих специалистов¹. В набросках к статье «О сельскохозяйственном образовании и значении сельского хозяйства в экономике страны» Д.Н. Прянишников, рассуждая о подходящих для России типах высшего аграрного образования, предлагал использовать опыт Германии, хотя тут же признавал, что «русские условия не те»².

У этой идеи и в дальнейшем было много сторонников. Так, А.А. Ярилов (в дальнейшем организатор Кубанского сельскохозяйственного института) также полагал, что теоретическую подготовку агроном может получить в университете³. Предложения ученого и его сторонников заключались в следующем. Названия университетских кафедр могут быть такими: культура сельскохозяйственных растений, культура сельскохозяйственных животных, сельскохозяйственная экономика. Студентов аграрной специализации в университете ожидала вначале общетеоретическая подготовка, затем специализация в двух вариантах: в университете (для тех, кто планирует заниматься «чистой наукой») или в местных учреждениях (для тех, кто собирается посвятить себя практической деятельности). По замыслу авторов, из студентов в перспективе должны были получиться качественно подготовленные чиновники, общественные деятели, пропагандисты агрономических знаний, организаторы и руководители отдельных хозяйств, педагоги.

Часть ученых, среди них А.С. Ермолов⁴, А.С. Фаминцин и А.А. Кауфман⁵ отдавала предпочтение профильным аграрным вузам. Профессор и общественный деятель И.А. Стебут, с одной стороны, соглашался с тем, что сельскохозяйственные вузы должны поддерживать тесные научные связи с

---

¹ Ефременко А. В. Земская агрономия и ее роль в эволюции крестьянской общины. Ярославль, 2002. С. 64.

² АРАН. Ф. 632. Оп. 1. Д. 30. Л. 1 об.

³ Ярилов А.А. Типы высших сельскохозяйственных школ. М., 1916. С. 219-220.

⁴ Ермолов А.С. Высшее сельскохозяйственное образование в его отношении к сельскохозяйственному делу в России. СПб., 1872. С. 27-29.

⁵ Куренышев А.А. Он слышал музыку полей... Жизнь и деятельность Алексея Григорьевича Дояренко, ученого, педагога, Общественного деятеля, музыканта. 1874-1958. М., 2011. С. 45.

классическими университетами, с другой, был уверен в том, что в университетах «дело сельского хозяйства могло бы совершенно затеряться»¹.

Проблема рассматривалась 18-19 апреля 1908 г. на совещании о высших сельскохозяйственных учебных заведениях в Департаменте земледелия. На повестке дня стояло два вопроса. Первый вопрос касался реорганизации конкретного вуза – Московского сельскохозяйственного института, а второй – оптимальных форм высшего аграрного образования. Совещание отметило, что МСХИ не отвечает потребностям нового времени, поскольку по-прежнему ориентируется на подготовку специалистов для крупных хозяйств. Упор должен быть сделан, говорили ораторы, на формирование навыков исследовательской работы. По мнению выступающих, это зависит от правильной организации учебного процесса и использования образовательных возможностей опытного поля. Последнее особенно важно, отмечалось на совещании, на фоне отсутствия (в отличие от Запада) многочисленных образцовых хозяйств. В итоге было принято решение пересмотреть действующее положение о МСХИ.

Совещание сформулировало ближайшую задачу следующим образом: «высшее сельскохозяйственное образование ставит своей задачей готовить учащихся – как путем теоретического и практического обучения, так и самостоятельных научных упражнений – к государственной и общественно-агрономической деятельности, к руководству опытными учреждениями, преподаванию в сельскохозяйственных учебных заведениях и распространению сельскохозяйственных знаний в широком смысле слова»².

Бурное обсуждение закончилось признанием двух вариантов подготовки кадров: в специализированных и неспециализированных вузах, «но при обязательном условии, чтобы последние были так же хорошо оборудованы и снабжены учебными пособиями, опытными полями, опытными скотными

---

¹ Стебут И.А. Сельскохозяйственное знание и сельскохозяйственное образование: сб. ст. М., 1889. С. 47.

² Ежегодник Главного управления Землеустройства и земледелия по Департаменту земледелия. 1908. СПб, 1909. С. XLVIII.

дворами и пр., как и самостоятельные учебные заведения»¹. Второй пункт заключения констатировал, что «при современной же необорудованности названных факультетов и отделений, предпочтение, безусловно, должно быть дано самостоятельным учебным заведениям»². Третий пункт рекомендовал «использование университетских кафедр агрономии для более всестороннего естественно-исторического образования и отчасти для научной разработки некоторых сельскохозяйственных вопросов». Департамент признавал, что обучение в университетах можно использовать при наличии соответствующей материальной базы, но все-таки считал, что «при отсутствии у нас в настоящее время достаточного числа хорошо поставленных хозяйств, является необходимым вести преподавание сельского хозяйства в высшей школе при соответственной сельскохозяйственной обстановке, которая может быть дана только в самостоятельных учебных заведениях с собственными фермами»³.

В условиях аграрной реформы важно было еще одно обстоятельство. Нужны были кадры для преподавания в средних и низших учебных заведениях. На совещании о реорганизации средних сельскохозяйственных училищ (4-9 января 1908 г.) были рассмотрены два проекта учительского института. Первый проект был составлен Харьковским училищем, а второй – комиссией под руководством А.В. Добрякова. Наиболее разработанным оказался харьковский проект, он и получил признание. Обсуждался учебный план будущего института, в котором предметы, связанные с сельским хозяйством, сочетались с педагогикой, методикой преподавания и богословием и с таким предметом, как «родиноведение»⁴.

Вопрос об образовании был рассмотрен в 1907-1908 гг. в Государственном Совете и в Государственной Думе, причем указывалось на желательность использования всех путей получения высшего аграрного образования. В 1909 г. член Государственной думы, профессор агрономии Киевского уни-

¹ Ежегодник Главного управления Землеустройства и земледелия по Департаменту земледелия. 1908. СПб, 1909. С. XLIX.

² Там же.

³ Там же.

⁴ Там же. С. XXVI.

верситета С.М. Богданов внес законопроект об учреждении специальных агрономических отделений при Казанском, Новороссийском, Киевском и Харьковском университетах¹. Министерство земледелия и государственных имуществ было категорически против, Главноуправляющий А.В. Кривошеин полагал, что такое нововведение «потребовало бы значительно более глубокой ломки университетских курсов»². В итоге проект этот так и не стал законом.

Тридцать три депутата Государственной думы выступили с законодательной инициативой учредить агрономические отделения при физико-математических факультетах Харьковского, Казанского, Киевского и Новороссийского университетов. Это начинание стало началом комплексного рассмотрения проблемы аграрного образования. Сельскохозяйственная комиссия Государственной думы констатировала, что следует использовать возможности университетов и технологических институтов, и, конечно, специализированных вузов. Мнения депутатов Государственной Думы, чиновников, региональных властей были проанализированы в 1910 г. на совещании Сельскохозяйственного совета, где была подчеркнута неотложность задачи создания системы высшего аграрного образования. Государственный совет также обозначил актуальность высшего сельскохозяйственного образования и рекомендовал министерству проработать вопрос о его типах³.

В 1911 г. на съезде естествоиспытателей и врачей прозвучало предложение создать агрономические кафедры на естественных факультетах университетов. В целом университеты не стали основным поставщиком агрономических кадров, так, в 1910 г. все сельскохозяйственные вузы страны выпустили 262 человека, на долю университетов приходилось всего 69 человек - 26%⁴. Вопросы развития сельскохозяйственного образования рассматривались в созданной в 1915 г. комиссии по развитию университетского агроно-

---

¹ РГИА. Ф. 1291. Оп. 120-1910. Д. 47. Л. 19-20.

² Там же. Л. 19 об.

³ Агрономическая помощь в России / под ред. В.В. Морачевского. Петроград, 1914. С. 278.

⁴ Цит по: Первый вуз Центрального Черноземья. Воронеж, 2002. С. 18.

мического образования, куда вошли авторитетные ученые-аграрники. И, хотя на практике обучение будущих дипломированных специалистов аграрного профиля в классических университетах не стало преобладающей формой российского высшего сельскохозяйственного образования, однако внесло свою лепту в подготовку квалифицированных кадров, столь востребованных в годы столыпинских преобразований.

Эффективно решать новые задачи, стоящие перед аграрным сектором в регионах, можно было только с помощью квалифицированных специалистов с высшим образованием. Это понимали и местные власти, которые в 1909-1911 гг. обратились в правительство с ходатайством открыть в губерниях сельскохозяйственные институты. Инициативу проявили представители Томска, Казани, Перми, Екатеринбурга, Красноярска, Одессы, Саратова и Самары. 130 членов Государственной думы обратились с законодательным предложением в ознаменование 200-летия победы под Полтавой учредить институт в Полтаве¹. Это событие стало поводом для рассмотрения вопроса о высшем аграрном образовании на государственном уровне. Обсуждая этот вопрос, Сельскохозяйственная комиссия Думы констатировала, что нужно учреждать не один вуз, а целую сеть «высших сельскохозяйственных учебных заведений, расположенных во всех типичных в сельскохозяйственном отношении районах»². Были также определены общие принципы аграрного образования и дано поручение Сельскохозяйственному совету Главного управления землеустройства и земледелия разработать конкретный проект.

В результате такого решения появился программный документ - «Общий план учреждения высших агрономических учебных заведений империи», который был утвержден XII сессией Сельскохозяйственного совета³. Появление этого документа стало свидетельством признания властью роли высшего образования в решении задач аграрного просвещения. Проект предусматривал принцип зонального расположения вузов. Следует заметить,

---

¹ РГИА. Ф. 1158. Оп. 1-1912. 171. Л. 2.

² Там же. Л. 5 об.

³ Там же. Ф. 1291. Оп. 120-1910. Д. 47. Л. 96-104 об.

что данный принцип был обоснован В.В. Докучаевым в работе «Место, число, задачи и основы реорганизации наших сельскохозяйственных школ и так называемых опытных станций». Ученый полагал, что все учебные заведения должны быть: «а) расположены зонально и б) организованы ... в теснейшей зависимости от местных физико-географических, исторических, бытовых и экономических условий»¹. Еще в 1891-1892 гг. В.В. Докучаев непосредственно участвовал в разработке нового положения о высшей сельскохозяйственной школе и полагал, что для Европейской России необходимы, как минимум, 10 вузов. Среди целей аграрного образования он выделил изучение общих основ сельского хозяйства; методов, приемов и орудий аграрного производства; а также развитие в учащихся агрономического мышления, аграрного вкуса и агрономической инициативы.

Итак, в Министерстве земледелия был составлен общий план развития высшего сельскохозяйственного образования в соответствии с экономическими районами. По замыслу авторов проекта, каждая высшая школа должна, во-первых, готовить дипломированных специалистов, во-вторых, обеспечить научную поддержку сельскому хозяйству региона, в-третьих, стать центром трансляции аграрно-научного знания. Идея регионального проектирования вузов нашла свое воплощение в распределении сфер обслуживания. Проект предусматривал, что нечерноземная зона будет обслуживаться Московским сельскохозяйственным институтом; Прибалтика – агрономическим отделением Рижского политехникума; Привисленский край оказался в зоне влияния Ново-Александровского института; юго-западные районы планировалось отнести к зоне агрономического отделения Киевского политехникума, а восточную часть степного юга должен был обслуживать Донской политехникум. В перспективе, по замыслу Сельскохозяйственного совета, центрами подготовки аграрных специалистов должны стать: для черноземного района – Воронеж, для степного черноземного – Екатеринослав, для юго-востока – Саратов; сельскохозяйственные вузы должны быть организованы также в го-

---

¹ Докучаев В.В. Избранные сочинения. М., 1954. С. 7.

родах Томске, Казани, Перми, Харькове, Одессе. Была определена и очередность устройства новых вузов. В первую очередь планировалось открыть институт в Воронеже, затем в Саратове (или Самаре), Екатеринославе, агрономический факультет Новороссийского университета, сельскохозяйственный институт в Казани или агрофакультет в Казанском университете, также был предложен Томск как форпост сельскохозяйственного образования в азиатской части страны. В дальнейшем предполагалось открыть институт в Харькове, Перми или Екатеринбурге. Сразу отметим – из этого грандиозного плана удалось открыть лишь институт в Воронеже.

Камнем преткновения стала проблема управления аграрными вузами. При Департаменте земледелия была учреждена Учебная инспекция, которая осуществляла надзор за подведомственными Департаменту учебными заведениями, а также за устраиваемыми при них курсами, чтениями, библиотеками и другими мероприятиями просветительского характера. До начала столыпинской реформы в ведении Департамента земледелия находились: Московский сельскохозяйственный институт, Курсы по виноделию при императорском Никитском Саде и Стебутовские женские курсы. Учебный совет руководил учебно-воспитательными и административно-хозяйственными вопросами во всех государственных сельскохозяйственных учебных заведениях Министерства Земледелия. Что касается других вузов, то они находились в подчинении других ведомств. К Министерству народного просвещения относились: Ново-Александровский институт сельского хозяйства и лесоводства, Рижский политехнический институт с сельскохозяйственным отделением, все ветеринарные. К Министерству торговли и промышленности относились Киевский и Донской политехнические институты. Негосударственные вузы курировались Министерством народного просвещения и профильными ведомствами.

Разная ведомственная подчиненность порождала некоторую несогласованность учебных программ и учебного процесса. Возникла мысль подчинить все аграрные вузы единому центру. Такую идею еще в 1895 г. предло-

жил министр народного просвещения И.Д. Делянов. В 1915 г. министр П.Н. Игнатъев составил государственную программу развития высшей школы, выступил инициатором создания Совета по делам высших учебных заведений Министерства народного просвещения – координатора работы всех институтов. После его увольнения (1916) работа над проектом И.Д. Делянова прекратилась. В дальнейшем депутат III и IV Государственных дум, член «Союза 17 октября» В. Милюков также критиковал раздробленность вузов. Идея Милюкова нашла отражение в резолюции Государственной думы, в которой Министерству народного просвещения рекомендовалось согласовывать план развития профессионального образования с другими ведомствами. Осуществление плана поручалось созданному в 1916 г. Совету по делам профессионального образования при Министерстве народного просвещения. Впоследствии эстафета Совета перешла к профессорской комиссии Временного правительства, но продуктивно доработать эта комиссия уже не смогла.

Главное управление Землеустройства и Земледелия приступило к следующим мероприятиям в сфере высшего образования. В 1911 г. в Донском институте был создан сельскохозяйственный факультет, что вызвало одобрение Совета министров: «переход к усовершенствованным формам землепользования вызывает усиленный спрос на технику указанной специальности»¹. В 1912 г. в ведение Главного управления землеустройства и земледелия перешел Ново-Александровский институт сельского хозяйства и лесоводства (ранее находившийся в подчинении Министерства народного просвещения), с 1913 г. началось финансирование вуза новым ведомством, в 1914 г. он переведен в Харьков. Увеличилось денежное содержание Стебутовских курсов. Если до перехода в ведение Главного управления землеустройства и земледелия сумма составляла 4, 5 тыс. рублей, то теперь она составила 25 тыс. рублей². С.-Петербургские частные сельскохозяйственные курсы ведомство решило преобразовать в высшее учебное заведение.

---

¹ РГИА. Ф. 1276. Оп. 2. Д. 563. Л. 751 об.

² Агрономическая помощь в России / ред. В.В. Морачевский. Петроград, 1914. С. 286.

Ведущим вузом по-прежнему оставался МСХИ. Проведенное в 1914 г. анкетирование показало, что подавляющая часть студентов института (51%) собирались работать на поприще общественной агрономии, 27% – заниматься наукой, 8% – сочетать практику с научными исследованиями, 1% предпочитал частную агрономическую службу¹. В 1915 г. в институте насчитывалось 1418 студентов, из них на сельскохозяйственном отделении 1043, на инженерном 329 и 46 – на отделении рыбоведения². Московский сельскохозяйственный институт просуществовал до 1917 г., затем получил свое прежнее название – Петровская сельскохозяйственная академия.

В 1916 г. в ведении Департамента земледелия находилось 7 учебных заведений (в территориальных рамках нашего исследования), в которых обучение происходило по программам высшего образования: Московский (1894) и Воронежский сельскохозяйственные институты (1912), Вологодский молочно-хозяйственный институт (1911); высшие курсы по виноделию при Императорском Никитском саде (1888, стали высшим заведением в 1894, Таврическая губ.), Саратовские (1913)³, Петроградские (1906) и Стебутовские (1904) курсы. Работали также Голицынские высшие женские сельскохозяйственные курсы (1908), краткий период действовали Харьковские высшие сельскохозяйственные курсы Невианд (1912). На Стебутовских курсах в 1916 г. обучались 1033 женщины, на Голицынских – 922, на Петроградских и Саратовских высших сельскохозяйственных курсах – 518 слушательниц⁴.

---

¹ Цит. по: Иванов А.Е. Высшая школа России в конце XIX – начале XX века. М., 1991. С. 343.

² Иванович К.А. Сельскохозяйственное образование в СССР. М., 1958. С. 33.

³ 5 апреля 1918 года решением Народного комиссариата земледелия и Народного комиссариата просвещения Высшие сельскохозяйственные курсы были преобразованы в Саратовский сельскохозяйственный институт, но уже 20 сентября того же года институт был присоединен к Саратовскому государственному университету на правах агрономического факультета.

⁴ Иванович К.А. Сельскохозяйственное образование в СССР. М., 1958. С. 44.

В дальнейшем 5 сентября 1917 г. в Харькове открылись другие женские курсы, просуществовавшие до 1919 г.¹ При поддержке Донского общества содействия высшему женскому образованию были открыты высшие женские сельскохозяйственные курсы в Новочеркасске.

В 1915 г. начали свою работу Высшие молочно-хозяйственные курсы при Вологодском молочно-хозяйственном институте. Выпускникам присваивалось звание ученого специалиста по молочному хозяйству. Воронежские высшие женские сельскохозяйственные курсы обязаны своим возникновением Воронежскому сельскохозяйственному институту. Слушательницы обучались по программе Воронежского аграрного института. Курсы пользовались популярностью, в первый же год набрали 135 учениц². Воронежские и Вологодские курсы не успели развернуть свою работу в полном объеме.

Аграрные кадры готовили также агрономические отделения в университетах, Межевой институт, несколько агрономических факультетов при политехнических институтах и четыре ветеринарных института. Относительно ветеринарного образования следует отметить, что за годы реформы никаких изменений в этой сфере не произошло. Ветеринарное образование находилось на обочине правительственного интереса. Число ветеринарных институтов в течение 1890-х гг. – 1917 гг. не изменилось. В период столыпинской реформы работали четыре ветеринарных вуза (бывшие училища, ставшие высшими заведениями в 1873 г.): Юрьевский (основан в 1873 г.), Харьковский (1873), Казанский (1894) и Варшавский (1889). Они имели скромное финансирование, ограниченные штаты, недостаточное оборудование, однако, сыграли определенную роль в подготовке врачей и становлении российской ветеринарной науки. В 1917 г. в четырех ветеринарных вузах обучалось 1725 студентов³.

---

¹ Павлова Т.Г. Вищі жіночі курси сільського господарства та лісовництва в Харківі (1917-1919 рр.) // Вісник харківського національного університету ім. В.Н.Каразіна. Вип. 11, історичні та філософські науки. 2008. № 835. С. 39-43.

² Воронежская энциклопедия. Воронеж, 2008. Т. 2. С. 184.

³ Иванов А.Е. Высшая школа России в конце XIX – начале XX века. М., 1991. С. 93.

Проблема подготовки ветеринарных кадров рассматривалась на I (1903 г.), II (1910 г.) и III (1914 г.) всероссийских съездах ветеринарных врачей. Несмотря на призывы общественности и земских деятелей, увеличить количество студентов данного направления не удалось. Ветеринарный комитет в 1914 г. разработал проект реорганизации высшего ветеринарного образования, который был рассмотрен в Государственной думе и Государственном совете и 1 июля 1916 г. утвержден императором. Однако проект так и остался проектом¹.

Вопрос о ведомственной принадлежности ветеринарных вузов также оказался предметом спора между двумя структурами. Возможную передачу институтов из ведомства Министерства народного просвещения в Министерство земледелия и государственных имуществ обсуждали в 1898-1899 гг., а затем в 1909 г. П.А. Столыпин поддерживал переподчинение ветеринарных вузов, однако министр народного просвещения А.Н. Шварц не согласился с этой точкой зрения, считая, что, поскольку данные институты решают не только образовательные, но и научные проблемы, то должны находиться в ведении Министерства народного просвещения.

Нехватка квалифицированных ветеринарных кадров остро ощущалась на местах. Саратовское губернское земство в 1903 г. составило проект организации ветеринарного института в Саратове, но он не был осуществлен. Не были реализованы проекты Московского общества ветеринарных врачей об учреждении ветеринарного института в Москве, Подольского губернского земства об учреждении института в Каменец-Подольске, Самарской городской думы об учреждении профильного вуза в Самаре. Дефицит ветеринарных кадров в 1914 г., по данным В.М. Коропова, только по линии ветеринарно-полицейской службы МВД определялся в 5000 человек².

Еще одной болевой точкой стала проблема взаимодействия вузов различной ведомственной принадлежности. В 1910 г. на заседании Сельскохо-

---

¹ Иванов А.Е. Высшая школа России в конце XIX – начале XX века. М., 1991. С. 93.

² Коропов В.М. История ветеринарии в СССР. М., 1954. С. 181.

зяйственного совета рассматривался общий план учреждения высших агрономических учреждений; представители Главного управления землеустройства и земледелия высказались о необходимости координации институтов, находящихся «при учебных заведениях других ведомств»¹.

Было принято решение о создании межведомственных совещаний и комиссий. Межведомственными комиссиями были разработаны документы, регламентирующие отдельные вопросы деятельности вузов, принадлежащих к разным ведомствам. Это, например, «Временные правила организации студенческих учреждений в высших учебных заведениях ведомства Министерства народного просвещения» от 22 декабря 1901 г.² и «Временные правила об управлении высшими учебными заведениями Министерства Народного Просвещения» от 27 августа 1905 г.³

В качестве первоочередного был выбран Воронеж, на примере которого можно рассмотреть все трудности создания новых специализированных аграрных вузов. Это решение было принято в силу того, что, во-первых, состояние аграрного сектора в Черноземном центре было крайне тревожным (говорилось об «оскудении центра»). Во-вторых, как отмечалось на заседании финансовой комиссии Государственного совета, Воронеж был «типичным представителем» черноземной полосы, «отличающейся наиболее типичными глубокими черноземами»⁴. Воронежский сельскохозяйственный институт изначально «возник там, где он был особенно нужен – в Черноземном крае ... и был призван решать задачу модернизации сельского хозяйства на основе научного знания»⁵.

В 1897 г. Воронеж уже выходил с предложением учредить вуз в губернском центре, но Министерство народного просвещения не удовлетворило эту

---

¹ РГИА. Ф. 1291. Оп. 120-1910. Д. 47. Л. 15 об.

² Журнал Министерства народного просвещения, 1902, февраль. Официальный отдел. С. 172.

³ ПСЗ РИ. Собрание третье. Т. XXV. Отд. I. № 26692. С. 658-659.

⁴ РГИА. Ф. 1158. Оп. 1-1912. Д. 171. Л. 7.

⁵ Плаксин В.Н. Воронежский сельскохозяйственный институт: история его учреждения и вопросы приоритетов // Вестник Воронежского государственного аграрного университета. 2011. № 2 (29). С. 174.

просьбу, саратовские власти также получили отказ¹. В 1906 г. вопрос снова был поднят воронежскими властями, но губернское земское собрание приняло решение не обсуждать проблему до открытия в Воронеже классического университета².

Когда в годы реформирования сельского хозяйства выявилась нехватка аграрных специалистов, проблема создания в Воронеже аграрного вуза получила «второе дыхание». В 1909 г. земельное управление и городская дума Воронежа (параллельно с Полтавой) еще раз вышли с ходатайством об открытии института. В своем послании в Государственную Думу местные власти сравнили роль Воронежского края в деятельности Петра I с опытным полем и предложили в силу этих соображений дать вузу имя императора³. В 1911 г. законопроект об учреждении Воронежского сельскохозяйственного института поступил в Государственную думу⁴, и в 1912 г. Николай II подписал закон об учреждении в Воронеже сельскохозяйственного института имени Петра I с отнесением его к числу высших учебных заведений⁵. Этап становления Воронежского института сопровождался многими трудностями в связи с начавшимися военными действиями, о чем свидетельствуют журналы заседаний Строительной комиссии, правления, Малого и Большого советов⁶.

Профессор Д.Н. Прянишников по случаю создания института выразил уверенность в том, что возникновение нового очага агрономической мысли принесет пользу, и пожелал «Воронежскому институту глубоко пустить корни исследования в окружающий его чернозем»⁷. Государственное казначейство выделило первые средства, Департамент земледелия поручил Московскому сельскохозяйственному институту разработать учебный план. Дирек-

¹ ГАВО. Ф. И-20. Оп. 1. Д. 2672. Л. 7.

² Там же. Д. 7314. Л. 11.

³ РГИА. Ф. 1158. Оп. 1-1912. Д. 171. Л. 2.

⁴ Ежегодник Главного управления землеустройства и земледелия по Департаменту земледелия. 1911. СПб., 1912. С. VI.

⁵ РГИА. Ф. 1158. Оп. 1-1912. Д. 171. Л. 151.

⁶ ГАВО. Ф. Р-408. Оп. 1. Д. 2-7.

⁷ Отчет о состоянии Воронежского Сельскохозяйственного Института Императора Петра I за 1913 год // Записки Сельскохозяйственного Института Императора Петра I в Воронеже. Т. I. М., 1916. С. 11-18.

тором института был назначен знаменитый русский ученый-почвовед К.Д. Глинка, ученик и последователь В.В. Докучаева. При поступлении в вуз приоритет имели сыновья землевладельцев, при наличии свободных мест могли обучаться и представители других сословий. В 1913 г. в аудитории института, которые разместились в арендованном помещении, вошли первые студенты – 101 человек¹.

Местные власти способствовали повышению авторитета высшего образования. Еще в январе 1911 г. губернское земское собрание учредило 12 стипендий имени императора Александра II студентам – выходцам из крестьян, стипендии назначались только крестьянам «из уроженцев Воронежской губернии, поступившим в высшие сельскохозяйственные институты» и в другие вузы².

В период столыпинской реформы основан еще один вуз – Вологодский молочно-хозяйственный институт с единственным факультетом – молочным (1911); ныне Вологодская государственная молочно-хозяйственная академия имени Н. В. Верещагина (ВГМХА). Имя Николая Васильевича Верещагина не случайно присутствует в названии современного вуза. Энтузиаст развития молочного животноводства еще в 1869 г. на заседании Вольного экономического общества заявил о не востребованности потенциала русского скота. Его поддержал Д.И. Менделеев, который подчеркнул, что почти во всех артельных сыроварнях северных губерний работают ученики Н.В. Верещагина. Д.И. Менделеев выступил горячим сторонником улучшения местных пород скота путем отбора, разведения и улучшения условий кормления и содержания.

Н.В. Верещагин много сделал для развития молочного направления в животноводстве. В 1871 г. он при содействии ВЭО и местного земства орга-

---

¹ Воронежский сельскохозяйственный институт имени К.Д. Глинки: краткий социально-исторический очерк. Воронеж, 1988. С. 24.

² Журналы Воронежского губернского земского собрания очередной сессии 1913 г. Воронеж, 1914. С. 194.

низовал в с. Единоново Тверской губернии первую молочную школу¹. Много сделал для того, чтобы Вологодский институт распахнул свои двери выпускник Петровско-Разумовской академии А. А. Калантар. Предложение о необходимости подготовки специалистов по молочному делу звучало из уст этих ученых неоднократно, а также в 1895 г. на совещании по среднему сельскохозяйственному образованию. Затем этот вопрос регулярно поднимался почти на всех научных съездах. Постановления о необходимости учредить вуз подобного профиля приняты сельскохозяйственным съездом 1895 г. в Москве, съездом деятелей молочного хозяйства в г. Ярославле в 1899 г., Всероссийским съездом по молочному делу в Петрограде в 1899 г., съездом по агрономической помощи населению в 1901 г. в Москве, съездами, посвященных проблемам молочного производства в г. Кургане в 1895 г., в г. Ярославле 1902 г., в г. Омске в 1907 г., в г. Ярославле в 1908 г. и съездом деятелей по опытному делу в Петрограде в 1905 г.

В 1901 г. Новгородское губернское земство тоже начало ходатайствовать об открытии в губернии молочно-хозяйственного вуза и в конечном итоге получило принципиальное согласие министра земледелия. Следующим шагом стала разработка проекта института. Министерство выработало ряд рекомендаций относительно места будущего вуза. Эти рекомендации предполагали следующее: институт должен находиться в районе с развитым молочным хозяйством, недалеко от научных и административных центров, рядом с удобными путями сообщений; в целях организации учебного процесса должна существовать возможность скупать в окрестностях молоко для переработки его в масло и сыр, и, наконец, институт должен находиться в сельской местности. Разработанным критериям удовлетворяло имение известных в России новаторов в сфере молочного производства – супругов Ф.А. и Л.И. Буман, проживающих в с. Фоминском, в 14 верстах от г. Вологды.

---

¹ Агрономическая помощь в России / под ред. В.В. Морачевского. Петроград, 1914. С. 267.

Ученые Вологодского института вели огромную пропагандистскую работу. Так, А.А. Калантар отстаивал идею наличия у русского скота превосходных качеств, которые проявляются при соответствующих условиях ухода. Он читал лекции по предмету «Организация молочного стада и технология молока», создал кафедру молочного дела и молочно-испытательную лабораторию. Его аграрно-просветительская деятельность связана с организацией портативных передвижных молочных лабораторий и так называемых «кочующих» маслодельных заводов. «Мобильные агитаторы» ездили по деревням, обучая крестьян рациональным способам производства масла. В 1902 г. ученый выступил с предложением осуществлять перевозки масла в отдаленные местности с помощью холодильного оборудования. Предложение было принято, и масло-перерабатывающее производство сделало еще один шаг вперед. Калантар популяризировал свои взгляды, сотрудничая с журналами и газетами¹.

Сельскохозяйственная Комиссия Государственной Думы (9 и 12 декабря 1910 г.) при рассмотрении проекта Молочно-хозяйственного Института внесла в документ некоторые поправки. Она рекомендовала привлечь в институт лучших преподавателей, установить ряд вступительных льгот (для окончивших профильные средние и высшие заведения, а также для выпускников непрофильных вузов, имеющих практический опыт работы в сельском хозяйстве), подчеркнула роль высших курсов. Сельскохозяйственная комиссия внесла в проект некоторые коррективы, Государственный совет и Государственная дума их одобрили, и 3 июня 1911 г. Николай II подписал закон «Об учреждении Вологодского Молочнохозяйственного института»². В за-

---

¹ Инихов Г.С. Записка о Вологодском молочнохозяйственном институте. Вологда, 1919; Охрименко О.В., Раманаскас Р.И. Ученые Вологодской государственной молочнохозяйственной академии им. Н.В. Верещагина – основоположники технологии молока и молочных продуктов. Вологда, 2008; Чеботарев А. Роль Н.В. Верещагина и А.А. Калантара в развитии молочного дела на Севере России // Вопросы аграрной истории. Вологда, 1968; Багдасарян А. Аветис Айрапетович Калантар: очерк жизни и деятельности. Ереван, 1959.

² ПСЗ РИ. Собрание третье. Т. XXXI. Отд. I. № 35446. С. 525-528; Ежегодник Главного управления землеустройства и земледелия по Департаменту земледелия. 1911. СПб., 1912. С. VII.

коне сформулирована цель института – научная работа и подготовка кадров в области молочного скотоводства и молочного хозяйства.

Становление института было сопряжено с трудностями. Во-первых, некоторые представители интеллигенции критиковали создание института вдали от цивилизации, «в глуши»¹.

Во-вторых, имелись определенные проблемы в создании материальной базы, и это потребовало значительных усилий. Если в 1912 г. опытная станция под началом М.А. Егунова начала свою работу в наемной квартире деревянного дома в «спартанских» условиях, то к 1914 г. станция уже имела импортные измерительные приборы, аппараты для исследования и специальный инвентарь, что позволила ей выполнить ряд интересных научно-опытных работ. В дальнейшем была открыта станция испытания машин, возглавлял ее специалист Департамента земледелия. Важным отделом вуза стала единственная в России библиотека, сумевшая аккумулировать уникальные книги по молочному делу. Книги поступали в фонд библиотеки из Департамента Земледелия и земских учреждений, а также покупались институтом по запросам преподавателей. Немаловажную часть составили ценные коллекции Н. В. Верещагина и К. Х. Риффесталя². Основателем кафедры биохимии молока и молочных продуктов стал выдающийся педагог Г.С. Инихов.

Выяснилось, что запланированное количество сотрудников и преподавателей недостаточно для реализации образовательного проекта. В дело включился Департамент земледелия, взявший на себя обязательство командировать для чтения лекций своих специалистов. Планировалось открыть при институте курсы, куда на равных правах могли поступать и девушки, что являлось весьма прогрессивным фактом. 18 марта 1914 г. предложенная директо-

---

¹ Вологодская государственная молочнохозяйственная академия имени Н.В. Верещагина. 100 лет: страницы истории. Вологда, 2012. С. 10.

² Казанский М.М. Роль Вологодского молочного института в решении теоретических и практических проблем маслоделия. Научная конференция, посвященная 50-летию института (1911-1961). Вологда, 1961. С. 27-36; Вологодский Молочно-Хозяйственный институт и его история и современное состояние. К 15-летию его существования. Вологда, 1928.

ром курсов программа была утверждена Департаментом земледелия¹. Она предполагала теоретическое изучение в течение трех триместров 36-ти дисциплин². Строились здания института, работала низшая молочная школа, учебный маслозавод, опытная станция, станция испытания машин, ферма, проводились научные исследования. Начать занятия собирались осенью 1914 г., однако война нарушила планы.

Шла подготовка к учреждению учебных заведений в Кишиневе, Перми и в Екатеринославской губернии³.

Новая аграрная политика предполагала решение злободневных вопросов: улучшение использования земли; повышение плодородия земли; ускорение оборачиваемости земли; переход к эффективно работающим товаропроизводителям; активизация собственников земли; повышение заинтересованности сельскохозяйственных работников в результатах своего труда. Эти задачи можно было решить только в ходе рационального землеустройства, создания системы государственных мероприятий по организации наиболее полного и эффективного использования земли, повышению культуры земледелия и охране почв. Вот почему стали востребованы специалисты уникального профиля – инженеры-землеустроители. На их плечи легло решение не только геодезических задач, но и правовых, экономических и организационно-хозяйственных. К началу реформы в России было 600 дипломированных межевых инженеров. Теперь стала ощущаться их нехватка.

В контексте «земельных улучшений» еще одна специальность оказалась востребованной, речь идет о специалистах-мелиораторах. До 1894 г. специалистов в этой сфере готовил только Ново-Александровский институт сельского хозяйства и лесоводства. Это не покрывало потребность аграрного сектора в мелиораторах, поэтому к проведению работ привлекались представители других профессий: инженеры путей сообщений, горные инженеры и аг-

---

¹ Инихов Г.С. Записка о Вологодском молочнохозяйственном институте. Вологда, 1919.

² Вологодская государственная молочнохозяйственная академия имени Н. В. Верещагина. 100 лет: страницы истории. Вологда, 2012. С. 21.

³ Там же.

рономы. В МСХИ было организовано сельскохозяйственно-инженерное отделение, из которого со временем вырос Московский гидромелиоративный институт. Выпускникам присваивалась квалификация агронома-техника (впоследствии инженера-агронома).

В 1915 г., несмотря на военные действия, четырем государственным вузам выделено 265 млн. руб., в том числе на строительные нужды Воронежскому институту 974 тыс. руб. и Вологодскому 218 тыс. руб.

В период столыпинской реформы произошли позитивные количественные и качественные изменения высшей сельскохозяйственной школы. Это связано, прежде всего, с повышенным вниманием власти к этому вопросу. Дефицит специалистов высшей квалификации заставил государство существенно увеличить финансирование этого направления. ГУЗиЗ (МЗ) в 1907-1909 гг. выделяло на развитие высшего аграрного образования каждый год по 0,5 млн. руб., в 1910-1912 гг. – по 0,4 млн. руб., в 1913 г. выделило – 0,9 млн. руб., в 1914 г. – 1 млн. руб., в 1915 г. – 1,3 млн. руб.¹ Пик финансирования высшей аграрной школы – 1913-1915 гг.

В результате увеличилась численность студентов, если в 1895 г. их было 75 человек, в 1901 г. – 223, то в 1907 г. – 870, в 1912 г. – 3922², в 1913/1914 г. – 3307 (в 6 вузах)³. Увеличение контингента студентов по пяти вузам в 1897/1898 – 1917 г. (в 1,8 раз) показано в Приложении 22.

В начале XX в. по сравнению с концом XIX в. изменился социальный состав студентов, увеличилось количество крестьян. Если среди студентов Ново-Александровского, Московского, Лесного и Межевого институтов в 1895 г. их было 62 человека (8,2% от всего количества студентов), то в 1915 г. их число достигло 908 человек, что составило 31,3%⁴.

Увеличилось также количество выпускников. До столыпинской реформы, по данным Департамента земледелия, их было мало: в 1895 г. – 45 чело-

¹ Иванов А.Е. Высшая школа России в конце XIX – начале XX века. М., 1991. С. 195.

² Агрономическая помощь в России / под ред. В.В. Морачевского. Петроград, 1914. С. 302.

³ Россия. 1913 год. Статистико-документальный справочник. СПб., 1995. С. 346.

⁴ Иванов А.Е. Высшая школа в России в конце XIX – начале XX века. М., 1991. С. 274.

век, в 1901 г. – тоже 48 человек, в 1907 г. – 50, а уже в 1912 г. – 227¹, в 1913 – 332², в 1914 г. – 297³. По расчетам А.Е. Иванова в течение 1898-1916 гг. государственные вузы выпустили 9240 специалистов сельского хозяйства (агрономы, лесоводы, ветеринары и межевые инженеры), негосударственные учебные заведения – 1890⁴.

Выпускники работали правительственными и земскими агрономами, инструкторами, лаборантами и заведующими лабораториями, научными работниками.

Увеличилось количество преподавателей высшей школы. По сведениям статистического бюро Департамента земледелия в 1895 г. в России в высшей аграрной школе работало 46 преподавателей, в 1901 – 48, в 1912 г. – 267⁵, т.е. их число увеличилось почти в 6 раз⁶.

Все преподаватели высшей школы имели высокий социальный статус, занимали привилегированное положение, являясь элитой общества. Применительно к Петровской академии можно привести следующие данные. Ординарный профессор Петровской академии в 1865 г. получал 2700 руб. в год, экстраординарный – 1800 руб.⁷, сотрудники обеспечивались квартирой или получали 400 руб. (квартирные деньги). Должность директора Петровской Академии соответствовала губернаторской. Оплата труда регулярно росла. В

¹ Иванов А.Е. Высшая школа в России в конце XIX – начале XX века. М., 1991. С. 306-308.

² Учтены подведомственные Департаменту Земледелия институты и курсы. Расчет по: Краткие статистические сведения по подведомственным Департаменту земледелия сельскохозяйственным учебным заведениям. Вып. 3: Сведения к 1 января 1914 года. СПб., 1914. Таблица II. С. 68.

³ Учтены подведомственные Департаменту Земледелия институты и курсы. Расчет по: Краткие статистические сведения по подведомственным Департаменту земледелия сельскохозяйственным учебным заведениям. Вып. 4: Сведения к 1 января 1915 года СПб., 1915. Таблица II. С. 74.

⁴ Иванов А.Е. Высшая школа России в конце XIX – начале XX века. М., 1991. С. 318, 320.

⁵ Агрономическая помощь в России / под ред. В.В. Морачевского. Петроград, 1914. С. 308.

⁶ По данным А.Е. Иванова численность профессорско-преподавательского корпуса высших аграрных заведений в 1898/1899 г. составила 137 человек, а в 1913/1914 г. – 213 человек (Иванов А.Е. Высшая школа России в конце XIX – начале XX века. М., 1991. С. 208).

⁷ ЦГА Москвы. Ф. 228. Оп. 2. Д. 227. Л. 86-87.

1912 г. жалованье профессора Воронежского сельскохозяйственного института равнялось 4500 руб., адъюнкт-профессора – 3000 руб. в год¹. Один день работы профессора СХИ равнялся 14 руб. 42 коп. (для сравнения – сезонный рабочий за 15 часов дневного труда получал 0,65-1 руб.²)

Вместе с тем было много нерешенных проблем. Не все проекты создания сельскохозяйственных вузов удалось осуществить. В 1914 г. IV Государственная дума обсуждала вопрос об открытии сельскохозяйственного института в Минске. Предметом обсуждения стал также вопрос подготовки аграрных кадров в Северо-Западном крае. Отклонен Государственным советом проект положения и новый штат Константиновского межевого института. В 1915 г. разрабатывались вопросы учреждения вузов в Кишиневе, Перми и Екатеринославе³.

Не состоялось открытие вузов в Курске, на юге в Симферополе, на Северном Кавказе в Екатеринодаре и Пятигорске, в Закавказье в Баку, на Урале в Оренбурге, в Вильно, Витебске, Могилеве. Не открыт сельскохозяйственный факультет в учрежденном в 1914 г. Самарском политехническом институте. Не начали работу высшие курсы при Вологодском Молочно-хозяйственном институте

На уровне обсуждения Комиссии по реформе высшей школы при Временном правительстве остался вопрос об организации агрономического факультета Таврического института в Симферополе (1917 г.)⁴

---

¹ Отчет о состоянии Воронежского Сельскохозяйственного Института Императора Петра I за 1913 год // Записки Сельскохозяйственного Института Императора Петра I в Воронеже. 1916. Т. I. М., 1916.

² Шипилов А. В. Зарплата российского профессора в прошлом, настоящем и ... будущем // *Alma mater* (Вестник высшей школы). 2003 № 4. С. 37.

³ Ежегодник Департамента земледелия. 1915. Петроград, 1916. С V.

⁴ Иванов А.Е. Высшая школа в России в конце XIX – начале XX века. М., 1991. С. 91.

4.2. Образовательная, научно-исследовательская и просветительная деятельность преподавателей высшей сельскохозяйственной школы

Образовательное, научное и аграрно-просветительное направления работы стали важнейшими в деятельности сельскохозяйственных учебных заведений высшего звена в конце XIX - начале XX вв.

Первоначально все многообразие аграрной информации преподавалось в рамках единого учебного предмета – «сельское домоводство». В таком виде агрономия, например, изучалась студентами Московского университета. Со временем «сельское домоводство» разделилось на отдельные курсы по отраслям, и уже в первой половине XIX в. студенты Ново-Александрийского института изучали предметы: частное земледелие, сельскохозяйственный химический анализ, общую и частную зоотехнику, физиологию животных, ветеринарию, сельскохозяйственную экономию, сельскохозяйственные орудия и машины, законоведение. В 1894 г. по инициативе В.В. Докучаева в институте была создана кафедра почвоведения – первая в мире.

Заслуга В.В. Докучаева, ставшего директором института в 1892 г., касалась не только появления новой кафедры. С его приходом Ново-Александрийский институт из второразрядного учреждения превратился в высшее учебное заведение. Он увеличил срок обучения с 3-х до 4-х лет, повысил требования к образовательному цензу абитуриентов, блок аграрных дисциплин усилил естественными и экономическими предметами, проблему недостаточного финансирования читального зала решил за счет личных платных публичных лекций.

В институте удалось создать один из лучших в России и Европе музей сельского хозяйства, а также 3 лаборатории, 20 кабинетов, ветеринарную клинику, метеорологическую станцию, опытные фермы (молочная и три сельскохозяйственных), оранжереи, лесные питомники, библиотеку, читальню. Многие выдающиеся ученые, работавшие в Ново-Александрийском ин-

ституте, внесли большой вклад в развитие отечественной науки. В.В. Докучаева возглавлял институт в 1892-1895 гг., в дальнейшем директорами были химик А.Л. Потылицын (1895-1900), ботаник-морфолог И.И. Беляев (1901-1902), растениевод П.В. Будрин (1902-1905), экономист А.И. Скворцов (1905-1907), физиолог А.С. Саноцкий (1907-1911), ученый-животновод И.И. Калугин (1911-1914), специалист в области сельскохозяйственного машиностроения А.А. Алов (1914-1919).

Среди известных выпускников вуза: крупный растениевод П.Ф. Бараков, экономист А.И. Скворцов, статистик-экономист А.Ф. Фортунатов, агроном, экономист и историк народного хозяйства Б.Д. Бруцкус. К началу 1886 г. здесь обучалось 246 человек. В 1904 г. педагогический коллектив насчитывал 33 человека (из них 11 профессоров), которые обучали 324 студента¹. Студентам, выполнившим все требования учебного плана, присуждалось звание агронома или лесовода 1 и 2 разряда². Не умаляя достоинств первого аграрного вуза, отметим, что его местоположение на окраине Российской империи не способствовало большому влиянию на сельское хозяйство основных земледельческих регионов страны. С 1914 г. институт перешел на программы Московского сельскохозяйственного института и приравнен по статусу к университетам.

В целом на первые аграрные вузы, отделения и курсы легла нелегкая задача: в кратчайшие сроки разработать учебные планы и их методическое сопровождение. В.В. Докучаев и его единомышленники отстаивали позицию: создать самобытную отечественную аграрную школу. «Пора, наконец, нашим агрономам и их руководителям – профессорам оставить нередко почти рабское следование немецким указкам и учебникам», – эмоционально говорил ученый на открытии Стебутовских курсов³. Им были определены цели отечественного сельскохозяйственного образования: «а) изучить общие ос-

¹ Энциклопедический словарь / под ред. И. Е. Андреевского. Т. XIII. С. 238-239.

² Большая советская энциклопедия. 3-е изд. Т. 18. М., 1974. С. 67.

³ Цит. по: Чеботарева Л.А. В.В. Докучаев (1846–1903). Краткий биографический очерк // Докучаев В.В. Избранные труды / ред. Б.Б. Плынова. М., 1949. С. 616.

новы сельского хозяйства; б) изучить методы, приемы и орудия аграрного производства; в) развить в учащих агрономическое мышление, аграрный вкус и агрономическую инициативу, чтобы уметь правильно ориентироваться в лабиринте проблем»¹. Европейские учебники, утверждал В.В. Докучаев, созданы для других климатических и социальных условий, а потому российским вузам не подходят.

С этими идеями полностью был солидарен профессор Д.Н. Прянишников. Он настаивал на том, что крайне важно учитывать реалии российской действительности. В рукописях ученый часто цитировал профессора И.А. Стебута: «Не копируя ни у кого»². Работая над статьей «О сельскохозяйственном образовании и значении сельского хозяйства в экономике страны» он считал существенным использование зарубежного передового опыта и дополнил Стебута: «не копируя ни у кого, но участь у всех»³.

Преподавателями были разработаны первые документы, определявшие объём учебной нагрузки, список учебных предметов, распределение учебного времени, отводимого на освоение содержания образования по предметам и годам обучения. Традиционной формой занятий оставалась лекция, вместе с тем обсуждение на съездах и совещаниях показало, что педагоги были настроены на использование и других форм занятий. К такому выводу они пришли, в частности, на заседании секции высших учебных заведений II съезда Русского технического общества (1895/1896), где «указано на возможности пользоваться демонстрациями и другими приемами, ведущими к живому усвоению знаний»⁴.

Особая роль в подготовке преподавателей для созданных впоследствии вузов принадлежала Горы-Горецкому институту (Могилевская губерния). Здесь были подготовлены первые кадры российской аграрной интеллигенции. Институт берет начало в 1848 г., когда высший разряд Горы-Горецкой

¹ Цит по: Чеботарева Л.А. В.В. Докучаев (1846–1903). Краткий биографический очерк // Докучаев В.В. Избранные труды /ред. Б.Б. Полюнова. М., 1949. С. 616.

² АРАН. Ф. 632. Оп. 1. Д. 49. Л. 1.

³ Там же. Ф. 632. Оп. 1. Д. 36. Л. 2.

⁴ ГАРФ. Ф. 102. Оп. 123. Д. 129. Л. 28 об.

земледельческой школы стал именоваться Земледельческим институтом. В него принимались дети всех свободных сословий, выпускники получали звание «агроном». Данное звание приравнивалось к статусу «университетского кандидата» и давало право поступать в магистратуру¹. Профессор А. Ф. Фортунатов, оценивая в 1901 г. вклад института в образование и науку, писал, что «вся русская агрономия последней четверти XIX века может быть выведена из стен Горы-Горещкого института и почти исключительно при посредстве А.В. Советова и И.А. Стебута»². Выпускники Горы-Горещкого института А.В. Советов и И.А. Стебут – знаковые для российской науки фигуры. А.В. Советов известен как первый доктор сельскохозяйственных наук, И.А. Стебут – ученый-практик, поборник сельскохозяйственного образования, в том числе женского.

В аграрном образовании происходили процессы, характерные для всей российской науки: «шел синтез достижений передовой западной науки и природной живости пытливого русского ума»³. Это соединение оказалось весьма плодотворным. Первые преподаватели Горы-Горещкого института были выпускниками Дерптского университета, точнее Альткускофского института сельского хозяйства при университете⁴. Среди них Б.А. Целлинский, В. Краузе, Б.Г. Михельсон. Часть педагогов прошла стажировку за границей, например, управляющий учебной фермой и директор опытного поля Б.Г. Михельсон практиковался в Бельгии⁵.

Учебный план поручили подготовить профессору агрономии Б.А. Целлинскому. Он состоял из 13-ти предметов общеобразовательного цикла и 16-

¹ ПСЗ РИ. Собрание второе. Т. XXIII. Отд. I. № 24414. С. 455, 458.

² Цит. по: Цыганов И.Р., Шелюто А.А. Исторические аспекты и современное состояние научных исследований по агрономии в БГСХА // Известия национальной академии наук Беларуси. Серия аграрных наук. 2010. № 4. С. 30.

³ Алексеева Е. В. Диффузия европейских инноваций в России (XVIII – начало XX в.) М., 2007. С. 293–294.

⁴ РГИА. Ф. 398. Оп. 83. Д. 1158. Л. 85-87.

⁵ Михельсон Б.А. Отчет об агрономическом путешествии по некоторым странам Западной Европы. Ст. 1. Бельгия в хозяйственном и промышленном отношении // Записки Горыгорещкого земледельческого института. Кн. 4. 1855. Отд. 1. С. 151-194 ; Сацыяльна-эканамічныя праекты ў працах беларускіх эканамістаў (2-я палова XIX - 1-я трэць XX ст.) / Аўтар-укладальнік У.А. Акуліч; пад рэд. П.Г. Нікіценкі. Мінск, 2007.

ти профессионального. В профессиональный цикл были включены растениеводство, скотоводство, садоводство, сельскохозяйственная технология. Уделено внимание экономическим дисциплинам (домоустройство, хозяйственная география, финансы и кадастр, бухгалтерия и политическая статистика) и так называемым камеральным наукам (управление государственными имуществами). Студенты получали также знания в области правоведения, овладевали навыками в сфере правоприменительной практики.

Учебный план утверждался Ученым комитетом МГИ¹. Начиная с 1859 г., студенты три года изучали теорию, а последний год был целиком посвящен практике. Обучающиеся могли выбрать в качестве специализации земледелие, скотоводство, лесоводство или экономику. Со временем появились новые дисциплины: политэкономия и сельскохозяйственное планирование. Агрономические науки преподавались А.В. Советовым, И.А. Стебутом, С.С. Коссовичем и другими, чьи имена составили золотой фонд мировой агрономической науки.

Профессора – основатели высшей школы составили первые руководства для студентов: К.Д. Шмидт – «Основания химии», Э.Ф. Рего – «Руководство к садоводству и огородничеству». Ученик Докучаева Н.М. Сибирцев стал автором первого учебника по почвоведению².

Практические занятия стали важной частью учебного процесса на всех курсах. Практика предусматривала экскурсии по фольваркам школы, участие в посевах и уборке урожая, работу с сельскохозяйственными орудиями, уход за скотом, проведение анализа почвы и молока в химической лаборатории, отработку технологических навыков. Особое место в обучении уделялось учебной дисциплине «счетоводство и составление хозяйственных проектов». Ее цель состояла в том, чтобы приучить студентов к «порядочному ведению счетов и чтобы такую же отчетность воспитанники школы впоследствии су-

---

¹ Саскевич С.А. Старейшина высшего аграрного образования – 175 славных лет // Вестник Белорусской государственной сельскохозяйственной академии. 2015. Август. С. 5.

² Сибирцев Н.М. Почвоведение: Лекции, читанные студентам Ново-Александровского Института. СПб., 1899.

мели бы вести» по месту своей будущей работы¹. После каждого курса – летняя практика, для расширения кругозора учащихся проводились «агрономические путешествия» в другие губернии.

По окончании практики на четвертом курсе (на базе помещичьих имений) студент сдавал отчет, в котором должен был представить предложения по усовершенствованию либо частного землевладения, либо одной из отраслей сельского хозяйства. Только после этого специальная комиссия решала вопрос о готовности выпускника к профессиональной деятельности. Те, кто защитил дипломную работу («рассуждение») и сдал на «отлично» все экзамены, получал звание «агроном», дающее право на поступление в магистратуру; наиболее одаренные награждались золотыми и серебряными медалями. Остальные получали звание «действительный студент агрономии». Институт готовил аграрных специалистов широкого профиля для работы в крупном хозяйстве. За период 1848-1864 гг. он выпустил 499 агрономов².

Профессора А.В. Советов и И.С. Стебут в лекциях впервые стали рассматривать проблемы аграрного производства через призму социально-экономической истории. И.С. Стебут проводил «семинарии», используя эвристический метод. Говоря о подготовке аграрных специалистов, «патриарх отечественной агрономии» (так называли ученого современники) часто использовал термин «сельскохозяйственное воспитание». Под ним он понимал содействие «укреплению физического здоровья студентов, формированию у них сильной воли, точности до педантизма, спокойного характера, а также привычки к сельскохозяйственному труду и непритязательности в быту, которые способны поддерживать у него бодрость духа, энергию и свежесть мысли»³. Ученый полагал, что специалисты сельского хозяйства высшей квалификации должны быть всесторонне развитыми людьми, иметь «особое

---

¹ Цит по: Саскевич С.А. Старейшина высшего аграрного образования – 175 славных лет // Вестник Белорусской государственной сельскохозяйственной академии. 2015. Август. С. 5.

² Там же. С. 7.

³ Курдеко А.П. 170 лет в числе ведущих вузов // Вестник Белорусской Государственной Сельскохозяйственной Академии. Юбилейный выпуск к 170-летию БСХА. 2010.

сельскохозяйственное зрение, обладать высокими профессиональными знаниями и нравственными достоинствами».

Выступая по случаю 50-летия И.А. Стебута, Д.Н. Прянишников дал высокую оценку его вклада в науку и образование. Он сказал: «как в формулировках научных положений, так и в отношениях к людям, в оценке их деятельности мастерское умение сделало преподавателя глубоко интересным, нисколько не жертвуя объективностью», особо отметил свойственное Стебуту «стремление к объективному анализу и учет многочисленных факторов»¹.

Выпускники Ново-Александрийского и Горы-Горецкого института сформировали в 1894 г. преподавательские кадры базового для Российской империи вуза – Московского сельскохозяйственного института. МСХИ имел за плечами опыт Петровской академии, устав которой (1865 г.) был настолько либеральным, что К.А. Тимирязев охарактеризовал его как документ, который «опередил свое время»². Однако в его демократических нормах таилась и опасность. «Неограниченный доступ в академию всех желающих, полная свобода преподавания и обучения лежали в основе первого ее устава», – вспоминал выпускник и профессор академии А.Г. Дояренко³. Академия была не столько классическим высшим заведением, сколько своеобразным лекториумом: не было вступительных и промежуточных экзаменов, учебного плана, слушатели могли выбирать предметы по выбору. Оплата за обучение составляла 12 руб. 50 коп. за полугодие, или 15 коп. за лекцию⁴. Со временем выяснилось, что не все студенты способны освоить учебный план, многие вообще не планировали завершить обучение. За период 1865-1873 гг. только 12 человек сдали экзамен на звание кандидата сельского хозяйства,

---

¹ АРАН. Ф. 632. Оп. 1. Д. 39. Л. 1.

² Цит. по: Иванович К.А. Сельскохозяйственное образование в СССР. М., 1958. С. 23.

³ Дояренко А.Г. Из агрономического прошлого. М., 1965. С. 32.

⁴ Агрономическая помощь в России / под ред. В.В. Морачевского. Петроград, 1914. С. 270.

что соответствовало 0,9% от всех прошедших обучение¹. В 1872-1892 гг. прошло обучение 1700 человек, окончило вуз 965².

За плечами Московского сельскохозяйственного института был опыт Петровской академии. Студенты имели возможность напрямую общаться с крупнейшими учеными, разрабатывавшими актуальные научные проблемы. В конце XIX в. земледелие преподавал И.А. Стебут, физиологию растений – К.А. Тимирязев, неорганическую химию – Э.Б. Шене, агрономическую и органическую химию – Г.Г. Густавсон, зоотехнию – П.Н. Кулешов и П.Н. Чирвинский. Институт занял передовую позицию по вопросу женского образования. Еще в 1869 г. Совет академии принял решение ходатайствовать о приеме женщин в академию, полагая, что занятие сельским хозяйством «наиболее соответствует призванию женщин», однако министерство выступило против. Девушкам-абитуриенткам нужно было получить разрешение министра. Среди первых энтузиасток аграрного образования, допущенных к «экзаменам на агронома», были: А.М. Анисимова, Е.А. Валерьянова, Е.А. Давришева, А.В. Захарьевская, Л.П. Крестовника, Е.П. Муромцева³. Выпускница МСХИ дворянка Ж.В. Косско-Судакевич успешно работала уездным агрономом Калужской, затем губернским агрономом Тамбовской губернии.

Реорганизация академии в МСХИ, несмотря на многие негативные моменты, привела к повышению требований к учебному процессу. Вводились переводные экзамены для всех студентов, а не только для стипендиатов. Посещение лекций стало обязательным, обращалось внимание на соблюдение дисциплины. Занятия продолжались с 15 сентября по 15 декабря и с 15 января по 15 июля. С 1 мая по 15 июля студенты занимались практическими занятиями. Они проводились на дачах, в питомниках, опытных фермах и полях. Не выполнив обязательные практические занятия, студенты не допускались к экзаменам. Выпускники, успешно выдержавшие испытания, с 1 апреля по 1

---

¹ Цитович С.Г. Горыгорецкий земледельческий институт- первая в России высшая сельскохозяйственная школа (1836-1864). Горки, 1960. С. 241.

² Там же. С. 271.

³ ЦГА Москвы. Ф. 228. Оп. 1. Д. 199-253.

августа проходили практику в частных и казенных хозяйствах. Во время итоговой аттестации отчет о практике был самым главным документом и свидетельствовал об уровне профессиональной подготовки.

Руководство академии, а затем Московского сельскохозяйственного института старалось создать в учебном учреждении здоровую творческую обстановку. В МСХИ существовали хорошие условия для учебы и занятий, обеспеченность учебниками, богатейшая библиотека, бесплатные билеты для досуга¹. Но главное – теплые отношения студентов и преподавателей. «Все население Петровского-Разумовского, – писал А.Г. Дояренко, – представляло довольно дружную семью с самыми разнообразными путями общения»².

Поскольку не существовало ни государственных стандартов, ни разработанных программ, учебный план рождался в процессе дискуссий в преподавательской среде. Наиболее острые дебаты шли по вопросу соотношения общеобразовательных и профильных дисциплин. Профессор Д.Н. Прянишников в бытность его заведующим кафедрой агрохимии МСХИ³ считал, что «не бывает таких школ, которые выпускали бы готовых практических деятелей в области агрономии ... школа может только подготавливать человека к тому, чтобы он быстро мог ориентироваться при выполнении ... и путем сравнительно короткого периода приобрел необходимый опыт»⁴. По его мнению, обучение студентов должно состоять из двух этапов: на первом этапе слушатель должен получить фундаментальную общеобразовательную подготовку, на втором – глубокое агрономическое образование⁵.

Размышляя на тему выбора студентами специализации, Д.Н. Прянишников считал необходимым сформировать у них осмысленное предпочтение дальнейшего направления учебы. Он писал: «должна быть допущена воз-

---

¹ Куреньшев А.А. Он слышал музыку полей.... Жизнь и деятельность Алексея Григорьевича Дояренко, ученого, педагога, общественного деятеля, музыканта. 1874-1958 гг. М., 2011. С. 20.

² Там же.

³ В 1916-1917 гг. Д.Н. Прянишников был ректором МСХИ.

⁴ АРАН. Ф. 632. Оп. 1. Д. 49. Л. 1.

⁵ Там же. Д. 48. Л. 3

возможность выбора планомерного из известного числа совершенно определенных комплексов предметов, связанных между собой внутренним единством любого комплекса»¹.

Все предметы преподавания, по замыслу ученого, должны быть разделены на общеобразовательные, распределяемые на все четыре года, и на «секционные», относимые только на третий и четвертый год учебного плана, причем выбор секции предоставляется студенту лишь по выполнении им программы занятий первых двух лет»². Д.Н. Прянишников полагал, что нужно обеспечить оптимальное соотношение между обязательными и факультативными предметами, предоставить обучающимся выбрать для получения специализации 5-6 предметов³. Он предложил в качестве углубленной подготовки растениеводство, животноводство, сельскохозяйственную экономию⁴. В период столыпинской реформы вместо руководителей крупных имений стали востребованы знатоки другого профиля: земские служащие со знанием сельского хозяйства, сотрудники опытных учреждений, работники научных обществ, деятели аграрного просвещения. МСХИ отреагировал на эти потребности и внес изменения в учебный план. Среди новых предметов – семинар по общественной агрономии. Студентам предлагался доклад, после которого велись оживленные дискуссии. К примеру, в 1914 г. обсуждались следующие темы «Задачи агрономической помощи населению», «Агрономические организации», «Сельскохозяйственные курсы для крестьян», «Общественная агрономия и опытное дело». Семинар посещало, как правило, 30-80 человек. Помимо докладов, участники семинара проводили экскурсии на агрономические участки, сельскохозяйственные склады, в кооперативные учреждения Московского уездного земства⁵.

---

¹ АРАН. Д. 46. Л. 2-2об.

² Там же. Д. 46. Л. 2-2об.

³ Там же. Л.1, 2.

⁴ Там же. Л. 2 об.

⁵ Отчет о состоянии Московского сельскохозяйственного института за 1914 г. М., 1915. С. 25-26.

В Московском институте работали также научные студенческие кружки по изучению сельскохозяйственных особенностей отдельных местностей. Так, согласно Уставам, обучающиеся участвовали в распространении аграрных знаний среди крестьян Воронежской и Бессарабской губерний.

Совет МСХИ по поручению Департамента земледелия разработал в 1910 г. учебный план для проектировавшегося Воронежского сельскохозяйственного института. Главное управление земледелия и землеустройства вначале планировало организовать в Воронеже сокращенный курс обучения агрономов, мотивируя такую политику имевшимся дефицитом кадров для аграрного просвещения. Однако на совещании профессоров вузов и членов Государственной Думы в Департаменте (7 мая 1910 г.) было принято решение создать полноценное высшее заведение. Учебный план предполагал недельную нагрузку студентов в количестве 21-24 часов для изучения в течение четырех лет 22 теоретических дисциплин¹.

В первые десятилетия XX столетия во всех институтах аграрного профиля разработка учебных вопросов вызывала живой интерес. Совет Воронежского сельскохозяйственного института в марте 1917 г. предложил директору института К.Д. Глинке обратиться к ректору МСХА Д.Н. Прянишникову «с просьбой взять на себя инициативу по созыву съезда деятелей по высшему сельскохозяйственному образованию для обсуждения вопросов, касающихся желательных реформ в организации высшей сельскохозяйственной школы»².

Нехватка агрономических кадров поставила на повестку дня их подготовку в рамках курсов. Курсы стали своеобразным способом получения высшего образования, самыми известными были Стебутовские. К работе были привлечены опытные преподаватели: органическую химию вел К.И. Дебу, зоотехнию – Е.Ф. Лискун, растениеводство – Н.К. Недокучаев, почвоведение – Н.И. Прохоров, систематику и географию растений – В.Н. Сукачев, фито-

---

¹ Первый вуз Центрального Черноземья. Воронеж, 2002. С. 26-27.

² ГАВО. Ф. Р-408. Опр. 1. Д. 6. Л. 16.

патологию – А.А. Ячевский. Слушательницы изучали также педагогику. Практиковались активные методы обучения – семинары, лабораторные работы, экскурсии, после изучения отдельных разделов полагалось сдать экзамен. Два семестра посвящались теории, один – практике. В начальный период работы курсов строгие правила отсутствовали, посещение лекций было свободным, на семинары записывались по желанию. Однако вскоре сами курсистки пожелали перейти к более серьезным занятиям. На своем собрании 13 ноября 1907 г. они предложили расширить агрономическую программу, увеличить срок обучения и усилить исследовательскую составляющую¹. Характерно, что не все выпускницы стремились получить диплом. Так, с 1904 по 1914 гг. Стебутовские курсы окончило 514 человек, но диплом агронома получили всего 33 курсистки². Качество образования на курсах было достаточно высоким, и звание агронома позволяло девушкам занимать должность по профилю обучения. Наличие диплома не было принципиальным условием трудоустройства: полученный багаж знаний гарантировал востребованность на рынке труда. Возможно, отказываясь от сдачи итоговых испытаний, курсистки хотели избежать лишних волнений.

Вторыми по значимости были Каменноостровские курсы. Первым руководителем Петербургских сельскохозяйственных курсов был Н.П. Адамов, на них преподавали многие видные учёные: Н.Н. Богданов-Катков, П.А. Борисов, П.В. Будрин, О.А. Вальтер, К.И. Дебу, Н.И. Козлов, С.П. Кравков, К.Н. Кржышковский, С.В. Парашук, В.В. Пашкевич, П.Ю. Шмидт, А.А. Ячевский и другие. Учебный план Петербургских курсов предусматривал обучение лиц обоего пола, срок 4 года. По желанию можно было получить специализацию по растениеводству, животноводству, сельскохозяйственной статистике.

---

¹ Грудницкая Е.В. Самоидентификация женщины-специалиста сельскохозяйственного производства в России на рубеже XIX – XX вв. // Научные проблемы гуманитарных исследований. Вып. 5. Пятигорск, 2008. № 5 (12) С. 25.

² Пути становления аграрного образования: 1904-2014 гг. (Петербуржскому аграрному университету – 110 лет) / под ред. М. А. Арефьева, А. Н. Горявина, Э. Ю. Гальперина, В. А. Ефимова, А. О. Туфанова, С. Н. Широкова. СПб., 2014. С. 25.

Основателем и первым директором Голицынских курсов (Москва) в 1907-1917 гг. был Д.Н. Прянишников. Выступая перед слушательницами Голицынских курсов И.А. Стебут заявил, что хочет видеть в них «прежде всего сознательно мыслящих людей, горячо любящих избранную профессию, стойких в своих взглядах, энергичных в проведении намеченных практических задач, достойных интеллигентных работников русской деревни»¹.

Тон на этих курсах задавали лучшие профессора Московского сельскохозяйственного института. Сам Д.Н. Прянишников очень высоко отзывался о качестве преподавания на Голицынских курсах. В приветственной речи он назвал их «лучом света в темном царстве»² и отметил, что Западная Европа не знает подобного образовательного феномена (кроме курсов домоводства)³. Изучалось более тридцати предметов, которые должны были создать необходимую базу для подготовки агронома широкого профиля. На Голицынских курсах осваивали общеобразовательные предметы (физика, химия, ботаника, зоология, анатомия животных) и специальные (геодезия, политическая экономия, частное земледелие, селекция, почвоведение, молочное хозяйство, пчеловодство, сельскохозяйственная технология, сельскохозяйственная экономия, законоведение)⁴. Кроме теоретических занятий слушательницы проходили практику на Богородской ферме МОСХ и в некоторых помещичьих имениях. Судя по списку преподавателей, Голицынские курсы можно назвать своеобразным филиалом Московского сельскохозяйственного института.

В 1914 г. первый набор сделали Саратовские высшие сельскохозяйственные курсы⁵. 1 октября 1917 г. начали свою работу курсы в Нижнем Новгороде. Инициатором стал член земской управы, заведующий сетью

---

¹ АРАН. Ф. 632. Оп. 1. Д. 36. Л. 1об.

² Там же. Л. 5.

³ Там же. Л. 17.

⁴ Отчет Голицынских женских сельскохозяйственных курсов за 1914 год по хозяйственной и за 1914-1915 учебный год по учебной части. М, 1916. С. 6-7.

⁵ Краткие статистические сведения по подведомственным Департаменту земледелия сельскохозяйственным учебным заведениям. Вып. 4: Сведения к 1 января 1915 года. СПб., 1915. С. 74.

опытных полей М.П. Архангельский, составлен план, выделены средства, однако для работы в полной мере у курсов уже не оставалось времени.

Становление аграрного образования сочеталось с проблемой дефицита научно-педагогических кадров. Существовали ученые степени: магистр, доктор; и звания: профессор, приват-доцент, адъюнкт-профессор. После преобразования Петровской академии в МСХИ вуз был лишен ряда демократических завоеваний, в том числе, права присваивать ученые степени. Между политической благонадежностью и государственной целесообразностью правительство выбрало первое. Это нововведение негативно повлияло на качество профессорско-преподавательского состава. Складывалась парадоксальная ситуация: в ведущем аграрном вузе не могли происходить защиты и, тем самым, пополняться преподавательский корпус. С этим решением не согласился министр А.С. Ермолов, его поддержал директор Департамента земледелия П.А. Костычев. А.С. Ермолов составил представление в Государственный совет, в котором доказывал, что за советом института следует оставить право присуждать степень магистра¹.

Вопрос «о предоставлении Совету Московского сельскохозяйственного института права присваивать ученые степени магистра и доктора агрономии» снова подвергся рассмотрению в 1914 г. Главное управление землеустройства и земледелия квалифицировало данный нонсенс как пробел «в существующих узаконениях, вызванных случайными причинами»². С проблемой дефицита преподавателей аграрного профиля с научными степенями согласился Государственный Совет. Однако против было университетское лобби, которое опасалось падения престижа ученых степеней, присуждаемых за исследования прикладного характера. Норма, касающаяся возможности получения дипломов «на ученые степени кандидата и магистра сельского хозяйства и лесоводства»³ в стенах родного вуза была предусмотрена еще в Уставе Петровской академии, однако высшая научная аттестация оставалась преро-

¹ ЦГА Москвы. Ф. 228. Оп. 1 Д. 99. Л. 1-1об., 3-4 об, 8-10, 16а, 23.

² РГИА. Ф. 1276. Оп. 10. Д. 974. Л. 2-2 об.

³ ЦГА Москвы. Ф. 228. Оп. 1. Д. 5. Л. 4 об.

гатовой университетов. Между тем защититься в университете могли только его выпускники. Правда, выпускники аграрных вузов могли достичь желаемой цели, но этот процесс был непростым и длительным, нужно было пройти много согласований.

По инициативе и активном участии профессора Д.Н. Прянишникова началась разработка нового устава МСХИ, который предусматривал право Совета МСХИ присуждать ученые степени. Проект претерпел несколько редакций, обсуждение и был поддержан в ГУЗиЗ и Государственной Думе. Однако в 1912 г. он был забракован Государственным Советом. Эта история повторилась еще раз в 1914 г. Д.Н. Прянишников на всех уровнях горячо отстаивал необходимость присуждения степени доктора за заслуги именно в практической сфере¹. Его настойчивая борьба в 1916 г. завершилась принятием Госсоветом проекта о присуждении степеней по аграрным наукам, однако высочайшее утверждение закона так и не состоялось².

В учебном процессе МСХИ большую роль играла научно-исследовательская работа студентов. Профессор А.Ф. Фортунатов в работе «О контроле студенческих занятий в научной школе» писал: «По нашему глубокому убеждению главная обязанность студента заниматься самостоятельными научными исследованиями. И контроль студенческих занятий может быть ограничен оценкою тех исследований, которые студент исполняет как активный деятель науки»³. В другой своей работе «О студенческом творчестве» ученый ставит достаточно высокую планку для желающих получить высшее образование, приводя слова своего коллеги «кто из вас не чувствует в себе гения, пусть не входит сюда!»⁴

Для проведения исследовательской работы с будущими агрономами было создано Опытное поле. В рамках своего задания каждый студент получал

---

¹ АРАН. Ф. 632. Оп. 3. Д. 10. Л. 4-4 об.

² Проблема не касалась ветеринарных вузов, имеющих право присваивать степень магистра (кроме Варшавского института).

³ Фортунатов А.Ф. О контроле студенческих занятий в научной школе. Петровское-Разумовское, [Б. г.]. С. 1.

⁴ Фортунатов А.Ф. О студенческом творчестве. М., 1912. С. 1.

полную свободу действий. Господствовал дух творчества, товарищества, юношеского задора. Руководитель поля А.Г. Дояренко сформулировал три группы вопросов в области растениеводства: во-первых, выяснить факторы произрастания растений; во-вторых, «изыскание способов удовлетворения этих потребностей»; в-третьих, выяснить факторы, «находящихся в минимуме в данных конкретных условиях»¹. Приведем для примера образцы исследовательских задач: «Образование, накопление и потребление нитратов, фосфатов и органических веществ при различных приемах культуры», «Водопроницаемость почвы», «Засоренность паров» и т.д.² Сам руководитель опытного поля был прекрасным лектором. В академии не существовало требования обязательного посещения занятий, но на его лекциях всегда был аншлаг. Дояренко одним из первых стал использовать проекционный фонарь, киноленту, плакаты и схемы. Студентов привлекали в нем глубокое знание предмета, умение найти общий язык со слушателями оригинальной постановкой проблемы, доходчивая форма изложения.

Известной фигурой в МСХИ был агроном и статистик А.Ф. Фортунатов. Сначала он трудился в Ново-Александровском институте. С 1899 г. состоял профессором на отделении сельского хозяйства по кафедре сельскохозяйственной экономики и статистики Киевского политехнического института. В дальнейшем работал в МСХИ, совмещая эту работу с преподаванием на Высших женских (Голицынских) курсах. А.Ф. Фортунатов полагал, что студенты должны понимать: они идут в вуз не для того, чтобы их научили, а для того, чтобы учиться, т.е. самим активно участвовать в учебном процессе: «Студент идет в высшую школу учиться, иначе – учить себя». Главной задачей высшей школы Фортунатов видел формирование у студентов навыков научного исследования. Для этого первым делом студент должен научиться делать выбор. Студент должен, писал ученый, всегда иметь возможность от-

---

¹ ЦГА Москвы. Ф. 228. Оп. 1. Д. 376. Л. 76 об., 78 об.

² Там же. Л. 78 об.

давать предпочтение заинтересовавшим его предметам, преподавателям, лабораториям, темам научных исследований.

Наилучшей формой обучения ученый считал индивидуальные занятия. Видом текущего контроля, по его мнению, должны стать студенческие самостоятельные работы, причем полагал, что их нужно обязательно издавать¹. Профессор пропагандировал девиз: «Каждый студент должен что-нибудь открыть». Слушателям предлагались две темы для «открытий»: «Влияние структуры почвы на динамику физико-химических процессов» и «Влияние различной обработки почвы на качество урожая», а также 30 тем для индивидуальной работы. Исследования завершались коллективным обсуждением².

Прорыв в прикладных аграрных исследованиях на рубеже XIX – XX вв. происходил при активном участии ученых – преподавателей высшей аграрной школы. В этот период сельскохозяйственная наука стала дифференцироваться: земледелие, растениеводство, агрохимия, агропочвоведение, мелиорация, защита растений, животноводство и ветеринария стали самостоятельными научными ответвлениями. Оформлялись и совершенно новые направления: учение о почвах и повышении их плодородия; селекция в растениеводстве и животноводстве; агробактериология.

Помимо педагогической работы, связанной с подготовкой аграрных кадров, к успехам деятельности высшей школы отнесем создание среды, в которой оформлялись научные направления. Ученые – преподаватели решали ряд важнейших проблем отечественного сельского хозяйства. Профессора осуществляли изыскания, имеющие важнейшее значение для сельского хозяйства России. К.Д. Глинка производил исследование почв Воронежской губернии, руководили опытами по растениеводству И.В. Якушкин, по ботанике – Б.А. Келлер, по химии – А.В. Думанский, по физике и минералогии – А.А. Добиаш, по лесоводству – А.В. Тюрин.

---

¹ Фортунатов А.Ф. Зачем люди идут в высшую школу. М., 1910. С. 14-16.

² Орловский Н.В. Алексей Григорьевич Дояренко, 1874-1958. М., 1980.

Задачи, решаемые учеными, зависели от тех проблем, которые стояли перед российским сельским хозяйством. Одной из проблем было трехполье как преобладающая система полеводства. Трехполье позволяло поддерживать на определенном уровне плодородие, но требовало проведения определенных технологических операций, которые не всегда могли быть осуществимы в крестьянском хозяйстве.

Так, практика использования такой системы полеводства в центрально-черноземном регионе показала, что трехполье истощало почву зерновыми культурами, не обеспечивало достаточной кормовой базой животноводство, исключало из оборота значительные площади¹.

Как результат – экстенсивный характер земледелия, истощение почвы, сильная зависимость от погодных условий, низкая урожайность. Поэтому первой задачей отечественного сельского хозяйства в конце XIX в. стал переход к новым технологиям, позволяющий создать устойчивую систему земледелия. Над этим вопросом трудились лучшие представители науки: В.В. Докучаев, П.А. Костычев, Н.М. Сибирцев, А.А. Измаильский, А.С. Ермолов.

Еще в середине XVIII в. начался всплеск интереса к почвоведению. Жаркие дискуссии велись по вопросу генезиса чернозёмов. Результатом наблюдений над почвой стали труды профессора Московского университета (и директора Московской земледельческой школы) М.Г. Павлова, профессора Петербургского университета С.М. Усова, директора учебного хутора при МОСХ П.М. Преображенского и других представителей отечественной агрономической школы.

В.В. Докучаев предложил принципиально новый подход к предмету исследований: рассмотреть почву как самостоятельное природное тело, сложнейшее творение природы, живой ее организм, имеющий свою историю и свои закономерности развития. С именем В.В. Докучаева ассоциируется сло-

---

¹ Перепелицын А.В., Фурсов В.Н. Крестьянское хозяйство центрально-черноземных губерний России в пореформенный период. Воронеж, 2005. С. 74.

во «впервые»: первая в мире научная классификация почв, первая в мире почвенная карта. Его размышления и выводы стали широко известны после выступления на заседании Вольного экономического общества (1877) и выхода книги «Русский чернозем» (1883)¹.

В 1888 г. по инициативе Докучаева в составе ВЭО была создана Почвенная комиссия, которая в 1913 г. была преобразована в Докучаевский почвенный комитет, куда вошли К.Д. Глинка (председатель), Л.И. Прасолов, С.С. Неуструев. Под руководством В.В. Докучаева на естественном отделении физико-математического факультета С.-Петербургского университета в 1876-1903 гг. сформировалась русская школа почвоведов. Методика и терминология докучаевской школы почвоведения получила международное признание. Интересная деталь: во введенном Докучаевым понятийном аппарате нашел свое воплощение многовековой опыт русской земледельческой практики, т.к. слова «чернозём», «подзол», «солонец» издавна использовались в народной лексике.

В МСХИ кафедра почвоведения организована в 1912 г. Кафедры существовали на геологических факультетах университетов, поскольку новая отрасль родилась на стыке геологии, сельского хозяйства и лесоводства.

Идеи В.В. Докучаева были продолжены его последователями: П.А. Костычевым, Г.Н. Высоцким, К.Д. Глинкой, С.С. Неуструевым, К.К. Гедройцем, В.Р. Вильямсом, Б.Б. Полюновым. Применительно к ним также уместно употребить слово «впервые». Так, профессор Петербургского университета и Петербургского земледельческого института, впоследствии директор Департамента земледелия, П.А. Костычев впервые в Российской империи начал широко применять лабораторный опыт, призывая тесно увязывать научные изыскания с потребностями аграрного производства². Профессор Киевского университета Г.Н. Высоцкий внёс существенный вклад в степное лесоразведение, первым рассчитав баланс влаги под лесом и полем, выявил причины

¹ Докучаев В.В. Русский чернозем: Доклад Вольному экономическому обществу. М., 1936.

² Крупеников И. А. Павел Андреевич Костычев / ред. С.В. Зонн. М., 1987. С. 187.

безлесья степей¹. П.С. Коссович вел в Московском университете курс «Биологические процессы в почве», впоследствии стал первым выборным директором Лесного института. По мнению Д.Н. Прянишникова, среди коллег П.С. Коссович был лучшим знатоком химических процессов почвообразования².

В Горы-Горецком институте проводилась работа по выведению пород тонкорунных овец, химические и биохимические исследования, опыты по осушению земель, разрабатывались новые машины и орудия.

Другой ученик В.В. Докучаева К.Д. Глинка был руководителем почвенно-географических экспедиций. Глинка руководил высшими учебными и научными учреждениями, в том числе Докучаевским почвенным комитетом и Почвенным институтом имени В.В. Докучаева. Тот факт, что ученый был избран президентом Первого международного конгресса почвоведов, подтверждает высокую оценку русской агрономической школы. Глинка в 1901 г. возглавил кафедру почвоведения в Ново-Александрьевском институте, затем читал этот курс в Петербургском университете и на Высших женских курсах, в 1913-1917 гг. стал организатором и первым руководителем Воронежского сельскохозяйственного института³.

Научные рекомендации по повышению плодородия содержались в трудах Д.И. Менделеева, А.Н. Энгельгардта, К.А. Тимирязева, П.А. Костычева, Д.Н. Прянишникова, касавшихся систем земледелия и технологий использования удобрений. К.А. Тимирязев внес весомый вклад в физиологию и теорию питания растений, провел классические исследования фотосинтеза⁴.

Научные основы агрономии были сформулированы П.А. Костычевым, а также профессором Горы-Горецкого земледельческого института (а с 1859 по

---

¹ Исаченко А. Г. Георгий Николаевич Высоцкий - выдающийся отечественный географ. Л., 1953.

² Сельскохозяйственная энциклопедия. М., 1972. Т. 3. С. 392–393.

³ Плаксин В. Н. Жизнь и научная деятельность академика К.Д. Глинки в историческом и социальном измерении // Вестник Воронежского государственного аграрного университета. 2012. № 3 (34). С. 132-138.

⁴ Тимирязев К.А. Жизнь растения: десять общедоступных чтений К. Тимирязева, профессора Московского университета и Петровской академии К. Тимирязева с 58 фигурами в тексте. М., 1878.

1901 г. и Петербургского университета) А.В. Столетовым, министром МГИ А.С. Ермоловым. А.В. Столетов считается основоположником травопольной системы. А.С. Ермолов в своей работе под системой земледелия понимал не только способ восстановления и поддержания плодородия почв, но и соотношение и чередование культур в севообороте, соотношение между различными сельскохозяйственными угодьями. Учение о системах земледелия получило также развитие в трудах Н. Шишкина, А. П. Людоговского, В.Р. Вильямса, Д.Н. Прянишникова¹.

В России создание стабильного аграрного производства было тесно увязано с использованием минеральных удобрений. В свое время Д. Н. Прянишников организовал в МСХИ лабораторию питания растений. Это было одно из первых в России опытных учреждений, занимавшихся вопросами питания и удобрения аграрных культур. Кропотливая работа сотрудников института позволила решить важную народнохозяйственную задачу – разработать технологию получения удобрения – суперфосфата из отечественного сырья. Этот сюжет истории отечественной науки подробно описан в работах О.Е. Елиной и связан с химическим производством. Использование отходов от производства взрывчатых веществ способствовало решению «тукового вопроса». В создании технологии получения удобрения принял активное участие студент, а затем сотрудник института В.П. Кочетков, а также А.В. Казаков, М.Ф. Арнольд, В.И. Сазонов, несколько позже Е.В. Бобко, Н.В. Вильямс, В.Н. Шульц и другие сотрудники агрохимической лаборатории. Кропотливая работа завершилась успехом – В.П. Кочетков в лаборатории МСХИ в 1909 г. впервые из отечественных фосфоритов получил суперфосфат².

Задача повышения плодородия почвы имела смежную проблему – минимизацию действия засух. Этот вопрос касался большой территории Российской империи. Житницей России был Центрально-Черноземный район, однако, находясь в зоне рискованного земледелия, этот регион был более

¹ Крохалев Ф.С. О системах земледелия. Исторический очерк. М., 1960.

² Елина О.Ю. Становление системы сельскохозяйственных опытных учреждений в России, XVIII – 20-е гг. XX в.: дис. ... докт. ист. наук. М., 2009.

других подвержен засухам. В конце XIX столетия говорили об упадке сельского хозяйства Черноземного Центра – «оскудении центра». Разработчиками аграрных технологий в условиях засух были П.А. Костычев, А.А. Измайльский, К.А. Тимирязев, В.В. Докучаев и другие ученые. Ими предложена оригинальная система приемов возделывания растений, максимально приближенная, приспособленная и даже по возможности копирующая процессы, происходящие в природе. В основе такого подхода лежало требование: самый активный слой почвы сохранить в целости, не переворачивать. В.В. Докучаев составил перечень конкретных мер в контексте эколого-биосферного земледелия. В 1892 г. он призвал создать экологическую службу, рекомендовал иметь в каждом уезде с прилегающими участками рек группу специалистов, которые должны были разрабатывать общий план действий по природоохранной работе. В.В. Докучаев предложил план реконструкции степной части европейской России для борьбы с засухой. Этот план предусматривал регулирование рек; оврагов и балок; водного хозяйства в открытых степях, на водораздельных пространствах; выработку норм, определяющих относительные площади пашни, лугов, леса и вод; окончательное определение приемов обработки почвы, наиболее благоприятных для наилучшего использования влаги, и большего приспособления сортов культурных растений к местным как почвенным, так и климатическим условиям; лесозащитные мероприятия.

Опыт сохранения влаги в почве в условиях засух уже имел место. Агроном И.Е. Овсинский (Черниговская губ.) использовал специальную технологию – безотвальную обработку почвы, в результате даже в засушливые годы урожайность на его полях не снижалась. К сожалению, эти достижения не были известны широкому кругу земледельцев и не использовались. В своей книге практик писал о том, что «содержание питательных веществ в почве иногда в 100 и более раз превышает потребности растений»¹. Для извлечения

---

¹ Овсинский М.Е. Новая система земледелия / пер. с польского Г. Барановского. Киев - Харьков, 1899. С. 70.

растениями этих питательных веществ нужно, предлагал Овсинский, изменить систему обработки почвы – исключить глубокую вспашку. Коллега И.Е. Овсинского А.А. Измаильский¹ составил практические рекомендации по улучшению влагообеспеченности почвы. Его работа «Как высохла наша степь»² стала классикой. Он писал о том, что высыхание степей является результатом неправильной человеческой деятельности: использования примитивной мелкой вспашки полей, отсутствия мер по созданию структуры почвы.

Работая управляющим крупного имения князя Кочубея в Полтавской губернии, он разработал агротехнические методы борьбы с засухами и пути повышения урожайности. В свое время ему была предложена кафедра в Петровской академии, но, несмотря на авторитетные награды (Макарьевская премия Академии наук, золотые медали Вольного экономического общества и Полтавского общества сельского хозяйства, почетный отзыв нижегородской выставки), правительство сочло его личность «скомпрометированной» и не допустило к работе на этой должности.

Одним из основных предметов, которыми должны были овладеть будущие специалисты, являлось растениеводство (ранее дисциплина называлась частным земледелием)³. Основы этой учебной дисциплины разработаны организатором и первым ректором Петровской академии Н.И. Железновым, а также А.В. Советовым, И.С. Стебутом, К.А. Тимирязевым, Д.Н. Прянишниковым, В.Р. Вильямсом, А.Г. Дояренко. Впервые этот курс разработал И.С. Стебут в 1876 г. Кафедра растениеводства МСХИ в 1895 г. «отпочковалась» от кафедры земледелия. Кафедру возглавил и тридцать с лишним лет успешно ею руководил Д.Н. Прянишников, который написал первый учебник

---

¹ А.А. Измаильский некоторое время работал ассистентом в Петровской академии. Затем в 1879-1883 гг. читал лекции и заведовал фермой в Херсонском среднем сельскохозяйственном училище.

² Измаильский А.А. Как высохла наша степь. Предварительное сообщение о результатах исследований влажности почвы в Полтавской губернии в 1886-1893 гг. М.-Л., 1937.

³ Обобщение земледельческой практики начали осуществлять в XVIII в. уже первые русские агрономы А.Т. Болотов, М.И. Афонин, И.М. Комов и М.Е. Ливанов.

«Частное земледелие»¹. Преподаватели издавали также учебники по узким разделам ботаники и растениеводства².

Отечественные ученые сформировали научные основы селекции. С именами крупных русских ученых М.В. Рытова, Н.И. Кичунова, В.В. Пашкевича, И.В. Мичурина связано развитие учения о культуре овощных и плодовых растений. Основоположник русского научного овощеводства, учёный-агробиолог М.В. Рытов первым в истории высшей школы начал читать в курс лекций по садоводству и овощеводству. Рытов был членом-корреспондентом Российского товарищества плодоводства, членом-корреспондентом Учёного комитета Министерства земледелия и государственных имуществ³. Его труды имели особую значимость в условиях рискованного земледелия.

Следует сказать и об основоположнике такого перспективного направления в науке, как генетика, Н.И. Вавилове. Педагогическая деятельность Вавилова связана с МСХИ, Голицынскими высшими женскими курсами и Высшими сельскохозяйственными курсами в Саратове. Открытый Н.Н. Вавиловым закон гомологических рядов облегчает селекционерам поиск новых исходных форм для скрещивания и отбора.

В учебном процессе изучение еще одной дисциплины занимало большое место, в XIX столетии дисциплина именовалась «скотоводство». Вначале в Московском университете и Петербургской медико-хирургической академии в курсе домоводства студенты обучались разведению сельскохозяйственных животных. В других вузах – Горы-Горечком институте и Петровской академии – скотоводство не являлось самостоятельной дисциплиной и преподавалось в курсе агрономии. Постепенно оформлялась концепция отечественной

---

¹ Прянишников Д. Н. Частное земледелие (Растения полевой культуры). М., 1910.

² В МСХИ до 1896 г. работал В.М. Арнольди - русский ботаник, морфолог и альголог, автор первого русского руководства по альгологии «Введение в изучение низших организмов» (1901). В 1902 г. он состоял адъюнкт-профессором по кафедре ботаники в Институте сельского хозяйства и лесоводства в Новой Александрии. (Поддубная-Арнольди В.А., Белякова Г. А., Алексеев Л. В. Владимир Митрофанович Арнольди. М., 2001).

³ Бердышев А. П. Михаил Васильевич Рытов - русский агробиолог. М., 1951.

зоотехнии – науки о разведении, кормлении, содержании и правильном использовании сельскохозяйственных животных для получения от них возможно большего количества высококачественной продукции при наименьших затратах труда и средств. Первоначально лекции читали выпускники Дерптского университета, затем бывшие студенты Горы-Горецкого института сами стали выдающимися зоотехническими деятелями: А.М. Бажанов занимал кафедру зоотехнии в Петербургском земледельческом институте; И.Н. Чернопяттов стал руководителем кафедры животноводства в Петровской академии.¹ И.Н. Чернопяттов, анализируя проблемы отечественного скотоводства пришел к выводу о том, что главной причиной плохого состояния домашних животных является неправильное кормление.

Одним из основоположников экспериментальной зоотехнии, а также первым в России преподавателем курса общего животноводства и автором первого учебника «Общее животноводство» стал профессор Н.П. Чирвинский. Он написал также пособие «Скотоводство и скотоврачевание для обучения студентов в низших сельскохозяйственных школах». Глубокий след в развитии зоотехнической науки оставил профессор Е.А. Богданов², предложивший оригинальные методы определения питательности кормов. Новым подходом являлся его вывод о том, чтобы корма оценивались не только по питательности, но и по содержанию в них белков, минеральных веществ и витаминов.

В академии кафедру частного животноводства в 1883 г. возглавил профессор П.Н. Кулешов. Значителен вклад П.Н. Кулешова в развитие теории племенной работы и усовершенствование практических методов улучшения качеств разводимого в России скота, выведения новых пород животных³. Из-

---

¹ Баутин В.М., Казарезов В.В. Петровская (Тимирязевская) академия: начало (1865-1873). М., 2005. Т. 1. С. 284.

² Е.А. Богданов - сын профессора Московского университета А. П. Богданова. Возглавлял кафедру общего животноводства Петровской академии с 1897 г. по 1931 г.

³ П.Н. Кулешов - доцент, затем экстраординарный профессор по кафедре частной зоотехнии Петровской академии, затем старший специалист по животноводству при Департаменте земледелия. П.Н. Кулешов занимался изучением зарубежного генофонда, проработал несколько лет в Германии, Великобритании, США, подробно изучил местные стада

вестными учениками П.Н. Кулешова являлись М.И. Придорогин, И.И. Калугин, И.О. Широких, С.В. Давид, Н.В. Петров. М.И. Придорогин, будучи руководителем фермы в МСХИ, добился рекордного для того времени удоя.

Он известен также как автор первого специализированного учебника для студентов по экстерьеру сельскохозяйственных животных, один из крупнейших в стране экспертов по экстерьерной оценке животных¹. Ученый написал также первые учебники по овцеводству, свиноводству и коневодству².

Основоположником новых направлений в зоотехнической науке являлся ученик М.И. Придорогина Е.Ф. Лискун, занимавшийся совершенствованием отечественных пород сельскохозяйственных животных.

Е.Ф. Лискун трудился преподавателем Мариинского сельскохозяйственного училища в Саратовской губернии (1901-1904), затем преподавателем земледельческого училища (1904 -1905), был одновременно старшим специалистом по животноводству Управления земледелия г. Казани (1904-1905).

Являясь членом Учёного комитета Министерства земледелия (1905-1923), ученый был одновременно директором Стебутовских высших женских курсов. Когда Лискун читал лекции, то аудитории были переполнены. Е.Ф. Лискун создал первое в России научно-исследовательское учреждение по животноводству – Зоотехническую лабораторию при Ученом Комитете ГУ-ЗиЗ. Кроме того, он являлся профессором Политехнического института (1914-1923), вице-директором и управляющим Департаментом земледелия Петербурга (1915-1918). В советское время стал академиком³.

и методы работы селекционеров (Данкверт А.Г., Данкверт С.А. История племенного животноводства России. М., 2004. С. 44).

¹ Придорогин М.И. Экстерьер сельскохозяйственных животных. 2-е изд., испр. и доп. М., 1910.

² Придорогин М.И. Овцеводство: Записки, составленные по лекциям проф. М.И. Придорогина. М., 1910; Он же. Свиноводство: издание для студентов. М., 1910; Он же. Коневодство: записки, составленные по лекциям проф. М.И. Придорогина, М., 1910.

³ Куликов Л. В. История и методология зоотехнической науки: учеб. пособие. М., 2001. С. 166.

В 1913 г. в Московском сельскохозяйственном институте появилась кафедра мелкого животноводства (свиноводство, овцеводство, птицеводство), на которую был приглашен М.Ф. Иванов – классик российской зоотехнии, крупнейший специалист в вопросах породообразования сельскохозяйственных животных¹. Профессор М. Ф. Иванов предложил научно обоснованную методику и систему мероприятий для выведения новых и совершенствования имеющихся пород свиней и овец. Другой известный ученый – А. А. Малигонов (проректор Вологодского молочно-хозяйственного института, профессор Донского политехнического института) разработал учение об онтогенезе сельскохозяйственных животных. Кроме того, он впервые теоретически обосновал систему гибридизации, разработал учение о чистых линиях в животноводстве и поставил вопрос о количественном определении степени наследуемости селекционных признаков отбора.

Разработку проблем животноводства осуществлял преподаватель МСХИ И.С. Попов, в 1914 г. был избран ассистентом кафедры общей зоотехнии, возглавляемой Е.А. Богдановым. Им были опубликованы работы: «Племенное дело в США», «Об улучшении молочного скота», «Мясное скотоводство США», «Племенные книги крупного рогатого скота лошадей, свиней».

Первыми преподавателями ветеринарии были выпускники Дерптского университета, затем стала формироваться национальная школа. В нее вошли представители ветеринарной микробиологии, эпизоотологии и патологии Е.М. Земмер, К.К. Гаптых, А.А. Раевский, И.М. Садовский. Свой вклад в развитие ветеринарной санитарии и дезинфекции внесли такие ученые, как В.В. Воронцов и М.А. Игнатъев. Зачинателями анатомии и эмбриологии были А.О. Стржедзинский, Г.А. Чуловский и Л.А. Третьяков; физиологии – К.Г. Блюмберг и К.Г. Боль; ветеринарной хирургии – В.Е. Воронцов, К.П. Кириллов, М.А. Мальцев. Школу клиницистов и терапевтов возглавили К.М. Гольцман, В.Е. Евтихийев; мясоведения – Н.Н. Мари, М.А. Игнатъев, Г.И. Гу-

---

¹ Куликов Л. В. История и методология зоотехнической науки: учеб. пособие. М., 2001. С. 159-162.

рин, А.В. Дедюлин; зоотехнии – Н.П. Кулешов и И.П. Попов¹. Ученые не только внесли вклад в развитие ветеринарии, но и воспитали много талантливых ветеринаров-практиков, которые стали активными пропагандистами научных знаний среди крестьян.

Впервые ветеринаров высшей квалификации стала готовить Петербургская медико-хирургическая академия. Заведовал ветеринарным отделением ординарный профессор И.И. Равич. «Будучи научно образованным и выдающимся по своим способностям человеком, Равич выделялся из ряда других ветеринарных деятелей и потому обратил на себя внимание и завоевал видное положение»². Ученый много сделал для пропаганды экспериментального метода в ветеринарии. Его лекции отличались талантливым изложением и наглядностью. Равич пропагандировал новые технологии в ветеринарии и научные способы санитарии и на посту председателя Общества ветеринарных врачей в С.-Петербурге, и выступая с лекциями в Вольном Экономическом обществе, и в Сельскохозяйственном музее Министерства государственных имуществ. Он ходатайствовал перед Ветеринарным комитетом и дал средства на издание «Архива ветеринарных наук», а также стал его основателем и первым редактором.

Его коллега по Медико-хирургической академии магистр ветеринарии М.А. Новинский – основоположник экспериментальной онкологии³. В Дерптском университете преподавал заслуженный профессор Е.М. Земмер. Он читал лекции по общей патологии, патологической анатомии и другим наукам, написал более 150 работ по инфекционным болезням, анатомии, патологической анатомии, фармакологии. Ведущий ученый-бактериолог Дерптского ветеринарного института К.К. Гиппих основал молочно-хозяйственную бактериологическую лабораторию, составил разводки для

---

¹ Никитин И.Н., Калугин В.И. История ветеринарии. М., 1988. С. 81-82.

² Большая библиографическая энциклопедия Режим доступа: http://dic.academic.ru/dic.nsf/enc_biography (Дата обращения: 4.02.2014).

³ Шабад Л.М. М.А. Новинский - родоначальник экспериментальной онкологии, М., 1950.

приготовления высококачественного в санитарном отношении сливочного масла и сыра.

Организатором всероссийских ветеринарных съездов, участником многих международных конгрессов был доктор медицины, эпизоотолог, организатор первого в России ветеринарного бюро при Московской губернской управе, в 1905-1912 гг. начальник Ветеринарного управления Министерства внутренних дел В. Ф. Нагорский. Признание во всех странах получил разработанный профессором Петровской академии И.И. Ивановым и в советское время усовершенствованный В.К. Миловановым так называемый «русский метод» – метод искусственного осеменения животных.

Один из педагогов, директор и профессор Харьковского ветеринарного института А.А. Раевский популяризировал и способствовал внедрению в практику вакцин против сибирской язвы. Последователи Раевского – земские специалисты, благодаря поддержке ученого многие земства смогли организовать бактериологические лаборатории. В этом же вузе работал И.М. Садовский – организатор высшего образования и популяризатор научного знания, с 1890 г. профессор Харьковского ветеринарного института.

Автором первого руководства по ветеринарно-санитарной экспертизе стал заслуженный профессор Петербургской медико-хирургической академии, почетный член Харьковского ветеринарного института и Общества донских ветеринарных врачей Н.Н. Мари. С 1891 он являлся доцентом кафедры общей патологии, патологической анатомии и гистологии Варшавского ветеринарного института, с 1902 г. профессором Военно-медицинской академии, с 1919 ректором Донского (Новочеркасского) ветеринарного института. (В 1915 г. Варшавский ветеринарный институт переведен в Москву, а в 1916 г. в Новочеркасск и переименован в Новочеркасский зооветеринарный институт). Мари разработал правила браковки мясных продуктов, написал первый в России (1912) учебник по ветеринарно-санитарной экспертизе. Заслуженным авторитетом в России пользовалась казанская ветеринарная школа, которую создал педагог и ученый К.Г. Боль.

Краеугольным камнем в деле создания эффективного сельского хозяйства педагоги высшей школы считали массовое аграрное просвещение. Этот аспект деятельности педагогов высшей школы требует особого рассмотрения. Профессор А.Ф. Фортунатов в работе «Занятия русских агрономов» высказал глубокую мысль: «Распространение знаний и научное образование суть задачи близкие друг другу»¹.

Большинство академических ученых активно участвовали в научно-просветительской деятельности. Педагоги стали идейными вдохновителями создания научных обществ, в рамках которых и осуществлялась трансляция передовых знаний. В качестве примера можно привести деятельность профессора Московского университета А.П. Богданова. Помимо педагогической деятельности он стал одним из инициатором создания Комитета по акклиматизации животных и растений при МОСХ (в дальнейшем Императорское Русское общество акклиматизации животных и растений – с 1864 г.), Императорского общества любителей естествознания, антропологии и этнографии (название закреплено в 1868 г.) и Русской ассоциации для развития наук (учреждена на VIII съезде русских естествоиспытателей и врачей в 1889-1890 гг.). А.П. Богданов был популяризатором естественных наук, будучи директором зоологического музея, директором отдела прикладной зоологии в Московском музее прикладных знаний, организатором многих выставок, автором популярных изданий. Он был энтузиастом своего дела. Один из учеников Богданова, В.М. Шимкевич вспоминал: «По счастливой случайности первая лекция, которую я услышал в Московском университете, была лекция А.П. Богданова ... Эта лекция ... определила и направление моей личной работы на всю мою жизнь»². Другой его ученик профессор П.И. Митрофанов свидетельствовал: «Не будучи блестящим оратором ..., он увлекал своих

---

¹ Фортунатов А.Ф. Занятия русских агрономов. К двадцатилетию Петровской академии. СПб., 1890. С. 1.

² АРАН. Ф. 446. Оп. 1А. Д. 113. Л. 5.

слушателей не столько формой изложения, сколько убежденным содержанием своих лекций»¹.

Учредителями Императорского Русского общества акклиматизации животных и растений вместе с А.П. Богдановым стали его коллеги по университету и Петровской академии: С.А. Усов, Я.А. Борзёнков, Я.Н. Калиновский, директор Уманского училища земледелия и садоводства Н. И. Анненков; первым председателем этого объединения стал профессор К. Ф. Рулье. Педагоги занимались распространением знаний о новых сортах растений и видах животных, об условиях адаптации завезенных животных. А.П. Богданов оставил память о себе и в качестве инициатора создания московского зоосада, который создан в 1864 г.² Вместе со своими соратниками – профессорами Московского университета К.Ф. Рулье и С.А. Усовым, он вел большую популяризаторскую работу.

Ранее упоминавшийся В.В. Докучаев полагал, что трансляцию аграрного знания можно осуществлять с помощью музеев. По его инициативе созданы краеведческие музеи в Нижнем Новгороде и Полтаве, обоснована необходимость открытия музеев при местных отделениях Петербургского общества естествоиспытателей. Музеи использовались в качестве площадки для пропаганды научной информации. Именно там академические ученые выступали в качестве популяризаторов науки, читая доклады, проводя беседы и чтения на аграрные темы.

Педагоги высшей школы выступали с лекциями в Вольном экономическом обществе, Московском обществе сельского хозяйства, Императорском Русском обществе акклиматизации животных и растений, Императорском обществе любителей естествознания, антропологии и этнографии и Русской ассоциации для развития наук. К сожалению, запретительные правовые нормы не позволяли студентам участвовать в просветительной работе. Вопрос обсуждался в переписке Министерства народного просвещения и Министер-

¹ АРАН. Ф. 446. Оп. 1А. Д. 113. Л. 6.

² Там же. Л. 5.

ства внутренних дел. Министр просвещения сообщал, что студенты не могут участвовать в мероприятиях, поскольку во Временных правилах от 4 марта 1906 г. для участия требовалось наличие специальной разрешительной нормы в уставах вузов, «между тем в последних таковых норм не заключается. ... Поэтому ст. 7 правил, допуская означенные права студентов. Фактически устраняет возможность пользования ими»¹. Министр внутренних дел разъяснял, что студенты могут участвовать в работе съездов и других мероприятий, если это разрешено уставами обществ-организаторов². Работа членов просветительных обществ находилась под постоянным наблюдением полиции, в донесениях, например, указывалось, что «наблюдение за членами Русского Технического общества показывает их неблагонадежность»³.

Академические ученые, будучи высокообразованными профессионалами, считали своим долгом учить не только студентов, но и не очень грамотных крестьян. В МСХИ агропропагандой активно занимался профессор А.Г. Дояренко. Он со своими единомышленниками разработал план бесед, оповещал о них агрономов и крестьян близлежащих сел. Занятия проводились, как говорил Дояренко, «на природе», и представляли собой доверительные беседы. Слушатели приходили на опытное поле МСХИ, и становились участниками «практического курса полеводства». Курс состоял из десяти бесед. Для обсуждения предлагались, к примеру, следующие темы: «Пары и озимые хлеба. Травы и их роль в луговодстве и полеводстве. Корнеплоды в полевом хозяйстве»⁴.

Крестьян впечатляли урожаи на Опытном поле МСХИ, и это было самым эффективным доказательством торжества науки. А.Г. Дояренко всегда находил с крестьянами общий язык. Беседы он начинал с совместного чаепития и заканчивал доходчивым изложением сложных вопросов: «стиль беседы

---

¹ ГАРФ. Ф. 102. Оп. 123. Д. 129. Л. 13 об.

² Там же.

³ Там же. Оп. 260. Д. 252. Л. 2.

⁴ Куренышев А.А. Он слышал музыку полей... Жизнь и деятельность Алексея Григорьевича Дояренко, ученого, педагога, Общественного деятеля, музыканта. 1874-1958. М., 2011. С. 40.

был популярный, но без примитивного упрощенчества понятий»¹. Конспекты бесед с крестьянами А.Г. Дояренко публиковал в «Вестнике сельского хозяйства». Результаты опытов на крестьянских полях Московской губернии убедили его в том, что крестьянская косность и инертность уходят в прошлое².

Известен еще один пример популяризаторской деятельности ученых, относящийся к профессору Петербургского земледельческого института народнику А.Н. Энгельгардту. Когда его выслали в Батищево Смоленской губернии, Энгельгардт организовал в 1877–1884 гг. в имении образцовое хозяйство, развернул подготовку «интеллигентных землевладельцев», обучая ходяков в народ организации артелей и рациональному хозяйствованию.

Ведущие ученые были авторами не только академических трудов, но и научно-популярных статей в известных для того времени изданиях. В XIX в. большим успехом у землевладельцев пользовались книги «Полная энциклопедия русского сельского хозяйства и соприкасающихся с ним наук» А.Ф. Девриена³. Статьи на темы зоотехнии написаны профессором кафедры общей зоотехнии Ново-Александровского института И.И. Калугиным. Другим активным популяризатором науки был профессор и заведующий фермой Петровской земледельческой академии И.Н. Чернопятов – человек больших познаний и новатор своего дела. Передовые для своего времени научные идеи ученый пропагандировал в разделе «Скотоводство» в известной «Настольной книге для русских сельских хозяев». Чернопятов часто на практике показывал хозяевам, как вести молочное дело.

Ученые, являясь членами региональных сельскохозяйственных обществ, активно публиковались в местных изданиях и выступали перед земледельцами. К примеру, в Лебедянское общество сельского хозяйства (Тамбовская гу-

---

¹ Куреньшев А.А. Он слышал музыку полей... Жизнь и деятельность Алексея Григорьевича Дояренко, ученого, педагога, Общественного деятеля, музыканта. 1874-1958. М., 2011. С. 41.

² Дояренко А.Г. Из агрономического прошлого. М., 1965. С. 73.

³ Полная энциклопедия русского сельского хозяйства и соприкасающихся с ним наук. В 12 т. СПб., 1900-1912.

берния) входили профессора А.В. Советов, Н.И. Железнов, П.А. Ильенков, М.Я. Киттары, будущий министр земледелия А.С. Ермолов.

Все они понимали, что без сельскохозяйственного просвещения невозможно модернизировать аграрное производство. Д.Н. Прянишников задачу просвещения сформулировал следующим образом: «Широкое использование просвещения, распространение аграрных знаний в войсках, экскурсии, ознакомление с возможностями сельскохозяйственных обществ и товариществ»¹.

Сельскохозяйственные вузы активно участвовали в просветительской работе. Так, при Горы-Горечком институте неоднократно проводились сельскохозяйственные съезды, выставки, ярмарки, способствующие распространению научной информации. Разрабатывая приемлемые для региона способы внедрения в практику передовых орудий и машин, преподаватели постоянно поддерживали связь с земледельцами². Преподаватели ведущего вуза – Петровской академии в 1872 г. участвовали в 3 съезде сельских хозяев в Киеве, в Тамбове консультировали процесс вспашки целины, в Казани – на 4 съезде русских естествоиспытателей, в Москве – выступали на политехнической выставке³.

В работе I съезда деятелей по техническому образованию в 1889 г. участвовало 47 профессоров⁴. Власть, хотя и опасалась вольнодумства, все же признавала, судя по позиции министра И.Д. Делянова, что «люди науки – профессионалы ... сумеют наметить и указать путь, по которому необходимо следовать для того, чтобы благое дело технического образования окрепло, росло, упрочилось и развивалось»⁵. Участники съезда на секции по сельско-

---

¹ АРАН. Ф. 632. Оп. 1. Д. 30 Л. 3.

² Курдеко А.П. 170 лет в числе ведущих вузов // Вестник Белорусской Государственной Сельскохозяйственной Академии. Юбилейный выпуск к 170-летию БСХА. 2010. С. 4-10. С. 7.

³ Баутин В.М., Казарезов В.В. Петровская (Тимирязевская) академия: начало (1865-1873). М., 2005. Т. 1. С. 284.

⁴ ГАРФ. Ф. 102. Оп. 123. Д. 129. Л. 24 об.

⁵ Там же. Л. 24.

хозяйственному образованию выслушали много докладов, посвященных сельскохозяйственному просвещению¹.

Профессора МСХИ в 1911-1918 гг. активно участвовали в работе Московского общества сельского хозяйства и Московского общества по распространению сельскохозяйственных знаний в народе². Профессор А.Г. Дояренко вспоминал, что поначалу его встречи с крестьянами носили случайный характер, однако Общество по распространению сельскохозяйственных знаний «взяло организацию этих бесед в свои руки и снабдило всех лекторов именным разрешением на устройство бесед в деревнях Московской губернии»³. Сформулированные простым языком, бесплатные для крестьян лекции педагогов высшей школы пользовались большим успехом у крестьянского населения⁴. Общество оплачивало аренду помещения, гонорар лекторам, наглядные пособия и раздаточный материал, проезд и проживание курсистов⁵. Заявки на проведение мероприятий поступали не только из Московской губернии, однако недостаточное финансирование не позволяло использовать возможности преподавателей институтов в полную силу.

***

Подводя итоги, отметим, что законодательство Российской империи предусматривало возможность получения высшего сельскохозяйственного образования в специализированных вузах, политехнических институтах, на факультетах и отделениях университетов, на высших сельскохозяйственных курсах. С 1890-х гг. и до 1917 г. в правительстве и обществе шла дискуссия об оптимальных организационных формах высшего аграрного образования. Копья ломались относительно двух вариантов: готовить специалистов в университетах или в сельскохозяйственных вузах? Жизнь доказала, что условия

¹ ГАРФ. Ф. 102. Оп. 123. Д. 129. Л. 24.

² ЦГА Москвы. Ф. 1575. Оп. 1. Оп. 1. Д. 1. Л. 8 об.

³ Дояренко А.Г. Из агрономического прошлого. М., 1965. С. 57.

⁴ Там же. Л. 32 об.

⁵ Краткий обзор мероприятий по земледельческому и подсобным промыслам, осуществляемых сельскохозяйственным ведомством, земскими учреждениями и другими общественными по сельскому хозяйству организациями. СПб., 1911. С. 107.

специализированного учебного заведения предпочтительней; поскольку они позволяют создать качественную материально-техническую базу, привлечь лучшие педагогические кадры, сделать упор на практическом обучении. Основной кузницей аграрных кадров стал ведущий вуз России – Московский сельскохозяйственный институт. Работали высшие аграрные курсы.

Был составлен государственный план развития высшего сельскохозяйственного образования, из которого до 1917 г. удалось создать институты в Вологде (1911) и Воронеже (1912). В период столыпинской реформы боковыми точками системы высшего образования были: ведомственная разобщенность, отсутствие координации в вопросах планирования учебного процесса и содержания рабочих программ. Попыткой сгладить эти противоречия стало объединение к 1916 г. под эгидой Главного управления землеустройства и земледелия 9-ти высших учебных заведений. Нехватка аграрных кадров могла бы компенсироваться привлечением к работе женщин, однако и здесь были законодательные ограничения, которые пришлось преодолевать активным поборникам женского образования – профессорам И.А. Стебуту, Д.Н. Прянишникову, Е.Ф. Лискуну. Негативно на состоянии высшей аграрной школы сказался запрет Московскому сельскохозяйственному институту присваивать ученые степени.

К 1917 г. высшая сельскохозяйственная школа по сравнению с XIX столетием существенно трансформировалась. Увеличилось государственное финансирование, численность студентов и выпускников. Изменились качественные и количественные характеристики педагогического корпуса. Конечно, количество вузов в условиях столыпинских преобразований для огромной территории России недостаточно, но положительная динамика налицо. Многие проекты не успели осуществиться: не начали работу высшие молочно-хозяйственные курсы при Вологодском молочно-хозяйственном институте; поданы ходатайства, но не реализованы проекты создания аграрных вузов в европейской части России: Вильно, Курске, имении Каменка (Киевская губерния), Полтаве, Симферополе, Кишиневе, Пензе, Самаре, Екатери-

нодаре, Пятигорске, Баку, Оренбурге, Минске; не учрежден ни один новый ветеринарный вуз.

Педагоги в короткий срок создали методики преподавания профессиональных дисциплин, составили первые учебные планы, написали учебники, разработали задания для студенческих исследовательских проектов, много сделали для сельскохозяйственного просвещения крестьянского населения. По мере дифференциации аграрной науки появлялись новые учебные курсы, кафедры, лаборатории. В учебном процессе основной упор делался на освоение практических навыков. В годы столыпинской реформы от вузов требовалось выпускать не столько персонал для крупного помещичьего хозяйства, сколько организаторов агрономической помощи, пропагандистов новейших достижений науки и техники, знатоков рыночной экономики и юриспруденции. Для подготовки популяризаторов науки в МСХИ был введен семинар по общественной агрономии.

Ученые решали ряд важнейших народнохозяйственных задач: борьба с засухами, повышение плодородия почв, разработка рациональной структуры посевных площадей, развитие учения о системах земледелия, способы и технология внесения удобрений и др.

Академические ученые, обучая студентов, параллельно занимались кропотливой популяризаторской работой среди крестьян. Педагоги высшей школы считали сельскохозяйственное просвещение краеугольным камнем в деле создания эффективного аграрного производства. Ученые участвовали в трансляции научного знания в рамках съездов, выставок, конкурсов сельскохозяйственных машин, музеев; активно публиковались в массовых печатных изданиях. Велась широкая просветительная работа с крестьянским населением. Департамент земледелия констатировал, что увеличение специалистов с высшим образованием способствовало улучшению качества работы учреждений, осуществлявших сельскохозяйственное просвещение. К примеру, в опытных учреждениях в 1912 г. по сравнению с 1895 г. количество лиц с высшим образованием увеличилось на 36,4%. (в то же время число лиц с

низшим сельскохозяйственным образованием сократилось на 5,7%, со средним – на 12,7%). Обеспеченность опытных учреждений научным персоналом за период 1895-1912 гг. увеличилась в 1,5 раза, а персоналом с высшим образованием – в 2 раза. Кадры высшей квалификации влились в состав правительственной и общественной агрономической службы, пополнили ряды землеустроителей, преподавателей профессиональных учебных заведений, сотрудников обществ сельского хозяйства и кооперативов.

Заключение

Проведенное исследование позволяет сделать следующие выводы.

К началу 90-х гг. XIX в. сложились основные факторы, способствовавшие созданию системы сельскохозяйственного просвещения. Они были связаны, прежде всего, с необходимостью модернизации архаичного сельского хозяйства, главными чертами которого были трехполье, нехватка органического удобрения, нерациональное землеустройство, ограниченные финансовые возможности крестьянского хозяйства, отсталые технологии и техника, общинная психология и консерватизм земледельцев. Наиболее ярко проблемы высветились на фоне аграрного перенаселения и голода 1891-1892 гг., поскольку ситуация в сельском хозяйстве находилась в тесной зависимости от уровня экономического развития страны в целом. «Современное государство не может быть великим, – писал С.Ю. Витте, – без национальной развитой промышленности»¹.

В правительственных и общественных кругах к началу 1890-х гг. сформировалось понимание того, что с помощью сельскохозяйственного просвещения можно внедрить в земледельческий промысел современные способы хозяйствования. Помимо требующих решения проблем аграрного сектора, на возникновение системы сельскохозяйственного просвещения повлиял имевшийся к этому времени исторический опыт аграрно-просветительной деятельности, в котором можно выделить 6 этапов. Первый этап представляет собой эпизодические бессистемные мероприятия власти до XVIII в. Второй связан непосредственно с личностью Петра I, первым из монархов пытавшимся привнести некоторые новации в сельское хозяйство. Деятельность его преемников в этой сфере составила содержание третьего этапа. Четвертый связан с усилиями Александра I усовершенствовать земледельческий промысел, для чего было введено преподавание агрономии в университетах, учре-

---

¹ Витте С.Ю. Воспоминания. Т. 2. Царствование Николая II (1904-октябрь 1905). М., 1960. С. 504.

ждены первые сельскохозяйственные школы и образцовые хозяйства. Внимание к сельскохозяйственному просвещению во второй четверти XIX в. в эпоху Николая I было реализовано в рамках реформы П.Д. Киселева, направленной на улучшение «попечительства» над государственными крестьянами. Эти мероприятия – суть пятого этапа. Вторая половина XIX в. (правление Александра II и Александра III) – время действия шестого этапа, включавшего пореформенную перестройку аграрного сектора. После голода 1891-1892 гг. встал вопрос о необходимости форсировать модернизацию сельского хозяйства, в 1894 г. реорганизовано Министерство государственных имуществ.

Седьмой этап (начало 90-х гг. XIX в. – 1917 г.) связан с подготовкой и проведением столыпинской реформы. В условиях незрелости гражданского общества основные просветительские инициативы исходили от власти.

Еще одним фактором становления системы сельскохозяйственного просвещения стала институционализация отечественной сельскохозяйственной науки и общественные начинания в сфере агропропаганды. Осознанные общественные инициативы выразились в появлении сельскохозяйственных обществ, негосударственных образцовых хозяйств, опытных учреждений, школ, периодической печати, а также в новациях рационализаторов. Все это сделало возможным появление в Европейской России в 90-х гг. XIX – 1917 г. системы сельскохозяйственного просвещения, основными субъектами которой стали правительство, земства, общества сельского хозяйства.

Целью сельскохозяйственного просвещения являлась рационализация аграрного производства, внедрение в его отрасли научных достижений и передового опыта. Становление и развитие системы сельскохозяйственного просвещения в хронологических рамках нашего исследования можно разделить на два периода: до столыпинской реформы (начало 90-х гг. XIX в. – 1906 гг.) и в период столыпинской реформы (1907-1917 гг.). В течение первого периода всем субъектам аграрного просвещения пришлось преодолевать крестьянское недоверие, а порой откровенное враждебное отношение населения. Вторым периодом проходил в условиях относительной адаптации сель-

ского населения к проводимой просветительной работе, это пик сельскохозяйственного просвещения.

Финансирование аграрно-образовательных мероприятий Департаментом земледелия существенно возросло, в 1915 г. по сравнению с 1895 г. – в 13 раз, причем Департамент постоянно наращивал субсидирование этого направления работы местных структур. Рост средств сделал возможным увеличение численности аграрного персонала, занимавшегося популяризацией научных знаний.

В 50 европейских губерниях на правительственные средства содержался агрономический персонал: на 1 января 1913 г. – 1534 человек, на 1 января 1914 г. – 1911 человек, на 1 января 1915 г. – 1939, на 1 января 1916 г. – 1691 человек. В 1915 г. наибольшее количество аграрных специалистов работало в Средневолжском, Центрально-Промышленном, Южном степном, Северо-Черноземном, Нижневолжском районах, а губерниями-лидерами в этой сфере были Киевская, Полтавская, Харьковская, Саратовская, Пермская.

Система сельскохозяйственного просвещения включала в себя три уровня – внешкольное, профессиональное и высшее аграрное образование.

Внешкольное образование стало адекватным вариантом распространения рациональных знаний в условиях консерватизма и малообразованности основной массы крестьянства. Оно представляло собой совокупность просветительных мероприятий, проводимых вне системы школьного и профессионального образования. Все формы внешкольного сельскохозяйственного просвещения можно разделить на две группы: консультационно-информационные и экспозиционно-демонстрационные. К первой группе отнесем консультационную помощь, организацию чтений, бесед и сельскохозяйственных курсов, издание пропагандистских материалов и ознакомление с ними крестьянского населения в народных библиотеках, избах-читальнях, комнатах-читальнях, книжные склады. Вторую группу составили такие формы работы, как организация пришкольных садов, огородов, пасек, проведение выставок, показательные участки, хозяйства, фермы, кормления живот-

ных, организация прокатных пунктов техники, конкурсов машин и сельскохозяйственных орудий, демонстрация способов борьбы с вредителями, экскурсии. Активно проводили курсы северо-восточные губернии и промышленный центр, а также черноземные губернии: Черниговская, Екатеринославская, Воронежская.

Поиски оптимальных методов и способов передачи аграрно-научной информации привели к появлению оригинальных организационных форм земской агрономии: агрономические организации, участковая агрономия, экономические совещания, комиссии, бюро. Во время трансляции аграрно-научного знания выявилось немало проблем, например, дублирование функций правительственных и земских структур. Такая ситуация сложилась в первый период реформы и была связана с разным пониманием задач со стороны ведомства и земства. Ведомство рассматривало главную цель в контексте ускоренного землеустройства и настаивало на помощи, в первую очередь, хуторянам и отрубникам, а земства смотрели на эти вещи шире и предлагали помогать всем крестьянам независимо от формы собственности. Позиция земств была более гибкой и продуктивной.

Кропотливая разъяснительная работа обеспечивала крестьянину доступ к аграрно-научной информации и предоставляла ему право самостоятельного выбора формы хозяйствования. Самые высокие ассигнования на эти цели в расчете на 1 жителя выделили земства Екатеринославской, Полтавской, Херсонской губерний. Больше всего ассигнований среди 50 губерний в расчете на 1 десятину посевов приходилось на Олонецкую, Московскую, С.-Петербургскую, Полтавскую губернии (1910 г.).

В распространении научно-аграрных знаний велика роль обществ сельского хозяйства, причем причины их появления были разными: в западных регионах – в силу европейских традиций самоорганизации, в черноземных и поволжских – в ответ на необходимость разработать агротехнологии для засушливого климата, в Южном степном экономическом районе обусловлены ранним вовлечением населения в рыночные отношения.

Динамика создания обществ такова. В 1898 г. в 50 губерниях Европейской России действовало 120 обществ, в 1911 г. – 2325 обществ, в 1912 г. – 2567 обществ, в 1915 г. – 4338 обществ.

В 1911 г. больше всего обществ действовало в Вологодской, С.-Петербургской, Новгородской, Костромской, Пермской, Витебской, Лифляндской, Полтавской, Самарской губерниях. Наибольший охват сельских жителей обществами сельского хозяйства наблюдался в Прибалтийском (7 человек на одно общество), Южно-Черноземном (14,2 человека на общество), в Северо-Западном (16,3 человека на общество) экономических районах.

В формировании рациональных методов хозяйствования существенный вклад внесла прикладная аграрная наука, связавшая фундаментальные исследования и практическое земледелие. Центральным вопросом всех опытных станций стала разработка агротехнических рекомендаций применительно к конкретным условиям каждой природной зоны. Сотрудники опытных учреждений оказывали консультационную помощь местным хозяевам, проводили контрольные исследования сельскохозяйственных продуктов и удобрений, подготовку и продажу сортовых семян, посадочного материала, племенных животных, проводили чтения, беседы и показательные мероприятия.

По данным анкетирования Департамента земледелия в 50 губерниях в 1909 г. было 96 опытных учреждений, в 1913 г. – 173, в 1915 г. – 209 учреждений. В 1915 г. наибольшее количество опытных учреждений работало в Петроградской, Московской, Киевской, Херсонской, Екатеринославской, Таврической, Воронежской, Харьковской, Полтавской, Казанской, Самарской, Саратовской губерниях, Донской области. Создание научно обоснованной сети опытных учреждений и большая просветительская работа создавали фундамент для модернизации сельского хозяйства.

Положение о сельскохозяйственном образовании 1904 г. законодательно закрепило три яруса сельскохозяйственных учебных заведений: низшее (I и II разрядов), среднее и высшее образование, а также «учебные установления». К низшим сельскохозяйственным учебным заведениям относились низшие

сельскохозяйственные училища и школы, а также практические школы. Среднее звено было представлено средними училищами. В начале XX в. потребности развивающейся экономики вызвали к жизни появление школ нового типа: начальных и народных. В период столыпинской реформы правовое регулирование деятельности профессиональных сельскохозяйственных заведений двух первых ступеней было обновлено в новых юридических документах: Уставе народных сельскохозяйственных школ и Уставе низших (общих) сельскохозяйственных училищ, законе «Об изменении порядка открытия средних сельскохозяйственных училищ», законе «О допущении лиц женского пола к службе по учебно-воспитательной части в сельскохозяйственных учебных заведениях».

К осени 1914 г. Департаменту земледелия были подведомственны 282 учебных заведения среднего и низшего звена, в среднем 5,6 школ на одну губернию Европейской России. Десять и более школ имелось в С.-Петербургской, Могилевской, Киевской, Курской, Воронежской, Харьковской, Полтавской, Екатеринославской губерниях. Государству принадлежало 60 школ, земству – 85, обществам – 63, частным лицам 68, казачьему войску – 4, монастырям – 2.

Сеть профессиональных школ особенно динамично развивалась в годы столыпинской реформы. Лидерами в деле организации сельскохозяйственных школ в этот период было Воронежское земство, открывшее за 1909-1914 гг. 8 школ, Псковское земство учредило 5 школ, Бессарабское – 4. Новыми чертами учебного процесса стали взаимодействие школ с агрономическими организациями, учет потребностей местного хозяйства и ориентация на фермерский тип развития.

В целом наиболее успешно сельскохозяйственное просвещение осуществлялось в промышленных, черноземных, поволжских, южных степных и прибалтийских губерниях.

Эффективность проведения сельскохозяйственного просвещения зависела от развития высшего образования, поскольку именно в вузах создава-

лись научные направления, готовились педагогические и аграрные кадры высшей квалификации. Первые институты Ново-Александровский, Горы-Горецкий и Петровская земледельческая академия создали фундамент для становления сети высшего аграрного образования. В процессе поиска оптимальной организационной формы высшего аграрного образования преимущества показали специализированные вузы, в них трудились крупнейшие ученые, была создана материальная база, разработано содержание учебных дисциплин. В рассматриваемый период основной кузницей аграрных кадров стал Московский сельскохозяйственный институт, работали высшие аграрные курсы, среди них Стебутовские, Петроградские, Голицынские, Новочеркасские, Саратовские, Харьковские. В период столыпинской реформы возник запрос на организаторов агрономической помощи, пропагандистов достижений науки и техники, знатоков рыночной экономики и юриспруденции. Для подготовки популяризаторов науки в институтах был введен семинар по общественной агрономии. Специалистов для сельского хозяйства готовили также университеты и политехнические институты.

В период столыпинской реформы создан государственный план развития высшего сельскохозяйственного образования, из которого до 1917 г. удалось создать институты в Вологде (1911) и Воронеже (1912). Главное управление землеустройства и земледелия объединило под своей эгидой 9 вузов. Увеличился контингент студентов. Если в 5 земледельческих вузах (Московский и Воронежский сельскохозяйственные институты, Петербургский лесной и Межевой институты, Высшие курсы при Никитском училище садоводства и виноделия) в 1897/1898 гг. обучалось 1521 человек, то в 1917 г. – 2719. В течение 1900-1913 гг. подготовлено 7176 выпускников аграрного профиля. Вместе с тем были поданы ходатайства, но не реализованы проекты создания аграрных вузов в Вильно, Курске, имении Каменка (Киевская губерния), Полтаве, Симферополе, Кишиневе, Пензе, Самаре, Екатеринодаре, Пятигорске, Баку, Оренбурге, Минске. В годы реформы не появилось ни одного нового ветеринарного института.

Становление и развитие научных направлений связано с именами таких ученых, как И. А. Стебут, К. А. Тимирязев, В. Р. Вильямс, Д. Н. Прянишников, В. П. Горячкин, Д. Л. Рудзинский, М. К. Турский, Н. С. Нестеров, Р. И. Шредер, К. З. Линдеман, Н. М. Кулагин, П. Н. Кулешов, Н. П. Червинский, Е. А. Богданов, М. Ф. Придорогин, М. Ф. Иванов, П. А. Ильенков, Г. Г. Густавсон, И. А. Каблуков, Н. Я. Демьянов, Е. С. Фёдоров, Я. В. Самойлов. Ученые решали важнейшие народнохозяйственные задачи: борьба с засухами, повышение плодородия почв, разработка рациональной структуры посевных площадей, развитие учения о системах земледелия, способы и технологии внесения удобрений.

Важнейшим направлением работы преподавателей высшей школы стала популяризаторская деятельность, которая заключалась в сотрудничестве с журналами, обществами сельского хозяйства, музеями. Проведением курсов для крестьян активно занимались педагоги, в частности, профессор МСХИ А.Г. Дояренко.

Масштабная агропропаганда в сочетании с государственной целенаправленной политикой имела своим результатом изменение вектора развития аграрного хозяйства в сторону использования научных достижений и современной техники. Полностью преодолеть крестьянское недоверие и настороженность в отношении внедрения новых технологий не удалось. В условиях начавшейся войны сократилось финансирование массовой просветительной работы.

Система сельскохозяйственного просвещения способствовала достижению конкретных положительных результатов. По данным Департамента земледелия обработка земли в крестьянских хозяйствах улучшалась. Шире стали использоваться плуги, железные бороны, в Прибалтийском и Западном экономическом районе – пружинные бороны, на северо-восточных и южных окраинах – молотилки, на юге – сеялки для производства рядовых посевов, в малороссийских губерниях – соломорезки.

Изменилась структура посевов: на смену традиционной культуре центральных черноземных районов – ржи пришла культура южных регионов – пшеница, которая требовала других технологий, поэтому вводились прогрессивные системы севооборота, использовались новые орудия, семена. Часть крестьян, успешно внедряя инновации, успела почувствовать преимущества рациональных методов хозяйствования.

Возник интерес к качеству посевных семян, что проявлялось в активном использовании земскими и общественными зерноочистительными пунктами, приобретении веялок-сортировок, сортировальных машин, в посев вводились более урожайные сорта. В быт вошли минеральные удобрения (в прибалтийских, западных, промышленных, центрально-земледельческих губерниях). Развивалось травосеяние (у крестьян площадь, занятая посевом трав в 1881 г. – 50 тыс. дес., в 1901 г. – 355 тыс. дес., т.е. увеличилась более чем в 7 раз; у владельцев с 522 до 730 тыс. дес., т.е. на 40%), улучшались породы скота, содержание животных¹. К 1913 г. Департамент отметил улучшение огородничества в Вятской, Нижегородской, Казанской, Симбирской, Тульской, Рязанской и северных губерниях². В черноземной полосе, малороссийском, поволжском и юго-западном районах (особенно в Херсонской и Бессарабской губерниях), на северо-западе стали использоваться современные технологии садоводства. В промышленном центре и северных регионах развивалось пчеловодство. Применение органического удобрения расширилось в Орловской, Тульской, Рязанской, Тамбовской, Нижегородской, Пензенской, Казанской, Пермской губерниях. Число кооперативов (сельскохозяйственных товариществ и артелей) в 1900 г. было менее 50, в 1911 г. возросло до 325, к 1 января 1913 г. – до 902³.

Главными потребителями аграрных орудий в Европейской России были помещичьи экономии и зажиточные крестьяне южных и юго-восточных гу-

---

¹ Агрономическая помощь в России / под ред. В.В. Морачевского. Петроград, 1914. С. 37-38.

² Там же. С. 39.

³ Там же. С. 44.

берний. Производство и ввоз минеральных удобрений за 1907-1913 гг. увеличились в 2,6 раза. Использование усовершенствованных сельскохозяйственных орудий и удобрений стимулировало развитие сельскохозяйственного машиностроения, химической промышленности.

По данным статистического бюро Департамента земледелия в 50 губерниях Европейской России средняя урожайность в 1901-1909 гг. по сравнению с 1881-1889 гг. увеличилась на 21%, причем наиболее существенно в Юго-Западном, Малороссийском, Приуральском и Средневолжском районах¹.

Система сельскохозяйственного просвещения, созданная в 90-х гг. XIX в. – 1917 г. сыграла важнейшую роль в начавшемся переходе к рациональному аграрному производству. Наука и сельскохозяйственное просвещение становились производительной силой.

---

¹ Агрономическая помощь в России / под ред. В.В. Морачевского. Петроград, 1914. С. 43.

Список источников и литературы

І. Источники

1. Архивные документы

1. ГОСУДАРСТВЕННЫЙ АРХИВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ (ГАРФ), г. Москва

Ф. 102 – Департамент полиции. 4 делопроизводство.

Оп. 117. Д. 102, 114, 163, 239.

Оп. 120. Д. 181.

Оп. 122. Д. 126, 128.

Оп. 123. Д. 129.

Оп. 260. Д. 252.

2. РОССИЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ВОЕННО-ИСТОРИЧЕСКИЙ АРХИВ (РГИА), г. Москва

Ф. 405 –Департамент военных поселений.

Оп. 4. Д. 5050, 5831, 6485, 6534, 6534, 7791, 7804, 7811, 8341, 8614.

3. РОССИЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ИСТОРИЧЕСКИЙ АРХИВ, г. Санкт-Петербург

Ф. 25 – Учебный отдел Министерства торговли и промышленности

Оп. 5. Д. 6, 48.

Ф. 91 – Вольное экономическое общество

Оп. 1. Д. 69, 71, 72, 74, 75. 76, 313, 379, 432.

Ф. 398 – Департамент земледелия

Оп. 8. Д. 2153.

Оп. 10. Д. 3303.

Оп. 24. Д. 9276.

Оп. 54. Д. 17529.

Оп. 75. Д. 512, 505, 1150.

Оп. 83. Д. 32, 1158.

Ф. 565 – Департамент государственного казначейства Министерства финансов

Оп. 6. Д. 20878, 24470, 25844.

Ф. 741 – Отдел промышленных училищ

Оп. 1. Д. 649.

Оп. 2. Д. 22. Ч. II.

Ф. 911 – Вешняков Владимир Иванович (1830-1906), директор Департамента земледелия и государственных имуществ МГИ, товарищ министра государственных имуществ.

Оп. 1. Д. 120

Ф. 1158 – Финансовая комиссия Государственной думы

Оп. 1-1912. Д. 171.

Ф. 1276 – Совет министров

Оп. 10. Д. 974.

Оп. 1. 1905. Д. 26.

Оп. 2. Д. 492, 563.

Оп. 8. Д. 526.

Ф. 1278 – Государственная Дума I II III IV созывов

Оп. 2. Д. 301.

Ф. 1282 – Канцелярия министра внутренних дел

Оп. 2. Д. 1052, 1081, 1086.

Ф. 1284 – Департамент общих дел МВД

Оп. 187. 1905. Д. 61 (г).

Ф. 1571 – Кривошеин Александр Васильевич (1857-1921), гофмейстер, член Государственного Совета, товарищ министра финансов, заведующий Государственным крестьянским поземельным банком; Главноуправляющий землеустройством и земледелием; Елена Геннадиевна (урожденная Карпова), член 1-го всероссийского рабочего экономического союза.

Оп. 1 Д. 102.

Ф. 1589 – Пятое отделение собственной его императорского величества канцелярии

Оп. 1. Д. 311, Д. 312.

*4. ЦЕНТРАЛЬНЫЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ АРХИВ ГОРОДА МОСКВЫ
(ЦГА МОСКВЫ)*

Ф. 31 – Московский цензурный комитет, г. Москва.

Оп. 4. Д. 186, 205,

Ф. 184 – Московская губернская земская управа, г. Москва.

Оп. 2. Д. 1393.

Ф. 228 – Петровская земледельческая и лесная академия, г. Москва. Петровская сельскохозяйственная академия, г. Москва. Московский сельскохозяйственный институт, г. Москва.

Оп. 1. Д. 5, 99, 158, 199-253, 227, 346, 352, 376.

Ф. 419 – Московское Императорское общество сельского хозяйства, г. Москва.

Оп. 1. Д. 1, 432, 742, 1752, 2486. 3736, 3973, 9799

Ф. 472 – Московская земледельческая школа Московского общества сельского хозяйства, г. Москва.

Оп. 1. Д. 2, 38, 317, 417.

Ф. 453 – Голицынские высшие женские сельскохозяйственные курсы, г. Москва.

Оп. 1. Д. 1 – 8.

Ф. 1330 – Чарнолуский Владимир Иванович – организатор и руководитель учительских союзов, государственного комитета по народному образованию при Временном правительстве. После Октябрьской революции – профессор Московского университета.

Оп. 1. Д. 7.

Ф. 1575 – Московское общество распространения сельскохозяйственных знаний в народе, г. Москва.

Оп. 1. Д. 1, 2, 12, 13, 21,

Ф. 1588 – Мякишевская школа крестьянского хозяйства, деревня Мякишево Верейского уезда Московской губернии.

Оп. 1. Д. 1.

Ф. 1781 – Комиссия по изысканию мер для улучшения крестьянского хозяйства при Московской губернской земской управе, г. Москва.

Оп. 1. Д. 1.

5. ЦЕНТРАЛЬНЫЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ИСТОРИЧЕСКИЙ АРХИВ САНКТ-ПЕТЕРБУРГА (ЦГИА СПб)

Ф. 449. Петроградские сельскохозяйственные курсы (В ведении Министерства земледелия) (1906-1918).

Оп. 7. Д. 1.

Ф. 902 – Общество содействия женскому сельскохозяйственному образованию (г. Петроград) (1899-1917).

Оп. 1. Д. 78.

6. ГОСУДАРСТВЕННЫЙ АРХИВ ВОРОНЕЖСКОЙ ОБЛАСТИ

Ф. И-1 – Воронежское губернское жандармское управление.

Оп. 1. Д. 731, 735.

Ф. И-6 – Канцелярия воронежского губернатора

Оп. 1. Д. 1201, 1852, 1936.

Ф. И-20. Воронежская губернская земская управа

Оп. 1. Д. 7, 8, 9, 53, 7854, 1364, 1201, 1277, 1364, 1764. 1838, 1925, 2318, 2572, 2618, 2672, 2974, 2977, 3160, 3201, 3580, 3604, 7053, 7314, 7327, 7328. 7854. 9739.

Ф. И-21 – Воронежское губернское по земским и городским делам присутствие.

Оп. 1. Д. 251, 385, 446, 452, 791, 1674, 1682, 1764, 1940, 3118, 3162.

Ф. И-24 – Воронежское губернское управление земледелия и государственных имуществ Министерства земледелия. г. Воронеж.

Оп. 1. Д. 446, 791, 3118, 3162.

7. ГОСУДАРСТВЕННЫЙ АРХИВ ОРЛОВСКОЙ ОБЛАСТИ (ГАОО)

Ф. 2 – Орловское губернское по земским и городским делам присутствие
Оп. 1. Д. 200.

Ф. 34 – Орловская губернская землеустроительная комиссия
Оп. 1. Д. 41, 46, 52, 87, 116, 150.

Ф. 82 – Орловская палата государственных имуществ.
Оп. 1. Д. 1320. 1326, 1566.

Ф. 522. – Курско-Орловское управление земледелия и государственных имуществ

Оп. 2. Д. 43.

Ф. 525 – Орловская губернская земская управа
Оп. 1. Д. 233, 694, 738, 837, 1012, 1013.

Ф. 580 – Канцелярия орловского губернатора
Ст. 2. Д. 302, 731, 738, 848, 1242, 3594, 3772.

8. ГОСУДАРСТВЕННЫЙ АРХИВ КУРСКОЙ ОБЛАСТИ

Ф. 1 – Канцелярия Курского губернатора
Оп. 1. Д. 743.

Ф. 39 – Уездные земские управы Курской губернии
Оп. 1. Д. 874.

Ф. 54 – Курское губернское по земским и городским делам присутствие,
1891-1917

Оп. 1. Д. 1855, 2041.

Ф. 239 – Уездные земские управы Курской губернии
Оп. 1. Д. 714, 848. Л. 12 об.

Ф. 1504 – Уполномоченный по сельскохозяйственной части в Курской губернии. 1894-1913. Инспектор по сельскохозяйственной части в Курской губернии Министерства земледелия и государственных имуществ. 1913-1917.

Оп. 1. Д. 20, 1321.

9. ГОСУДАРСТВЕННЫЙ АРХИВ ТАМБОВСКОЙ ОБЛАСТИ

Ф. 4 – Правитель Тамбовского наместничества. Канцелярия Тамбовского губернатора.

Оп. 1. Д. 7085, 8213.

Ф. 51. – Инспектор сельского хозяйства в Тамбовской губернии.

Оп. 1. Д. 92, 317.

10. АРХИВ РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК (РАН)

Ф. 446 – Богданов Анатолий Петрович (1834-1896) – зоолог и антрополог, член-корреспондент АН (1890)

Оп. 1А. Д. 113.

Ф. 632 – Прянишников Дмитрий Николаевич (1865-1948), агрохимик, физиолог растений, академик АН СССР (1929) академик ВАСХНИЛ (1935)

Оп. 1. Д. 30, 36, 39. 46, 48, 49.

Оп. 3. Д. 10.

2. Опубликованные источники

1. Абрамов Я.В. Что сделало земство и что оно делает : (Обзор деятельности русского земства) [Текст] / Я.В. Абрамов. – СПб. : тип. газ. «Новости», 1889. – IV, [2], 288 с.

2. Агрономическая помощь в районах землеустройства : Главнейшие основания организации агрономической помощи [Текст] / ГУЗ и З. Деп. земледелия. – Петроград : Тип. АО тип. дела, 1915. – 111 с.

3. Апухтин А.Л. Очерк истории Константиновского межевого института с 1779 по 1879 год [Текст] / А.Л. Апухтин ; сост. А. Апухтин. – СПб. : Тип. В.С. Балашева, 1879. – 350 с.

4. Архив графов Мордвиновых [Текст] : в 10 т. / предисл. и прим. В.А. Бильбасова. – СПб. : Тип. Н.И. Скороходова, 1903. – Т. 7. – 666 с.

5. Архив Д.И. Менделеева [Текст] : сборник документов / Ленингр. гос. ун-т им. А. А. Жданова. Музей-архив Д.И. Менделеева. – Т. 1 : Автобиогра-

фические материалы / под. общ. ред. С.А. Щукарева, С.Н. Валка. – Л. : Изд-во Ленингр. гос. ун-та, 1951. – 208 с.

6. Бильдерлинг П.А. Удобрение в теории и на практике [Текст] : пособие для сельских хозяев / П.А. Бильдерлинг. – СПб. : Тип. В.Ф. Демакова, 1891. – 307 с.

7. Бильдерлинг П.А. Обзор современного состояния земледелия и сельскохозяйственного образования во Франции [Текст] / П.А. Бильдерлинг. – СПб. : Тип. В. Ф. Демакова, 1899. – 209 с.

8. Болотов А.Т. Деревенское зеркало, или Общепонятная книга: сочинена не только, чтобы ее читать, но чтоб по ней и исполнять [Текст]. – СПб. : Тип. Губ. правления 1798-1799 / А.Т. Болотов. – Ч. 1. – 1798. – 312 с. ; Ч. 2. – 1799. – 296 с. ; Ч. 3. – 1799. – 220 с.

9. Болотов М.П. Андрей Тимофеевич Болотов. 1737-1833 [Текст] / М.П. Болотов // Русская старина. 1873. – Т. 8. – № 11. – С. 738–753.

10. Большая библиографическая энциклопедия [Электронный ресурс] . –Режим доступа: http://dic.academic.ru/dic.nsf/enc_biography/ (дата обращения: 4.02.2014).

11. Большая советская энциклопедия [Текст] : в 30 т. / гл. ред. А.М. Прохоров. – Изд. 3-е. – М. : Сов. энциклопедия, 1969-1978. – Т. 1. – 1970. – С. 205; Т. 5. – 1971. – С. 339; Т. 18. – 1974. – С. 67, 464.

12. Большая энциклопедия: Словарь общедоступных сведений по всем отраслям знания [Текст] / под ред. С.Н. Южакова. – СПб. : Тип. т-ва «Прогресс», 1904. – Т. 1. – С. 576.

13. Бунаков И.Ф. Записки: моя жизнь в связи с общерусской жизнью, преимущественно провинциальной, 1837-1905 [Текст] / И.Ф. Бунаков. – СПб. : Тип. т-ва «Общественная польза», 1909. – 364 с.

14. Бунге Н.Х. Записка Н.Х. Бунге Александру II «О финансовом положении России» [Текст] / Н.Х. Бунге // Исторический архив. – 1960. – № 2. – С. 132–143.

15. В.Ж. Основные причины слабого развития деятельности сельскохозяйственных обществ [Текст] // Вестник сельского хозяйства. – 1907. – № 15.
16. Витте С.Ю. Воспоминания [Текст] : в 3 т. / С.Ю. Витте. – М. : Изд-во социально-экономической литературы, 1960.
17. Владимирский В.А. О взаимоотношениях земской и правительственной агрономии [Текст] / В.А. Владимирский // Вопросы сельского хозяйства. – 1911. – № 1. – С. 45 – 89.
18. Военно-статистическое обозрение Российской империи [Текст] / изд. по Высочайшему повелению при 1 отделении Департамента Генерального штаба. Тамбовская губерния / сост. Ген. штаба штабс-кап. Кузмин. – СПб. : Тип. Департамента Ген. штаба, 1848-1858. – Т. XIII. Ч. 1. – 1851. – 146 с.
19. Волынский А.П. Инструкция Ивану Немчинову о управлении дому и деревень и регула об лошадях как содержать и притом прилежно смотреть надлежит, чтоб в добром здоровьи были [Текст] / А.П. Волынский. – СПб. : Об-во любителей древней письменности, 1881. – VIII, 49 с.
20. Воронежская энциклопедия [Текст] : в 2 т. / редкол. : М.Д. Карпачёв (гл. ред.) [и др.]. – Воронеж : Центр духовного возрождения Черноземного края, 2008. – Т. 1. – 522 с. ; – Т. 2. – 522 с.
21. Воронежский сельскохозяйственный институт Императора Петра I [Текст] : записки : Memoires de l'Institut Agronomique – de l'Empereur Pierre I. – М. : Типо-литография Т-ва И. Н. Кушнеров и К, 1916. – 224 с.
22. Всеподданнейший отчет обер-прокурора Святейшего Синода К. Победоносцева по ведомству православного исповедания [Текст]. – Петроград : Синодальная тип., 1886-1916.
23. Горемыкин М.И. Аграрный вопрос. Некоторые данные к обсуждению его в Государственной Думе [Текст] / М.И. Горемыкин. – СПб. : Тип. В.Ф. Киршбаума, 1907. – 194 с.
24. Гринева М.Н. Письмо в редакцию «Вестника» [Текст] / М.Н. Гринева // Вестник русского сельского хозяйства / М.Н. Гринева. – 1894. – № 34. – С. 554 – 556.

25. Государственная Дума. Третий созыв. Стенографические отчеты. 1908 год. Сессия вторая. Заседания 1-35. (с 5 октября по 20 декабря) [Текст]. – Т. 1. – СПб. : Гос. тип., 1908. – С. 1026 – 1044.

26. Гурко В.И. Черты и силуэты прошлого: Правительство и общественность в царствование Николая II в изображении современника [Текст] / В.И. Гурко. – М.: Новое лит. обозрение, 2000. – 808 с.

27. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка [Текст] : в 4 т. / В.И. Даль. – М. : Русский язык, 2002. – Т. 1. – С. 5.

28. Декабристы. Поэзия, драматургия, проза, публицистика, литературная критика [Текст] / сост. В. Орлов. – М., Л. : Гос. изд-во художественной литературы, 1951. – 687 с.

29. Десятилетие деятельности Острогжского отдела Императорского Московского общества сельского хозяйства, 1885-1895 [Текст]. – Воронеж : Тип. В.М. Исаева, 1895. – 84 с.

30. Деятельность специалистов и инструкторов по садоводству, огородничеству, виноградарству и виноделию (извлечение из отчетов) [Текст]. – СПб. : Тип. П.П. Сойкина, 1912. – [VI], 287 с.

31. Дмитриев А.М. Агрономическая помощь в ее прошлом, настоящем и будущем [Текст] / А.М. Дмитриев. – Ярославль: Тип. губ. Земства, 1909. – 40 с.

32. Доклад высочайше утвержденной комиссии для исследования нынешнего положения сельского хозяйства и сельской производительности в России. Приложения [Текст]. Т. 1. – СПб. : Тип. изд-ва «Общественная польза», 1873. – 474 с.

33. Докучаев В.В. Избранные сочинения [Текст] / В.В. Докучаев ; под ред. С.С. Соболева. – М.: Сельхозгиз, 1954. – 708 с.

34. Докучаев В.В. Итоги о русском черноземе [Текст]: Докл. общ. собр. Имп. Вольн. экон. о-ва, в заседании 24 февр. 1877 г. / В.В. Докучаев. – СПб. : Тип. т-ва «Обществ. польза», 1877. – 20 с.

35. Докучаев В.В. Наши степи прежде и теперь [Текст] / В.В. Докучаев. – М. : Сельхозгиз, 1953. – 152 с.
36. Докучаев В.В. Русский чернозем [Текст] / В.В. Докучаев. – М. : Огиз-Сельхозгиз, 1936. – 550 с.
37. Дояренко А.Г. Из агрономического прошлого [Текст] / А.Г. Дояренко. – 2-е изд. – М. : Колос, 1965. – 167 с.
38. Дояренко А. К пятидесятилетию Петровской академии: 1865 г. 21 нояб. 1915 г. [Текст] / А. Дояренко. – М. : Кн-во студентов М. С.-Х. И., 1916. – 10 с.
39. Дояренко А.Г. Опытные учреждения в имениях П.И. Харитоненко [Текст] / А.Г. Дояренко // Вестник сельского хозяйства. – 1901. – № 10. – С. 9–11.
40. Ежегодник внешкольного образования [Текст] / под ред. В.И. Чарнолуского. – Вып. 1. – М. : Товарищество И.Д. Сытина, 1908. – 307 с.
41. Ежегодник Главного управления землеустройства и земледелия по Департаменту земледелия и лесному Департаменту. 1908 [Текст] / Г.У.З. и З. Департамент земледелия. – СПб. : Тип. В. Ф. Киршбаума, 1909. – [XCIV], 887 с.
42. Ежегодник Главного управления землеустройства и земледелия по Департаменту земледелия и лесному Департаменту. 1909. Год третий [Текст] / Г.У.З. и З. Департамент земледелия. – СПб. : Тип. В. Ф. Киршбаума, 1910. – 927 с.
43. Ежегодник Главного управления землеустройства и земледелия по Департаменту земледелия. 1910. Год четвертый [Текст] / Г.У.З. и З. Департамент земледелия. – СПб. : Тип. В.Ф. Киршбаума, 1911. – LXXIII, [1], 727 с.
44. Ежегодник Главного управления землеустройства и земледелия по Департаменту земледелия и лесному Департаменту. 1911. Год пятый [Текст] / Г.У.З. и З. Департамент земледелия. – СПб. : Тип. В. Ф. Киршбаума, 1912. – 820 с.

45. Ежегодник Главного управления землеустройства и земледелия по Департаменту земледелия. 1912. Год шестой [Текст] / Г.У.З. и З. Департамент земледелия. – СПб. : Тип. В.Ф. Киршбаума, 1913. – [12], СХХV, [1], 717, [1], 75 с.

46. Ежегодник Главного управления землеустройства и земледелия по Департаменту земледелия и лесному Департаменту. 1913. Год седьмой [Текст] / Г.У.З. и З. Департамент земледелия. – Петроград : Тип. В.Ф. Киршбаума, 1914. – 719, 63 с.

47. Ежегодник Главного управления землеустройства и земледелия по Департаменту земледелия и лесному Департаменту. 1914. Год восьмой [Текст] / Г.У.З. и З. Департамент земледелия. – Петроград : Тип. В.Ф. Киршбаума, 1915. – 826 с.

48. Ежегодник Департамента земледелия. 1915. Год девятый [Текст] / Г.У.З. и З. Департамент земледелия. – Петроград : [б.и.], 1916. – [10], ХС, 608 с.

49. Ежегодник отдела земельных улучшений. Год первый [Текст]. – СПб. : Тип. В.Ф. Киршбаума, 1910. – 407 с.

50. Жилкин И. Провинциальные хроники [Текст] / И. Жилкин // Вестник Европы. – 1911. – № 4. – 450 с.

51. Журнал Министерства народного просвещения [Текст]. – СПб. : [б.и.], 1834-1917.

52. Журнал Съезда чинов ведомства Главного управления землеустройства и земледелия Астраханской, Воронежской, Оренбургской, Самарской, Саратовской, Ставропольской и Тамбовской губерний, происходившего по распоряжению господина главноуправляющего землеустройством и земледелием в г. Самаре 25-29 ноября 1913 г., для выяснения вопросов, связанных с постановкой оброчного хозяйства на основаниях Наказа 19 мая 1912 года, по исполнению высочайшего Указа 27 августа 1906 года [Текст]. – Самара, 1914. – 187 с.

53. Журналы Воронежского губернского земского собрания очередной сессии 1913 г. [Текст]. – Воронеж, 1914.

54. Журналы Воронежского губернского земского собрания [Текст]. – Воронеж, 1917.

55. Журналы заседаний XLII очередного Корочанского уездного земского собрания за 1906 г. [Текст]. – Курск, 1907. – С. 379 – 382.

56. Журналы заседаний Тамбовского губернского земского собрания : с прил. [Текст]. – Тамбов, 1867-1917.

57. Записки Желябужского с 1682 по 2 июля 1709 [Текст] // [Предисл.: Д. Языков]. – СПб. : Тип. Имп. Рос. наук, 1840 – 314 с.

58. Землеустройство (1907-1910 гг.) [Текст] / Главное управление землеустройства и земледелия. – СПб. : Тип. В. Киршбаума, 1911. – 120 с.

59. Известия Министерства земледелия [Текст]. – Петроград : [б.и.], 1894-1917.

60. Измаильский А.А. Как высохла наша степь. Предварительное сообщение о результатах исследований влажности почвы в Полтавской губернии в 1886-1893 гг. [Текст] / А.А. Измаильский. – М. ; Л. : Сельхозгиз, 1937. – 81 с.

61. Историко-статистический обзор промышленности России [Текст]: в 2 т. / изд. по поруч. выс. учреждений. Комис. по устройству Всерос. пром.-худож. выст. в Москве 1882 г. / под ред. [и с предисл.] Д.А. Тимирязева.– СПб. : Тип. В. Киршбаума ; Тип. А. Суворина, 1883-1886.

62. Исторические материалы из архива Министерства государственных имуществ [Текст] / сост. В.И. Вешняков, П.О. Морозов, И.А. Ивашкевич. – Вып. 1. – СПб. : Тип. В. Безобразова и Ко, 1891. – 237 с.

63. Итоги работ за последнее пятилетие: 1909-1913 [Текст]. – СПб. : Тип. В. Киршбаума, 1914. – 328 с.

64. Клинген И. Краткое описание Удельной областной сельскохозяйственной станции [Текст] / И. Клинген, Я. Жуков. – СПб. : Тип. А.С. Суворина, 1907. – 33 с.

65. Комов И.М. О земледелии [Текст] : писано Иваном Комовым, коллежским ассессором, Московскаго директора экономии помощником, земледелия и других наук профессором, Вольнаго экономического и Батскаго для ободрения земледелия рукоделий и торгов учрежденнаго общества членом / И. М. Комов. – М. : Тип. Пономарева, 1788. – 378 с.

66. Комов И.М. О земледельных орудиях: писано Иваном Комовым, коллежским ассессором, земледелия профессором, Московской губернии директора экономии помощником, Вольнаго экономического и Батскаго для ободрения земледелия, рукоделий и торгов учрежденнаго общества членом. 2-е изд., с поправками [Текст] / И. М. Комов. – М. : Тип. Б.Л. Гэка, 1791. – 60 с.

67. Косско-Судакевич Ж.В. Моя жизнь [Текст] / Ж.В. Косско-Судакевич. – Вологда : Вологжанин, 2013. – 240 с.

68. Кофод А. Русское землеустройство [Текст] / А. Кофод. – СПб. : Тип. В.Ф. Киршбаума, 1912. – 123 с.

69. Кофод А.А. Пятьдесят лет в России: 1878-1920 [Текст] / А.А. Кофод. – М. : Права человека, 1997. – 350 с.

70. Краткие статистические сведения по подведомственным Департаменту земледелия сельскохозяйственным учебным заведениям [Текст]. Вып. 3: Сведения к 1 января 1914 года. – СПб. : Тип. В.Ф Киршбаума, 1914. – [1], IX, 130 с.

71. Краткие статистические сведения по подведомственным Департаменту земледелия сельскохозяйственным учебным заведениям [Текст]. Вып. 4: Сведения к 1 января 1915 года. – СПб. : Тип. В.Ф Киршбаума, 1915. - [1], XIII, 137 с.

72. Краткий отчет о деятельности Ученого комитета Министерства земледелия и государственных имуществ. 1899-1904. [Текст] : в 6 т. – СПб., 1905.

73. Краткий обзор деятельности Министерства земледелия и государственных имуществ за первый год его существования (30 марта 1894 - 30 марта 1895 года) [Текст]. – СПб., 1895. – 210 с.

74. Краткий обзор мероприятий по земледельческому и подсобным промыслам, осуществляемых сельскохозяйственным ведомством, земскими учреждениями и другими общественными по сельскому хозяйству организациями [Текст] : в 4 т. / сост. и напеч. по распоряжению Деп. зем. 1-4 / Г.У.З. и З. Харьк. обл. с.-х. совещ. – Т. 4. – СПб. : Тип. В.Ф. Киршбаума, 1911. – 468 с.

75. Краткий отчет о деятельности Воронежского отдела Императорского Российского общества плодоводства за 1908-1912 гг. [Текст]. – Воронеж, 1914. – 125 с.

76. Кукольник В.Г. Начальные основания сельского домоводства [Текст] / Издано Главным Правлением Училищ, для употребления в учебных заведениях Российской Империи. – СПб. : Императ. Акад. Наук, 1810. – XXVI, 289 с.

77. Куломзин А.Н. Пережитое. Воспоминания [Текст] / А.Н. Куломзин. – М. : РОССПЭН, 2016. – 1038 с.

78. Курский адрес-календарь. 1913 [Текст]. – Курск : Типолитография губернского правления, 1913. – 439 с.

79. Ливанов М.Е. О земледелии, скотоводстве и птицеводстве [Текст] / М.Е. Ливанов // Соч. проф. земледелия коллеж. ассессора Михайла Ливанова – [Репринт. изд.]. – Николаев : Тип. черномор. штурм. уч-ща, 1799. – 203 с.

80. Ломоносов М.В. Мнение о учреждении Государственной коллегии земского (сельского) домоводства [Текст] / М.В. Ломоносов // Полн. собр. соч. – Т. 6. – М. : Изд-во Академии наук СССР, 1952. – С. 411 – 413.

81. Макаренко Ю. Е. Отчет Воронежскому губернскому земскому собранию очередной сессии 1914 года помощника губернского агронома Ю. Е. Макаренко о поездке с партией крестьян в Чехию в 1914 г. [Текст] – Воронеж : Типо-лит. «Печатник», 1915. – 64 с.

82. Материалы по опытному делу Воронежской губернии : в 15 вып. / Воронеж. губ. земство. Эконом. отд. ; под ред. С. К. Чаянова. – Вып. 11: Богучарский опытный участок Богучарского Общества Сельского Хозяйства в 1915 и 1916 гг. / сост. Б.Л. Брук, Е.Н. Никольская ; предисл. С. К. Чаянова. [Текст] – Воронеж : Типо-лит. «Печатник», 1917. – 45 с.

83. Мельников Н. 19 лет на земской службе (1898-1916) [Текст] / Н. Мельников // Звезда. – 2002. – № 7. – С. 117 – 153.

84. Местный агрономический персонал, состоявший на правительственной и общественной службе 1 января 1913 г. [Текст]: справочник / под ред. В.Н. Штейна. – СПб. : Тип. В.Ф. Киршбаума, 1913. – [4], 37, 458 с.

85. Местный агрономический персонал, состоявший на правительственной и общественной службе 1 января 1914 г. [Текст] : справочник / под ред. В.Н. Штейна. – Петроград : Тип. В.Ф. Киршбаума, 1914. – [4], IV, 16, 576 с.

86. Местный агрономический персонал, состоявший на правительственной и общественной службе 1 января 1915 г. : Справочник [Текст] / под ред. В.Н. Штейна. – Петроград : Тип. В.Ф. Киршбаума, 1915. – [4], III, 623 с.

87. Местный агрономический персонал, состоявший на правительственной и общественной службе 1 января 1916 г. [Текст] : справочник / под ред. В.Н. Штейна. – Петроград : Тип. В.Ф. Киршбаума, 1917. – [6], 547 с.

88. Мин Е. Описание Авчурино хозяйства, устроенного Д. М. Полторацким [Текст] / Е. Мин // Земледельческий журнал. – 1829. – № 26. – С. 209 – 246.

89. Михельсон Б.А. Отчет об агрономическом путешествии по некоторым странам Западной Европы. Ст. 1. Бельгия в хозяйственном и промышленном отношении [Текст] / Б.А. Михельсон // Записки Горыгорецкого земледельческого института. – 1855. – Кн. 4. – Отд. 1. – С. 151–194.

90. На культурной работе: Очерки и воспоминания М. Слобожанина [Текст] / Е.Д. Максимов. – СПб. : тип. тов-ва «Общ. польза», 1907. – 484, [1] с

91. Настольная книга по внешкольному образованию [Текст]. Т. 1 / сост. В.И. Чарнолуский. – СПб. : Знание, 1913. – 501 с.

92. Новый проект организации среднего и низшего сельскохозяйственного образования [Текст] // Вестник сельского хозяйства. – 1909. – № 13-14. – С. 7.

93. Новый энциклопедический словарь [Текст] / под ред. К.К. Арсеньева. – Т. 14. – СПб., 1913. – С. 41.

94. Нормальный устав мелких сельскохозяйственных товариществ 18 ноября 1908 года [Текст]. – СПб. : СПб. отделение Ком. о сел. ссудосберегат. и пром. т-вах, 1914. – 8 с.

95. Нормальный устав для местных сельскохозяйственных обществ [Текст]: утв. 7 мая 1911 г. – СПб. : Санкт-Петербург. отд. сельхоз. кооперации, 1912. – 20 с.

96. О системах земледелия: Рассуждение, представл. Физ.-матем. фак. С.-Петербур. ун-та для получения степ. д-ра сел.-хоз. магистром А. Советовым [Текст]. – СПб. : Тип. т-ва «Обществ. польза», 1867. – 286 с.

97. Обзор деятельности Министерства государственных имуществ в царствование императора Александра III за 1881–1894 [Текст]. – СПб. : [б.и.], 1894. – 326 с.

98. Обзор деятельности Министерства земледелия и государственных имуществ [Текст]. – СПб. : Тип. В.Ф. Киршбаума, 1895-1915.

99. Обзор деятельности за 1913 год [Текст] / Главное Управление Землеустройства и Земледелия. – Петроград : Тип. «Сельского вестника», 1915. – 339 с.

100. Обзор деятельности Сельскохозяйственного агентства в Северо-Американских Соединенных Штатах с 1 июля 1909 г. по 1 января 1912 г. [Текст] / ГУЗ и З. Деп. Земледелия. – СПб. : Тип. В.Ф. Киршбаума, 1913. – 209 с.

101. Обзор Курской губернии за 1910 год [Текст]. – Курск : Типо-лит. губ. правления, 1911. – 156 с.

102. Общий свод по Империи результатов разработки данных Первой всеобщей переписи населения, произведенной 28 января 1897 г. [Текст] / под ред. Н.А. Тройницкого. – Т. 1. – СПб. : Паровая Типо-Литография Н.Л. Ныркина 1905. – 268 с.

103. Овсинский М.Е. Новая система земледелия [Текст] : пер. с польского Г. Барановского / М.Е. Овсинский. – Киев : Юж-рус. изд-во Иогансона, 1899. – 178 с.

104. Орловские губернские ведомости [Текст]. – 1860. – № 14 (2 апреля). – С. 135 – 136.

105. Орловский вестник [Текст]. – 1909. – 6 сентября.

106. Осипов Н.П. Крестьянин скотовод или Краткое наставление деревенским жителям о воспитании и содержании всякого рода домашней скотины; о предохранении их от болезней и о пользовании от оных самыми простыми, дешевыми и по большей части домашними лекарствами ... [Текст]: в 2 ч. / Н.П. Осипов . – СПб.: Тип. И. Глазунова, 1829. – 417 с.

107. Отчет Запольской сельскохозяйственной опытной станции за десятилетие 1890-1900 г. / сост. Ю.Ю. Сохоцкий. – СПб. : М.З. и Г.И. Деп. зем., 1904. – 162 с.

108. Отчет о деятельности Экономического отдела Воронежской губернской земской управы Воронежскому губернскому земскому собранию : С прил. [Текст]. – Воронеж, 1912-1915.

109. Отчет о состоянии Воронежского Сельскохозяйственного Института Императора Петра I за 1913 год [Текст] // Записки Сельскохозяйственного Института Императора Петра I в Воронеже. – Т. 1. – М., 1916. – С. 52.

110. Отчет по Женской школе сельского хозяйства и домоводства, Марии Николаевны Гриневой. [Текст]. – Киев, 1911. – 40 с.

111. Отчет Голицынских женских сельскохозяйственных курсов за 1914 год по хозяйственной и за 1914-1915 учебный год по учебной части [Текст]. – М., 1916. – 104 с.

112. Отчет о деятельности правительственной агрономической организации при землеустройстве в Воронежской губернии за 1911 год [Текст]. – Воронеж, 1912.

113. Отчет о деятельности агрономических организаций Воронежской губернии за 1912-1913 гг. – [Б. м. : б. и.]. – 530 с.

114. Отчет о деятельности Курского отдела Императорского Русского общества плодоводства [Текст]. – Курск, 1910. – 51 с.

115. Отчет о Первой Сельскохозяйственной машинной выставке, бывшей в 1895 году, с 21-го мая по 18-е июня, на Бутырском хуторе Земледельческой школы Имп. Московского общества сельского хозяйства, по случаю 75-летия Общества / сост. [распорядителем Выставки] А.П. Перепелкиным ; Имп. Моск. о-во сел. хоз-ва. – Москва, 1895. – [2], X, 152 с.

116. Отчет о состоянии Московского сельскохозяйственного института за 1914 г. [Текст] – М., 1915. – 324 с.

117. Отчет по оказанию агрономической помощи единоличным владельцам Губернской землеустроительной комиссией за 1913 г. [Текст] / ГУЗ и З. Пензен. губ. Землеустроит. комис. – Пенза, 1914. – 158 с.

118. Отчет уполномоченного Министерства земледелия и государственных имуществ по сельскохозяйственной части в Курской губернии П.Н. Соковнина за 1900 год [Текст]. – Курск, 1901. – 180 с.

119. Отчет Шатиловской сельско-хозяйственной опытной станции. Опытное поле. Вып. III. Испытания сельско-хозяйственных машин и орудий [Текст]. – Орел, 1908. – 284 с.

120. Павлов М.Г. Курс сельского хозяйства, составленный профессором Михаилом Павловым [Текст] / М.Г. Павлов. – М. : Тип. Н. Степанова, 1837. – Т. 1. – 408 с.

121. Письмо крестьянина-отрубщика [Текст] // Вестник Богучарского общества сельского хозяйства. – 1915. – № 12-13. – С. 23 – 24.

122. Плодоводство в России [Текст] : материалы и исследования / М-во земледелия и гос. имуществ, Департамент земледелия. – СПб. : Тип. В.

Киришбаума, 1896-1900. – Вып. 3 [Текст] : извлечение из рукописи, составленное А. С. Гребницким / рисованы и описаны Андреем Болотовым в Дворенинове с 1797 по 1801 год ; [предисл. А. С. Гребницкого]. – СПб. : Типография В. Киришбаума, 1900. – 107 с.

123. Плотьянская сельскохозяйственная опытная станция князя П. П. Трубецкого. 1–18-й годовичные отчеты за 1895–1914 гг. [Текст] – Одесса : «Славянская» тип. Н. Хрисогелос, 1896-1915.

124. Повесть временных лет [Текст] / перевод С. Лихачева. – Петрозаводск : Карелия, 1991. – 188 с.

125. Полная Энциклопедия русского сельского хозяйства и соприкасающихся с ним наук [Текст] : в 12 т. Т. VI. – СПб. : Издание А. Ф. Девриена 1902. – С. 44-47.

126. Полное собрание законов Российской Империи. Собрание 1-е [Текст] : в 45 т. – СПб. : Типография II Отделения Собственной Его Императорского Величества канцелярии, 1830. – Т. I. № XLVII; Т. V. № 3466; Т. VI. № 3781; Т. XIV. № 10235; Т. XVI. № 11720. Т. XVI. № 11880; № 20150; Т. XXVII. № 20144; Т. XXVII. № 20811; Т. XXVII. № 21016; Т. XXVIII. № 21498-21500; Т. XXXI. № 24932; Т. XXXI. № 24686.

127. Полное собрание законов Российской Империи. Собрание 2-е [Текст] : в 55 т. – СПб. : Типография II Отделения Собственной Его Императорского Величества канцелярии, 1830-1884. – Т. VII. № 5448; Т. VIII. Отд. II. № 6567; Т. X. Отд. I. № 8121; Т. X. Отд. I. № 8337; Т. XI. Отд. I. № 9097; Т. XII. Отд. II. № 10834; Т. XIII. Отд. I. № 11189; Т. XVI. № 14585; Т. XVII. Отд. I. № 15303; Т. XII. Отд. II. № 10834; Т. XVII. Отд. I. № 15303; Т. XVII. Отд. II. № 16307; Т. XX. Отд. I. № 18885; Т. XXI. № 15383; Т. XXIII. Отд. I. № 24414; Т. XXX. Отд. I. № 33247; Т. XXXVI. № 36650; Т. XXXIX. Отд. I. № 40457; Т. XLI. № 43191; Т. XLIV. Отд. 1. № 44841; Т. XLIII. Отд. I. № 58586; Т. XLIV. Отд. 1. № 44841; Т. XLVII. Отд. I. № 52393; Т. LIII. Отд. I. № 58586.

128. Полное собрание законов Российской Империи. Собрание 3-е [Текст]: в 33 т. – СПб. : Гос. тип., 1885-1916. – Т. II. № 607; Т. III. № 1919; Т.

VIII. № 5350; Т. X. Отд. 1. № 6927. Т. XIV; № 10457; Т. XIV. № 10733; Т. XIV. № 11132. Т. XVI. № 12895; Т. XVII. № 15846; Т. XXI. Отд. I. № 20150. Т. XXIV. Отд. I. № 24628. Т. XXIV. № 24629. Т. XXV. Отд. 1. № 26172. Т. XXV. № 26692; Т. XXV. Отд. 1. № 26778. Т. XXV. Отд. 1. № 26803. Т. XXVI. № 27479. Т. XXVI. Отд. 1. № 27479. Т. XXVII. № 28984. Т. XXIX. № 31705. Т. XXXI. Отд. 1. № 35446; Т. XXXII. Отд. 1. № 37243. С. 633; Т. XXXIII. Отд. I. № 59619, 59625; Т. XXXVIII. Отд. I. № 39752.

129. Преображенская низшая женская сельскохозяйственная школа II разряда. Краткие сведения [Текст] – М. : Тип. Г. Лиснера и А. Гешеля, 1900. – 10 с.

130. Преображенский П.М. Общепонятное руководство к практическому сельскому хозяйству: книга для сельских хозяев, управляющих имениями, агрономов и всех желающих заниматься сельскохозяйственной промышленностью [Текст]. – Ч. 1–6 / П.М. Преображенский. – М. : Тип. Каткова и К°, 1855–1857.

131. Приговор крестьян деревни Ильиной Ковровского у. Владимирской губернии [Текст] // Право. – 1905. – 4 сентября.

132. Придорогин М.И. Овцеводство: Записки, сост. по лекциям проф. М.И. Придорогина. [Текст] / М.И. Придорогин. – М. : Б-ка учеб. пособий Моск. с.-х. ин-та, 1910. – 57 с.

133. Придорогин М.И. Свиноводство: издание для студентов. [Текст] / М.И. Придорогин. – М. : Тип. «Посредник», 1910. – 154 с.

134. Придорогин М.И. Коневодство: записки, составленные по лекциям проф. М.И. Придорогина, [Текст] / М.И. Придорогин. – М. : Б-ка учеб. пособий Моск. с.-х. ин-та, 1910. – 54 с.

135. Придорогин М.И. Экстерьер сельскохозяйственных животных [Текст] / М.И. Придорогин. – 2-е изд., испр. и доп., с прил. табл. для вычисления процент. соотношения различ. статей. – М.: Б-ка учеб. пособий Моск. с.-х. ин-та, 1910. – 211 с.

136. Программы и правила для поступления в сельскохозяйственные (средние и низшие) и землемерные училища [Текст] / сост. Д. Марголин. – Киев : И.И. Самоненко, 1910. – 88 с.

137. Продовольственный вопрос в 1897-1898 гг.: Обсуждение продовольственного вопроса в Общих Собраниях императорского Вольного Экономического Общества 12, 13, 14, 19 и 26 марта 1898 года [Текст] – СПб. : Имп. вол. Эк. Об-во, 1898. – [4], 258, 149, 10 с.

138. Пругавин А.С. Голодающее крестьянство. Очерки голодовки 1898-1899 гг. [Текст] / А.С. Пругавин. – М. : Посредник, 1906. – 216 с.

139. Пругавин А.С. Запросы народа и обязанности интеллигенции в области просвещения и воспитания [Текст] / А.С. Пругавин. – Изд. 2-е, доп. – СПб. : Тип. И.Н. Скороходова, 1895. – XXIV, 547 с.

140. Прокопович П.И. Избранные статьи по пчеловодству [Текст] / П.И. Прокопович. – М. : Сельхозгиз, 1960. – 312 с.

141. Прянишников Д. Н. Частное земледелие (Растения полевой культуры) [Текст] / Д.Н. Прянишников. – 4-е изд. – М. : Типо-лит. В. Рихтер, 1910. – 544 с.

142. Прянишников Д.Н. III съезд по опытным учреждениям в имениях П.И. Харитоненко [Текст] / Д.Н. Прянишников // Хозяин. – 1902. – № 13. – С. 413 – 419.

143. Прянишников Д.Н. IV съезд по опытным учреждениям в имениях П.И. Харитоненко [Текст] / Д.Н. Прянишников // Вестник сельского хозяйства. – 1903. – № 4. – С. 3 – 4.

144. Прянишников Д.Н. Несколько слов о положении высшей агрономической школы [Текст] / Д.Н. Прянишников. – Петроград : МСХИ, 1917. – 27 с.

145. Прянишников Д.Н. Съезд агрономов в Пархомовском имении П.И. Харитоненко [Текст] / Д.Н. Прянишников // Хозяин. – 1900. – № 1. – С. 6 – 14.

146. Прянишников Д.Н. Второй съезд в имении П.И. Харитоненко [Текст] / Д.Н. Прянишников // Хозяин. – 1901. – № 10. – С. 316 – 320.

147. Прянишников Д.Н. Университеты и агрономия [Текст] / Д.Н. Прянишников. – СПб. : Тип. Г. Лисснера и Д. Собко, 1909. – 12 с.

148. Псковское среднее сельскохозяйственное училище. 1903-1913 гг. : [Организация и деятельность] [Текст]. – Псков, 1913. – [1], 84 с.

149. Розен И.Б. Обзор деятельности Сельскохозяйственного агентства в Северо-Американских Соединенных Штатах с 1 июля 1909 по 1 января 1912 г. [Текст] / И.Б. Розен. – СПб. : Тип. В.Ф. Киршбаума, 1913. – 208 с.

150. Розен И.Б. Сельскохозяйственные опытные станции в Соединенных Штатах Северной Америки, их развитие, современное состояние и значение для сельскохозяйственных интересов страны [Текст] / И.Б. Розен ; под ред. В.В. Таланова. – Екатеринбург : Тип. Губ. земства, 1908. – 137 с.

151. Россия. 1913 год: Статистико-документальный справочник / ред.-сост. А.М. Анфимов, А.П. Корелин. – СПб. : ИРИ РАН; Блиц, 1995. – 416 с.

152. Русская периодическая печать (1702-1894) [Текст] : справочник / под ред. А.Г. Дементьева, А.В. Западова, М.С. Черепанова. – М. : Гос. изд-во политической литературы, 1959. – 835 с.

153. Русский биографический словарь [Текст] / изд. под наблюдением пред. Имп. Рус. ист. о-ва А. А. Половцова. – СПб. : Имп. Рус. ист. о-во. – Т. 13. – 1905. – С. 420 – 422; – Т. 23. – 1911. – С. 323.

154. Салтыков-Щедрин М.Е. История одного города. Повесть [Текст] / М.Е. Салтыков-Щедрин // История одного города: повесть; хроники. – М. : Эксмо, 2009. – 704 с.

155. Самборский А.А. Описание практического аглинского земледелия, собранное из разных аглинских писателей Андреем Афанасьевичем г. Самборским, протоиереем, находящимся при Российском посольстве в Лондоне, изданное под смотрением г. профессора Семена Десницкаго [Текст]. – М. : Унив. тип., у Н. Новикова, 1781. – 88 с.

156. Санкт-Петербургский государственный аграрный университет и становление сельскохозяйственного образования [Текст]: документальная история / под ред. Е.Р. Ольховского. – СПб. : Нотабене, 1994. – 333 с.

157. Сборник материалов по техническому и профессиональному образованию [Текст] : Вып. 4 : Промышленные училища имени Ф.В. Чижова. – СПб. : Тип. Балашева, 1895. – 684 с.

158. Сборник работ в память проф. Ивана Михайловича Садовского и воспоминаний о нем [Текст] / под ред. Н. П. Савваитова. – СПб. : Журн. «Вестник общ. ветеринарии», 1912. – 660 с.

159. Сборник сведений о сельскохозяйственных опытных учреждениях России [Текст] / ГУЗ и З. Деп. земледелия. – СПб. : Типо-лит. М.П. Фроловой, 1911. – VII, 115, 394 с.

160. Сборник сведений по внешкольному сельскохозяйственному образованию [Текст] / ГУЗ и З. Деп. земледелия. – СПб. : Тип. Императорского училища глухонемых, 1913. – 127 с.

161. Сборник сведений по сельскохозяйственному образованию [Текст]. – Вып. 1 : Женское образование. – СПб. : Тип. В.Ф. Киршбаума, 1898. – 335 с.

162. Сборник сведений по сельскохозяйственному образованию [Текст]. – Вып. III : Постановления по сельскохозяйственным учебным заведениям за время 1836-1899. – СПб. : Тип. В.Ф. Киршбаума, 1900. – 207 с.

163. Сборник сведений по сельскохозяйственному образованию [Текст]. – Вып. XIII. – Петроград : Тип. В.Ф. Киршбаума, 1916. – 161 с.

164. Сборник сведений по сельскохозяйственному образованию [Текст]. – Вып. XV. Действующие распоряжения по сельскохозяйственным учебным заведениям 1910 г. – СПб. : Тип. В.Ф. Киршбаума, 1910. – 58 с.

165. Сборник сведений по сельскохозяйственному образованию [Текст]. – Вып. XVIII : Указатель сельскохозяйственных учебных заведений. – Петроград : Тип. В.Ф. Киршбаума, 1916. – 885 с.

166. Сборник сведений о Петровской земледельческой и лесной академии [Текст] / сост. под ред. Комис., избр. Сов. Акад. по поводу участия оной во Всерос. с.-х. выст. в Харькове. – М. : Тип. М.Г. Волчанинова, 1887. – 319 с.

167. Сборник статистико-экономических сведений по сельскому хозяйству России и иностранных государств / М-во земледелия. Отд. сел. экономики и с.-х. статистики. [Текст]. – Год восьмой. – СПб.: [б.и.], 1915. – 640 с.

168. Сборник узаконений и распоряжений по землеустройству и землеволодению крестьян [Текст] / сост. В.Э. Ден. – СПб. : Тип. «Правда», 1912. – 680 с.

169. Сведения о деятельности земств по сельскому хозяйству в 1913 г. [Текст]. Вып. 14 / под ред. В.В. Морачевского. – Петроград, 1916. – 26 с.

170. Свод трудов местных комитетов по 49 губерниям Европейской России. Просвещение [Текст] / сост. Н.Л. Петерсон. – СПб. : Тип. В.Ф. Киршбаума, 1904. – 220 с.

171. Сводный отчет Запольской сельскохозяйственной опытной станции по полеводству и садоводству за десятилетний период (1890-1900) [Текст] – СПб., 1900.

172. Сельское и лесное хозяйство России. Сборник Департамента земледелия и сельской промышленности для Всемирной выставки 1893 г. в Чикаго [Текст] / под ред. В.В. Морачевского. – СПб. : Тип. В.Ф. Киршбаума, 1893. – 278с.

173. Сельскохозяйственная техника [Текст] / сост. В.В. Бирюкович ; Высочайше учрежденное Особое совещание о нуждах сельскохозяйственной промышленности. – 2-е изд. – СПб. : Тип. В.Ф. Киршбаума, 1903. – 264 с.

174. Сельскохозяйственные машины и орудия Европейской и Азиатской России в 1910 г. [Текст]. – СПб. : Центр. стат. комитет Мин-ва внутр. дел, 1910. – [4], XXXV, 121 с.

175. Сельскохозяйственные учебные заведения, подведомственные Департаменту земледелия в конце 1895 года [Текст]. – СПб., 1896. – 151 с.

176. Сибирцев Н. М. Почвоведение: Лекции, читанные студентам Ново-Александровского Института [Текст]: в 3 ч. / Н.М. Сибирцев. – Ч. 1. – Варшава : Тип. Ф. Чернака, 1899. – 146 с. ; Ч 2 и 3. – СПб. : Изд. А. Скворцов, 1899. – VII, 360 с.

177. Систематический сборник постановлений Воронежского губернского земского собрания за 1898-1913 гг. [Текст] / сост. Я.В. Принцев. – Воронеж, 1916. – 1616 с.

178. Собрание узаконений и распоряжений, издаваемое при правительствующем Сенате [Текст]. – 1914 г. – Отдел I. – Второе полугодие. – СПб., 1914. – С. 2938–2942.

179. Совещание по вопросу о постановке женского сельскохозяйственного образования в России [Текст] // Известия Министерства земледелия и государственных имуществ. – Т. 1. – 1900. – № 19. – С. 286.

180. Соковнин П.Н. О необходимости подвести итоги имеющемуся у нас опыту непосредственной агрономической помощи крестьянскому хозяйству [Текст] / П.Н. Соковнин. – СПб.: Изд. ИВЭО, 1898. – 14 с.

181. Справочник по высшему образованию: Руководство для поступающих во все высшие учебные заведения России [Текст] / сост. Д. Марголин. – 2-е изд., испр. и доп. – Киев: Сотрудник, 1911. – 507 с.

182. Справочник по женскому сельскохозяйственному образованию / сост. под ред. Н.П. Долговой [Текст]. – СПб. : Тип. Ю. А. Мансфельд, 1912. – 79 с.

183. Справочник по сельскохозяйственным опытным учреждениям России Кружка общественной агрономии МСХИ [Текст] / сост. А.Г. Дояренко. – М.: Тип. О.Л. Сомовой, 1912. – XXXI, 372, 68 с.

184. Справочные сведения о сельскохозяйственных обществах. Год первый. Ч. I. Адрес-календарные сведения к весне 1911 года / под ред. В.В. Морачевского [Текст]. – СПб.: Тип. В. Киршбаума, 1911. –III, [6], LIII, 434 с.

185. Справочные сведения о сельскохозяйственных обществах (дополнительный выпуск адрес-календарных сведений к 1 сентября 1912 года). [Текст] / под ред. В.В. Морачевского. – СПб. : Тип. В. Киршбаума, 1912. – XV, 85 с.

186. Справочные сведения о сельскохозяйственных обществах по данным на 1915 г. [Текст] / под ред. В.В. Морачевского. – Петроград: Тип. В.Ф. Киршбаума, 1916. – 257 с.

187. Справочные сведения о деятельности земств по сельскому хозяйству (по данным на 1911 год) [Текст] / под ред. В.В. Морачевского. – Вып. 13. – Ч. 1. – Петроград: Тип. В.Ф. Киршбаума, 1914. – 1355 с.

188. Столыпин П.А. Полное собрание речей в Государственной думе и Государственном совете [Текст] / П.А. Столыпин. – М. : Молодая гвардия, 1991. – 416 с.

189. Столыпинская реформа и землеустроитель А.А. Кофод [Текст] Документы. Переписка. Материалы / сост. А.В. Гутерц. – М. : Русский путь, 2003. – 744 с.

190. Столяров И.Я. Записки русского крестьянина [Текст] / И.Я. Столяров // Записки очевидца: воспоминания, дневники, письма. / сост. М. Вострышев. – М.: Современник, 1989. – С. 323–484.

191. Стремоухов Н. Об удобнейшем способе сельско-народного образования [Текст] / Н. Стремоухов // Журнал сельского хозяйства и овцеводства. – 1845. – № 10. – С. 25 – 35.

192. Съезд русских деятелей по техническому и профессиональному образованию в России. 1889-1890. Труды III отделения. Сельскохозяйственное образование [Текст] / под ред. В.И. Срезневского. – СПб. : Владимирская Типо-Лит., 1890. – 342 с.

193. Съезд русских деятелей по техническому и профессиональному образованию в России. 1889-1890. Труды IV отделения. Женское профессиональное образование [Текст] / под ред. В.И. Срезневского. – СПб. : Тип. Ю.Н. Эрлих, 1890. – Отделение 4-е. – 458 с.

194. Татищев В.Н. Краткие до деревни следующие записки [Текст] / В.Н. Татищев // Избранные произведения. – Л., : Наука. Ленинград отд., 1979. – С. 402 – 403.

195. Тенишева М. Впечатления моей жизни: Воспоминания [Текст] / Княгиня Мария Тенишева . – М. : Захаров, 2002. – 396 с.

196. Тимирязев К.А. Жизнь растения : десять общедоступных чтений К. Тимирязева, профессора Московского университета и Петровской академии К. Тимирязева с 58 фигурами в тексте [Текст] / К.А. Тимирязев. – М. : Издание А. Калужского, 1878. – 285 с.

197. Тимирязев К.А. Полвека опытных станций [Текст] / К.А. Тимирязев // Избр. соч. – Т. II. – М.: Гос. изд-во сельскохоз. лит-ры, 1948. – С. 205 – 226.

198. Толстой Л.Н. В голодные года [Текст] : записки и статьи / Л.Н. Толстой. – М. : Тов-во Кушнерев и К°, 1900. – 180 с.

199. Труды Всероссийского съезда сельских хозяев созванного императорским Московским обществом сельского хозяйства с 10 по 20 декабря 1895 г. [Текст]. – М., 1896. – Вып. 1. – 83 с. ; Вып. 2. – 80 с.

200. Труды 2-го Съезда деятелей по сельскохозяйственному опытному делу в С.-Петербурге, с 14 по 20 декабря 1902 года. [Текст]. Ч. 1–2: Доклады и сообщения / МЗ. и ГИ. Деп. земледелия. – СПб., 1902-1905. – 362 с.

201. Труды Императорского Вольного экономического общества [Текст]. – СПб. : [б. и.], 1765-1915. – Ч. I. – СПб., 1765; Ч. IX. – СПб., 1768; Ч. XXIV. – СПб., 1775; Ч. XXX. – СПб., 1775; Ч. II. – СПб., 1780; Ч. XVIII. – СПб., 1793; Ч. 66. – СПб, 1814.

202. Труды местных комитетов о нуждах сельскохозяйственной промышленности [Текст] : в 58 т. Т. IX : Воронежская губерния. – СПб. : Тип. тов-ва «Народная польза», 1903. – 156 с.

203. Труды местных комитетов о нуждах сельскохозяйственной промышленности [Текст] : в 58 т. Т. XI : Гродненская губерния. – СПб. : Тип. Исидора Гольберга, 1903. – 544 с.

204. Труды местных комитетов о нуждах сельскохозяйственной промышленности [Текст] : в 58 т. Т. XXVIII : Орловская губерния. – СПб. : Тип. Исидора Гольберга, 1903. – 768 с.

205. Труды Общеземского съезда в г. Харькове по статистике народного образования 12-18 июня 1913 г.; Отчет Бюро по организации Съезда; Журн. заседаний Съезда и его секций; Свод постановлений Съезда [Текст]. – Харьков : [б.и.], 1914. – 353 с.

206. Труды Орловского Областного съезда сельских хозяев 10-20 мая 1898 г. [Текст]. – Орел : Тип. С.А. Зайцевой, 1898. – 672 с.

207. Труды сети опытных учреждений Орловской губернии района Шатиловской сельскохозяйственной опытной станции [Текст]. Вып. IV : Журнал совещания при Орловской губернской земской управе по вопросу о программах Елецкого и Ливенского опытного полей. – Орел : [б.и.], 1912. – 176 с.

208. Труды совещания по низшему сельскохозяйственному образованию, бывшего при Департаменте земледелия в январе 1895 г. [Текст]. – СПб. : Тип. С-Петербургского Градоначальства 1896. – 185 с.

209. Труды Совещания по организации низших сельскохозяйственных училищ, состоявшегося при Департаменте земледелия в 1912 году [Текст] / ГУЗ и З. Деп. Земледелия. – СПб. : Тип. В.Ф. Киршбаума, 1912. – 154 с.

210. Труды Совещания по организации сельскохозяйственного опытного дела в России, происходившего при Главном управлении землеустройства и земледелия с 14 по 20 ноября 1908 года [Текст] / ГУЗ и З. Деп. Земледелия. – СПб., 1909. – 407 с.

211. Труды Съезда деятелей агрономической помощи местному хозяйству (10-19 февр. 1901 г.) [Текст] : в 2 ч. / Моск. о-во сел. хоз-ва ; предисл., ред. В. Бажаев. – М., 1901. – Ч. 1. – 781 с. ; Ч. 2. – 713 с.

212. Труды съезда. Часть первая. Т. IV. Материалы по I и II секциям : доклады и журналы заседаний [Текст] / Московский областной съезд деятелей агрономической помощи населению 21-28 февраля 1911 года, Московское общество сельского хозяйства, – М. : Печатное дело, 1911. – [7], 241, 120 с.

213. Труды съезда. Часть первая. Т. IV. Материалы по V и VI секциям : доклады и журналы заседаний [Текст] / Московский областной съезд деятелей агрономической помощи населению 21-28 февраля 1911 года, Московское общество сельского хозяйства. – М. : Печатное дело, 1911. – Вып. 2. – [4], 100, 80, 47 с.

214. Труды съезда. Часть вторая. Обзоры мероприятий по агрономической помощи населению в отдельных губерниях Московского района за десятилетие 1901-1910 гг. [Текст] / Московский областной съезд деятелей агрономической помощи населению 21-28 февраля 1911 года, Московское общество сельского хозяйства. – М.: Печатное дело, 1911. – Вып. 1. – [4], 225 с. – Вып. 2. – [4], 261 с.

215. Устав Козмодемьянской практической школы садовых рабочих : утвержден 2 декабря 1910 года. – Козмодемьянск : Тип. Г.П. Зубкова, 1911. – 26 с.

216. Устав о Службе по определению правительства [Текст] // Свод законов Российской империи. – СПб., 1912. – Т. 3. – С. 1-404.

217. Устав Русановской, имени Кавериных, низшей школы садоводства и пчеловодства 1-го разряда Воронежского уездного земства [Текст] : утв. 17 мая 1910 г. – Воронеж : Типо-Лит. Т-ва «Н. Кравцов и К^о», 1911. – 23 с.

218. Устав сельского хозяйства [Текст] // Свод законов Российской империи. – СПб., 1903. – Т. XII. Ч. II. – 291 с.

219. Усов С.М. Курс земледелия с приложением к полеводству, читанный в С.-Петербургском университете и Вольном экономическом обществе его и других обществ, действительным членом С.М. Усовым [Текст] / С.М. Усов. – СПб. : Изд. иждивением Вольного экон. общества, 1837. – 312 с.

220. Устюгов В.Н. Инструкция вотчинному приказчику первой четверти XVIII в. [Текст] / В.Н. Устюгов // Исторический архив. – М., Л., 1949. – Т. IV. – С. 174.

221. Фортунатов А.Ф. Сельское хозяйство и агрономия. Первая лекция краткого курса «Введение в агрономию», прочит. в Моск. с.-х. институте 19

сентября 1903 г. [Текст] / А. Ф. Фортунатов. – М.: Типо-лит. т-ва И.Н. Кушнерев и К°, 1903. – 53 с.

222. Фортунатов А.Ф. Занятия русских агрономов (к 25-летию Петровской Академии) [Текст] / А.Ф. Фортунатов. – СПб., 1890. – 10 с.

223. Фортунатов А.Ф. Зачем люди идут в высшую школу [Текст] / А. Ф. Фортунатов. – Москва : Тип. т-ва Кушнерев и К°, 1910. – 21 с.

224. Фортунатов А.Ф. О контроле студенческих занятий в научной школе [Текст] / А. Ф. Фортунатов. – Петровское-Разумовское : [б.и., б.г.]. – 10 с.

225. Фортунатов А.Ф. О студенческом творчестве [Текст] : вступ. лекция, прочит. в Петр.-Разум. и в нескол. учеб. заведениях Москвы в сент. 1911 г. / А.Ф. Фортунатов. – М. : [б.и.], 1912. – 15 с.

226. Фортунатов А. Ф. Агрономия и сельское хозяйство [Текст] / А. Ф. Фортунатов // Вестник воспитания. – 1899. – № XXLI – С. 14 – 21.

227. Фридолин С.П. Исповедь агронома [Текст] / С.П. Фридолин. – М.: Новая деревня, 1925. – 151 с.

228. Харьковское областное Сельскохозяйственное совещание [Текст] : Материалы. III. Краткий обзор мероприятий по земледельческим и подсобным промыслам, осуществляемым сельскохозяйственным ведомством, земскими учреждениями и другими общественными по сельскому хозяйству организациями. – СПб. : Тип. В.Ф. Киршбаума, 1911. – 456 с.

229. Чайнов С. К. Материалы по опытному делу Воронежской губернии [Текст]. Выпуск 6 : План работ на Воронежском опытном поле в 1915 г. / С.К. Чайнов, С.С. Мищенко. – Воронеж, 1915. – 21 с.

230. Энгельгардт А.Н. Из деревни. 12 писем: 1872-1887 [Текст] / А.Н. Энгельгардт. – СПб. : Наука, 1999. – 714 с.

231. Энциклопедический словарь [Текст] : 86 кн. : 82 полутома и 4 доп. / под ред. И. Е. Андреевского ; изд. Ф. А. Брокгауз, И. А. Ефрон. – СПб. : Семен. типо-литогр. (И.А. Ефрона), 1890 – 1907:

Т. VII. – СПб., 1892. – С. 137-138.

- Т. IX. – СПб., 1893. – С. 102-104.
Т. XVIIА. – СПб., 1896. – С. 713.
Т. XX. – СПб., 1897. – С. 11-13.
Т. XXI. – СПб., 1897. – С. 258-259.
Т. XXIA. – СПб., 1897. – С. 628.
Т. XXIIА. – СПб., 1898. – С. 889-898.
Т. XXVA. – СПб., 1898. – С. 573.
Т. XXIX. – СПб., 1900. – С. 405.
Т. XXXIVA. – СПб., 1902. – С. 931.
Т. XXXIXА. – СПб., 1903. – С. 629-633.

II. Исследования

1. Монографии, сборники статей, статьи

1. Абрамов В.Ф. Российское земство: экономика, финансы и культура [Текст] / В.Ф. Абрамов. – М. : Ника, 1996. – 165 с.
2. Аврех А.Л. Естественноисторические условия модернизации аграрного общества. Тамбовская губерния, XIX-XX вв. Некоторые итоги и проблемы изучения [Текст] / А.Л. Аврех, В.В. Канищев // Социальная история российской провинции в контексте модернизации аграрного общества в XVII-XX вв. : материалы междунар. конф. (май 2002 г.). – Тамбов : [б.и.], 2002. – С. 242 – 264.
3. Аграрные технологии в России IX-XX вв. [Текст] : материалы XXV сессии Симпозиума по аграрной истории Восточной Европы / редкол.: Л. В. Милов (отв. ред.) и др. – Арзамас : Арзамас. гос. пед. ин-т им. А. П. Гайдара , 1999. – 327 с.
4. Агрономическая помощь в районах землеустройства : Главнейшие основания организации агрономической помощи [Текст] / ГУЗ и З. Деп. земледелия. – Петроград : Тип. АО тип. дела, 1915. – 111 с.

5. Агрономическая помощь в России [Текст] / под ред. В.В. Морачевского. – Петроград : Тип. В.Ф. Киршбаума, 1914. – 653 с.
6. Алексеева Е. В. Диффузия европейских инноваций в России (XVIII – начало XX в.) [Текст] : монография / Е. В. Алексеева ; Ин-т истории и археологии УрО РАН. – М. : РОССПЭН, 2007. – 368 с.
7. Анфимов А. М. Новые собственники (из итогов столыпинской аграрной реформы) [Текст] / А.М. Анфимов. // Крестьяноведение. Теория. История. Современность: Ежегодник. 1996. – М.: Аспект-Пресс, 1996. – С. 60 – 95.
8. Анфимов А. М. П. А. Столыпин и российское крестьянство [Текст] / А.М. Анфимов ; Рос. акад. наук. Ин-т рос. истории. – М. : Ин-т рос. истории РАН, 2002. – 299 с.
9. Анфимов А.М. Крестьянское хозяйство Европейской России [Текст] / А.М. Анфимов – М. : Наука, 1980. – 241 с.
10. Анфимов А.М. Российская деревня в годы мировой войны (1914 - февраль 1916 г.) [Текст] / А.М. Анфимов – М. : Соцэгиз, 1962. – 383 с.
11. Анфимов А.М. Экономическое положение и классовая борьба крестьян Европейской России. 1881 – 1904 гг. [Текст] / А.М. Анфимов. – М. : Наука, 1984. – 233 с.
12. Багдасарян А. Аветис Айрапетович Калантар: очерк жизни и деятельности основателя отечественного молочного дела [Текст] / А. Багдасарян. – Ереван : Айпетрат, 1959. – 239 с.
13. Балашев Л.Л. Иван Александрович Стебут (1833-1923) [Текст] / Л.Л. Балашев. – М. : Наука, 1966. – 170 с.
14. Баутин В.М. Петровская (Тимирязевская) академия: начало [Текст] / В.М. Баутин, В.В. Казарезов ; М-во сел. хоз-ва Российской Федерации, Росинформагротех, 2005. – Т. 1: Начало (1865-1873). – 348 с. ; Т. 2., ч. 1 : Становление (1873-1894). – 420 с.
15. Безгин В.Б. Крестьянская повседневность (традиции конца XIX-начал XX века) [Текст] / В.Б. Безгин. – М. – Тамбов : Изд-во Тамб. гос. тех. ун-та, 2004. – 304 с.

16. Безобразов П.В. Неурожаи прошлого века [Текст] / П.В. Безобразов // Наблюдатель. – 1893. – № 9. – С. 102 – 115.

17. Бекетов А.Н. Исторический очерк двадцатипятилетней деятельности Императорского. Вольного Экономического Общества с 1865 по 1890 года [Текст] / А.Н. Бекетов. – СПб. : Тип. В. Демакова, 1890. – 206 с.

18. Белоконский И. П. Краткий исторический очерк деятельности земства Курской губернии за 35-летний период (1866-1901) [Текст] / И.П. Белоконский. – Курск : Земская типография, 1902. – 140 с.

19. Бердышев А. П. Андрей Тимофеевич Болотов – выдающийся деятель науки и культуры. 1738-1833 [Текст] / А.П. Бердышев / отв. ред. Е. Н. Мишустин. – М. : Наука, 1988. – 320 с.

20. Бердышев А. П. Михаил Васильевич Рытов – русский агробиолог [Текст] / А.П. Бердышев. – М. : Гос. изд-во сел.-хоз. лит-ры, 1951. – 136 с.

21. Бессмертная Л.А. Учебно-воспитательная работа в низших женских сельскохозяйственных школах России конца XIX – начал XX века [Электронный ресурс] / Л.А. Бессмертная // Ученые записки: электронный научный журнал Курского государственного университета. Исторические науки и археология. – 2015. – № 1 (33). – Режим доступа : <http://www.scientific-notes.ru/pdf/038-003.pdf> (дата обращения: 20.05.2016).

22. Бехтеев С.С. Хозяйственные итоги истекшаго сорокапятилетия и меры к хозяйственному подъему [Текст] : в 3 т. / С.С. Бехтеев. – СПб. : Тип. поставщиков его императорского величества товарищества М.В. Вольф, 1902. – Т. 1. – 386 с.

23. Биншток В. И. Народное питание и народное здравие [Текст] / В.И. Биншток, Л.С. Каминский. – М. : Гос. изд-во военной литературы, 1929. – 90 с.

24. Богданов И. М. Грамотность и образование в дореволюционной России и СССР: историко-статистические очерки [Текст] / И.М. Богданов. – М. : Статистика, 1964. – 195 с.

25. Борисенков Е.П. Летопись необычайных явлений природы за 2,5 тысячелетия (V в. до н.э. - XX в. н.э.) / Е. П. Борисенков, В. М. Пасецкий. – СПб. : Гидрометеоиздат, 2002. – 534, [1] с
26. Бржеский Н. Очерки аграрного быта крестьян: Исслед. Николая Бржеского, д-ра фин. права [Текст] / Н. Бржеский. – СПб. : Тип. В.Ф. Киршбаума, 1908. – 100 с.
27. Бруцкус Б.Д. Экономия сельского хозяйства: народнохозяйственные основы [Текст] / Б.Д. Бруцкус. – Берлин : Кооперативная мысль, 1923. – 360 с.
28. Варадинов Н. История министерства внутренних дел [Текст] / Н. Варадинов. – СПб. : Тип. Мин-ва внутр. дел, 1858. – Ч. 1. – 302 с.
29. Васильчиков А. Сельский быт и сельское хозяйство в России [Текст] / А. Васильчиков. – СПб. : Тип. М.М. Стасюлевича, 1881. – 181 с.
30. Вербин А.А. У истоков отечественной агрономии [Текст] / А.А. Вербин. – М. : Советская наука, 1955. – 124 с.
31. Веселов А.Н. Профессионально-техническое образование в СССР. Очерки по истории среднего и низшего профобразования [Текст] / А.Н. Веселов – М. : Учпедгиз, 1961. – 435 с.
32. Веселовский Б. История земств за сорок лет. [Текст] : в 4 т. / Б. Веселовский. – СПб. : Изд-во О.Н. Поповой, 1909-1911. – Т. 1. – 1909. – 724 с. ; Т. 2. – 1909. – 703 с. ; Т. 3. – 1911. – 708 с. ; Т. 4 – 1911. – 695 с.
33. Вешняков В. Экспедиция государственного хозяйства (1797-1803) [Текст] / В. И. Вешняков. – СПб. : Тип. т-ва «Обществ. польза», 1902. – 61 с.
34. Вешняков В.И. Комитет 1833 г. об усовершенствовании земледелия в России [Текст] / В.И. Вешняков // Русский вестник. – 1869. – № 82. – С. 286 – 287.
35. Виленский Д.Г. П. А. Костычев [Текст] / Д.Г. Виленский. – Куйбышев : Куйбышевское областное государственное изд-во, 1950. – 15 с.
36. Вильямс В.Р. Лекции по почвоведению, читанные в Московском сельскохозяйственном институте в 1895-96 г. ад.-проф. В.Р. Вильямсом

[Текст] / В.Р. Вильямс. – М. : Тип. О-ва распространения полез. кн., 1897. – 259 с.

37. Винер В.В. Проект организации порайонного изучения сельского хозяйства [Текст] / В.В. Винер. – СПб. : Тип. В.Ф. Киршбаума, 1908. – 72 с.

38. Влияние урожаев и хлебных цен на некоторые стороны русского народного хозяйства [Текст]: Статьи Н.Ф. Анненского, В.Н. Григорьева, проф. Н.А. Каблукова [и др.] / под ред. А.И. Чупрова, А.С. Посникова. В 2 т. – СПб. : Тип. В.Ф. Киршбаума, 1897. – Т. 1. – 532 с.

39. Волков С.Н. Землеустройство. Теоретические основы землеустройства [Текст] / С.Н. Волков. – М.: Колос, 2001. – Т. 1. – 491 с.

40. Вологодская государственная молочнохозяйственная академия имени Н. В. Верещагина. 100 лет [Текст] : страницы истории / авт.-сост. Т. А. Сиплова, Л. Д. Беляева, М. А. Рукавишникова. – Вологда : с. Молочное : ИЦ ВГМХА, 2012. – 291, [2] с.

41. Вологодский Молочно-Хозяйственный институт и его история и современное состояние. К 15-летию его существования [Текст]. – Вологда : Северный печатник, 1928. – 115 с.

42. Воронежский сельскохозяйственный институт имени К.Д. Глинки [Текст] : краткий социально-исторический очерк / ред. В.Е. Шевченко [и др.]. – Воронеж: Центр.-Чернозем. кн. изд-во, 1988. – 224 с.

43. Воронцов В.П. Очерки крестьянского хозяйства. Статьи 1882-1886 гг. [Текст] / В.П. Воронцов. – М. : Тип. Альтшулера, 1911. – 270 с.

44. Воронцов В.П. Прогрессивные течения в крестьянском хозяйстве [Текст] / В.П. Воронцов. – СПб., 1892. – С. 160 – 258.

45. Вронский О.Г. Государственная власть России и крестьянская община в годы «великих потрясений» (1905—1917) [Текст] / О.Г. Вронский ; М-во общ. и проф. образования Рос. Федерации. Моск. пед. гос. ун-т. – М., 2000. – 417 с.

46. Высшее образование в России [Текст]: Очерк истории до 1917 года / ред. В.Г. Кинелев. – М. : НИИВО, 1995. – 352 с.

47. Гатлих Г. А. Сельскохозяйственные вузы [Текст] / Г.А. Гатлих, А.И. Корнев, А.Н. Литвененко. – М. : Высшая школа, 1965. – 367 с.
48. Гацунаев Н.К. Географы и путешественники [Текст]: краткий биографический словарь / Н.К. Гацунаев. – М.: Рипол Классик, 2001. – 576 с.
49. Голенкин М.И. В. М. Арнольди [Текст] / М.И. Голенкин // Журнал Русского ботанического общества. – 1925. – Вып. 1-2. – Т.10. – С. 197 – 203.
50. Громыко М. М. Мир русской деревни [Текст] / М.М. Громыко. – М. : Молодая гвардия, 1991. – 269 с.
51. Громыко М.М. О воззрениях русского народа [Текст] / М.М. Громыко, А.В. Буганов. – 2-е изд. – М. : Паломник, 2007. – 542 с.
52. Грудницкая Е.В. Самоидентификация женщины-специалиста сельскохозяйственного производства в России на рубеже XIX–XX вв. [Текст] / Е.В. Грудницкая // Научные проблемы гуманитарных исследований. – Вып. 5. – Пятигорск. – 2008. – № 5 (12). – С. 24 – 9.
53. Гурьянов В. П. Иван Михайлович Комов, его жизнь и деятельность. [1750-1792] [Текст] : К истории русской агрономии и географии / под ред. С. С. Дмитриева. – М. : Изд-во Моск. о-ва испытателей природы, 1953. – 106 с.
54. Давыдов Р.Б. Аветис Айрапетович Калантар [Текст] / Р.Б. Давыдов. – Москва : [б. и.], 1959. – 53 с.
55. Давыдов М.А. Очерки аграрной истории России в конце XIX – начале XX в. (по материалам трансп. статистики и статистики землеустройства) [Текст] / М.А. Давыдов ; Рос. гос. гуманит. ун-т. – М. : РГГУ, 2003. – 565 с.
56. Давыдов М.А. К вопросу о «голодном экспорте» хлеба из России в конце XIX – начале XX в. [Текст] / М.А. Давыдов // Экономическая история: ежегодник / отв. ред. Л.И. Бородкин, Ю.А. Петров. – М. : РОССПЭН, 2004. – С. 243 – 283.
57. Давыдов М.А. Столыпинская аграрная реформа: замысел и реализация [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.polit.ru/article/2007/02/08/davydov/> (дата обращения: 23.08. 2016).

58. Даниельсон Н.Ф. Очерки нашего пореформенного общественного хозяйства [Текст] / Н.Ф. Даниельсон . – СПб. : Тип. А. Бенке, 1893. – XVI, 353 с.

59. Данилов В.П. Аграрная реформа и и аграрная революция // Великий незнакомец: крестьяне и фермеры в современном мире [Текст] / В.П. Данилов. – М., 1992. – С. 310 – 321.

60. Данкверт А. Г. История племенного животноводства России [Текст] / А.Г. Данкверт, С.А. Данкверт. – М. : Арбат-Информ, 2004. – 336 с.

61. Дауэнгауэр О.В. Тверское земство и аграрная реформа начала XX века [Текст] / О. В. Дауэнгауэр // Вестник ТвГУ. Серия «История». – 2015. – № 2. – С. 24 – 42.

62. Динамика землевладения в России в 1906-1914 гг. [Текст] / сост. А.М. Анфимов, И.Ф. Макаров. – М. : Ин-т истории АН СССР, 1989. – 81 с.

63. Дмитриев С.С. Возникновение сельскохозяйственных выставок в России // Вопросы истории сельского хозяйства, крестьянства и революционного движения в России: [Текст]: сборник статей к 75-летию акад. Н. М. Дружинина / Акад. наук СССР, Ин-т истории / отв. ред. В.К. Яцунский. – М. : Изд-во Акад. наук СССР, 1961. – 434 с.

64. Дружинин Н.М. Государственные крестьяне и реформа П.Д. Киселёва [Текст] : в 2 т. / Н.М. Дружинин. – М. : Изд-во АН СССР, 1946. – Т. 1. – 635 с. ; Т. 2. – 617 с.

65. Дружинин Н.М. Русская деревня на переломе: 1861–1880 [Текст] / Н.М. Дружинин. – М. : Наука. 1978. – 287 с.

66. Дубровский С.М. Сельское хозяйство и крестьянство России в период империализма [Текст] / С.М. Дубровский. – М. : Государственное издательство, 1975. – 278 с.

67. Дулов А.В. Географическая среда и история России: конец XV – середина XIX в. [Текст] / А.В. Дулов. – М. : Наука, 1983. – 254 с.

68. Елина О. Ю. От царских садов до советских полей. История сельскохозяйственных опытных учреждений, XVIII – 20-е годы XX века [Текст] : в 2

т. / О.Е. Елина ; Институт развития естествознания и техники им. С.И. Вавилова РАН. – М. : Эгмонт Россия Лтд, 2008. – Т. 1. – 479 с. ; Т. 2. – 487 с.

69. Елина О.Ю. Научная аттестация в области сельского хозяйства в России во второй половине XIX-начале XX вв. [Текст] / О.Е. Елина // Вавиловский журнал генетики и селекции. – 2012. – Том. 16. – № 3. – С. 597–698.

70. Елина О.Ю. Местные сельскохозяйственные общества: на пути к аграрной модернизации [Текст] / О.Ю. Елина // Историко-биологические исследования. – 2012. – Том 4. – № 3. – С. 34–62.

71. Елина О.Ю. Наука для сельского хозяйства в Российской империи: формы патронажа [Текст] / О.Ю. Елина // Вопросы истории естествознания и техники. – 1995. – № 1. – С. 40–63.

72. Елина О.Ю. Сельскохозяйственные общества России, 1765-1920-е годы: вклад в развитие агрономии [Текст] / О.Ю. Елина // Отечественная история. – 2011. – № 2. – С. 27–45.

73. Елина О.Ю. Модернизируя Россию: к истории научных сельскохозяйственных обществ (конец XVIII- начало XX в.) [Текст] / О.Ю. Елина // Годичная научная конференция / Институт истории естествознания и техники им. С. И. Вавилова. – М., 2013. – Т. 1: Общие проблемы развития науки и техники. История физико-математических наук. – С. 30–37.

74. Ермолов А.В. Организация полевого хозяйства: системы земледелия и севообороты [Текст] / А.В. Ермолов. – СПб. : А.Ф. Девриен, 1914. – 719 с.

75. Ермолов А.С. Высшее сельскохозяйственное образование в его отношениях к сельскохозяйственному делу в России [Текст] / А.С. Ермолов. – СПб.: тип. и лит. К. Сорванова и Комп., 1872. – 48 с.

76. Ермолов А.С. Наш земельный вопрос. I. Земля и труд. II. Крестьяне и земля. III. Действительность и земельные утопии [Текст] / А.С. Ермолов. – СПб. : Тип. В. Киршбаума, 1906. – 293 с.

77. Ермолов А.С. Наши неурожаи и продовольственный вопрос. Ч. 1-2. [Текст] / А.С. Ермолов. – СПб. : Тип. В. Киршбаума, 1909. – Т. 1. – С. 414–417.

78. Ермолов А.С. Неурожай и народное бедствие [Текст] / А.С. Ермолов. – СПб. : Тип. В. Киришбаума, 1892. – 271 с.
79. Ерофеев Н. Д. Уровень жизни населения России в конце XIX – начале XX в. [Текст] / Н.Д. Ерофеев // Вестник Московского университета. Сер. 8. История. – 2003. – № 1. – С. 55–70.
80. Ерошкин Н.П. Крепостническое самодержавие и его политические институты [Текст] / Н.П. Ерошкин. – М. : Мысль, 1981. – 252 с.
81. Есикова М.М. Сельскохозяйственное просвещение и аграрная культура России в конце XIX – начале XX веков (1880-е – 1917 гг.) [Текст] / М.М. Есикова, С.А. Есиков. – СПб. : Нестор, 2008. – 180 с.
82. Ефременко А.В. Земская агрономия и ее роль в эволюции крестьянской общины [Текст] / А.В. Ефременко. – Ярославль : Ремдер, 2002. – 531 с.
83. Ефременко А.В. Агрономический аспект столыпинской земельной реформы [Текст] / А.В. Ефременко // Вопросы истории. – 1996. – № 11–12. – С. 3–15.
84. Ефременко А.В. Сельскохозяйственное образование в России (конец XVIII – начало XX в.) [Текст] / А.В. Ефременко. – Ярославль, 1997. – 174 с.
85. Жаворонков А.К. Хозяйство Путяты [Текст] / А.К. Жаворонков // Вязьма. – 2006. – С. 154–171.
86. Жилкин И. Провинциальные хроники [Текст] / И. Жилкин // Вестник Европы. – 1911. – № 4. – 450 с.
87. Забелин И.Е. Московские сады в XVII столетии [Текст]. Ч. II / И.Е. Забелин. – М. : Тип. В. Готье, 1856. – 30 с.
88. Загайтов И.Б. Экономические проблемы повышения устойчивости сельскохозяйственного производства [Текст] / И.Б. Загайтов, П.Д. Половинкин. – М. : Экономика, 1984. – 240 с.
89. Загайтов И.Б. Метод «ЗОНТ» в прогнозе колебаний природных условий урожая [Текст] / И.Б. Загайтов, Л.П. Яновский, В.Г. Раскин, С.Н. Дементьев. – Воронеж : ВГАУ, 1996. – 220 с.

90. Захарова Л.Г. Великие реформы 1860–1870-х годов: поворотный пункт российской истории? [Текст] / Л.Г. Захарова // Отечественная история. – 2005. – № 4. – С. 151 – 165.
91. Зельдич Ю. Петр Александрович Валуев и его время: историческое повествование [Текст] / Ю.В. Зельдич. – М. : Аграф, 2006. – 574 с.
92. Земцов Л.И. Волостной суд в России 60-х - первой половины 70-х годов XIX века [Текст]: По материалам Центр. Черноземья / Л. И. Земцов. – Воронеж : Изд-во Воронеж. гос. ун-та, 2002. – 447, [1] с.
93. Змеев В.А. Курс лекций по истории высшей школы Российской империи [Текст] / В.А. Змеев ; МГУ, Ин-т переподготовки и повышения квалификации преподавателей гуманитарных и социальных наук, Кафедра истории. – М. : МАКС Пресс, 2010. – 450 с.
94. Зубрилин А.А. Очерк агрономической деятельности Волоколамского земства [Текст] / А.А. Зубрилин. – СПб. : Тип. СПб. градоначальства, 1899. – 18 с.
95. Зырянов П.Н. Крестьянская община европейской России [Текст] / П.Н. Зырянов. – М. : Наука, 1992. – 256 с.
96. Зырянов П.Н. Петр Столыпин: политический портрет [Текст] / П.Н. Зырянов. – М. : Высшая школа, 1992. – 157 с.
97. Иванов А.Е. Высшая школа России в конце XIX – начале XX века [Текст] / А.Е. Иванов. – М. : Академия наук СССР, 1991. – 392 с.
98. Иванович К.А. Сельскохозяйственное образование в СССР [Текст] / К.А. Иванович. – М. : Советская наука, 1958. – 240 с.
99. Игнатович И.И. Помещичьи крестьяне накануне освобождения [Текст] / И.И. Игнатович. – 2-е изд. – М. : Изд-во И.Д. Сытина, 1910. – 312 с.
100. Инихов Г.С. Записка о Вологодском молочнохозяйственном институте [Текст] / Г.С. Инихов. – Вологда : Тип. «Северосоюза», 1919. – 40 с.
101. Исаченко А. Г. Георгий Николаевич Высоцкий – выдающийся отечественный географ [Текст] / А.Г. Исаченко. – Л. : Изд-во ЛГУ, 1953. – 62 с.

102. Историческая записка о 30-летней деятельности Императорского Московского Общества Сельского Хозяйства и его президента И.Н. Шатилова [Текст] / сост. секретарь общества А.П. Перепёлкин. – М. : Тов-во скоропеч. А.А. Левенсон, 1890. – 746 с.

103. Исторический очерк развития церковных школ за истекшее двадцатипятилетие: 1884-1909 гг. [Текст]. – СПб. : Синод, тип., 1909. – 821 с.

104. История Императорского Вольного экономического общества с 1765 до 1865 года: сост. по поручению Общества секретарем его А.И. Ходневым. – СПб. : Тип. Товарищества «Общественная польза», 1865. – 667 с.

105. Кабанов В. В. Крестьянская община и кооперация России XX века [Текст] / В.В. Кабанов. – М. : Институт Российской истории РАН, 1997. – 156 с.

106. Каблуков Н. Об условиях развития крестьянского хозяйства в России : очерки по экономии сельского хозяйства [Текст] / Н. Каблуков. – М. : Маг. «Книжное дело», 1899. – 309 с.

107. Кабытов П.С. П.А. Столыпин – последний реформатор Российской империи [Текст] / П.С. Кабытов. – М. : РОССПЭН, 2007. – 192 с.

108. Кабытов П.С. «Обретение Родины». Средняя Волга и Заволжье в процессе развития российской цивилизации и государственности (вторая половина XVI-начало XX века): к постановке проблемы [Текст] / П.С. Кабытов, Э.Л. Дубман, О.Б. Леонтьева // Вестник Самарского государственного университета). – 2012. – № 8/2 (99). – С. 5-20.

109. Казанский М.М. Роль Вологодского молочного института в решении теоретических и практических проблем маслоделия [Текст] / М.М. Казанский // Научная конференция, посвященная 50-летию института (1911-1961) / Вологодский молочный институт. – Вологда, 1961. – С. 27 – 36.

110. Калинина Г.А. Крепостная школа в вотчине Строгановых (конец XVIII – первая половина XIX в.) [Текст] / Г.А. Калинина // Из истории демократической культуры на Урале XVIII – начало XX в. : сборник науч. трудов / ред. кол. : Я.Б. Рабинович, В.А. Оборин, Р.Г. Пихоя, В.В. Мухин, Б.А. Су-

тырин; Министерство высш. и спец. образования РСФСР, Пермский ордена Трудового Красного Знамени. гос. ун-т им. А. М. Горького. – Пермь, 1986. – С. 13 – 29.

111. Кандаурова Т.Н. Военные поселения XIX века: «худший вид крепостничества» или рациональный элемент модернизационного реформаторства Александра I? [Текст] / Т.Н. Кандаурова // Труды исторического факультета Санкт-Петербургского университета. – 2012. – № 11. – С. 87 – 99.

112. Кандаурова Т.Н. Военные поселения в России XIX в.: социокультурные аспекты развития [Текст] / Т.Н. Кандаурова // Вестник Российского государственного гуманитарного университета. – 2012. – № 4. – С. 32 – 43.

113. Капнист П.И. Министерство Земледелия: соображение гр. П.И. Капниста [Текст] / П.И. Капнист. – СПб. : Тип. Ю.Н. Эрлих, 1891. – 40 с.

114. Карамзин Н.М. История государства Российского [Текст] : в 4 т. / Н.М. Карамзин. – Калуга : Золотая аллея, 1993. – Т. 2. – 560 с.

115. Карпачев М.Д. Общественно-политическая деятельность Ф.А. Щербины в Воронежском крае [Текст] / М.Д. Карпачев // Общественное движение в Черноземном центре России в XVII – начале XX века. : Межвузовский сб. науч. трудов. – Воронеж, 1990. – С. 52 – 63.

116. Карпачев М.Д. Столыпинские аграрные реформы в восприятии воронежского крестьянства / М.Д. Карпачев // Исторические записки : научные труды исторического факультета. – Вып. 1. – Воронеж : Изд-во Воронежского государственного университета, 1996. – С. 66 – 80.

117. Карпачев М.Д. Воронежское земство и аграрные реформы начала XX века [Текст] / М.Д. Карпачев // Общественная жизнь Центрального Черноземья России в XVII – начале XX века: сб. науч. тр. – Воронеж, 2002. – С. 78 – 101.

118. Карпачев М.Д. Новые веяния в экономике воронежской деревни в годы проведения столыпинской аграрной политики [Текст] / М.Д. Карпачев // Из истории Воронежского края : сб. статей /отв. ред. А.Н. Акиншин. – Вып. 12. – Воронеж, 2004. – С. 170 – 181.

119. Карпачев М.Д. Экономическая деятельность воронежского земства в конце XIX –XX вв. [Текст] : по архивным материалам / М.Д. Карпачев // Воронежский вестник архивиста / гл. ред. И.Г. Росляков. – Вып. 2. – Воронеж : Истоки, 2004. – С. 61 –76.

120. Карпачев М.Д. Воронежское земство и аграрные реформы начала XX века [Текст] / М.Д. Карпачев // Северо-запад в аграрной истории России. – 2016. – № 22. – С. 182-203.

121. Кауфман А. А. Аграрный вопрос в России. Земельные отношения и земельная политика: лекции, прочитанные в Московском народном университете [Текст] : в 2 т. / А. А. Кауфман. – М. : Тип. Т-ва И.Д. Сытина, 1908. – Т. 1 – 167 с. ; Т. 2. – 168 с.

122. Кауфман А.А. Агрономическая помощь в России. Историко-статистический очерк [Текст] / А. А. Кауфман. – Самара : Земский агроном, 1915. – 32 с.

123. Кауфман А.А. Земля и культура. К вопросу о земельной реформе [Текст] / А. А. Кауфман. – М. : Народное право, 1906. – 88 с.

124. Квасников В.В. Павел Андреевич Костычев [Текст] / В.В. Квасников. – М. : [б. и.], 1951. – 114 с.

125. Кимитака М. Сельская хлебозапасная система в России 1864-1917 [Текст] / М. Кимитака // Отечественная история. – 1995. – № 3. – С. 185 – 197.

126. Кимитака М. Столыпинская реформа и российская агротехнологическая революция [Текст] / М. Кимитака // Отечественная история. – М., 1992. – № 6. – С. 194 – 200.

127. Кимитака М. Столыпинская реформа и русский агротехнологический переворот [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://handle.net2115/8039> (дата обращения : 1.07.2016).

128. Китанина Т.М. Хлебная торговля в России в 1875–1914 гг.: очерки правительственной политики [Текст] / Т.М. Китанина ; под ред. С.И. Потолова. – Л. : Наука. Ленингр. отд-е, 1978. – 287 с.

129. Книга М.Д. Проблемы сельскохозяйственного производства и голод 1891-1892 гг. в России [Текст] / М.Д. Книга М.Д., В.Н. Плаксин. – Воронеж : Центр.-Чернозем. кн. изд-во, 2000. – 245 с.

130. Князьков С.А. Голод в древней Руси [Текст] / С.А. Князьков. – 2-е изд., испр. – СПб. : П.В. Луковников, 1913. – 28 с.

131. Ковалев Д. Аграрные преобразования и крестьянство столичного региона в первой четверти XX века (по материалам Московской губернии) [Текст] / Д. Ковалев. – М. : МПГУ, 2004. – 312 с.

132. Ковалев Д.В. Закон 14 июня 1910 года и агротехнический прогресс в крестьянском хозяйстве столичных губерний России [Текст] / Д.В. Ковалев // Землевладение и землепользование в России (социально-правовые аспекты) : XXVIII сессия Симпозиума по аграрной истории Восточной Европы. – М., 2002. – С. 102 – 103.

133. Ковалев С.Н. Аграрный вопрос в России на рубеже XIX –XX вв. [Текст] / С.Н. Ковалев, Ю.В. Латов // Вопросы экономики. –2000. – № 4. – С. 102 – 119.

134. Ковальченко И.Д. Всероссийский аграрный рынок, XVIII – начало XX в. Опыт количественного анализа [Текст] / И.Д. Ковальченко, Л.В. Милов / АН СССР. Отд. истории. – М. : Наука, 1974. – 414 с.

135. Ковальченко И.Д. Социально-экономический строй крестьянского хозяйства Европейской России в эпоху капитализма [Текст] / И.Д. Ковальченко, Т.Л. Моисеенко, Н.Б. Селунская. – М. : Наука, 1988. – 223 с.

136. Козлов В.А. Аграрная модернизация Центрально-Нечернозёмной России в конце XVIII – начале XX в. (основные этапы) [Текст] / В.А. Козлов // Отечественная история. – 2004. – № 2. – С. 20 – 37.

137. Козлов С.А. Аграрная рационализация в Центрально-Нечерноземной России в пореформенный период (по материалам экономической печати) [Текст] / ред. В.Я. Гросул / С.А. Козлов. – М. : ИРИ РАН, 2008. – С. 249 – 319.

138. Козлов С.А. Аграрные традиции и новации в дореформенной России (Центрально-Нечернозёмные губернии) [Текст] / С.А. Козлов ; ред. А.В. Семёнова. – М. : РОССПЭН, 2002. – 560 с.

139. Компанеец М.К. Ученые агрономы России: из истории агрономической науки [Текст] / М.К. Компанеец. – М. : Колос, 1971. – Кн. 1. – 184 с.

140. Кондрашин В.В. Голод 1932-1933 годов: Трагедия российской деревни [Текст] / В.В. Кондрашин. – М.: РОССПЭН, 2008. – 519 с.

141. Константинов Н.А. Очерки по истории начального образования в России. [Текст] / Н.А. Константинов, В.Я. Струминский. – 2-е изд., испр. и доп. – М. : Гос. учебно-пед. изд-во, 1953. – 271 с.

142. Копылов П.Д. Что такое земская агрономия: (Очерк земских экономических мероприятий) [Текст] / П.Д. Копылов. – СПб. : Журн. «Рациональное удобрение», 1910. – 195 с.

143. Корелин А.П. С.Ю. Витте и аграрно-крестьянский вопрос на рубеже XIX-XX вв. [Текст] / А.П. Корелин // Власть и народ: проблемы взаимодействия (XVII-XX вв.): Материалы IV Бартенеvских чтений. – Липецк : ЛГПУ, 2010. – С. 158 – 163.

144. Корелин А.П. Столыпинские реформы: исторический опыт и уроки [Текст] / А.П. Корелин // Отечественная история. – 2007. – №3. – С. 158–172.

145. Корелин А.П. Аграрный сектор в народнохозяйственной системе пореформенной России (1861 – 1914 гг.) [Текст] / А.П. Корелин // Российская история. – 2011. – № 1. – С. 42 – 56.

146. Кореневская Н.Н. Бюджетные исследования крестьянских хозяйств в дореволюционной России [Текст] / Н.Н. Кореневская. – М. : Госстатиздат, 1954. – 155 с.

147. Корецкий В.И. Формирование крепостного права в России и первая крестьянская война в России [Текст] / В.И. Корецкий. – М. : Наука, 1975. – 395 с.

148. Корнилов Г.Е. Основные тенденции аграрного развития в XX веке [Текст] / Г.Е. Корнилов // Динамика и темпы аграрного развития России: ин-

фраструктура и рынок : XXXIX сессия симпозиума по аграрной истории Восточной Европы / ред. Л.В. Милов. – М. : Ин-т российской истории РАН, 2004. – С. 166 –170.

149. Королев Н.Ф. Народные сельскохозяйственные школы [Текст] / Н.Ф. Королев // Техническое образование. – 1892. – № 6. – С. 8 – 32.

150. Коропов В. М., История ветеринарии в СССР [Текст] / В.М. Коропов. – М. : Сельхозгиз, 1954. – 366 с.

151. Кочаровский К. Народное право [Текст] / К. Кочаровский. – М.: Молодая Россия. 1906. – 253 с.

152. Крохалев Ф.С. О системах земледелия. Исторический очерк [Текст] / Ф.С. Крохалев. – М.: Сельхозгиз, 1960. – 432 с.

153. Крупеников И. А. Павел Андреевич Костычев [Текст] / ред. С. В. Зонн / И.А. Крупеников. – М. : Наука, 1987. – 224 с.

154. Крупеников И.А. Василий Васильевич Докучаев [Текст] / И.А. Крупеников, Л.А. Крупеников. – М. : Молодая гвардия, 1948. – 280 с.

155. Крупеников И.А. История почвоведения (от времени его зарождения до наших дней) [Текст] / И.А. Крупеников. – М. : Наука, 1981. – 327 с.

156. Кузьмин Н.Н. Низшее и среднее специальное образование в дореволюционной России [Текст] / Н.Н. Кузьмин. – Челябинск : Южно-уральское книжное изд-во, 1971. – 280 с.

157. Куликов Л. В. История и методология зоотехнической науки: учеб. пособие. [Текст] / Л.В. Куликов. – М.: РУДН, 2001. – 146 с.

158. Курдеко А.П. 170 лет в числе ведущих вузов [Текст] / А.П. Курдеко, А.Р. Цыганов // Известия Национальной академии наук Беларуси. Серия аграрных наук. – 2010. – № 4. – С. 5 – 13.

159. Куренышев А.А. Он слышал музыку полей.... Жизнь и деятельность Алексея Григорьевича Дояренко, ученого, педагога, общественного деятеля, музыканта. 1874-1958 гг. [Текст] / А.А. Куренышев. – М. : АИРО-XXI, 2011. – 120 с.

160. Левицкий А. Земская агрономия и В.А. Владимирский [Текст] / А. Левицкий // Земский агроном. – 1914. – № 2. – С. 8 – 21.
161. Ленин В.И. «Крестьянская реформа» и пролетарски-крестьянская революция [Текст] / В.И. Ленин // Полное собрание сочинений. – 5-е изд. – М.: Прогресс, 1983. – Т. 20. – С. 171 – 180.
162. Леонтович Ф.И. Голодовки в России до конца прошлого века [Текст] / Ф.И. Леонтович // Северный вестник. – 1892. – № 3. – С. 47 – 77.
163. Лешков В.Н. О народном продовольствии в древней России [Текст] / В.Н. Лешков. – М. : Тип. В. Готье, 1854. – 62 с.
164. Лешков В.Н. Русский народ и государство [Текст] / В.Н. Лешков ; сост., предисл., прим. Каплина, отв. ред. О.А. Платонов. – М. : Институт русской цивилизации, 2010. – 688 с.
165. Литвак Б.Г. Переворот 1861 года в России: почему не реализовалась реформаторская альтернатива [Текст] / Б.Г. Литвак. – М. : Политиздат. 1991. – 302 с.
166. Литвак Б.Г. Русская деревня в реформе 1861 г. Черноземный центр 1861–1895 гг. [Текст] / Б.Г. Литвак. – М. : Наука, 1972. – 423 с.
167. Лохтин П. Состояние сельского хозяйства в России сравнительно с другими странами: итоги к XX-му веку [Текст] / П. Лохтин. – СПб. : Тип. МПС (тов-ва И.Н. Кушнерев и К^о), 1901. – 369 с.
168. Львов Д. Экономические воззрения М.В. Ломоносова [Текст] / Д. Львов, А. Татаркин, И. Трутнев // Вопросы экономики. – 1999. – № 7. – С. 123 – 128.
169. Лященко П.И. История народного хозяйства СССР [Текст] : в 2 т. Т. 2. / П.И. Лященко. – М. : Государственное издательство политической литературы. 1946. – 734 с.
170. Лященко П.И. Очерки истории аграрной эволюции России [Текст]: в 2 т. / П.И. Лященко. – СПб. : Тип. период. изданий Мин. финансов, 1908. – Т. 1. – VI, [2], 446 с.

171. Макаров Н. П. Крестьянское хозяйство и его эволюция [Текст] / Н.П. Макаров / Совет Всероссийских кооперативных съездов. – М. : Тип. Н. Желудковой, 1920. – 392 с.

172. Мануилов А.А. Поземельный вопрос в России [Текст] / А.А. Мануилов // Аграрный вопрос : сборник статей. –2-е изд. – М. : Книгоизд-во «Беседа», 1906. – С. 10-78.

173. Маслов С.А. Историческое обозрение действий и трудов Императорского Московского общества сельского хозяйства со времени его основания до 1846 г. [Текст] / С.А. Маслов. – М. : Универ. тип, 1850. – 402 с.

174. Менталитет и аграрное развитие России (XIX-XX вв. [Текст] : материалы международной конференции. Москва. 14-15 июня 1994 г. / ред. В. П. Данилов, Л. В. Милов. – М. : РОССПЭН, 1996. – 440 с.

175. Мещерский И. Н. Курсы для народных учителей по сельскому хозяйству в 1891 году [Текст] / И. Н. Мещерский. – СПб. : Тип. В. Демакова, 1892. – 31 с.

176. Мещерский И. И. Высшее сельскохозяйственное образование в России и за границей [Текст] / И. И. Мещерский. – СПб. : Тип. В. Киришбаума. – 1893. – 404 с.

177. Мещерский И.И. Народная школа и сельское хозяйство. – СПб. : Тип. В. Демакова, 1895. – 303 с.

178. Мещерский И.И. Как устраивать сады при народных школах. Наставление для учителей, земских деятелей, др. С приложением плана школьного сада и наставлений по устройству школьных пасек, шелководен и показательных полей. 5-е изд. [Текст] / И. И. Мещерский. – СПб. : Тип. В. Демакова, 1900. – 68 с.

179. Миклашевский И.Н. Очерки из истории сельскохозяйственного образования России [Текст] / И. Н. Миклашевский. – СПб. : Тип. И.Н. Скороходова, 1893. – 117 с.

180. Милов Л.В. Культура сельскохозяйственного производства [Текст] / Л. В. Милов, Л.Н. Вдовина // Очерки русской культуры XVIII в. / под ред. Б.А. Рыбакова. – Ч 1. – М. : Изд-во Московского ун-та, 1985. – С. 39-147.

181. Милов Л.В. Великорусский пахарь и особенности российского исторического процесса [Текст] / Л. В. Милов. – М. : РОССПЭН, 1998. – 576 с.

182. Милов Л.В. Тенденции аграрного развития России первой половины XVII столетия. Источник, компьютер и методы исследования [Текст] / Л. В. Милов, М. Б. Булгаков, И.М. Гарскова. – М. : МГУ, 1986. – 301 с.

183. Милюков П.Н. Очерки по истории русской культуры [Текст] : в 3 т. Т. 2. / П.Н. Милюков. – М. : Издат. группа «Прогресс: Культура», 1994. – С. 258 – 259.

184. Минеев В.Г. История и состояние агрохимии на рубеже XXI века [Текст] : учебник / В.Г. Минеев. – М. : МГУ, 2002. – 327 с.

185. Миронов Б.Н. Благополучие населения и революции в имперской России: XVIII- начало XX века [Текст] / Б.Н. Миронов. – М. : Новый хронограф. 2010. – 911 с.

186. Миронов Б.Н. К вопросу о «голодном экспорте» хлеба из России в конце XIX - начале XX в. [Текст] / Миронов Б.Н. // Экономическая история: ежегодник / отв. ред. Л.И. Бородкин, Ю.А. Петров. – М. : МГУ, 2004. – С. 243-283.

187. Миронов Б.Н. К дискуссии об уровне потребления в пореформенной и предреволюционной России [Текст] / Б.Н. Миронов // Российская история 2011. – № 1. – С. 73 – 86.

188. Миронов Б.Н. Социальная история России периода империи (XVIII-начало XX в.): Генезис личности, демократической семьи, гражданского общества и правового государства [Текст] : в 2 т. / Б.Н. Миронов. – СПб. : Дм. Буланин, 1999. – Т. 2. – 566 с.

189. Миронов Б.Н. Социальная история России периода империи (XVIII-начало XX в.): Генезис личности, демократической семьи, гражданского об-

щества и правового государства [Текст] : в 2 т. / Б.Н. Миронов. – 3-е изд., испр. и доп. – СПб. : Дмитрий Буланин, 2003. – Т. 1 – 547 с. – Т. 2. – 582 с.

190. Михайловский В.Г. Тезисы доклада «Урожайи в России 1801-1914 гг.» [Текст] / В.Г. Михайловский // Бюллетень ЦСУ. – 1921. – № 50. – Табл. 1. – С. 4 – 5.

191. Морачевский В.В. Успехи крестьянского хозяйства в России [Текст] / В.В. Морачевский. – СПб. : Изд-во Департамента земледелия, 1910. – 123 с.

192. Москальский Н.П. Сельскохозяйственное образование [Текст] / Н.П. Москальский // Сельское и лесное хозяйство в России. – СПб., 1893. – С. 363 – 390.

193. Наумова Г.А. Экономии сельских дворянских усадеб Подольского уезда Московской губернии в новых экономических условиях после реформы 1861 г. [Текст] / Г.А. Наумова // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: История. Политология. Экономика. Информатика. – 2007. – № 8 (39). – Вып 4. – С. 54–60.

194. Неболсин А.Г. Историко-статистический очерк общего и специального образования в России [Текст] / А.Г. Неболсин. – СПб. : Тип. В. Киршбаума, 1883. – 253 с.

195. Неручев М. Слабые стороны нашего хозяйства [Текст] / М. Неручев // Земледельческая газета. – 1868. – № 13 (30 марта).

196. Нефедов С.А. Уровень жизни в дореволюционной России [Текст] / С.А. Нефедов // Вопросы истории. – 2011. – № 5. – С. 127 – 136.

197. Никитин И. И. Цветок солнца [Текст] / И.И. Никитин, С.М. Щербак. – 2-е изд. – Воронеж: Центрально-Черноземное книжное изд-во, 1976. – 68 с.

198. Никитин И.Н. История ветеринарии [Текст] / И.Н. Никитин, В.И. Калугин. – М. : Агропромиздат, 1988. – 190 с.

199. Никонов А.А. Спираль многовековой драмы: аграрная наука и политика России (XVIII – XX вв.) [Текст] / А.А. Никонов. – М. : Энциклопедия российских деревень, 1995. – 576 с.

200. Нифонтов А.С. Статистика урожаев в России (по материалам губернаторских отчетов) // Исторические записки АН СССР. – Т. 81. – М., 1981. – С. 216 – 258.

201. Нифонтов А.С. Зерновое производство России во второй половине XIX в. [Текст] : по материалам ежегодной статистики урожаев европейской России. – М. : Наука, 1974. – 318 с.

202. Образование взрослых на рубеже веков: вопросы методологии, теории, практики [Текст]: монографическая серия в 4 т. Т. 1 : Социально-экономические и правовые предпосылки развития образования взрослых / под ред. В.И. Подобеда, Н.П. Литвиновой. – Кн. 1 : История развития образования взрослых в России / Е.П. Тонконогая, Ф.Н. Литке, Б.И. Любимов ; под ред. Е.П. Тонконогой. – СПб. : Рос. академия образования, Ин-т образования взрослых, 2000. – 151 с.

203. Ольховский Е.Р. Начало женского сельскохозяйственного образования в России в конце XIX – начале XX вв. и И.А. Стебут [Текст] / Е.Р. Ольховский // «Ей не дано прокладывать новые пути...?» Из истории женского движения в России : сб. науч. тр. – Вып. 2. – СПб., 1998. – С. 128–136.

204. Островский А.В. О модернизации России в книге Б.Н. Миронова [Текст] / А.В. Островский // Вопросы истории. – 2010. – № 10. – С. 119 – 140.

205. Орловский Н.В. Алексей Григорьевич Дояренко, 1874-1958 [Текст] / Н.В. Орловский. – М. : Наука, 1980. – 110 с.

206. Островский И.В. П. А. Столыпин и его время [Текст] / И. В. Островский – Новосибирск : Наука. Сиб. отд-ние, 1992. – 144 с.

207. От землемерной школы до университета [Текст] / под ред. С.Н. Волкова. – М. : Колос, 1999. – 512 с.

208. Охрименко О.В. Ученые Вологодской государственной молочнохозяйственной академии им. Н.В. Верещагина – основоположники технологии молока и молочных продуктов [Текст] / О.В. Охрименко, Р.И. Раманаускас. – Вологда-Молочное : ИЦ ВГМХА, 2008. – 100 с.

209. Очерк современного состояния плодоводства, огородничества, виноградарства с виноделием в России и правительственных мероприятий и их развития [Текст]. – СПб. : Типография В.Ф. Киршбаума, 1899. – 110 с.

210. Очерки истории Орловского края (с древнейших времен до победы Великой Октябрьской социалистической революции) [Текст]. – Орел : Тип. «Труд», 1968. – 285 с.

211. Очерки истории школы и педагогической мысли народов СССР. Вторая половина XIX в. [Текст] / ред. А.И. Пискунов. – М. : Педагогика, 1976. – 599 с.

212. Очерки русской культуры XVIII века. Часть первая [Текст] / под ред. Б.А. Рыбакова. – М. : Изд-во Московского университета, 1985. – 384 с.

213. Очерки экономической деятельности земства : К пятидесятилетию земства. 1864-1914 гг. [Текст] : сб. ст.: кн. Дм. И. Шаховского, С.Л. Маслова, М.Н. Вонзблейна, Н.Я. Казимирова, Д.М. Шорыгина, А.П. Левицкого, А.С. Орлова, З.С. Каценеленбаума и В.В. Хижнякова. – Москва : Журн. «Вестн. сел. хоз-ва», 1914. – 121 с.

214. Павленко Н.И. Петр Первый и его время [Текст] / Н. И. Павленко. – М. : Просвещение, 1983. – 144 с.

215. Пайпс Р. Россия при старом режиме [Текст] / пер. с англ. В. Козловского / Р. Пайпс. – М. : Независимая газета, 1993. – 493 с.

216. Памяти профессора Петра Самсоновича Коссовича [Текст] : сб. ст. – Петроград : Тип. М.П. Фроловой, 1916. – 61 с.

217. Пахман С. О значении и постепенном учреждении сельскохозяйственных обществ в России [Текст] / С. Пахман. – Казань : [б.и.], 1865. – 100 с.

218. Первая революция в России: взгляд через столетие [Текст] / под ред. А.П. Корелина, С.В. Тютюкина. – М. : Памятники исторической мысли, 2005. – 602 с.

219. Первый вуз Центрального Черноземья России / В.Е. Шевченко, С.И. Филоненко, В.Н. Плаксин, В.И. Логунов. – Воронеж : Кварта. – 502 с.

220. Перепелицын А.В. Налоги, повинности и платежи крестьянских хозяйств Центрального Черноземья в пореформенный период [Текст] / А.В. Перепелицын // Научные ведомости БелГУ. – Серия: История. Политология. Экономика. Информатика. – 2008. – № 1. – С. 29 – 35.

221. Перепелицын А.В. Полевой инвентарь крестьянских хозяйств Центрального Черноземья в пореформенный период [Текст] / А.В. Перепелицын, В.Н. Фурсов // Гуманитарные и культурно-исторические аспекты развития российского общества : сборник научных трудов / под ред. В.В. Галкина. – Вып. 2. – Воронеж : Центрально-Черноземное книжное издательство, 2005. – С. 139 – 145.

222. Перепелицын А.В. Крестьянское хозяйство Центрально-Черноземных губерний России в пореформенный период [Текст] / А.В. Перепелицын, В.Н. Фурсов. – Воронеж : ВГПУ, 2005. – 204 с.

223. Перепелицын А.В. Особенности земельных отношений крестьян Центрального Черноземья в 60-90 годы XIX века [Текст] / А.В. Перепелицын, В.Н. Фурсов // Научные ведомости БелГУ. – Серия: История. Политология. Экономика. Информатика. – 2008. – № 8. – Т. 10. – С. 94 – 100.

224. Першин П.Н. Земельное устройство дореволюционной деревни [Текст] / П.Н. Першин. Т. 1. – М., Воронеж : НИИ землеустройства и переселения Воронежского СХИ, 1928. – 471 с.

225. Першин П.Н. Аграрная революция в России: историко-экономическое исследование [Текст] : в 2 кн. / П.Н. Першин. – М. : Наука, 1966. – Кн. 1 : Исследование от реформы к революции. – 489 с.

226. Пестржецкий Д. Опыт аграрной программы [Текст] / Д. Пестржецкий. – СПб. : Тип. В.Ф. Киршбаума, 1906. – 156 с.

227. Петр Великий: pro et contra. Личность и деяния Петра I в оценке русских мыслителей и исследователей: антология [Текст] / ред. и предисл. Д. К. Бурлаки, Л. В. Полякова, А. А. Кара-Мурзы. – СПб. : Русский Христианский гуманитарный институт, 2003. – 1024 с.

228. Пешехонов Э.В. Экономическое положение крестьян в пореформенное время [Текст] / Э.В. Пешехонов // Великая реформа. Юбилейное издание. Т. VI. – М. : Изд. Т-ва И.Д. Сытина, 1911. – С. 200 – 248.

229. Писаржевский О.Н. Дмитрий Николаевич Прянишников (1865-1948) [Текст] / О.Н. Писаржевский. – М.: Молодая гвардия, 1963. – 240 с.

230. Плаксин В. Н. Жизнь и научная деятельность академика К.Д. Глинки в историческом и социальном измерении [Текст] / В.Н. Плаксин // Вестник Воронеж. гос. аграрного ун-та. – 2012. – № 3 (34). – С. 132 – 138.

231. Плаксин В.Н. Воронежский сельскохозяйственный институт: история его учреждения и вопросы приоритетов [Текст] / В.Н. Плаксин // Вестник Воронежского государственного аграрного университета. – 2011. – № 2 (29). – С. 171 – 174.

232. Плаксин В. Н. История общественной агрономии в Черноземном Центре России [Текст] / В. Н. Плаксин. – Воронеж : Центр.-Чернозем. кн. изд-во, 2001. – 325 с.

233. Плаксин В. Н. Становление и развитие сельскохозяйственного образования и научной агрономии в России (XVIII - первая половина XIX вв.) [Текст] / В.Н. Плаксин. – Воронеж : Центр.-Чернозем, кн. изд-во, 2001. – 307 с.

234. Плаксин В.Н. Сельскохозяйственный выставочный показ в аграрных преобразованиях и модернизационных процессах в России (XIX – начало XX вв.) [Текст] / В.Н.Плаксин, А.А. Юрьева. – Воронеж : Воронежский ГАУ, 2012. – 207 с.

235. Плаксин В.Н. История сельскохозяйственных обществ Воронежской губернии и их влияния на производственную культуру крестьян: Конец XVIII – начало XX вв. [Текст] / В.Н. Плаксин, М.В. Пыльцина. – Воронеж : ВГАУ, 2007. – 202 с.

236. Поддубная-Арнольди В.А. Владимир Митрофанович Арнольди [Текст] / В.А. Поддубная-Арнольди, Г.А. Белякова, Л.В. Алексеев. – М. : Наука, 2001. – 182 с.

237. Пожигайло П.А. Столыпинская программа преобразования России (1906-1911) [Текст] / П.А. Пожигайло. – М. : РОССПЭН, 2007. – 240 с.

238. Покровский М.Н. Крестьянская реформа [Текст] / М.Н. Покровский. – Харьков : Пролетарий, 1926. – 148 с.

239. Поликарпов Н.И. Сельскохозяйственные выставки в Воронеже, 1837-1894: (краткий историко-статистический очерк) [Текст] / Н.И. Поликарпов. – Воронеж : Издание Воронежского Губ. Стат. Комитета, 1894. – 32 с.

240. Пономарев Н.В. Исторический обзор правительственных мероприятий к развитию сельского хозяйства в России от начала государства до настоящего времени. [Текст] / Н.В. Пономарев. – СПб. : Тип. В. Киршбаума, 1888. – 435 с.

241. Пономарев Н.В. О распространении сельскохозяйственных сведений через посредство народных школ. [Текст] / Н.В. Пономарев. – СПб. : Тип. В. Киршбаума, 1900. – X с.

242. Прокопович С.А. Аграрный кризис и мероприятия правительства [Текст] / С.А. Прокопович. – М. : М. и С. Сабашниковы, 1912. – 224 с.

243. Прилуцкий А.М. Столыпинская аграрная реформа и агрономическая помощь крестьянскому населению в Курской губернии [Текст] / А.М. Прилуцкий // Ученые записки Российского государственного социального университета. – 2008. – № 4 (60). – С. 228 – 231.

244. Пузанов М.А. О сельскохозяйственных выставках в России, как о могущественном рычаге общественного преуспеяния [Текст] / М.А. Пузанов // Труды Императорского Вольного Экономического Общества. – СПб., 1864. – Август. – С. 56 – 58.

245. Пути становления аграрного образования: 1904-2014 гг. (Петербургскому аграрному университету – 110 лет) [Текст] / под ред. М. А. Арефьева, А. Н. Горявина, Э. Ю. Гальперина, В. А. Ефимова, А. О. Туфанова, С. Н. Широкова. – СПб. : Культурно-просветительское товарищество, 2014. – 400с.

246. Пухальский А.В. История создания и научные достижения Шатиловской сельскохозяйственной станции имени П.И. Лисицына [Текст] / А.В.

Пухальский // Корни и крона Шатиловского эксперимента : сб. материалов научно-практической конференции к 100-летию Шатиловской и 75-летию Новосильской зональной опытных станций. – Орел: ОГТРК, 1996. – С. 56 – 71.

247. Пушкарев С. Россия в XIX веке (1801-1914) [Текст] / С. Пушкарев. – Нью-Йорк : Изд-во имени Чехова, 1956. – 509 с.

248. Растянников В.Г. Урожайность хлебов в России. 1795-2007 [Текст] / В.Г. Растянников, И.В. Дерюгина. – М. : ИВ РАН, 2009. – 191 с.

249. Рефлексивное крестьяноведение: Десятилетие исслед. сел. России [Текст] / под ред. Т. Шанина. – М. : МВШСЭН : РОССПЭН, 2002. – 588 с.

250. Рогалина Н.Л. Аграрный кризис в российской деревне начала XX века [Текст] / Н.Л. Рогалина // Вопросы истории. – 2004. – № 7. – С. 10 – 22.

251. Рогалина Н.Л. Власть и аграрные реформы в России XX века [Текст] / Н.Л. Рогалина. – М. : Энциклопедия российских деревень, 2010. – 256 с.

252. Розенберг У.Г. История России конца XIX - начала XX в. в зеркале американской историографии [Текст] / У.Г. Розенберг // Россия XIX-XX вв.: Взгляд зарубежных историков / под ред. А.Н. Сахарова. – М. : Наука, 1996. – 251 с.

253. Рубакин Н.А. Россия в цифрах: Страна. Народ. Сословия. Классы : Опыт стат. характеристики сословно-классового состава населения рус. государства : (На основании офиц. и науч. исслед.) / Н.А. Рубакин. – СПб. : Изд-во «Вестн. Знания», 1912. – 216 с.

254. Рубинштейн Н.Л. Сельское хозяйство России во второй половине XIX века [Текст]: (историко-экономический очерк) / Н.Л. Рубинштейн. – М. : Госполитиздат, 1957. – 495 с.

255. Ружицкая И.В. Император Николай I и модернизация России [Текст] / И.В. Ружицкая // Реформы и реформаторы в истории России: к 150-летию великих реформ: материалы XVI Всероссийской научно-

теоретической конференции / ред В.М. Козьменко, В.В. Керов. – М. : РУДН, 2012. – С. 451 – 458.

256. Рындзюнский П.Г. Утверждение капитализма в России. 1850–1880 гг. [Текст] / П.Г. Рындзюнский. – М. : 1978. – 298 с.

257. Рязанов В.Т. Экономическое развитие России. Реформы и российское хозяйство в XIX–XX вв. [Текст] / В.Т. Рязанов. – СПб. : Наука, 1998. – 796с.

258. Сазонов Г.П. Обзор деятельности земств по сельскому хозяйству (1865-1895 гг.) [Текст] : в 3 т. / Г.П. Сазонов. – СПб. : Издание Департамента земледелия, 1896. – 1927 с.

259. Самоорганизация российской общественности в последней трети XVIII – начале XX в. [Текст] / отв. ред. А.С. Туманова. – М. : РОССПЭН, 2011. – 887 с.

260. Саскевич С.А. Старейшина высшего аграрного образования – 175 славных лет [Текст] / С.А. Саскевич // Вестник Белорусской государственной сельскохозяйственной академии. – 2015. – Август. – С. 3 –11.

261. Селицкий А.В. Выдающийся пчеловод-практик: к 215-летию со дня рождения П.И. Прокоповича [Текст] / А.В. Селицкий // Пчеловодство. 1990. – № 7. – С. 41 – 43.

262. Сельскохозяйственное ведомство за 75 лет его деятельности (1837-1912) [Текст] / сост. Г.К. Гинс и П.А. Шафранов. – Петроград. : Издание канцелярии главноуправляющего землеустройством и земледелием, 1914. – 522 с.

263. Семенов М.И. К вопросу о закономерности колебаний урожаев [Текст] / М.И. Семенов // Вестник статистики. – 1922. – Кн. XI. – № 5-8. – С. 57 – 96.

264. Серапионова Е.П. Культурно-экономическое общество «Русское зерно» в начале XX века [Текст] / Е.П. Серапионова // Славянский альманах, 2000. – М. : Индрик, 2001. – С. 168 – 182.

265. Сивков К.В. Вопросы сельского хозяйства в русских журналах XVIII в. [Текст] / К.В. Сивков // Материалы по истории земледелия СССР / ред. Б.Д. Греков. – М.: Изд-во Академии наук СССР, 1952. – Сб.1. – С. 553 – 616.

266. Сидорович И.С. Французские мастера, промышленники и ремесленники в экономическом развитии Новороссийского края в конце XVIII – первой половине XIX веков [Текст] / И.С. Сидорович // Причерноморье. История, политика, культура. Выпуск IX(IV). – Серия Б. Новая и новейшая история. Избранные материалы IX Международной научной конференции «Лазаревские чтения» / под ред. В.И. Кузищина. – Севастополь, 2012. – С. 15 – 21.

267. Симонова И.А. Фёдор Чижов [Текст] / И.А. Симонова. – М. : Молодая гвардия, 2002. – 335 с.

268. Скоробогатов А.В. Цесаревич Павел Петрович. Политический дискурс и социальная практика [Текст] / А.В. Скоробогатов. – М., 2005. – 346 с.

269. Слободин В.А. О кризисе трехполья в России в XIX в. [Текст] / В.А. Слободин // Ежегодник по аграрной истории Восточной Европы. 1966. – Таллин, 1971. – С. 280 – 296.

270. Словцов П.А. Историческое и статистическое обозрение неурожаев в России [Текст] / П.А. Словцов // Сборник статистических сведений о России. – Кн. III. – СПб., 1858. – С. 465 – 502.

271. Стебут И.А. Избранные сочинения [Текст] : в 2 т. / И.А. Стебут. – М. : Сельхозгиз, 1956. – Т.1. – 791 с.

272. Стебут И.А. Нуждается ли русская интеллигентная женщина в специальном сельскохозяйственном образовании? [Текст] / И.А. Стебут. – М. : Тип. В.З. Зубарева, 1891. – 138 с.

273. Стебут И.А. Сельскохозяйственное знание и сельскохозяйственное образование / И.А. Стебут. – 2-е изд., доп. – М. : Тип. И.И. Родзевича, 1889. – VIII, 169 с.

274. Стебут И.А. Статьи о русском сельском хозяйстве. его недостатках и мерах к его усовершенствованию [Текст] / И.А. Стебут. – М., 1883. – 362 с.
275. Степанский А.Д. История научных учреждений и организаций до-революционной России [Текст] / А.Д. Степанский ; под ред. Н.П. Ерошкина. – М. : МГИАИ, 1987. – 86 с.
276. Струве П. Б. Критические заметки к вопросу об экономическом развитии России [Текст] / П.Б. Струве. – Вып. 1. – СПб. : Тип. И.Н. Скороходова, 1894. – 291 с.
277. Сухова О.А. 10 мифов крестьянского сознания. Очерки истории социальной психологии и менталитета русского крестьянства [Текст] / О.А. Сухова. – М. : РОССПЭН, 2008. – 679 с.
278. Сычева С.А. Женщины-почвоведы. Биографический справочник о российских исследовательницах почв [Текст] / под ред. Г.В. Добровольского, И.Г. Рыбальского. – М. : НИА-природа, 2003. – 440 с.
279. Сюков А.В. Становление научной организации сельского хозяйства в Самарской губернии в начале XX в. [Текст] / А.В. Сюков // Вестник СамГУ. – 2012. – № 8/2 (99). – С. 154.
280. Тейтель А.В. Агрономическая помощь населению на путях своего развития (историко-методологический очерк [Текст] / А.В. Тейтель. – М. : Государственное издательство, 1929. – 90 с.
281. Тимошина Т.М. Экономическая история России [Текст] : учебное пос. / Т.М. Тимошина. – 15-е изд., перераб. и доп. – М. : Юстицинформ, 2004. – 412 с.
282. Типология и особенности аграрного развития России и Восточной Европы X-XXI вв. [Текст] : тезисы докладов и сообщений XXXIII сессии симпозиума по аграрной истории Восточной Европы, 19-22 сентября 2012 г., Брянск / Брянский государственный университет им. академика И.Г. Петровского. – Брянск : БГУ, 2012. – 661 с.

283. Тихонов Б.В. Обзор «Записок» местных сельскохозяйственных обществ 30-50-х гг. XIX в. [Текст] / Б.В. Тихонов // Проблемы источниковедения. – М., 1961. – Т.9. – С. 92 – 162;

284. Токарев Н.В. Деятельность правительственных и земских учреждений Тамбовской губернии по рационализации сельскохозяйственного производства в период столыпинского землеустройства [Текст] / Н.В. Токарев // Ежегодник аграрной истории Восточной Европы. – 2012. – № 1. – С. 344 – 351.

285. Токарев Н.В. Сельский социум и агрономическая организация земств Тамбовской губернии в годы столыпинских реформ [Текст] / Н.В. Токарев // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – Тамбов. – 2011. – № 7 (13), Ч. 3. – С. 212 – 216.

286. Токарев Н.В. Общество «Русское зерно» и распространение агрокультурных инноваций в Тамбовской губернии в период столыпинской модернизации [Текст] / Н.В. Токарев // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов. – 2011. – № 5(11), Ч. 3. – С. 153 – 156.

287. Третьяков А. В. Низшая сельскохозяйственная школа России в конце XIX-начале XX веков [Текст] / А. В. Третьяков. – Курск : Изд-во Курск. пед. ун-та, 1998. – 200 с.

288. Третьяков А. В. Низшая сельскохозяйственная школа пореформенной России: факторы развития [Текст] / А. В. Третьяков. – Курск : Изд-во Курск. пед. ун-та, 1997. – 127 с.

289. Третьяков А.В. Формирование системы сельскохозяйственного образования в России второй половины XIX-начала XX веков [Текст] / А. В. Третьяков // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: История. Политология. – 2015. – № 13(210). – Вып. 35. – С. 103 – 110.

290. Трусова Н.С. Из истории возникновения и начальной деятельности Московского общества сельского хозяйства (1820-1830 гг.) [Текст] / Н.С. Трусова, О.А. Блюмфельд // Материалы по истории сельского хозяйства и крестьянства СССР. Сб. 3. – М. : Изд-во АН СССР, 1959. – С. 280 – 324.

291. Туманова А.С. Вопросы агропропаганды в деятельности сельскохозяйственных обществ Тамбовской губернии второй половины XIX - начала XX вв. [Текст] / А.С. Туманова // Тамбовское крестьянство: от капитализма к социализму: сб. науч. тр. / ред. А. Л. Аврех. – Вып. 3. – Тамбов : ТГУ, 2000.

292. Турчинович О. История сельского хозяйства России от времен исторических до 1850 года [Текст] / О. Турчинович. – СПб. : В.П. Поляков, 1854. – [4], IV, 168 с.

293. Тюкавкин В. Г. Великорусское крестьянство и Столыпинская аграрная реформа [Текст] / В.Г. Тюкавкин. – М. : Памятники исторической мысли, 2001. – 302, [2] с.

294. Тюкавкин В.Г. Аграрное перенаселение в России в эпоху империализма [Текст] / В.Г. Тюкавкин // Социально-демографические процессы в российской деревне (XVI–нач. XX в.) : материалы XX сес. Всесоюз. симпоз. по изуч. пробл. аграр. истории / редкол.: И. Д. Ковальченко (отв. ред.) [и др.] – Таллинн: АН ЭССР, 1986. – С. 214 – 225.

295. Ульяницкая М.В. Развитие идей и работ А.О. Ковалевского в борьбе с виноградной филлоксерой // Одесская областная научная конференция, посвященная 150-летию со дня рождения А. О. Ковалевского, 10-12 мая 1990 г., Одесса : [б.и.], 1990. – С. 55 – 56.

296. Фурсов В.Н. Земельные отношения в деревне Черноземного Центра в пореформенный период [Текст] / В.Н. Фурсов // Уроки российской цивилизации: сб. трудов. – Воронеж, 1995. – С. 94 – 103.

297. Фурсов В.Н. Черноземная деревня в первые месяцы проведения в жизнь реформы 1861 г. [Текст] / В.Н. Фурсов // Тамбовское крестьянство: от капитализма к социализму: сб. науч. трудов. – Вып. 3. – Тамбов, 2000. – С. 25 – 31.

298. Цитович С.Г. Горыгорецкий земледельческий институт – первая в России высшая сельскохозяйственная школа (1836-1864) [Текст] / С.Г. Цитович. – Горки : Изд-во Белорусской сельскохозяйственной академии, 1960. – 273 с.

299. Цыганов И.Р. Исторические аспекты и современное состояние научных исследований по агрономии в БГСХА [Текст] / И.Р. Цыганов, А.А. Шелюто // Известия национальной академии наук Беларуси. Серия аграрных наук. – 2010. – № 4. – С. 30 – 36.

300. Чарнолуцкий В.И. Земства и внешкольное образование [Текст] / В.И. Чарнолуцкий // Юбилейный земский сборник. – СПб. : Изд-е т-ва О.Н. Поповой, 1914. – С. 370 – 390.

301. Чаянов А.В. Основные идеи и методы работы общественной агрономии [Текст] / А.В. Чаянов. – М. : Новая деревня, 1924. – 111 с.

302. Чаянов А.В. Очерки по теории трудового хозяйства [Текст]. Вып. 1-2 / А.В. Чаянов. – М., 1912 – 1913.

303. Чаянов А.В. Крестьянское хозяйство [Текст] : избр. тр. / А.В. Чаянов ; отв. ред. А.А. Никонов ; Ин-т экономики АН СССР и др.; [Крат. биограф. очерк В. В. Кабанова; вступ. ст. Н.К. Фигуровской, А.И. Глаголева ; коммент. А.И. Глаголева, Л.А. Овчинцевой]. – М. : Экономика, 1989. – 491 с.

304. Чеботарев А.И. Роль Н. В. Верещагина и А. А. Калантара в развитии молочного дела на севере России [Текст] / А.И. Чеботарев // Вопросы аграрной истории: материалы науч. конф. по истории сельского хозяйства и крестьянства Европейского Севера СССР, 15-17 июня 1967 г., Вологда. – Вологда, 1968. – С. 216 – 221.

305. Чеботарева Л.А. В.В. Докучаев (1846–1903). Краткий биографический очерк [Текст] / Л.А. Чеботарева // Докучаев В.В. Избранные труды / ред. Б.Б. Плынова. – М. : АН СССР, 1949. – С. 561–622.

306. Челинцев А.Н. Очерки по сельскохозяйственной экономике [Текст] / А.Н. Челинцев. – СПб. : Тип. «Сельский вестник», 1910. – 24 с.

307. Чернопятав И.Н. Исторический очерк развития тонкошерстного овцеводства в России и обозрение нынешнего положения его: Речь ординарного профессора И.Н. Чернопятава, читанная на акте Петровской земледельческой и лесной академии 21 ноября 1873 г. [Текст] / И.Н. Чернопятав. – М. : Тип. Грачева и К°, 1873. – 64 с.

308. Чернуха В.Г. Сельскохозяйственные общества России в 60-70-е гг. XIX в. [Текст] / В.Г. Чернуха // Проблемы социально-экономической истории России. – СПб., 1991. – С. 188 – 196.

309. Чешихин В.Е. (Ч. Ветринский) Пятьдесят лет жизни Нижегородских Земств [Текст]: очерк развития земского хозяйства / В.Е. Чешихин (Ч. Ветринский). – Н. Новгород: Типо-Литог. «Нижег. Печ. Дело», 1914. – 228 с.

310. Чугунов А. Исторический обзор мер правительства к развитию земледелия в России [Текст] / А. Чугунов. – Казань : Губернская типография, 1858. – 144 с.

311. Шаг за шагом по пути к выяснению экономического положения крестьян Орловской губернии [Текст] : Стат.-экон. исслед. П.А. Загорского, преп. Уман. земледельч. уч-ща. – Орел: Тип. С.А. Зайцевой, 1898. – [2], IV, 161 с.

312. Шатнева А.Е. Занятия сельским хозяйством в учительских церковных школах в дореволюционной России [Текст] / А.Е. Шатнева, Т.А. Красницкая // Успехи современного естествознания. – 2012. – № 5. – С. 29.

313. Шингарев А.И. Вымирающая деревня: опыт санитарно-экономического исследования двух селений Воронежского уезда [Текст] / А.И. Шингарев. – СПб. : Общественная польза, 1907. – 223 с.

314. Шипилов А. В. Зарплата российского профессора в прошлом, настоящем и ... будущем [Текст] / А.В. Шипилов // Alma mater (Вестник высшей школы). – 2003. – № 4. – С. 33 – 42.

315. Шнейдер В.В. Распространение низшего сельскохозяйственного образования посредством учебных заведений и внешкольным путем в Герма-

нии, во Франции, в Италии, в Бельгии и в России [Текст] / В.В. Шнейдер. – СПб. : Изд. Девриена, 1911. – 142 с.

316. Щагин Э.М. А.В. Чайнов об агрикультурных сдвигах в крестьянском хозяйстве в предреволюционной России [Текст] / Э.М. Щагин // Аграрные технологии в России в IX – XX вв. – Арзамас, 1999. – С. 184–197.

317. Щепкин Н. Голода в России [Текст] / В.Н. Щепкин // Исторический вестник. – Т. 24. – № 6. – С. 489 – 521.

318. Щербатов М.М. Рассуждение о нынешнем в 1787 году почти повсеместном голоде в России, о способах оному помочь и впредь предупредить подобное же нещастие [Текст] / М.М. Щербатов // Щербатов М.М. Избранные труды / сост., вступ. ст. и коммент. С.Г. Калинина. – М. : РОССПЭН, 2010. – С. 504 – 517.

319. Щербина Ф. Воронежское земство. 1865-1889. Историко-статистический обзор [Текст] / Ф. Щербина. – Воронеж : Воронеж. губ. земство, 1891. – 830 с.

320. Щербина Ф. Разрушение почвенных покровов [Текст] / Ф. Щербина // Памятная книжка Воронежской губернии на 1893 г. – Воронеж : Изд-во Воронежского губернского статистического комитета, 1893. – С. 85 –91.

321. Экономика, демография, экология в контексте модернизации аграрного общества (Тамбовская губерния в XIX – начале XX в.) [Текст] // Экономическая история: ежегодник. – М., 2002. – С. 513 – 532.

322. Янсон Ю.Э. Опыт статистического исследования о крестьянских наделах и платежах [Текст] / Ю.Э. Янсон. – СПб. : Тип. М. Стасюлевича, 1881. – XVI, 166, 102 с.

323. Ярилов А.А. Типы высших сельскохозяйственных школ [Текст] / А.А. Ярилов. – М. : Тип. О.Л. Сомовой, 1916. – 230 с.

324. Ясман З.Д. Русские агрономы из крестьян в XIX в. [Текст] / З.Д. Ясман // Вопросы истории. – 1985. – № 12. – С. 168 – 174.

325. Павлова Т.Г. Вищі жіночі курси сільського господарства та лісовництва в Харківі (1917-1919 рр.) [Текст] / Т.Г. Павлова // Вісник харь-

ківського національного університету ім. В.Н.Каразіна. – Вип. 11, історичні та філософські науки. – 2008. – № 835. – С. 39 – 43.

326. Сацыяльна-эканамічныя праекты ў працах беларускіх эканамістаў (2-я палова XIX – 1-я трэць XX ст.) [Текст] / Аўтар-укладальнік У.А. Акуліч ; пад рэд. П.Г. Нікіценкі. – Мінск : Беларуская навука, 2007. – 413 с.

327. Щукін В.В. З історыі професійной освіти на Миколаївщині (кінецьXVIII – пачаток XX ст.) [Текст] / В.В. Щукін // Миколаївщина: шляхами тисячоліть : Обласна науково-практична конференція, присвячена 70-річчю утворення Миколаївської області . – Миколаїв, 2007. – С. 188 – 193.

328. Wheatcroft S.G. 1891-1892 Famine in Russia: Towards a More Detailed Analysis of its Scale and Demographic Significance [Текст] / S.G Wheatcroft // Crisp O. Economy and Society in Russia and Soviet Union, 1860-1930 / essays for Olga Crisp ; edited by Linda Edmondson and Peter Waldron. – St. Martin's Press, 1992. – P. 44 – 64.

329. Robbins Richard G. Famine in Russia. 1891 – 1892. The Imperial Government Responds to a Crisis [Текст] / Richard G. Robbins – New York, London : Columbia University Press, 1975. – 262 p.

330. Simms James Y. The Economic Impact of the Russian Famine of 1891—92 [Текст] / James Y. Simms // The Slavonic and East European Review. – London, 1982. – Vol. 60. – № 1. – P. 63–74. Simms James Y. The Crop Failure of 1891: Soil Exhaustion, Technological Backwardness, and Russia's «Agrarian Crisis» [Текст] / James Y. Simms // Slavic Review. – 1982. – Vol. 41. – № 2. – P. 236 – 250.

2. Диссертации и авторефераты диссертации

1. Алешин П.Н. Деятельность Уфимского губернского земства в развитии агрономии края [Текст] : дис. ... канд. ист. наук : 07.00.02 / П.Н. Алешин. – Уфа, 2010. – 241 с.

2. Бридня О.П. Деятельность сельскохозяйственных обществ Предкавказья во второй половине XIX в. – 1920 г. [Текст] : дис. ... канд. ист. наук : 07.00.02 / О.П. Бридня. – Краснодар, 2003. – 210 с.

3. Воронов И.И. Министерство земледелия Российской империи: XIX – начало XX в. [Текст] : дис. ... докт. ист. наук: 07.00.02 / И.И. Воронов. – СПб., 2016. – 462 с.

4. Грудницкая Е.В. Развитие женского сельскохозяйственного образования в России: государственные меры и общественные инициативы (последняя четверть XIX – начало XX вв.) [Текст] : автореф. дис. ... канд. ист. наук : 07.00.02 / Е.В. Грудницкая. – Ставрополь, 2008. – 29 с.

5. Долгих А.Н. Российское самодержавие и крестьянский вопрос. 1796-1825) [Текст] : автореф. дис. ... докт. ист. наук : 07.00.02 / А.Н. Долгих. – Самара, 2011. – 35 с.

6. Дубровская Т.А. Формирование и развитие системы профессионального образования в России: XIX-XX века [Текст] : дис. ... докт. ист. наук : 07.00.02 / Т.А. Дубровская. – М., 2004. – 529 с.

7. Елина О.Ю. Становление системы сельскохозяйственных опытных учреждений в России, XVIII – 20-е гг. XX в. [Текст] : автореф. дис. ... докт. ист. наук : 07.00.02 / О.Ю. Елина. – М., 2009. – 45 с.

8. Елина О.Ю. Становление системы сельскохозяйственных опытных учреждений в России, XVIII – 20-е гг. XX в. [Текст] : дис. ... докт. ист. наук: 07.00.02 / О.Ю. Елина. – М., 2009. – 630 с.

9. Емельянова Т.В. Главное управление землеустройства и земледелия России в 1905-1914 гг. [Текст] : дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / Т.В. Емельянова. – СПб., 2009. – 233 с.

10. Ефременко А.В. Роль земства в повышении агрокультурного уровня российского земледелия в конце XIX – начале XX в. [Текст] : дис. .... докт. ист. наук : 07.00.02 / А.В. Ефременко. – Ярославль, 2000. – 364 с.

11. Зоркова Н.Н. Столыпинская аграрная реформа в Мордовском крае : (1906-1914 гг.) [Текст] : автореф. дис. ... канд. ист. наук : 07.00.02 / Н.Н. Зоркова. – Чебоксары, 2013. – 23 с.
12. Зяблова С.Л. Развитие низшего профессионально-технического образования в России середины XIX – начала XX веков [Текст] : дис. ... канд. ист. наук : 07.00.02 / С.Л. Зяблова. – Иваново, 2004. – 228 с.
13. Книга М.Д. История голода 1891-1892 гг. в России [Текст] : дис. ... канд. ист. наук : 07.00.02 / М.Д. Книга. – Воронеж, 1997. – 224 с.
14. Козлов С.А. Ярославское общество сельского хозяйства в период кризиса феодализма [Текст] : дис. ... канд. ист. наук : 07.00.02 / С.А. Козлов. – Ярославль, 1988. – 24 с.
15. Костина Е.Г. Реализация столыпинской аграрной реформы в Вятской губернии (1906-1917 гг.) [Текст] : автореф. дис. ... канд. ист. наук : 07.00.02 / Е.Г. Костина. – Киров, 2005. – 22 с.
16. Котляров С.Б. Столыпинская аграрная реформа в Симбирской губернии (1906 -1917 гг.) [Текст] : автореф. дис. ... канд. ист. наук : 07.00.02 / С.Б. Котляров. – Саранск 2005. – 22 с.
17. Манохина И.Н. Деятельность земств Центрального Черноземья России по развитию низшего сельскохозяйственного образования в конце XIX – начале XX вв. [Текст] : дис. ... канд. ист. наук : 07.00.02 / И.Н. Манохина – Курск, 2004. – 214 с.
18. Невская Т.А. Проведение столыпинской аграрной реформы на Северном Кавказе [Текст] : автореф. дис. .... докт. ист. наук : 07.00.02 / Т.А. Невская. – СПб., 1998. – 46 с.
19. Петровичева Е.М. Земское самоуправление Центральной России в 1906-1918 гг.: эволюция на последних этапах деятельности [Текст] : дис. ... докт. ист. наук : 07.00.02. / Е.М. Петровичева. – М., 2003. – 353 с.
20. Прилуцкая О.А. Столыпинская аграрная реформа в Среднем Поволжье в 1906-1917 гг.: по материалам Пензенской, Самарской, Симбирской гу-

берний [Текст] : автореф. дис. ... канд. ист. наук : 07.00.02 / О.А. Прилуцкая. – Пенза, 2003. – 24 с.

21. Пыльцина М.В. История сельскохозяйственных обществ Воронежской губернии и их влияния на производственную культуру крестьян : Конец XVIII – начало XX вв. [Текст] : дис. ... канд. ист. наук : 07.00.02 / М.В. Пыльцина. – Воронеж, 2005. – 26 с.

22. Рубанова Т.Д. Земская концепция книжно-библиотечного дела: историко-теоретическая реконструкция (по материалам земских губерний Урала) [Текст] : автореф. ... докт. пед. наук : 05.25.03 / Т.Д. Рубанова. – Москва, 2006. – 39 с.

23. Русское слово [Текст]. – 1908. – 20 февраля.

24. Саенко Е.С. Государственная и научная деятельность А.С. Ермолова : 1847-1917 гг. [Текст] : автореф. дис. ... канд. ист. наук : 07.00.02 / Е.С. Саенко. – Ставрополь, 2008. – 25 с.

25. Сафонов Д.А. Крестьянство и власть в эпоху реформ и революций: 1855-1922 гг. (на материалах Южного Урала) [Текст] : автореф. дис. ... докт. ист. наук : 07.00.02 / Д.А. Сафонов. – М., 1999. – 63 с.

26. Сахаров М.А. Пролетаризация крестьянства среднеземледельческой полосы России в последнее десятилетие XIX века [Текст] : автореф. дис. ... канд. ист. наук / М.А. Сахаров. – М., 1985. – 21 с.

27. Свиридов В.В. Сельскохозяйственные общества Тамбовской губернии: вторая половина XIX–начало XX вв. [Текст] : автореф. дис. ... канд. ист. наук : 07.00.02 / В.В. Свиридов. – Тамбов, 2006. – 27 с.

28. Селунская Н.Б. Социально-экономический строй крестьянского и помещичьего хозяйства Европейской России в начале XX века: методы изучения [Текст] : автореф. дис. ... докт. ист. наук : 07.00.02 / Н.Б. Селунская. – М., 1992.

29. Смольянинова Т.Е. Сельскохозяйственный пролетариат Петербургской губернии на рубеже XIX-XX веков [Текст] : автореф. дис. ... канд. ист. наук : 07.00.02 / Т.Е. Смольянинова. – Л., 1987. – 22 с.

30. Старченко Г.И. Сельскохозяйственные рабочие Воронежской и Курской губернии конца XIX- начал XX веков [Текст] : автореф. дис. ...канд. ист. наук : 07.00.02 / Г.И. Старченко. – Белгород, 1996. – 158 с.

31. Сухова О.А. Социальные представления и поведение российского крестьянства в начале XX века. 1902 - 1922 гг. : по материалам Среднего Поволжья [Текст] : автореф. дис. ... докт. ист. наук : 07.00.02 / О.А. Сухова. – Пенза, 2007. – 54 с.

32. Трегуб А.А. Аграрная реформа П.А. Столыпина в Саратовской губернии [Текст] : автореф. дис. ... канд. ист. наук : 07.00.02 [Текст] / А.А. Трегуб. – Саратов, 2007. – 24 с.

33. Федосеев Р.В. Дворянское хозяйство Пензенской губернии во второй половине XIX-начале XX века (от поместья к экономии) [Текст] : дис. ... канд. ист. наук : 07.00.02 / Р.В. Федосеев. – Саранск, 2007. – 186 с.

34. Хмель Е.В. Формирование рационального природопользования в хозяйствах крупных землевладельцев Тамбовской губернии в конце XIX – начале XX вв. [Текст] : автореф. дис. ... канд. ист. наук : 07.00.02 / Е.В. Хмель. – Тамбов, 2004. – 22 с.

35. Чекед Р.С. Низшая сельскохозяйственная школа России в социально-политической повседневности начала XX века [Текст] : дис. ... канд. ист. наук : 07.00.02 / Р.С. Чекед. – Курск, 2007. – 200 с.

36. Чигирева Е.М. Дворянство Воронежской губернии в пореформенную эпоху: социально-экономические и общественно-политические аспекты жизни сословия. 1861-1905 гг. [Текст] : дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / Е.М. Чигирева. – Воронеж, 2016. 425 с.

37. Чужикова И.Н. История становления и развития внешкольного сельскохозяйственного образования в губерниях Центрального Черноземья России [Текст]: дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / И.Н. Чужикова. – Воронеж, 2006. – 220 с.

38. Шабанова Е.Г. Роль частных высших учебных заведений Москвы и С.-Петербурга /Петрограда/ в женском движении 1907-1917 гг. [Текст] : автореф. дис. ... канд. ист. наук : 07.00.02 / Е.Г. Шабанова. – М., 1996. – 27 с.

39. Юрьева А.А. Становление и развитие сельскохозяйственного выставочного показа в Центральном Черноземье России (30-е гг. XIX–начало XX вв.) [Текст] : дис. ... канд. ист. наук : 07.00.02 / А.А. Юрьева. – Воронеж, 2004. – 207 с.

Приложения

**Этапы становления системы сельскохозяйственного просвещения
в губерниях Европейской России**

Этап	Период	Государственный орган, осуществлявший сельскохозяйственное просвещение	Основные инициативы, связанные с сельскохозяйственным просвещением	Сельскохозяйственное внешкольное образование	Сельскохозяйственное профессиональное образование	Сельскохозяйственное высшее образование
1	до XVIII в.	XV в. - должность конюшего. XVI в. - должность конюшенного дьяка. Конюшенная изба (впервые упоминается в 1548). Конюшенный приказ (термин употребляется с 1573). 1581 - Аптекарский приказ.	Налоговые льготы пчеловодам. Первые конезаводы.	Царские сады, аптекарские огороды. Переводы иностранной литературы по сельскому хозяйству.		

2	<p>Первая четверть XVIII в. Правление Петра I</p>	<p>1718 - Камер-коллегия. 1712 – Контора отстроений ее императорского величества домов и садов.</p>	<p>Попытка распространения картофеля. Сбор урожайной статистики. Закупка племенного скота. Развитие тонкорунного овцеводства. Покровительство отдельным отраслям сельского хозяйства (полеводство, шелководство, виноградарство).</p>	<p>Создание образцовых садов и огородов. Начало опытов по интродукции и акклиматизации растений, выработке агротехники для различных культур. Внедрение специальных кос для уборки хлеба. Создание первых правовых норм в сфере сельскохозяйственного просвещения. Переводы зарубежной научной литературы.</p>	<p>1720 - Первая садовая школа.</p>	
---	---	---	---	--	-------------------------------------	--

3	<p>Вторая четверть – конец XVIII в. Преемники Петра I</p>	<p>1697-1782- Экспедиция государственного хозяйства, опекунов иностранных (колонистов) и сельского Домоводства.</p>	<p>Поддержка племенного коневодства, овцеводства. Приглашение иностранных колонистов. Сбор урожайной статистики. Указы об истреблении саранчи. 1765 – попытка внедрения картофеля. Обучение русских агрономов за рубежом. Колонизация земель. Генеральное межевание. Покровительство отдельным отраслям.</p>	<p>Царские сады, аптекарские огороды 1765 - Учреждение Вольного экономического общества. Пропаганда иностранных технологий. Естественно-научное изучение новых территорий.</p>	<p>1737 - Богородицкая школа конюхов. 1779 – Константиновское землемерное училище (с 1835- Константиновский межевой институт). 1797 - Практическая школа земледелия возле Санкт-Петербурга.</p>	<p>1765 - Класс земледельчества при Академии наук. 1770 - Курс сельского домоводства в Московском университете.</p>
---	---	---	--	--	---	---

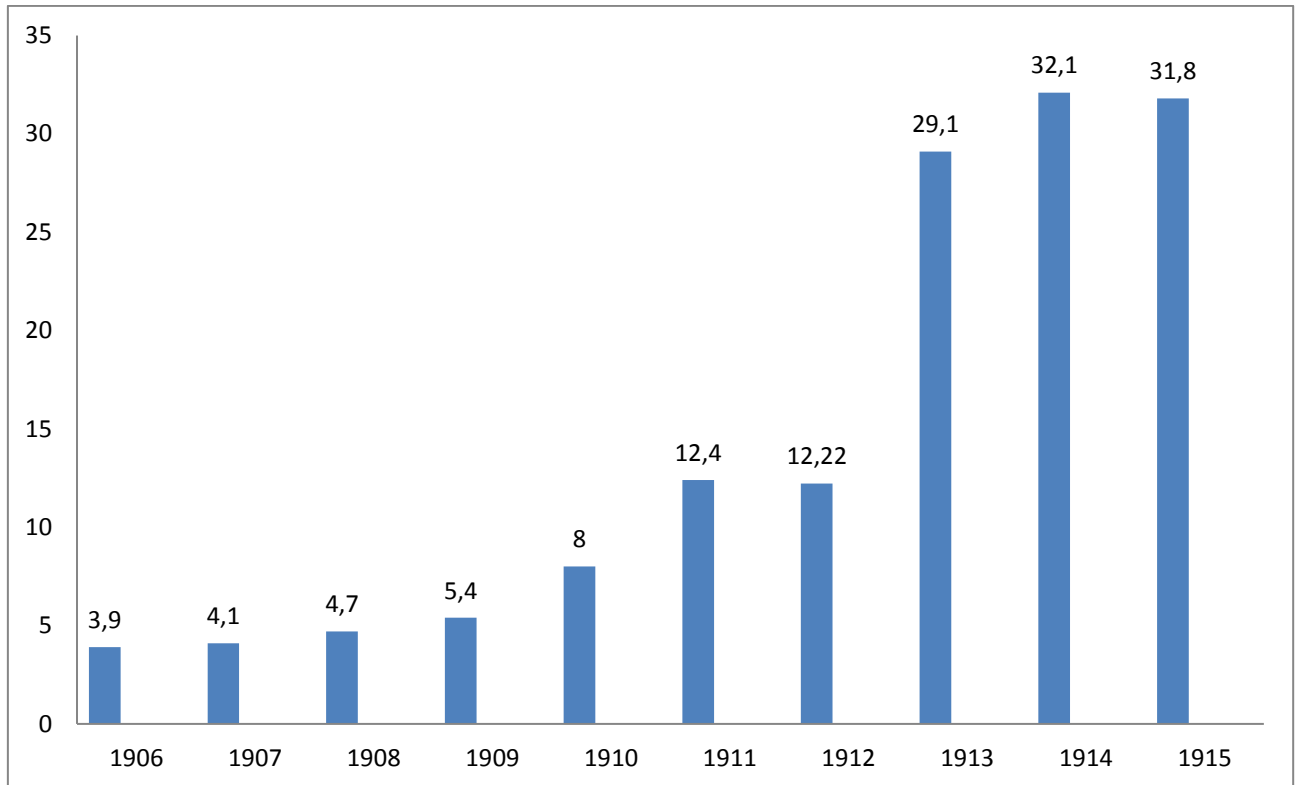
4	<p>Первая четверть XIX в. Правление Александра I</p>	<p>1802 - Министерство внутренних дел.</p>	<p>1801 - Указ о вольных хлебопашцах. Сбор урожайной статистики. Раздача земель иностранцам для развития овцеводства. Отвод земли для развития садоводства и виноградарства. Принудительное внедрение картофеля. Мелиорационные работы. Обсуждение проблем, связанных с сельскохозяйственным просвещением Секретным комитетом. Финансирование отдельных сельскохозяйственных улучшений.</p>	<p>Возложение на Академию наук обязанность извлекать из иностранных источников информацию о сельскохозяйственных новшествах. Создание государственных садов с питомниками. Образцовые усадьбы (первая в Смоленске 1801). 1820 – учреждение Московского общества сельского хозяйства. Создание сельскохозяйственных обществ. Выпуск «Земледельческого журнала».</p>	<p>Учреждение училищ садоводства в Таганроге, Екатеринославе, Пензе. Земледельческая школа и опытный хутор. Обучение агрономии в школах в военных поселениях. Преподавание сельского хозяйства в некоторых технических лицеях, духовных семинариях.</p>	<p>Введение учебных дисциплин «сельское хозяйство» и «основы ветеринарии» в некоторых университетах. Преподавание сельского хозяйства в политехнических и педагогических институтах. 1816 - Маримонский институт сельского хозяйства и лесоводства (с 1862 Ново-Александрийский институт сельского хозяйства и лесоводства).</p>
---	---	--	---	--	---	--

5	<p>Вторая четверть XIX в. Правление Николая I</p>	<p>1837 - Министерство государственных имуществ.</p>	<p>Обсуждение проблем сельскохозяйственного просвещения Секретными комитетами. Первые правительственные аграрно-просветительские инициативы в рамках реформы П.Д. Киселева. 1842 - Указ об объявленных крестьянах. Комитет об усовершенствовании земледелия. Создание первых нормативных актов об аграрном просвещении.</p>	<p>Земледельческая газета. Российское общество любителей садоводства. Императорское российское общество садоводства. Главное общество улучшенного овцеводства. Коммерческие общества южной России, Воронежской губернии. Сельскохозяйственные выставки. Публикация аграрной информации в Губернских ведомостях. Журнал МГИ. Журнал землевладельцев. «Битва за картофель». Премии крестьянам за успехи в садоводстве. Выдача патентов. Конкурсы МГИ среди крестьян. Образцовые усадьбы.</p>	<p>Горы-Горетская земледельческая школа. Школа сельского хозяйства при Маримонтском институте сельского хозяйства и лесоводства. Введение преподавания сельского хозяйства в духовных семинариях. Харьковское земледельческое училище. Аккерманская школа садоводства.</p>	<p>1848 - Горы-Горетский земледельческий институт (в 1863-1864 г. переведен в С.-Петербург, образован С.-Петербургский земледельческий институт, в 1877 – С.-Петербургский лесной институт).</p>
---	--	--	---	--	--	--

6	Вторая половина XIX в. Правление Александра II и Александра III	Министерство государственных имуществ. 1894 – Министерство земледелия и государственных имуществ.	Обсуждение необходимости аграрного просвещения на заседаниях Ученого комитета МГИ, Комиссии П.А. Валюева, Комиссии В.К. Плеве. Экспедиция для исследования состояния русского скотоводства.	Начало внедрения минеральных удобрений и создание первых опытных станций. Первые мелиорационные работы. Работа сельскохозяйственных съездов.	Начало создания сети профессиональных аграрных школ.	1865 - Петровская земледельческая и лесная академия.
7	Начало 90-х гг. XIX в. - 1917 г. Правление Николая II	1905 г. - Главное управление земледелия (Департамент земледелия). 1915 - Министерство земледелия.	1902-1905 – Особое совещание о нуждах сельскохозяйственной промышленности. 1890-е гг. – 1906 г. – начало создания системы аграрного просвещения. 1907-1917- пик развития системы сельскохозяйственного просвещения.	Переход к массовой аграрно-просветительной работе. Увеличение количества аграрных специалистов. Деятельность агрономических организаций и участковой агрономии. Начало реализации программы создания сети опытных учреждений.	Создание сети профессиональных аграрных школ. Изучение аграрных дисциплин в непрофильных учебных заведениях.	1894 – Московский сельскохозяйственный институт (на базе Петровской академии). 1911 - Вологодский молочнохозяйственный институт. 1912 - Воронежский сельскохозяйственный институт. Высшие сельскохозяйственные курсы. Аграрные отделения в университетах и политехнических институтах.

Составлено по данным: Агрономическая помощь в России / под ред. В.В. Морачевского. Петроград, 1914; Пономарев Н.В. Исторический обзор правительственных мероприятий к развитию сельского хозяйства в России от начала государства до настоящего времени. СПб., 1888; Исторические материалы из архива Министерства государственных имуществ / сост. В.И. Вешняков, П.О. Морозов, И.А. Ивашкевич. Вып. 1. СПб. 1891. С. 1- 53.

Бюджет Департамента земледелия в 1906-1915 гг. (млн. рублей)

Составлено по данным:

Ежегодник Главного Управления Землеустройства и Земледелия по Департаменту земледелия. Год пятый СПб., 1912. С. I; Ежегодник Главного Управления Землеустройства и Земледелия по Департаменту земледелия. Год седьмой Петроград, 1914. С. I; Ежегодник Департамента земледелия. Год девятый Петроград, 1916. С. I.

Примечание: Бюджет Департамента включал следующие статьи:

1. Расходы по управлению центральных и местных учреждений.
2. Расходы на государственные высшие, средние и низшие аграрные учебные заведения; пособия земствам, сельскохозяйственным обществам и частным лицам на содержание аграрных учебных заведений; устройство и содержание сельскохозяйственных курсов и чтений; пособия постоянным сельскохозяйственным курсам.
3. Расходы на сельское хозяйство: содержание аграрных специалистов; научных, опытных и показательных учреждений, содержание ведомственных аграрных заведений всех уровней, строительство помещений для новых учебных заведений, содержание Императорского Сельскохозяйственного музея, государственных опытных учреждений, питомников и плантаций, пособия на организацию новых опытных учреждений, расходы на общие меры к развитию отдельных отраслей, мероприятия по полеводству, садоводству, огородничеству, виноградарству, распространение усовершенствованных орудий, развитие животноводства, борьба с вредителями, организация сельскохозяйственных выставок, развитие деятельности сельскохозяйственных обществ, кредиты на меры агрономической помощи при землеустройстве. К этой же статье расходов относились единовременные пособия земствам и обществам на строительство и ремонт зданий для устройств сельскохозяйственных учебных заведений (Ежегодник Департамента земледелия. 1915. Год девятый. Петроград, 1916. С. II-IV).

Приложение 3

Финансирование Департаментом земледелия аграрно-просветительных мероприятий различных субъектов сельскохозяйственного просвещения в 1911-1915 гг. (в %)

№ п/п	Субъект	1911	1912	1913	1914	1915
1	Правительственные структуры	37,1	34,1	27,6	18,8	19,6
2	Земство	27,5	35,2	43,4	49,8	47,6
3	Сельскохозяйственные общества и кооперативы	17,7	14,1	15,4	18,4	24,8
4	Землеустроительные комиссии	8,3	9,9	9,1	11,1	4,4
5	Прочие лица и учреждения	9,4	6,7	4,5	1,9	3,6
	Итого	100	100	100	100	100

Составлено по данным: Ежегодник Департамента земледелия. Год девятый. Петроград, 1916. С. XI.

Приложение 4

Агрономический персонал, содержащийся на средства Государственного казначейства, земств, казачьих войск и общественных организаций в 50 губерниях Европейской России в 1915 г.

№ п/п	Экономический район	Губерния	Персонал, содержащийся на средства гос. казначейства	Персонал, содержащийся на средства земств, казач. войск и общ. организаций	Всего на 1 января 1915г.
1	Северный	Архангельская	44	-	44
		Олонецкая	12	65	77
		Вологодская	46	106	152
		Всего	102	171	273
	В среднем на губернию		34	37	91
2	Северо-Западный	Петроградская	20	107	127
		Новгородская	57	80	137
		Псковская	22	131	153
		Всего	99	318	417
	В среднем на губернию		33	106	139
3	Средневожский	Костромская	14	200	214
		Нижегородская	11	163	174
		Вятская	38	210	248

		Пермская	46	212	258
	Всего		109	785	894
	В среднем на губернию		27,3	196,3	223,5
4	Центрально-Промышленный	Тверская	50	97	147
		Московская	75	137	212
		Смоленская	24	134	158
		Калужская	58	71	129
		Владимирская	21	157	178
		Ярославская	16	101	117
	Всего		244	697	941
	В среднем на губернию		40,7	116,1	156,8
5	Западный	Витебская	92	113	205
		Виленская	77	13	90
		Минская	56	78	134
		Могилевская	54	47	101
		Гродненская	84	20	104
		Ковенская	90	12	102
	Всего		453	283	736
	В среднем на губернию		75,5	47,2	122,7
6	Прибалтийский	Эстляндская	1	54	55
		Лифляндская	6	206	212
		Курляндская	1	45	46
	Всего		8	305	313
	В среднем по району		2,7	50,8	104,3
7	Юго-Западный	Киевская	23	315	338
		Подольская	14	111	125
		Волынская	13	210	223
	Всего		50	538	686
	В среднем на губернию		16,7	179,3	228,7
8	Южный степной	Бессарабская	53	89	143
		Херсонская	35	179	214
		Екатеринославская	21	204	225
		Таврическая	46	97	143
		Донская обл.	57	159	216
	Всего		212	728	941
	В среднем на губернию		42,4	145,6	188,2
9	Северо-Черноземный	Тульская	52	80	132
		Рязанская	41	78	119
		Орловская	41	137	178
		Курская	28	167	195
		Тамбовская	24	173	197
		Пензенская	49	107	156
		Черниговская	11	197	208
	Всего		246	939	1185
	В среднем на губернию		35,1	134,1	169,3
10	Южно-Черноземный	Воронежская	15	148	163
		Харьковская	103	191	294
		Полтавская	16	293	309
	Всего		134	632	766
	В среднем на губернию		44,7	210,7	255,3

11	Нижеволжский	Казанская	17	142	159
		Симбирская	18	76	91
		Самарская	81	176	257
		Уфимская	44	127	171
		Саратовская	62	215	277
		Оренбургская	10	18	28
		Астраханская	42	43	85
	Всего		273	797	1068
	В среднем на губернию		39	113,9	152,6
	ИТОГО		1939	6295	8233
	В среднем по Европейской России		38,8	125,9	164,7

Составлено по данным: Местный агрономический персонал, состоявший на правительственной и общественной службе 1 января 1915 г.: Справочник / под ред. В.Н. Штейна. Петроград, 1915. С. 556-557.

Примечание:

В таблице учтены следующие категории агрономического персонала: инспекторы сельского хозяйства, правительственные агрономы, агрономы землеустроительных комиссий, сельскохозяйственные старосты, специалисты, инструкторы, заведующие сельскохозяйственными складами, заведующие опытными и показательными учреждениями.

Сокращения: *гос.* – государственный, *казач.* – казачий, *общ.* – общественный.

Количество населённых пунктов, в которых проведены чтения и беседы для крестьян на сельскохозяйственные темы в 1905-1912 гг.

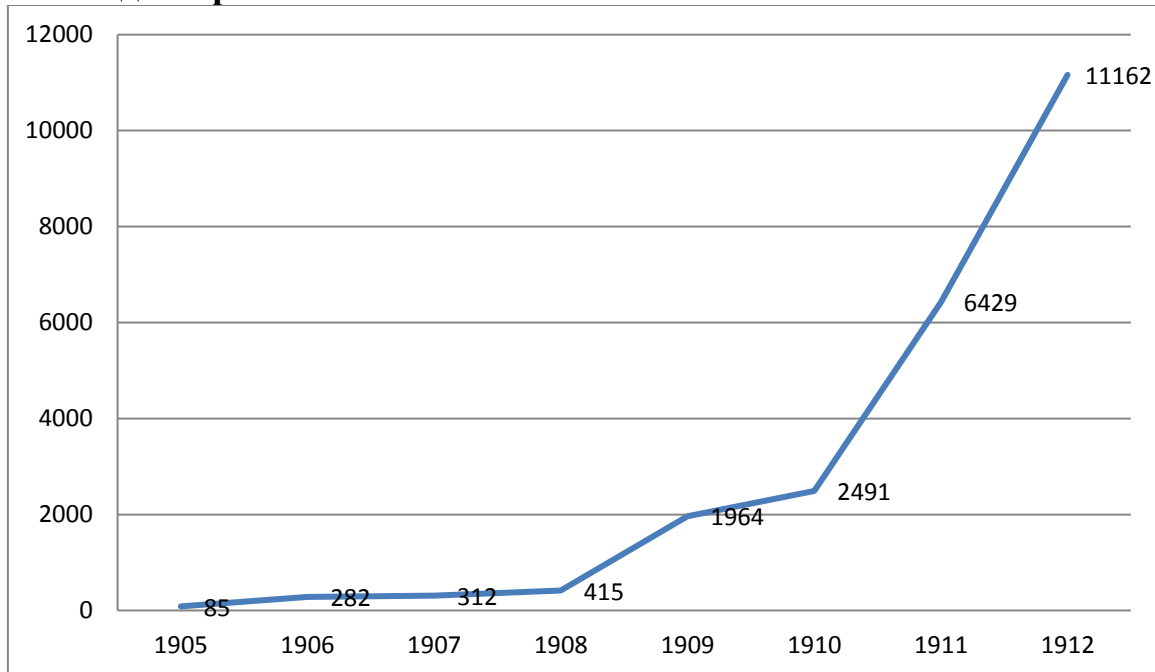

Рис. 1

Количество слушателей сельскохозяйственных чтений и бесед в 1905-1912 гг. (тыс. чел.)

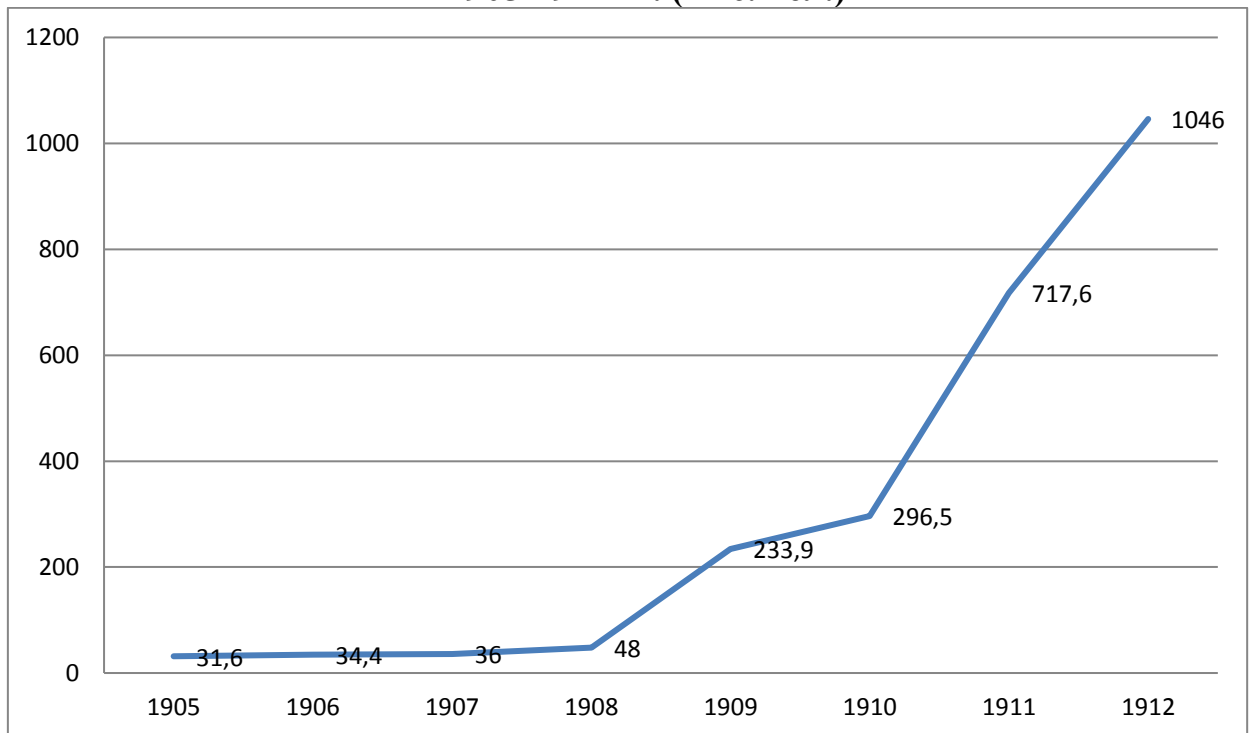
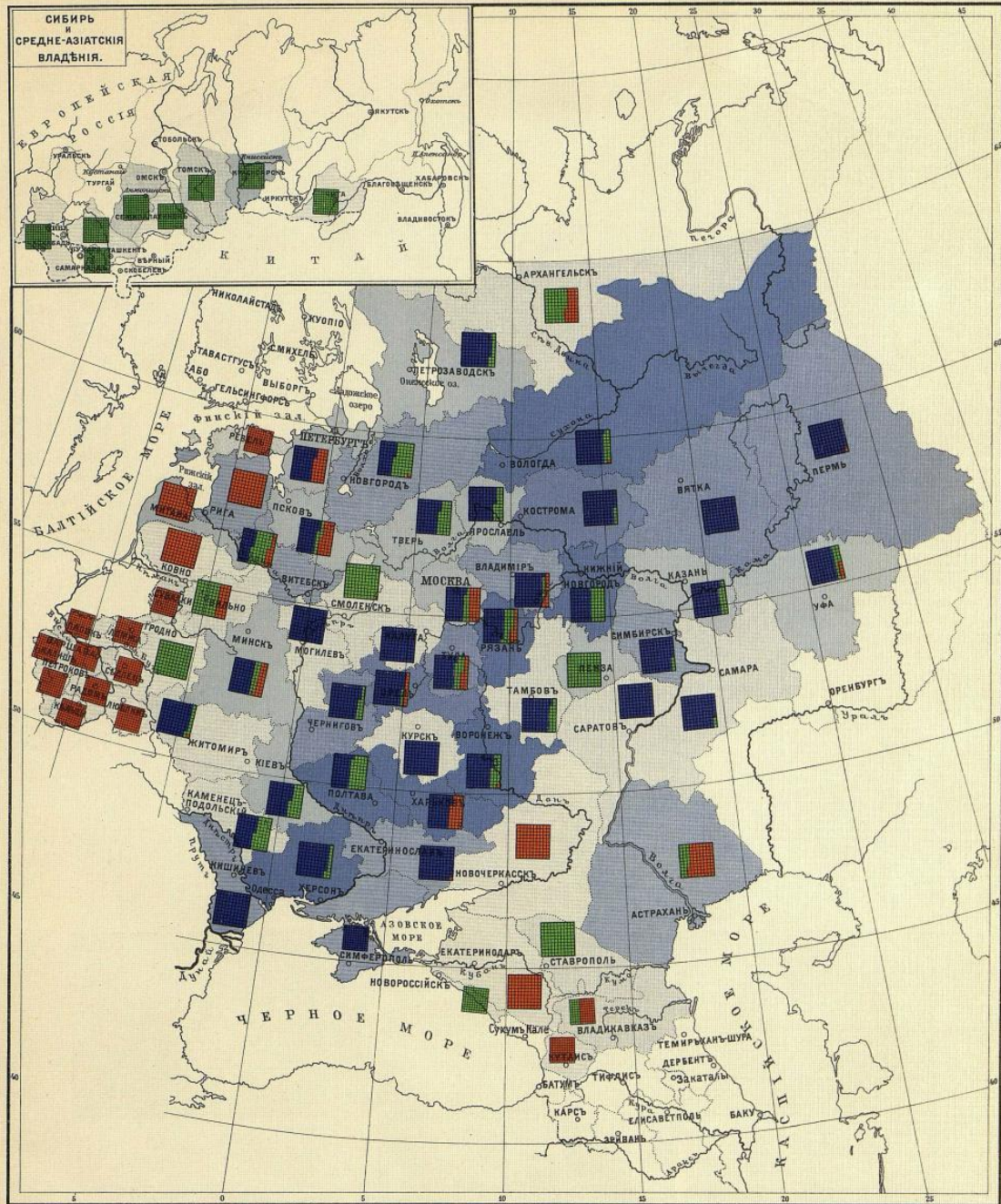

Рис. 2

Составлено по: Агрономическая помощь в России / ред. В.В. Морачевский. Пет-роград, 1914. С. 330.

Сельскохозяйственные чтения в 1912 г.

РАСПРЕДЕЛЕНИЕ ОРГАНИЗОВАННЫХ в 1912 г. СЕЛЬСКО-ХОЗЯЙСТВЕННЫХ ЧТЕНИЙ.
Répartition des lectures agronomiques organisées en 1912.

УСЛОВНЫЕ ОБОЗНАЧЕНИЯ. Légende.

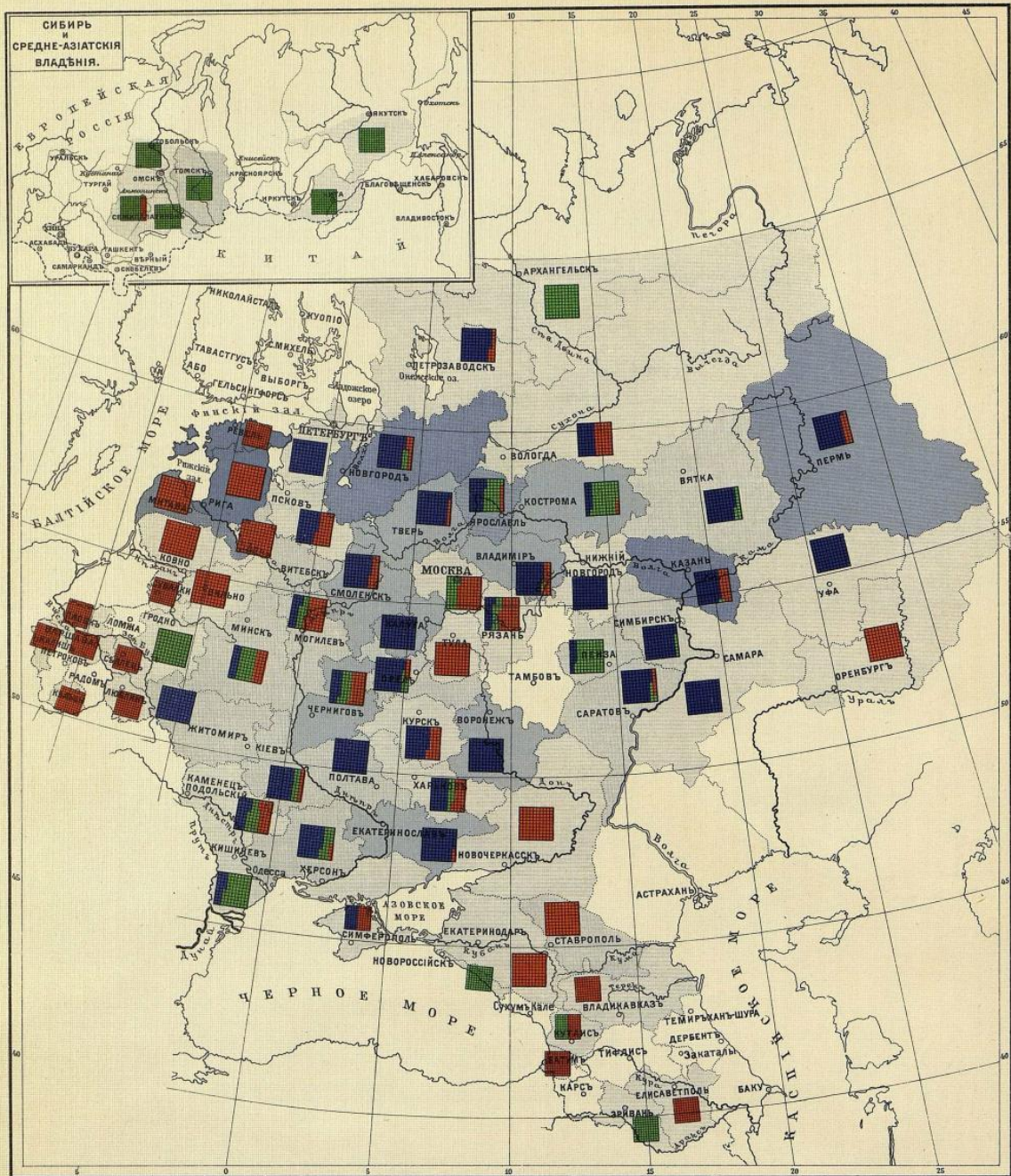
- А. ФОНЪ. Число пунктов, въ которыхъ устраивались сельск.-хоз. чтения. A. Fond. Nombre d'endroits, où avaient lieu les lectures agronomiques:
- менѣе 25 пункт. / moins de 25 endr.
  - отъ 25 до 99 / de 25 à 99
  - отъ 100 до 174 / de 100 à 174
  - отъ 175 до 249 / de 175 à 249
  - отъ 250 до 324 / de 250 à 324
  - отъ 325 до 399 / de 325 à 399
  - 400 пункт. и болѣе / 400 endr. et au-dessus
- Б. Квадратики, раздѣленные на 100 кляточекъ (10×10), изображаютъ процентную группировку сель.-хоз. чтений по категориямъ устроителей:
- Les carrés, divisés en 100 carreaux (10×10), représentent le groupement des lectures agronomiques en % par catégories des organisateurs:
- Земские агенты. / Agents des zemstvos.
  - Вѣдомств. учр. и агенты. / Institutions et agents de l'administration.
  - Сель.-хоз. общества и частныя лица. / Sociétés agronomiques et personnes privées.

Сельскохозяйственные курсы в 1912 г.

154

РАСПРЕДЕЛЕНИЕ ОРГАНИЗОВАННЫХ ВЪ 1912 Г. СЕЛЬСКО-ХОЗЯЙСТВЕННЫХ КУРСОВЪ.
Répartition des cours agronomiques organisés en 1912.

УСЛОВНЫЯ ОБОЗНАЧЕНИЯ. Légende.

А. ФОНЪ. Число сельско-хозяйственныхъ курсовъ: A. Fond. Nombre de cours agronomiques:

- не было вовсе.
absence de cours.
- менше 10.
moins de 10.
- отъ 10 до 19.
de 10 à 19.
- отъ 20 до 29.
de 20 à 29.
- отъ 30 до 39.
de 30 à 39.
- отъ 40 до 49.
de 40 à 49.
- 50 и болѣе.
50 et au-dessus.

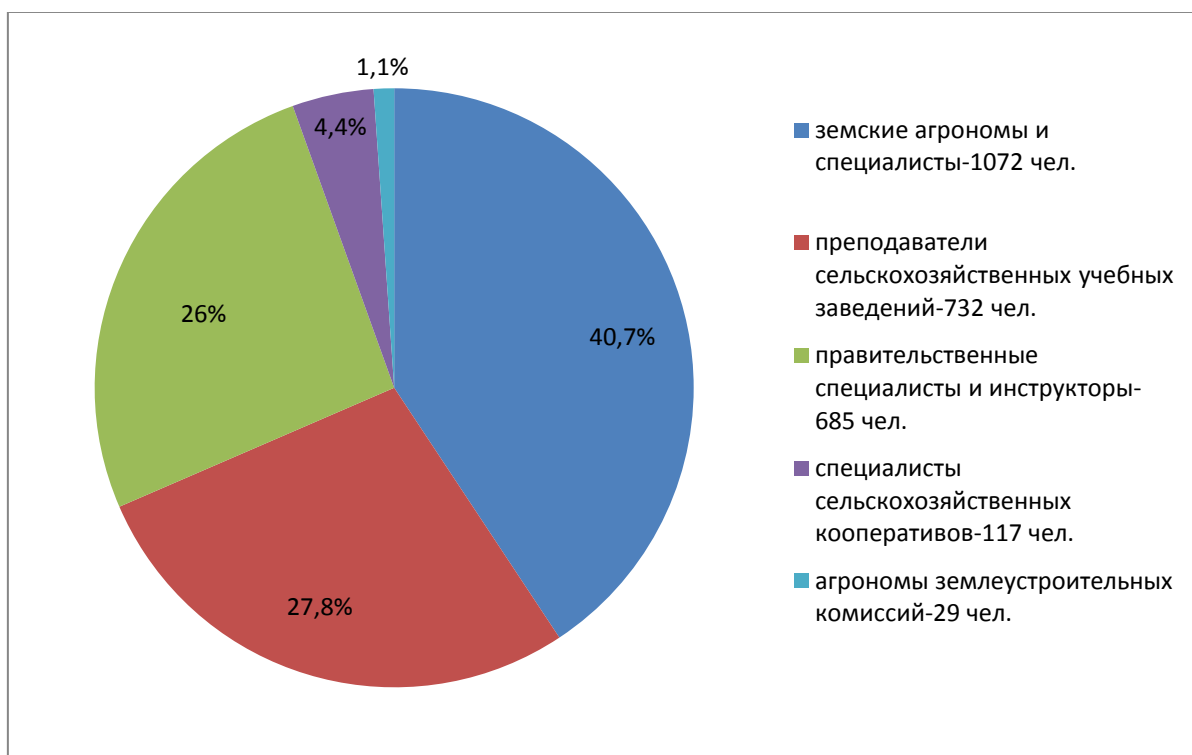
Б. Квадратики, раздѣленные на 100 кляточекъ (10×10), изображаютъ процентную группировку сел.-хоз. курсовъ по категориямъ устроителей:

Les carrés, divisés en 100 carreaux (10×10), représentent le groupement des cours agronomiques en % par catégories des organisateurs:

- Земские агенты.
Agents des zemstvos.
- Видомствъ учр. и агенты
Institutions et agents de l'administration.
- Сел.-хоз. общества и частныя лица.
Sociétés agronomiques et personnes privées.

Приложение 8

Лекторы сельскохозяйственных курсов в 1912 г.

Составлено по: Агрономическая помощь в России /ред. В.В. Морачевский. Петроград, 1914. С. 343-344.

Приложение 9

Урожайность на показательных полях Курской, Саратовской, Полтавской, Ставропольской и Харьковской губерний в 1913 г. (пуд.)

Губерния	Вид хозяйства	Рожь озимая	Пшеница озимая	Пшеница яровая	овес	ячмень	Кормовая свекла
Курская	показательное	98	102	108	118	156	2600
	обычное	52	64	65	79	65	1800
Саратовская	показательное	118	-	58	88	-	-
	обычное	84	-	45	65	-	-
Полтавская	показательное	103-168		106-176	73-115	86-135	-
	обычное	62-107	78-109	56-91	78-103	73-94	-
Ставропольская	показательное	134	129	96	123	108	1994
	обычное	74	71	59	78	68	-
Харьковская	показательное	-	108	100	-	155	-
	обычное	-	78	78	-	70	-

Составлено по данным: Агрономическая помощь в районах землеустройства за 1913 год / Сост. Н.М. Губский. Петроград, 1915. С. 35.

Приложение 10

Производство и ввоз минеральных удобрений в 1907-1913 гг. (тыс. пуд.)

№ п/п	год	Внутреннее производство	Ввоз	Итого
1	1907	10032,9	9448,1	19481,0
2	1908	10458,3	10186,2	20644,5
3	1909	11452,3	15446,1	26898,4
4	1910	12176,1	22811,3	34987,4
5	1911	12068,1	26380,6	38448,7
6	1912	14211,0	34423,7	48634,7
7	1913	16251,0	34000,0	50251,0

Россия. 1913 год. Статистико-документальный справочник. СПб., 1995. С. 81.

Приложение 11

Земские расходы на сельскохозяйственные и экономические мероприятия по 34 губерниям (1899-1910 гг.)

№ п/п	Губерния	1899 (тыс. руб.)	1910 (тыс. руб.)	Во сколько раз увеличились рас- ходы в 1910 г. по сравнению с 1899 г.
1	Пензенская	8,4	109,7	13
2	Владимирская	14,9	182,9	12,3
3	Саратовская	31,8	389,6	12,2
4	Казанская	28,5	303,6	11,6
5	С-Петербургская	8	79,6	10
6	Смоленская	7,2	70,7	9,8
7	Воронежская	32,7	300,8	9,2
8	Екатеринославская	92,2	828,3	9
9	Тамбовская	18,5	143,5	7,8
10	Уфимская	44,8	335,4	7,5
11	Симбирская	40,5	268,4	6,6
12	Ярославская	20,1	126	6,3
13	Калужская	10,1	61,3	6,3
14	Бессарабская	53	307,8	5,8
15	Олонецкая	17,2	88,2	5,1
16	Самарская	90,8	450,9	5
17	Рязанская	2	49,7	4,9
18	Харьковская	117,1	545,5	4,7
19	Херсонская	123,9	555,1	4,5
20	Черниговская	89,5	397,6	4,4

21	Московская	59,5	261,9	4,4
22	Костромская	47,5	197,9	4,2
23	Пермская	125,4	497,9	4
24	Нижегородская	80	278,8	3,5
25	Орловская	35	120,9	3,5
26	Новгородская	39,4	131,7	3,3
27	Полтавская	251,6	779,8	3
28	Тверская	37	108,5	3
29	Тульская	33,3	88,3	2,7
30	Курская	86,7	196,6	2,3
31	Таврическая	75,3	167,3	2,2
32	Вологодская	52,7	97,9	1,9
33	Псковская	30,7	56,2	1,8
34	Вятская	228,9	391,2	1,7
	Итого	2042,5	8969,6	5,8

Составлено по данным: Справочные сведения о деятельности земств по сельскому хозяйству (по данным на 1910 год) : Отт. ч. 1 (Общего обзора) вып. 12 / Сост. под ред. В.В. Морачевского. СПб., 1912. С. 10.

Приложение 12

Земские расходы на распространение сельскохозяйственных знаний в 1898-1910 гг.

№ п/п	Год	Затраты (тыс. руб.)	Во сколько раз увеличились по сравнению с 1898 г.
1	1898	467	
2	1899	500	1,1
3	1900	550	1,2
4	1901	686	1,5
5	1902	683	1,5
6	1903	720	1,5
7	1904	720	1,5
8	1905	806	1,7
9	1906	775	1,7
10	1907	791	1,7
11	1908	936	2
12	1909	954	2
13	1910	1215	2,6
14	ИТОГО	9803	

Составлено по данным: Местный агрономический персонал, состоявший на правительственной и общественной службе 1 января 1913 г.: справочник / под ред. В.Н. Штейна. Петроград, 1913 С. 6.

**Соотношение земских ассигнований на сельскохозяйственные
улучшения с размером посевной площади и численностью населения в
34 губерниях (1910 г.)**

№ п/п	Губерния	Приходится на 1 дес. (коп.)	Приходится на 1 чел. (коп.)
1	Екатеринославская	22,2	26. 4
2	Полтавская	26,3	17,5
3	Херсонская	13,2	20
4	Харьковская	21,4	16,2
5	Пермская	14,6	9,4
6	Самарская	8,7	11,9
7	Черниговская	22	11,4
8	Вятская	8,2	7,1
9	Саратовская	12,1	12,9
10	Уфимская	12,8	10.5
11	Бессарабская	11,5	12,2
12	Казанская	10.6	8
13	Воронежская	10	7,6
14	Нижегородская	16,5	9,4
15	Симбирская	16,9	13,4
16	Московская	39,6	10
17	Костромская	20.6	10,9
18	Курская	9.4	6,4
19	Владимирская	20,8	10
20	Таврическая	5,4	9,1
21	Тамбовская	5,9	4,3
22	Новгородская	15,6	6,2
23	Ярославская	27,4	11,8
24	Орловская	7,9	5,3
25	Пензенская	7,2	6,5
26	Тверская	11,7	4,8
27	Вологодская	10,8	4,5
28	Тульская	6,6	4,9
29	Олонецкая	48,9	15,9
30	С.-Петербургская	26,6	8,9
31	Смоленская	6,9	3,6
32	Калужская	9,6	4,6
33	Псковская	7,9	4,2
34	Рязанская	3,6	2,1
	Итого	13	10

Составлено по данным: Справочные сведения о деятельности земств по сельскому хозяйству (по данным на 1910 год): вып. 12. / сост. под ред. В.В. Морачевского СПб., 1912. С. 12.

Приложение 14

**Сельскохозяйственные общества в губерниях Европейской России к 1
апреля 1911 г.
(50 губерний)**

№ п/п	Экономический район	Губерния	Кол-во сельскохозяйственных обществ	Из них общих	Из них специальных	Кол-во сельских жителей на 1 общество (тыс.)
1	Северный	Архангельская	3	3	-	128,2
		Олонецкая	19	18	1	21,4
		Вологодская	68	64	4	22,4
	Всего		90	85	5	
	В среднем на губернию		30	85	5	57,3
2	Северо-Западный	Санкт-Петербургская	80	57	23	9,6
		Новгородская	118	114	4	13
		Псковская	47	34	13	26,6
	Всего		245	205	40	
	В среднем на губернию		81,7	205	40	16,3
3	Средневожский	Костромская	92	40	52	17
		Нижегородская	29	25	4	62,7
		Вятская	54	42	12	66,3
		Пермская	118	107	11	29,4
	Всего		293	214	79	
	В среднем на губернию		73,3	53,5	19,8	43,8
4	Центрально-Промышленный	Тверская	18	13	5	109,8
		Московская	53	30	23	30
		Смоленская	21	20	1	83
		Калужская	39	36	3	32,3
		Владимирская	40	24	16	41
		Ярославская	40	33	7	26,2
	Всего		211	156	55	
	В среднем на губернию		35	26	9	53,7
5	Западный	Витебская	81	77	4	19,1
		Виленская	45	41	4	36,9
		Минская	22	20	2	113
		Могилевская	12	11	1	165,7
		Гродненская	6	5	1	266,9
		Ковенская	47	45	2	33,8
	Всего		213	199	14	
	В среднем на губернию		35,5	33	2,3	105,9
6	Прибалтийский	Эстляндская	44	38	6	8,6
		Лифляндская	168	137	31	6
		Курляндская	87	65	22	6,3
	Всего		299	240	59	
	В среднем на губернию		99,7	80	19,7	7
7	Юго-Западный	Киевская	30	19	11	129,4
		Подольская	13	10	3	260,1

		Волынская	12	6	6	291,2
	Всего		55	35	20	
	В среднем на губернию		18,3	11,7	6,7	227
8	Южный степной	Бессарабская	13	7	6	157,1
		Херсонская	56	49	7	43,8
		Екатеринославская	53	45	8	49,6
		Таврическая	37	21	16	38,8
		Донская обл.	36	32	4	84,7
	Всего		195	154	41	
	В среднем на губернию		39	30,8	8,2	74,8
9	Северо-Черноземный	Тульская	41	32	9	37,7
		Рязанская	24	20	4	88,3
		Орловская	21	15	6	106,9
		Курская	30	23	7	89,9
		Тамбовская	24	20	4	129,5
		Пензенская	18	13	5	89,6
		Черниговская	55	53	2	48,6
	Всего		213	176	37	
	В среднем на губернию		30,4	25	5,3	84,4
10	Южно-Черноземный	Воронежская	35	28	7	88,5
		Харьковская	53	47	6	50,5
		Полтавская	224	218	6	14,2
	Всего		312	293	19	
	В среднем на губернию		104	97,7	19	51
11	Нижневолжский	Казанская	19	3	16	128
		Симбирская	26	22	4	68,1
		Самарская	64	60	4	51,7
		Уфимская	13	9	4	208,1
		Саратовская	58	49	9	45,4
		Оренбургская	6	4	2	298,5
		Астраханская	13	5	8	80,5
		Всего		199	152	47
	В среднем на губернию		28,4	21,7	6,7	125,8
	ИТОГО по Европейской России		2325	1909	416	43,6
	В среднем на губернию		46,5	38,2	8,3	

Составлено по данным:

Справочные сведения о сельскохозяйственных обществах. Год первый. Часть I. Адрес-календарные сведения к весне 1911 г. / под ред. В.В. Морачевского. СПб., 1911. Табл. I. С. XXXII-XXXIII.

**Изменение количества сельскохозяйственных обществ
в губерниях Европейской России в 1911-1915 гг.
(50 губерний)**

№ п/п	Экономический район	Губерния	Кол-во сельскохозяйств. обществ в 1911 г.	Кол-во сельскохозяйств. обществ в 1915 г.	Увеличение (разы)
1	Северный	Архангельская	3	11	3,7
		Олонецкая	19	35	1,8
		Вологодская	68	106	1,6
	Всего		90	152	1,7
	В среднем на губернию		30	50	1,7
2	Северо-Западный	Санкт-Петербургская (Петроградская)	80	140	1,8
		Новгородская	118	168	1,4
		Псковская	47	75	1,6
	Всего		245	383	1,6
	В среднем на губернию		81,7	128	1,6
3	Средневожский	Костромская	92	185	2
		Нижегородская	29	75	2,6
		Вятская	54	163	3
	Всего		293	671	2,3
	В среднем на губернию		73,3	168	2,3
4	Центрально-Промышленный	Тверская	18	33	1,8
		Московская	53	81	1,5
		Смоленская	21	67	3,2
		Калужская	39	103	2,6
		Владимирская	40	66	1,7
	Всего		211	439	2
	В среднем на губернию		35	73	2
5	Западный	Витебская	81	168	2
		Виленская	45	75	1,7
		Минская	22	23	1
		Могилевская	12	23	1,9
		Гродненская	6	17	2,8
	Всего		213	394	1,9
	В среднем на губернию		35,5	66	1,9
6	Прибалтийский	Эстляндская	44	48	1,1
		Лифляндская	168	181	1,1
		Курляндская	87	100	1,1
	Всего		299	329	1,1
	В среднем на губернию		99,7	110	1,1
7	Юго-Западный	Киевская	30	70	2,3
		Подольская	13	72	5,5
		Волынская	12	19	1,6

	Всего		55	161	3
	В среднем на губернию		18,3	54	3
8	Южный степной	Бессарабская	13	31	2,4
		Херсонская	56	105	1,9
		Екатеринославская	53	113	2,1
		Таврическая	37	58	1,6
		Донская обл.	36	76	2,1
	Всего		195	383	2
	В среднем на губернию		39	77	2
9	Северо-Черноземный	Тульская	41	63	1,5
		Рязанская	24	72	3
		Орловская	21	34	1,6
		Курская	30	42	1,4
		Тамбовская	24	74	3
		Пензенская	18	100	5,6
		Черниговская	55	134	2,4
	Всего		213	456	2,1
	В среднем на губернию		30,4	65	2,1
10	Южно-Черноземный	Воронежская	35	85	2,4
		Харьковская	53	104	2
		Полтавская	224	345	1,5
	Всего		312	534	1,7
	В среднем на губернию		104	178	1,7
11	Нижневолжский	Казанская	19	42	2,2
		Симбирская	26	54	2
		Самарская	64	90	1,4
		Уфимская	13	60	4,6
		Саратовская	58	74	1,3
		Оренбургская	6	21	3,5
		Астраханская	13	32	2,5
	Всего		199	373	1,9
	В среднем на губернию		28,4	53,3	1,9
	ИТОГО по Европейской России		2325	4338	1,9
	В среднем на губернию		46,5	86,8	1,9

Составлено по данным:

Справочные сведения о сельскохозяйственных обществах. Год первый. Часть I. Адрес-календарные сведения к весне 1911 г. / под ред. В.В. Морачевского. СПб., 1911. Табл. I. С. XXXII-XXXIII; Справочные сведения о сельскохозяйственных обществах по состоянию на 1915 г. / под ред. В.В. Морачевского. Петроград, 1916. С. 6.

Приложение 16

**Рост затрат Министерства земледелия на сельскохозяйственное
опытное дело в 1895-1913 гг. (в тыс. руб.)**

Годы	Содержание и устройство казенных опытных учреждений	Субсидирование опытных, контрольных и метеорологических учреждений	Расходы на коллективные опыты и не стационарные	Расходы на специалистов, командировки, практикантов, издательство	Общая сумма затрат
1895	153,1	37,0	-	-	190,1
1901	228,4	71,5	-	3,0	302,9
1902	231,5	77,3	11,5	3,0	323,3
1903	265,4	102,0	16,8	10,0	394,1
1904	279,1	106,2	26,5	8,0	419,7
1905	277,6	118,0	26,5	5,2	427,2
1906	266,8	118,0	24,5	5,2	414,5
1907	249,7	110,7	20,5	5,2	386,1
1908	338,2	111,1	17,0	8,0	474,3
1909	341,8	163,4	33,0	26,3	564,5
1910	416,2	441,6	159,0	39,7	1.056,5
1911	590,3	830,8	280,0	117,6	1.818,7
1912	749,1	1.113,5	300,8	160,4	2.353,8
1913	2.167,3	1.950,0	455,0	200,8	4.773,1

Составлено по данным: Агрономическая помощь в России /под ред. В.В. Морачевского. Петроград, 1914. С. 465.

Приложение 17

Опытные учреждения разных типов в 1909-1913 гг.

Год Тип учр.	Кол-во опытных учреждений	1909	1910	1911	1912	1913
Общие станции	Всего	20	25	29	37	46
	Государственных	6	5	8	8	9
Специальные станции	Всего	12	16	19	21	31
	Государственных	6	7	8	9	16
Лаборатории	Всего	8	7	7	12	15
	Государственных	5	5	5	7	11
Опытные поля	Всего	70	74	94	116	125
	Государственных	18	16	18	30	31
Опытные хозяйства и фермы	Всего	8	8	8	10	7
	Государственных	1	1	1	2	2
Молочные лаборатории	Всего	8	8	8	9	9
	Государственных	7	7	7	8	8
Испытательные и контрольные станции и лаборатории	Всего	10	10		21	23
	Государственных	1	1	10	1	1
Питомники и опытные сады	Всего	4	4	4	5	6
	Государственных	4	4	4	5	6
Опытные скотные дворы	Всего	-	-	-	1	2
	Государственных	-	-	-	-	-
Итого	Всего	140	154	179	235	264
	Государственных	48	46	52	69	84

Составлено по данным: Агрономическая помощь в России / под ред. В.В. Морачевского. Петроград, 1914. С. 512-513.

**Опытные учреждения Европейской России к 1 января 1915 г.
(50 губерний)**

№ п/п	Экономический район	Губерния	Опытное учреждение	Контрольная станция
1	Северный	Архангельская	Печорская опытная станция, 1911 Северное опытное лесничество, 1910 Архангельское болотное опытное поле, 1914	-
		Олонецкая		-
		Вологодская	Великоустюгское (Дымковское) опытное поле, 1907 (1902)	Вологодская контрольная станция по исследованию семян, 1914
	Всего		4	1
	В среднем на губернию		1,3	0,3
2	Северо-Западный	Петроградская	Сельскохозяйственная химическая лаборатория, 1897 Станция для испытания семян при Императорском Ботаническом Саде Петра Великого, 1887 Фитопатологическая станция при Императорском Ботаническом Саде Петра Великого, 1901 Сельскохозяйственная бактериологическая лаборатория, 1891 (1895) Лаборатория специалистов рыбного дела Департамента земледелия 1911 Бюро по земледелию и почвоведению Ученого комитета ГУЗиЗ, (1895) Бюро частного земледелия Ученого комитета ГУЗиЗ, (1911) Бюро по сельскохозяйственной метеорологии Ученого комитета ГУЗиЗ, (1896) Бюро по прикладной ботанике Ученого комитета ГУЗиЗ (1894) Бюро по сельскохозяйственной механике Бюро Ученого комитета ГУЗиЗ - Бюро по микологии и фитопатологии Ученого комитета ГУЗиЗ, (1907) Зоотехническая лаборатория и Бюро Ученого комитета ГУЗиЗ, - Охтенская опытная лесная дача, -	-

			Николаевская опытная станция, 1911 (1912) Бактериологическая лаборатория при Русском Обществе Пчеловодства, -	
		Новгородская	Новгородское болотное опытное поле 1913 Опытная станция Стебутовских Высших Женских Сельскохозяйственных курсов, имение «Княжий Двор», 1913 (1909)	-
		Псковская	Псковская опытная (и контрольная) станция, (1910)	Новоржевская контрольная станция по исследованию семян и удобрений, -
	Всего		18	1
	В среднем на губернию		6	0,3
3	Средневолжский	Костромская	Макарьевское опытное поле, 1911 Кологривское опытное поле, 1903	Костромская контрольная станция по исследованию семян и удобрений, 1911
		Нижегородская		-
		Вятская	Вятская опытная станция, 1896 (1895)	-
		Пермская	Пермская сельскохозяйственная опытная станция, (1909) Камышловское опытное поле, 1914 Шадринское опытное поле, 1914	-
	Всего		6	1
	В среднем на губернию		1,5	0,3
4	Центрально-Промышленный	Тверская	Алешинский опытный участок, 1912 Тургиновский опытный участок, 1912	-
		Московская	Московская областная опытная станция им. Царствующего Дома Романовых, 1913 Московское опытное поле, 1894, (1865, 1911) Московская машиноиспытательная станция, - Московская селекционная станция, 1903 (1902, 1909) Московская опытная льняная станция, (1913) Московская зоотехническая станция, 1913 Московская фитопатологическая станция, 1913 Московская бактериолого-агрономическая станция, 1894	Московская контрольная станция по исследованию семян и удобрений, -

			Измайловская опытная пасека Императорского Русского Общества Акклиматизации животных и растений, 1909 Опытно-показательный хмельник Богородского уездного земства, 1909	
		Смоленская	Энгельгардтовская сельскохозяйственная опытная станция, 1899 (1971) Смоленское опытное поле, 1911	Смоленская контрольная семенная станция 1902
		Калужская	-	Калужская контрольная семенная станция 1906 Мещовская контрольная семенная станция - Жиздринская контрольная станция по исследованию семян и удобрений -
		Владимирская	Владимирская опытная станция, 1910 (1909) Владимирское опытное поле, 1909 Судогодское опытное поле, 1913 (1905) Шуйское опытное поле, 1913	-
		Ярославская	Ярославская лаборатория по молочному хозяйству, - Романовская племенная овчарня, 1907 Ново-Ошанское опытное хозяйство, 1892	-
		Всего	21	5
		В среднем на губернию	3,5	0,8
5	Западный	Витебская	-	-
		Виленская	Виленская опытная станция, 1910	-
		Минская	Мариино-Горское опытное поле, 1903 Минская болотная опытная станция, 1911 Новогрудское (Тугановичское) опытное поле, 1911 Опытное болотное хозяйство «Лахва», 1912	-
		Могилевская	-	-
		Гродненская	Брестское опытное поле, 1910 Гродненское опытное поле, 1911 Волковыское опытное поле, -	Волковыская контрольная станция по исследованию семян и удобрений -
		Ковенская	Ковенская (Бейсагольская) опытная станция, 1909	-

	Всего		9	1
	В среднем на губернию		1,5	0,2
6	Прибалтийский	Эстляндская	Эстляндская селекционная станция, 1909	Ревельская контрольная станция по исследованию семян и удобрений, 1914
		Лифляндская	Лифляндская опытная станция, 1897 Венденская опытная станция с сетью опытных участков, 1912 Балтийская опытная станция по культуре болот, 1910 Прибалтийская машино-испытательная станция, 1911 Юрьевская молочно-хозяйственная бактериологическая лаборатория, 1900 Юрьевская селекционная станция, 1909	Рижская контрольная лаборатория
		Курляндская	Курляндская опытная станция, 1901 (1893) Курляндская селекционная станция, 1913	-
	Всего		9	2
	В среднем на губернию		3	0,7
7	Юго-Западный	Киевская	Киевская областная опытная станция, (1913) Сеть опытных полей (Центральное Бюро) Всероссийского Общества Сахарозаводчиков, 1901 (1900) Трипольский опытный шелководный пункт, 1914 Опытная черводня и пасека при Уманском училище садоводства и земледелия, - Центральная опытная станция по культуре сахарной свекловицы Всероссийского Общества Сахарозаводчиков, 1901 Сеть опытных полей Киевского Общества Сельского Хозяйства и Сельскохозяйственной промышленности, - Радомысльское опытное поле, - Уманское опытное поле, (1914)	Киевская контрольная лаборатория - Уманская сельскохозяйственная химическая лаборатория и контрольно-семенная станция 1913
		Подольская	Плотьянская опытная станция им. князя П.П. Трубецкого, 1894 Винницкая (Подольская) опытная (и контрольная) станция, 1904	Винницкая контрольная (и опытная) станция 1904

			Гайсинское (Гунчанское) опытное поле, 1912 Подольская районная опытная станция, 1914 Сатановское опытное поле Подольского общества сельского хозяйства и сельскохозяйственной промышленности, 1914	
		Волынская	Луцкое опытное поле, 1910 Волынское опытное поле, 1913 Волынское болотное опытное хозяйство, 1913 Опытно-показательный хмельник при Белокриницком казенном имении, -	Волынская контрольная станция по исследованию семян и удобрений - Луцкая контрольная станция по исследованию семян 1914 Староконстантиновская контрольная станция по исследованию семян 1913
	Всего		17	6
	В среднем на губернию		5,7	2
8	Южный степной	Бессарабская	Опытная станция при Бессарабском училище виноградарства и виноделия, 1895 Бендерское (Тодорештское) опытное поле, 1910 Гриноуцкое опытное поле, 1902 Сорокское опытное поле, 1909	-
		Херсонская	Винодельческая станция Русских Виноградарей и Виноделов, 1905 Одесское опытное поле, 1894 Херсонское опытное поле, 1889 (1910) Аджамская опытная станция с машиноиспытательным отделом, 1912 Вознесенская опытная станция, 1914	-
		Екатеринославская	Екатеринославская областная опытная станция, 1912 (1913) Александровское опытное поле, 1912 (1911) Верхнеднепровское опытное поле, 1904 Мариупольское опытное лесничество, 1899 Мариупольское опытное поле, 1911 Славяносербское опытное поле, 1908 (1904, 1909) Новомосковское опытное поле, - Пятихатское опытное поле, 1914	Екатеринославская контрольно-семенная станция, 1908

		Таврическая	Салгирская плодородная опытная станция, 1913 Симферопольское опытное поле, 1908 Алешковский виноградный питомник и табачный участок, 1912, 1897 Опытная табачная плантация при Императорском Никитском Ботаническом Саде, (1901) Ялтинская табачная плантация уездного земства, 1911 Феодосийское опытное горно-культурное лесничество, 1902	Симферопольская станция по исследованию семян 1914
		Донская обл.	Ростово-Нахичеванская сельскохозяйственная опытная станция, 1908 Донское опытное поле 1894 Донецкое опытное поле, (1906) Миллеровское опытное поле, -	Ростовская на Дону контрольная станция по исследованию семян, 1912 Новочеркасская контрольная станция по исследованию семян и удобрений, 1912
	Всего		27	4
	В среднем на губернию		5,4	0,8
9	Северо-Черноземный	Тульская	Шатиловская опытная станция, 1896 Тульское опытное поле, 1912 Бестужевский опытный скотный двор, 1912 Тульская опытно-плодородная станция, 1912 Белевский опытный участок, - Опытная пасека при Тульском Обществе пчеловодства, 1912	Тульская контрольная станция по исследованию семян и удобрений -
		Рязанская	Опытное поле «Большая Алешня», 1904 Пронское опытное поле, 1914	-
		Орловская	Орловское опытное поле, 1910 Ливенское опытное поле, 1911 Елецкое опытное поле, 1910 Брянское опытное лесничество, -	Орловская контрольная станция по исследованию семян,
		Курская	Богородицкое опытное поле, 1890 Уютненское опытное поле, 1895 Суджанское опытное поле, 1900	-

		Тамбовская	Тамбовская (Чакинская) опытная станция, 1912 Козловское опытное поле, 1900 Царевский опытный табачный участок, 1912	Тамбовская контрольная станция по исследованию семян и удобрений 1914
		Пензенская	Пензенское опытное поле, 1909	-
		Черниговская	Носовская опытная станция, 1911 Носовская опытная табачная плантация, (1911) Новозыбковская опытная станция, 1913 (1910)	-
	Всего		22	3
	В среднем на губернию		3,1	0,4
10	Южно-Черноземный	Воронежская	Бобровское опытное поле, 1912 Воронежское опытное поле, 1911 Каменно-степная опытная станция им. В.В. Докучаева, 1911 Шиповское опытное лесничество, 1910 Воронежское Отделение Бюро по прикладной ботанике, 1911 Вейделевская сельскохозяйственная опытная станция им. графини С.В. Паниной, 1914	Воронежская контрольная станция по исследованию семян и удобрений -
		Харьковская	Харьковская областная опытная станция, 1913 (1912) Сумская опытная станция, 1905 (1911) Купянская опытная станция, 1912 Ивановская сельскохозяйственная и селекционная станция П.И. Харитоненко, 1897 (1887)	Харьковская контрольная семенная станция и химическая лаборатория для исследования почв, удобрений и сельскохозяйственных продуктов 1906 (1905)
		Полтавская	Полтавская опытная станция, (поле с 1884, станция с 1910) Лохвицкое опытное поле и табачная плантация, 1885 (1890) Андреевское опытное поле, 1898 Пирятинское (Драбовское) опытное поле, 1909 Константиноградское опытное поле, 1910 Гадячское опытное поле, - Роменское опытное поле, 1905	Полтавская контрольная станция по исследованию семян, - Лохвицкая контрольная станция по исследованию семян и удобрений, - Константиноградская контрольная станция по исследованию семян и удобрений, -
	Всего		17	5
	В среднем на губер-		5,7	1,7

	нию			
11	Нижеволжский	Казанская	Лаишевское опытное поле, 1910 Козьмодемьянское опытное поле, 1910 Спасское опытное поле, 1911 Чистопольское опытное поле, 1898 Казанское опытное лесничество, - Опытная пасека Казанского общества пчеловодов, 1913	-
		Симбирская	Симбирская опытная станция, 1910 Симбирское опытное поле, 1910 Буинское опытное поле, 1908 Ардатовское опытное поле им. П.А. Столыпина, 1912	-
		Самарская	Безенчукская опытная станция, 1903 Костычевская опытная станция, 1894 Краснокутское (Новоузенское) опытное поле 1909 (1910) Бобровское опытное лесничество, - Бугурусланское опытное поле, 1903 (1895) Алексеевское опытное поле, 1900 Бугульминское опытное поле, 1912 Бузулукское опытное поле, 1912	-
		Уфимская	Чишминская опытная станция, 1912 (1911)	-
		Саратовская	Саратовская областная опытная станция, 1913 (1908,1910) Балашовское опытное поле, 1908 Сердобское опытное поле, 1910 (1908) Кузнецкое опытное поле, 1911 Вольское земское опытное поле, 1911 (1910) Вольское городское опытное поле, 1912 Камышинское опытное поле, 1904 Петровское опытное поле, 1910 Хвалыньское опытное поле, 1913	-
		Оренбургская		-

		Астраханская	Ихтиологическая лаборатория, 1905	-
	Всего		29	0
	В среднем на губернию		4,1	0
	Итого		179	29
	В среднем на губернию		3,6	0,6

Составлено по данным:

Сборник сведений по сельскохозяйственным опытным учреждениям России СПб., 1911; Сборник сведений о сельскохозяйственных опытных учреждениях России. Выпуск II (по данным анкеты 1912 года). СПб., 1913. С. 2, 11; Справочник по сельскохозяйственным опытным учреждениям России. М., 1912; Агрономическая помощь в России / под ред. В.В. Морачевского. Петроград, 1914. С. 512-513; Список сельскохозяйственных опытных и контрольных учреждений к 1-му января 1915 года. Петроград, 1915.

Примечание:

Выбранная нами дата итогового списка опытных учреждений не случайна. К 1 января 1915 г., несмотря на начало войны, станции и поля в основном продолжали научные исследования. Год создания станции указан в соответствии с изданием «Список сельскохозяйственных опытных и контрольных учреждений к 1-му января 1915 года / Петроград: ГУЗиЗ. Деп. Земледелия, 1915. - 25 с.», в скобках указаны даты, обнаруженные в других источниках (Агрономическая помощь в России / под ред. В.В. Морачевского. Петроград, 1914. С. 512-513; Елина О.Ю. Становление системы сельскохозяйственных опытных учреждений в России, XVIII – 20-е гг. XX в. Дис. .... докт. ист. наук: 07.00.02, М., 2009. Приложение II. С. 519-568). Знак (-) указывает на то, что точную дату возникновения опытного учреждения выявить не представляется возможным. Противоречия в некоторых датах связаны с тем, что одни источники указывали год основания согласно нормативному акту, другие – согласно фактическому началу работы или изменению ведомственной принадлежности.

Контрольные учреждения выделены в специальную графу, хотя их функции выполняли также бактериологические, молочные, почвенные, агрономические лаборатории, помещенные в списке опытных учреждений.

Перечень дает представление о масштабе аграрно-экспериментальной работы в Европейской России и региональной специфике. Отметим, что не все финансово не зависящие от Департамента учреждения нашли отражение в Приложении. Так, сеть полей общества сахарозаводчиков имела объекты в Волынской, Киевской, Курской, Подольской, Полтавской, Харьковской губерниях (Подробнее: Елина О.Ю. Становление системы сельскохозяйственных опытных учреждений в России, XVIII – 20-е гг. XX в. : дис. .... докт. ист. наук: 07.00.02 / О.Ю. Елина.- М., 2009. Приложение II. С. 519-568).

Приложение 19

Учредители опытных учреждений в 50 губерниях Европейской России в 1909-1913 гг.

№	Учредитель	1909 (кол-во)	1909 (%)	1913 (кол-во)	1913 %	Динамика %
	Государство	20	21	30	17	- 4
	Губернское земство	15	16	59	34	+18
	Уездное земство	22	23	26	15	-8
	Сельскохозяйственное общество	30	31	45	26	-5
	Частное лицо или общество	7	7	7	4	-3
	Прочие организации	2	2	6	4	+2
	ИТОГО	96	100	173	100	

Составлено по данным: Агрономическая помощь в России / ред. В.В. Морачевский. Петроград, 1914. С. 513.

Приложение 20

Рост уровня образованности сотрудников опытных учреждений в 1895 - 1912 гг.

Год	Среднее число лиц с высшим, средним и низшим образованием	Среднее число лиц с высшим сельскохозяйственным образованием
1895	2,4	1,0
1901	2,7	1,4
1907	3,2	1,6
1912	3,6	2,1

Агрономическая помощь в России /под ред. В.В. Морачевского. СПб., 1914. С. 540

Приложение 21

Средние и низшие сельскохозяйственные учебные заведения, подведомственные Департаменту земледелия к осени 1914 г. (по 50 губерниям)

№ п/п	Экономический район	Губерния	Учебное заведение	Принадлежность
1	Северный	Архангельская		
		Олонецкая		
		Вологодская	Вологодская школа молочного хоз-ва I разряда, 1913	Каз.
	Всего		1	
	В среднем на губернию		0,3	
2	Северо-Западный	С.-Петербургская	Беседское низшее с.-х. уч-ще им. П.А. Веймарна, 1901	Каз.
			С.-Петербургское низшее с.-х. уч-ще для лиц обоего пола, 1907	Общ.
			Затишьинская колония для девочек, 1896	Общ.
			С.-х. отделение при приюте	Общ.

		для девочек Е.П. Калачевой, 1902	
		Постоянные курсы учебно-воспитательных занятий по сел. хоз-ву и природоведению в Мраморном дворце, 1909	Общ.
		Практическое преподавание сел. хоз-ва в женской гимназии Т.Р. Анцевой, 1910	Част.
		Царско-Славянская низшая школа сад-ва и огор-ва I разряда, 1892	Общ.
		С.-Петербургская низшая школа сад-ва II разряда, 1910	Общ.
		Андромерская низшая школа скотников II разряда, 1890	Част.
		Запольская практическая школа сад-ва, 1913	Каз.
		Практические курсы пчел-ва, сад-ва и огор-ва Всерос. О-ва пчел-ва и огор-ва, 1906	Общ.
		Александровские курсы огор-ва и сад-ва, 1913	Част.
		Специальные курсы птиц-ва, учр. СПб. Отделом Императ. Рос. о-ва с.-х. птиц-ва, 1909	Общ.
	Новгородская	Новинковская низшая с.-х. школа I разряда, 1902	Общ.
		Аристовская практическая низшая женская школа сел. хоз-ва и домоводства, 1911	Част.
		Шуклинская практическая низшая женская школа сел. хоз-ва и домоводства, 1909	Част.
		Сивцевская начальная с.-х. школа, 1911	Зем.
		Кедровская практическая низшая школа скотников, 1913	Част.
		Специальная практическая низшая школа птиц-ва, 1903	Част.
	Псковская	Псковское среднее с.-х. уч-ще, 1902	Каз.
		Быстрецовское низшее с.-х. уч-ще, 1908	Зем.
		Наговская низшая с.-х. школа I разряда, 1907	Зем.
		Спиридоновская женская низшая школа сел. хоз-ва и домоводства I разряда, 1903	Част.
		Даниловская народная с.-х. школа, 1913	Зем.
		Некрасовская народная с.-х. школа, 1911	Зем.
		Полянская народная с.-х.	Зем.

			школа им. И.А. Яновича, 1913	
			Вязьевская низшая школа молочного хоз-ва I разряда, 1896	Част.
	Всего		27	
	В среднем на губернию		9	
3	Средневолжский	Костромская	Уткинская низшая с.-х. школа I разряда, 1884	Зем.
		Нижегородская	Григорьевское низшее с.-х. уч-ще, 1887	Зем.
			Мореновская низшая школа сад-ва и огор-ва I разряда, 1910	Зем.
		Вятская	Александровское Нартаское низшее с.-х. уч-ще, 1893	Каз.
			Глазовское низшее с.-х. уч-ще, 1895	Зем.
			Савальское низшее с.-х. уч-ще, 1900	Зем.
			Асановская женская низшая сельскохозяйственно-домоводственная школа I разряда, 1912	Зем.
		Пермская	Ирбитское низшее с.-х. уч-ще, 1896	Зем.
			Оханское низшее с.-х. уч-ще, 1899	Зем.
			Шадринская низшая с.-х. школа I разряда, 1898	Зем.
			Сосноозерская начальная с.-х. школа, 1911	Част.
			Белоярский с.-х. приют (для детей обоего пола), 1898	Част.
			Сосноозерская с.-х. ремесленная колония (для лиц обоего пола), 1899.	Част.
	Всего			13
	В среднем на губернию		3,3	
4	Центрально-Промышленный	Тверская	Бежецкая низшая с.-х. школа I разряда, 1901	Зем.
			Народная с.-х. школа, (с. Молоково, Бежецкий у.), 1913	Каз.
			Народная с.-х. школа, 1913 (с. Хабацкое, Весьегоновский у.), 1913	Каз.
			Практическое обучение сад-ву при Бавыкинской исправительной колонии, 1897	Зем.
			Лотошинская низшая школа молочного хоз-ва II разряда, 1891	Част.
			Новская женская низшая школа скот-ва и молочного хоз-ва II разряда, 1902	Част.
			Отделение швейцарского	Част.

		сыроварения при Лотошской школе (низшая практическая школа), 1897	
Московская		Московская земледельческая школа (среднее), 1822	Общ.
		Щаповская низшая школа I разряда, 1903	Каз.
		Апрелевская начальная с.-х. школа, 1911	Част.
		Васильевская (для лиц обоего пола) школа крестьянского хоз-ва (учрежд. Е.Н. Фланден, преобразована в низшую школу I разряда), 1908	Част.
		Горячкинская начальная с.-х. школа, 1910	Зем.
		Мякишевская школа крестьянского хоз-ва, 1910	Зем.
	Смоленская		Воронец-Плещеевское низшее с.-х. училище, 1893
		Покровская низшая с.-х. школа I разряда, 1900	Част.
		Гласковская начальная с.-х. школа, 1911	Зем.
		Безсоновская низшая школа скот-ва, сыроварения и маслоделия II разряда, 1894	Част.
		Сторожищенская низшая практическая школа сад-ва, 1911	Общ.
		Обучение сад-ву и огор-ву при приюте девочек О-ва попечения о детях в г. Смоленске (пост. курсы), 1910	Общ.
Калужская			Гурьевская низшая с.-х. школа II разряда, 1896
		Обучение сел. хоз-ву в Грабцовском начальном уч-ще, 1911	Общ.
		Князишевская женская низшая школа молочного хоз-ва II разряда, 1901	Част.
		Практическое обучение сад-ву и огор-ву при Калужском исправительном приюте, 1898	Общ.
Владимирская		Успенское низшее уч-ще с дополнительным классом по общественной агрономии, 1881	Каз.
		Григорковская практическая низшая школа, 1908	Част.
		Махринская начальная с.-х. школа, 1913	Зем.
Ярославская		Шубино-Спаская низшая школа I разряда, 1902	Каз.
		Климовская низшая школа молочного хоз-ва II разряда, 1908	Зем.
		Толгская практическая низшая школа сад-ва, 1913	Мон.

			Ярославская практическая низшая школа сад-ва, огор-ва и пчел-ва , 1905	Общ.
	Всего		30	
	В среднем на губернию		6	
5	Западный	Витебская	Лужесненское низшее уч-ще, 1909	Общ.
			Грейшканская начальная с.-х. школа, 1912	Общ.
			Рековская начальная с.-х. школа 1913	Общ.
			Ильинско-Крестовская народная с.-х. школа	Общ.
			Хрустелевская школа молочного хоз-ва II разряда, 1902	Част.
			Учебно-показательная пасаека Рутковского с курсами пчел-ва, 1909	Част.
		Виленская	Воронецкое низшее с.-х. уч-ще, 1909	Общ.
			Нарвелишские женские с.-х. классы, 1905	Част.
			Городнянская низшая молочно-хозяйственная школа II разряда, 1911	Част.
			Виленская практическая низшая школа сад-ва, 1909	Част.
			Практическое обучение сад-ву при Ольгиевском приюте (для детей обоего пола), 1913	Общ.
		Минская	Мариино-Горское низшее с.-х. уч-ще, 1874	Каз.
			Озаричская народная с.-х. школа, 1914	Зем.
		Могилевская	Горецкое с.-х. уч-ще (среднее), 1840	Каз.
			Горецкое землемерно-агрономическое уч-ще (среднее), 1909	Каз.
			Горецкое ремесленное низшее с.-х. уч-ще, 1872	Каз.
			Смолянское низшее с.-х. уч-ще, 1900	Част.
			Чечерская начальная с.-х. школа, 1911	Зем.
			Софиевская женская низшая школа скот-ва, маслоделия, сыроварения II разряда, 1911	Част.
			Зиновьевская практическая низшая школа садовых рабочих, 1901	Общ.
			Левковская практическая низшая школа скотников, 1902	Част.
			Курсы по огор-ву и сад-ву при Могилевском епархиальном училище, 1910	Част.
		Практическое обучение	Общ.	

			сад-ву при О-ве пособия бедным в г. Могилеве, 1913	
			Практическая низшая школа. Обучение садовых рабочих при ферме Горецкого с.-х. уч-ща, 1897	Каз.
		Гродненская	Красностокское женское низшее с.-х. уч-ще, 1911	Мон.
			Озерницкая начальная с.-х. школа, 1913	Каз.
		Ковенская	Ковенское с.-х. уч-ще (среднее), 1911	Каз.
			Поверкшненская низшая школа I разряда, 1907	Общ.
			Абельская женская практическая низшая школа сел. хоз-ва и домоводства, 1911	Част.
			Бубьевская низшая школа скот-ва и молочного хоз-ва I разряда, 1910	Част.
	Всего		30	
	В среднем на губернию		5	
6	Прибалтийский	Эстляндская	Ревельская с.-х. школа (постоянные курсы), 1911	Общ.
		Лифляндская	Александровское низшее с.-х. уч-ще, 1914	Общ.
			Фрейденбергское низшее с.-х. уч-ще, 1911	Общ.
			Высшие курсы подготовки специалистов по культуре болот (постоянные курсы), 1912	Каз.
			Женские курсы сел. хоз-ва и домоводства, учр. М.Д. Рамот, 1911	Част.
			Шарлотенговские женские сельскохозяйственно-домоводственные курсы, 1907	Част.
			Лайксарская народная с.-х. школа, 1914	Общ.
			Тирзень-Веланская народная с.-х. школа, 1914	Общ.
			Курсы сад-ва, плод-ва, огор-ва, технической переработки плодов и овощей и пчел-ва, учр. Рижским Отд. Императ. Рос. о-ва сад-ва, 1910	Общ.
		Курляндская	Митавские постоянные с.-х. курсы, 1911	Общ.
	Всего		10	
	В среднем на губернию		3,3	
7	Юго-Западный	Киевская	Уманское уч-ще сад-ва и земледелия (среднее), 1844	Каз.
			Златопольское с дополнительным общественно-агрономическим классом низшее с.-х. уч-ще, 1908	Каз.

			Волошко-Мехеринецкая низшая с.-х. школа I разряда, 1908	Зем.
			Мошногородищенская низшая с.-х. школа I разряда, 1891	Част.
			Ставецкая низшая с.-х. школа II разряда, 1899	Каз.
			Зозулинская женская практическая низшая школа сел. хозва и домоводства, 1888	Част.
			Киево-Лукьяновская женская практическая низшая школа сел. хоз-ва и домоводства, 1911	Част.
			Мироцкая начальная с.-х. школа, 1912	Зем.
			Киевские с.-х. курсы, 1901.	Общ.
			Бобрицкая низшая школа пчел-ва I разряда, 1909	Зем.
			Боярская низшая школа пчел-ва I разряда, 1902	Общ.
		Подольская	Березовская практическая школа садовых рабочих, 1904	Частн.
			Гуменская практическая школа сад-ва и сел. хоз., 1902	Общ.
		Волынская	Ледуховское низшее уч-ще, 1899	Каз.
			Белокриницкая низшая школа I разряда, 1892	Каз.
			Вильгорская начальная с.-х. школа (для лиц обоего пола), 1898	Част.
			Николае-Александрийские с.-х и ремесленные классы, 1899	Каз.
			Тростянецкие с.-х. и ремесленные классы им. Имп. Александра II, 1903	Каз.
			Волынская практическая низшая школа садовых рабочих, 1909	Зем.
			Лесное отделение при Белокриницкой низшей с.-х. школе (постоянные курсы), 1904	Каз.
	Всего		20	
	В среднем на губернию		6,7	
8	Южный степной	Бессарабская	Бессарабское уч-ще вин-ва и виноделия (среднее), 1894	Каз.
			Гриноуцкое низшее с.-х. уч-ще, 1890	Каз.
			Кокорозенское низшее с.-х. уч-ще, 1892	Каз.
			Пуркарское низшее с.-х. уч-ще, 1893	Каз.
			Криковская низшая с.-х. школа II разряда, 1914	Зем.
			Аккерманская практиче-	Част.

		ская низшая школа вин-ва, 1913	
		Сахарнянская практическая низшая школа вин-ва и виноделия, 1905	Зем.
		Миссилиндринская практическая низшая школа садовых рабочих, 1910	Зем.
		Практические курсы по виноградарству и виноделию при Бессарабском уч-ще, 1899	Каз.
	Херсонская	Херсонское земское с.-х. училище (среднее), 1874	Зем.
		Ольгинско-Скаржинское низшее с.-х. уч-ще, 1890	Каз.
		Ямчитское низшее с.-х. уч-ще, 1898	Зем.
		Новополтавская (для евреев) низшая с.-х. школа II разряда, 1902	Общ.
		Одесское низшее уч-ще сад-ва и огор-ва, 1886	Общ.
		Николаевские постоянные курсы с.-х. монтеров, 1909	Общ.
	Екатеринославская	Верхнеднепровское с.-х. уч-ще (среднее), 1911	Зем.
		Гнединское низшее с.-х. уч-ще, 1898	Каз.
		Бешево-Игнатьевская низшая с.-х. школа I разряда, 1912	Крест.
		Пятихаткинская практическая низшая школа, 1913	Общ.
		Лукьяновское низшее с.-х. уч-ще (с. Софиевка), 1892	Зем.
		Обточенское низшее с.-х. уч-ще, 1896	Зем.
		Эйгенфельдское низшее с.-х. уч-ще, 1907	Общ.
		Эйгенфельдское низшее женское уч-ще, 1909	Общ.
		Никитское низшее уч-ще сад-ва и виноделия, 1894	Каз.
		Салгирская практическая низшая школа садовых рабочих, 1876	Каз.
		Практическое обучение сад-ву при Симферопольской исправительной колонии, 1909	Общ.
		Обучение сад-ву при Карасубазарском 4-кл. начальном уч-ще, 1913	Общ.
	Таврическая	Лукьяновское низшее с.-х. уч-ще (с. Софиевка), 1892	Зем.
		Обточенское низшее с.-х. уч-ще, 1896	Зем.
		Эйгенфельдское низшее с.-х. училище, 1907	Общ.
		Эйгенфельдское низшее женское училище, 1909	Общ.

			Никитское низшее уч-ще сад-ва и виноделия, 1894	Каз.
			Салгирская практическая низшая школа садовых рабочих, 1876	Каз.
			Практическое обучение сад-ву при Симферопольской исправительной колонии, 1909	Общ.
			Обучение сад-ву при Карасубазарском 4-кл. начальном уч-ще, 1913	Общ.
		Донская обл.	Донское с.-х. училище (среднее), 1907	Каз.
			Черкасское низшее с.-х. училище, 1906	Войск.
			Кременско-Дукмасовская низшая с.-х. школа II разряда, 1908	Войск.
			Хоперская низшая с.-х. школа II разряда, 1906	Войск.
			Весело-Побединские начальные с.-х. классы, 1910	Общ.
			Семибалковская начальная с.-х. школа, 1910	Общ.
			Раздорская школа виноградарства и виноделия II разряда, 1905	Войск.
			Андреевская практическая низшая школа птицеводства, 1907	Част.
			Старо-Черкасская практическая низшая школа сад-ва, 1914	Общ.
	Всего		44	
	В среднем на губернию		8,8	
9	Северо-Черноземный	Тульская	Борогодицкое с.-х уч-ще (среднее), 1898	Каз.
			Елизаветинская женская практическая низшая школа, 1912	Част.
			Мартемьяновская практическая низшая школа молочного хоз-ва, 1913	Част.
			Гурьевская низшая школа молочного хоз-ва и скот-ва II разряда, 1912	Част.
			Желыбинская низшая практическая школа садовых рабочих и пчел-ва, 1898	Зем.
			Тульская практическая низшая школа сад-ва, 1909	Общ.
			Практические курсы по сад-ву и огор-ву при Епифанской женской гимназии, 1909	Част.
			Женская школа сад-ва при Николаевском детском приюте для девочек, 1899	Общ.
			Большесельская низшая с.-	Каз.

	Рязанская	х. школа I разряда, 1891	
		Песочинская низшая с.-х. школа I разряда, 1907	Каз.
		Редкино-Дервизовская низшая с.-х. школа I разряда, 1910	Общ.
		Алешинские женские курсы ус. хоз., 1912	Част.
		Надеждинская низшая школа скот-ва, маслоделия и сыроварения II разряда, 1903	Част.
		Назаровская практическая низшая школа сад-ва и огор-ва, 1904	Част.
		Саженовская низшая с.-х. школа II разряда, 1904	Част.
		Сергиевская практическая низшая школа сад-ва и огор-ва, 1904	Каз
	Орловская	Орловская низшая школа I разряда (в имении «Сорочьи Кусты»), 1898	Зем.
		Кологривовская практическая низшая женская школа сел. хоз-ва и домоводства, 1911	Част.
		Орловское низшее уч-ще сад-ва и огор-ва им. И.И. Мацнева, 1911	Зем.
		Ведровская практическая школа сад-ва, 1909	Зем.
		Орловская практическая школа сад-ва, 1907	Каз.
		Практическое обучение сад-ву при Суходольском детском приюте в г. Ельце, 1911	Общ.
	Курская	Кучеровское низшее уч-ще (школа I разряда в имении «Кучеров хутор»), 1884	Зем.
		Кучеровское низшее культур-техническое уч-ще (пожертв. К.П. Арнольди участок в им. «Кучеров хутор»), 1899	Каз.
		Знаменская низшая с.-х. школа I разряда, 1914	Зем.
		Марьинская низшая с.-х. школа I разряда (в имении Ребиндер), 1875	Част.
		Женская практическая школа ус. хоз. и домоводства им. Рыловниковых (д. Семеново), 1911	Част.
		Коншинская низшая школа скот-ва II разряда, 1901	Част.
		Корочанская практическая школа садовых рабочих, 1896	Зем.
		Обоянская практическая школа сад-ва, 1912	Зем.

			Хлебниковская практическая школа сад-ва, 1903	Общ.
			Практическое обучение сад-ву при Курском детском приюте им. Великой Княгини Ксении Александровны, 1910	Общ.
		Тамбовская	Тамбовское с.-х. училище (среднее), 1912	Зем.
			Нечаевское низшее с.-х. уч-ще, 1912	Каз.
			Шпикуловское низшее с.-х. уч-ще, 1907	Зем.
		Пензенская	Завиваловское низшее с.-х. уч-ще, 1884	Част.
			Муратовская низшая с.-х. школа II разряда, 1911	Част.
			Оброченская низшая с.-х. школа II разряда, 1896	Зем.
			Палибинская низшая с.-х. школа II разряда (для лиц обоего пола), 1910	Каз.
			Пензенское низшее с.-х. уч-ще сад-ва, 1872	Каз.
		Черниговская	Майновское низшее с.-х. уч-ще, 1891	Каз.
			Воздвиженская низшая с.-х. школа I разряда (в имении Неплюевых), 1885	Част.
			Стародубская низшая с.-х. школа I разряда, 1910	Зем..
			Преображенская женская низшая с.-х. школа II разряда, 1891	Част.
			Борзенская низшая школа II разряда сад-ва, огор-ва и пчел-ва, 1898	Зем.
			Дедовская низшая практическая школа птиц-ва, 1910	Част.
			Петровская практическая низшая школа садовых рабочих, 1903	Част.
			Практическое обучение сад-ву при Заборском детском приюте для крестьянских детей (для лиц обоего пола), 1910	Общ.
	Всего		48	
	В среднем на губернию		6,9	
10	Южно-черноземный	Воронежская	Конь-Колодезское низшее с.-х. уч-ще, 1890	Зем.
			Верхнеозерское низшее училище, 1908	Каз.
			Боевская начальная с.-х. школа, 1914	Зем.
			Ивановская начальная с.-х. школа, 1914	Зем.
			Красноженовская начальная с.-х. школа, 1914	Зем.
			Запрудская начальная с.-х. школа, 1914	Зем.

		Усманская начальная с.-х. школа, 1912	Зем.
		Ширяевская начальная с.-х. школа, 1914	Зем.
		Русановская школа сад-ва I разряда, 1909	Зем.
		Воронежская практическая школа сад-ва, 1910	Каз.
	Харьковская	Харьковское с.-х. училище (среднее), 1855	Каз.
		Липковатовское низшее с.-х. уч-ще, 1902	Зем.
		Сумское низшее уч-ще с дополнительным общественно-агрономическим классом, 1903	Зем.
		Асеевская низшая с.-х. школа I разряда, 1888	Зем.
		Михайловская низшая с.-х. школа I разряда, 1890	Част.
		Одноробовская низшая с.-х. школа I разряда, 1912	Зем.
		Харьковская низшая с.-х. школа I разряда, 1912	Каз.
		Харьковские постоянные курсы для приготовления учителей для низших с.-х. школ, 1896	Каз.
		Образцовая учебная пасека, учр. г. Рудневым (низшая практическая школа), 1899	Част.
		Ракитянская практическая низшая школа сад-ва, 1912	Зем.
		Практическое обучение сад-ву при Харьковском исправительном приюте, 1905	Общ.
	Полтавская	Андреевское низшее с.-х. уч-ще, 1897	Зем.
		Золотоношское низшее с.-х. уч-ще им. Статс-Секретаря П.А. Столыпина, 1898	Зем.
		Лубенское низшее с.-х. уч-ще, 1891	Зем.
		Бориспольское низшая с.-х. школа I разряда, 1904	Зем.
		Жабковская низшая с.-х. школа I разряда, 1891	Зем.
		Полтавское низшее с.-х. уч-ще сад-ва, 1895	Зем.
		Працовская низшая с.-х. школа II разряда, 1899	Част.
		Зеньковская практическая низшая школа сад-ва, огор-ва и дрeвоводства, 1903	Общ.
		Константиноградская практическая школа сад-ва, огор-ва и лесоразведения, 1901	Зем.
		Практическое обучение сад-ву при Полтавской исправительной колонии,	Общ.

			1906	
	Всего		31	
	В среднем на губернию		10	
11	Нижеволжский	Казанская	Казанское с.-х. уч-ще (среднее), 1864	Каз.
			Чебоксарская практическая низшая школа, 1913	Зем.
			Карасинско-Сунчевская низшая школа скотоводства, сыроварения и маслоделия I разряда, 1910	Зем.
			Козьмодемьяновская практическая школа садовых рабочих, 1910	Зем.
		Симбирская	Симбирская практическая низшая школа, 1909	Зем.
			Воейковская практическая низшая школа садовых рабочих, 1906	Част.
			Языковская (Симбирская) практическая низшая школа садовых рабочих, 1901	Зем.
			Языковские (Симбирские) постоянные курсы с.-х. монтеров, 1903	Зем.
			Курсы сад-ва и огор-ва при Симбирском исправительном приюте, 1897	Общ.
		Самарская	Алексеевское с.-х. уч-ще (среднее), 1899	Каз.
			Бузулукское низшее с.-х. уч-ще, 1898	Зем.
			Ивановское низшее с.-х. уч-ще, 1913	Зем.
			Краснопоселенская низшая школа I разряда, 1896	Зем.
			Женская начальная школа сел. хоз-ва им. Маминой, 1909	Част.
		Уфимская	Аксеновское (быв. Уфимское) низшее с.-х. уч-ще, 1896	Зем.
			Мензелинское низшее с.-х. уч-ще, 1891	Зем.
			Ивановская практическая низшая школа, 1909	Част.
			Ляховская низшая школа сад-ва (для лиц обоего пола) I разряда, 1892	Каз.
			Ключаревская практическая низшая школа огор-ва и пчел-ва, 1910	Общ.
		Саратовская	Мариинское с.-х. училище (среднее), 1865	Каз.
			Вольское с дополнительным общественно-агрономическим классом низшее уч-ще, 1894	Зем.
			Злововская практическая школа садовых рабочих,	Част.

			1902	
			Олсуфьевская (бывшая Студенецкая) школа сад-ва и огор-ва, 1912	Зем.
			Курсы сад-ва и огор-ва при Галкинском исправительном приюте, 1897	Част.
			Саратовские постоянные курсы по ремонту и постройке с.-х. машин и орудий при городском Александровском уч-ще, 1912	Общ.
		Оренбургская	Оренбургская низшая с.-х. школа I разряда, 1909	Войск.
		Астраханская	Ахматовская школа сад-ва и огор-ва I разряда, 1909	Каз.
			Астраханская школа сад-ва, огор-ва и пчел-ва для лиц обоего пола I разряда, 1895	Общ.
	Всего		28	
	В среднем на губернию		4	
	Итого		282	
	В среднем на губернию		5,6	

Составлено по данным: Краткие статистические сведения по подведомственным Департаменту земледелия сельскохозяйственным учебным заведениям. Вып. 3: Сведения к 1 января 1914 года. СПб., 1914. С. 2-67; Агрономическая помощь в России / ред. В.В. Морачевский. Петроград, 1914. Приложение 1-е. С. 1-18.

Сокращения: *каз.*- казенное, *зем.* – земское, *общ.* – общественные, *част.* – частное, *мон.* – монастырское, *войск.* – войсковое, *с.-х.* – сельскохозяйственная (ые, ое), *сад-ва* – садоводства, *огор-ва* – огородничества, *пчел-ва* – пчеловодства, *птиц-ва* – птицеводства, *ус. хоз.* – усадебного хозяйства, *сел.* – сельского, *хоз-ва* – хозяйства, *скот-ва* – скотоводства, *вин-ва* – виноградарства, *уч-ще* – училище, *о-во* – общество, *уч.*- учебное, *зав-е* – заведение, *учр.*- учрежденные (ое).

Примечание: Названия и даты открытия учебных заведений указаны по: Агрономическая помощь в России / ред. В.В. Морачевский. Петроград, 1914. Приложение 1-е. С. 1-18.

Приложение 22

**Контингент студентов высших учебных заведений аграрного
профиля (1897/1898 учебный год – февраль-сентябрь 1917 г.)**

№ п/п	Учебное заведе- ние	Контингент в 1897/1898 уч. год	Контингент в 1907/1908 уч. год	Контингент в 1913/1914 уч. год	Контингент в 1917 г. (февр.-сент.)
1	Московский с.-х. ин-т	901	773	1332	1188
2	Петербургский лесной ин-т	501	529	719	700
3	Воронежский с.-х. ин-т			195 (на 1.01. 1915)	220
4	Высшие курсы при Никитском уч-ще сад-ва и вин-я	11	11	11	11
5	Межевой ин-т	108	396	525	600
Итого		1521	1709	2782	2719

Иванов А.Е. Высшая школа России в конце XIX – начале XX века. М., 1991. Таблица 9.
С. 81.